

В. Т. Старожилов

**НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ:
РОССИЙСКОЕ УЧЕНИЕ СТАРОЖИЛОВА
О НООЛАНДШАФТОСФЕРЕ –
ФУНДАМЕНТ ПРАКТИК ЭКОЛОГИИ
И СОХРАНЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ**

Монография

Владивосток 2024

Дальневосточный федеральный университет
Институт Мирового Океана
Кафедра почвоведения
Тихоокеанский международный ландшафтный центр

В.Т. Старожилов

**НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ:
РОССИЙСКОЕ УЧЕНИЕ СТАРОЖИЛОВА
О НООЛАНДШАФТОСФЕРЕ – ФУНДАМЕНТ ПРАКТИК
ЭКОЛОГИИ И СОХРАНЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ**

Монография

*Под редакцией доктора географических наук
профессора Б. И. Кочурова (Институт географии РАН, г. Москва)*

Владивосток

2024

© Старожилов В. Т., 2024

© Оформление. ФГАОУ ВО ДВФУ, 2024

ISBN 978-5-7444-5790-7

УДК 911.52
ББК 26.82

Монография подготовлена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект № FZNS-2024-0037 «Комплексный экологический мониторинг прибрежных морских и наземных экосистем Камчатки»

Рецензенты:

В.И. Булатов, доктор географических наук, профессор;
А. С. Федоровский, доктор географических наук, профессор.

Старожилов, В.Т. Новые горизонты исследований: Российское учение Старожилова о нооландшафтосфере – фундамент практик экологии и сохранения цивилизаций планеты Земля : монография / В.Т. Старожилов ; под ред. Б.И. Кочурова. – Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2024. – 1 CD-ROM ; [426 с.]. – Загл. с титул. экр. – ISBN 978-5-7444-5790-7. – DOI <https://doi.org/10.24866/7444-5790-7>. – Текст. Изображение : электронные.

В монографии отражены результаты не только теоретических, но и многолетних (30 полевых сезонов) практических экспедиционных исследований России, Дальнего Востока и выделенного Тихоокеанского ландшафтного пояса. Представляет собой продолжение ранее выполненных исследований и выделенных парадигмы «ландшафтопользование», новой геологической оболочки и инфогеоэнергофокуса планеты Земля – нооландшафтосферы, разработанного Российского учения Старожилова о нооландшафтосфере планеты Земля», а также результатов исследований экологии Востока России, России и планеты Земля. В монографии на примере Востока России и России рассматриваются модели ландшафтов как приоритетные основы инновационного развития экологии и сохранения цивилизаций планеты Земля. Приводится с использованием концепции паспортизации ландшафтов России характеристика новой стратегии развития таких важных для освоения направлений экологии, как география и экология почв, экология использования почвенных ресурсов и управления ими, экология минерально-сырьевого освоения, экология градостроительства и других. Формулируется концепция стратегических возможностей применения экологических инновационных технологий при планировании и управлении освоения территорий Дальневосточного федерального округа и России и сохранения цивилизаций на Земле, а также при обучении специалистов различных профилей и в том числе по программам «Архитектура экосистем» и «Ландшафтопользование, нооландшафтосфера и ландшафтное планирование». Рекомендуется в рамках государственных централизованных программ с проведением государственного картографирования и паспортизации ландшафтов начать, в целом, решение проблемы внедрения новых технологий освоения и сохранения цивилизаций на основе разумного экологического подхода с применением комплексного ландшафтного метода и Российского учения Старожилова о нооландшафтосфере планеты Земля.

Для студентов учебных заведений, ученых, производственных специалистов, руководителей органов управления.

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:

процессор с частотой 1,3 ГГц (Intel, AMD); оперативная память 256 МБ, свободное место на винчестере 335 МБ; Windows (XP; Vista; 7 и т. п.)

Программное обеспечение:

Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог

Дальневосточный федеральный университет
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.
Тел.: 8 (423) 226-54-43. E-mail: dvfutip@yandex.ru, prudkoglyad.sa@dvvfu.ru

Изготовитель CD-ROM:

Дальневосточный федеральный университет,
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.

Подписано к использованию 10.10.2024 г.

Объем 9,90 Мб. Тираж 10 экз.

© Старожилов В. Т., 2024
© Оформление. ФГАОУ ВО ДВФУ, 2024

Оглавление

Об авторе.....	9
Предисловие	20
Глава 1. Российское учение Старожилова о нооландшафтосфере – глобальный, региональный, локальный фундамент практик инновационного развития экологии в освоении России и сохранения цивилизаций планеты Земля.....	28
1.1. Фундаментальные для практик экологии и сохранения цивилизаций планеты Земля компетенции «Российское учение Старожилова о нооландшафтосфере планеты Земля», «Нооландшафтосфера», «Ландшафтопользование России» впервые в мире и России разработаны и сформулированы в 2023 году в Дальневосточном федеральном университете	28
1.2. Нооландшафтосфера – новая геологическая оболочка планеты Земля – основа решения проблем практик экологии и сохранения цивилизаций.....	35
1.3. Приоритетная ландшафтная парадигма как фундаментальное научно-прикладное направление и фундамент практик инновационного развития экологии в освоении России и сохранении цивилизаций планеты Земля.....	40
1.4. Новый вектор ландшафтного пространственного освоения, развития инновационных технологий экологии Востока России и применения материалов при сохранении цивилизаций.....	53
1.5. Ландшафтное звено – фундамент практик выстраивания планирования инновационного развития экологии, инновационных технологий почвоведения, сельскохозяйственных и других структур при освоении и сохранении цивилизаций России	63
1.6. Тихоокеанский ландшафтный пояс – фундамент практик планирования и управления инновационного развития экологии и сохранения цивилизаций	69
1.7. Концепция централизации эколого-ландшафтно-почвенных исследований и её практическая реализация в Тихоокеанском ландшафтном поясе северной Пацифики.....	79
1.8. Инновационный ландшафтный вектор в разработке эколого-агрландшафтных систем земледелия на юге Тихоокеанского ландшафтного пояса России	85
Глава 2. Приоритетные ландшафтные направления и фундамент практик реализации инновационного развития экологии при освоении планеты Земля и сохранения цивилизаций планеты.....	92
2.1. Приоритетные ландшафтные направления и фундамент практик реализации инновационного развития экологии при освоении и сохранения цивилизаций планеты Земля.....	92
2.2. Разработано учение о нооландшафтосфере как фундамент практик инновационного развития экологии	96

2.3. Ландшафтопользование – научно-прикладная парадигма как фундамент практик инновационного развития экологии	97
2.4. Ландшафтопользование России – парадигма моделирования нооландшафтосферы инновационного развития экологии на Востоке России и сохранения цивилизаций планеты Земля	98
2.5. Нооландшафтосфера и парадигма «ландшафтопользование России» как фундамент практик инновационного развития экологии в земледелии и сохранения цивилизаций планеты Земля.....	102
2.6. Применение учения Старожилова о нооландшафтосфере как приоритетного направления инновационного развития экологии земледелия и сохранения цивилизаций планеты Земля.....	107
2.7. Картографическая основа и стратегия организации инновационных эколого-аграрных предприятий для создания продовольственной базы в горно-таежных ландшафтах и применения материалов при решении проблем сохранения цивилизаций	110
Глава 3. Картографирование, районирование нооландшафтосферы как фундамента практик инновационного развития экологии при освоении территорий и сохранении цивилизаций планеты Земля..	116
3.1. Фундаментальные направления картографического моделирования ландшафтов природного «фундамента» инновационного развития экологии при освоении территорий и сохранении цивилизаций планеты Земля	116
3.2. Метод векторно-слоевого ландшафтного картографирования, районирования как основы инновационного развития экологии при освоении территорий и сохранении цивилизаций планеты Земля .	125
3.3. Приоритетная концепция ландшафтного районирования Тихоокеанского аazonального ландшафтного пояса России как фундамента практик инновационного развития экологии при освоении территорий и применение материалов при сохранении цивилизаций.	131
3.4. Районирование орогенных ландшафтных областей Тихоокеанского ландшафтного пояса России как фундамента практик инновационного развития экологии при освоении территорий и применении материалов при сохранении цивилизаций.....	138
3.5. Ландшафтная организация и районирование окраинных морей Тихоокеанского ландшафтного пояса России как фундамента практик инновационного развития экологии при освоении территорий и применение материалов при сохранении цивилизаций	151
3.6. Районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса России как фундамента практик к пространственному развитию геосистемы Восток России – Мировой океан и инновационного развития экологии и сохранения цивилизации	162
Глава 4. Структуры Тихоокеанского ландшафтного пояса нооландшафтосферы как фундамент практик инновационного развития экологии и сохранения цивилизаций	176

4.1. Тихоокеанский ландшафтный пояс – структура практик планирования и управления при освоении и как основа инновационного развития практик экологии сохранения цивилизаций	176
4.2. Сихотэ-Алинская ландшафтная структурная – область фундамент практик экологии и сохранения цивилизаций	185
4.3. Сахалинское ландшафтное звено Тихоокеанского ландшафтного пояса нооландшафтосферы – фундамент практик экологии и сохранения цивилизаций	192
4.4. Крайне-континентальные структуры ландшафтов Тихоокеанской России (Сахалинская область, Приморский край) – фундамент практик экологии при освоении территорий и сохранении цивилизаций	199
4.5. Ландшафтные структуры освоения, инновационного развития экологии и технологий почвоведения, мониторинга, сохранения цивилизаций и подготовки специалистов будущего.....	205
4.6. Ландшафтные структуры фундамента практик освоения планеты Земля и программно-целевой подход в применении их в развитии экологии и в сохранении цивилизаций.....	212
4.7. Приоритетные ландшафтные структуры – основы инновационного развития экологии Тихоокеанского ландшафтного пояса России и применения их в сохранении цивилизаций.....	217
4.8. Концепция нового структурирования эколого-почвенно-ландшафтного пространства тихоокеанских равнинных и горных территорий и применение материалов в экологии и сохранении цивилизаций.....	221
Глава 5. Ландшафтно-высотные комплексы нооландшафтосферы Востока России как фундамент практик развития инновационных технологий экологии	227
5.1. Новая концепция цифрового структурирования ландшафтного пространства горных территорий нооландшафтосферы в экологии и сохранении цивилизаций.....	227
5.2. Ландшафты и высотно-ландшафтные комплексы озерных водосборов юга Тихоокеанского ландшафтного пояса нооландшафтосферы в экологии и сохранении цивилизаций.....	232
5.3. Новая концепция цифрового структурирования ландшафтного пространства островных систем Владивостокского городского округа Тихоокеанского ландшафтного пояса в экологии и сохранении цивилизаций.....	238
5.4. Структурная организация и классификация высотно-ландшафтных комплексов Восточно-Сахалинских гор Сахалинской ландшафтной области в экологии и сохранении цивилизаций	243
5.5. Структура и организация ландшафтов и высотно-ландшафтные комплексы Сахалинской области Тихоокеанского ландшафтного пояса в экологии и сохранении цивилизаций.....	247

Глава 6. Паспортизация ландшафтов как основы развития экологии при освоении территорий и сохранении цивилизаций планеты Земля	258
6.1. Паспортизация ландшафтов как основы развития экологии при освоении территорий и сохранении цивилизаций планеты Земля	258
6.2. Роль практик паспортизации ландшафтов нооландшафтосферы в решении задач этапа индикации при освоении территорий и развитии экологии и сохранении цивилизаций планеты Земля	264
Глава 7. Индикация ландшафтов нооландшафтосферы и применение её при развитии экологии и сохранении цивилизаций	271
7.1. Полимасштабная векторно-слоевая индикация ландшафтов нооландшафтосферы в экологии и сохранении цивилизаций	271
7.2. Концепция индикационного этапа в планировании освоения, охраны природы, развития экологии территорий Тихоокеанского ландшафтного пояса России и в сохранении цивилизаций	276
7.3. Концепция организационно-уровневой структурно-слоевой индикации ландшафтов нооландшафтосферы в экологии и сохранении цивилизаций	279
7.4. Концепция базовой индикации экологических рисков биокосных и косных геосистем в развитии экологии при освоении о. Сахалин и в сохранении цивилизаций	283
7.5. Факторы формирования и индикации единых географических горно-структурных пространств Тихоокеанского ландшафтного пояса России и использование их как основ в развитии экологии и в сохранении цивилизаций	285
7.6. Концепция площадной ландшафтной индикации в развитии экологии и инновационных технологий почвоведения и в сохранении цивилизаций в политике Тихоокеанского международного ландшафтного центра ИМО ДВФУ	291
7.7. Концепция стадийности ландшафтной индикации в развитии экологии нооландшафтосферы и сохранении цивилизаций	294
7.8. Новая стратегия отраслевой ландшафтной индикации инициирована и предложена ландшафтной школой профессора Старожилова в ДВФУ	301
7.9. Картографическое оцифрованное ландшафтное обеспечение индикации, развития экологии, планирования и экологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России нооландшафтосферы и использование материалов при решении проблем сохранения цивилизаций	303
Глава 8. Концепции общей ландшафтной индикации почв к развитию экологии на юге Тихоокеанского ландшафтного пояса России и использование её в решении проблем сохранения цивилизаций	313
8.1. Общие предпосылки к рассмотрению индикации почв ландшафтов к развитию экологии и к решению проблем сохранения цивилизаций	313

8.2. Концепция общей ландшафтной индикации механических изменений почв к развитию экологии и к решению проблем сохранения цивилизаций	315
8.3. Концепция ландшафтной индикации химических изменений почв при загрязнении к развитию экологии и к решению проблем сохранения цивилизаций	319
8.4. Концепция ландшафтной индикации изменений химических свойств почв к развитию экологии и к решению проблем сохранения цивилизаций	332
Глава 9. Узловые ландшафтные структуры освоения, программно-целевой подход к развитию экологии при освоении регионов Тихоокеанского ландшафтного пояса и к развитию решения проблем сохранения цивилизаций	344
9.1. Концепция ландшафтных узловых структур к развитию экологии при освоении регионов Тихоокеанского ландшафтного пояса и в решении проблем сохранения цивилизаций	344
9.2. Новый программно-целевой подход к развитию экологии и решения проблем сохранения цивилизаций при пространственном развитии территорий	349
9.3. Новый программно-целевой подход в изучении трансформации ландшафтов на основе парадигмы «ландшафтопользование России» к развитию экологии и в решении проблем сохранения цивилизаций ..	359
9.4. Новый программно-целевой подход к адаптации земледелия с развитием экологии и при решении проблем сохранения цивилизаций	363
9.5. Новый программно-целевой подход к изучению экологии в связи с развитием инновационных технологий почвоведения и в решении проблем сохранения цивилизаций	368
9.6. Программно-целевой подход как приоритетное направление развития экологии в земледелии и в решении проблем сохранения цивилизаций	371
9.7. Учение о нооландшафтосфере и программно-целевой подход в решении проблем сохранения окружающей среды в связи с развитием экологии и решением проблем сохранения цивилизаций ..	374
9.8. Программно-целевой подход к ландшафтному фундаменту использования почвенных ресурсов в связи с развитием экологии и решением проблем сохранения цивилизаций	377
Глава 10. Новые горизонты исследований: Российское учение о нооландшафтосфере – приоритетный глобальный, региональный, локальный фундамент практик освоения, экологии и решения проблем сохранения цивилизаций планеты Земля	381
10.1. Нооландшафтосфера – фундамент практик современного экологически грамотного освоения планеты Земля и решения проблем сохранения цивилизаций планеты Земля	381

10.2. Нооландшафтосфера – фундамент практик экологии, географии почв и развития инновационных технологий почвоведения и решения проблем сохранения цивилизаций	389
10.3. Учение о нооландшафтосфере, нооландшафтосфера и парадигма «ландшафтопользование России» – фундамент практик мониторинга, охраны природных и трансформированных ландшафтов и решения проблем сохранения цивилизаций планеты Земля	391
10.4. Новая концепция ландшафтной адаптации экологического туризма и решение проблем сохранения цивилизаций на основе парадигмы «ландшафтопользование России»	395
10.5. Ландшафтный мониторинг в обеспечении экологической безопасности районов минерально-сырьевого природопользования и сохранении цивилизаций	398
10.6. Новые горизонты исследований: учение о нооландшафтосфере, нооландшафтосфера и парадигма «ландшафтопользование России» – фундамент практик экологии и решения проблем сохранения цивилизаций планеты Земля	408
Заключение	414
Литература	419

Об авторе

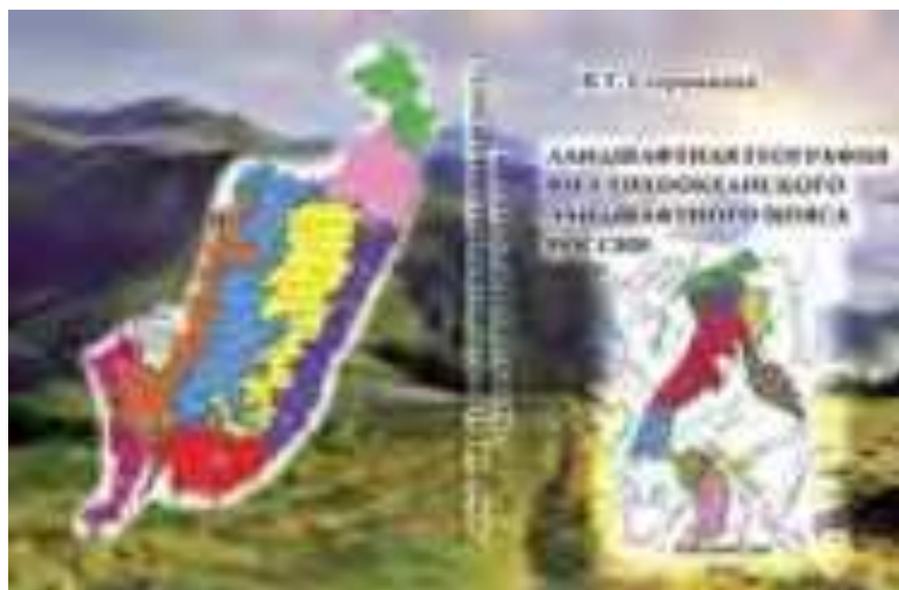
Старожилов Валерий Титович – известный дальневосточный землепроходец, ученый и педагог в области географии, геологии, доктор географических наук, кандидат геолого-минералогических наук, профессор, директор Тихоокеанского международного ландшафтного центра Института Мирового океана (Школы) ДВФУ, почетный работник высшего профессионального образования, ветеран труда, действительный член Русского географического общества и Международной ассоциации ландшафтной экологии (IALE-Россия), член общественного совета федерального проекта «Чистая страна» реализуемого в Приморском крае, действительный член и академик Российской академии естествознания и Европейского научно-промышленного консорциума (ESIC).

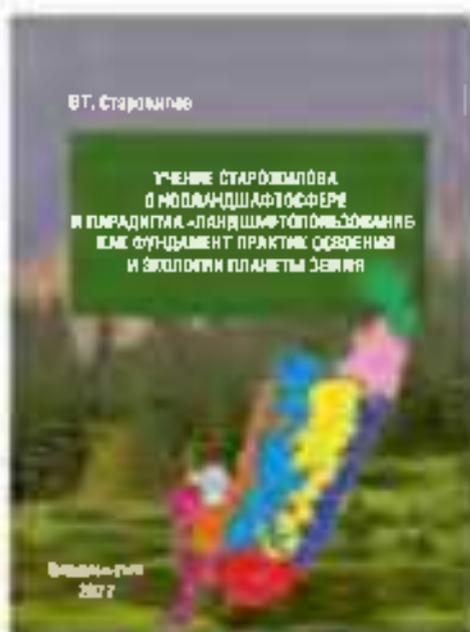

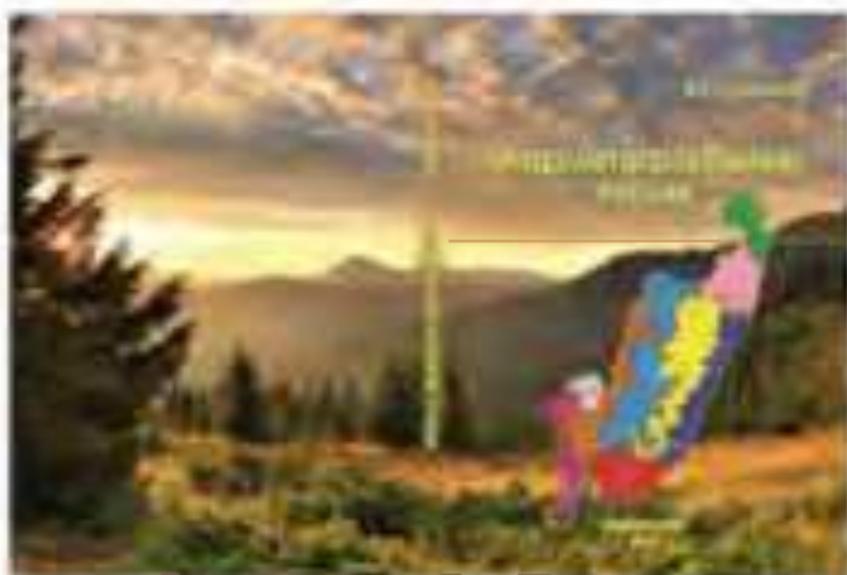
Профессор кафедры почвоведения Дальневосточного федерального университета Валерий Титович Старожилов долгое время работал в полевых экспедициях. Сейчас, как практик, читает курсы лекций по ландшафтопользованию и геологии в ДВФУ. Валерий Титович много сделал для развития образования, зарекомендовав себя высококвалифицированным, инициативным преподавателем. Это дисциплинированный, творческий, целеустремленный сотрудник. Его отличает умение видеть новое, рациональное и перспективное. С большой ответственностью относится к учебному процессу. В.Т. Старожилов – опытный педагог, в совершенстве владеющий методическим мастерством преподавания. Заинтересованно и творчески подходит к обучению и воспитанию студентов. Он успешно сочетает педагогическую работу с научными исследованиями и методической работой. Им опубликовано 450 учебных и научных работ, из них 40 монографий, 35 учебных и учебно-методических пособия, 10 карт. Изданные учебная литература и научные монографии – неоднократные дипломанты конкурсов. Индекс цитирования – один из самых высоких в ДВФУ – 42, среди зарегистрированных 2986 преподавателей занимает второе место. Учебники не раз были представлены на зарубежных выставках в КНР, США, Франции, Германии, были номинированы на премию Правительства РФ.

Трехтомник «Ландшафтная география Приморского края Тихоокеанской России» удостоен диплома «Лучшая учебная книга» на 18-й Дальневосточной книжной выставке-ярмарке «Печатный двор–2015», отмечен дипломами Дальневосточного регионального учебно-методического центра (ДВ РУМЦ) «За высокий уровень курса лекций» и от «Университетской книги», а также награжден Золотой медалью Парижского международного книжного салона. Изданные в 2018–2019 гг. три учебника: «Ландшафтная география юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России», «Ландшафтное районирование юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России», «Природопользование: практическая ландшафтная география» и учебное

пособие «Ландшафтопользование России». рекомендованы ДВ РУМЦ в качестве учебников для вузов региона. Монография «Природа в границах: нооландшафто-сфера и парадигма ландшафтопользовани» в конкурсе книг ДВФУ в 2022 году признана «Лучшим научным изданием ДВФУ». Ландшафтная карта о. Русский в конкурсе «Университетская книга 2019» удостоена диплома «Лучшее картографическое издание».

Материалы исследования применяются при обучении студентов географического, экологического и биолого-почвенного направлений университетов юга Дальнего Востока, вошли в Атлас Приморского края и ландшафтные карты (автор Старожилов) Приморского края, острова Сахалин масштабов 1:500 000 и 1:1 000 000 и Тихоокеанского ландшафтного пояса России масштаба 1:3 000 000. Под его руководством за последнее десятилетие впервые на ДВ организованы, разработаны, сформированы и функционируют: Тихоокеанский международный ландшафтный центр, новое направление на Дальнем Востоке «Ландшафтная география», впервые выделен Тихоокеанский ландшафтный пояс, сформировалась Дальневосточная научно-прикладная ландшафтная школа профессора Старожилова, разработано новое ландшафтное районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса (Российского звена), инициировано и организуется новое на Дальнем Востоке агроландшафтное направление «Агроландшафтный сектор», начаты фундаментальные исследования почвенного покрова и ландшафтов заповедников Тихоокеанского ландшафтного пояса, новая ландшафтная стратегия пространственного развития геосистемы восток России – Мировой океан, разработано и сформулировано новое научно-прикладное российское направление ландшафтопользование, разработана новая концепция паспортизации ландшафтов России, выделена новая научная и практическая сфера – нооландшафтосфера – геологическая оболочка и как фундамент практик освоения планеты Земля, разработано учение о нооландшафтосфере планеты Земля, подготовлена новая для ДВ программа подготовки магистров «Ландшафтопользование и ландшафтное планирование». Научно-прикладное направление, разработанное Ландшафтной школой профессора В.Т. Старожилова, поддерживается депутатами Совета Федерации, ландшафтными центрами России, Дальневосточным федеральным университетом. Он является утвержденным экспертом Российской академии наук и экологического направления «Чистая страна», реализуемого в Приморском крае в области экологической безопасности, сохранению окружающей среды, воспроизводству биологических ресурсов. Участвует в реализации программы развития «Приоритет 2030».

Деятельность Валерия Титовича направлена на повышение и внедрение новых передовых технологий в науку и образование и является примером гражданского служения обществу, государству, Приморскому краю. в 1989 году за долголетний добросовестный труд от имени Президиума Верховного Совета СССР награжден медалью «Ветеран Труда» В 2020 году В.Т. Старожилов был награжден благодарностью губернатора Приморского края за успехи в науке и образовании, а в 2021 году он был удостоен высокой награды Министерства науки и высшего образования Российской Федерации – медали «За вклад в реализацию государственной политики в области образования».

В 2021 году В.Т. Старожилов стал победителем Всероссийского конкурса «Золотые имена высшей школы» в номинации «За вклад в науку и высшее образование». Внесен в Книгу Почета преподавателей вузов Российской Федерации «Золотые Имена высшей школы».

В 2022 году академик Российской Академии Естествознания Валерий Старожилов награжден медалью «За верность традициям отечественного образования» за приверженность традициям и ценностям отечественного образования, обеспечение преемственности образовательных традиций.

Академик Российской Академии Естествознания Валерий Старожилов в 2023 году по представлению Оргкомитета на основе экспертной оценки изданий, как лауреат конкурса научной, учебной и художественной литературы, способствующей укреплению и поддержке ценностей и традиций отечественного образования, Решением Аттестационной комиссии по наградам и премиям Российской Академии Естествознания (от 11 сентября 2023 г.) вторично награжден медалью «**За верность традициям отечественного образования**».

В целом для реализации государственной политики в области образования планируются дальнейшие научно-прикладные и образовательные разработки и внедрение разрабатываемого в ДВФУ Валерием Старожиловым нового в России и в ДВФУ авторского научно-прикладного и образовательного направления парадигмы «ландшафтопользование России», а также разработанного учения Старожилова о нооландшафтосфере в практику, науку и образование. Планируется открытие новой в России образовательной программы «Ландшафтопользование, нооландшафтосфера и ландшафтное планирование».

Разработки Валерия Старожилова по новому для России авторскому направлению «ландшафтопользование России» и знания по нооландшафтосфере планеты Земля и в целом учению Старожилова о нооландшафтосфере помогут определить приоритеты и механизмы развития региональных естественных систем в освоении геосистемы континент – Мировой океан, разработать меры по стимулированию её развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для пространственного развития освоения Востока России и территорий Российской Федерации, а также в подготовке специалистов нового, современного уровня для выполнения задач Российского государства по освоению и пространственному развитию территорий и сохранению цивилизаций на планете Земля.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Губернатора
Приморского края

СТАРОЖИЛОВУ
Валерию Титовичу

за многолетнюю добросовестную работу,
высокие профессиональные достижения,
вклад в подготовку
высококвалифицированных кадров.

Губернатор края

О.Н. Клишанин

ПРИМОРСКОЕ КРАЕВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ВСЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО»
ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ АМУРСКОГО КРАЯ

Государственный адрес:
Общество изучения Амурского края

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Приморское краевое отделение РГО «Русское географическое общество» -
Общество изучения Амурского края
выражает благодарность

СТАРОЖИЛОВУ
Валерию Титовичу

*за большой вклад в работу Общества изучения Амурского края
и безвозмездные дары в фонды Библиотеки ОИАК.*

*Ваши книги станут для приморских краеведов
не только помощниками в новых исследованиях,
но и знаком доброй памяти,
внимания и дружеского участия.*

Председатель Приморского отделения
Русского географического общества
Общества изучения Амурского края

2024 г.

**ВЫСОКАЯ НАГРАДА МИНИСТЕРСТВА НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЗА ВКЛАД В РЕАЛИЗАЦИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ
ВРУЧЕНА ЧЛЕНУ АССОЦИАЦИИ «IALE-РОССИЯ»
ПРОФЕССОРУ ДВОУ В. Т. СТАРОЖИЛОВУ.**

Почетный 122 леталас для образования ДВОУ на заседании учебного совета и почетный профессор В.Т. Старожилу вручили высшую награду Министерства науки и образования Российской Федерации – медаль «За вклад в реализацию государственной политики в области образования». Кроме того, профессору вручили почетное государственное признание и грамоту за вклад в развитие науки и инновационных технологий в высшем образовании при изучении и применении научных знаний и в их последовательном применении в жизни страны и преподавательч России и в качестве ассоциации «IALE – Россия».

В.Т. Старожилым опубликовано 420 научных и научных работ, из них 40 монографий, 35 учебников и учебно-методических пособий, 4 книги по геоинформационным системам, 120 статей в научных журналах и научных конференциях – международные конференции научных работников. Интересные исследования посвящены прибрежным участкам географической, экологической и биологической зон прибрежной зоны континентальной架大陆架 (Восточная часть и Южная Прикаспийская зона) и северных акваторий-шельфов (карты Северного Кавказа, Крым, острова Среднего побережья – 400 000 : 1:1 000 000 и Тихоокеанского западного побережья России масштаба 1:800 000). Под его руководством впервые на Дальнем Востоке организована Тихоокеанский международный географический центр, разработаны материалы «Дальний Восток: географическая характеристика, впервые выделен Тихоокеанский ландшафтный пояс, сформулированы ландшафтные подтипы прибрежно-ландшафтная зона, разработаны новые ландшафтно-географические ландшафтные пояса «Российского западного континентального побережья Дальнего Востока» (проблематическое направление «Аграрно-ландшафтный сектор», по этому направлению в настоящее время в работе) и ландшафтно-ландшафтный пояс «Дальний Восток» (проблематическое направление «Ландшафтно-ландшафтный сектор», по этому направлению в настоящее время в работе) и ландшафтно-ландшафтный пояс «Дальний Восток» (проблематическое направление «Ландшафтно-ландшафтный сектор», по этому направлению в настоящее время в работе) и ландшафтно-ландшафтный пояс «Дальний Восток» (проблематическое направление «Ландшафтно-ландшафтный сектор», по этому направлению в настоящее время в работе).

Внесением заслуженный вклад в развитие науки и образования Российской Федерации отмечен вклад в преподавательскую работу, участие в научных работах и преподавательской работе профессора В.Т. Старожилова и Тихоокеанский международный и ландшафтный центры.

Трудовой стаж преподавательской работы 27 лет.

Журнал «Проблемы региональной экологии» 2024 г.

Предисловие

Работа это продолжение авторских разработок «Ландшафтопользование России», «Нооландшафтосфера», «Природа в границах: нооландшафтосфера и парадигма ландшафтопользование», «Природа в границах: нооландшафтосфера», «Учение Старожилова о нооландшафтосферы планеты Земля», «Нооландшафтосфера – фундамент практик земледелия планеты Земля»; учебников: «Ландшафтная география юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России», «Ландшафтное районирование юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России», «Природопользование: практическая ландшафтная география», и других. Они представляют фундаментальные разработки по-новому в России и мире научно-прикладному направлению по моделям природы (ландшафтам) как фундамента практик отраслевого и комплексного освоения, экологии, сохранения цивилизаций планеты Земля и развития в целом любых инновационных технологий и которые практически составляют основы фундамент практик, разрабатываемых в России «Ландшафтопользование России», экологии и сохранения цивилизаций планеты Земля. При этом под цивилизациями понимается – это устойчивые целостные культурно-исторические сообщества, которые отличаются общностью духовных ценностей и культурных традиций, сходством социально-политического и материально-производственного развития, особенностями образа жизни и определённым типом личности, общими этническими признаками и определёнными географическими рамками (Википедия).

Все отмеченные выше работы представляют собой разработки ландшафтно-прикладного направления и нацелены на выполнение государственных задач по освоению, развитию любых инновационных технологий и созданию благоприятной экологии для существования цивилизаций планеты Земля. Монография связана с усилением освоения России и особенно с планами развития и освоения её восточных регионов. Планы сегодняшнего дня потребовали от науки, практики и образования новых современных подходов, новых технологий и компетенций в решении задач практик освоения, экологии и сохранения цивилизаций планеты Земля. Отмеченное определило разработки Тихоокеанского международного ландшафтного центра и зав. кафедрой почвоведения Дальневосточного федерального университета профессора Старожилова. В 2023 году были разработаны парадигма «Ландшафтопользование России», разработаны, сформулированы и выделены новая геологическая оболочка «Нооландшафтосфера» – инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной; «Нооландшафтосфера – приоритетная основа развития любых инновационных технологий освоения». Они как фундаментальные направления знаний определили обобщение материалов (не только теоретических, но и экспедиционных производственных исследований, более 30 полевых сезонов) и разработку на основе знаний о них Российского учения о нооландшафтосфере как фундамента практик освоения и в целом развития

фундамента практик экологии и сохранения цивилизаций планеты Земля. Оно в Дальневосточном федеральном университете получило название «Российское учение Старожилова о нооландшафтосфере планеты Земля», а по содержанию представляет учение о фундаменте практик освоения и в отраслевом случае фундаменте практик экологии и сохранения цивилизаций.

Цель публикации – доложить и обсудить важность выделения нооландшафтосферы и учения о ней не только как приоритетной сферы фундамента практик освоения планеты Земля, но и как фундамента практик экологии и сохранения цивилизаций планеты Земля, использовать знания о ней на практике как глобальную классификационную геологическую сферу, инфогеоэнергофокуса планеты Земля и применять её на практиках науки, образовании и производства. Модели нооландшафтосферы представляются фундаментом практик экологии, пространственного развития России и сохранения цивилизаций планеты Земля. При этом под инфогеоэнергофокусом понимается нооландшафтосфера как сфера максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной

Значимым является то, что в основу обоснования и утверждения парадигмы ландшафтопользование России и учения о нооландшафтосфере положены направленные на практическую реализацию ландшафтного подхода многолетние (30 полевых сезонов, включая 15 лет производственной работы в геолого-съёмочной экспедиции Приморского края) авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей. При выполнении исследований используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу (doi:10.18411/a-2017-089), а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования (doi:10.18411/lj-05-2020-26), разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России (doi:10.18411/lj-05-2020-27), и многих других материалов.

В основу доказательной базы также положены результаты практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования: установления ландшафтного статуса объектов природопользования в существующей системе ландшафтов региона, регионального выявления и оценки природоохранных и экологических проблем, выявления возможных техногенных преобразований ландшафтов при природопользовании, применения региональных методик поиска минерально-сырьевых ресурсов, Использовались материалы применения ландшафтного метода при решении многих других прикладных задач, например при изучении экологии теплоэлектростанции, землеустройства, прогноза ми-

нерально-сырьевых ресурсов по фосфору, апатиту и другим [50,63,74,84,85,91-96,100].

Кроме того, использовались авторские современные карты и объяснительные записки к ним:

Карта ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса, областей, провинций в масштабе 1: 3000 000; фрагмент карты районирования нооландшафтосферы (автор Валерий Старожилов); ландшафтная карта Приморского края масштаба 1:1 000 000 (автор Валерий Старожилов); карта ландшафтного районирования Приморского края масштаба 1:1 000 000 (автор Валерий Старожилов; ландшафтная карта острова Сахалин в масштабе 1: 500 000.; ландшафтная карта урочищ и групп урочищ о. Русский и прилегающих к нему островов Владивостокского городского округа масштаба 1: 25 000; карта положения и эволюции палеоструктур и сопряженных с ними элементов зоны перехода северо-востока Азии к Тихоокеанской плите и отражающей результаты фокуса взаимодействия диалектической пары Земли континент-океан, а также результаты взаимодействия, взаимообусловленности, взаимопроникновения друг в друга вещественного, энергетического и информационного потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и потоков в целом Земли и Вселенной в целом.

Кроме того, получен фундаментальный результат по ландшафтам континентального обрамления Тихого океана в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс, страна, сфера.

Общей методологической основой исследований используется методология ландшафтного научно-прикладного направления, разработанная профессором Старожиловым. Она базируется на применении данных ландшафтного подхода в различных отраслях производства Востока России.

При исследовании использовалась методология новой ландшафтной стратегии (doi:10.18411/lj-04-2021-23). В ней учтены разработанные профессором Старожиловым методологические подходы на основе современных, прогрессивных результатов ландшафтного научно-прикладного направления. Применено понимание ландшафта, как природного тела, имеющего границы: высотные, глубинные и горизонтальные. Понимание ландшафта как природного тела позволило провести паспортизацию ландшафтов. Паспортизация ландшафтов позволила составить на основе этих данных ландшафтный «фундамент» пространственной организации. Ландшафтные данные обеспечили выделение узловых ландшафтных структур освоения (DOI: 24411/1816-1863-2018-12072). При этом последние выступают источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Кроме того полученные результаты рассматриваются основой моделей освоения, экологии, сохранения цивилизаций и развития территорий во времени и пространстве и что важно так это то, что в связи с выделением глобальной нооландшафтосферы как инфогеоэнергофокуса Земли, появилась возможность привлекать материалы по формирующим нооландшафтосферу вещественным, энергетическим и информационных потокам не только взаимодействующих, взаимопроникающих друг в друга потоков атмосферы, гидро-

сферы, атмосферы, но и планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной. Материалы по потокам, при выделении и формулировании «Российского учения Старожилова о нооландшафтосфере планеты Земля», как фундамента практик освоения нами также использовались, рассматривались и привлекались материалы не только глобальных потоков, но и региональных и локальных по геологическим, геофизическим, физическим, геохимическим и другим потокам, рассматриваемых ранее при выполнении исследований автором в геологосъемочной экспедиции «Примгеолкома» при выполнении тематических работ по моделированию и прогнозу минерально-сырьевых ресурсов, составлении формационной, ландшафтной, почвенной карт Приморского края в масштабе 1: 500 000, геологической съемке масштаба 1 :50 000 и исследований геодинамической и палеогеографической эволюции геосистемы Восток России – океан (первичные полевые и отчетные материалы находятся в фондах «Приморгеолкома»).

По результатам разработок формулируется, что любое освоение цивилизаций любой ландшафтной территории затрагивает прежде всего ландшафтные условия. Ландшафты в целом основа того, что ландшафтные условия представляют собой базовые основы – природный «фундамент» как отраслевого, так и комплексного освоения, пространственного развития территорий и сохранения в целом цивилизаций. Именно ландшафт является первоначальными объектами, фокусом хозяйственной деятельности, энергобиогеофокусом и видения итогов максимального взаимодействия и взаимопроникновения друг в друга костного и биокосного вещества с их вещественными, энергетическими и информационными потоками и представляются основой для гармонизированного с природой построения моделей экологии и сохранения цивилизаций планеты Земля. И прежде, чем перейти к построению моделей экологии территорий при комплексном и отраслевом освоении и построению моделей сохранения цивилизаций планеты Земля, проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтным телам) и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки, а также выделения ландшафтных узловых структур освоения, проводить работы по проектированию, планированию объектов освоения и решения проблем экологии инновационного развития различных технологий, а также трансформаций и развития территорий и в целом сохранении цивилизаций. То есть первоначальным объектом внимания являются природные тела (ландшафты). Они вовлекаются уже на первоначальном этапе планирования и решения проблем отраслевого и комплексного освоения, экологии и сохранения цивилизаций планеты Земля и оно зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование. В целом выбор ландшафтных параметров освоения, экологии и решения отраслевых проблем, создание ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития и сохранения цивилизаций, представляют особую самостоятельную парадигму России, и она в учении о нооландшафтосфере названа «ландшафтопользование России».

В целом в «Российском учении Старожилова о нооландшафтосфере планеты Земля» парадигма ландшафтопользование России представляет собой особую научно – прикладную парадигму деятельности в освоении, экологии, решении отраслевых проблем и сохранении цивилизаций планеты Земля формулируется как создание ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии территорий.

В свою очередь парадигма «ландшафтопользование России» создает новую геологическую оболочку – нооландшафтосферу. Она представляет собой ландшафтный «фундамент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. В свою очередь, нооландшафтосфера, как инфогеоэнергофокус планеты Земля, рассматривается как основа для построения научных и практик-моделей решения проблем не только отраслевого и комплексного освоения, но и экологии, пространственного развития территорий и в целом сохранения цивилизаций.

В целом Российское учение Старожилова о нооландшафтосфере основывается на междисциплинарном синтезе, анализе и оценке природы, которая включают вещественные комплексы литосферы, тектонику, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы полимасштабных ландшафтов, а также взаимодействующие, взаимообусловленные и взаимопроникающие друг в друга энергетические, вещественные, информационные потоки атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

При этом важно отметить, что в работе не рассматриваются модели знаний о компонентах ландшафтов, они были рассмотрены ранее в специальных статьях, монографиях и картах, а основное внимание уделяется моделям ландшафтных основ, которые нами предлагается использовать уже сегодня как приоритетные основы фундамент для построения гармонизированных с ними моделей реализуемых инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций.

В книге при решении вопроса выбора приоритетных основ развития экологии и сохранения цивилизаций рассматривается разработанный программно-целевой подход. В нем формулируется то, что на практике могут быть выбраны приоритетные основы развития экологии и сохранения цивилизаций обосновано и системно в результате применения последовательно выстроенных программно-целевых действий, направленных на изучение ландшафтного «фундамента» к развитию экологии и сохранению цивилизаций.

Кроме того, важно отметить, что при написании монографии применялись результаты моделирования не только новой научно-прикладной парадигмы «ландшафтопользование России» и Российского учения Старожилова о ноо-ландшафтосфере планеты Земля к пространственному развитию территорий, но и результаты стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта, составления их паспорта и материалов по опорному ландшафтному «фундаменту» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний.

В монографии отмечается, что получен фундаментальный результат, заключающийся в том, что для реализации практик рассмотрения возможностей и необходимости развития экологии и сохранения цивилизаций необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу. Такие основы как в целом по поясу, так и по его отдельным регионам получены (Сихотэ-алинской, Сахалинской ландшафтными областями и др.). Для реализации поставленных задач получены, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные модели (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического пространства рассматриваемого объекта.

Кроме того, рассматривается, что получен фундаментальный результат по ландшафтам Тихоокеанского ландшафтного пояса России в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс.

Важно отметить, что именно с появлением отмеченных картографических разномасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели, сравнивать между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с природой различных моделей для развития инновационных приоритетных технологий экологии и сохранения цивилизаций. Такой подход позволяет учесть природные условия и технически и юридически обосновать целесообразность развития приоритетных инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций.

На основе применения основ парадигмы «ландшафтопользование» и Российского учения о ноо-ландшафтосфере в монографии обозначена и рассмотрена технология создания моделей для развития приоритетных инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций на основе моделей опорного ландшафтного «фундамента» геосистемы Восток России – Мировой океан, включающего вещественные комплексы литосферы, тектонику, рельеф, климат, воды, почвы, растительность и биоценозы; обозначены и рекомендуется при построении моделей, использовать материалы по взаимодействующим, взаимообусловленным и взаимопроникающим друг в друга энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

В книге также отмечается, что установлена, при построении моделей развития приоритетных инновационных технологий экологии и сохранении цивилизаций, программно-целевая необходимость использования междисциплинарного мышления, междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастиельному, биогенному факторам формирования территорий для развития новых технологий экологии и сохранения цивилизаций.

В монографии подтверждается и отмечается, что применение парадигмы ландшафтопользования России и Российского учения о нооландшафтосфере как основ «фундамента» для развития инновационных технологий экологии в освоении территорий и сохранении цивилизаций направлено на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии регионов. Основывается на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях науки и производства России и Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

Особо в работе отмечается, что полученные с применением Российского ландшафтопользования материалы по нооландшафтосфере позволят на государственном уровне создать ландшафтные основы для построения гармонизированных с природой моделей экологии, развития её инновационных технологий и в результате осознанно избежать возникновения экологических трансформаций многих территорий и возникновения многих экологических ситуаций и проблем; позволят на основе ландшафтных документов получить материалы по природным моделям и применять их как природные модели «фундамента» для построения, планирования и управления гармонизированными с ними моделей инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций.

В целом в работе рассмотрено, что на сегодняшний день на примере Востока России определены основы ландшафтного «фундамента» для практической реализации их в развитии инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций. Предлагается для этого использовать основы парадигмы ландшафтопользования и Российского учения Старожилова о нооландшафтосфере. Использование моделей ландшафтного «фундамента» поможет определить приоритеты и механизмы развития технологий экологии и сохранения цивилизаций, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты необходимые для пространственного развития экологически грамотного освоения территорий.

В монографии также отмечается, что грамотное научное и практическое внедрение приоритетных инновационных технологий в развитие экологии с применением знаний о ландшафте и нооландшафтосферы, по нашему мнению, нацеливает человечество к осознанию того, что уже на современном этапе развития общества необходимо задуматься и наметить государственные действия и мероприятия по охране и сохранению в целом нооландшафто-

сферы. Уже сейчас нужно понимать, что в действиях человека по развитию экологии, как сектора комплексного освоения планеты Земля, должны быть предусмотрены мероприятия по сохранению не только территорий с объектами освоения, но и в целом нооландшафтосферы как фундамента практик в целом экологии и сохранения цивилизаций, а также как инфогеоэнергофокуса планеты Земля.

Кроме того, современной цивилизацией необходимо уже сейчас при планировании приоритетных инновационных технологий развития экологии и сохранения цивилизаций, с применением междисциплинарного подхода и с применением изучения таких компонентов ландшафтов как вещественные комплексы литосферы, тектоники, рельефа, климата, вод, почв, растительности, биоценозов, а также изучением в целом инфогеоэнергофокуса планеты Земля одновременно планировать действия по сохранению ландшафтов и нооландшафтосферы в целом как природного дома человека. Важно заострить внимание на том, что уже сейчас на правительственном уровне необходимо при развитии инновационных технологий экологии учитывать влияние вещественных, энергетических и информационных потоков планеты Земля и планет солнечной системы и Вселенной. Получение данных по потокам увеличит полноту экологической оценки объектов освоения и даст возможность полнее и качественнее экологически грамотнее моделировать освоение при социально-экономическом развитии России и в целом давать оценку экологии освоения нооландшафтосферы и сохранения цивилизаций.

Глава 1. Российское учение Старожилова о нооландшафтосфере – глобальный, региональный, локальный фундамент практик инновационного развития экологии в освоении России и сохранения цивилизаций планеты Земля

1.1. Фундаментальные для практик экологии и сохранения цивилизаций планеты Земля компетенции «Российское учение Старожилова о нооландшафтосфере планеты Земля», «Нооландшафтосфера», «Ландшафтопользование России» впервые в мире и России разработаны и сформулированы в 2023 году в Дальневосточном федеральном университете

Высокий и повышающийся уровень компетенций экологии, в сохранении цивилизаций, обучения студентов и подготовки профильных специалистов в России и Дальневосточном федеральном университете определили разработку и применение инновационных компетенций. К таким компетенциям относятся впервые разработанные, сформулированные и разрабатываемые в Дальневосточном федеральном университете ландшафтно-прикладные компетенции экологии освоения территорий, в сохранении цивилизаций планеты Земля, России и отдельных регионов: «Учение Старожилова о нооландшафтосфере планеты Земля», «Ландшафтопользование России», «Нооландшафтосфера». Компетенции включают специализированные исследования природы на междисциплинарном ландшафтном уровне, включающие комплексные исследования взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих таких компонентов ландшафтов как вещественные комплексы литосферы, тектонику, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы. Формулируются и выделяются компетенции фундамента экологии комплексного и отраслевого освоения территорий, в сохранении цивилизаций. Центральное внимание уделяется компетенциям природного «фундамента» практик экологии, сохранения цивилизаций планеты Земля и её отдельных регионов. Выделяются компетенции научно-прикладного моделирования природы и применение их как основ для построения гармонизированных с ним моделей экологии и сохранения цивилизаций. Нацелены на подготовку специалистов широкого профиля и формированию профессиональных компетенций экологически грамотного понимания роли природы (ландшафтов) в существовании и направлении действий цивилизаций на Земле. Моделирование компетенций основываются на междисциплинарном, многокомпонентном и межландшафтном анализе природы (ландшафтов).

При этом под ландшафтом понимается природное тело, имеющие высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (вещественные комплексы литосферы, тектоника, рельеф, климат, воды, почвы, раститель-

ность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогенетическим, орографическим, климатическим, фитораствительным биогенным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования. Представляют собой полимасштабные инфогеоэнергофокусы максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Целью разработок – научить новым компетенциям в образовании, науке и практике России и Дальнего Востока, на основе научно-прикладных разработок Дальневосточной ландшафтной школы профессора Старожилова, по новаторским научно-прикладной парадигме «ландшафтопользование России». «нооландшафтосфере» и «учению Старожилова о нооландшафтосфере геологической оболочки планеты Земля». Научить компетенциям их применения как научно – прикладного производственно-хозяйственного освоения территорий и направленных на создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации. Компетенции обеспечивают достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Научить компетенциям их направленности на создание основ экологии, сохранения цивилизаций для построения научных и практик – моделей освоения (экологических, сельскохозяйственных, индикаторных с выделением карбоновых полигонов почвоведения, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных и других) и в целом пространственного развития территорий. Научить компетенциям понимания, задуматься и наметить государственные действия и мероприятия по охране и сохранению в целом нооландшафтосферы как инфогеоэнергофокуса и фундамента жизни человека и в целом цивилизаций на планете Земля.

В целом, в компетенциях формулируется и утверждается, что современный этап развития территорий не только планеты Земля и в частном случае Российской Федерации, её отдельных территорий определяется не только базовыми экономическими, социальными и другими показателями, но и знанием ландшафтных условий территорий, прежде всего, как «природного фундамента» пространственного развития территорий и, в том числе, размещения и развития конкурентноспособных технологий, предприятий, компаний и т. д.

В компетенциях на основе теоретических и полевых (30 полевых сезонов) формулируется, что развитие экологии при освоении любой ландшафтной территории, в сохранении цивилизаций затрагивает прежде всего ландшафтные условия. Ландшафты в целом основа компетенций того, что ландшафтные условия представляют собой базовые основы – природный «фундамент» экологии как отраслевого, так и комплексного освоения и в целом пространственного развития территорий, в сохранении цивилизаций. С помощью разработанных компетенций читатель научится тому, что именно ландшафт является

первоначальными объектами, фокусом хозяйственной деятельности и основой для гармонизированного с природой построения моделей экологии и сохранения цивилизаций планеты Земля. И прежде, чем перейти к построению моделей экологии комплексного и отраслевого освоения территорий и построения моделей сохранения цивилизаций планеты Земля, проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтам) и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки, а также выделения ландшафтных узловых структур освоения, проводить работы по проектированию, планированию объектов освоения и развития территорий. То есть первоначальным объектом внимания экологии при освоении и в сохранении цивилизаций являются природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования, освоение и сохранение цивилизаций зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование.

В целом компетенции по выбору ландшафтных параметров экологии, сохранении цивилизаций при освоении, созданию ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития, представляют особую самостоятельную парадигму России, и она в учении о нооландшафтосфере названа «ландшафтопользование России».

В целом в компетенциях «Российского учения Старожилова о нооландшафтосфере планеты Земля» парадигма ландшафтопользование России представляет собой особую научно – прикладную парадигму деятельности в развитии экологии в освоении территорий. в сохранении цивилизаций и формулируется как создание ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии территорий.

Компетенции направлены также на то, что в результате применения компетенций по основам ландшафтопользования России при исследовании ландшафтных тел, как фундамента практик экологии в освоении, в сохранении цивилизаций, читатель получит знания о сформулированной и выделенной Дальневосточной ландшафтной школой Старожилова новой геологической оболочке нооландшафтосфере как инфогеоэнергофокусе планеты Земля. Она представляет собой ландшафтный «фундамент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. В свою очередь, нооландшафтосфера рассматривается как основа для построения научных и практик-моделей экологии при освоении (экологических, сельскохозяйственных, индикационных с выделением карбоновых полигонов почвоведения, краеведческих, экономических, социальных,

градостроительных и других), пространственного развития территорий и в сохранении цивилизаций.

В учении Старожилова о нооландшафтосфере отражены компетенции комплексного ландшафтного подхода, основанного на междисциплинарном синтезе, анализе и оценке природы. Компоненты внутреннего содержания природы включают вещественные комплексы литосферы, тектонику, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы полимасштабных ландшафтов. Формулируются и рассматриваются компетенции по применению парадигмы ландшафтопользование России и нооландшафтосферы как фундамента практик экологии, земледелия, охраны первичных и трансформированных ландшафтов и других. Рассматривается компетенция новой стратегии развития геосистемы Восток России – Мировой океан, предлагается проведение актуальной паспортизации ландшафтов России. Формулируется компетенция стратегических возможностей применения исследований ландшафтной школы профессора Старожилова при планировании и управлении развития экологии как комплексного, так и отраслевого освоения территорий Дальневосточного федерального округа и России, а также в обучении специалистов различных профилей. Предлагается рассматривать нооландшафтосферу инфогеоэнергофокусом максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Выделение компетенций основывается на применении методологии сопряженного междисциплинарного анализа межкомпонентных и межландшафтных связей на основе учета окраинно-континентальной дихотомии, изучения орогенического, орографического, климатического, фиторастительного и биогенного факторов, а также применения векторно-слоевого ландшафтного картографирования и материалов прикладных исследований в различных направлениях освоения. Применение такой методологии позволило создать на примере Сихотэ-Алинской, Сахалинской ландшафтных областей (ландшафтных структур), рассматриваемых нами звеньями – примерами Тихоокеанского ландшафтного пояса, ландшафтную основу для индикации и мониторинга систем и применять её как ландшафтную модель (природный «фундамент») для построения отраслевых моделей экологии освоения территорий и в сохранении цивилизаций.

Особо отмечается, что в компетенциях рассматриваются вопросы экологии освоения не только территорий Российской Федерации, но прежде всего вопросы, касающиеся особой территории России – Дальнему Востоку и выделенному автором Тихоокеанскому ландшафтному поясу России. Они как особые территории характеризуются и особыми природными условиями. С применением картографирования ландшафтов обнаружилось существенные различия ландшафтной структуры и организации Тихоокеанских и Восточных Европейских горных и платформенных равнинных ландшафтов. Они различаются в высотной поясности, по тепловому балансу, условиям увлажнения, водному режиму, вытянутости вдоль границы континента и океана и др. характе-

ристикам. Для Тихоокеанских горных ландшафтов характерны уязвимость к воздействию природных и антропогенных факторов, широкое развитие склоновых процессов, маломощный чехол продуктов выветривания коренных пород, высокая динамичность и неустойчивость природных систем и др.

Особо также рассматривается, что полученные с применением Российского ландшафтопользования компетенции по нооландшафтосфере позволят на государственном уровне создать ландшафтные основы для построения гармонизированных с природой моделей освоения и в результате осознанно избежать возникновения экологических трансформаций многих территорий и возникновения многих экологических ситуаций и проблем; позволят на основе ландшафтных документов получить компетенции по природным моделям и применять их как природные модели «фундамента» для построения, планирования и управления гармонизированными с ними экологически приемлемых для человека моделей освоения территорий: индикационных, картографических, экологических, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, градостроительных, социальных, биологических, биогеохимических, биоресурсных, экономических, минерально-сырьевых и других отраслевых и научных моделей.

На сегодняшний день определены компетенции основ ландшафтного «фундамента» для практической реализации их в развитии экологии освоения и проведении мониторинга, в сохранении и охране природы, в сохранении цивилизаций. Предлагается рассматривать природу в границах ландшафтных тел, объединяющих вещественный компонент литосферы, тектонику, рельеф, климат, почвы, воды, растительность и биоценозы и представляющих собой инфогеоэнергофокусы максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Понимание компетенции ландшафта как тела дает возможность привлекать прежде всего передовые технологии его изучения и получить современную качественную и количественную его характеристику. Становится возможным изучать и привлекать данные по формирующим ландшафтные тела вещественному, энергетическому и информационному разномасштабным потокам постоянно взаимодействующих между собой литосферы, гидросферы, атмосферы и в целом планеты Земля с другими планетами и космосом в целом. Все это определяет комплексное и всестороннее изучение экологии территорий освоения, получение всесторонней информации о природе в границах, сравнительному анализу выделов ландшафтов и выяснению их природной конкурентоспособности для планирования освоения в сохранении цивилизаций. Все отмеченное, исходя из практики исследований ландшафтов строится на обязательном картографировании ландшафтов и изучении их структуры и организации и установлении морфологического строения территорий освоения.

Особо обращается внимание на том, что выделение нооландшафтосферы как новой геологической оболочки и как инфогеоэнергофокуса важно

не только для решения региональных задач экологии России, но и в выполнении глобальных задач России в содружестве со странами в освоении планеты Земля. Причем компетенции научат тому, что решение задач возможно с привлечением вещественных, энергетических и информационных формирующих нооландшафтосферу потоков взаимодействующих, взаимопроникающих друг в друга атмосферы, гидросферы, литосферы, а также в целом Земли, Солнца и других планет. При этом должны научить человека понимать, что нооландшафтосфера это структура Земли, которая представляет структуру (ландшафтное тело) глобального масштаба существования человечества и представляет собой важное звено для сбора и обработки информации по мировой экологии освоения и принимать разумные решения для сохранения человечества, в сохранении цивилизаций. В целом компетенции учат, что выделенная глобальная структура также способствует проведению сравнительного анализа важных для человечества моделей фундамента практик экологии, для построения гармонизированных с природой экологических, экономических, социальных, карбоновых полигонов моделей освоения. Выделение и осмысливание нооландшафтосферы основано на разработанных комплексных компетенциях и это важно для решения многих вопросов и задач и в том числе, например, для решения даже задач возникновения, существования и развития цивилизаций Земли и вселенной в целом.

Важно также, исходя из разработанных компетенций не только обратить внимание на решение комплексных и отраслевых задач экологии при освоении планеты Земля, но и на установленную и формулируемую в целом в Дальневосточном федеральном университете взаимосвязанность, взаимообусловленность, взаимопроникновение друг в друга общества, производственно-хозяйственной его деятельности и концепций о ландшафтах, парадигмы ландшафтопользование и учения о нооландшафтосфере. Все это позволяет рекомендовать применение новой научно-практической парадигмы ландшафтопользование, учения о нооландшафтосфере и нооландшафтосферы как новой геологической оболочки и инфогеоэнергофокуса при формулировании общественных моделей развития регионов. Их применение поможет определить приоритеты и механизмы развития территории, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для пространственного развития России. В целом формулируется и констатируется, что развивающееся человечество в своих действиях должно учитывать и опираться при своих решениях на модели и документы парадигмы ландшафтопользования, учения о нооландшафтосфере и особой геологической оболочки Земли нооландшафтосферы как инфогеоэнергофокуса и как фундамента практик экологии планеты Земля при этом руководствуясь постулатом о том, что в космическом времени и пространстве человек и природа едины. При этом констатируется, что, по нашему мнению, издание инновационных работ Дальневосточного федерального университета по учению о нооландшафтосфере планеты Земля для развития экологии России, в сохранении цивилизаций и подготовке специалистов в области программ «Ландшафтопользование, нооландшафтосферы и ландшафтного планирования», «Архитектура экосистем»

категорично важно и своевременно. Особо констатируется, что учение Старожилова о нооландшафтосфере планеты Земля важно не только для пространственного развития экологии освоения России, но и для понимания, осознания вопроса сохранения но-оландшафтосферы для развития и в целом существования человечества на Земле. Учение утверждает и рекомендует, что на современном этапе развития экологии освоения уже необходимо человечеству принимать комплексные, включая и законодательные меры по сохранению но-оландшафтосферы как инфогеоэнергофокуса и как фундамент практик освоения планеты Земля и как фундамент в целом жизни человека и существования цивилизации на планете Земля. Разработанные компетенции «Учения Старожилова о нооландшафтосфере геологической оболочки планеты Земля» для формирования у читателя мировоззрения, объективного понимания природы (ландшафтов) и ландшафтного «фундамента» экологии освоения, мониторингу и охране природы, в образовании России, в создании кадровой базы будущего и в целом пространственного развития России категорично важно и своевременно.

В итоге новаторской публикации отмечается, что использование моделей компетенций ландшафтного «фундамента» и по инфогеоэнергофокусу поможет специалистам определять приоритеты и механизмы развития региональных естественных ландшафтов в экологии, разрабатывать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для пространственного развития экологически грамотного освоения территорий и в том числе, например в строительстве, почвоведении, экономике, экологии и других практиках деятельности общества. В целом формулируется и констатируется, что развивающееся человечество в своих действиях должно учитывать и опираться при своих решениях на модели и документы парадигмы ландшафтопользования, учения о нооландшафтосфере и особой геологической оболочки Земли нооландшафтосферы как инфогеоэнергофокуса и как фундамента практик экологии планеты Земля в сохранении цивилизаций. Результаты исследований Дальневосточного федерального университета по «Нооландшафтосфера геологической оболочки Земли» позволяет нам рассматривать их как эффективный инструмент формирования профессиональных и профильных компетенций, что в свою очередь повысит уровень и качество подготовки специалистов в моделировании экологии России и планеты Земля. А также уже сейчас по нашему мнению научить человека задуматься и начать решать с позиции государственного уровня возникшую перед человеком проблему сохранения нооландшафтосферы геологической оболочки планеты Земля, а следовательно связанную с ней и возникающую проблему сохранения жизни на планете Земля.

В целом использование компетенций учения Старожилова о нооландшафтосфере и рекомендуемых моделей ландшафтного «фундамента» поможет научиться определять приоритеты и механизмы развития региональных естественных ландшафтов в экологии, разрабатывать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для пространственного развития экологически грамотного освоения территорий

и в том числе например в строительстве, почвоведении, экономике, экологии и других практиках деятельности общества. Позволит задуматься и наметить государственные действия и мероприятия по экологии, охране и сохранению в целом нооландшафтосферы. Применение знаний о ландшафтном «фундаменте» экологии, мониторинга и охране природы, в образовании России, в создании кадровой базы будущего категорично важно и своевременно для социально-экономического развития России и сохранения цивилизаций планеты Земля.

1.2. Нооландшафтосфера – новая геологическая оболочка планеты Земля – основа решения проблем практик экологии и сохранения цивилизаций

Объективная тенденция освоения и развития территорий России определяются не только базовыми экологическими, сельскохозяйственными и другими показателями, но и знанием природных (ландшафтных) условий и компонентов, таких как вещественный состав Земли и тектоника, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы, а также знание инфогеоэнергофокусов взаимодействующих, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Их знание важно, прежде всего, для построения моделей «природного фундамента» пространственного развития территорий и, в том числе, размещения в пространстве конкурентоспособных технологий, предприятий и компаний и развития их во времени.

Развитие человеческой цивилизации на планете Земля связано с практической деятельностью. Она выполняется преимущественно в поверхностной и приповерхностной ее части. Это происходит на границе взаимодействия слоев планеты Земля – литосферы, гидросферы, атмосферы и биосферы. Они максимально взаимодействуют в ландшафтной сфере. Ф. И. Мильковым названа биологическим фокусом Земли. Сам термин ландшафтная сфера предложил в 1950 г. Ю. К. Ефремов. Она в понимании Ф.И. Милькова как биологический фокус Земли многие десятилетия не рассматривалась. В современное время изменилась научная и практическая направленность использования в целом ландшафтосферы обществом. Статус её применения изменился. Она приобрела в новое время большое значение как ландшафтный фундамент освоения территорий. Предлагается назвать её нооландшафтосферой и считать новой оболочкой планеты Земля как фундамент практик её освоения и как инфогеоэнергофокус. При этом под инфогеоэнергофокусом понимается нооландшафтосфера как сфера максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

При этом новая оболочка образована элементами неорганической и органической природы. Образована вещественными, энергетическими и информа-

ционными потоками литосферы, гидросферы, атмосферы и биосферы, а также Вселенной и планет. Оболочка имеет сравнительно небольшую толщину. Она равна вертикальной мощности ландшафтов. При этом под ландшафтом нами понимается природное тело, имеющие высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (вещественные комплексы литосферы, тектоника, рельеф, климат, воды почвы, растительность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастительным, биологическим факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования. Представляют собой полимасштабные инфогеоэнергофокусы максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Понимается сфера уже не только биологическим фокусом. Это уже новая оболочка планеты Земля и рассматривается как оболочка практик освоения человечеством Земли. Является природным (ландшафтным) «фундаментом» построения научных и прикладных моделей комплексного и отраслевого освоения территорий во времени и пространстве. Это в свою очередь нацеливает человечество на очень серьезное отношение к природе в плане её сохранения и охраны при построении моделей освоения.

Новая оболочка планеты Земля и составляющие её ландшафты считаются важными объектами в решении различных касающихся развития человеческой цивилизации государственных задач. В конечном итоге при выполнении задач дается та или иная качественная и количественная практическая оценка соответствующих объектов, тел новой оболочки Земли. Полученные результаты применяются для решения задач и вопросов освоения вплоть до освоения ландшафтов ранга новой оболочки.

Результаты исследований в целом нацеливают нас на то, что освоение территорий не только Российской Федерации, но и её регионов определяется не только базовыми инвестиционными, экологическими и др. показателями, но и природными компонентами (ландшафтными) территорий. Они в первую очередь определяют природный фундамент пространственного развития территорий и, в том числе, размещения и развития конкурентоспособных технологий, предприятий и компаний (doi: 10.18411/lj-04-2021-73). В настоящее время наблюдается усиление направленного изучения ландшафтов. Они исследуются и в Дальневосточном федеральном университете профессором Старожиловым. По результатам исследований формулируется, что ландшафты представляют собой первоочередными объектами при любом освоении любой ландшафтной территории. Они являются первоначальной основой для гармонизированного с природой построения моделей отраслевого освоения. Проектировщики, прежде чем перейти к построению моделей освоения территорий, должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтам).

Они должны проводить работы по проектированию, планированию объектов освоения и развития территорий только после их индикации, анализа и синтеза, оценки. То есть первоначальным объектом внимания освоения является нооландшафтосфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Освоение зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование.

Объект исследования – нооландшафтосфера новая оболочка планеты Земля

Цель раздела публикации — выделить новую оболочку планеты Земля нооландшафтосферу как ландшафтный «фундамент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения (DOI: 24411/1816-1863-2018-12072), выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Рекомендуется нооландшафтосферу рассматривать основой для построения моделей освоения, экологии, в целом развития территорий во времени и пространстве и в сохранении цивилизаций, а также инфогеоэнергофокусом максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

В основу положены многолетние авторские работы по изучению ландшафтов Востока России (doi:10.18411/a-2017-089), (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>). Использовались данные по индикации и планированию (doi:10.18411/lj-05-2020-26), а также по ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга на Дальнем Востоке (doi:10.18411/lj-05-2020-27) оцифрованными векторно-слоевыми картами, а также по планированию экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий на ландшафтной основе (doi: 10.18411/lj-09-2020-36), и новой ландшафтной стратегии (doi: 10.24412/1728-323X-2021-2-36-43), а также по ландшафтному районированию территорий (DOI: 10.24412/1728-323X-2021-4-48-59). Применялись результаты по изучению стратегии, опыту практик в освоении территорий (ID: 45641013), а также разработок по паспортизации ландшафтов России (doi.org/10.24412/1728-323X-2021-6-48-53) и ландшафтпользованию (doi: 10.18411/trnio-01-2022-18)

Основы методологии ландшафтного научно-практического направления, разработанные профессором Старожиловым, являются общей методологической основой исследований. Она базируется на применении данных ландшафтного подхода в различных отраслях производства Востока России.

При выделении нооландшафтосферы использовалась методология новой ландшафтной стратегии (doi:10.18411/lj-04-2021-23). В ней учтены разработанные профессором Старожиловым методологические подходы на основе современных, прогрессивных результатов ландшафтного научно-практического направления. Применено новое авторское понимание ландшафта, как природного тела, имеющего границы: высотные, глубинные и горизонтальные. Понимание ландшафта как природного тела позволило провести паспортизацию

каждого ландшафта. Паспортизация ландшафтов позволила составить на основе этих данных ландшафтный «фундамент» пространственной организации. Ландшафтные данные обеспечили выделения узловых ландшафтных структур освоения (DOI: 24411/1816-1863-2018-12072). При этом последние выступают источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Кроме того, полученные результаты рассматриваются основой моделей освоения, экологии и развития территорий во времени и пространстве.

Выделение нооландшафтосферы основывается на результатах многолетних авторские полевых (более 30 полевых сезонов) геолого-географических и географических научных и производственных исследованиях Дальнего Востока. Полевые исследования проводились в Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областях. Весь полученный полевой материал анализировался на междисциплинарном уровне. В результате была определена научная и практическая целостность ландшафтов континентального обрамления и сопряженных с ним окраинных морей Тихого океана. Определена целостность выделенных орогенных таксонов и важность их для выполнения задач освоения высотного обрамления и окраинных морей Тихоокеанского ландшафтного пояса. Также использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях ландшафтопользования. Кроме того, при установлении генезиса, состава и тектонической эволюции фундамента ландшафтов применены результаты геологических и палеогеографических реконструкций. Применялась авторская концепция геодинамической эволюции зоны перехода Азиатского континента к океану.

Использовались новые векторно-слоевые картографические материалы, полученные по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территориям. Применялись авторские карты по отдельным ландшафтным областям: сихотэ-алинской, сахалинской и др. ландшафтным областям. Как основы – моделей освоения использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях ландшафтопользования. При обосновании выделения нооландшафтосферы использовались материалы по организации и структурам ландшафтов Дальнего Востока. Применялся материал по таксонам ландшафт, вид, род, подкласс, класс, округ, провинция, область, пояс. Рассматривались материалы по орогенным таксонам ландшафтов Востока России (DOI: 10.35735/tig.2021.17.72.023, DOI: 10.18411/lj-03-2021-33). Использовался материал по горным, островным, озерным структурам, а также их водосборов (DOI: 10.24411/9999-039A-2020-10075).

Особо отметим, что при выделении нооландшафтосферы использовалась объяснительная записка к карте ландшафтов Приморского края в масштабе 1: 500 000.

При анализе материалов применялся междисциплинарный сопряженный анализ. Учитывались базовые данные по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастительному, биогенному факторам формирования

ландшафтов. Исследования проводились на основе учета окраинно-континентальной дихотомии.

В результате исследований получены следующие результаты.

Получена прежде всего оцифрованная векторно-слоевая морфологическая ландшафтная основа. Такие основы как в целом по поясу, так и по его отдельным регионам составлены (Сихотэ-алинской, Сахалинской ландшафтными областями и другим). Получены с использованием основ парадигмы ландшафтпользование также ландшафтные основы для построения ландшафтного «фундамента» пространственной организации нооландшафтосферы, Эти материалы позволяют выделить опорные узловые ландшафтные структуры освоения (DOI:24411/1816-1863-2018-12072). Они представляют собой структуры объекты, выступающие источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. В целом получены, прежде всего, векторно-слоевые морфологические ландшафтные основы (ландшафтные карты). Они дают знание морфологического строения территории рассматриваемого объекта.

Получен фундаментальный результат по ландшафтам Тихоокеанского ландшафтного пояса по структурам: ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Именно с получением данных по ландшафтам и их картографических разномасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели. Их можно сравнивать между собой. Они рассматриваются природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с природой различных моделей освоения, экологии и в сохранении цивилизаций. Они используются при многоотраслевом освоении. Это вызывает многократное его использование. Поэтому чтобы сохранить сопоставимость материалов необходимо было провести паспортизацию ландшафтов и составить документ (паспорт) на каждый ландшафт.

Паспорт уже можно много раз применять при построения моделей освоения территорий.

Паспортизация ландшафтов Дальнего Востока проводится профессором Старожиловым. Составлена и издана в открытой печати объяснительной записки к карте ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000. В ней приводятся результаты стандартизации ландшафтов. Картографировано, сформулировано и дана характеристика ландшафтов, видов, родов, классов, типов ландшафтов. Всего приведено 3156 паспортов ландшафтов Приморского края.

Паспортизация ландшафтов Дальнего Востока продолжается. На острове Сахалин в 2021 году проведена паспортизация ландшафтов, видов, родов, классов ландшафтов острова Сахалин в масштабе 1: 500 000 и 1: 1000 000. На сегодняшний день в открытой печати изданы карты ландшафтов острова Сахалин в масштабе 1: 500 000 и 1: 1000 000. Готовится к изданию монография. В ней будет приведено и описано 3680 паспортов ландшафтов.

В целом отметим, что настоящее формулирование нооландшафтосферы проведено на основе изучения морфологического строения территорий и паспортизации ландшафтов. Однако по нашим итогам исследований это только первый этап. Следом за первым этапом идет индикационный этап

(doi: 10.18411/lj-09-2020-35). Это установлено специальным исследованием профессора Старожилова. Поэтому что бы перейти к составлению модели освоения отдельных территорий нооландшафтосферы нужно прежде всего провести индикацию ландшафтов, составить карту отраслевой индикации и затем уже перейти к выполнению следующих задач по освоению нооландшафтосферы.

Выделение новой оболочки планеты Земля как фундамента практик освоения Земли важно не только для освоения планеты, но и для освоения Дальнего Востока. Она выделена для рационального освоения территорий. Предусматривает последствия изменения природы. Её выделение направлено на поиск и внедрение инновационных подходов, что важно для устойчивого, экологически сбалансированного и безопасного развития регионов. Предусматривает анализ, синтез и оценку практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Дальнего Востока.

Впервые формулируется и предлагается, что в России и мировой практике выделяется новая оболочка Земли как фундамент практик освоения и предложено назвать её нооландшафтосферой. При этом создается ландшафтный «фундамент» пространственной организации. Выделяются опорные узловые ландшафтные структуры освоения. Они выступают основой изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. В целом нооландшафтосфера инфогеоэнергофокус представляет основу для построения моделей освоения, развития территорий во времени и пространстве, экологии и моделей сохранения цивилизаций планеты Земля.

Сформулированная и выделенная новая оболочка планеты Земля «нооландшафтсфера» выводят практику, науку и образование на новый информационный и прикладной уровни. В целом поможет определять приоритеты и механизмы развития территории, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для социально-экономического пространственного развития страны и в сохранении цивилизаций.

1.3. Приоритетная ландшафтная парадигма как фундаментальное научно-прикладное направление и фундамент практик инновационного развития экологии в освоении России и сохранении цивилизаций планеты Земля

Приоритетная ландшафтная парадигма как фундаментальное научно-прикладное направление, разработанное в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ Валерием Старожиловым, направлено на рациональное освоение планеты Земля, на развитие инновационных технологий экологии и сохранение цивилизаций планеты Земля, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества и поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного Дальневосточного региона. Основывается на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различ-

ных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Разработка направления сопровождается реализацией полученных многолетних результатов исследований ландшафтов как целостных географических тел в многоотраслевом освоении Тихоокеанского ландшафтного пояса (рис. 1). При этом под ландшафтом и ландшафтным поясом понимается:

Ландшафт – природное тело, имеющие высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (вещественные комплексы литосферы, тектоника, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастительным и биогенным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования. Представляет собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Ландшафтный пояс – азональный пояс нооландшафтной сферы с генетически единым структурно-тектоническим положением в зоне окраинно-континентальной дихотомии системы океан-континент и характеризующегося аккреционной природой фундамента ландшафтных (в Российской части пояса сихотэалинской, нижеамурской, прихотской, сахалинской, камчатско-курильской, чукотской и др.) географических областей (структур) с климатическим и растительным внутренним содержанием, подчиняющимся высотной и широтной зональности и эволюционирующим под действием взаимодействующих, взаимосвязанных и взаимопроникающих друг в друга орогенического, орографического, климатического и фиторастительного факторов в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования. Представляют собой, как и в целом нооландшафтосфера, инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

На сегодняшний день по отдельным регионам обширного Дальневосточного региона создана ландшафтная основа нового векторно-слоевого ландшафтного уровня, своеобразного поколения с применением современных информационных технологий, а также получен опыт практической реализации ландшафтного подхода в различных областях природопользования. Материалы используются в системе высшего почвенного, географического, биолого-почвенного и других базовых направлениях образования.

Общая методологическая основа ландшафтной школы ДВФУ [33] – ландшафтный подход, в котором ландшафтному анализу подвергаются геосистемы различных рангов и, в конечном итоге, дается та или иная географическая оценка ландшафтного пространства объекта исследования, а полученные ре-

зультаты анализа, синтеза и оценки применяются для решения задачи структурирования и классификации ландшафтных комплексов территорий. Особо отметим, что природа рассматривается в границах полимасштабных выделов ландшафтов.

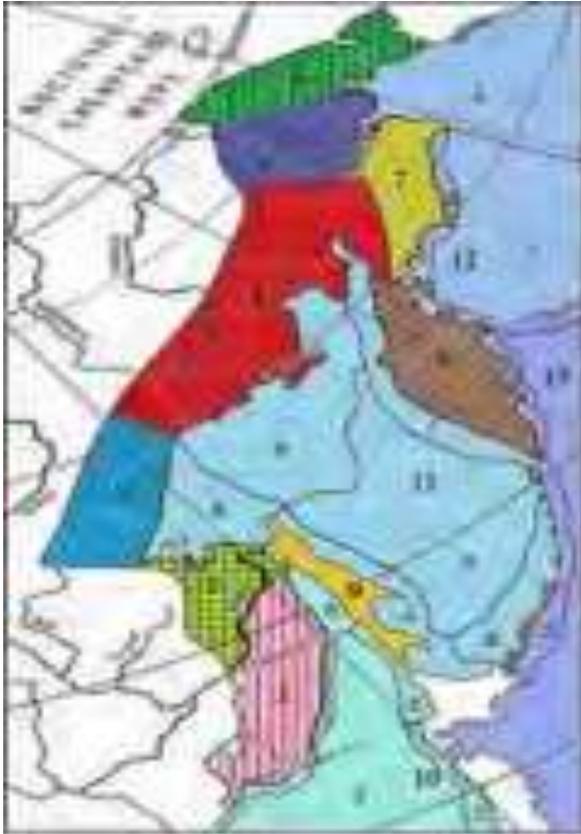

Рис. 1. Карта Тихоокеанского ландшафтного пояса России, его областей, провинций (Старожилов, 2021. Фрагмент карты районирования нооландшафтосферы планеты Земля). Области пояса:

1. Сихотэ-Алинская;
2. Нижнеамурская;
3. Приохотская; 4. Колымская;
5. Анадырская; 6. Чукотская;
7. Корякская; 8. Камчатско-Курильская; 9. Сахалинская;
10. Японская; 11. Охотская;
12. Беринговая. 13. Тихоокеанская; Провинции областей окраинных морей: японской (10): шельфовые –
- А. Западная японская;
- Б. Северояпонская;
- В. Восточносахалинская;
- Г. Восточная японская; морская:
- Д. Центральная японская;
- охотской (11): шельфовые:
- А. Западноохотскосахалинская;
- Б. Западноохотская;
- В. Колымскоохотская;
- Г. Охотскокамчатская;
- Д. Камчатскокурильская;
- Ж. Охотскокурильская; морская:
- Е. Центральная охотская;
- беринговой (12): шельфовые:
- А. Командорскоберинговая;
- Б. Корякскоберинговая;
- В. Камчатскоберинговая;
- Д. Тихоокеанскокурильскокамчатская;
- морская: Г. Центральнoберинговая

Изучение географического пространства проводится на основе полимасштабных ландшафтных исследований и ландшафтного картографирования по региональным (Приморье, о. Сахалин, Чукотка и др.) звеньям ландшафтного пояса Тихоокеанской России [52, 55, 57–63, 68, 90]. Они являются продолжением ландшафтных исследований России и региональных её звеньев (в том числе Приморского края). А полимасштабное изучение с использованием регионально-типологической классификации позволило выделить особенности геосистем, проявляющиеся в различных частях их ареалов, а также свойства и степень различия между ландшафтами. Изучению подвергались соотношения и взаимосвязи достаточно значимых данных не только по рельефу, растительности, почвам, коренным и рыхлым породам, климату. Также изучались мощ-

ность рыхлых накоплений, транзит обломочного материала, увлажнение почв и грунтов, глубина вреза, густота расчленения, интенсивность физического и химического выветривания, мезо – и микроклиматические особенности. Кроме того, исходя из представления значимости всех компонентов и факторов ландшафта, в том числе фундамента как вещественного компонента и фактора его динамики, при изучении ландшафтов подробно исследовался коренной и рыхлый фундамент. Ранее этому важному азональному консервативному компоненту ландшафтов уделялось недостаточное внимание. Изучая петрографический состав, условия залегания горных пород, тектонический режим, которые играют важную роль в формировании, устойчивости и развитии ландшафтов, были установлены глубинные корни окраинно-континентальной дихотомии рассматриваемого региона, а также особенности вещественных комплексов и их структурно-тектоническое положение. Это позволило утверждать, что в окраинно-континентальной территории сформировался ответственный за развитие ландшафтов коренной фундамент, который представляет собой в современном эрозионном срезе сложный агломерат состыкованных между собой аккреционных и постаккреционных вещественных комплексов структурных зон континентальной, субконтинентальной, субокеанической и океанической кор.

Для географической систематики ландшафтов специально на основе материалов геолого-съемочных работ, аэрофотоснимков, космических снимков было проведено изучение вещественных комплексов рыхлых пород, состояния эрозионно-денудационных систем, рельефа. Особое внимание было уделено изучению такого показателя как транзит рыхлых отложений. Кроме того, широко использовались материалы по трансформации ландшафтов под действием различных техногенных воздействий.

Весь имеющийся материал анализировался на основе сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастительному и биогенному факторам формирования географически единых территорий. Получены были следующие результаты.

По итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территориях Тихоокеанского ландшафтного пояса Тихоокеанской России разработаны:

1. Основы нового в Тихоокеанской России направления географии – ландшафтопользование. Оно нацелено на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении Тихоокеанской России и на обучение студентами магистрантами программы «Ландшафтопользование, ноо-ландшафто-сфера и ландшафтное планирование», «Архитектура экосистем»

2. Основы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации: в лесопользовании Тихоокеанской России; в планировании и проектировании ландшафтопользования территорий. Теория ландшафтной индикации трансформации геосистем Тихоокеанской России.

3. Ландшафтно-природопользовательская стратегия в Тихоокеанской России.

4. Классификация и структурная дифференциация ландшафтных геосистем в масштабах: 1 : 500 000, 1: 1000 000 Тихоокеанской России (Сахалинская область, Приморский край); 1 : 25 000 – о-ва Русский Приморского края; 1 : 500 000 – Сахалинского звена.

5. Методология выделения и внутреннее содержание округов геосистем Сахалино-Приморского региона, Муравьево-Амурского округа (включая о. Русский) Приморского края и иерархическая структура последнего.

6. Методика векторно-слоевого картографирования ландшафтов и выделения округов Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

7. Метод векторно-слоевого ландшафтного картографирования и районирования.

8. Концепция индикации ландшафтов Тихоокеанской России.

9. Концепция узловых ландшафтных структур освоения Ландшафтной сферы.

10. Концепция нового структурирования ландшафтных горных и островных систем Тихоокеанского ландшафтного пояса.

11. Концепция высотно-ландшафтных комплексов водосборов юга Тихоокеанского ландшафтного пояса.

12. Концепция высотно-ландшафтных комплексов водосборов островных систем юга Тихоокеанского ландшафтного пояса.

13. Концепция высотно-ландшафтных комплексов озерных водосборов юга Тихоокеанского ландшафтного пояса.

14. Дальневосточная ландшафтная парадигма индикации и планирования.

15. Единая Дальневосточная ландшафтная парадигма.

16. Тихоокеанская ландшафтная парадигма ландшафтных моделей в образовании по «Наукам о Земле».

17. Картографическое (оцифрованное) ландшафтное обеспечение индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России

18. Сихотэ-Алинская область (структура) Тихоокеанского ландшафтного пояса, планирование её освоения и подготовка кадров по «Науки о Земле».

19. Тихоокеанская эколого-ландшафтная парадигма в освоении территорий.

20. В ДВФУ на базе Тихоокеанского международного ландшафтного центра ДВФУ ландшафтной школой профессора Старожилова инициирован и создается новый исследовательский и образовательный «Агроландшафтный сектор».

21. Ученые ДВФУ приступили к фундаментальным исследованиям почвенного покрова и ландшафтов заповедников Тихоокеанского ландшафтного пояса.

22. В ДВФУ на базе Тихоокеанского международного ландшафтного центра ДВФУ ландшафтной школой профессора Старожилова инициирована и предложена стратегия отраслевой (почвоведение) ландшафтной индикации.

23. Агроландшафтные исследования на Дальнем Востоке.

24. Новый агроландшафтный сектор в Дальневосточном федеральном университете.

25. Новая стратегия отраслевой ландшафтной индикации в Дальневосточном федеральном университете.

26. Новые фундаментальные исследования почвенного покрова и ландшафтов заповедников Тихоокеанского ландшафтного пояса.
27. Тихоокеанский ландшафтный пояс как основа-модель практик планирования и управления в освоении геосистемы океан-континент.
28. Континентальное обрамление и окраинные моря Тихого океана как планетарная ландшафтная геосистема в освоении Мирового океана.
29. Районирование и структурная организация орогенных ландшафтных областей Тихоокеанского ландшафтного пояса России.
30. Валерий Старожилов: необходимо принять к реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан.
31. Районирование орогенных ландшафтных областей Тихоокеанского ландшафтного пояса России.
32. Концепция индикационного направления в планировании освоения и охраны природы территорий аazonальных ландшафтных поясов России.
33. О необходимости принятия к практической реализации новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы Восточная Россия – Мировой океан.
34. Районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса России как ландшафтной основы к пространственному развитию геосистемы Восточная Россия – Мировой океан.
35. Ландшафтные модели к экологии и охране окружающей среды регионов Тихоокеанского ландшафтного пояса России.
36. Карта ландшафтов острова Сахалин.
37. Ландшафтопользование – научно-прикладная парадигма освоения территорий.
38. Ландшафтопользование: роль практик паспортизации ландшафтов в решении задач этапа индикации при освоении территорий.
39. Паспортизация ландшафтов России к основе ландшафтопользования.
40. К пространственному развитию территорий: районирование морского звена диалектической пары Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восточная Россия – Мировой океан.
41. Новое моделирование российской научно-прикладной парадигмы освоения территорий – ландшафтопользование.
42. Новейший программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территорий.
43. Ландшафтопользование парадигма основа моделирования природного фундамента земледелия планеты Земля.
44. Ландшафтные структуры адаптации земледелия геосистемы «Восток России – Мировой океан».
45. Новый программно-целевой подход парадигмы ландшафтопользования к адаптации земледелия.

Полученные данные применимы для почвенных, сельскохозяйственных, экологических обоснований планов и проектов; палеогеографических, геологических реконструкций; регламентирования природопользования; проекти-

рования строительства; прогноза природной обстановки и чрезвычайных ситуаций, а также паспортизации ландшафтов. Они используются государственными органами, в частности, Федеральным агентством водных ресурсов, а также научными и производственными организациями биолого-почвенного, географического, геологического, геохимического и экологического профилей.

Разработанные основы используются в практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования:

1. Установления ландшафтного статуса объектов природопользования в существующей системе ландшафтов региона;

2. Регионального выявления и оценки природоохранных и экологических проблем;

3. Выявления возможных техногенных преобразований ландшафтов при природопользовании;

4. Применения региональных методик поиска минерально-сырьевых ресурсов;

5. Геоэкологического обоснования землеустройства сельскохозяйственных предприятий;

6. Выявления ландшафтных условий эрозионно-денудационных процессов и планирования их предотвращения;

7. Выявления особенностей почвообразования и свойств почв в ландшафтах зон затопления паводковыми водами;

8. Учета денудационных процессов в ландшафтах и геоэкологических предпосылок техногенных изменений;

9. Ландшафтно-геоэкологического обоснования зоны влияния теплоэлектростанции.

10. Учета геоэкологии минерально-сырьевого природопользования ландшафтов юга Дальнего Востока;

11. Учета процессов физической деградации почв в ландшафтах Приморья;

12. Учета особенностей естественной химической деградации почв в ландшафтах юга Дальнего Востока;

13. При разработке стратегий практической реализации ландшафтного подхода в области туризма и рекреации, градостроительства, организации аграрных предприятий для создания производственной базы в горно-таежных ландшафтах, лесопользования, планирования и проектирования природопользования.

По результатам работ Тихоокеанского международного ландшафтного центра ДВФУ профессором Валерием Старожиловым опубликовано 450 учебных и научных работ, из них 40 монографий, 35 учебных и учебно-методических пособий, 10 карт. Изданные научные монографии и учебная литература – неоднократные дипломанты конкурсов. Трехтомник «Ландшафтная география Приморского края Тихоокеанской России» удостоен диплома «Лучшая учебная книга» на 18-й Дальневосточной книжной выставке-ярмарке «Печатный двор–2015», отмечен дипломами Дальневосточного регионального учебно-методического центра (ДВ РУМЦ) «За высокий уровень курса лекций» и от «Университетской книги», а также награжден Золотой

медалью Парижского Международного книжного салона. Изданные в 2018–2019 гг. три учебника: «Ландшафтная география юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России», «Ландшафтное районирование юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России», «Природопользование: практическая ландшафтная география» рекомендованы ДВ РУМЦ в качестве учебников для вузов региона (рис. 2, 3). Они также участвуют в зарубежных выставках КНР, США, Франции, Германии; представлялись на премию Правительства РФ. Выпущенная карта издание «Ландшафтная карта о. Русский» в конкурсе «Университетская книга – 2019» удостоена диплома «Лучшее картографическое издание».

По мнению академика Петра Бакланова, «труды В.Т. Старожилова, написанные на основе материалов полевых исследований и, в частности, монография «Ландшафтная география Приморья (регионально-компонентная специфика и пространственный анализ геосистем)» представляют собой научные достижения всей географической науки и могут служить образцом фундаментального исследования географической среды Дальнего Востока России. За свой научный труд «Ландшафты Приморского края: объяснительная записка к карте масштаба 1: 500 000» на международной ярмарке интеллектуальной литературы non/fiction Валерий Титович был награжден Почетной грамотой «За вклад в отечественное образование и поддержание престижа Дальневосточного федерального университета». (Москва, 2011 г.).

Научные работы В.Т. Старожилова приобрели известность и признание среди ученых географов не только России, но и зарубежных стран. Выделенный Тихоокеанский ландшафтный пояс вызвал большой научный интерес и признание специалистов-географов

Индекс цитирования – один из самых высоких в ДВФУ – 43, среди зарегистрированных 2986 преподавателей занимает второе место. Учебники участвуют в зарубежных выставках КНР, США, Франции, Германии, представлялись на премию Правительства РФ.

Материалы исследования применяются при обучении студентов почвенного, географического, экологического, биолого-почвенного направлений университетов юга Дальнего Востока. Они вот уже 35 лет используются в лекциях, читаемых профессором В.Т. Старожиловым на кафедре почвоведения, географии. Вошли в Атлас Приморского края и ландшафтные карты (автор Старожилов) Приморского края, острова Сахалин масштабов 1: 500 000 и 1: 1 000 000 и Тихоокеанского ландшафтного пояса России масштаба 1 : 3 000 000. Под его руководством за последнее десятилетие впервые на ДВ организованы, разработаны, сформированы и функционируют: Тихоокеанский международный ландшафтный центр, новое направление на Дальнем Востоке «Ландшафтная география», впервые выделен Тихоокеанский ландшафтный пояс, сформировалась Дальневосточная научно-прикладная ландшафтная школа профессора Старожилова, разработано новое ландшафтное районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса (Российского звена), инициировано и организуется новое на Дальнем Востоке агроландшафтное направление «Агроландшафтный сектор», начаты фундаментальные исследования почвенного покрова и ландшафтов заповедников Тихоокеанского ландшафтного по-

яса, новая ландшафтная стратегия пространственного развития геосистемы Восток России – Мировой океан, разработано и сформулировано новое научно-прикладное российское направление ландшафтопользование, разработана новая концепция паспортизации ландшафтов России, выделена новая геологическая оболочка – нооландшафтосфера – инфогеоэнергофокус и как фундамент практик освоения планеты Земля, подготовлена новая для ДВ программа подготовки магистров «Ландшафтопользование, нооландшафтосфере и ландшафтное планирование». Научно-прикладное направление, разработанное Ландшафтной школой профессора Старожилова, поддерживается депутатами Совета Федерации, ландшафтными центрами России, Дальневосточным федеральным университетом. Он является утвержденным экспертом Академии Наук России и экологического направления «Чистая страна», реализуемого в Приморском крае в области экологической безопасности, сохранению окружающей среды, воспроизводству биологических ресурсов. Участвует в реализации программы развития «Приоритет 2030».

Рис. 2. Монография В.Т. Старожилова

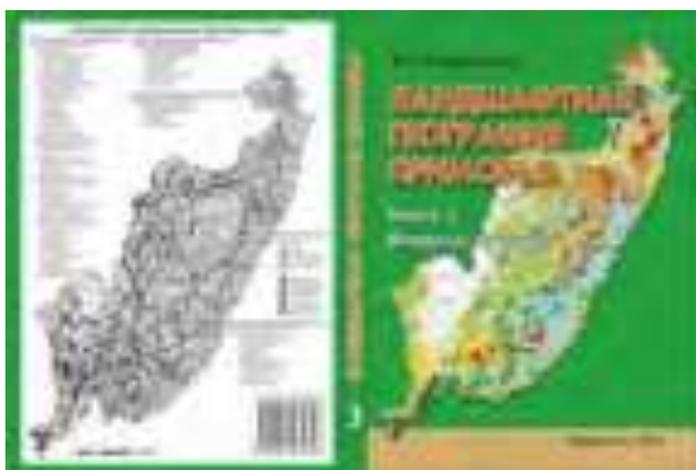

Рис. 3. Монография В.Т. Старожилова

В данное время авторская новая российская научно-практическая парадигма ландшафтопользования, учение о нооландшафтосфере и стратегия пространственного развития и освоения геосистемы Восток России – Мировой океан находится на главной странице сайт ДВФУ. Учитывая усиливающееся внимание государства к освоению Тихоокеанской России, можно утверждать, что значимость ландшафтопользования и предлагаемой стратегии будет только расти. В настоящее время эти материалы уже вошли в открытую кафедрой почвоведения Дальневосточного федерального университета новую программу подготовки специалистов «Архитектура экосистем», а также материалы положены в основу разработанной автором программу «Ландшафтопользование, нооландшафтосфера и ландшафтное планирование». Кроме того, разработки ландшафтной школы ДВФУ были отмечены государством. Руководитель ландшафтной школы Валерий Старожилов в 1989 году за долголетний добросовестный труд от имени Президиума Верховного Совета СССР награжден медалью «Ветеран Труда», в 2020 году был награжден за успехи в науке и образовании благодарностью губернатора Приморского края, а в 2021 году вручена высокая награда Министерством науки и образования Российской Федерации – медаль «За вклад в реализацию государственной политики в области образования».

Валерий Старожилов в 2021 году стал победителем Всероссийского конкурса «Золотые Имена Высшей Школы» в номинации «За вклад в науку и высшее образование». Внесен в Книгу Почета преподавателей вузов Российской Федерации «Золотые Имена Высшей Школы».

Академик Российской академии естествознания Валерий Старожилов в 2022 году за приверженность традициям и ценностям отечественного образования, обеспечение преемственности образовательных традиций вторично награжден медалью «За верность традициям отечественного образования».

В целом для реализации государственной политики в области образования планируются дальнейшие научно-прикладные и образовательные разработки и внедрение разрабатываемого в ДВФУ Валерием Старожиловым нового в России и в ДВФУ авторского научно-прикладного и образовательного направления парадигмы «ландшафтопользование России», а также разработанного природного фундамента освоения и инфогеоэнергофокуса планеты Земля – нооландшафтосферы в практику, науку и образование. Планируется открытие новой в России образовательной программы «Ландшафтопользование, нооландшафтосфера и ландшафтное планирование», в этом направлении знаний обучаются аспиранты. А. А. Кудрявцевым после окончания обучения подготовлена диссертация «Структура и организация ландшафтов острова Сахалин».

Разработки Валерия Старожилова по-новому для России авторскому направлению «ландшафтопользование России» (изучаются ландшафты, включающие вещественные комплексы литосферы, тектонику, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы) и знаний по выделяемой авторской нооландшафтосфере как инфогеоэнергофокуса планеты Земля помогут определить приоритеты и механизмы развития региональных естественных систем

в освоении геосистемы континент – Мировой океан, разработать меры по стимулированию её развития и приоритетные инфраструктурные проекты, моделировать бизнес экосистемы необходимые для пространственного развития освоения Востока России и территорий Российской Федерации, а также в подготовке специалистов нового, современного уровня для выполнения задач Российского государства по освоению и пространственному развитию территорий.

Ландшафтной школой ДВФУ разработана программа по формированию «ландшафтного фундамента» пространственного развития Дальнего Востока. При выполнении программы используется новая в России и за рубежом, разработанная в Дальневосточном федеральном университете парадигма ландшафтопользование России (doi: 10.18411/trnio-02-2022-05) – создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Ландшафтопользование России используется для создания научных и практик-моделей освоения (почвенных, экологических, сельскохозяйственных, краеведческих, экономических, социальных, карбоновых полигонов, градостроительных и других) и пространственного развития территорий с изучением экологии и решения проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля.

Для выполнения программы ДВФУ разработан программно-целевой подход с системным характером составляющих его действий, сгруппированных по блокам, который характеризуется единством и обоснованностью содержания всего комплекса намеченных работ, взаимосвязанностью параметров. Выделяются взаимосвязанные между собой программно-целевые блоки программы в связи: с картографированием ландшафтного «фундамента», ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов, ландшафтными узловыми структурами освоения ландшафтного «фундамента», адаптивно-ландшафтным планированием и управлением освоения ландшафтного «фундамента».

1. *Программно-целевой блок в связи с картографированием ландшафтного «фундамента».* Включает программу начальных действий парадигмы «ландшафтопользование России» по созданию ландшафтного «фундамента» (первый этап программы). Целевая программа начинается с действий по изучению ландшафтного строения объекта интереса предпринимателя и государства, содержит разработанные и предложенные профессором Валерием Старожиловым стандартизацию и паспортизацию ландшафтов, и составление полимасштабных ландшафтных карт. Это значит, что программно-целевой блок (первый этап программы) обязательно должен быть обеспечен картографическими документами в виде полимасштабных ландшафтных карт масштаба 1 : 500 000 по территории северо-востока России, Востока России – Мировой океан и в целом ноолендшафтытосфере.

2. *Программно-целевой блок в связи с ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов.* Блок продолжает программу начальных действий

первого программно-целевого блока парадигмы «ландшафтопользование России» После получения морфологической картографической основы первого программно-целевого блока, на практике при освоении территорий наступает этап изучения цепочки (природный ландшафт – трансформированный ландшафт) состояний территорий. Изучение планируется и рекомендуется проводить с применением разрабатываемого в Дальневосточном федеральном университете для Азиатско-Тихоокеанского региона *метода ландшафтной индикации*. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих состояния ландшафтов пространственного развития территорий возможного освоения и развития новых технологий почвоведения и экологии. Индикационная оценка определяет ландшафтные характеристики построения моделей трансформированных ландшафтов.

3. Программно-целевой блок ландшафтных узловых структур освоения. Блок продолжает программы действий всех предыдущих взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга программно-целевых блоков программы. Сложность элементов ландшафтной сферы определяет и особое отношение к вопросу о значимости объектов исследования, к получаемым материалам внутреннего содержания ее составных частей и векторно-слоевым ландшафтными структурам, а также их индикации и структурирования с точки зрения выявления наиболее благоприятных или неблагоприятных для освоения узловых ландшафтных структур. При этом под ландшафтными узловыми структурами понимаются наиболее благоприятные ландшафтные морфологические структуры с природными характеристиками, отвечающими требованиям общества для ведения освоения необходимого для обеспечения потребностей общества, т.е. они представляют природный фундамент практической деятельности общества. Однако на сегодняшний день вопросу узловых ландшафтных структур освоения внимания не уделяется. Отсутствие таких документов, в свою очередь, приводит к негативным последствиям.

4. Программно-целевой блок в связи с адаптивно-ландшафтным планированием и управлением освоения ландшафтного «фундамента». Блок сформулирован и выделен после анализа, синтеза и оценки результатов выполненных исследовательских программно-целевых действий всех предыдущих программно-целевых блоков. В них в результате картографирования и паспортизации, индикации и выделения узловых структур освоения сконцентрировались материалы, основа для проведения действий по программно-целевому планированию и управлению освоения и в том числе развития инновационных технологий почвоведения и экологии. После их анализа, синтеза осуществляется планирование. Это подтверждено первыми результатами действий в ландшафтном планировании и управлении освоения в Тихоокеанском ландшафтном поясе России на примерах планирования в экологии, в организации земледелия в горных таежных районах.

Некоторые предложения по программному выполнению государственных и предпринимательских услуг, направленных на практику освоения территории Тихоокеанского ландшафтного пояса России как части ноо-ландшафто-сферы – фундамента практик освоения планеты Земля.

1. Составление векторно-слоевых ландшафтных карт по ландшафтным областям Тихоокеанского ландшафтного пояса России в масштабе: 1 :25 000, 1 : 50 000, 1 : 100 000, 1 : 200 000, 1 : 500 000, 1 : 1000 000

2. Составление векторно-слоевых отраслевых индикационных карт по ландшафтным областям Тихоокеанского ландшафтного пояса России в масштабе: 1 :25 000, 1 : 50 000, 1 : 100 000, 1 : 200 000, 1 : 500 000, 1 : 1000 000

3. Составление векторно-слоевых отраслевых карт ландшафтных узловых структур освоения по ландшафтным областям Тихоокеанского ландшафтного пояса России в масштабе: 1 :25 000, 1 : 50 000, 1 : 100 000, 1 : 200 000, 1 : 500 000, 1 : 1000 000

4. Составление на основе синтеза, анализа и оценки материалов картографирования, индикационных, узловых структур освоения, векторно-слоевых карт ландшафтного планирования освоения территорий по ландшафтным областям Тихоокеанского ландшафтного пояса России в масштабе: 1 :25 000, 1 : 50 000, 1 : 100 000, 1 : 200 000, 1 : 500 000, 1 : 1000 000.

5. Составление векторно-слоевой карты ландшафтов Дальнего Востока в масштабе 1 : 500 000.

6. Составление векторно-слоевой карты отраслевой индикации ландшафтов Дальнего Востока в масштабе 1 : 500 000.

7. Составление векторно-слоевой карты отраслевых узловых ландшафтных структур освоения Дальнего Востока в масштабе 1 : 500 000.

8. Составление после получения векторно-слоевых ландшафтных документов различного содержания, векторно-слоевой карты отраслевого ландшафтного планирования освоения Дальнего Востока в масштабе 1 : 500 000.

9. После получения векторно-слоевых документов – это прежде всего ландшафтных карт различного содержания, возможно проведение оценок по развитию инновационных технологий почвоведения, по экологии, охране окружающей среды, построение и оценка возможностей освоения ландшафтных территорий и выполнение и решение других задач и действий связанных с построением моделей отраслевого освоения и пространственного развития территорий.

10. По Приморскому краю и Сахалинской области уже составлены ландшафтные карты в масштабе 1 : 500 000. Возможно проведение оценок по развитию инновационных технологий почвоведения, оценок по экологии, охране окружающей среды, построение и оценка возможностей освоения ландшафтных территорий, и выполнение, и решение других задач и действий связанных с построением моделей отраслевого освоения и пространственного развития территорий.

В целом выполнение программы на основе применения парадигмы ландшафтопользования позволят на государственном уровне создать «ландшафтный фундамент» с картографированием территорий в масштабе 1 : 500 000 для создания гармонизированных с природой отраслевых моделей освоения и в результате осознанно избежать возникновение экологических трансформаций многих территорий и возникновение многих экологических

ситуаций и проблем; позволят на основе ландшафтных документов получить материалы по природным моделям и применять их как природные модели «фундамент» для построения гармонизированных с ними моделей освоения территорий: почвенных, индикационных, картографических, экологических, сельскохозяйственных, градостроительных, социальных, карбоновых полигонов, биологических, биогеохимических, биоресурсных, ми-нерально-сырьевых и других отраслевых и научных моделей. В целом сформулированная и выделенная в Дальневосточном федеральном университете научно-прикладная программа выводит образование, науку и практику на новый информационный и прикладной уровни и позволит рассматривать их как эффективный инструмент планирования и прогнозирования систем освоения и развития любых инновационных технологий, а также подготовки специалистов новых направлений. Предлагаемая программа является одной из моделей «фундамента» для построения гармонизированных с природой моделей экологически грамотного освоения, пространственного развития – помогает определять приоритеты и механизмы развития территории, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для социально-экономического пространственного развития страны и решения проблем сохранения цивилизаций.

На Дальнем Востоке сложилась новая ландшафтная школа под руководством профессора Валерия Старожилова, которая способна решать практические задачи по освоению территорий Тихоокеанской России и развитию теоретической базы ландшафтной географии. Применение компьютерной технологии векторно-слоевого ландшафтного метода создают платформу для **разработки планов, проектов и моделей бизнес эколандшафтного развития территорий.**

Разрабатываемое в ДВФУ профессором Валерием Старожиловым новое для России «учение о нооландшафтосфере» выводит образование, науку и практику на новый информационный и прикладной уровни и позволит его рассматривать как эффективный инструмент планирования и прогнозирования, и в том числе **моделей бизнес эколандшафтного развития, технологий почвоведения, экологии, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, экономических, социальных, экологических и других геосистем.** В целом рекомендуется полученные результаты применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

1.4. Новый вектор ландшафтного пространственного освоения, развития инновационных технологий экологии Востока России и применения материалов при сохранении цивилизаций

В ДВФУ разработана и сформулирована новая ландшафтная модель к пространственному освоению и реализации инновационных технологий экологии, и развитию геосистемы Восток России – Мировой океан. Она является одной из моделей общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок

по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России, новых стратегии и методологии картографирования, выделения ландшафтной структуры Тихоокеанского ландшафтного пояса. Модель разработана в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ ландшафтной школой профессора Валерия Старожилова.

В последние десятилетия в Российской Федерации уделяется большое внимание пространственному развитию, освоению и развитию инновационных технологий экологии Востока России и ее геосистеме континент – Мировой океан. Регионы этой обширной территории занимаются поиском мест в более широком пространстве, чем Тихоокеанский ландшафтный пояс, в системе российского разделения труда. В условиях развивающейся экономики России чрезвычайно важно иметь не только конкурентоспособные технологии, предприятия и компании, но, главное, территории, способные их принять.

В выборе территорий освоения и развития инновационных технологий экологии играют большую роль не только разные формы инвестиций, но и природные условия, которые в конечном итоге часто определяют ландшафтные узловые структуры освоения. Однако в пределах Востока России в геосистеме континент – Мировой океан концепция узловых ландшафтных структур освоения, разработанная, сформулированная и предложенная в 2019 году для практической реализации ландшафтной школой профессора Старожилова, все еще не применяется на практике.

На Востоке России, в геосистеме континент – Мировой океан, в связи с освоением этих обширных территорий встает необходимость решения вопроса выделения узловых ландшафтных конкурентоспособных регионов освоения для размещения наиболее передовых технологий, предприятий и компаний. Для этого, исходя из результатов исследований ландшафтной школы профессора Старожилова, необходимо продолжать среднemasштабное картографирование Востока России и ландшафтов геосистемы континент – Мировой океан. При этом картографирование ландшафтов проводить с применением новых стратегий и этапов картографирования, таких как индикационный, узловых ландшафтных структур освоения, планирования и управления.

Комплексное изучение геосистемы континент – Мировой океан, выделение ландшафтной структуры Тихоокеанского ландшафтного пояса, а также появление картографических документов (в том числе ландшафтных карт) имеет базовое значение при формировании стратегии к пространственному развитию и освоению геосистемы континент – Мировой океан и в том числе моделированию бизнес эколандшафтов и развитию инновационных технологий экологии.

С методической точки зрения континентальное обрамление и сопряженные с ним окраинные моря, выделяемые как Тихоокеанский ландшафтный пояс, представляют собой равноценную природную структуру диалектической пары геосистемы континент – Мировой океан и представляются как основа для выполнения задач пространственного развития континентального обрамления и окраинных морей Тихого океана и применении их при решении вопросов освоения Мирового океана, построения моде

лей бизнес экোলандшафтов, а также развития инновационных технологий экологии.

Значимым является то, что в основу модели стратегии к пространственному развитию, включающей развитие экологии положены многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатско-Курильской, Анадырьской ландшафтных областей [54, 63, 66, 68, 81–84, 99].

При обосновании стратегии взяты также материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования [57, 78]. Особо отметим, что для определения ландшафтной целостности Тихоокеанского ландшафтного пояса, как структурной единицы Земли соизмеримой с фокусом максимального взаимодействия океана и Азиатского континента, применены материалы авторских палеогеографических исследований. Применены результаты геологических и палеогеографических реконструкций по установлению генезиса, состава и тектонической эволюции фундамента пояса. Применялась авторская концепция геодинамической эволюции зоны перехода Азиатского континента к океану.

Использовались материалы, полученные по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и другим территориям Тихоокеанского ландшафтного пояса России и, в частности, новые векторно-слоевые картографические материалы по отдельным регионам зоны континентального обрамления (Сихотэ-Алинской, Сахалинской и других ландшафтных областей). При обосновании ландшафтного пояса как основы-модели практической реализации стратегии к пространственному его освоения и развития использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования, материалы по организации и структурам ландшафтов и профилям через континентальное обрамление и сопряженных с ними окраинным морям, в которых отражено установленное нами внутреннее содержание ландшафтов территории пояса в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, округ, провинция, область, пояс. Использовался материал по выделенным высотно-ландшафтными комплексам горных, островных, озерных геосистем, а также их водосборов.

Важно отметить, что рассматривались современные материалы Дальневосточной ландшафтной школы профессора Валерия Старожилова, разработанные и сформулированные новые концепции, стратегии, парадигмы:

1. Методология выделения и внутреннее содержание округов геосистем Сахалино-Приморского региона, Муравьево-Амурского округа (включая остров Русский) Приморского края и иерархическая структура последнего;
2. Методика векторно-слоевого картографирования ландшафтов и выделения округов Тихоокеанского ландшафтного пояса России;
3. Метод векторно-слоевого ландшафтного картографирования и районирования;

4. Концепция индикации ландшафтов Тихоокеанской России;
5. Концепция узловых ландшафтных структур освоения ландшафтной сферы;
6. Концепция нового структурирования ландшафтных горных и островных систем Тихоокеанского ландшафтного пояса;
7. Концепция высотно-ландшафтных комплексов водосборов юга Тихоокеанского ландшафтного пояса;
8. Концепция высотно-ландшафтных комплексов водосборов островных систем юга Тихоокеанского ландшафтного пояса;
9. Концепция высотно-ландшафтных комплексов озерных водосборов юга Тихоокеанского ландшафтного пояса;
10. Дальневосточная ландшафтная парадигма индикации и планирования;
11. Единая Дальневосточная ландшафтная парадигма;
12. Тихоокеанская ландшафтная парадигма ландшафтных моделей в образовании по «Наукам о Земле»;
13. Картографическое (оцифрованное) ландшафтное обеспечение индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России;
14. Сихотэ-Алинская область (структура) Тихоокеанского ландшафтного пояса, планирование ее освоения и подготовка кадров по «Науки о Земле»;
15. Тихоокеанская эколого-ландшафтная парадигма в освоении территорий;
16. Новый агроландшафтный сектор в ДВФУ;
17. Новая стратегия отраслевой ландшафтной индикации в ДВФУ;
18. Новые фундаментальные исследования почвенного покрова и ландшафтов заповедников Тихоокеанского ландшафтного пояса;
19. Тихоокеанский ландшафтный пояс как основа-модель практик планирования и управления в освоении геосистемы океан – континент;
20. Валерий Старожилов: «необходимо выстроить новую стратегию картографирования ландшафтов геосистемы континент – Мировой океан»;
21. Валерий Старожилов: необходимо выстроить новую стратегию научного и прикладного освоения геосистемы континент – Мировой океан;
22. Районирование орогенных ландшафтных областей Тихоокеанского ландшафтного пояса России;
23. Материковое обрамление и окраинные моря Тихого океана как планетарная ландшафтная гео-система в освоении Мирового океана;
24. Орогенные региональные иерархические единицы ландшафтов Восточной России в освоении гео-системы континент – Мировой океан;
25. О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы материк – Мировой океан.

Особо отметим, что при разработке стратегии, парадигмы к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан использовались материалы разработанной и сформулированной концепции узловых ландшафтных структур освоения.

Весь имеющийся материал анализировался на основе сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом

окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому и фиторастиельному факторам формирования географически единых территорий. Сформулированы, получены следующие базовые при формулировании ландшафтной стратегии к пространственному освоению, оценок по развитию инновационных технологий и развитию геосистемы континент – Мировой океан результаты.

При разработке новой модели к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан и в том числе для развития экологии и новых технологий, прежде всего, сформулированы базовые подходы к ее разработке на основе современных, прогрессивных результатов ландшафтного научно-практического направления, разработанного Дальневосточной ландшафтной школой профессора Валерия Старожилова. Они включают рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона и пространственное развитие геосистемы континент – Мировой океан.

Разработана ландшафтная стратегия к пространственному освоению и развитию геосистемы континент – Мировой океан. При этом под ландшафтной стратегией понимается формирование опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий и предприятий.

Получен фундаментальный результат, заключающийся в том, что для реализации практик рассмотрения возможностей и необходимости применения новой стратегии, включающей развитие инновационных технологий экологии, необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу [55]. Такие основы как в целом по поясу, так и по его отдельным регионам получены (Сихотэ-алинской, Сахалинской ландшафтными областями и другим). Для реализации поставленных задач получены, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные модели (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического пространства рассматриваемого объекта.

Изучение обеспеченности континентального обрамления Тихого океана современными векторно-слоевыми картографическими материалами, составленных на основе современных требований картографии и математического обеспечения показывает следующую общую картину такой обеспеченности. Составлены современные карты и объяснительные записки к ним:

1. Карта ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса, областей и прилегающих морей в масштабе 1: 3 000 000; фрагмент карты районирования нооландшафтосферы планеты Земля (автор Валерий Старожилов). На карте также выделены ландшафтные области: Сихотэ-Алинская, Нижнеамурская, Приохотская, Колымская, Анадырьская, Чукотская, Корякская, Камчатская, Сахалинская и другие

2. Ландшафтная карта Приморского края масштаба 1:1 000 000 (рис. 5, автор Валерий Старожилов, сжатая версия электронной карты ландшафтов Приморского края масштаба 1:500 000);

Рис. 5. Фрагмент Карты ландшафтов Приморского края масштаба 1:1000 000 (Старожилов, 2009)

3. Карта ландшафтного районирования Приморского края масштаба 1:1 000 000 (автор Валерий Старожилов). Выделено 54 округа, 8 провинций, 4 области;

4. На основе базовой карты ландшафтов Приморского края (на карте картографировано 3156 выделов ландшафтов), так как она цифровая, то было получено отдельных 3156 карт по всем выделенным на карте выделам ландшафтов. На основе карты районирования, так как она цифровая векторно-слоевая, то было получено отдельных 66 карт ландшафтных единиц районирования;

5. Впервые для Азиатско-Тихоокеанского региона издана (автор Валерий Старожилов) объяснительная записка к карте ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000. В ней описано 3156 выделов ландшафтов;

6. На основе основной векторно-слоевой карты ландшафтов Приморского края составлены частные векторно-слоевые карты ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов островных, озерных и горных водосборов Тихоокеанского ландшафтного пояса, в том числе составлена карта ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов водосбора озера Ханка;

7. Ландшафтная карта острова Сахалин в масштабе 1: 500 000. В настоящее время карта и объяснительная записка к ней готовятся к изданию;

8. Ландшафтная карта урочищ и групп урочищ о. Русский и прилегающих к нему островов Владивостокского городского округа масштаба 1: 25 000 (рис. 6);

9. Карта положения и эволюции палеоструктур и сопряженных с ними элементов зоны перехода северо-востока Азии к Тихоокеанской плите (рис. 7).

Рис. 6. Ландшафтная карта урочищ и групп урочищ о. Русский и прилегающих к нему островов Владивостокского городского округа в масштабе 1 : 25 000.

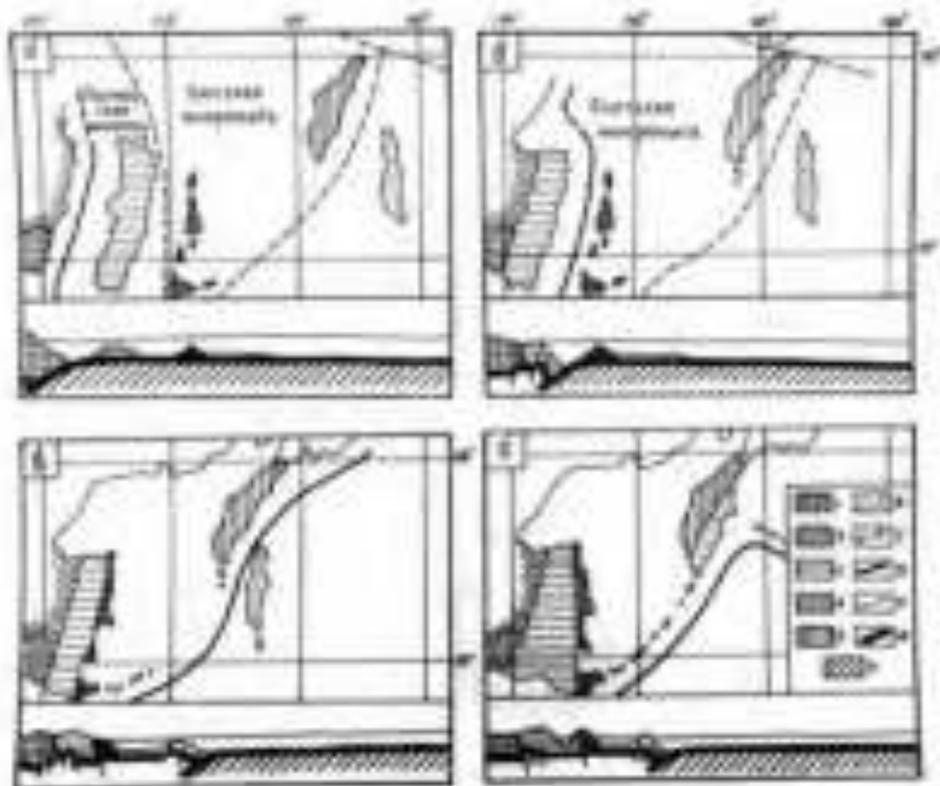

Рис. 7. Карта положения и эволюции основных палеоструктур и сопряженных с ними элементов зоны перехода северо-востока Азии к Тихоокеанской плите. 1 – Ханкайский массив. 2 – пассивная палеоокраина Бикино-Баджало-Нижнеамурской зоны. 3 – Приморское палеоплато Приморской микроплиты с атоллами и рифовыми постройками на вершинах гор. 4 – Хоккайдо-Сахалинский палеохребет юго-западной части Охотской микроплиты с атоллами и рифовыми постройками на вершинах гор. 5 – Западно-Камчатское поднятие. 6 – Восточно-Камчатское поднятие. 7 – современная вулканическая дуга. 8 – сейсмофокальная зона. 9 – предполагаемые границы микроплит. 10 – океаническая кора. 11 – мантия в океане. а, б, в, з – положение палеоструктур в: а – домеловое время, б – бериясе, в – валанжин-датское время, з – в палеоцен-эоцене

Карты представляются значимым академическим творением в сфере цифровых карт, основанном на огромном опыте изысканий в области теории, а также практике ландшафтопользования, и вплоть до этих пор в части обзорности и содержательности не имеет аналогов для территории АТР, охватывая Азиатские государства. Карты принадлежат к картам новейшего поколения, в которых в перспективе станут отображать в цифровом виде не отраслевые слои компонентов, но слои классификационных единиц ландшафтов. Немаловажно в таком случае то, что карты нацелены на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении земель, а также способны быть примененными как естественные модели «фундамент» с целью формирования гармонизированных с природой почвенных, сельскохозяйственных, карбоновых полиго-

нов, экологических, гидрологических, экономических, социальных и других моделей освоения территорий и, что важно, все они нацелены на применение их в формировании стратегии пространственного развития и сохранение экологически благоприятных для человечества ландшафтных условий.

Кроме того, получен фундаментальный результат по ландшафтам континентального обрамления Тихого океана в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс, который нужно использовать в решении вопросов освоения и реализации инновационных технологий экологии геосистемы континент – Мировой океан и ноо-ландшафтосферы.

Важно отметить, что именно с появлением отмеченных картографических разномасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели, сравнивать между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с природой различных моделей экологии освоения (почвенных, сельскохозяйственных, развития инновационных технологий почвоведения, экономических, социальных, градостроительных и других). Такой подход позволяет учесть природные условия и технически и юридически обосновать целесообразность предполагаемого освоения, развития и сохранения природной экологии ландшафтных территорий, то есть выделить узловые ландшафтные структуры освоения с сохранением благоприятной для человека экологии.

При этом под ландшафтными узловыми структурами освоения и развития экологии понимаются наиболее благоприятные ландшафтные морфологические структуры с природными характеристиками, отвечающими требованиям общества для ведения почвенной, сельскохозяйственной, карбоновых полигонов, внедрения новых технологий почвоведения, экономической, социальной, экологической и других форм деятельности, необходимой для обеспечения потребностей общества.

Обсуждая общие принципы применения концепции ландшафтных узловых структур как природных основ ведения, гармонизированных с природой отраслевого освоения и развития экологии территорий, необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую основу, которая на цифровом уровне дает знание строения географического пространства вовлекаемых в освоение ландшафтных структур. Такие материалы, как показали исследования на примере горнопромышленных систем (горнорудной промышленности) и исследований по практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства, позволяют проанализировать осваиваемые территории по оцифрованным выделам ландшафтов. Затем сравнить внутреннее содержание выделов, выбрать из них наиболее благоприятные (узловые) для вовлечения в освоение, рассмотреть конкурентоспособность и другие факторы и затем уже с учетом природных ландшафтных данных приступить к планированию, прогнозированию и составлению проектов освоения, моделированию бизнес-ландшафтов и внедрения новых технологий экологии. В результате при любом типе освоения будут учтены природные условия и будет выполняться с применением цифрового картографирования задача гармонизированного с природой промышленного развития территорий.

Формулируется, что для получения достоверной информации по территориям освоения и сохранения экологии, после получения данных по ландшафтному строению и индикации территорий, необходимо выделить узловые ландшафтные структуры территорий освоения и сохранения экологии. Результаты должны фиксироваться на картах и в результате после синтеза, анализа и оценки материалов будет получена карта узловых ландшафтных структур освоения и экологии. Дальнейший анализ и оценка узловых структур позволит выделить наиболее благоприятные конкурентоспособные структуры инвестиций и территории, способные принять конкурентоспособные технологии и фирмы.

В целом на Дальнем Востоке, в России под руководством профессора Валерия Старожилова разработана и сформулирована новая ландшафтная стратегия к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан, ноо-ландшафтосферы. Она заключается в том, что на сегодняшний день сформирован опорный ландшафтный «фундамент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного освоения и развития экологии с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающие источником изменений и размещения конкурентоспособных технологий, предприятий и компаний. Опорным ландшафтным «фундаментом» является, прежде всего, территория обрамления и окраинных морей Тихого океана, выделяемая как географически целостный Тихоокеанский ландшафтный пояс и как основа-модель научного и практического освоения и развития экологии геосистемы континент – Мировой океан, которая способна решать практические задачи по освоению и развитию экологии территорий обрамления и окраинных морей Тихого океана и задачи освоения Мирового океана. Это сделано с использованием цифровых компьютерных технологий. В свою очередь применение компьютерной технологии векторно-слоевого ландшафтного метода создают платформу для разработки планов и проектов освоения и внедрения новых технологий развития экологии. Она также является платформой для обучения студентов. Современное ландшафтное понимание пояса как основы-модели освоения и внедрения инновационных технологий развития экологии выводит образование, науку и практику на новый информационный и прикладной уровни и позволят его рассматривать как эффективную ландшафтную модель «фундамент» для построения гармонизированных с ней почвенных, внедрения инновационных технологий почвоведения, сельскохозяйственных, краеведческих, гидрологических, экономических, социальных, экологических и других моделей пространственного развития территорий.

Тихоокеанский международный ландшафтный центр ДВФУ, ландшафтная школа профессора Старожилова формулируют, утверждают и рекомендуют, что для решения задач пространственного освоения и внедрения инновационных технологий экологии, и развития геосистемы континент – Мировой океан необходимо выстроить новую схему научного и прикладного планирования и управления освоения, принять к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному освоению и развитию геосистемы континент – Мировой океан, ноо-ландшафтосферы и к внедрению инновационных технологий экологии.

В выстраивании новой модели стратегии играют значительную роль пояса, например, такие как Тихоокеанский ландшафтный пояс и Северный ландшафтный пояс. Они представляются опорным ландшафтным «фундаментом» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Рассматриваются конкретными базовыми структурными объектами комплексной систематизации материалов, планирования, управления освоения, внедрения новых технологий экологии, как окраинной континентальной, так и приконтинентальной окраинной морской зоны Мирового океана. Пояса представляют собой равноценную часть диалектической пары континент – Мировой океан и такая их роль определяет высокую их значимость при освоении Мирового океана и внедрении, и развитии инновационных технологий экологии. В целом также рекомендуется полученные результаты применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

1.5. Ландшафтное звено – фундамент практик выстраивания планирования инновационного развития экологии, инновационных технологий почвоведения, сельскохозяйственных и других структур при освоении и сохранении цивилизаций России

Работа представляет собой продолжение исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ИМО ДВФУ. В целом сформировавшейся ландшафтной школы ДВФУ и разработанных парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования (doi:10.18411/lj-05-2020-26), разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России (doi:10.18411/lj-05-2020-27). Также разработок: «Ландшафтопользование парадигма основа моделирования природного фундамента земледелия планеты Земля» (библиот. 49611059), «Ландшафтные структуры адаптации земледелия геосистемы «Восток России – Мировой океан» (DOI: 10.35735/9785604701171_248), «Новый программно-целевой подход парадигмы ландшафтопользования к адаптации земледелия» (eLIBRARY ID: 48863915) и другие.

Рассматривается ландшафтное звено основы выстраивания планирования инновационного развития экологии, размещения почвенных, внедрения новых технологий почвоведения, карбоновых полигонов, экологических, экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий. При этом констатируется, что ландшафтные модели рассматриваются природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с природой различных моделей освоения (почвенных, внедрения инновационных технологий развития почвоведения, экологических, экономических,

социальных, сельскохозяйственных и других), экологии и решения проблем сохранения цивилизаций. Под ландшафтом понимается природное тело, имеющие высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (вещественные комплексы литосферы, тектоника, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фитораствительным и биогенным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования. Представляют собой инфогеоэнергофокусы максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

На сегодняшний день по отдельным регионам обширного Дальневосточного региона создана ландшафтная основа нового векторно-слоевого ландшафтного уровня, своеобразного поколения с применением современных информационных технологий, а также получен опыт практической реализации ландшафтного подхода в различных областях природопользования и ландшафтопользования. Материалы используются в системе высшего образования.

Цель – обосновать в Российской науке при планировании и проектировании, размещении инновационных технологий экологии, почвоведения, экологических, экономических, градостроительных, социальных экологически чистых структур, центров, а также при решении проблем сохранения цивилизаций применять ландшафтный подход, ландшафтное моделирование. Ландшафтные модели рассматривать природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с природой различных моделей освоения (инновационных технологий почвоведения, экологии, сельскохозяйственных, экономических, социальных, градостроительных и других); рассматривать инфогеоэнергофокусами максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Общая методологическая основа исследования ландшафтный подход, в котором ландшафтному анализу подвергаются геосистемы различных рангов и в конечном итоге дается та или иная географическая оценка ландшафтного пространства объекта исследования, а полученные результаты анализа, синтеза и оценки применяются для решения задачи размещения комплексов освоения территорий и развития инновационных технологий экологии.

Изучение географического пространства проводится на основе полимасштабных ландшафтных исследований и ландшафтного картографирования по региональным (Приморье, о. Сахалин, Чукотка и др.) звеньям Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Они являются продолжением ландшафтных исследований России и региональных её звеньев (в том числе Приморского края). А полимасштабное изучение с использованием регионально-

типологической классификации позволило выделить особенности геосистем, проявляющиеся в различных частях их ареалов, а также свойства и степень различия между ландшафтными геосистемами.

Изучению подвергались соотношения и взаимосвязи достаточно значимых данных не только по рельефу, растительности, почвам, коренным и рыхлым породам, климату. Также изучались мощность рыхлых накоплений, транзит обломочного материала, увлажнение почв и грунтов, глубина вреза, густота расчленения, интенсивность физического и химического выветривания, мезо – и микроклиматические особенности. Кроме того, исходя из представления значимости всех компонентов и факторов ландшафта, в том числе фундамента как вещественного компонента и фактора его динамики, при изучении ландшафтов подробно исследовался коренной и рыхлый фундамент.

В работе приводятся материалы результатов, полученных на основе авторских полевых (более 30 полевых сезонов автора) и производственных по практической реализации ландшафтного метода в различных областях природопользования: в почвоведении, сельском хозяйстве, экологии, в области туризма и рекреации, градостроительства, лесопользовании, планирования и проектирования природопользования и др.

Использовались результаты картографирования отдельных областей Тихоокеанского ландшафтного пояса, например, ландшафтная классификация, базовая ландшафтная карта Приморского края М 1: 500 000 и легенда к ней, разработанная в масштабе 1: 500 000 ландшафтная классификация Сахалинской области [86], продолжающихся ландшафтных исследований по другим территориям Тихоокеанской России и в том числе острове Русском; особенности формирования фундамента ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса на основе авторской концепции его акреционной геодинамической эволюции, с опорой на изучение петрографического состава и структурно-тектоническое положение осадочных и других комплексов.

Выше отмечено только часть использованных материалов. В них ранее рассмотрены отдельные вопросы при выполнении задач по разным разделам ландшафтопользования. Общего их анализа как основы планирования и проектирования, размещения и развития инновационных технологий, экологии, экономических, почвенных, социальных экологически чистых структур, центров не проводилось. В связи с этим, все они, в том числе и авторские полевые (30 полевых сезонов), нами использованы как основы для решения задачи.

В целом на основе анализа, синтеза и оценке значимого полевого и теоретического материала установлен фундаментальный результат настоящих исследований, заключающийся в том, что для реализации рассмотрения ландшафтного звена выстраивания планирования, размещения и развития **инновационных любых технологий, экологии**, сельскохозяйственных, экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий. как природных основ ведения гармонизированных с природой отраслевого освоения территорий, а также решения проблем сохранения цивилизаций, необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-словую морфологическую ландшафтную основу. Такие основы по отдельным регионам получены.

Современные успехи в составлении цифровых моделей с применением векторно-слоевых технологий в области ландшафтного картографирования в Тихоокеанском ландшафтном поясе в Приморском крае связаны с разработками Старожилова. В 2009 г. впервые опубликована векторно-слоевая оцифрованная ландшафтная карта Приморского края масштаба 1:1 000 000 (автор Старожилов, сжатый вариант электронной карты ландшафтов Приморского края масштаба 1:500 000). Под авторством профессора Старожилова составлена векторно-слоевая карта нового поколения, на которой отображено горизонтальное и вертикальное ландшафтное строение. В результате на карте выделены ландшафты, виды, роды, классы и типы, а по вертикали их высотные комплексы и уровни с учетом результатов специального изучения эрозионно-денудационных систем в зависимости от гравитационной энергии Земли. Важно то, что на карте отображены не отраслевые слои, а ландшафтные слои: видов, родов, классов, типов, то есть составлена карта нового поколения, нового современного информационного уровня.

Карта является ценным научным произведением в области цифровых карт, основанном на огромном опыте исследований в области теории и практике ландшафтоведения, и до сих пор по обзорности и содержательности не имеет аналогов для территории Азиатско – Тихоокеанского региона (АТР), включая Азиатские страны. Карта относится к картам нового поколения, на которых в будущем будут отображать в цифровом виде не отраслевые слои компонентов, а слои классификационных единиц ландшафтов. Важно то, что карта нацелена на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении территорий и может быть использована как природная модель «фундамент» для составления гармонизированных с природой моделей развития инновационных любых технологий, а также экологических, экономических, социальных и др. моделей освоения территорий.

На основе отмеченной карты составлена в масштабе 1:1 000 000 (автор Старожилов) карта ландшафтного районирования, на которой выделены 54 округа, 8 провинций, 4 области.

Кроме того, на основе базовой карты ландшафтов (на карте картографировано 3156 выделов ландшафтов), так как она цифровая, то было получено отдельных 3156 карт по всем выделенным на карте выделам ландшафтов.

Также отметим, что впервые для АТР издана (автор Старожилов) объяснительная записка к электронной карте ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000. В ней описано 3156 выделов ландшафтов. Однако, в связи с отсутствием ассигнований, к объяснительной записке приложена карта масштаба 1:1 000 000 (сжатый вариант электронной карты ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000).

На основе основной векторно-слоевой карты ландшафтов Приморского края составлены частные векторно-слоевые карты ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов островных, озерных и горных водосборов Тихоокеанского ландшафтного пояса. В частности, составлена карта ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов водосбора озера Ханка, направленная на практическую реализацию ландшафтного подхода в области индикации,

планирования и экологического мониторинга, а также для использования её как фундамента для составления моделей практик почвоведения и внедрения инновационных технологий развития почвоведения и экологии.

Другим важным примером ландшафтных карт является ландшафтная карта урочищ и групп урочищ о. Русский и прилегающих к нему островов Владивостокского городского округа.

Карта издана в 2018 г. под руководством профессора В.Т. Старожилова в масштабе 1: 25 000 и представляет локальный уровень ландшафтного картографирования. Это пример современных цифровых векторно-слоевых морфологических карт нового поколения, на которой отображено горизонтальное и вертикальное ландшафтное строение. В результате на карте выделены урочища и группы урочищ, а по вертикали их высотные комплексы и уровни с учетом результатов специального изучения эрозионно-денудационных систем в зависимости от гравитационной энергии Земли. Важно то, что на карте отображены не отраслевые слои, а ландшафтные слои урочищ.

Еще одним важным примером ландшафтных карт является карта Тихоокеанского ландшафтного пояса. Карта издана в 2018 г. профессором Старожиловым в масштабе 1: 3 000 000 и представляет планетарный уровень ландшафтного картографирования и уже представляет фрагмент карты нооландшафтосферы.

Разработанные основы используются в практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования:

1. Установления ландшафтного статуса объектов ландшафтопользования в существующей системе ландшафтов региона;
2. Регионального выявления и оценки природоохранных и экологических проблем;
3. Выявления возможных техногенных преобразований ландшафтов при природопользовании;
4. Применения региональных методик поиска минерально-сырьевых ресурсов;
5. Геоэкологического обоснования землеустройства сельскохозяйственных предприятий;
6. Выявления ландшафтных условий эрозионно-денудационных процессов и планирования их предотвращения;
7. Выявления особенностей почвообразования и свойств почв в ландшафтах зон затопления паводковыми водами;
8. Учета денудационных процессов в ландшафтах и геоэкологических предпосылок техногенных изменений;
9. Ландшафтно-геоэкологического обоснования зоны влияния теплоэлектростанции.
10. Учета геоэкологии минерально-сырьевого природопользования ландшафтов юга Дальнего Востока;
11. Учета процессов физической деградации почв в ландшафтах Приморья;
12. Учета особенностей естественной химической деградации почв в ландшафтах юга Дальнего Востока;

13. При разработке стратегий практической реализации ландшафтного подхода при организации аграрных предприятий для создания производственной базы в горно-таежных ландшафтах, в области туризма и рекреации, градостроительства, лесопользования, планирования и проектирования природопользования.

14. При разработке совместно с биолого-почвенным институтом ДВО РАН «Карты почв Приморского края».

По результатам работ Тихоокеанского международного ландшафтного центра ИМО ДВФУ профессором В.Т. Старожиловым опубликовано 450 научных работ, из которых 40 монографий, 35 учебных пособий; 10 карт. В Национальном цифровом ресурсе Руконт опубликованы 33 работы. Они широко распространяются в Интернет-магазинах России и странах СНГ. Индекс цитирования – один из самых высоких в университете – 42.

Изданные в 2018–2019 гг. три учебника: «Ландшафтная география юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России», «Ландшафтное районирование юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России», «Природопользование: практическая ландшафтная география», а также изданное в 2023 г. учебное пособие «Ландшафтопользование России» и «Нооландшафтосфера» рекомендованы ДВ РУМЦ в качестве учебников и учебного пособия для вузов региона. Они также участвуют в зарубежных выставках КНР, США, Франции, Германии; представлялись на премию Правительства РФ. Изданная карта «Ландшафтная карта о. Русский» в конкурсе «Университетская книга – 2019» удостоена диплома «Лучшее картографическое издание». Изданная в 2023 году монография «Природа в границах: нооландшафтосфера и парадигма ландшафтопользование» по результатам конкурса признана «Лучшим научным изданием ДВФУ». Важно также отметить, что ландшафтные материалы карты ландшафтов Приморского края в масштабе 1: 500 000 были использованы при составлении карты почв Приморского края, что отмечено в научном отчете биолого-почвенного института ДВО РАН.

В целом на примерах картографического отраслевого изучения ландшафтов доказана целесообразность применения ландшафтных основ планирования размещения и развития инновационных технологий почвоведения, экологии, экономических, социальных, градостроительных и др. структур в освоении территорий.

Подводя итоги, констатируем, что в сложившейся Ландшафтной школе Дальневосточного федерального университета разработана и сформирована под руководством профессора Старожилова научно-практическое направление применения ландшафтного звена как **основы** планирования, проектирования, размещения почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, **экологии**, экономических, градостроительных, социальных и других экологически чистых структур, центров. При этом констатируется, что ландшафтные модели рассматриваются природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с природой различных моделей освоения (почвенных, экологических, развития инновационных технологий почвоведения и **экологии**, экономических, социальных, градостроительных и других), а также решения проблем сохранения цивилизаций.

Все они сопровождаются составлением полимасштабных морфологических, индикационных и других векторно-слоевых ландшафтных карт. В целом сложилось важное направление для создания платформы для разработки планов и проектов развития территорий. Она также является платформой для обучения студентов. Представляет собой часть основ фундаментального научно-прикладного направления, разработанного в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ и направленного на рациональное освоение, развитие инновационных любых технологий экологии и экологически разумное использование территорий, и решение вопросов и проблем сохранения цивилизаций.

Разработанный подход важен не только с точки зрения разработок научных основ ландшафтопользования России, учения о ноо-ландшафтосферы планеты Земля, но и как направление исследований стратегических возможностей применения знаний о них при комплексном и отраслевом освоении ландшафтного пространства, мониторинга, моделирования и прогнозирования состояния разных объектов и изучения экологии регионов, а также возможностей развития инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций. В настоящее время Тихоокеанский международный ландшафтный центр ДВФУ продолжает разрабатывать концептуальную методологию оцифрованного структурирования горных территорий азональных ландшафтных поясов и возможности использования этих материалов при отраслевом освоении территории Тихоокеанской России. При этом на кафедре почвоведения ДВФУ уделяется особое внимание на разработки научных и практик подходов к решению вопросов по ноо-ландшафтосфере как основе развития инновационных технологий почвоведения, экологии и сохранения цивилизаций в целом. Рекомендуются полученные результаты применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля. Ученые ДВФУ уже подготовили базовую ландшафтную карту Приморского края в масштабе 1:500 000, ландшафтную карту Русского острова в масштабе 1:25 000, ландшафтную карту Сахалинской области, продолжают исследования по другим регионам Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

1.6. Тихоокеанский ландшафтный пояс – фундамент практик планирования и управления инновационного развития экологии и сохранения цивилизаций

Рассматривается Тихоокеанский ландшафтный пояс как основа – модель научного и практического планирования и управления развития экологии освоения, а также даны рекомендации по использованию материалов в решении проблем сохранения цивилизаций. Работа, представляет собой продолжение комплексных исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ИМО ДВФУ, а также в целом сформировавшейся ландшафтной школы профессора Старожилова (doi:10.24411/1728-323X-2020-13079, doi:10.18411/lj-05-2020-26) и разработанных парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования (doi:10.18411/lj-05-2020-26), разработок

по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России (doi:10.18411/lj-05-2020-27), по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» doi: 10.18411/lj-09-2020-36), а также по «Ландшафтопользование парадигма основа моделирования природного фундамента земледелия планеты Земля» (библиот. 49611059), «Ландшафтные структуры адаптации земледелия геосистемы «Восток России – Мировой океан» (DOI: 10.35735/9785604701171_248), «Новый программно-целевой подход парадигмы ландшафтопользования к адаптации земледелия» (eLIBRARY ID: 48863915) и другие.

Тихоокеанский ландшафтный пояс, представляющий собой уникальную ландшафтную географическую территорию перехода Азиатского континента к океану, играет огромную роль в освоении геосистемы океан-континент. Выделение пояса – это результат нового для России комплексного подхода в понимании зоны перехода континента к океану, основанном на междисциплинарном синтезе, анализе и оценке компонентов его внутреннего содержания (включает вещественные комплексы литосферы, тектонику, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы). Он выделен на основе учета взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения друг в друга компонентов, на основе изучения ландшафтов в условиях окраинно-континентальной дихотомии, на основе изучения орогенического, орографического, климатического, фиторастиельного и биогенному взаимодействующих между собой факторов. **Комплексное** изучение ландшафтного пояса как объемной ландшафтной (природной) структуры континентального обрамления Тихого океана, имеет (как структурная ландшафтная единица Земли) базовое значение при ландшафтопользовании зоны перехода от континента к океану. Именно ландшафтный пояс, включающий Сихотэ-Алинскую, Нижнеамурскую, Камчатско-Курильскую, Сахалинскую и другие ландшафтные области, как результат взаимодействующих орогенического, орографического, климатического, фиторастиельного и биогенному факторов, с природными границами, представляет собой барьерную структуру зоны перехода континента к океану, фокусом взаимодействия континентальных и океанских ландшафтных структур, отражением экзогенных и эндогенных процессов и характеризующийся богатством природных ресурсов. Представляют собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной. Пояс представляет собой часть единой с Тихим океаном структуры природы и представляется как основа для выполнения задач науки и практики освоения и развития инновационных технологий экологии территорий обрамления Тихого океана и окраинных морей (рис. 8).

Тихоокеанский ландшафтный пояс представляется конкретным базовым структурным элементом геосистемы океан-континент, объектом комплексной систематизации материалов, планирования, управления освоения и развития экологии окраинной континентальной и морской зоны Тихого океана и основой развития инновационных технологий экологии.

Он является базовой моделью «фундаментом» для построения гармонизированных с природой и связанных с океаном **экологических**, и других отраслевых моделей освоения этой обширной тихоокеанской зоны в геосистеме океан-континент. Однако, на сегодняшний день все еще отсутствуют плановые профессиональные исследования по практикам применения материалов по Тихоокеанскому ландшафтному поясу в планировании и управлении освоения и развития инновационных технологий экологии геосистемы океан-континент. Все еще отсутствуют плановое государственное и частное внимание к решению проблемы развития инновационных технологий экологии. В целом это и определяет актуальность выполненной работы.

Под ландшафтным поясом понимается – аazonальный пояс ландшафтной сферы с генетически единым структурно-тектоническим положением в зоне окраинно-континентальной дихотомии системы океан-континент и характеризующегося аккреционной природой фундамента ландшафтных (в Российской части пояса сихотэалинской, нижнеамурской, приохотской, сахалинской, камчатско-курильской, чукотской и др.) географических областей (структур) с климатическим и растительным внутренним содержанием, подчиняющимся высотной и широтной зональности и эволюционирующим под действием взаимодействующих, взаимосвязанных и взаимопроникающих друг в друга орогенического, орографического, климатического и фиторастительного и биогенного факторов в определенных зональных и аazonальных условиях в каждый момент своего существования. Представляют собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Именно аazonальные пояса, представляют не достающее звено в комплексном изучении Мирового океана.

Цель – обосновать в Российской науке необходимость рассматривать Тихоокеанский ландшафтный пояс как равноценную природную структуру диалектической пары геосистемы континент-океан и обосновать её базовый комплексный характер и как ландшафтную основу-модель при освоении и развитии инновационных технологий экологии зоны перехода при планировании и проектировании структур освоения системы континент-океан и развитии инновационных технологий экологии и применять материалы при решении проблем сохранения цивилизаций. Ландшафтную модель – пояс рассматривать природным «фундаментом» и основой для построения экологически гармонизированных с океаном научных и практик-моделей освоения (почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, карбоновых полигонов, экологических, сельскохозяйственных, экономических, социальных, градостроительных и других); рассматривать инфогеоэнергофокусом максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Рис.8. Карта Тихоокеанского ландшафтного пояса России, его областей и окраинных морей (Старожилов, 2018), континентальных структур работ «Агроландшафтного сектора» ДВФУ.
Области пояса: 1. Сихотэ-Алинская; 2. Нижнеамурская; 3. Приохотская; 4. Колымская; 5. Анадырская; 6. Чукотская; 7. Корякская; 8. Камчатско-Курильская; 9. Сахалинская

Общая методологическая основа исследования ландшафтный подход, в котором ландшафтному анализу подвергаются геосистемы различных рангов и в конечном итоге дается та или иная географическая оценка ландшафтного пространства объекта исследования, а полученные результаты анализа, синтеза и оценки применяются для решения задачи комплексного освоения и развития инновационных технологий экологии территорий. С методической точки зрения Тихоокеанских ландшафтный пояс представляет собой часть единой с Тихим океаном структуру природы и представляется как основа для выполнения задач науки и практик освоения и развития инновационных технологий экологии территорий обрамления и окраинных морей Тихого океана.

Значимым является то, что в основу выделения пояса, как ландшафтной основы-модели при освоении и развитии инновационных

технологий экологии зоны перехода при планировании и проектировании структур освоения и развития инновационных технологий экологии, положены многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории Тихоокеанского ландшафтного пояса России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей. Важным успехом в их изучении является то, что при выполнении задач ландшафтопользования получен значительный авторский в том числе полевой материал по таким «Наукам о Земле» как геологии, геоморфологии, гидрологии, геохимии, магматизму, вулканизму, полезным ископаемым, климату и др. Изучались данные не только по рельефу, растительности и почвам, но и коренным и рыхлым породам, климату. Также изу-

чались мощность рыхлых накоплений, транзит обломочного материала, увлажнение, глубина вреза, густота расчленения, интенсивность физического и химического выветривания, мезо – и микроклиматические особенности. Кроме того, исходя из представления значимости всех компонентов и факторов ландшафта, в том числе фундамента как вещественного компонента и фактора его динамики, нами при изучении ландшафтов рассматривается коренной и рыхлый фундамент. Ранее этому важному азональному консервативному компоненту ландшафтов уделялось недостаточное внимание. Так как петрографический состав, условия залегания горных пород, тектонический режим играют важную роль в формировании, устойчивости и развитии ландшафтов, нами были установлены глубинные корни окраинно-континентальной дихотомии рассматриваемого региона, а также особенности вещественных комплексов и их структурно-тектоническое положение. Кроме того, в окраинно-континентальной территории сформировался ответственный за развитие ландшафтов коренной их фундамент, который представляет собой в современном эрозионном срезе сложный агломерат состыкованных между собой аккреционных и постаккреционных вещественных комплексов структурных зон континентальной, субконтинентальной, субокеанической и океанической кор.

Для комплексного географического осмысления значения пояса как ландшафтной структуры основы-модели освоения и развития инновационных технологий экологии континентального обрамления и окраинных морей океана специально на основе материалов геолого-съёмочных работ, аэрофотоснимков, космических снимков систематизированы и выделены вещественные комплексы рыхлых пород, рассмотрено состояние эрозионно-денудационных систем, рельеф. Особое внимание уделялось изучению такого показателя как транзит рыхлых отложений. Кроме того, использовались материалы по трансформации ландшафтов под действием различных техногенных воздействий [34].

В целом отметим, что весь полученный полевой и научный материал по поясу анализировался на междисциплинарном уровне, осмысливался и формулировался, и благодаря этому была определена целостность Тихоокеанского ландшафтного пояса как географической единицы и важность её для выполнения задач освоения и развития инновационных технологий экологии обрамления и окраинных морей Тихого океана.

Кроме того, использовались материалы, полученные по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территориях Тихоокеанского ландшафтного пояса России:

1. Основы нового в Тихоокеанской России направления географии – ландшафтной географии. Она нацелена на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении Тихоокеанской России и на обучение студентами магистрантами программы «Ландшафтопользование, ноолендшафтосфера и Ландшафтное планирование».

2. Основы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации: в лесопользовании Тихоокеанской России; в планировании и проектировании природопользования геосистем.

3. Теория ландшафтной индикации трансформации геосистем Тихоокеанской России.
4. Ландшафтно-природопользовательская стратегия в Тихоокеанской России.
5. Классификация и структурная дифференциация ландшафтных геосистем в масштабах: 1 : 500 000 Тихоокеанской России (Сахалинская область, Приморский край); 1 : 25 000 – о-ва Русский Приморского края; 1 : 500 000 – Сахалинского звена.
6. Методология выделения и внутреннее содержание округов геосистем Сахалино-Приморского региона, Муравьево-Амурского округа (включая о. Русский) Приморского края и иерархическая структура последнего.
7. Методика векторно-слоевого картографирования ландшафтов и выделения округов Тихоокеанского ландшафтного пояса России.
8. Метод векторно-слоевого ландшафтного картографирования и районирования.
9. Концепция индикации ландшафтов Тихоокеанской России.
10. Концепция узловых ландшафтных структур освоения Ландшафтной сферы.
11. Концепция нового структурирования ландшафтных горных и островных систем Тихоокеанского ландшафтного пояса.
12. Концепция высотно-ландшафтных комплексов водосборов юга Тихоокеанского ландшафтного пояса.
13. Концепция высотно-ландшафтных комплексов водосборов островных систем юга Тихоокеанского ландшафтного пояса.
14. Концепция высотно-ландшафтных комплексов озерных водосборов юга Тихоокеанского ландшафтного пояса.
15. Дальневосточная ландшафтная парадигма индикации и планирования.
16. Единая Дальневосточная ландшафтная парадигма.
17. Тихоокеанская ландшафтная парадигма ландшафтных моделей в образовании по «Наукам о Земле».
18. Картографическое (оцифрованное) ландшафтное обеспечение индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России
19. Сихотэ-Алинская область (структура) Тихоокеанского ландшафтного пояса, планирование её освоения и подготовка кадров по «Науки о Земле».
20. Тихоокеанская эколого-ландшафтная парадигма в освоении территорий.
21. В ДВФУ на базе Тихоокеанского международного ландшафтного центра ШЕН ДВФУ ландшафтной школой профессора В.Т. Старожилова инициирован и создается новый исследовательский и образовательный «Агро-ландшафтный сектор».
22. Ученые ДВФУ приступили к фундаментальным исследованиям почвенного покрова и ландшафтов заповедников Тихоокеанского ландшафтного пояса.
23. В ДВФУ на базе Тихоокеанского международного ландшафтного центра ИМО ДВФУ ландшафтной школой профессора В.Т. Старожилова инициирована и предложена стратегия отраслевой (почвоведение) ландшафтной индикации.

При обосновании применения ландшафтного пояса как основы – модели при освоении и развитии инновационных технологий почвоведения окраинно-континентальной переходной зоны к океану использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования:

1. Установления ландшафтного статуса объектов природопользования в существующей системе ландшафтов региона;
2. Регионального выявления и оценки природоохранных и экологических проблем;
3. Выявления возможных техногенных преобразований ландшафтов при природопользовании;
4. Применения региональных методик поиска минерально-сырьевых ресурсов;
5. Геоэкологического обоснования землеустройства сельскохозяйственных предприятий;
6. Выявления ландшафтных условий эрозионно-денудационных процессов и планирования их предотвращения;
7. Выявления особенностей почвообразования и свойств почв в ландшафтах зон затопления паводковыми водами;
8. Учета денудационных процессов в ландшафтах и геоэкологических предпосылок техногенных изменений;
9. Ландшафтно-геоэкологического обоснования зоны влияния теплоэлектростанции.
10. Учета геоэкологии минерально-сырьевого природопользования ландшафтов юга Дальнего Востока;
11. Учета процессов физической деградации почв в ландшафтах Приморья;
12. Учета особенностей естественной химической деградации почв в ландшафтах юга Дальнего Востока;
13. При разработке стратегий практической реализации ландшафтного подхода в организации аграрных предприятий для создания производственной базы в горно-таежных ландшафтах, лесопользования, планирования и проектирования ландшафтопользования в области туризма и рекреации, градостроительства,

Использовались также опубликованные профессором Старожиловым 450 научных работ, из которых 40 монографий, 35 учебных пособий; 10 ландшафтных карт.

Кроме того, особо отметим, что для определения ландшафтной целостности Тихоокеанского ландшафтного пояса, как структурной единицы Земли соизмеримой с фокусом максимального взаимодействия океана и Азиатского континента, применены материалы авторских палеогеографических исследований. Применены результаты геологических и палеогеографических реконструкций по установлению генезиса, состава и тектонической эволюции фундамента пояса. Применялась авторская концепция геодинамической эволюции зоны перехода Азиатского континента к океану [66]

Весь имеющийся материал анализировался на основе сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окра-

инно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому и фиторастиельному факторам формирования географически единых территорий. Получены были следующие результаты.

При познании, формулировании возможностей и необходимости применения Тихоокеанского ландшафтного пояса как основы-модели в освоении и развитии инновационных технологий экологии геосистемы океан-континент получен фундаментальный результат настоящих исследований, заключающийся в том, что для реализации рассмотрения планирования и управления освоения и развития инновационных технологий экологии пояса, как природной планетарной основы ведения гармонизированных с природой отраслевого освоения и развития инновационных технологий экологии, необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу [47]. Такие основы как в целом по поясу, так и по его отдельным регионам получены (Сихотэ-алинская, Сахалинская и др.). Для реализации поставленных задач получены, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные модели (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического пространства рассматриваемого объекта. Этот результат позволяет проанализировать территории по оцифрованным выделам ландшафтов. Сравнить внутреннее содержание таких таксонов как ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Затем решать задачи по практикам. Тем более, что результат включает современное компьютерное программное обеспечение.

Синтез, анализ обеспеченности ландшафтного пояса современными векторно-слоевыми картографическими материалами, составленными на основе современных требований картографии и математического обеспечения показывает следующую общую картину такой обеспеченности.

Прогрессивные достижения в составлении цифровых моделей вместе с использованием векторно-слоевых технологий в сфере ландшафтного картографирования в Тихоокеанском ландшафтном поясе и в Приморском крае сопряжены с исследованиями Старожилова. В 2009 г. впервые издана векторно-слоевая ландшафтная карта Приморского края масштаба 1:1 100 000 (создатель Старожилов, сжатая версия электронной карты ландшафтов Приморского края масштаба 1:500 000). Под авторством профессора Старожилова составлена векторно – слоевая карта последнего поколения, на которой отражено горизонтальное, а также вертикальная ландшафтная структура. В итоге на карте выделены ландшафты, виды, роды, классы, а также типы, а по вертикали их высотные комплексы и уровни с учетом результатов особого исследования эрозионно-денудационных режимов на основе подчиненности гравитационной энергии Земли. Немаловажно то, что в карте отображены не отраслевые слои, а ландшафтные слои: видов, родов, классов, типов, то есть составлена карта последнего поколения, нового прогрессивного информационного уровня.

Карта представляется значимым академическим творением в сфере цифровых карт, основанном на огромном опыте изысканий в области теории, а также практике ландшафтоведения, и вплоть до этих пор в части обзорности и содержательности не имеет аналогов для территории Азиатско – Тихоокеанского региона (АТР), охва-

тывая Азиатские государства. Карта принадлежит к картам новейшего поколения, в которых в перспективе станут отображать в цифровом виде не отраслевые слои компонентов, но слои классификационных единиц ландшафтов. Немаловажно в таком случае то, что карта нацелена на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении земель, а также способна быть применена как естественная модель «фундамент» с целью формирования гармонизованных с природой почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, экологических, экономических, социальных и др. моделей освоения территорий.

На основе отмеченной карты составлена в масштабе 1:1 000 000 (автор Старожилов) векторно-слоевая карта ландшафтного районирования, на которой выделены 54 округа, 8 провинций, 4 области.

Кроме того, на основе базовой карты ландшафтов (на карте картографировано 3156 выделов ландшафтов), так как она цифровая, то было получено отдельных 3156 карт по всем выделенным на карте выделам ландшафтов. На основе карты районирования, так как она цифровая векторно-слоевая, то было получено отдельных 66 карт ландшафтных единиц районирования.

Также отметим, что впервые для АТР издана (автор Старожилов) объяснительная записка к карте ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000. В ней описано 3156 выделов ландшафтов. Однако, в связи с отсутствием ассигнований, к объяснительной записке приложена векторно-слоевая карта масштаба 1:1 000 000 (сжатый вариант электронной векторно-слоевой карты ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000).

На основе основной векторно-слоевой карты ландшафтов Приморского края составлены частные векторно-слоевые карты ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов островных, озерных и горных водосборов Тихоокеанского ландшафтного пояса. В частности, составлена карта ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов водосбора озера Ханка, направленная на практическую реализацию ландшафтного подхода в области индикации, планирования, геоэкологического мониторинга и развития инновационных технологий почвоведения и экологии.

Другим важным примером является ландшафтная карта урочищ и групп урочищ о. Русский и прилегающих к нему островов Владивостокского городского округа.

Карта издана в 2018 г. под руководством профессора Старожилова в масштабе 1: 25 000 и представляет локальный уровень ландшафтного картографирования. Это пример современных векторно-слоевых морфологических карт нового поколения, на которой отображено горизонтальное и вертикальное ландшафтное строение. В результате на карте выделены урочища и группы урочищ, а по вертикали их высотные комплексы и уровни с учетом результатов специального изучения эрозионно-денудационных систем в зависимости от гравитационной энергии Земли. Важно то, что на карте отображены не отраслевые слои, а ландшафтные слои урочищ.

Еще одним важным примером обеспеченности картографическими основами пояса является карта Тихоокеанского ландшафтного пояса. Карта издана в 2018 г. под руководством профессора Старожилова в масштабе

1: 3 000 000 и представляет планетарный уровень ландшафтного картографирования. На карте также выделены области: Сихотэ-алинская, Нижнеамурская, Приохотская, Колымская, Анадырьская, Чукотская, Корякская, Камчатская, Сахалинская и другие.

При составлении карты ландшафтного пояса и выделении его областей была составлена и использовалась карта положения и эволюции палеоструктур и сопряженных с ними элементов зоны перехода северо-востока Азии к Тихоокеанской плите.

На карте показано, что эволюция фундамента ландшафтов на примере Сихотэ-Алиня, Сахалина, Хоккайдо и прилегающих окраинных морей, определяющая важнейшие черты палеогеографии и последующего разделения на области, связана с аккрецией геолого-структурных подразделений Тихоокеанской палеоплиты к палеоконтиненту.

В 2020 совершен картографический прорыв в ландшафтном обеспечении Тихоокеанского ландшафтного пояса. Под авторством профессора Старожилова и Кудрявцева составлена Ландшафтная карта острова Сахалин в масштабе 1 : 500 000. В настоящее время карта уже издана, а объяснительная записка к ней готовятся к изданию.

Важно отметить, что именно с появлением отмеченных картографических полимасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели, сравнивать между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с природой различных моделей освоения и развития инновационных технологий экологии (почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, экологических, сельскохозяйственных, экономических, социальных, градостроительных и других). Такой подход позволит учесть природные условия и технически и юридически обосновать целесообразность предполагаемого освоения, развития инновационных технологий экологии ландшафтных территорий и использовать, как пример, полученные материалы при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

Однако, как показали исследования Тихоокеанского ландшафтного пояса как основы-модели в освоении геосистемы океан-континент, установление морфологического строения пояса – это только первый этап картографирования Тихоокеанского ландшафтного пояса. Специальное изучение фундаментальных направлений картографирования показывает на то, что кроме морфологического направления выделяются: индикационное, ландшафтных узловых структур освоения, планирования и проектирования. Отмечается, что все они сопровождаются составлением векторно-слоевых полимасштабных индикационных, узловых структур освоения, планирования и проектирования векторно-слоевых ландшафтных карт (doi: 10.18411/lj-09-2020-35). Такие работы уже проводятся в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ИМО ДВФУ под руководством профессора В. Старожилова.

В целом также установлено, что применение Тихоокеанского ландшафтного пояса как основы-модели в освоении и развития инновационных технологий экологии геосистемы океан-континент направлено на рациональ-

ное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества и поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основывается на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

На Дальнем Востоке профессором Старожиловым выделяется Тихоокеанский ландшафтный пояс как основа – модель научного и практического планирования и управления в освоении и развитии инновационных технологий экологии геосистемы океан-континент, которая способна решать практические задачи по освоению и развитию инновационных технологий экологии территорий обрамления и окраинных морей Тихого океана и развитию теоретической базы ландшафтной географии. Выделение пояса – это результат нового для России комплексного подхода в понимании зоны перехода континента к океану, основанном на междисциплинарном синтезе, анализе и оценке компонентов его внутреннего содержания (включает вещественные комплексы литосферы, тектонику, фундамент, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы). Он выделен на основах учета взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения друг в друга компонентов, изучения ландшафтов в условиях окраинно-континентальной дихотомии, изучения орогенического, орографического, климатического, фиторастительного и биогенного взаимодействующих между собой факторов. Это сделано с использованием цифровых компьютерных технологий. В свою очередь применение компьютерной технологии векторно-слоевого ландшафтного метода создают платформу для разработки планов и проектов освоения и развития инновационных технологий экологии. Она также является платформой для обучения студентов.

Разрабатываемое в ДВФУ профессором Старожиловым новое для Тихоокеанской России направление понимания зоны перехода континента к Тихому океану и выделение Тихоокеанского ландшафтного пояса как основы – модели, важной для планирования и управления в освоении развития инновационных технологий экологии системы континент-океан, выводит образование, науку и практику на новый информационный и прикладной уровни и позволит его рассматривать как эффективный инструмент планирования и прогнозирования, развития инновационных технологий экологии. В целом рекомендуется полученные результаты применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

1.7. Концепция централизации эколого-ландшафтно-почвенных исследований и её практическая реализация в Тихоокеанском ландшафтном поясе северной Пацифики

Освоение Дальнего Востока и, в частности, территории выделенного нами ранее Тихоокеанского ландшафтного пояса северной Пацифики (рис. 1), связано с грандиозными задачами, поставленными правительством перед феде-

ральными органами и в том числе перед Дальневосточным федеральным университетом. Выполнение задач в той или иной степени связано с проблемой реализации инновационных технологий экологии, сохранения природы, ее охраной, сохранением экологического потенциала территорий, мониторингом состояния педосферы, атмосферы, гидросферы и в целом безопасности территорий. Все это можно выполнить с помощью привлечения новых технологий, в частности связанных с анализом, синтезом, оценкой цифровых векторных ландшафтных материалов и централизацией ландшафтных и агроландшафтных исследований, практиками освоения и развития инновационных технологий экологии территорий.

Однако на сегодняшний день мы наблюдаем ограниченное количество работ по развитию инновационных технологий экологии и видим в целом, несмотря на актуальность учета природных условий при планировании и проектировании развития инновационных технологий экологии территорий ландшафтной сферы, недостаточное внимание со стороны государственных органов к этим вопросам.

Районы нового освоения, относящиеся к горным и равнинным классам ландшафтам, характеризуются как территории с повышенной суровостью и напряженностью климатических ресурсов, сложным геологическим и геоморфологическим строением. Поэтому уже на стадии планирования и проектирования как отдельных предприятий соответствующих отраслей, так и формирования стратегического видения их регионального устойчивого развития, необходимо учитывать не только отраслевые карты, но и применять оцифрованные среднемасштабные картографические ландшафтные и агроландшафтные материалы.

В целом же ландшафтная изученность Дальнего Востока, особенно это относится к изученности экологии, все еще остается недостаточной. Это обусловлено различными причинами: объективная причина – повышенная контрастность и сложность ландшафтной дифференциации, требующая специальных приемов структурно-генетического и функционального методов исследования, построения особой модели организации ландшафтов, и субъективная – отсутствие в регионе ландшафтной школы соответствующего уровня. Ближайший академический Институт географии Сибири и Дальнего Востока (г. Иркутск) своими исследованиями почти не охватывал Тихоокеанский ландшафтный пояс и позже в его названии осталась только Сибирь.

Отсутствие Тихоокеанской ландшафтной школы отразилось в итоге на уровне ландшафтных исследований, подготовке специалистов и в целом применения ландшафтного подхода при освоении и развитии инновационных технологий экологии территорий. Поворот государства к планомерному освоению территорий Тихоокеанской России влечет за собой решение почвенных, экологических, развития инновационных технологий почвоведения, природно-охранных, в целом отраслевых природопользовательских и др. проблем на основе применения передовых ландшафтных технологий. В итоге по предложению государства в Дальневосточном федеральном университете был создан Тихоокеанский международный ландшафтный центр (далее ТМЛЦ). Его организация и функционирование, в свою оче-

редь, определили необходимость, в связи с многоотраслевым природопользованием, структурирование ландшафтных исследований и централизацию их по отраслевым направлениям. Они разные. Одним из центров является ландшафтно-почвенный и предлагается его выделить в особый сектор и назвать его Тихоокеанским ландшафтно-почвенным сектором. Основой сектора является кафедра почвоведения ИМО ДВФУ и Тихоокеанский международный ландшафтный центр.

Методологическая научная и практическая основа Тихоокеанского ландшафтно-почвенного сектора Тихоокеанского международного ландшафтного центра ИМО ДВФУ.

Научной ландшафтной основой централизации ландшафтно-почвенных исследований рассматривается ландшафтная география и в целом ландшафтный подход с применением ландшафтной индикации и мониторинга геосистем в рамках изучения сбалансированного и экологически безопасного развития территорий. Ландшафтному анализу подвергаются ландшафтные геосистемы различных рангов и в конечном итоге дается та или иная географическая практическая оценка соответствующего географического пространства, а полученные результаты анализа, синтеза и оценки применить для решения соответствующих производственно-хозяйственных задач вплоть до ландшафтов ранга ландшафтной сферы.

При этом важно то, что современные ландшафтно-почвенные, ландшафтно-экологические материалы можно получить только в содружестве специалистов: математиков, физиков, химиков, географов, климатологов, гидрологов, почвоведов и др. Дальневосточный федеральный университет – это идеальная организация, где имеет место сочетание многопрофильных специалистов, есть потенциал возможностей разработок новых технологий. Поэтому мы утверждаем, что ДВФУ – это идеальная площадка для организации централизованных ландшафтно-экологических исследований и подготовки условий подготовки специалистов в этой области. Это можно сделать только на уровне самостоятельного структурного подразделения ДВФУ (ландшафтно-почвенного сектора кафедры почвоведения и ТМЛЦ). При организации сектора нужно учитывать то, что такие сектора в Тихоокеанской России отсутствуют, их аналогов нет, он может быть организован впервые, перед ним ставятся задачи федерального уровня и он должен иметь федеральное значение в рамках структурного подразделения федерального университета. ДВФУ. Обладает мощным научным разнопрофильным творческим потенциалом, может выступать гарантом в решении научно-исследовательских, практических задач, поставленных правительством России по освоению Дальнего Востока в области экологии на основе ландшафтной географии с одновременной подготовкой условий для формирования кадрового состава на основе обучения студентов.

Ландшафтная информационная база методологии работ сектора основывается на результатах многолетних научных и практических исследований в сфере геолого-географического изучения и векторно-слоевого ландшафтного картографирования крупных региональных (Приморского, Сахалинского и др. и локальных звеньев Тихоокеанского ландшафтного пояса России (рис. 9).

Составлены по отдельным регионам (например, Приморскому краю) векторные слоевые ландшафтные карты масштабов 1: 500 000, 1: 1000 000 и др.,

это создало предпосылки для их применения в качестве основы мониторинга экологии по выделам ландшафтов. То есть ландшафтному анализу подвергаются векторно-слоевые ландшафтные геосистемы различных рангов, и в конечном итоге дается та или иная практическая оценка пространства ландшафтной сферы, а полученные результаты анализа, синтеза и оценки можно применять для решения производственно-хозяйственных задач.

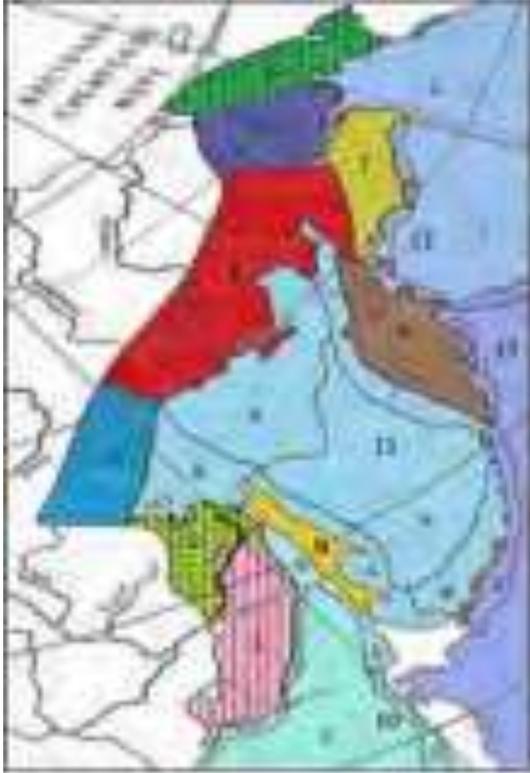

Рис. 9. Карта ландшафтных областей, провинций работ «Агроландшафтного сектора» ДВФУ (Старожилов, 2021. Фрагмент карты районирования ноолендшафтосферы планеты Земля). Области пояса:

1. Сихотэ-Алинская; 2. Нижнеамурская;
3. Приохотская; 4. Колымская;
5. Анадырская; 6. Чукотская;
7. Корякская; 8. Камчатско-Курильская;
9. Сахалинская; 10. Японская;
11. Охотская; 12. Беринговая.
13. Тихоокеанская; Провинции областей окраинных морей: японской (10): шельфовые – А. Западная японская; Б. Северояпонская; В. Восточносахалинская; Г. Восточная японская; морская: Д. Центральная японская; охотской (11): шельфовые: А. Западноохотскосахалинская; Б. Западноохотская; В. Колымскоохотская; Г. Охотскокамчатская; Д. Камчатскокурильская; Ж. Охотскокурильская; морская: Е. Центральная охотская; беринговой (12): шельфовые: А. Командорскоберинговая; Б. Корякскоберинговая; В. Камчатскоберинговая; Д. Тихоокеанскокурильскокамчатская; морская: Г. Центральноберингова

Ландшафтно-экологические исследования Тихоокеанского ландшафтно-почвенного сектора могут основываться на применении методологии сопряженного анализа межкомпонентных и межландшафтных связей на основе учета окраинно-континентальной дихотомии, изучения орогенического, орографического, климатического и фиторастительного факторов, а также применения векторно-слоевого ландшафтного картографирования. Применение такой методологии позволит создать на примере Приморского края ландшафтно-экологическую основу для индикации и мониторинга систем и развития инновационных технологий экологии.

При комплексной оценке централизованного применения ландшафтного метода как основы комплексной оценки экологии и преобразований ландшафтов должен применяться метод ландшафтной индикации.

Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих объекты индикации, обусловленных антропогенной трансформацией, разработкой мер по охране природной среды. В процессе ландшафтных исследований территории наряду с локальными индикаторами – почвами, растительностью, рельефа, геологии, климата – важное значение имеет и интегральный индикатор – специфика морфологической структуры.

Все, что происходит в ландшафтах происходит на определенной площади. Для получения данных по площадям и свойствам природных ландшафтов региона необходимо иметь векторно-слоевую морфологическую ландшафтную карту. Такая карта составлена на примере Приморского края, подсчитаны площади выделенных на ней выделов ландшафтов, на основе этих данных подсчитывались соотношения площадей индикаторов модифицированных и природных ландшафтов. Их выявление и анализ – основное при определении развития инновационных технологий, а также степени трансформации ландшафтов и при определении природопользовательских последствий и природоохранных мероприятий. В условиях возрастания роли природоохранного фактора и изучения экологических рисков ландшафтная индикация выступает как основа выбора главного направления или даже стратегии хозяйствования.

Деятельность Тихоокеанского ландшафтно-почвенного сектора направлена на следующие направления:

1. Централизацию методических основ, оказание методической помощи по ландшафтно – экологическим направлениям;
2. Создание условий для устойчивого безопасного ландшафтно – экологического развития Тихоокеанской России;
3. Формирование эффективной информационной среды на базе современных технологий и разработок, связанных с обработкой и хранением информации, доступной лицам, принимающим решения в сфере экологии, с целью повышения качества принимаемых решений;
4. Совершенствование системы принятия решений в сфере экологии посредством реализации экспертных функций сектора;
5. Содействие совершенствованию нормативно-правового поля в сфере экологии и управления;

Научная деятельность: разработка ландшафтно-экологических прогнозов последствий хозяйственной деятельности; разработка моделей районирования Тихоокеанской России и отдельных ее регионов; создание векторных ландшафтных отраслевых основ экологии;

Методическая деятельность: сектор способствует научно-методическому обеспечению устойчивого территориального развития Тихоокеанской России;

Консалтинговые услуги: сектор оказывает инженерные и консалтинговые услуги организациям с целью оптимизации экологии;

Экспертная деятельность: сектор проводит профессиональные ландшафтно-экологические и иные экспертизы, экологический аудит для действующих и планируемых объектов хозяйствования, а также территорий (природ-

ных и преобразованных ландшафтов) и береговых зон и акваторий (морских и речных) с целью определения соответствия проекта научным основам устойчивого природопользования, выявления ключевых научно-технических и технологических рынков проекта, а также связанных с ними эколога – ландшафтных проблем развития современных ландшафтов и разработки практических рекомендаций по их устранению, а также устойчивого развития территорий и акваторий;

Научно-образовательная: сектор оказывает научно-образовательные услуги на уровне осуществления учебных и производственных практик для обучающихся по направлению подготовки «Почвоведение», «География», «Экология и природопользование», «Архитектура экосистем», а также по другим специальностям и направлениям подготовки, востребованным на рынке труда; повышение квалификации специалистов, работающих в сфере ландшафтного планирования, работников государственных и муниципальных предприятий, разрабатывает ландшафтные образовательные программы;

Просветительская деятельность: сектор осуществляет просветительскую деятельность по популяризации идей о ландшафте и реализации Международной конвенции о ландшафте, «Продвижение» Центра и его деятельности в СМИ, популяризация научной информации, привлечения внимания общественности к ландшафтно-экологическим проблемам Тихоокеанской России. Проведение научно-практических конференций и круглых столов краевого, федерального и международного уровней по соответствующей тематике.

В целом предлагается централизовать ландшафтно-почвенное направление в Тихоокеанской России и организовать на базе кафедры почвоведения ДВФУ и ТМЛЦ Тихоокеанский ландшафтно-эколога-почвенный сектор Международного ландшафтного центра и назвать его Тихоокеанским ландшафтно-эколога-почвенным сектором. Организация такого сектора поможет повысить практическую реализацию ландшафтно-эколога-почвенного подхода в освоении Тихоокеанской России и повысить планку совместной подготовки специалистов нового поколения и современного информационного уровня.

В целом на сегодняшний день в результате применения методологии сопряженного анализа межкомпонентных и межландшафтных связей, на основе учета окраинно-континентальной дихотомии, изучения орогенического, орографического, климатического, фиторастиельного и биогенного факторов, обуславливающих генетическое и географическое единство ландшафтных территорий, а также применения векторных приемов ГИС и векторно-слоевого ландшафтного картографирования на примере Приморского края, Сахалинской области и других звеньев Тихоокеанского ландшафтного пояса в ДВФУ в рамках ландшафтной географии создана ландшафтная база, разработана методика векторного слоевого ландшафтного районирования и изучения иерархической структуры и внутреннего географического содержания таксонов такого районирования в рамках горного ландшафтоведения. Разработанная методика применена на практике, в том числе при составлении ландшафтных карт Приморского края и карты Тихоокеанского ландшафтного пояса.

Предлагаем применять компьютерную технологию векторного слоевого картографирования и методику компьютерного пользования векторно-слоевыми ландшафтными картами и уже составленные векторно-слоевые ландшафтные карты в качестве «платформы» и основы для профессиональных работ Тихоокеанского ландшафтно-эколого-почвенного сектора и реализации задач развития инновационных технологий экологии. Использование уже разработанной ландшафтной платформы во многом скорректирует направления ландшафтной деятельности сектора. В целом сектор поможет в решении поставленных правительством практических задач по освоению территорий Тихоокеанской России и реализации задач развития инновационных технологий экологии. В целом также рекомендуется полученные результаты применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

1.8. Инновационный ландшафтный вектор в разработке эколого-агрландшафтных систем земледелия на юге Тихоокеанского ландшафтного пояса России

Современное сельскохозяйственное производство, как это представляется из складывающейся в настоящее время научной аграрной парадигмы, должно базироваться на адаптивной эколого-агрландшафтной системе земледелия, под которой понимается строгий учёт особенностей всего комплекса природных условий, влияющих на эффективное использование земель и соответствие организационных и эколого-агрономических мероприятий этим условиям. Предыдущая, почвенная парадигма недостаточно полно учитывала комплекс природных условий, определяющих эффективность земледельческой практики.

Разработка таких систем сдерживалась отсутствием достаточной изученности ландшафтных систем территории. Хотя уже первые сравнительные исследования подтвердили предпочтительность ландшафтных исследований перед почвенной съемкой. В традиционной землеустроительной форме комплексный анализ природной ситуации, к большому сожалению, отсутствует. Это обесценивает проектные данные.

Основополагающие условия сложились, и появился мощный стимул дальнейших более глубоких эколого-агрландшафтных исследований только недавно как результат ландшафтного картирования территории и всестороннего исследования морфометрии ландшафтов, в частности это установлено на примере Приморского края [48, 49, 84, 85].

Инновационная задача раздела монографии – установить и сформулировать приоритетные ландшафтные основы, основные общие принципы, задачи и направления развития современных технологий эколого-агрландшафтных систем земледелия юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

В целом выполненное исследование раздела монографии представляет собой продолжение разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Ти-

хоокеанского ландшафтного пояса России (doi:10.18411/lj-05-2020-27), «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан» (doi: 10.24412/1728-323X-2021-2-36-43) и разработок «к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – Мировой океан (DOI: 10.24412/1728-323X-2021-4-48-59); и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент – Мировой океан» (ID: 45641013). Кроме того, использовались материалы разработок по земледелию: «ноо-ландшафтосфера фундамент практик земледелия планеты Земля» (библиот. 49611061), «Ландшафтопользование парадигма основа моделирования природного фундамента земледелия планеты Земля» (библиот. 49611059), «Ландшафтные структуры адаптации земледелия геосистемы «Восток России – Мировой океан» (DOI: 10.35735/9785604701171_248), «Новый программно-целевой подход парадигмы ландшафтопользования к адаптации земледелия» (eLIBRARY ID: 48863915).

По результатам исследований мы, прежде всего, определились с природно-сельскохозяйственным районированием. В системах земледелия и системах сельского хозяйства на примере Приморского края выделяются так называемые «зоны»: прибрежная, северная таёжная, южная таёжная, степная, лесостепная. При анализе такой концепции даже в первом приближении видны несоответствия этих названий фактическим ландшафтными данным. Здесь, безусловно, нужен ландшафтный подход и проведение специальных научно-производственных исследований по эколого-агроландшафтному в целом и по развитию районирования.

Полученные результаты исследований показывают, что в решении многочисленных задач по переходу от современных, нарушенных (разрушенных) нерациональной хозяйственной деятельностью ландшафтов к высокопродуктивным культурным ландшафтам выступает в качестве основы ландшафтная география и, связанное с ней, природообустройство на основе конкретных землеустроительных мероприятий. В свою очередь требуется анализ состояния землеустройства, совершенствования системы землеустроительных действий, землеустроительной документации. В новых условиях хозяйствования стоит сложная задача: так организовать использование земель, чтобы, с одной стороны, прекратить процессы естественной и антропогенной деградации почв, осуществить их восстановление и улучшение, а с другой – добиться повышения эффективности аграрного производства за счет организации рационального землепользования. Она может быть решена только в ходе ландшафтного землеустройства, главная цель которого – организация рационального использования и охраны земли, создание благоприятной экологической среды, улучшения природных ландшафтных геосистем.

В разделах книги нами уже приводились результаты исследований применения ландшафтного метода к решению частных вопросов применения развития инновационных подходов к решению в целом проблемы экологии. В настоящем же разделе монографии нами формулируются только общая концепция оценки ландшафтного подхода.

В основе оценки и при анализе возможностей ландшафтного метода как основы развития инновационных технологий экологии, так и комплексной

оценки землеустроительных преобразований ландшафтов сельскохозяйственных районов природопользования должен быть применен метод ландшафтной индикации. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих объекты индикации, обусловленных сельскохозяйственной трансформацией, разработкой мер по охране природной среды. В процессе ландшафтных исследований территории наряду с локальными индикаторами – почвами, растительностью, рельефа, геологии, климата – важное значение имеет и интегральный – специфика морфологической структуры, которая показывает взаимосвязь элементов и компонентов ландшафтов, Морфологическая структура, сформировавшаяся при сложном взаимодействии эндогенных и экзогенных факторов, является объективным отражением сложных процессов вещественно-энергетического обмена между компонентами, поэтому анализ ее пространственной упорядоченности в системах любого ранга выступает как важный индицирующий природный процесс признак. Суть метода ландшафтной индикации в его приложении к познанию взаимосвязанных объектов природы, хозяйства заключается прежде всего в распространении знания о части объекта, или его структурного элемента на весь объект ландшафтопользования.

В южном звене Тихоокеанского ландшафтного пояса России в Приморье, в связи с появлением региональной ландшафтной основы – ландшафтной карты, в рамках «ландшафтопользования России», «Нооландшафтосферы» и «учения Старожилова о нооландшафтосфере планеты Земля», стало возможным оценить применение ее и в целом ландшафтный подход к землеустройству. При этом под ландшафтным землеустройством следует понимать систему мероприятий по организации рационального использования и охране земель сельскохозяйственных предприятий, и устройству их территории на основе детального учета морфологического разнообразия типов ландшафтов в границах проявления системообразующих факторов функционирования ландшафтов.

Важно, что ландшафты имеют строгое территориальное физико-географическое положение, обладают региональными и локальными качествами, которые могут быть охарактеризованы качественными и количественными показателями. Ландшафты могут быть выражены в границах, а структуры такого их деления с донесением ресурсной информации могут стать одним из инструментов при решении вопросов землеустройства территорий. В целом модели ландшафтов, составляющих нооландшафтосферу, рассматриваются как базовые основы, объекты изучения устойчивости, динамики и эффективности регионального сельскохозяйственного освоения и экологии.

Ландшафтная организация развития любых инновационных технологий, почвенная сельскохозяйственная организация территории нооландшафтосферы заключается в создании стабильной эколого-экономически и технологически обоснованной обстановки в сельскохозяйственном производстве, где его эффективность будет обеспечена сокращением затрат и снижением экологической нагрузки на окружающую среду. При этом учитываются биоклиматический, орографический, геологический потенциал ландшафтной геосистемы и земельных угодий, воспроизводство и повышение плодородия почвы,

по созданию агроландшафтов, экологически адаптированных к местным ландшафтными условиям. Характерной чертой ландшафтного землеустройства почвенный, сельскохозяйственных предприятий является, прежде всего, достижение рационального соотношения между пашней, лугами, лесами и водными пространствами, увеличение разнообразия сельскохозяйственных культур на земельном массиве, введение адаптивных севооборотов посредством их дифференцированного размещения с учетом межкомпонентных и межландшафтных взаимосвязей и внутреннего содержания ландшафтов в ландшафтах юга Тихоокеанского ландшафтного пояса и в частности его звена Приморского края.

Кроме того, при развитии инновационных технологий экологии, сельскохозяйственной организации территории должны быть учтены данные внутреннего содержания ландшафтов не только по рельефу, растительности и почвам, но и коренным и рыхлым породам, климату. Должны быть учтены мощность рыхлых накоплений, пути и величины транзита обломочного материала, увлажнение, глубина эрозионного вреза, густота расчленения, интенсивность физического и химического выветривания, мезо-и микроклиматические особенности. Это и, прежде всего, солнечная радиация и сияние, температура, ветер, влажность, атмосферные осадки, снежный покров, глубина промерзания, различные стихийные и экстремальные явления.

Ландшафтная организация и устройство территории предприятий призвана мобилизовать отмеченные выше и др. ландшафтные ресурсы на повышение продуктивности угодий, на ведение экономически эффективного, социально-ориентированного и экологически безопасного производства, на сохранение равновесного состояния в природной среде. Это способствует уменьшению уровня производственного риска, защите потенциала природных ресурсов, прежде всего – почв и водисточников, от любого вида деградации, повышает полезную емкость ландшафта, выражающуюся в способности его экосистемы воспринимать различные виды энергетической нагрузки, трансформировать их в новое качество, сохранив при этом экологическую устойчивость для процесса дальнейшего функционирования. Землеустройство здесь выступает как система условий мероприятий и методический механизм по конструированию ландшафтов, которые создают оптимальные условия для ведения адаптивно-ландшафтных систем земледелия, отвечающие всем требованиям, нормам и правилам научно-обоснованной организации территории и развития инновационных технологий экологии.

Основными задачами землеустройства и, в частности, развития инновационных технологий экологии на ландшафтной основе на примере условий ландшафтной геосистемы Приморья являются:

1. Разработка предложений и перспективных целей организации использования и охраны земель;
2. Формирование и совершенствование рациональной системы землевладений и землепользования сельскохозяйственных предприятий;
3. Комплексное решение природоохранных, социальных и производственных задач в предпроектных, и в проектно-технических разработках;

4. Создание организационно-территориальных условий предприятиям, обеспечивающих рациональное функционирование сельскохозяйственного производства, внедрение прогрессивных форм организации и оплаты труда, совершенствования состава и размещения земельных угодий, сельскохозяйственных культур, системы севооборотов, сенокосо – и пастбищеоборотов;

5. Разработка системы мероприятий на уровне предпроектных и проектных разработок по землеустройству, по развитию инновационных технологий экологии, и применения альтернативного подхода для целей сохранения и улучшения природных ландшафтов, восстановления и повышения плодородия почв, рекультивации нарушенных земель от защиты от подтопления и предотвращения других негативных явлений в состоянии и использовании земель;

6. Приспособление форм организации, способов использования земель к их ландшафтному разнообразию, повышению объективности землеустройства, обеспечении устойчивости и динамичности систем землевладений (землепользования) и земельных отношений;

7. Формирование агроландшафтов, как единства ландшафтных и хозяйственных компонентов, с использованием в агросистемах базовых элементов саморегуляции землепользования в целом;

8. Типизация земель и оптимизация структуры угодий в процессе установления состава и соотношения их на основе применения соответствующих оптимизационных методов с целью эффективного использования ресурсного потенциала каждого конкретного участка земли в единой ландшафтной геосистеме Приморья, экономии средств на саморегулирующие и средостабилизирующие мероприятия;

9. Создание экологически безопасной и устойчивой конструкции ландшафтов, где формирование эколого-стабилизирующих рубежей будет происходить с учетом экологической емкости ландшафта, обоснованной системой экологического нормирования, включая и природоохранное;

10. Обоснование методов ресурсосбережения и доходности хозяйствования в системе организации территории ландшафтов и совершенствовании методики составления технического, экологического, экономического и социального обоснования экспериментальных проектов землеустройства.

При этом выполнение задач землеустройства на ландшафтной основе связано с особенностями организации сельскохозяйственных ландшафтов и, в частности, развитием инновационных технологий экологии. Основные особенности организации территории на ландшафтной основе заключаются: в увязке размещения агроландшафтных выделов (массивов, контуров, участков) с единицами ландшафтного районирования (фациями, урочищами, видами ландшафтов и др.) в границах объектов организации территории (земельным массивам производственных подразделений, севооборотам, пастбищеоборотам, сенокосооборотам, полям, рабочим участкам и т.д.) и определении на этой основе способов использования и охраны земель. Особо отметим, что это возможно выполнить на высоком научном и практическом уровне только на основе картографических оцифрованных ландшафтных материалов.

С учетом складывающихся обстоятельств в современном эколого-агро-промышленном комплексе у собственников земли возникает необходимость максимальной интенсивности ее использования, с другой – необходимо сохранить земельные ресурсы и защитить их от истощения, любого вида деградации. Ландшафтная организация территории, должна быть составной частью любого территориального документа связанного с использованием земель и особенно сельскохозяйственного назначения, т.е. вопрос эффективного использования земельных ресурсов должен решаться поэтапно на всех уровнях – от пригодности для сельскохозяйственных угодий: под пашню, многолетние насаждения, преимущественно под кормовые угодья (сенокосы и пастбища), малопригодные, пригодные под лесоразведение, непригодные под сельскохозяйственные угодья, нарушенные земли и т.д.

При землеустройстве сельскохозяйственных предприятий и развитии инновационных технологий экологии на ландшафтной основе большое значение при выделении первичных единиц агроландшафтных объектов принадлежит ландшафтному районированию. На уровне элементарных выделов – решаются вопросы проектирования рабочих участков в полях севооборотов, загонов на пастбищах, сенокосооборотных участков. Они формируют более крупные производственные объекты: севообороты, пастбища – и сенокосообороты. Организация землепользования заключается в разработке всех составных частей и элементов проекта ландшафтного землеустройства с учётом всех иерархических единиц районирования. Ландшафтное районирование является одним из методов реализации адаптивного подхода к организации использования земельных ресурсов. Оно существенно оказывает влияние на развитие землеустроительной науки и представляет собой концепцию пространственно – территориальной организации использования земельных ресурсов, исходя из эколого-агроландшафтного потенциала земель и сельскохозяйственных растений.

Практическую значимость ландшафтного районирования на примере территории Приморья определяют:

1. Выделение зон и районов по признакам экологического оптимума и экологического риска для разных групп (видов, сортов) культур;
2. Выделение зон гарантированного производства продукции растениеводства за счет формирования территориального базиса сельскохозяйственных товаропроизводителей, основанного на соответствии агроэкологического потенциала земель адаптивному потенциалу сельскохозяйственных растений;
3. Прогноз агроэкологических аномалий (деградации земель, вероятности неурожайных лет и др.);
4. Возможность определения ландшафтного статуса любого сельскохозяйственного выдела любого землеустроительного назначения;
5. Возможность решения пространственно-территориальной организации производств на полимасштабном информационном уровне районирования – от локального до стратегического видения развития землеустройства региона.

Дифференцированный ландшафтный подход к устройству территории позволит реализовать биологические возможности растений и их сочетаний

в севооборотах и на кормовых угодьях, тем самым более эффективно использовать плодородие почв, потенциал возделываемых сельскохозяйственных культур, средства интенсификации производства. Это уменьшит колебания в уровне и качестве урожая, особенно в неблагоприятные по погодным условиям годы, а также воздействие на землю природных и техногенных процессов. Наряду с продукционной и сырьевой значимостью проекты землеустройства на ландшафтной основе значительно увеличат средоулучшающую и ресурсовозобновляющую роль сформированной геосистемы, где речь идет, в частности, и об усилении почвоулучшающей, фитомелиоративной, фитосанитарной, и других возможностей создавшихся афитоценозов. Практическая реализация ландшафтного подхода в землеустройстве позволит создать основу для развития сельскохозяйственного производства, освоения природоохранных, ресурсосберегающих земледельческих технологий и добиться экономической эффективности и экологической безопасности аграрного землепользования. В Приморье для более оптимального ведения землеустройства необходимо планомерное внедрение ландшафтного подхода в практику сельскохозяйственного производства и развитие инновационных технологий экологии. Кроме того, рекомендуется полученные материалы использовать при решении проблем сохранения цивилизаций.

Глава 2. Приоритетные ландшафтные направления и фундамент практик реализации инновационного развития экологии при освоении планеты Земля и сохранения цивилизаций планеты

2.1. Приоритетные ландшафтные направления и фундамент практик реализации инновационного развития экологии при освоении и сохранения цивилизаций планеты Земля

Человечество в целом во все времена нацеливало свои действия на своё сохранение, освоение планеты Земля и экологию. При этом интенсивное комплексное освоение происходит в зоне взаимопроникновения друг в друга и взаимодействия атмосферы, гидросферы и литосферы и в результате не только их взаимодействующих, взаимопроникающих и взаимообусловленных вещественных, энергетических и информационных потоков, но и потоков в целом Земли и Вселенной. Первым объектом при любом освоении и экологии, сохранении цивилизаций, как показали исследования в Дальневосточном федеральном университете, являются ландшафты. Природные тела, имеющие высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (вещественные комплексы литосферы, тектоника, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастиельным и биогенным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования. Представляют собой инфогеоэнергофокусы максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Они представляют собой базовые основы – природный «фундамент» многоотраслевого освоения и экологии, сохранения цивилизаций и в целом пространственного развития территорий. Нами ранее неоднократно природный «фундамент» представлялся как основа для почвенной, сельскохозяйственной, социальной, экологической и других форм деятельности. Именно ландшафт является первоначальными объектами, фокусом хозяйственной деятельности и основой для гармонизированного с природой построения моделей отраслевого освоения и развития инновационных любых технологий экологии, а также в целом сохранения цивилизаций И прежде, чем перейти к построению моделей освоения и экологии, сохранения цивилизаций территорий проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтам) и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки, а также выделения ландшафтных узловых структур освоения и экологии, проводить работы по проектированию, планированию объектов освоения и экологии,

а также по сохранению цивилизаций. То есть первоначальным объектом внимания при этом являются природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования, освоение зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование.

В свою очередь ландшафты составляют ландшафтную сферу Земли. То есть первоначальным объектом внимания является нооландшафтосфера, рассматриваемая в работе как инфогеоэнергофокус, и её составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования, освоение и развитие экологии, сохранение цивилизаций зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование. В целом исследования по выбору ландшафтных параметров, созданию опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития, представляют особую самостоятельную парадигму и она, по нашему предложению, названа ландшафтопользование России.

Ландшафтопользование России представляет собой особую научно – прикладную парадигму деятельности в освоении и экологии территорий и формулируется как **создание** опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения ((DOI: 24411/1816-1863-2018-12072)), выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий и фирм, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии территорий. В целом с применением основ ландшафтопользование России изучаются и решаются многие вопросы по ландшафтной географии и в том числе изучается прежде всего, морфологическое строение территории как фундамента освоения, экологии, сохранения цивилизаций и оно лежит в основе построения и выделения новой геологической оболочки фундамента практик освоения и экологии, сохранения цивилизаций планеты Земля, которую нами предложено назвать нооландшафтосфера.

Нооландшафтосфера представляет собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной, рассматривается как сложная пространственно-временная динамическая система элементов неорганической и органической природы, возникающая в результате взаимопроникновения, взаимообусловленности и взаимодействия различных геосфер. Она представляет собой слой сравнительно небольшой толщины, равной вертикальной мощи ландшафтов. Структурными элементами этой сферы являются ландшафты. При этом под ландшафтом нами, как это отмечалось выше, понимается **природное тело**, имеющие высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимо-

обусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (вещественные комплексы литосферы, тектоника, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы). Понимание ландшафта как природного тела определяет и новое понимание ландшафтосферы, она понимается нами как **природное тело** Земли, изменился её статус. Современные научные и практические требования к освоению ландшафтных территорий отличаются от понимания её только как биологического фокуса. По результатам исследований ландшафтной школы Старожилова нооландшафтосфера понимается как фокус практик современного экологически грамотного освоения Земли и является природным (ландшафтным) «фундаментом» научной и прикладной деятельности общества.

Нооландшафтосфера и составляющие её ландшафты как природные тела представляются важными объектами практической реализации ландшафтного подхода (метода) в решении различных производственных и научных вопросов. При этом ландшафтному анализу подвергаются ландшафтные геосистемы различных рангов и в конечном итоге дается та или иная качественная и количественная географическая практическая оценка соответствующего географического пространства нооландшафтосферы, а полученные результаты анализа, синтеза и оценки применять для решения соответствующих задач освоения и экологии вплоть до ландшафтов ранга нооландшафтосферы. Нооландшафтосфера представляет собой особую современную ландшафтную сферу деятельности в освоении и экологии территорий и формулируется как ландшафтный «фундамент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения ((DOI: 24411/1816-1863-2018-12072)), выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии территорий. Представляет собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

При настоящих исследованиях используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу (doi:10.18411/a-2017-089), (doi.org/10.18411/a-2017-089), а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования (doi:10.18411/lj-05-2020-26), разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России (doi:10.18411/lj-05-2020-27), а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» (doi: 10.18411/lj-09-2020-36), а также разработок

«Актуальная новая концепция паспортизации ландшафтов России» (doi.org/10.24412/1728-323X-2021-6-48-53). Кроме того, использовались материалы разработок по земледелию: «нооландшафтосфера фундамент практик земледелия планеты Земля» (библиот. 49611061), «Ландшафтопользование парадигма основа моделирования природного фундамента земледелия планеты Земля» (библиот. 49611059), «Ландшафтные структуры адаптации земледелия геосистемы «Восток России – Мировой океан» (DOI: 10.35735/9785604701171_248), «Новый программно-целевой подход парадигмы ландшафтопользования к адаптации земледелия» (eLIBRARY ID: 48863915).

Значимым является то, что в основу разработок по выделению и формулированию ландшафта, нооландшафтосферы и ландшафтопользования, а также их использования в качестве основы для решения вопросов развития инновационных технологий экологии положены многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей.

Итак, материалы по ландшафтным направлениям реализации комплексного освоения планеты Земля и по экологии, по нооландшафтосфере и парадигме ландшафтопользования России и в целом по учению Старожилова о нооландшафтосфере позволят создать ландшафтные основы для построения гармонизированных с природой моделей освоения и в результате осознанно избежать возникновение экологических трансформаций многих территорий и возникновение многих экологических ситуаций и проблем; позволят на основе ландшафтных документов получить материалы по природным моделям и применять их как природные модели «фундамент» для построения гармонизированных с ними моделей освоения и экологии территорий: индикационных, картографических, почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, экологических, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, градостроительных, социальных, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых и других отраслевых и научных моделей. Сформулированные и выделенные в Дальневосточном федеральном университете научно-прикладные «нооландшафтсфера» и парадигма «ландшафтопользование России» выводят образование, науку и практику на новый информационный и прикладной уровни и позволит рассматривать их как эффективный инструмент планирования и прогнозирования систем освоения, а также развития инновационных технологий экологии, сохранения цивилизаций планеты Земля и подготовки специалистов новых направлений.

2.2. Разработано учение о нооландшафтосфере как фундамент практик инновационного развития экологии

ЛАНДШАФТНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ 2022 № 15 *IALE-Россия*

На основе научных и полевых исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ДВФУ и Ландшафтной школы профессора Старожилова впервые формулируется и предлагается, что в Российской науке необходимо на основе применения ландшафтного метода выделять *нооландшафтосферу* планеты Земля. Она представляет собой ландшафтный «фундамент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентоспособных технологий, предприятий и компаний. Нооландшафтосфера рассматривается как основа для построения научных и практик-моделей освоения (почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, экологических, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных и других) и пространственного развития территорий.

Материалы по нооландшафтосфере позволят на государственном уровне создать ландшафтные основы для построения гармонизированных с природой отраслевых моделей освоения и в том числе развития инновационных технологий экологии и в результате осознанно избежать возникновения экологических трансформаций территорий и возникновения многих экологических ситуаций и проблем; позволят на основе ландшафтных документов получить материалы по природным моделям и применять их как природные модели – «фундамент» для построения гармонизированных с ними моделей освоения территорий: почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, индикационных, картографических, экологических, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, градостроительных, социальных, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых и других отраслевых и научных моделей. Сформулированное в Дальневосточном федеральном университете понятие «нооландшафтосфера» и учение о нооландшафтосфере выводят образование, науку и практику на новый информационный и прикладной уровни и позволяют рассматривать их как эффективный инструмент планирования и прогнозирования моделей освоения и развития инновационных технологий экологии, а также подготовки специалистов новых направлений. Определяют и расширяют возможности и границы применения учения о нооландшафтосфере не только в рамках нооландшафтосферы, но и в решении общих вопросов и получении количественных знаний о планете Земля. Помогают определять приоритеты и механизмы развития территории, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для социально-экономического пространственного развития страны.

Новые актуальные научные и в образовании разработки Дальневосточного федерального университета по ландшафтной парадигме по пространственному развитию ДВ отмечены государством. Руководитель Тихоокеанского ландшафтного центра академик Российской академии естествознания,

профессор Валерий Старожилов в 2020 году был награжден за успехи в науке и образовании благодарностью губернатора Приморского края, в 2021 году вручена высокая награда Министерством науки и образования Российской Федерации – медаль «За вклад в реализацию государственной политики в области образования», в 2021 году стал победителем Всероссийского конкурса «Золотые Имена Высшей Школы» в номинации «За вклад в науку и высшее образование». Внесен в Книгу Почета преподавателей вузов Российской Федерации «Золотые Имена Высшей Школы»

Также подтверждается и отмечается, что применение нооландшафто-сферы как фундамента фокуса практик современного экологически грамотного освоения планеты Земля и в освоении геосистемы континент – Мировой океан направлено на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии регионов. Основывается на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

2.3. Ландшафтопользование – научно-прикладная парадигма как фундамент практик инновационного развития экологии

*Ландшафтный Бюллетень.
2022. № 14 IALE-Россия*

На основе исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ИМО ДВФУ впервые предлагается, что в Российской науке необходимо на основе применения ландшафтного метода выделять новую научно-прикладную парадигму в освоении территорий и назвать её как парадигма ландшафтопользование (doi: 10.18411/trnio-01-2022-18). Она направлена на создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентоспособных технологий, предприятий и компаний. Ландшафтопользование рассматривать как основу для построения моделей освоения (почвенных, экологических, сельско-

хозяйственных, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных и других) и пространственного развития территорий. В целом материалы ландшафтопользования позволят на государственном уровне создать ландшафтные основы для построения гармонизированных с природой отраслевых моделей освоения и в результате осознанно избежать возникновения экологических трансформаций многих территорий и возникновения многих экологических ситуаций и проблем; позволят на основе ландшафтных документов получить материалы по природным моделям и применять их как природные модели «фундамент» для построения гармонизированных с ними моделей экологии и освоения территорий: почвенных, индикационных, картографических, экологических, сельскохозяйственных, градостроительных, социальных, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых и других отраслевых и научных моделей.

2.4. «Ландшафтопользование России» парадигма основа моделирования нооландшафтосферы инновационного развития экологии на Востоке России и сохранения цивилизаций планеты Земля

Разработанная в Дальневосточном федеральном университете ландшафтной школой профессора Старожилова парадигма «ландшафтопользование России», направленная на создание нооландшафтосферы как природного «фундамента» пространственной организации территорий любого освоения планеты Земля, ранее не рассматривалась как парадигма основа моделирования пространственной организации природного «фундамента» для построения гармонизированных с природой моделей экологии, сохранения цивилизаций. В настоящем разделе книги нами на основе многолетних геолого-географических, географических исследований и работы на кафедре почвоведения и организацией в ДВФУ агроландшафтного сектора впервые рассматривается новый подход к организации, планированию экологии, решению сохранения цивилизаций на основе применения междисциплинарного мышления и комплексного подхода к компонентам природы, таким как вещественные комплексы литосферы, рельефу, климату, воде, почвам, растительности, биоценозу, а также комплексного подхода к пониманию нооландшафтосферы как инфогеоэнергофокуса максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной. Многолетними исследованиями природы (ландшафтов) установлено, что именно ландшафт (как природное тело) являются первоначальными объектами, фокусом и основой для гармонизированного с природой построения моделей экологии и сохранения цивилизаций. При построении моделей проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтам) и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки проводить работы по проектированию, планиро-

ванию объектов экологии и сохранения цивилизаций. *То есть первоначальным объектом внимания являются природные тела (ландшафты).* Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования, освоение зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование. В целом выбор ландшафтных параметров, создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации представляют собой важное для развития общества особое ландшафтное научно-прикладное направление ландшафтоведения и по результатам научно-практических разработок ландшафтной школы профессора Старожилова ранее были выделены в особую востребованную при освоении территорий ландшафтную научно-прикладную парадигму деятельности общества. Была названа, так как связана с использованием природных тел, называемых ландшафтами, как парадигма «ландшафтопользование России». Она формулируется как создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. В настоящем разделе работы парадигма «ландшафтопользование России» рассматривается основой для построения опорного ландшафтного «фундамента» экологии и сохранения цивилизаций России и планеты Земля. При этом опорным ландшафтным «фундаментом» впервые предлагается рассматривать новый выделенный ландшафтной школой профессора Старожилова Тихоокеанский ландшафтный пояс России и его ландшафтные таксоны такие как ландшафт, виды, роды, классы, типы, округа, провинции и ландшафтные области.

Цель раздела монографии: еще раз подчеркнуть и рекомендовать в Российской науке и практике проводить изучение экологии и решение проблем сохранения цивилизаций с использованием моделей ландшафтов, построенных с помощью основ нового направления в России научно-прикладной парадигмы «ландшафтопользование России», моделей организованного ландшафтами ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающего достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Представляют собой инфогеоэнергофокусы максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

При рассмотрении вопроса ландшафтных моделей основ используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу, а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России, а также по ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономиче-

ских, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий, необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан и разработок к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – Мировой океан. Кроме того, использовался материал разработок по земледелию: «нооландшафтосфера фундамент практик земледелия планеты Земля» (библиот. 49611061), «Ландшафтопользование парадигма основа моделирования природного фундамента земледелия планеты Земля» (библиот. 49611059), «Ландшафтные структуры адаптации земледелия геосистемы «Восток России – Мировой океан» (DOI: 10.35735/9785604701171_248), «Новый программно-целевой подход парадигмы ландшафтопользования к адаптации земледелия» (eLIBRARY ID: 48863915).

Общей методологической основой моделирования, выделения и формулирования ландшафтных основ используется основа ландшафтного научно-прикладного направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона.

При моделировании и выделении ландшафтных основ используется методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан. Это, прежде всего, сформулированные базовые подходы к её разработке на основе современных, прогрессивных результатов ландшафтной научно-прикладной парадигмы «ландшафтопользование России», разработанной Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова.

Значимым является то, что при выделении ландшафтной основы положены направленные на практическую реализацию ландшафтного подхода многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей.

Кроме того, выделение ландшафтных основ определяется полученным фундаментальным результатом по ландшафтам континентального обрамления Тихого океана в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Важно отметить, что именно с получением фундаментального результата по ландшафтам, пониманием их как инфогеоэнергофокусами и их картографических разномасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели, сравнивать их между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с природой моделей экологии. Использование его при освоении в свою очередь повлекло многократное его использование, и чтобы сохранить их сопоставимость необходимо было провести стандартизацию и паспортизацию консервативного внутреннего содержания ландшафтов и составить документ на каждый ландшафт (паспорт).

Кроме того, в качестве доказательной базы определения ландшафтных основ взяты результаты исследования по районированию Тихоокеанского ландшафтного пояса. Используются результаты по ландшафтному районированию континентального и морского звена диалектической пары пояса геосистемы Восток России – Мировой океан. Выделены ландшафтные области, провинции и округа

В результате проведенных исследований определена технология создания, построения, формулирования моделей природного (ландшафтного) «фундамента» пространственной организации, обеспечивающего достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний земледелия.

Установлена, при построении ландшафтных моделей на основе результатов практического применения парадигмы «ландшафтопользование России», программно-целевая необходимость использования междисциплинарного мышления, междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастиельному, биогенному факторам формирования ландшафтов и понимания, что ландшафт представляет собой инфогеоэнергофокусы максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

В результате исследований установлено, что на Востоке России выделяется Тихоокеанский ландшафтный пояс. Он представлен ландшафтами, видами, родами, классами, типами, округами, провинциями, областями ландшафтов. Все таксоны представляют собой фундамент практик экологии и представляет интерес для решения проблем сохранения цивилизаций. Также представляют фрагмент фундамента практик экологии ноо-ландшафтосферы.

В целом можно **констатировать**, что на сегодняшний день для Востока России в результате применения основ парадигмы «ландшафтопользование России» определены основы ландшафтного «фундамента» для практической реализации их в проведении ландшафтной экологии. Опорным ландшафтным «фундаментом» экологии впервые предлагается рассматривать новый выделенный ландшафтной школой профессора Старожилова Тихоокеанский ландшафтный пояс России и его ландшафтные таксоны такие как ландшафт, виды, роды, классы, типы, округа, провинции и ландшафтные области.

Использование моделей ландшафтного «фундамента» поможет определить приоритеты и механизмы развития экологии, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для пространственного развития экологии на Востоке России. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении проблем сохранения цивилизаций.

2.5. Нооландшафтосфера и парадигма «ландшафтопользование России» как фундамент практик инновационного развития экологии в земледелии и сохранения цивилизаций планеты Земля

Синтез, анализ и оценка материалов по освоению Земли, экологии и сохранению цивилизаций показывает, что максимальное освоение её происходит в зоне наиболее интенсивного взаимодействия литосферы, атмосферы, гидросферы и биосферы и вещественных, энергетических и информационных потоков, в инфогеоэнергофокусе максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной. При этом формируется сфера освоения Земли и формирование в ней объектов освоения, экологии. Сфера представлена природными (ландшафтами) телами и в итоге также представляет собой природное (ландшафтное) тело Земли. Она представляет собой природный объект освоения человечества, ландшафтный «фундамент» построения моделей освоения, экологии и сохранения цивилизаций. Она и есть та сфера практической реализации ландшафтного метода к решению задач научно-прикладного освоения и решения задач по экологии и сохранению цивилизаций. Она по результатам научных и полевых авторских исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра, ландшафтной школой профессора Старожилова, выделена и сформулирована как нооландшафтосфера.

Нооландшафтосфера при этом рассматривается как природное тело, возникшее в результате взаимопроникновения, взаимообусловленности и взаимодействия различных геосфер и сформированная в результате их вещественных, энергетических и информационных потоков. Она представляет собой слой сравнительно небольшой толщины, равной вертикальной мощности ландшафтов. Структурными элементами этой сферы являются ландшафты.

В свою очередь, ландшафт и нооландшафтосфера в авторских современных исследованиях представляют собой базовые основы – инфогеоэнергофокусы максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной; природный «фундамент» многоотраслевого освоения, экологии, сохранения цивилизаций, и в целом пространственного развития территорий. Нами ранее неоднократно природный «фундамент» представлялся как основа для социальной, экологической, почвенной, сельскохозяйственной и других форм деятельности. Именно ландшафт и в целом нооландшафтосфера является первоначальными объектами, фокусом и основой для гармонизированного с природой построения моделей отраслевого освоения, экологии, сохранения цивилизаций. И, прежде чем перейти к построению моделей отраслевого освоения территорий и экологии, сохранения цивилизаций проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтам) и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки

проводить работы по проектированию, планированию. То есть первоначальным объектом внимания является нооландшафтосфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования и дальнейшие действия зависят от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование. Важно отметить, что в целом выбор ландшафтных параметров освоения, создание ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития, проводятся с применением разработанной в Дальневосточном федеральном университете особой самостоятельной парадигмы ландшафтопользование России. Отмеченная парадигма представляет собой по результатам исследований ландшафтной школы профессора Старожилова базовую основу создания ландшафтного «фундамента»

Ранее, в науке, практике и образовании в отмеченном выше понимании, парадигма ландшафтопользование России как создание «ландшафтного фундамента» освоения, экологии, сохранения цивилизаций и нооландшафтосфера как «ландшафтный фундамент» практик освоения и экологии, сохранения цивилизаций планеты Земля не выделялись и не формулировались. Отмеченное определяет актуальность выполненных Тихоокеанским международным ландшафтным центром ИМО Дальневосточного федерального университета исследований.

Цель раздела – обосновать выделение парадигмы ландшафтопользование России и нооландшафтосферы, утвердить их как основу моделирования фундамента практик освоения, экологии, сохранения цивилизаций планеты Земля и рассматривать их инфогеоэнергофокусом максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения друг в друга энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Выделение и формулирование в Дальневосточном федеральном университете парадигмы ландшафтопользование России, нооландшафтосферы и рассмотрение их основой моделирования как «природного фундамента» и как инфогеоэнергофокуса практик освоения планеты Земля, экологии, сохранения цивилизаций основывается на использовании значительного материала по ландшафтам, полученного благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>) (Рис. 11), а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России, а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий», и «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан» (doi: 10.24412/1728-323X-2021-2-36-43) и разработок «к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – Мировой океан

(DOI: 10.24412/1728-323X-2021-4-48-59); и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент – Мировой океан», а также разработок «Актуальная новая концепция паспортизации ландшафтов России», «Ландшафтопользование – научно-прикладная парадигма освоения территорий». Кроме того, использовались материалы разработок по земледелию: «нооландшафтосфера фундамент практик земледелия планеты Земля» (библиот. 49611061), «Ландшафтопользование парадигма основа моделирования природного фундамента земледелия планеты Земля» (библиот. 49611059), «Ландшафтные структуры адаптации земледелия геосистемы «Восток России – Мировой океан» (DOI: 10.35735/9785604701171_248), «Новый программно-целевой подход парадигмы ландшафтопользования к адаптации земледелия» (eLIBRARY ID: 48863915).

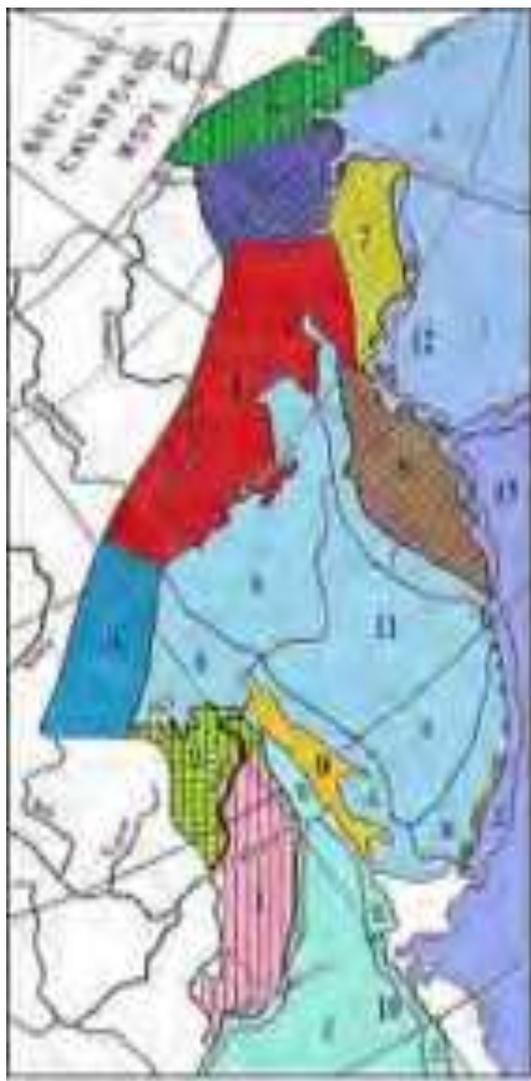

Рис. 11. Карта областей, провинций Тихоокеанского ландшафтного пояса России (Старожилов, 2021.).
 Области пояса: 1. Сихотэ-Алинская; 2. Нижнеамурская; 3. Прихотская; 4. Колымская; 5. Анадырская; 6. Чукотская; 7. Корьякская; 8. Камчатско-Курильская; 9. Сахалинская; 10. Японская; 11. Охотская; 12. Беринговая.
 13. Тихоокеанская; Провинции областей окраинных морей: японской шельфовые – А. Западная японская; Б. Северояпонская; В. Восточносахалинская; Г. Восточная японская; морская: Д. Центральная японская; охотской (11): шельфовые: А. Западноохотско-сахалинская; Б. Западноохотская; В. Колымскоохотская; Г. Охотскокамчатская; Д. Камчатскокурильская; Ж. Охотскокурильская; морская: Е. Центральная охотская; беринговой (12): шельфовые: А. Командорскоберинговая; Б. Корьякскоберинговая; В. Камчатскоберинговая; Д. Тихоокеанскокурильскокамчатская; морская: Г. Центральнберинговая

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Использовалась методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан, а также основы предложенной в Дальневосточном федеральном университете парадигмы ландшафтопользование.

Значимым является то, что в основу разработок положены многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные комплексные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают комплексные полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей. Использовались картографические материалы. Это, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные основы (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического пространства рассматриваемого объекта. Кроме того, использовался фундаментальный результат по ландшафтам континентального обрамления Тихого океана в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс.

С целью выделения и формулирования парадигмы «ландшафтопользование России» и нооландшафтосферы, их внутреннего содержания и обоснования их основой моделирования как фундамента практик освоения, экологии и сохранения цивилизаций планеты Земля весь имеющийся материал анализировался на основе междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастительному, биогенному факторам формирования географически единых территорий. Получены были следующие результаты.

Выделена парадигма «ландшафтопользование России», представляющая научно – прикладную парадигму производственно-хозяйственного освоения, экологии и направленную на создание ландшафтного «фундамента» пространственной организации территорий, на создание основ для построения научных и практик-моделей освоения (почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, экологических, сельскохозяйственных, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных и других), сохранения цивилизаций и пространственного развития территорий. В целом парадигмой изучаются ландшафты, они составляют нооландшафтосферу, которая, в свою очередь, рассматривается как сложное пространственно-временное динамическое природное тело элементов неорганической и органической природы, возникающая в результате взаимопроникновения, взаимообусловленности и взаимодействии различных геосфер и сформированная в результате их вещественных, энергетических и информационных потоков и представ-

ляющая в этом случае инфогеоэнергофокус т.е. представляют собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной. Сфера – это слой сравнительно небольшой толщины, равной вертикальной мощности ландшафтов. В целом нооландшафтосфера представляет собой особую современную ландшафтную сферу деятельности в производственно-хозяйственном освоении территорий и формулируется как ландшафтный «фундамент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии территорий. Представляют собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Установлена, через применение разработанной парадигмы ландшафтопользование России, методология формирования, формулирования и построения нооландшафтосферы как фундамента практик освоения планеты Земля и развития экологии и в связи с этим осознанно подойти к построению моделей ландшафтного фундамента любого типа освоения, экологии, и применению их на практике.

В результате исследований установлена программно-целевая направленность в моделировании освоения территорий. Она определяется прежде всего применением изучения ландшафтного строения территорий на основе парадигмы ландшафтопользование России. Полученные материалы как основы используются для моделирования нооландшафтосферы как фундамента практик освоения планеты Земля, экологии. При этом важно отметить, что моделирование фундамента экологии и освоения это полимасштабный процесс и может выполняться от локального до планетарного и глобального уровней. В свою очередь материалы по нооландшафтосфере позволят на государственном уровне создать ландшафтные основы для построения гармонизированных с природой отраслевых моделей экологии и освоения, сохранения цивилизаций и в результате осознанно избежать возникновение экологических трансформаций многих территорий и возникновение многих экологических ситуаций и проблем; позволят на основе ландшафтных документов получить материалы по природным моделям и применять их как природные модели «фундамент» для построения гармонизированных с ними моделей экологии, сохранения цивилизаций и освоения и развития инновационных технологий : почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, индикационных, картографических, экологических, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, градостроительных, социальных, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых и других отраслевых и научных моделей.

Сформулированные и выделенные в Дальневосточном федеральном университете парадигма ландшафтопользование России и «нооландшафтосфера» и сформулированное ландшафтопользование России как основа моделирования нооландшафтосферы как фундамента практик освоения планеты Земля и экологии, сохранения цивилизаций выводят науку и практику на новый информационный и прикладной уровни и позволяют рассматривать их как эффективный инструмент планирования и прогнозирования полимасштабных от локального до планетарного уровней моделей экологии и освоения, а также подготовки специалистов новых направлений. Определяют и расширяют возможности и границы применения учения о нооландшафтосфере не только в рамках нооландшафтосферы, но и в решении общих вопросов и получении количественных знаний о планете Земля. Помогают определять приоритеты и механизмы развития территории, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для социально-экономического пространственного развития страны. Представляют на сегодняшний день приоритетные основы направления развития инновационных технологий экологии России и сохранения цивилизаций планеты Земля

2.6. Применение учения Старожилова о нооландшафтосфере как приоритетного направления инновационного развития экологии земледелия и сохранения цивилизаций планеты Земля

Земледелие, человек и природа едины. Они не только едины, но и взаимосвязаны, взаимообусловлены и взаимопроникают друг в друга. Этим обуславливается необходимость при земледелии и экологии человеком применять комплексные знания, модели о, разработанной в Дальневосточном университете профессором Старожиловым, нооландшафтосфере как фундамента практик освоения планеты Земля. Нооландшафтосфера в целом, как нами уже рассматривалось, представляет собой природное тело, новую геологическую оболочку Земли, сложенную природными телами ландшафтами. Последние по нашим представлениям в свою очередь имеют следующее внутреннее содержание: вещественные комплексы литосферы, тектонику, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы. Все они постоянно находятся во взаимодействии с действиями человека при земледелии и в экологии и должны быть учтены при решении многих вопросов и задач, поставленных государством перед практиками и в том числе, и в решении развития любых инновационных технологий экологии и в решении проблем сохранения цивилизаций. Однако на сегодняшний день все еще решаются вопросы внедрения новых технологий на базе знаний ограниченного количества природных компонентов и поэтому мы получаем часто не объективные результаты практики. При этом важно отметить, что на сегодняшний день есть возможность получать картографические ландшафтные документы, по которым можно проводить сравнение выделов ландшафтов и получать количественные и качественные данные по компонентам внутреннего содержания выделов. Эти модели уже можно использовать при развитии инновационных технологий земледелия

и в экологии. То есть эти модели можно использовать как ландшафтный фундамент. Наступило время когда нужно на развитие земледелия, экологию и решение проблем сохранения цивилизаций посмотреть пошире и применять современные разработки в области природы и освоении территорий. Такая возможность появилась в связи с разработками Российского ландшафтопользования и учения Старожилова о нооландшафтосфере – как фундамента практик освоения планеты Земля. Поэтому в целом наши исследования показали, что для развития инновационных технологий земледелия и экологии, а также решения проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля необходимо использовать основы Российского ландшафтопользования и учения Старожилова о нооландшафтосфере.

Цель работы – обосновать в Российской науке и практике необходимость применять Российское ландшафтопользование и Российское учение Старожилова о нооландшафтосфере как инфогеоэнергофокус и фундамент практик развития инновационных технологий земледелия, экологии и сохранения цивилизаций России и планеты Земля.

Использовался значительный научный и экспедиционный (30 полевых сезонов) материал по Дальнему Востоку, Тихоокеанскому ландшафтному поясу России (doi:10.18411/a-2017-089), (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>), а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования (doi: 10.18411/lj-05-2020-26), разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтному поясу России (doi:10.18411/lj-05-2020-27), «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан» (doi: 10.24412/1728-323X-2021-2-36-43) и разработок «к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтному поясу геосистемы Восток России – Мировой океан (DOI: 10.24412/1728-323X-2021-4-48-59); и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент – Мировой океан» (ID: 45641013). Кроме того, использовались материалы разработок по земледелию: «нооландшафтосфера фундамент практик земледелия планеты Земля» (библиот. 49611061), «Ландшафтопользование парадигма основа моделирования природного фундамента земледелия планеты Земля» (библиот. 49611059), «Ландшафтные структуры адаптации земледелия геосистемы «Восток России – Мировой океан» (DOI: 10.35735/9785604701171_248), «Новый программно-целевой подход парадигмы ландшафтопользования к адаптации земледелия» (eLIBRARY ID: 48863915).

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтному научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтному школой профессора Старожилова.

Применялись результаты моделирования новой научно-прикладной парадигмы «ландшафтопользование» и учения о нооландшафтосфере к пространственному развитию территорий, результаты стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта, составления их паспорта и материалов по опорному ландшафтному «фунда-

менту» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний.

Значимым является то, что в основу рассмотрения применения основ парадигмы «ландшафтопользование» и учения о нооландшафтосфере для развития инновационных технологий земледелия, экологии и решение вопросов сохранения цивилизаций положены направленные на практическую реализацию ландшафтного метода многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей. В целом отметим, что получен материал в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс ландшафтов. При обосновании применения материалов по таксонам при обосновании применения новой парадигмы «ландшафтопользование» и основ учения о нооландшафтосфере для развития инновационных технологий земледелия, экологии и решения вопросов и проблем сохранения цивилизаций также использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода в различных областях ландшафтопользования.

Получен фундаментальный результат, заключающийся в том, что для реализации практик рассмотрения возможностей и необходимости развития инновационных технологий земледелия, экологии и решение проблем сохранения цивилизаций необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу. Такие основы как в целом по поясу, так и по его отдельным регионам получены (Сихотэ-алинской, Сахалинской ландшафтными областями и др.). Для реализации поставленных задач получены, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные модели (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического пространства рассматриваемого объекта.

Кроме того, получен фундаментальный результат по ландшафтам Тихоокеанского ландшафтного пояса России в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс.

Важно отметить, что именно с появлением отмеченных картографических разномасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели, сравнивать между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с природой различных моделей для развития инновационных технологий земледелия и экологии. Такой подход позволяет учесть природные условия и технически и юридически обосновать целесообразность освоения.

На основе применения основ парадигмы «ландшафтопользование» и учения о нооландшафтосфере обозначена и сформулирована технология создания моделей для развития инновационных технологий земледелия, экологии и решения проблем сохранения цивилизаций на основе моделей опорного ландшафтного «фундамента» геосистемы Восток России – Мировой океан.

Установлена, при построении моделей земледелия, экологии и решении проблем сохранения цивилизаций, на основе результатов практического применения парадигмы «ландшафтопользование» и основ учения о нооландшафтосфере программно-целевая необходимость использования междисциплинарного мышления, междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастиельному, биогенному факторам.

Также подтверждается и отмечается, что применение парадигмы ландшафтопользование и учения о нооландшафтосфере как инфогеоэнергофокусе и как основ «фундамента» для развития инновационных технологий земледелия в освоении территорий и экологии направлено на рациональное освоение и использование территории, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основывается на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях науки и производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

На сегодняшний день на примере Востока России определены основы ландшафтного «фундамента» для практической реализации их в проведении развития инновационных технологий земледелия, экологии и в решении проблем сохранения цивилизаций. Предлагается для этого использовать основы парадигмы ландшафтопользования и учения о нооландшафтосфере. Использование моделей ландшафтного «фундамента» поможет определить приоритеты и механизмы развития инновационных технологий земледелия, экологии, сохранения цивилизаций, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для пространственного развития экологически грамотного освоения территорий. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

2.7. Картографическая основа и стратегия организации инновационных эколого-аграрных предприятий для создания продовольственной базы в горно-таежных ландшафтах и применения материалов при решении проблем сохранения цивилизаций

Развитие Приморского края, как примера одного из звеньев Тихоокеанского ландшафтного пояса, нацелено на освоение значительного природно-ресурсного потенциала этого региона, и в том числе связано с добычей и первичной переработкой полезных ископаемых. Для реализации этих целей необходимо создание прочной продовольственной базы в удаленных промышленных территориях Сихотэ-Алинской геосистемы в ее горно-таежных ландшафтах.

Наиболее удаленными и в то же время тяготеющими к местам современной и перспективной добычи полезных ископаемых являются Ольгинский,

Чугуевский, Дальнегорский, Кавалеровский, Тернейский районы. В ландшафтном отношении это южная часть Сихотэ-Алинской горной области. Согласно природно-сельскохозяйственному районированию Приморского края эти земли имеют зерновой эквивалент от 22,3 до 34,3 ц/га. Анализируя ситуацию в аграрном производстве, сложившуюся в районах горно-темнохвойных и горно-смешанно-широколиственных ландшафтов Сихотэ-Алинской ландшафтной области Приморского края, необходимо отметить низкий уровень ведения аграрного производства [103]. Территория располагает небольшими площадями земель, пригодных для сельскохозяйственного производства, но и эти площади в настоящее время слабо используются. Согласно данным оперативной сводки на начало июня 2014 года, в Кавалеровском, Тернейском и Лазовском районах не возделываются зерновые, картофель и овощи. Например, в Тернейском муниципальном районе по состоянию на 1 января 2014 года, общая площадь земель сельскохозяйственного назначения составляла 7,8 тыс. га, из них пашни всего лишь 0,84 тыс. га. По данным за период 2010–2013 гг. выращивание сельскохозяйственных культур осуществлялось только в хозяйствах населения (картофель, овощи) и только для самообеспечения.

Малоэффективное сельскохозяйственное производство в отмеченных ландшафтах связано с рядом серьезных причин, связанных не только с социально-экономической, но и с геоэкологической обстановкой этих территорий [18]. Тем не менее, возрождение и развитие производства продукции сельского хозяйства в районах таежной зоны является крайне важной задачей развития малоосвоенных территорий и их заселения [4, 5]. При освоении новых территорий, в циклы производства должны включаться элементы создания аграрно-промышленных производств (АПП) [41].

При планировании и организации аграрно-промышленных производств (АПП) в горных ландшафтных условиях должны, прежде всего, учитывать передовые методики, из которых важный – это ландшафтный подход (метод) с картографированием соответствующего географического пространства. В Приморском крае до недавнего времени не было необходимых ландшафтных карт и построенной модели ландшафтной геосистемы Приморья. Это значит, что не было условий для комплексной многоцелевой оценки возможностей применения ландшафтного подхода. Поэтому с появлением ландшафтной карты масштаба 1: 500 000, карты районирования масштаба 1: 1000 000 и в целом модели ландшафтной геосистемы для Приморья стало возможным провести оценку возможностей применения ландшафтного подхода к решению задачи по учету ландшафтных и геоэкологических условий территорий при организации с развитием инновационных технологий экологии аграрных предприятий для создания продовольственной базы в горно-таежных и горно-смешанно-широколиственных ландшафтах таежной зоны

Необходимо сразу подчеркнуть, что районы нового освоения, относящиеся к горным районам, характеризуются как территории с повышенной суровостью и напряженностью агроклиматических ресурсов – (короткий безморозный период, низкая общая теплообеспеченность, низкие температуры и каменистость пахотного слоя). Особые природные условия нацеливают на необходимость при про-

ектировании таких предприятий использовать ландшафтный подход. При проектировании АПП подбор участков по рельефу, микроклиматическим параметрам представляется первостепенным. В таблице (таблица 1) представлены наиболее важные геоэкологические параметры качественной оценки пригодности территории и её отдельных частей под АПП и варианты геоэкологической оптимизации.

При практической реализации ландшафтного подхода возникает вопрос о характере агроландшафтных изысканий под АПП. Они должны осуществляться в несколько этапов, как минимум в два.

На первом этапе на основе ландшафтных карт подбираются участки, пригодные по рельефу с учетом эффективной организации будущих полей овощного и кормового севооборотов, участков сенокосооборота, пастбищеоборота с целью получения планируемой продукции и формирования инфраструктуры (дорог, мостов, скотопрогонов, водопоев, загонов летней дойки, мест временного промежуточного хранения продукции – сенников и пр.). На карте фиксируются величина уклона поверхности, длина, ширина, экспозиция, характер микрорельефа, проводится почвенная съемка с характеристикой гранулометрического состава верхнего гумусированного горизонта, с определением гидрофизических в метровом профиле и агрохимических параметров, (включая тяжелые металлы – ТМ), определяется наличие и характер грунтовых вод и верховодки. Все осваиваемые участки относятся к перспективному мелиоративному фонду, который характеризуется различными существенными проблемами при освоении земель.

На втором этапе также на основе ландшафтных карт по этим параметрам рассчитываются величины прямой и рассеянной радиации, определяется её фотосинтетически активная часть и возможный биологический урожай, обеспеченность суммами активных температур, оценивается вероятность повреждения посевов заморозками, определяются: величина безморозного периода, показатель суровости зимы для оценки условий перезимовки озимых культур. По этим данным определяется набор культур и сортов для возделывания кормовых, овощных в открытом, полукрытом и закрытом грунте.

Составляется схема геохимических ландшафтов, по которым устанавливаются ограничения на использование средств химизации. Оценивается поверхностный сток и дренированность. По расчёту талого и дождевого твердого стока (смыва почв) определяется необходимость и характер противоэрозионных мероприятий. По гидрофизическим параметрам почв, характеризующих состояние почвенной влаги, и по интенсивности дождей определяется необходимость дренажа, глубина и частота его закладки. По агрохимическим показателям, планируемой величине урожая разрабатывается система удобрений для каждого севооборота, сенокосооборота и пастбищеоборота. Определяется проектная полноценность кормов и качество овощной продукции по содержанию ТМ в почвах. При близком расположении рудоносных очагов и их элювия от территории АПП такая оценка должна быть обязательной.

Только комплексно проведенные изыскания с применением ландшафтного подхода позволяют выполнить основное требование, предъявляемое к проектируемому агроландшафту – создание его социально эф-

фективным, устойчивым с геоэкологических позиций и безопасным окружающей его среде.

Агроландшафт представляет собой модифицированный природный ландшафт и его изучение проводится с применением, как отмечено выше, ландшафтного подхода к изучению антропогенных ландшафтов на основе морфологической ландшафтной индикации. С этой целью к морфологической базовой региональной ландшафтной карте составляются дополнительные крупномасштабные компонентные и комплексные агроландшафтные карты – врезки.

Таблица 1

Геоэкологические факторы землепользования, влияющие на эффективность аграрного производства в таёжной зоне и развитие инновационных технологий почвоведения [5]

Компонент	Проявления	Предотвращение в условиях	
		близких к естественным	при мелиорации
Особо опасные явления			
Наводнения	Затопление полей, пастбищ, прирусловая и пагодковая эрозия, захламливание территории и пр.	Тщательный выбор участка, исключение территорий затопления из территории постоянного сельскохозяйственного использования	Защита регулированием стока, одамбованием особо ценных земель, создание резервных пастбищ и сенокосов сенохранилищ на незатопляемых территориях,
Ливневые дожди	Плоскостная и ручейковая, овражная эрозия	Организация противозерозийного поверхностного стока, специальная агротехника	Малые приовражные противозерозийные гидротехнические сооружения
Землетрясения	Разрушение производственных и жилых строений, элементов инфраструктуры	Строительство с учётом проектной балльности землетрясений	
Оползни	Нарушение поверхности полей, дорожного полотна и пр.	Противооползневые мероприятия	
Провалы после вытаивания многолетней мерзлоты		После вытайки подготовительный период планировки поверхности	

Наледи		Противоналедеевые мероприятия	
Ранние заморозки	Повреждение растений	Противозаморозковые поливы, утреннее задымление, ранняя уборка	
Геоэкологические предпосылки			
Агроклиматический потенциал (тепло-, влагобалансовые соотношения, обеспеченность теплом и водой проектного урожая)	Обеспеченность теплом и дождевыми осадками	Ориентирование гребней и гряд по странам света и рельефу для повышения теплообеспеченности и сброса избытка, накопления влаги	
Рельеф	Проявление эрозии при опасных уклонах, форме и длине склона	Подбор участков с параметрами и гранулометрическим составом почв, исключаящими эрозию	Применение утепления гряд за счёт биотопливной подушки и плёночных тепло – и влагоаккумулирующих плёночных укрытий гряд, орошение.
Агропочвенный потенциал (параметры плодородия)	Избыточное увлажнение и заболачивание	Перехват и отвод склоновых и грунтовых вод и верховодки каналами, дренами, ложбинами	
	Каменистость	Уборка камней на глубину обрабатываемого слоя почв с учётом естественной усадки	
	Маломощность	Постепенное углубление пахотного слоя за счёт припашки подгумусовых горизонтов до 22–24 см с внесением органических удобрений (навоз, сидераты) и известкованием	
	Сильная кислотность	Известкование почв дозой, создающей оптимальную реакцию среды для культур севооборота	
	Низкая гумусированность	Внесение навоза, торфокомпостов, сидератов, послеуборочных остатков	
	Переуплотнённые слои	Глубокое мелиоративное рыхление	
	Неоптимальный водный режим	Гребне-грядовая технология	Дренаж, орошение дождеванием

В целом построение отмеченных карт и разработка ландшафтной стратегии по созданию продовольственной база таежной зоны Сихотэ-Алинской ландшафтной области возможно только при наличии соответствующих оцифрованных ландшафтных разномасштабных карт. Одна из таких карт – это морфологическая модель геосистемы Приморья, рекомендуемая основой в целом

для разработки концепции стратегии формирования продовольственной базы новых районов освоения и развития инновационных технологий почвоведения и экологии. Стратегия на первом этапе, прежде всего, включает:

1. Разработка ландшафтных моделей, включающих оценку и учет эколого-агроландшафтного потенциала разноранговых ландшафтных систем;

2. Оценку степени возможной насыщенности ландшафтных таксонов объектами агропромышленных производств. При этом:

1. Должны быть составлены ландшафтные модели их размещения с использованием покомпонентной и морфологической ландшафтной индикации;

2. Дана оценка перспективной плотности размещения объектов;

3. Установлены природно-производственно-экономические взаимосвязи;

4. Проведена ранжировка сельскохозяйственной деятельности по ландшафтными таксонам;

3. Разработана на основе использования картографических ландшафтных материалов программы сельскохозяйственно-ландшафтных исследований для создания продовольственной базы новых районов освоения минерально-сырьевых ресурсов в рамках горной ландшафтной географии с ее системным видением природы и в целом планирования перспективной деятельности регионального и локального уровня с применением инновационных технологий почвоведения и решением экологических вопросов.

Таким образом, ландшафтный подход имеет важное значение в специализации агропромышленных производств, формирующихся в горно-таёжной зоне при формировании горно-промышленных структур, особенно при локальном освоении территории. Они определяют возможность учитывать не только природные условия географического пространства районов организации продовольственной базы районов освоения минерально-сырьевых ресурсов, но и осваиваемые трудозатраты на мелиорацию земель, их освоение, организацию территории, природоохранные мероприятия, разработку агротехнологий и в целом планирования перспективной деятельности регионального и локального уровня с применением инновационных технологий почвоведения и решением экологических проблем. Кроме того, рекомендуется полученные материалы при менять при решении проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

Глава 3. Картографирование, районирование ноолендшафтосферы как фундамента практик инновационного развития экологии при освоении территорий и сохранении цивилизаций планеты Земля

3.1. Фундаментальные направления картографического моделирования ландшафтов природного «фундамента» инновационного развития экологии при освоении территорий и сохранении цивилизаций планеты Земля

Актуальная научно-практическая парадигма по фундаментальным направлениям картографического моделирования ландшафтов как природного «фундамента» освоения, экологии, сохранения цивилизаций и в целом планирования перспективной деятельности регионального и локального уровня с применением инновационных технологий одна из разработанных в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ИМО ДВФУ общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования [55]. Она, как фундаментальное научно-прикладное направление нацеленное на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества и поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного Дальневосточного региона, основывается на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Разработка направлений сопровождается реализацией полученных многолетних результатов исследований ландшафтов, как целостных географических тел, в многоотраслевом освоении Тихоокеанского ландшафтного пояса. Реализация исследований освоения включает и реализацию в освоении и развитие инновационных технологий и исследование экологии.

На сегодняшний день по отдельным регионам обширного Дальневосточного региона создана ландшафтная основа нового векторно-слоевого ландшафтного уровня, своеобразного поколения с применением современных информационных технологий, а также получен опыт практической реализации ландшафтного подхода в различных областях природопользования. Материалы используются в системе высшего образования.

Цель раздела – обосновать в Российской науке выделение фундаментальных генеральных направлений полимасштабного картографического моделирования ландшафтов (морфологического, индикационного, ландшафтных узловых структур освоения, планирования и проектирования) и направленных на рациональное экологически чистое освоение, развитие инновационных технологий экологии и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества и поиск и внедрение инновационных под-

ходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного Дальневосточного региона.

Общая методологическая основа ландшафтный подход, в котором ландшафтному анализу подвергаются геосистемы различных рангов и в конечном итоге дается та или иная географическая оценка ландшафтного пространства объекта исследования, а полученные результаты анализа, синтеза и оценки применяются для решения задачи структурирования и классификации ландшафтных комплексов территорий.

Изучение географического пространства проводится на основе полимасштабных ландшафтных исследований и ландшафтного картографирования по региональным (Приморье, о. Сахалин, Чукотка и др.) звеньям окраинно-континентального ландшафтного пояса Тихоокеанской России [71]. Они являются продолжением ландшафтных исследований России и региональных её звеньев. А полимасштабное изучение с использованием регионально-типологической классификации позволило выделить особенности геосистем, проявляющиеся в различных частях их ареалов, а также свойства и степень различия между ландшафтными геосистемами.

Изучению подвергались соотношения и взаимосвязи достаточно значимых данных не только по рельефу, растительности, почвам, коренным и рыхлым породам, климату. Также изучались мощность рыхлых накоплений, транзит обломочного материала, увлажнение почв и грунтов, глубина вреза, густота расчленения, интенсивность физического и химического выветривания, мезо – и микроклиматические особенности. Кроме того, исходя из представления значимости всех компонентов и факторов ландшафта, в том числе фундамента как вещественного компонента и фактора его динамики, при изучении ландшафтов подробно исследовался фундамент.

Для географической систематики ландшафтов специально на основе материалов геолого-съёмочных работ, аэрофотоснимков, космических снимков было проведено изучение вещественных комплексов рыхлых пород, состояния эрозионно-денудационных систем, рельефа. Особое внимание было уделено изучению такого показателя как транзит рыхлых отложений. Кроме того, широко использовались материалы по трансформации ландшафтов под действием различных техногенных воздействий.

На сегодняшний день по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и другим территориям Тихоокеанского ландшафтного пояса Тихоокеанской России уже имеются результаты теории и практики ландшафтного подхода в изучении географического пространства на основе полимасштабных ландшафтных исследований. Есть результаты многолетних научных и практических исследований в сфере геолого-географического изучения и ландшафтного картографирования по региональным (Приморье, о. Сахалин, Чукотка и др.) звеньям окраинно-континентального ландшафтного пояса Тихоокеанской России. По развитию инновационных технологий экологии, как и по ландшафтному использованию, используется обширная информация по трансформации природы юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Рассматриваемая парадигма обеспечена современными векторно-слоевыми картографическими материалами [47-49].

В основу исследований положены результаты авторских разработок по *ито-гам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других тер-риториях Тихоокеанского ландшафтного пояса Тихоокеанской России:*

1. Основы нового в Тихоокеанской России направления географии – ландшафтной географии. Она нацелена на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении Тихоокеанской России и на обучение магистров по программе «Ландшафтопользование, ноо-ландшафтосфера и ландшафтное планирование».

2. Основы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации: в лесопользовании Тихоокеанской России; в планировании и проектировании природопользования геосистем.

3. Теория ландшафтной индикации трансформации геосистем Тихоокеанской России.

4. Ландшафтно-природопользовательская стратегия в Тихоокеанской России.

5. Классификация и структурная дифференциация ландшафтных геосистем в масштабах: 1 : 500 000 Тихоокеанской России (Сахалинская область, Приморский край); 1 : 25 000 – о-ва Русский Приморского края; 1 : 500 000 – Сахалинского звена.

6. Методология выделения и внутреннее содержание округов геосистем Сахалино-Приморского региона, Муравьево-Амурского округа (включая о. Русский) Приморского края и иерархическая структура последнего.

7. Методика векторно-слоевого картографирования ландшафтов и выделения округов Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

8. Метод векторно-слоевого ландшафтного картографирования и рай-онирования.

9. Концепция индикации ландшафтов Тихоокеанской России.

10. Концепция узловых ландшафтных структур освоения Ланд-шафтной сферы.

11. Концепция нового структурирования ландшафтных горных и остров-ных систем Тихоокеанского ландшафтного пояса.

12. Концепция высотно-ландшафтных комплексов водосборов юга Тихо-океанского ландшафтного пояса.

13. Концепция высотно-ландшафтных комплексов водосборов остров-ных систем юга Тихоокеанского ландшафтного пояса.

14. Концепция высотно-ландшафтных комплексов озерных водосборов юга Тихоокеанского ландшафтного пояса.

15. Дальневосточная ландшафтная парадигма индикации и планирования.

16. Единая Дальневосточная ландшафтная парадигма.

17. Тихоокеанская ландшафтная парадигма ландшафтных моделей в об-разовании по «Наукам о Земле».

18. Картографическое (оцифрованное) ландшафтное обеспечение инди-кации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России

19. Сихотэ-Алинская область (структура) Тихоокеанского ландшафтного пояса, планирование её освоения и подготовка кадров по «Науки о Земле».

20. Тихоокеанская эколого-ландшафтная парадигма в освоении территорий.
21. В ДВФУ на базе Тихоокеанского международного ландшафтного центра ДВФУ ландшафтной школой профессора Старожилова инициирован и создается новый исследовательский и образовательный «Агроландшафтный сектор».
22. Ученые ДВФУ приступили к фундаментальным исследованиям почвенного покрова и ландшафтов заповедников Тихоокеанского ландшафтного пояса.
23. В ДВФУ на базе Тихоокеанского международного ландшафтного центра ДВФУ ландшафтной школой профессора Старожилова инициирована и предложена стратегия отраслевой (почвоведение) ландшафтной индикации.
24. Агроландшафтные исследования на Дальнем Востоке.
25. Новый агроландшафтный сектор в Дальневосточном федеральном университете.
26. Новая стратегия отраслевой ландшафтной индикации в Дальневосточном федеральном университете.
27. Новые фундаментальные исследования почвенного покрова и ландшафтов заповедников Тихоокеанского ландшафтного пояса.
28. Тихоокеанский ландшафтный пояс как основа-модель практик планирования и управления в освоении геосистемы океан-континент.
29. Континентальное обрамление и окраинные моря Тихого океана как планетарная ландшафтная геосистема в освоении Мирового океана.
30. Районирование и структурная организация орогенных ландшафтных областей Тихоокеанского ландшафтного пояса России.
31. Валерий Старожилов: необходимо принять к реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан.
32. Районирование орогенных ландшафтных областей Тихоокеанского ландшафтного пояса России.
33. Концепция индикационного направления в планировании освоения и охраны природы территорий азональных ландшафтных поясов России.
34. О необходимости принятия к практической реализации новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы Восточная Россия – Мировой океан.
35. Районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса России как ландшафтной основы к пространственному развитию геосистемы Восточная Россия – Мировой океан.
36. Ландшафтные модели к экологии и охране окружающей среды регионов Тихоокеанского ландшафтного пояса России.
37. Карта ландшафтов острова Сахалин.
38. Ландшафтопользование – научно-прикладная парадигма освоения территорий.
39. Ландшафтопользование: роль практик паспортизации ландшафтов в решении задач этапа индикации при освоении территорий.
40. Паспортизация ландшафтов России к основе ландшафтопользования.

41. К пространственному развитию территорий: районирование морского звена диалектической пары Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восточная Россия – Мировой океан.

42. Новое моделирование российской научно-прикладной парадигмы освоения территорий – ландшафтопользование.

43. Новейший программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территорий.

44. Ландшафтопользование парадигма основа моделирования природного фундамента земледелия планеты Земля.

45. Ландшафтные структуры адаптации земледелия геосистемы «Восток России – Мировой океан».

46. Новый программно-целевой подход парадигмы ландшафтопользования к адаптации земледелия.

Важно отметить, что по результатам работ Тихоокеанского международного ландшафтного центра ШЕН ДВФУ профессором В.Т. Старожиловым опубликовано 450 научных работ, из которых 40 монографий, 35 учебных пособий; 10 карт. В Национальном цифровом ресурсе Руконт опубликованы 33 работы. Они широко распространяются в Интернет-магазинах России и странах СНГ. Индекс цитирования – один из самых высоких в университете – 43. Изданы в 2018-2019 гг. три учебника: «Ландшафтная география юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России», «Ландшафтное районирование юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России», «Природопользование: практическая ландшафтная география». Рекомендовано ДВ РУМЦ в качестве учебников для вузов региона. Они также участвуют в зарубежных выставках КНР, США, Франции, Германии; представлялись на премию Правительства РФ. Выпущенная карта издание «Ландшафтная карта о. Русский» в конкурсе «Университетская книга – 2019» удостоена диплома «Лучшее картографическое издание».

Весь имеющийся материал анализировался на основе сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии в рамках горного ландшафтопользования. Получены были следующие результаты.

В Азиатско-Тихоокеанской ландшафтной школе профессора Старожилова при её научно-практической нацеленности сформулированы и предлагается выделять фундаментальные направления картографического моделирования ландшафтов как природного «фундамента» освоения и развития инновационных технологий экологии территорий: морфологическое, индикационное, ландшафтных узловых структур освоения, планирования и проектирования.

Морфологическое направление. Важным успехом исследований является то, что установлено, что практическая реализация ландшафтного подхода в изучении, сохранении и планировании стала возможной при появлении картографической цифровой основы. В частности, на юге Тихоокеанского ландшафтного пояса России практическая реализация ландшафтного метода в оценке объектов краеведения стала возможной после издания векторно-словесых ландшафтных карт. Проведена оценка ландшафтного подхода как основы комплексного изучения антропогенных преобразований природной среды

на примере угольного и горнорудного производства. изучения геоэкологии юга Дальнего Востока, геоэкологии острова Русский с применением разработанных векторно-слоевых картографических материалов. При этих исследованиях, прежде всего, картографически в цифровом виде установлено внутреннее эколого-ландшафтное содержание вовлеченных в освоение и развитие инновационных технологий объектов, территорий, регионов. Установлен их ландшафтный статус, под которым понимается ландшафтно-компонентная специфика территорий освоения, испытывающих техногенные трансформации в пространстве разноранговых динамичных геосистем.

В целом на примерах картографического отраслевого изучения ландшафтов и геоэкологии доказана целесообразность применения ландшафтного подхода в оценке антропогенных преобразований по экологии при освоении. В целом же установлено, что для реализации ландшафтного подхода необходимо, прежде всего, знать ландшафтное строение территорий освоения, то есть иметь морфологическую карту, а исследования составления морфологической основы с составлением морфологических карт выделять в самостоятельное направление картографического моделирования ландшафтов как природного «фундамента» освоения территорий, изучения экологии и развития любых инновационных технологий.

Индикационное направление. После получения морфологической картографической основы на практике при освоении и развитии инновационных технологий экологии территорий наступает этап изучение цепочки (изменяемый ландшафт – ландшафт, преобразованный с ярко выраженными измененными компонентами и свойствами) состояний территорий. В частности, на примерах изучения горной промышленности Приморского края установлено то, что на территориях центров горной промышленности в связи с изменением свойств ландшафтов, происходят химические и механические загрязнения атмосферы, гидросферы, почвенно-растительного покрова. В результате загрязнения, взаимодействия техногенеза и природных процессов в ландшафтах формируются локальные техногенно-нарушенные территории с фациями, урочищами и местностями модифицированными (измененными) и трансформированными, утратившими свою целостность, не способными к восстановлению.

При анализе возможностей применения ландшафтного метода как основы комплексной оценки антропогенных преобразований ландшафтов горнопромышленных районов применен разрабатываемый и формируемый в Тихоокеанском ландшафтном центре ИМО ДВФУ для Азиатско-Тихоокеанского региона *метод ландшафтной индикации*. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих объекты индикации, обусловленных антропогенной трансформацией, разработкой мер по охране природной среды, а также объекты развития инновационных технологий экологии. В процессе ландшафтных исследований территории, наряду с локальными индикаторами – почвами, растительностью, рельефа, геологии, климата – важное значение имеет и интегральный – специфика морфологической структуры, которая показывает взаимосвязь элементов и компонентов ландшафтов. Морфологическая структура, сформировавшаяся при сложном взаимодействии эндогенных

и экзогенных факторов, является объективным отражением сложных процессов вещественно-энергетического обмена между компонентами, поэтому анализ ее пространственной упорядоченности в системах любого ранга выступает как важный индицирующий природный процесс признак.

Выполненные практические проработки позволили сделать вывод о том, что существуют ландшафтные индикаторы антропогенной трансформации и модификации, устойчивости геосистем, воздействия на природную среду. Заслуживает внимание индикационный смысл пороговых значений нагрузок, территориально-дифференцированных нормативов предельно допустимой концентрации, коэффициентов изменений, воздействий, ресурсовоспроизводящих функций. Индикационная оценка подобных явлений, свойств и характеристик во многом облегчает поиск и определяет дифференциацию мер по охране и воспроизводству природных ресурсов, а также развития инновационных технологий экологии и выполнении других задач.

В целом исследования показали, что для получения достоверной информации по территориям освоения и развития инновационных технологий экологии, после получения данных по ландшафтному строению территорий, необходимо проводить индикацию территорий освоения, развития инновационных технологий экологии. Результаты индикации должны фиксироваться на картах индикации и в результате будет получена карта индикации. Предлагается этап индикации и составления карт индикации выделять в особое направления и назвать его как индикационное направление изучения экологии и развития её любых инновационных технологий.

Направление ландшафтных узловых структур освоения. Сложность элементов ландшафтной сферы определяет и особое отношение к вопросу о значимости объектов исследования, к получаемым материалам внутреннего содержания ее составных частей и векторно-слоевым ландшафтным структурам, а также их индикации и структурирования с точки зрения выявления наиболее благоприятных или неблагоприятных для освоения и развития инновационных технологий экологии узловых ландшафтных структур.

При этом под ландшафтными узловыми структурами освоения понимаются наиболее благоприятные ландшафтные морфологические структуры с природными характеристиками, отвечающими требованиям общества для ведения экологически приемлемого освоения, развития инновационных технологий почвоведения, сельскохозяйственной, экономической, социальной, экологической и др. форм деятельности, необходимой для обеспечения потребностей общества, т.е. они представляют природный фундамент практической (почвенной, развития инновационных технологий почвоведения, социальной, экологической и др.) деятельности общества. Однако на сегодняшний день вопросу узловых ландшафтных структур освоения географического пространства внимания не уделяется. При освоении территорий негативно то, что отсутствуют картографические материалы по таким структурам, т.е. структурам, которые по благоприятному внутреннему содержанию могут быть в первую очередь вовлечены в освоение. Отсутствие таких картографических документов, в свою очередь, приводит при освоении территорий к негативным эколого-

гическим последствиям. Поэтому изучение узловых ландшафтных структур освоения регионов ландшафтной сферы актуально.

В целом обсуждая общие принципы концепции ландшафтных узловых структур как природных основ ведения гармонизированных с природой отраслевого освоения, изучения экологии и развития инновационных технологий территорий, необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую основу, которая на цифровом уровне дает знание строения географического пространства вовлекаемых в освоение и развитие инновационных технологий экологии ландшафтных структур. Такие материалы, как показали исследования на примере горнопромышленных систем (горнорудной промышленности) и исследований по практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства, позволяют проанализировать осваиваемые территории по оцифрованным выделам ландшафтов. Затем сравнить внутреннее содержание выделов, выбрать из них наиболее благоприятные (узловые) для вовлечения в освоение и затем уже с учетом природных ландшафтных данных приступить к планированию, прогнозированию и составлению проектов освоения и развития инновационных технологий экологии. В результате при любом типе освоении будут учтены природные условия и будет выполняться с применением цифрового картографирования задача гармонизированного с природой промышленного развития территорий и развития инновационных технологий экологии.

В целом формулируется, что для получения достоверной информации по территориям освоения и развития инновационных технологий экологии, после получения данных по ландшафтному строению и индикации территорий, необходимо выделить узловые ландшафтные структуры территорий освоения, развития инновационных технологий экологии. Результаты должны фиксироваться на картах и в результате после синтеза, анализа и оценки материалов будет получена карта узловых ландшафтных структур освоения и развития инновационных технологий экологии. Предлагается в целом этап и составление карт узловых ландшафтных структур освоения выделять в особое направление и назвать его как направление ландшафтных узловых структур освоения и развития любых инновационных технологий экологии.

Направление планирования и проектирования. Первые результаты ландшафтного планирования в Тихоокеанском ландшафтном поясе России на основе компонентной и морфологической индикации, были нами получены в 1983 году. по программам правительства для целей поисков и оценки месторождений минеральных ресурсов. В 1983 г. впервые для Приморского края составлена в масштабе 1: 500 000 карта ландшафтной типизации (Старожилов, Мостовой, 1983 г.) и карта физико-географического районирования в масштабе 1: 1000 000. В итоге на их основе была составлена карта поисковых регионов, в пределах которых, по результатам изучения материалов индикации ландшафтных обстановок, получены данные планирования применения методов поисков месторождений полезных ископаемых. В результате получен первый опыт применения на практике ландшафтной индикации и планирования.

В последующие годы получены результаты применения методологии планирования в других областях природопользования и, в частности, в экологии, организации аграрных предприятий в таежных зонах и др. областях. Например, в результате применения индикации в области экологии территорий горно-промышленных центров (например Приморского края) установлена важность применения ландшафтного планирования для установления экологических ситуаций и проблем развития горнопромышленного производства. Установлена также необходимость применения ландшафтного планирования в Тихоокеанской России в области организации аграрных предприятий, лесопользовании, туризме и др.

Имеющиеся отмеченные ландшафтные основы и опыт практической реализации ландшафтного планирования, и их востребованность при освоении территорий, уже определяют значимые возможности практической реализации применения ландшафтного подхода в планировании, проектировании природопользования в Тихоокеанской России. В целом установлено, что практическая реализация применения среднемасштабного ландшафтного подхода в планировании возможна после получения данных по ландшафтному строению, индикации и выделения ландшафтных узловых структур освоения территорий. Необходимо выполнить работы в следующей последовательности: получить ландшафтную морфологическую карту природы территории; провести с применением морфологической ландшафтной карты отраслеую, в том числе развития инновационных технологий, индикацию географического пространства; составить на основе модели природы отраслеую модель с вынесенными на ней результатами отраслевой индикации территории; составить отраслеую карту ландшафтных узловых структур освоения; составить отраслевые карты планирования и проектирования. Результаты должны фиксироваться на картах и в результате после синтеза, анализа и оценки материалов осуществляется планирование и проектирование структур освоения и объектов развития инновационных технологий экологии. Предлагается в целом этап и составление карт планирования структур освоения и развития инновационных технологий экологии выделять в особое направление и назвать его как направление планирования и проектирования.

Констатируем, что в России в сложившейся Ландшафтной школе Дальневосточного федерального университета разработана и сформирована под руководством профессора Старожилова актуальная научно-практическая парадигма по фундаментальным направлениям картографического моделирования ландшафтов как природного «фундамента» освоения и развития инновационных технологий экологии территорий. Констатируется выделение фундаментальных направлений: морфологического, индикационного, ландшафтных узловых структур освоения, планирования и проектирования. Все они сопровождаются составлением полимасштабных морфологических, индикационных, узловых структур освоения, планирования и проектирования векторно-слоевых ландшафтных карт. В целом сложилась парадигма важная для создания платформы для разработки планов и проектов развития территорий. Она также является платформой для обучения студентов открываемой магистратуры

по программе «Ландшафтопользование, нооландшафтосфера и ландшафтное планирование» и новой программе «Архитектура экосистем». Представляет собой часть основ фундаментального научно-прикладного направления, разработанного в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ, кафедре почвоведения и направлена на рациональное освоение и развитие инновационных технологий экологии территорий. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

3.2. Метод векторно-слоевого ландшафтного картографирования, районирования как основы инновационного развития экологии при освоении территорий и сохранении цивилизаций планеты Земля

Развитие географии как точной науки справедливо связывается с выявлением, оценкой и использованием баз современных геоинформационных источников. Подобные исследования задаются принципами векторно-комбинаторной логики. Противоположности в структуре целого рассматриваются в математике как слои, а выделение слоёв формируется в процессе расслоения [108-110]. Применение математических приемов слоевой логики отображения ландшафтной информации и разработка на их основе компьютерных технологий реализации ландшафтного подхода на практике и в том числе при развитии инновационных технологий экологии актуально.

Векторное моделирование природы с разложением разномасштабных моделей на слоевые и возможностью компьютерной работы с любыми ранговыми выделами картографированных территорий на современном этапе освоения географического пространства нооландшафтной сферы, Тихоокеанской России и ее регионов на практике не получило должного внимания. Все еще отсутствуют векторные ландшафтные карты большей части Тихоокеанской России и по Тихоокеанскому ландшафтному поясу. При планировании природопользовательских систем при многоотраслевом освоении и развитии инновационных технологий экологии этих обширных территорий все еще не применяется векторный слоевой ландшафтный подход. Такое положение в ландшафтопользовании отмеченных районов не способствует оптимальному освоению этих значимых для России регионов. Вполне оправданы и актуальны постановки задач по проведению исследований по векторному слоевому ландшафтному картографированию и районированию и в том числе по методологии векторного отображения и изучению внутреннего содержания таксонов такого районирования и объектов развития инновационных технологий экологии.

В работе рассматриваются результаты научных и практических исследований в сфере геолого-географического изучения и ландшафтного картографирования крупных региональных Приморского, Сахалинского и др. звеньев ландшафтного пояса Тихоокеанской России [71] (рис. 1).

Они тематически продолжают ландшафтное картографирование и описание России и региональных её звеньев, а среднемасштабное слоевое картографирование с использованием региональной типологической классификации позволило отразить особенности геосистем, проявляющие в различных частях их ареалов, а описание выявило свойства и степень различия между ландшафтными геосистемами.

Изучались соотношения и взаимосвязи достаточно значимых выборок данных не только по рельефу, растительности и почвам, но и коренным и рыхлым породам, климату. Также анализировались мощность рыхлых накопленных, транзит обломочного материала, увлажнение, глубина вреза, густота расчленения, интенсивность физического и химического выветривания, мезо – и микроклиматические особенности. Прежде всего: солнечная радиация и сияние, температура, ветер, влажность, атмосферные осадки, снежный покров, глубина промерзания, различные стихийные и экстремальные явления. Кроме того, исходя из представления значимости всех компонентов и факторов ландшафта, в том числе фундамента как вещественного компонента и фактора его динамики, нами при изучении ландшафтов и составлении слоевых ландшафтных карт и физико-географическом районировании рассматривается коренной и рыхлый фундамент.

Весь имеющийся материал картографирован с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орографическому, климатическому и фиторастительному факторам географически единых территорий в рамках горной ландшафтной географии. Учитывались материалы ландшафтных карт СССР масштабов 1: 2 500 000 (Гудилин, 1980) и 1: 4000 000 (Исаченко, 1985), ландшафтной карты Сахалинской области в масштабе 1: 2000 000 (Нефедов, 1967) и др.

В результате на примере Приморского края и Сахалинской области в масштабе 1:500 000 выделены и картографированы классы, подклассы, роды, виды ландшафтов и местности (индивидуальные ландшафты) [47-49] (таблица 2). Далее материал уже на базе выделенных таксонов снова проанализирован и были выделены и закартографированы округа, провинции и области. В частности, только по Приморскому краю выделено 54 округа и 3156 выделов индивидуальных ландшафтов [47]. Картографирование и районирование проведено на основе применения методологии сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орографическому, климатическому и фиторастительному факторам географически единых территорий в рамках горной ландшафтной географии.

Весь фактический материал оцифрован в векторной системе, был оформлен в масштабе 1: 500 000 и 1: 1000 000, а для о. Русский – 1: 25 000. Затем весь материал в векторной системе с применением программ ГИС был разложен по «полочкам» (таксонам ландшафтов) с учетом критериев выделения соответствующего таксона. В результате на картах были отражены слои соответствующих таксонов ландшафтов и в конечном варианте мы получили слоевую ландшафтную карту. Важно отметить, что на окончательных векторно-слоевых ландшафтных картах в соответствующих границах отражены и совме-

щены слои уже не отраслевых карт (геологические, геоморфологические, климатические, почвенные, геоботанические), а отражены в соответствующих выделах слои ландшафтных таксонов указанных в таблице 2. Такие карты (многослойные карты) при условии применения компьютерных технологий позволяют оперативно работать на различных информационных уровнях с любым выделом и дают возможность оперативно получить серию карт. Если мы создаем векторную карту, то в ней одной, как таковой, находятся слои в цифровом виде в базе данных. Если мы будем инициировать каждый слой отдельно, то в итоге получится серия бумажных карт. В частности, по Приморскому краю получено более 3156 ландшафтных карт по всем выделам (таблица 2). и на рис. 11 приводится одна из таких карт.

Таблица 2

Единицы ландшафтов и критерии их выделения

Ландшафтная единица	Критерий выделения	Примеры
Класс	Географическое единство, сочетание зональных черт и секторных различий, ярусность и высотность	дальневосточный горный
Подкласс	Высотность, типы растительности	Смешанно-широколиственный
Род	Типы рельефа, субстрат, густота горизонтального эрозионного расчленения, глубина эрозионного вреза	Низкогорный терригенный, низкогорный вулканогенно-терригенный
Вид	Растительность и почвы, рельеф	Низкогорный терригенный дубовый на горнолесных бурых почвах
Местность	Сопряженные сочетания однородного фундамента, одинакового климата, форм рельефа и группировок почв и растительности	Низкогорный широколиственный на горнолесных почвах с алевролитовым вещественным комплексом
Урочище	Сопряженные сочетания однородных форм рельефа и группировок почв и растительности	Низковершинные с ксерофитными дубняками и их редколесьями на бурых лесных маломощных суглинистых сильно каменистых эродированных почвах

Важно отметить, что все выделенные на таких картах таксоны характеризуются внутренним качественным и количественным географическим содержанием, которое можно считать или с карты, или добавить данные в границах выделов дополнительно с других источников. Записанная на картах векторно-слоевая ландшафтная информация – это основа для векторно-слоевого картографирования других ландшафтных таксонов: округов, провинций, областей, районов, поясов и других. В частности, округа обособляются внутри провинций, включают

ландшафты, отображенные векторно-слоевым методом (виды и местности), определяемые высотой, типами растительности и группировками почв, рельефом и вещественными комплексами фундамента. Компьютерный поиск закономерностей в структуре и организации ландшафтов, с учетом дифференциации векторных слоев местностей и видов и с учетом почвенно-растительного разнообразия, а также учет глубинных корней окраинно-континентальной дихотомии дал возможность выявить и векторно-слоевым методом показать на картах определенное количество округов ландшафтов. Необходимо отметить, что при обособлении округов, установлении их географического единства учитывался информационный уровень и масштаб объекта исследования.

В работе в качестве примера, кроме методики векторно-слоевого картографирования и районирования, рассматривается внутреннее содержание таксонов такого районирования. Это делается на примере только Приханкайского округа Уссури-Ханкайской провинции, так как рассмотреть внутреннее содержание всех таксонов (ландшафт, вид, род, подкласс, класс, округ, провинция, область) в работе просто невозможно.

Приханкайский округ расположен в нижних течениях рек Комиссаровка, Мельгуновка, Илистая, на Приханкайской низменности (рис. 12, на схеме – 2). Включает равнинную территорию дальневосточного равнинного класса ландшафтов с приханкайскими ландшафтами доминантных лесостепного равнинного и долинно-речного подкласса, равнинного эрозионно-аккумулятивного и долинно-речного рода.

Рис. 12. Пространственное положение Приханкайского ландшафтного округа (2)
(Уссури-Ханкайская провинция VI)

Округ включает *приханкайские виды ландшафтов*:

1. Доминантный освоенных земель на месте преобладания в прошлом луговых степей, остепненных лугов на бурых лесных и др. почвах с освоенными землями на месте преобладания в прошлом луговых степей, остепненных лугов, с вейниковыми, осоко-вейниковыми и разнотравно-злаковыми и низинными осоковыми болотами.

2. Характерные: мелкосопочный дубово-березовый разнотравный на горно-лесных бурых и др. почвах с остепненными редколесьями дуба монгольского и березы даурской, дубово-лещинно-леспедециевыми зарослями в комплексе со злаково-разнотравно-суходольными лугами; равнинный разнотравно-злаковый лугово-степной на луговых глеевых типичных и др. почвах с остепненными разнотравно-злаковыми лугами в комплексе с остатками луговых, кустарниковых степей и сельскохозяйственными угодьями; освоенных земель на месте широколиственных лесов на бурых лесных и др. почвах с освоенными землями на месте преобладания в прошлом широколиственных лесов, их редколесий и порослевых зарослей в комплексе (вдоль русел рек) с вейниковыми, осоко-вейниковыми и разнотравно-злаковыми и низинными осоковыми болотами; равнинный вейниково-осоково-торфяный на луговых глеевых типичных, торфяно-глеевых и бурых лесных почвах с сырыми и мокрыми вейниковыми лугами в комплексе с осоковыми и торфяными болотами;

3. Редкие: равнинный зараслевый злаково-разнотравный на иловато-глеевых, дерново-глеевых и др. почвах с прирусловыми зарослями с остатками долинных широколиственных лесов среди злаковых, злаково-разнотравных лугов и сельскохозяйственных угодий; суходольно-разнотравно-вейниково-луговой на луговых глеевых типичных почвах с комплексом суходольно-разнотравных и сырых вейниковых лугов; равнинный осоко-торфянисто-болотный на торфянисто-глеевых и почвах низинных болот с комплексом осоковых торфянистых и тростниковых низинных болот.

Включает *местности*:

1. Приханкайскую доминантную освоенных земель на месте преобладания в прошлом луговых степей, остепненных лугов на бурых лесных и др. почвах с аллювиальным комплексом (супесях, глинах, песоках, гравийниках, галечниках, вылунниках), террасовый и глубиной залегания кровли фундамента до 20–60 м;

2. Характерные: мелкосопочный дубово-березовый разнотравный на горно-лесных бурых и др. почвах с алевролит-песчаниковым и гранитоидным комплексами и глубиной залегания кровли фундамента до 5,0–8, 0 м); равнинный разнотравно-злаковый лугово-степной на луговых глеевых типичных и др. почвах с аллювиальным комплексом (глины, песок, песок с гравием и галькой, галечники) и глубиной залегания кровли фундамента до 40 м; освоенных земель на месте широколиственных лесов на бурых лесных и др. почвах с аллювиальным комплексом (глины, песок, песок с гравием и галькой, галечники) и глубиной залегания кровли фундамента до 40 м; равнинный вейниково-осоково-торфяный на луговых глеевых типичных, торфяно-глеевых и бурых лесных почвах с аллювиальным комплексом (глины, песок, песок с гравием и галькой, галечники), глубиной залегания кровли фундамента до 60 м;

3. Редкие: равнинный зараслевый злаково-разнотравный на иловато-глеевых, дерново-глеевых и др. почвах с полигенетическим озерно-аллювиальным комплексом (глина, песок, песок с гравием, галькой, реже гравий, галька, валуны), террасовый и глубиной залегания кровли фундамента до 60 м; сухо-дольно-разнотравно-вейниково-луговой на луговых глеевых типичных почвах с аллювиальным комплексом (глины, песок, песок с гравием и галькой, галечники), террасовый и глубиной залегания кровли фундамента до 60 м; равнинный осоко-торфянисто-болотный на торфянисто-глеевых и почвах низинных болот с аллювиальным комплексом (глин, алевролит, песок, торфяники), и глубиной залегания кровли фундамента до 60 м.

Приханкайский округ – территория равнинного смешанно-широколиственного пояса.

Приханкайский округ обособляется по отмеченному выше внутреннему его содержанию, по доминантным равнинному рельефу, аллювиальным комплексам поймы и террасы и глубиной залегания кровли фундамента до 40 м, бурым лесным и др. почвам и смешанно-широколиственным лесам. В современное время округ это единая часть рифтогенной структуры Усури-Ханкайской рифтогенной геосистемы, фундамент единая структурная и азональная вещественно-минеральная основа округа, на которой сформировался доминантный смешанно-широколиственный комплекс лесов. Генетическое и географическое единство отмеченных орографического (рельеф, вещественные комплексы), климатического (климат), фиторастительного (растительные комплексы) факторов обуславливают географическое обособление Приханкайского округа.

Итак, на примере Приморского края Тихоокеанского ландшафтного пояса разработана методика векторного слоевого ландшафтного районирования и изучения иерархической структуры и внутреннего географического содержания таксонов такого районирования в рамках горного ландшафтопользования. Разработанная методика применена на практике.

По отдельным регионам Тихоокеанского ландшафтного пояса, в частности по Приморскому краю, составлены векторные слоевые ландшафтные карты. Компьютерное использование таких векторных карт, как показала практика, значительно повышает оперативность их применения на всех информационных уровнях (планетарный, региональный, локальный) при решении вопросов при освоении территорий Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Разработанная методика векторного слоевого картографирования ландшафтов Приморского края применяется в настоящее время при составлении векторно-слоевой ландшафтной карты юга Тихоокеанской России и, в частности, Муравьев-Амурского округа и о. Русский.

Кроме того, предлагается применять компьютерную технологию векторно-слоевого ландшафтного метода, особенно компьютерную технологию **пользования** ландшафтными материалами, как «платформу» в обучении студентов магистратуры по программам «Ландшафтопользование, ноо-ландшафтосфера и ландшафтное планирование», «Архитектура экосистем» и развития инновационных технологий экологии. Также рекомендуется получен-

ные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

3.3. Приоритетная концепция ландшафтного районирования Тихоокеанского аazonального ландшафтного пояса России как фундамента практик инновационного развития экологии при освоении территорий и применение материалов при сохранении цивилизаций.

Представления об учении о физико-географической таксономии освещено в работах А.А. Григорьева, П.С. Макеева, Ф.Н. Милькова, Н.А. Солнцева, А.Г. Исаченко и др. Обращаясь к вопросу классификации физико-географических подразделений территории России отметим, что по Ф. Н. Милькову [35] материк, пояс, страна – единицы физико-географического районирования, находящиеся наверху «таксономической» лестницы, по А.Г. Исаченко [31] – на региональном уровне ландшафтные округа, провинции, области, страны. Общепринятой физико-географической классификации территории России нет. Положение территорий Тихоокеанского пояса, например Приморья, в известных схемах физико-географического районирования не однозначное. В частности по материалам СОПС АН СССР (1947) Приморье относится к Дальневосточной горно-низменной стране, по В.И. Прокаеву (1959) – к Приморско-Приамурской, по Г.Д. Рихтеру (1964) – к Амурско-Приморской, в схеме районирования Дальнего Востока по Ю.К. Иващинникову (2010) – к Приамурско-Приморской и Корейско-Маньчжурской странам и провинциям: Сихотэ-Алинской, Приханкайской и Восточно-Маньчжурской. Неоднозначность в названиях физико-географических единиц и отличие в их границах вызвана отсутствием единых подходов к районированию. В частности, ввиду отсутствия среднемасштабных ландшафтных карт и материалов к ним не применялся наиболее значимый метод выявления региональных единиц с использованием карт ландшафтно-типологических комплексов и др. В результате на схемах районирования показаны ареалы, направленные на раскрытие механизма интеграции, а не фиксирование дифференциации и поиски эффектов сопряжения и внутреннего содержания таксонов на основе среднемасштабного ландшафтного картографирования. Такой подход сказался на результатах. Кроме того, не учитывались особенности глубинных корней окраинно-континентальной дихотомии в геолого-геоморфологической и тектонической эволюции рассматриваемой территории, как ответственного и направляющего фактора в формировании и дифференциации современных ландшафтных областей.

Региональное районирование природы Тихоокеанского ландшафтного пояса, как и других территорий, должно основываться на знаниях современной специфики природных условий рассматриваемой при исследовании территории. Предлагаемое читателю исследование находится в области разрабатываемого в последние десятилетия горного ландшафтпользования. Работа представляет собой продолжение исследований Тихоокеанского международного

ландшафтного центра ИМО ДВФУ. Рассматриваются результаты изучения вертикальной и горизонтальной ландшафтной дифференциации уникальной зоны Земли – Тихоокеанского ландшафтного пояса – зоны сочленения водных и континентальных ландшафтов и характеризующиеся уникальным набором ландшафтов, сформированных в результате действия законов окраинно-континентальной дихотомии и экзогенных и эндогенных континентальных и океанских процессов. Она отличается от других территорий нашей страны, особыми ландшафтными условиями. В частности, внутреннее содержание ландшафтных территорий характеризуются как территории с повышенной суровостью и напряженностью климатических ресурсов, сложным геологическим, геоморфологическим, почвенным строением и сложной дифференциацией ландшафтов в целом. Эти условия должны быть учтены государственными органами при освоении и экологии рассматриваемых территорий. Решение задач освоения во многом зависит от ландшафтных условий, а практическое принятие решений заставляет осмыслить все многообразие ландшафтных фактов и использовать классификации, в которых находят свое выражение синтез строения, закономерностей их развития. Важное место в изучении ландшафтных территорий занимает районирование. Однако современное ландшафтное районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса России, в частности в масштабах 1: 500 000 и 1: 1000 000, все еще отсутствуют. На сегодняшний день нет возможностей использовать отмеченные картографические модели для построения гармонизированных с природой социальных, экологических, экономических и др. моделей освоения. Поэтому ландшафтное районирование, как инструмент осмысливания ландшафтных фактов, и особенно при современном освоении территорий, являются актуальным.

В работе рассматриваются результаты ландшафтного районирования на основе многолетних геолого-географических и географических исследований Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской и других звеньев Тихоокеанского ландшафтного пояса России. В основе районирования материалы достаточно значимых выборок данных не только по рельефу, растительности и почвам, но и коренным и рыхлым породам, климату. Кроме того, исходя из представления значимости всех компонентов и факторов ландшафта, в том числе фундамента как вещественного компонента и фактора его динамики, нами при районировании рассматривается фундамент, а также особенности его формирования на основе авторской концепции его аккреционной геодинамической эволюции, с опорой на изучение петрографического состава и структурно-тектонического положения вещественных комплексов ландшафтов. Изучались особенности структуры и организации ландшафтов, их размещения по территории с учетом пространственно-площадной горизонтальной и вертикальной дифференциации. Проведен анализ и оценка уже имеющихся материалов картографирования отдельных звеньев Тихоокеанского ландшафтного пояса, например, ландшафтная классификация, базовая ландшафтная карта Приморского края М 1: 500 000 и легенда к ней, разработанная современная ландшафтная классификация Сахалинской области и других. В целом анализируются и оцениваются материалы более чем 30 летних полевых исследований и производ-

ственной практической реализации ландшафтного метода в природопользовании – в области туризма и рекреации, градостроительства, организации аграрных предприятий для создания производственной базы в горно-таежных ландшафтах, планировании и проектировании отраслевого природопользования и др. [52,60,61]. Ранее полученные нами материалы не анализировались с точки зрения ландшафтного районирования Тихоокеанского ландшафтного пояса России и на сегодняшний день в связи с усилением внимания государства к освоению рассматриваемых территорий, такая необходимость районирования стала актуальной.

Методологической основой исследований является, разрабатываемая в Тихоокеанском международном ландшафтном центре, ландшафтная география, а внутреннее содержание и ландшафтное единство выделяемых нами региональных ландшафтных территорий определяется такими главными ландшафтными факторами, как орогенический, орографический, климатический и фиторастиельный. Орогенический фактор – это ответственный фактор за современное внутреннее содержание и морфологическую структуру и определяется прежде всего геодинамической эволюцией, выраженной в эволюции фундамента ландшафтов. Поэтому, прежде чем приступить к районированию регионального уровня, несмотря на то что мы уже раньше рассматривали эволюцию фундамента, но нам снова нужно упомянуть её с целью выделения географически целостных объектов районирования, в частности ландшафтных областей (рис. 13).

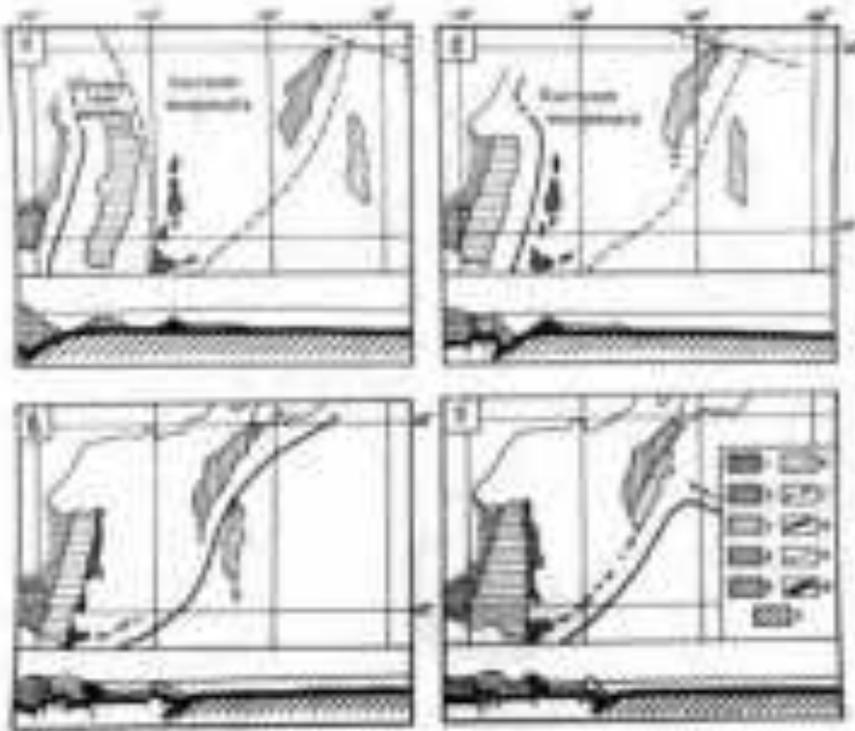
Эволюция фундамента ландшафтов на примере Сихотэ-Алиня, Сахалина, Хоккайдо и прилегающих областей, определяющая важнейшие черты палеогеографии и последующего разделения на области, разделяется на два генеральных этапа: аккреционный и постаккреционный. Аккреционный отвечает аккреции геолого-структурных подразделений Тихоокеанской палеоплиты к палеоконтиненту. Аккреция происходит многократно. Одна из них соответствует аккреции в домеловое время Приморского палеоплато к активной окраине Ханкай-ского массива в Приморье (и далее на север к окраине), представленной океаническими и шельфовыми образованиями – основания Бикино-Байджалской зоны. Другой этап аккреции отвечает аккреции в докайнозойское время к сформировавшейся в меловое время активной окраине (восточная окраина Приморского палеоплато) более молодых геолого-структурных подразделений Тихоокеанской плиты.

Постаккреционный этап характеризуется дальнейшим «созреванием» (континентализацией) соответствующих нараставших континент микроплит. Этап характеризуется также формированием отличающегося по возрасту, составу, мощности чехла, уже ставших фундаментом микроплит. В южном Сихотэ-Алине чехол представлен несколько километровыми меловыми терригенными, часто малассоидными толщами Главного синклинория, на о. Сахалин кайнозойскими полифациальными вещественными комплексами и т.д.

Выше отмечена только часть использованных материалов. В них ранее рассмотрены отдельные вопросы при выполнении задач по разным разделам ландшафтопользования. Общего анализа материалов как основы концепции

ландшафтного районирования пояса ранее не проводилось. В связи с этим, все материалы, в том числе и авторские полевые (30 полевых сезонов), нами использованы как основы для решения задачи ландшафтного районирования азонального Тихоокеанского ландшафтного пояса.

Рис. 13. Схема эволюции фундамента ландшафтов геосистемы

Восток России – Тихий океан.

- 1 – Ханкайский массив. 2 – пассивная палеоокраина Бикино-Баджало-Нижнеамурской зоны. 3 – Приморское палеоплато Приморской микроплиты с атоллами и рифовыми постройками на вершинах гор. 4 – Хоккайдо-Сахалинский палеохребет юго-западной части Охотской микроплиты с атоллами и рифовыми постройками на вершинах гор. 5 – Западно-Камчатское поднятие. 6 – Восточно-Камчатское поднятие. 7 – современная вулканическая дуга. 8 – сейсмофокальная зона. 9 – предполагаемые границы микроплит. 10 – океаническая кора. 11 – мантия в океане. *а, б, в, з* – положение палеоструктур в: *а* – домеловое время, *б* – бериясе, *в* – валанжин-датское время, *з* – в палеоцен-эоцене

Весь имеющийся материал проанализирован на основе сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому и фиторастительному факторам формирования географически единых территорий в рамках горной ландшафтной географии и получены следующие результаты.

На основе анализа, синтеза и оценки значимого полевого и теоретического материала установлен фундаментальный результат настоящих исследований, заключающийся в том, что составлена карта Тихоокеанского ландшафтного пояса и проведено районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса России и выделены ландшафтные области: Сихотэ-Алинская, Нижнеамурская, Приохотская, Колымская, Анадырская, Чукотская, Корякская, Камчатско-Курильская, Сахалинская (рис. 14).

При этом под географически едиными ландшафтными областями понимаются относительно однородные по вещественному содержанию, условиям залегания вещественных комплексов, структурно-тектоническому положению, образованные в один этап орогенической и орографической эволюции в соответствующих однородных климатических условиях и развитыми относительно однородными растительными группировками.

Ниже для примера приводится описание Сихотэ-Алинской и Сахалинской ландшафтных областей.

Сихотэ-Алинская ландшафтная область включает Сихотэ-Алинскую складчатую горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов со среднегорными полисубстратными, низкогорными терригенными и другими родами и горно-темнохвойными, горно-лесными смешанно-широколиственными подклассами и видами ландшафтов с хвойными группировками растительности на различных почвах.

Сихотэ-Алинская область представляет собой систему хребтов различной ориентировки, охватывающих около 70% всей территории. По абсолютной высоте это среднегорье с преобладающими абсолютными высотами 800–1000 м и относительными превышениями 200–400 м. Главный водораздел горной территории простирается в северо-восточном направлении на расстоянии 50–150 км от берега Японского моря. Абсолютные отметки его вершин 900–1746 м, перевалов – 450–700 м. Наивысшие отметки расположены западнее линии главного водораздела (Аник – 1933 м, Облачная – 1855 м).

По линии главного водораздела горная область Сихотэ-Алинь разделена на япономорский (восточный) и Уссури-ханкайский (западный) макросклоны, которые можно рассматривать как отдельные геосистемы, включающие соответствующие бассейны рек, впадающих либо непосредственно в Японское море, либо в оз. Ханка и р. Уссури. Эти две единицы имеют значительные различия по природно-климатическим факторам, поскольку только до линии главного водораздела распространяется циркуляция перувлажненных холодных воздушных масс, поступающих с Охотского и Японского морей в весенний-раннелетний период, и относительно теплых масс – в осенне-зимний.

Сахалинская ландшафтная область включает Сахалинскую складчатую горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов со среднегорными полисубстратными, низкогорными терригенными и другими родами и горно-темнохвойными подклассами, и видами ландшафтов с хвойными и широколиственными группировками растительности на различных почвах.

Рис. 14. Карта притихоокеанских орогенных ландшафтных областей Востока России.

- Области: 1. Сихотэ-Алинская; 2. Нижнеамурская;
 3. Приохотская; 4. Колымская; 5. Анадырская;
 6. Чукотская; 7. Корьякская;
 8. Камчатско-Курильская; 9. Сахалинская

По динамике фундамента и климата в сочетании с различием по рельефу, почвам, растительности и другим компонентам и факторам природы отчетливо разделяется на Восточно-Сахалинскую ландшафтную область с ее гольцовыми и подгольцовыми полисубстратными, среднегорными, низкогорными и горнодолинными полисубстратными, терригенными и вулканогенно-терригенными родами и горно-темнохвойными и другими подклассами и видами ландшафтных геосистем. Также отчетливо выделяется равнинная Центрально-Сахалинская ландшафтная область, развивающаяся в условиях континентальной центрально-сахалинской рифтогенной структуры. Восточно-Сахалинская область в свою очередь отличается от расположенной западнее Центрально-Сахалинской равнинной области и Западно-Сахалинской ландшафтной области. Для последней характерны уже доминантный темнохвойный подкласс, низкогорный терригенный род и виды ландшафтов с доминантными темнохвойными группировками растительности на бурых лесных и других почвах.

Завершая, отметим, что вклад в познание региона – на основе анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных взаимосвязей, внутреннего содержания природы, на основе учета глубинных корней окраинно-континентальной дихотомии, на основе анализа орогенического, орографического, климатического, фиторастительного факторов, это отражение природы в виде Тихоокеанской ландшафтной модели, включающей области. В целом, по нашему мнению, организованная система является базовой моделью для решения многих разнопрофильных вопросов и в том числе по развитию инновационных технологий экологии, а также рекомендуется к использованию при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля. Использование такой модели геосистемы, при применении ландшафтного метода, при условии продолжения геоси-

стемных исследований, имеет огромный потенциал при решении многих разнопрофильных задач.

Рекомендуется применение моделей районирования природы как природного фундамента для построения экологических моделей, а также разработки бизнес-проектов освоения Тихоокеанской России и других сопредельных территорий и в том числе развития инновационных технологий экологии нооландшафтосферы планеты Земля. Кроме того, модели районирования использовать как модель структур фундамента практик экологии и полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

3.4. Районирование орогенных ландшафтных областей Тихоокеанского ландшафтного пояса России как фундамента практик инновационного развития экологии при освоении территорий и применении материалов при сохранении цивилизаций

В последние десятилетия Президентом и правительством РФ большое внимание уделяется пространственному развитию Востока России, экологии и учету природных условий освоения и создания совокупного знания географического пространственного строения, в том числе для создания базовых основ развития инновационных технологий и размещения конкурентоспособных технологий, предприятий и так далее. Настоящее исследование является продолжением изучения ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса. В разделе монографии это делается на примере его Сихотэ-Алинской, Сахалинской и Камчатской областей. Рассматриваются результаты изучения структурной организации и районирования. В областях выделены провинции, которые представляются природными моделями «фундаментом» для построения гармонизированных с природой моделей ландшафтопользования и развития инновационных технологий экологии, решения проблем сохранения цивилизаций.

Рассматриваемые в работе орогенные региональные горные и равнинные провинции ландшафтов зоны континентального обрамления и сопряженных с ними окраинных морей это таксоны внутреннего содержания выделенного в единую планетарную ландшафтную структуру Тихоокеанского ландшафтного пояса (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>). Выделены на основе комплексного ландшафтного подхода в понимании зоны перехода континента к океану, основанном на региональном междисциплинарном синтезе, анализе и оценке компонентов его внутреннего содержания (включает вещественные комплексы литосферы, тектонику, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы) и применения ландшафтной методологии изучения территорий, на основе учета взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения друг в друга компонентов, на основе изучения ландшафтов в условиях окраинно-континентальной дихотомии, на основе изучения орогенического, орографического, климатического и фиторастиельного взаимодействующих между собой факторов. Обособляются внутри ландшафтных областей, включают ландшафты подклассов и родов, определяемые высотностью, типами растительности, рельефом и вещественными комплексами фундамента – четырьмя ведущими факторам: орогеническому, орографическому, климатическому и фиторастиельному. Комплексное региональное изучение горных и равнинных провинций ландшафтного пояса как ландшафтных структур континентального обрамления Тихого океана, имеет базовое значение при ландшафтопользовании зоны перехода от континента к океану и использовании этого материала для решения вопросов освоения Мирового океана, развития инновационных технологий экологии и решению проблем сохранения цивилизаций.

Цель – обосновать в Российской науке необходимость на основе применения ландшафтного метода рассматривать орогенные региональные горные

и равнинные ландшафтные провинции как индивидуальные таксоны континентального обрамления Тихого океана и обосновать их как структуры ландшафтной основы-модели освоения, развития инновационных технологий экологии и применения их при решении проблем сохранения цивилизаций. Представляют собой инфогеоэнергофокусы максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной. Ландшафтные провинции рассматривать как таксоны природного «фундамента» для построения гармонизированных с континентальной природой и океаном региональных и планетарных научных и практик-моделей освоения и экологии (почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, краеведческих, экологических, сельскохозяйственных, экономических, социальных, градостроительных и других), а также моделей сохранения цивилизаций.

Общая методологическая основа исследования ландшафтный подход, в котором ландшафтному анализу подвергаются геосистемы различных рангов и в конечном итоге дается та или иная географическая оценка ландшафтного пространства объекта исследования, а полученные результаты анализа, синтеза и оценки применяются для решения задач структурной организации и ландшафтного районирования территорий. С методической точки зрения провинции ландшафтных областей, выделяемые в составе Тихоокеанского ландшафтного пояса представляют собой часть единой с Тихим океаном структуры природы и представляются как основа для выполнения задач науки и практик освоения и развития инновационных технологий экологии территорий континентального обрамления и окраинных морей Тихого океана и применении их при решении вопросов освоения и экологии Мирового океана.

Значимым является то, что в основу рассмотрения орогенных горных и равнинных ландшафтных провинций положены многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырьской ландшафтных областей. В целом отметим, что весь полученный полевой и научный материал по ландшафтам анализировался на междисциплинарном уровне, осмысливался и формулировался и благодаря этому была определена географическая целостность провинций и не только областей, но и в целом континентального обрамления и сопряженных с ним окраинных морей Тихого океана.

При обосновании применения материалов по горным и равнинным провинциям при освоении окраинно-континентальной переходной зоны к океану использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования [69]. Особо отметим, что для определения региональной и планетарной ландшафтной целостности горных и равнинных провинций как структурных единиц областей и в целом Тихоокеанского ландшафтного пояса соизмеримых с фокусом максимального взаимодействия океана и Азиатского конти-

нента, применены материалы авторских палеогеографических исследований. Применены результаты геологических и палеогеографических реконструкций по установлению генезиса, состава и тектонической эволюции фундамента ландшафтов. Применялась авторская концепция геодинамической эволюции зоны перехода Азиатского континента к океану.

Использовались материалы, полученные по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территориям и, в частности, новые векторно-слоевые картографические материалы по отдельным регионам зоны континентального обрамления (сихотэ-алинской, сахалинской и др. ландшафтными областям). Использовался материал по выделенным высотнolandшафтными комплексам горных, островных, озерных геосистем, а также их водосборов.

Весь имеющийся материал анализировался на основе сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому и фиторастиельному факторам формирования географически единых территорий. Получены были следующие результаты.

При познании, формулировании структурной организации и районировании ландшафтных областей континентального обрамления Тихого океана как таксонов планетарной Тихоокеанской ландшафтной геосистемы в освоении Мирового океана получен фундаментальный результат настоящих исследований, заключающийся в том, что для реализации рассмотрения структурной организации и районировании ландшафтных областей континентального обрамления Тихого океана в освоении, развитии инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу. Такие основы, как в целом по поясу, так и по его отдельным регионам получены (Сихотэ-алинской, Сахалинской ландшафтными областям и др.). Это, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные модели (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического пространства рассматриваемого объекта. Этот результат позволяет проанализировать территории по оцифрованным выделам ландшафтов. Сравнить внутреннее содержание не только рассматриваемых в работе таких таксонов как горных и равнинных провинций, но и таких таксонов как вид, род, подкласс, класс, тип, округ ландшафтов. Затем решать задачи по структурной организации и ландшафтному районированию. Тем более что результат включает современное компьютерное программное обеспечение.

Синтез, анализ обеспеченности орогенных горных и равнинных провинций континентального обрамления Тихого океана современными векторно-слоевыми картографическими материалами, составленными на основе современных требований картографии и математического обеспечения показывает следующую общую картину такой обеспеченности. Составлены карты и объяснительные записки к ним:

Карта ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса, областей и прилегающих морей в масштабе 1: 3 000 000 (автор Старожилов). На карте также

выделены ландшафтные области: Сихотэ-алинская, Нижнеамурская, Приохотская, Колымская, Анадырская, Чукотская, Корьякская, Камчатско-Курильская, Сахалинская и другие.

Ландшафтная карта Приморского края масштаба 1:1 000 000 (автор Старожилов, сжатая версия электронной карты ландшафтов Приморского края масштаба 1:500 000);

Карта ландшафтного районирования Приморского края масштаба 1:1 000 000 (автор Старожилов). Выделено 54 округа, 8 провинций, 4 области;

На основе базовой карты ландшафтов Приморского края (на карте картографировано 3156 выделов ландшафтов), так как она цифровая, то было получено отдельных 3156 карт по всем выделенным на карте выделам ландшафтов. На основе карты районирования, так как она цифровая векторно-слоевая, то было получено отдельных 66 карт ландшафтных единиц районирования;

Впервые для АТР издана (автор Старожилов) объяснительная записка к карте ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000. В ней описано 3156 выделов ландшафтов;

На основе основной векторно-слоевой карты ландшафтов Приморского края составлены частные векторно-слоевые карты ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов островных, озерных и горных водосборов Тихоокеанского ландшафтного пояса, в том числе составлена карта ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов водосбора озера Ханка;

Ландшафтная карта острова Сахалин в масштабе 1 : 500 000. В настоящее время карта издана, а объяснительная записка к ней готовится к изданию;

Ландшафтная карта урочищ и групп урочищ о. Русский и прилегающих к нему островов Владивостокского городского округа масштаба 1: 25 000;

Карта положения и эволюции палеоструктур и сопряженных с ними элементов зоны перехода северо-востока Азии к Тихоокеанской плите.

Карты представляются значимым академическим творением в сфере цифровых карт, основанном на огромном опыте изысканий в области теории, а также практике ландшафтоведения, и вплоть до этих пор в части обзорности и содержательности не имеет аналогов для территории Азиатско – Тихоокеанского региона (АТР), охватывая Азиатские государства. Карты принадлежат к картам новейшего поколения, в которых в перспективе станут отображать в цифровом виде не отраслевые слои компонентов, но слои классификационных единиц ландшафтов. Немаловажно в таком случае то, что карты нацелены на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении земель, а также способны быть применены как естественные модели «фундамент» с целью формирования гармонизованных с природой экологических моделей территорий.

Важно отметить, что вышеотмеченные карты в масштабе 1: 500 000, 1; 1000 000, 1: 3 000 000 и др. континентального обрамления Тихого океана по Тихоокеанскому ландшафтному поясу и отдельно по его областям (сихотэалинской, сахалинской, камчатской и др.) составлены в разработанной Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Кроме того, важно отметить, что все составленные профессором Старожиловым карты

имеют производственную направленность и это отражено в легенде карт, которая выполнена в виде матрицы, в ней приведено не просто название ландшафта, а дается краткая письменная, но достаточно объемная качественная и количественная информация по классификационным единицам ландшафтов. При составлении карты и матрицы предполагалось дополнение их другими качественными и количественными данными в рамках выделенных выделов ландшафтов, такими как, например, геохимическими, экологическими, индикационными почвенными, и другими. Именно это определило оставить карту и матрицу открытой для дальнейших исследований. Важно, по нашему мнению, отметить, что предложенная открытость варианта отражения ландшафтной информации на карте и матрице к ней только увеличивает информативность подобного типа карт и расширяет возможности прикладного их использования. Это было подтверждено при выполнении исследований по экологии. Такие подтверждающие данные получены, но так как перед нами в монографии не ставилась задача построения моделей по результатам внедрения инновационных технологий, то мы только ограничимся утверждением того, что карты действительно представляют собой качественную основу для развития инновационных технологий экологии, что будет рассмотрено в специальных разделах монографии.

В целом по результатам синтеза, анализа и оценки всех имеющихся материалов и в том числе полевых исследований автора (30 полевых сезонов) Сихотэалинской, сахалинской, камчатской, анадырьской ландшафтных областей установлены ландшафтные особенности орогенных горных, межгорных равнинных территорий континентального обрамления Тихого океана. Весь полученный статистический научный и полевой материал систематизирован, определены и картографированы границы таксонов, установлен и формулировался статус ландшафтного положения и внутреннего содержания провинций в иерархическом ряду ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса. Установлены также статус положения и формулировалось значение и роль таксона при проведении ландшафтного районирования пояса. Ниже, как пример, приводится описание особенностей и статус горных и межгорных равнинных провинций Сихотэ-Алинской (рис 15), Сахалинской и Камчатской ландшафтных областей Тихоокеанского ландшафтного пояса.

В Сихотэ-Алинской ландшафтной области Тихоокеанского ландшафтного пояса выделяются Самаргинская, Северо-Сихотэ-Алинская, Восточно-Сихотэ-Алинская, Центрально-Сихотэ-Алинская, Западно-Сихотэ-Алинская, Западно-Приморская равнина, Восточно-Маньчжурская, Южно-Приморская провинции.

Самаргинская провинция, охватывающая бассейны рек Самарга, Единка, Венюковка и в их верховьях отроги осевого хр. Сихотэ-Алинь, включает горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с характерным для нее сочетанием ландшафтов горно – смешанно-широколиственного доминантного и горно-темнохвойного подклассов, массивно-и расчлененносреднегорных полисубстратных, низкогорных терригенного и вулканогенно-терригенного родов. Характеризуется сменой поясов: смешанно-широколиственный сменяется темнохвойным, затем редким тундровым. Фундамент сложен доминантным алевролит-песчаниковым вещественным комплексом. Он про-

рывается позднемезозойскими интрузиями преимущественно кислого состава. На значительных площадях вещественный комплекс перекрыт меловыми вулканитами Восточно-Сихотэ-Алинского вулканического пояса и неогеновыми базальтоидами зон рифтогенной активизации Сихотэ-Алиня. Фундамент на 99,5% закрыт чехлом рыхлых образований и залегает на глубине от 0 м (скальные выходы) до 5–10 м.

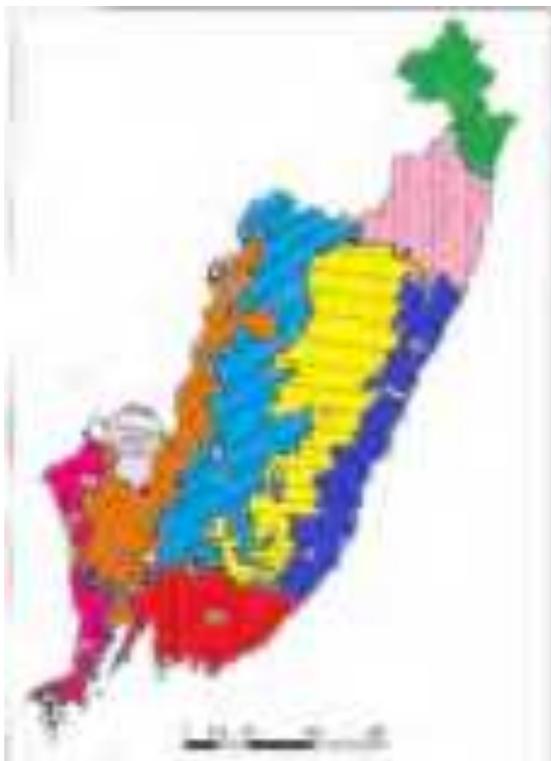

Рис. 15. Ландшафтные провинции Сихотэ-Алинской ландшафтной области:

- I – Самаргинская,
- II – Северо-Сихотэ-Алинская,
- III – Восточно-Сихотэ-Алинская,
- IV – Центрально-Сихотэ-Алинская,
- V – Западно-Сихотэ-Алинская,
- VI – Западно-Приморская равнина,
- VII – Восточно-Маньчжурская,
- VIII – Южно-Приморская

Северо-Сихотэ-Алинская провинция, охватывает территорию верхнего течения р. Бикин со всеми его притоками, до западной границы Верхне-Бикинской депрессии и бассейна рек восточного макросклона Сихотэ-Алиня (Кабанья, Светлая, Кузнецовка, Максимовка) (рис. 15). Включает горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с характерным для нее сочетанием ландшафтов горно-смешанно-широколиственного доминантного и характерного горно-темнохвойного подклассов, массивно- и расчлененносреднегорных полисубстратных, низкогорных терригенного и вулканогенно-терригенного родов. В пределах Верхне-Бикинской депрессии включает ландшафты равнинного эрозионно-аккумулятивного и долинно-речного рода. Характеризуется сменой поясов: смешанно-широколиственный сменяется темнохвойным, затем редким тундровым. Фундамент сложен преобладающими породами алевролит-песчаникового вещественного комплекса. Пятуую часть занимают базальты плато (Един-

ское, Зевинское, Максимовское) зон палеоген-неогеновой рифтогенной активизации. Породы алевролит-песчаникового комплекса прорываются многочисленными, сравнительно мелкими интрузиями кислого, реже среднего, состава. Фундамент закрыт чехлом рыхлых полигенетических отложений и залегает на глубине от 0 м (скальные выходы) до 5–10, редко 20 м.

Западно-Сихотэ-Алинская провинция охватывает верхнее течение р. Усури, бассейны рек Арсеньевка, Крыловка, Быстрая, Маревка и среднее течение рек Малиновка, Ореховка, Большая Уссурка, Бикин. Включает горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с характерными для нее ландшафтами горно-смешанно-широколиственного доминантного подкласса, доминантного низкогорного терригенного и вулканогенно-терригенного родов. Характеризуется растительностью смешанно-широколиственного пояса. Фундамент по составу и структурно-тектоническому положению сложный. Восточная часть сложена интенсивно тектонизированными алевролитово-кремнисто-вулканогенным, кремнисто-глинистым, вулканогенно-кремнисто-алевролитовым, сланцевым вещественными комплексами Краевого Сихотэ-Алинского шва, эффузивными породами кислого и основного состава. Западная часть провинции сложена алевролит-песчаниковым вещественным комплексом, эффузивами кислого состава. Вещественные комплексы прорваны разновозрастными интрузиями кислого состава. Фундамент закрыт чехлом рыхлых полигенетических накоплений и залегает на глубине 2–20 м.

Центрально-Сихотэ-Алинская провинция охватывает наиболее возвышенную часть горного Сихотэ-Алиня от хр. Боголадза на севере до хр. Пржевальского на юге включительно. Включает горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с характерным для нее сочетанием ландшафтов горно – смешанно-широколиственного и горно-темнохвойного подклассов, доминантными массивно-и расчлененносреднегорных полисубстратных, низкогорных терригенного и вулканогенно-терригенного родов. Характеризуется сменой поясов: смешанно-широколиственный сменяется темнохвойным, затем редким тундровым. Фундамент сложен доминантными алевролит-песчаниковым, песчаниково-алевролитовым вещественными комплексами, эффузивами кислого, реже среднего, состава. Породы осадочных комплексов прорваны многочисленными интрузиями кислого состава. Фундамент закрыт чехлом рыхлых отложений и залегает на глубине до 10 м.

Особо отметим, что рассматриваемая провинция – это зона главного водораздела Сихотэ-Алиня, где распространяется циркуляция переувлажненных холодных воздушных масс, поступающих с Охотского и Японского морей в весенний-раннелетний период, и относительно теплых масс – в осенне-зимний. Формируется барьерный тип микроклимата, отличающий провинцию от других.

Восточно-Сихотэ-Алинская провинция расположена на востоке Сихотэ-Алинской области и ограниченной береговой линией Японского моря, а на западе граница проходит вблизи водораздела Сихотэ-Алиня. Включает горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с характерным для нее сочетанием ландшафтов горно – смешанно-широколиственного и горно-темнохвойного подклассов, массивно-и расчлененносреднегорных полисубстратных, низкогорных терригенного и вулканогенно-терригенного родов. Характеризуется сменой поясов: смешанно-широколиственный сменяется темнохвойным, затем редким тундровым. Фундамент представлен верхнемеловыми и палеогеновыми эффузивами Восточно-Сихотэ-Алинского вулканического

пояса, прорванными интрузиями различного состава. Среди вулканитов наблюдаются редкие «окна», сложенные кремнисто-карбонатно-песчаниково-алевролитовым вещественным комплексом. Фундамент закрыт чехлом рыхлых отложений и залегает на глубине до 5, 10 редко до 20 м.

Восточно-Маньчжурская ландшафтная горная провинция включает Восточно-Маньчжурскую складчатую горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с характерными для нее горно-лесным смешанно-широколиственным классом, низкогорным вулканогенно-терригенным родом и видами ландшафтов с широколиственными группировками растительности на бурых лесных и других почвах, развивающимися в условиях западного грабен-горстового борта Амуро-Уссурийской рифтогенной структуры. По внутреннему содержанию делится на три морфологически самостоятельные части: к северу от долины р. Раздольная располагается Пограничный горный район, к югу – Борисовское базальтовое плато и Хасанско-Барабашский горный район.

Пограничный горный район представляет собой систему небольших по протяженности водораздельных горных хребтов высотой 600–800 м (наивысшая отметка – г. Кедровая, 964 м). Все линии водоразделов по направлению к оз. Ханка понижаются, переходя в низкогорье и холмисто-увалистую равнину. Вертикальная расчлененность местности 200–500 м, горизонтальная – до 1 км на 1 кв. км.

Хасанско-Барабашский горный район, расположенный в юго-западной части края, состоит из хр. Черные Горы общего северо-восточного направления и нескольких коротких поперечных водоразделов юго-восточного и южного направления. Долины всех наиболее крупных водотоков этой части края открыты южным и юго-восточным влагонесущим потокам морского воздуха, что накладывает своеобразный отпечаток на климат, почвы и растительность. По абсолютным отметкам (до 900–1000 м) это типичное низкогорье, но с высокой степенью вертикального (300–600 м) и горизонтального расчленения (до 1,5 км на 1 кв. км площади). Реки описываемого района типичные горные.

Уссури-Ханкайская равнинная ландшафтная провинция занимает пространство между Западно-Сихотэ-алинской и Восточно-Маньчжурской горными провинциями. Включает оз. Ханка и Уссури-Ханкайскую равнину с бассейнами рек Мельгуновка, Комиссаровка, Илистая, Белая, среднее течение р. Уссури, нижнее течение р. Большая Уссурка и др. Включает равнинную территорию дальневосточного равнинного класса ландшафтов с характерным для нее сочетанием ландшафтов лесостепного равнинного и долинно-речного подкласса и равнинного эрозионно-аккумулятивного и долинно-речного и приморско-равнинного родов, различных лесных видов с широколиственно-мелколиственно-смешанными, долинными широколиственными с липами, кленом и дубом, редколесно-порослево-дубовых, мелколиственных вейниково-осоковых, луговых осоко-вейниковых на лугово-бурых, бурых лесных, задернованных дерново-торфянисто-глеевых, луговых пойменных и болотных почвах. Доминантными являются местности с четвертичными аллювиально-озерными (мощность от 1,0 до 60 м) и гранитоидными, сланцевым, карбонатно-гнейсовым и другими комплексами фундамента.

Фундамент сложен палеозойскими сланцевым, гнейсово-сланцевым, сланцево-карбонатным, кремнисто-карбонатным, алевролитово-песчаниковым и гранитоидными вещественными комплексами. Фундамент перекрыт мощным чехлом четвертичных озерно-аллювиальных отложений и залегает на глубине до 110 м в районе оз. Ханка. В направлении от озера к внешним границам провинции глубина залегания уменьшается до 15–20 м.

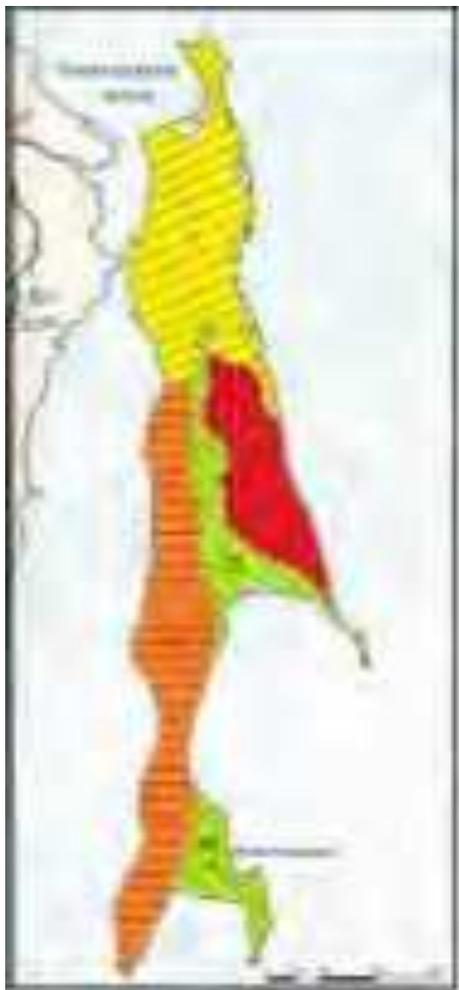

Рис.16. Ландшафтные провинции острова Сахалин:
 I – Северо-Сахалинская;
 II – Восточно-Сахалинская;
 III – Центрально-Сахалинская;
 IV – Западно-Сахалинская

Южно-Приморская провинция расположена в южной части Сихотэ-Алинской области, в басс. рек Шкотовка, Киевка, Партизанская и др. Включает горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с характерным для нее сочетанием ландшафтов горно – смешанно-широколиственного и горно-темнохвойного подклассов, массивно-и расчлененно-среднегорных полисубстратных, низкогорных терригенного и вулканогенно-терригенного родов. Характеризуется сменой поясов: доминантный смешанно-широколиственный сменяется темнохвойным. Фундамент сложен метаморфическим, метагабброидными комплексами, прорванными гранитами зон активизации. На западе провинции развиты континентальные осадочные породы чехла и зон активизации Ханкайского массива алевролит-песчаникового, песчаниково-алевролитового, песчаниково-конгломератового вещественных комплексов. На востоке развиты алевролит-песчаниковый, вулканогенно-кремнисто-алевролитовый, эффузивный кислого и среднего состава вещественные комплексы. Они прорваны интрузиями гранитов и гранодиоритов. Фундамент перекрыт чехлом рыхлых отложений и залегает на глубине от 2 до 20 м.

В Сахалинской ландшафтной области Тихоокеанского ландшафтного пояса выделяются ландшафтные горные и равнинные провинции: горные

Восточно-Сахалинская и Западно-Сахалинская, равнинные Центрально-Сахалинская и Северо-Сахалинская (рис. 16).

Восточно-Сахалинская ландшафтная горная провинция включает Восточно-Сахалинскую складчатую горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов и гольцовые, и подгольцовые полисубстратные, среднегорные, низкогорные и горно-долинные полисубстратные, терригенные и вулканогенно-терригенные роды и горно-темнохвойные и другие подклассы, и виды ландшафтных геосистем. Это среднегорная, с крутыми склонами и острыми вершинами территория. Фундамент сложен алевролит-песчаниковым с телами кислого, основного и ультраосновного состава вещественным комплексом

Западно-Сахалинская ландшафтная горная провинция включает Западно-Сахалинскую складчатую горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с доминантным темнохвойным подклассом, низкогорным терригенным родом и видами ландшафтов с доминантными темнохвойными группировками растительности на бурых лесных и других почвах. Это среднегорная, с крутыми склонами и острыми вершинами территория. Фундамент сложен алевролит-песчаниковым с телами кислого состава вещественным комплексом.

Центрально-Сахалинская ландшафтная равнинная провинция включает Центрально-Сахалинскую равнину (располагается между Восточно-Сахалинскими и Западно-Сахалинскими горами), темнохвойные равнинные и долинно-речные ландшафтные геосистемы Томь-Поронайской низменности с темнохвойными лесами на буро-таежных почвах, с лугами, болотами, марями с болотно-торфяными и пойменными лугово-дернованными почвами. Представлена эрозионно-аккумулятивным и озерным равнинным и долинно-речным родами ландшафтов.

Северо-Сахалинская ландшафтная равнинная провинция занимает Северо-Сахалинскую равнину и включает районы западного побережья, центральную часть и восточного побережья. Ландшафты западного побережья включают полосу низких морских террас, сложенных песками, это слабо всхолмленная, с дюнами, заболоченная на пониженных местах равнина с листовенничным редколесьем и кедровым стлаником. Ландшафты центральной части занимают большую часть области, представляет собой приподнятую, всхолмленную равнину с болотами, гарями, редколесьем листовенницы и зарослями кедрового стланика. Ландшафты восточного побережья включают узкую полосу песчаных морских террас, кос и пересыпей с обширными лагунами с редкими редколесьями листовенницы и кедрового стланика.

В Камчатско-Курильской ландшафтной области Тихоокеанского ландшафтного пояса выделяются ландшафтные горные и равнинные провинции: равнинная Западно-Камчатская, горная Срединно-Камчатская, равнинная Центрально-Камчатская, горная Восточно-Камчатская (рис.17).

Западно-Камчатская ландшафтная равнинная провинция занимает Западно-Камчатскую равнину и включает районы западного побережья. Представлена равнинным классом ландшафтов с характерным для нее сочетанием тундровых ландшафтов равнинного и долинно-речного подкласса и равнинного эрозионно-аккумулятивного и долинно-речного и приморско-равнинного родов, различных заболоченных травянисто – лесных видов с зарослями водянки и голубики и клюквой, увалистых каменноберезовых травянистых лесных и редколесных, в предгорьях с обогащением злаково-папортниковым вы-

сокотравием, долинных тополево-чозениевых лесов чередующихся с разнотравными лугами с преобладающими перегнойными почвами.

Рис. 17. Ландшафтные провинции полуострова Камчатка: I – Западно-Камчатская; II – Срединно-Камчатская; III – Центрально-Камчатская; IV – Восточно-Камчатская

рой до берегов Карагинского залива, охватывая сопряженные равнинные и котловинные структуры, крупнейшая из которых занимает долину р. Камчатка. Представлена равнинным классом ландшафтов с характерным для нее сочетанием тундровых ландшафтов равнинного и долинно-речного подкласса и равнинного эрозионно-аккумулятивного и долинно-речного родов, различных заболоченных травянисто – лесных видов с редколесно-кустарниковыми зарослями, видов редколесий из каменной березы и кустарниковой ольхи, на возвышенных участках видов с зарослями кедрового стланика, вида с хвойными лесами из лиственницы курильской и ели аянской с участием каменной березы и кедрового стланика. На водоразделе р. Камчатка и Быстрая и в истоках р. Камчатка развиты виды ландшафтов с травянистыми лесами из каменной березы и лесолуговые с участием белой березы.

Срединно-Камчатская ландшафтная горная провинция занимает Средино-Камчатский горный район и включает горную территорию Срединного Камчатского хребта. Представлена горным классом ландшафтов, гольцовым, высокогорным вулканогенным, среднегорным полисубстратным и низкогорным полисубстратным родами и видами ландшафтов с елово-лиственничными группировками растительности на различных почвах, с каменноберезовыми лесами, виды с зарослями кедрового стланика и кустарниковой ольхи, виды горных тундр и альпийских лугов с кустарничками рододендрона, а также долинно-речные с тополями, чозении, зарослями кустарниковой ивы. Преобладающие высоты вершинного уровня 1500–2000 м, наиболее высокая – Ичинская Сопка – высотой 3607 м.

Центрально-Камчатская ландшафтная равнинная провинция занимает Центрально-Камчатский равнинный район и включает равнинную территорию с юга от верховьев р. Быст-

Восточно-Камчатская ландшафтная горная провинция занимает Восточно-Камчатский горный район и включает горную территорию Восточных хребтов и Восточно-Камчатской высокогорной ледниково-вулканической системы. Здесь расположены вулканические группы: Карымская, Семьячинская, Жупановская, Кроноцкая, Корякская. Представлена горным классом ландшафтов; горнотундровым, лесолуговым, горно-лесным подклассом; гольцовым, высокогорным вулканогенным, среднегорным полисубстратным и низкогорным полисубстратным родами и видами ландшафтов с парковыми высокотравными лесами из березы Эртмана, видом с кустарниковыми зарослями из кедрового стланика и кустарниковой ольхи; видом с лесами из лиственницы камчатской с багульником и кедровым стлаником; видом с лесами из каменной и белой березы; эрозионно-долинными видами кустарниково-разнотравными белоберезовиками с ольхой пушистой; видом с лесами из чозения, тополя Комарова и черемухи азиатской с подлеском с шиповником, жимолостью съедобной, рябиной бузинолиственной. С высоты 800-1000 м начинают преобладать виды ландшафтов с зарослями кедрового стланика и кустарниковой ольхи. Верхние части склонов представлены видами с горнотундровыми группировками и альпийскими лугами, а на каменистых склонах формируются лишайниковые тундры.

Заканчивая характеристику примеров горных и равнинных провинций ландшафтов важно отметить, что, как показали исследования Тихоокеанского ландшафтного центра ДВФУ в освоении, развитии инновационных технологий экологии и сохранении цивилизаций геосистемы континент – Мировой океан, установление статистических данных по таксонам ландшафтов, по морфологическому строению территорий – это только первый этап ландшафтного изучения Востока России и Тихоокеанского ландшафтного пояса. Специальное изучение ландшафтной школой профессора Старожилова фундаментальных направлений изучения ландшафтов и их картографирования установлено то, что кроме морфологического направления выделяются: индикационное, ландшафтных узловых структур освоения, планирования и проектирования. Отмечается, что все они сопровождаются составлением векторно-слоевых разномасштабных индикационных, узловых структур освоения, планирования и проектирования векторно-слоевых ландшафтных карт (doi: 10.18411/lj-09-2020-35). Поэтому для получения полной характеристики объектов освоения, развития инновационных технологий экологии фундаментальные исследования территорий должны быть продолжены в отмеченных выше направлениях. Такие работы уже проводятся в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ИМО ДВФУ под руководством профессора Старожилова.

Также установлено, что применение материалов по горным и равнинным провинциям в освоении, развитии инновационных технологий экологии геосистемы континент – Мировой океан направлено на рациональное освоение и экологически грамотное использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, эко-

логически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основывается на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

Констатируется, что на основе научных и полевых исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ДВФУ и Ландшафтной школы профессора Старожилова получен прежде всего фундаментальный статистический и картографический ландшафтный материал по горному и равнинному ландшафтному обрамлению Тихого океана. На его основе формулируется и картографируется в ландшафтных границах географически целостные горные и равнинные провинции ландшафтов как таксоны иерархической системы ландшафтов геосистемы континент – Мировой океан (провинция выделяется в системе ландшафтов: ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс). Установлены особенности таксона в Тихоокеанском ландшафтном поясе России по иерархическим единицам его районирования – по округам, областям. Обособляются внутри ландшафтных областей, включают ландшафты подклассов и родов, определяемые высотностью, типами растительности, рельефом и вещественными комплексами фундамента – четырьмя ведущими факторам: орогеническому, орографическому, климатическому и фиторастительному.

На основе полученных и формулируемых итогов синтеза и анализа данных установлено и утверждается, что в Российской науке необходимо на основе применения ландшафтного метода рассматривать орогенные региональные горные и равнинные провинции как индивидуальные важные таксоны континентального обрамления Тихого океана, выделенных как внутреннее содержание Тихоокеанского ландшафтного пояса, как природные таксоны структур и организации диалектической пары геосистемы континент – Мировой океан, как инфогеоэнергофокусы и применять их базовый комплексный характер как таксоны структуры ландшафтной основы-модели освоения, развития инновационных технологий экологии зоны перехода и использовать эти материалы при решении разномасштабного уровня вопросов освоения, развития инновационных технологий экологии системы континент – Мировой океан.

Ландшафтные горные и равнинные провинции рассматривать инфогеоэнергофокусами и как единицы природного «фундамента» для построения гармонизированных с континентальной природой и океаном региональных и планетарных научных и практик-моделей освоения, развития инновационных технологий экологии. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

3.5. Ландшафтная организация и районирование окраинных морей Тихоокеанского ландшафтного пояса России как фундамента практик инновационного развития экологии при освоении территорий и применение материалов при сохранении цивилизаций

Настоящие исследования по организации и ландшафтному районированию геосистемы Восток России – Мировой океан представляют собой продолжение комплексных исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ДВФУ, ландшафтной школы профессора Старожилова, которая способна решать практические задачи по освоению территорий Тихоокеанской России и развитию теоретической базы ландшафтной географии (https://www.dvfu.ru/expertise/news/science/landshaftnaya_shkola_professora_starozhilova/, doi:10.24411/1728-323X-2020-13079, doi:10.18411/lj-05-2020-26), работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу (doi:10.18411/a-2017-089), (doi.org/10.18411/a-2017-089), а также разработанных парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования (doi:10.18411/lj-05-2020-26), разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России (doi:10.18411/lj-05-2020-27), а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» (doi: 10.18411/lj-09-2020-36), «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан» (doi: 10.24412/1728-323X-2021-2-36-43) и разработок «к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – Мировой океан» (doi.org/10.24412/1728-323X-2021-4-58-69). Кроме того, использовались материалы разработок по земледелию: «нооландшафтосфера фундамент практик земледелия планеты Земля» (библиот. 49611061), «Ландшафтопользование парадигма основа моделирования природного фундамента земледелия планеты Земля» (библиот. 49611059), «Ландшафтные структуры адаптации земледелия геосистемы «Восток России – Мировой океан» (DOI: 10.35735/9785604701171_248), «Новый программно-целевой подход парадигмы ландшафтопользования к адаптации земледелия» (eLIBRARY ID: 48863915).

Комплексное изучение геосистемы континент – Мировой океан, выделение ландшафтной структуры Тихоокеанского ландшафтного пояса и понимание его инфогеоэнеофокусом, а также появление картографических документов (в том числе ландшафтных карт) имеет базовое значение при формировании стратегии к пространственному развитию и освоению геосистемы континент – Мировой океан. Именно ландшафтный пояс, включающий Сихотэ-Алинскую, Нижнеамурскую, Камчатско-Курильскую, Сахалинскую и другие ландшафтные области и сопряженные с ними окраинные моря представляет собой значимую основу для выполнения задач науки и практики простран-

ственного освоения, развития инновационных технологий экологии, сохранения цивилизаций и в целом развития территорий континентального обрамления Тихого океана, окраинных морей и использования материалов в освоении Мирового океана. Он, как планетарная ландшафтная структура является базовой моделью «фундаментом» для построения гармонизированных с природой континента и связанных с океаном почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, индикационных, картографических, экологических, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых, экологических, сельскохозяйственных, градостроительных и других отраслевых моделей освоения и экологии, в целом пространственного развития и освоения этой обширной тихоокеанской зоны. Однако, несмотря на большую значимость природы пояса для развития и освоения Востока России, ландшафтная изученность пояса мозаичная и это в том числе касается вопросов его районирования. Ландшафтное районирование проведено только по континентальной его части (doi.org/10.24412/1728-323X-2021-4-58-69), по второй его морской части мелко-среднемасштабное районирование сверху вниз не проводилось и это отражается на решении вопросов пространственного его развития и освоения. Все это и определило актуальность выполненной работы.

Объект исследований – Тихоокеанский ландшафтный пояс, морское звено его диалектической пары, представленное Японским, Охотским, Беринговым окраинными морскими территориями ([doi:10.18411/a-2017-089](https://doi.org/10.18411/a-2017-089)), (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>), рис. 18).

Выделен Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова на основе комплексного ландшафтного подхода в понимании зоны перехода континента к океану, основанном на региональном междисциплинарном синтезе, анализе и оценке компонентов его внутреннего содержания (включает вещественные комплексы литосферы, тектонику, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы), понимания его как инфогеоэнергофокуса и применения ландшафтной методологии изучения территорий, на основе учета взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения друг в друга компонентов, на основе изучения ландшафтов в условиях окраинно-континентальной дихотомии, на основе изучения орогенического, орографического, климатического взаимодействующих между собой факторов. Он имеет базовое значение при природопользовании и решения вопросов экологии пространственного развития геосистемы Восточная Россия – Мировой океан.

Цель – обосновать в Российской науке необходимость на основе применения ландшафтного метода выделять сверху вниз и применять в науке и практике развития инновационных технологий экологии ландшафтные области, провинции, округа как индивидуальные важные таксоны организации и районирования окраинных морей Тихого океана, как внутреннее содержание Тихоокеанского ландшафтного пояса, как природные структуры диалектической пары геосистемы континент – Мировой океан; обосновать их базовый комплексный характер как структур ландшафтной основы-модели экологии и использование материалов при решении вопросов пространственного развития системы континент – Мировой океан. Ландшафтные таксоны районирования (округа, провинции, области – как

внутреннее содержание морского звена Тихоокеанского ландшафтного пояса) рассматривать как инфогеоэнергофокусы, единицы природного «фундамента» для построения гармонизированных с континентальной природой и океаном региональных и планетарных научных и практик-моделей освоения и экологии (почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, индикационных, картографических, экологических, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых, краеведческих, экологических, сельскохозяйственных, экономических, социальных, градостроительных и других) к пространственному развитию территорий.

Рис. 18. Карта морских и континентальных ландшафтных областей геосистемы Восток России – Тихий океан (Старожилов, 2018)
 Области: 1. Сихотэ-Алинская; 2. Нижнеамурская;
 3. Приохотская; 4. Колымская; 5. Анадырская;
 6. Чукотская; 7. Корякская;
 8. Камчатско-Курильская;
 9. Сахалинская; 10. Японская; 11. Охотская;
 12. Беринговая. 13. Тихоокеанская

В целом при районировании морской части Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восточная Россия – Мировой океан выделяются ландшафтные округа, провинции, области. Это делается на среднемасштабном уровне.

Под ландшафтом понимается природное тело, имеющие высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (вещественные комплексы литосферы, тектоника, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования. Представляет собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных,

информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Под ландшафтным округом понимается обособленная внутри провинции структура, включающая ландшафты и их виды с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим и биогенным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования.

Под ландшафтной провинцией понимается обособленная внутри области структура, включающая ландшафты подклассов и родов, определяемые высотой, типами биоценозов, рельефом и вещественными комплексами фундамента, с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим и биогенным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования.

Под ландшафтной областью понимается обособленная внутри пояса структура, включающая ландшафты одного класса, связанные с крупными тектоническими единицами и орографическими элементами (шельфовыми структурами, низменностями) одного зонального или азонального типа и по этому признаку является частью определенной зоны, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим и биогенным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования.

Под ландшафтным поясом понимается – азональный пояс ландшафтной сферы с генетически единым структурно-тектоническим положением в зоне окраинно-континентальной дихотомии системы океан-континент и характеризующегося аккреционной природой фундамента ландшафтных (в Российской части пояса Сихотэ-Алинской, Нижнеамурской, Приохотской, Сахалинской, Камчатско-Курильской, Чукотской, Японской, Охотской и др.) географических областей (структур) с климатическим, биогенным внутренним содержанием, подчиняющимся высотной и широтной зональности и эволюционирующим под действием взаимодействующих, взаимосвязанных и взаимопроникающих друг в друга орогенического, орографического, климатического и биогенного факторов в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования.

Общей методологической основой исследований используется комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение, развитие инновационных технологий, экологии, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основанной на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России [58].

При районировании использовалась методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан

(doi:10.18411/lj-04-2021-23). Это, прежде всего, сформулированные базовые подходы к её разработке на основе современных, прогрессивных результатов ландшафтного научно-практического направления, разработанного Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова. Они включают рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона и пространственное развитие геосистемы континент – Мировой океан.

Примененная общая методология показала, что при понимании ландшафтного пояса как инфогеоэнергофокуса и как диалектической пары, представленной горной и сопряженной (территориально, генетически и эволюционно) с ней окраинной морской ландшафтной структурами, встает необходимость целостного классификационного рассмотрения их структур. Они взаимосвязаны, взаимопроникают друг в друга, взаимообусловлены и генетически развиваются под действием орогенического, орографического, климатического и биогенного факторов. Они связаны генетически между собой историческим ходом развития как единое целое.

Главным критерием классификационного выделения крупных современных (ландшафтных округов, провинций, областей) морских, как и горных (округов, провинций, областей) структур в настоящей работе является ландшафтный и генетический принцип. Это можно выразить словами Милькова «генетическим единством обладают все категории региональной таксономической лестницы от района до зоны и страны включительно. И это генетическое единство всех единиц выражается в общности истории развития и формирования основных существенных черт ландшафта данной градации». При этом «главной причиной, определяющей обособление и дальнейшее формирование физико-географических единиц, всегда является геолого-геоморфологическая основа» [35]. Поэтому, учитывая опыт по районированию территорий России, в авторских исследованиях мы основывались на представлениях генетического своеобразия развития территории Тихоокеанского ландшафтного пояса России с учетом установленных нами глубинных корней окраинно-континентальной дихотомии, законе фундаментального дуализма суши и моря, парности в организации и функционировании, единстве и противоположности приморских и континентальных ландшафтов и геосистем.

Кроме генетического метода при исследованиях применялась общая методологическая основа исследования – ландшафтный подход, в котором ландшафтному анализу подвергаются геосистемы различных рангов и в конечном итоге дается та или иная географическая оценка ландшафтного пространства объекта исследования, а полученные результаты анализа, синтеза и оценки применяются для решения задачи районирования территорий.

Значимым является то, что в основу рассмотрения таксонов районирования (ландшафтов, округов, провинций, областей), положены многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока

России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадьрской ландшафтных областей и материалы тематических научно-производственных работ по геологическим и палеогеографическим реконструкциям, проведенных при исследованиях на выявление месторождений полезных ископаемых (материалы хранятся в архивах Дальневосточного комитета по природопользованию) В целом отметим, что весь полученный полевой и научный материал по ландшафтам анализировался на междисциплинарном уровне, осмысливался и формулировался и благодаря этому была определена научная и практическая географическая целостность континентального обрамления и сопряженных с ним окраинных морей Тихого океана, выделенных таксонов районирования Тихоокеанского ландшафтного пояса и важность их для выполнения задач освоения, развития инновационных технологий экологии высотного обрамления и окраинных морей Тихого океана. При обосновании применения материалов по таксонам районирования при освоении окраинно-континентальной переходной зоны к океану использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования [25, 39]. Особо отметим, что для определения региональной и планетарной ландшафтной целостности таксонов ландшафтов, как структурных единиц Тихоокеанского ландшафтного пояса соизмеримых с фокусом максимального взаимодействия океана и Азиатского континента, применены материалы авторских палеогеографических исследований. Применены результаты геологических и палеогеографических реконструкций по установлению генезиса, состава и тектонической эволюции фундамента ландшафтов. Применялась авторская концепция геодинамической эволюции зоны перехода Азиатского континента к океану [66] (рис. 19).

Эволюция на примере Сихотэ-Алиня, Сахалина, Хоккайдо и прилегающих областей разделяется на два генеральных этапа: аккреционный и постаккреционный. Аккреционный отвечает аккреции геолого-структурных подразделений Тихоокеанской палеоплиты к палеоконтиненту. Фациальный анализ, сравнение состава и возраста стратифицированных комплексов, тектоники и магматических парагенезисов показывает, что в зоне перехода аккреция происходит не однократно. Одна из них соответствует аккреции в домеловое время Приморского палеоплато к активной окраине Ханкайского массива в Приморье и далее на север к окраине, представленной океаническими и шельфовыми образованиями основания Бикино-Байджалской зоны. Палеоплато представляет собой положительное геолого-структурное подразделение Тихоокеанской палеоплиты и если сравнивать с современными плато, то имело особенности.

Палеогеографический анализ среднепалеозойско-кайнозойских вещественных комплексов Сихотэ-Алиня, островов Сахалин и Хоккайдо, геофизические материалы и суммарная мощность толщ показывает, что Приморское палеоплато имело увеличенную мощность коры, около 20 км На плато существовали вулканические острова, поднимались отдельные вершины, часть которых несло атоллы и рифы, блоки, глыбы и обломки которых сейчас наблю-

даются в вещественных комплексах Краевого Сихотэ-Алинского офиолитового шва, Ковалеровском, Ольгинском, Дальнегорском выступах фундамента Сихотэ-Алиня, а также островов Сахалин и Хоккайдо.

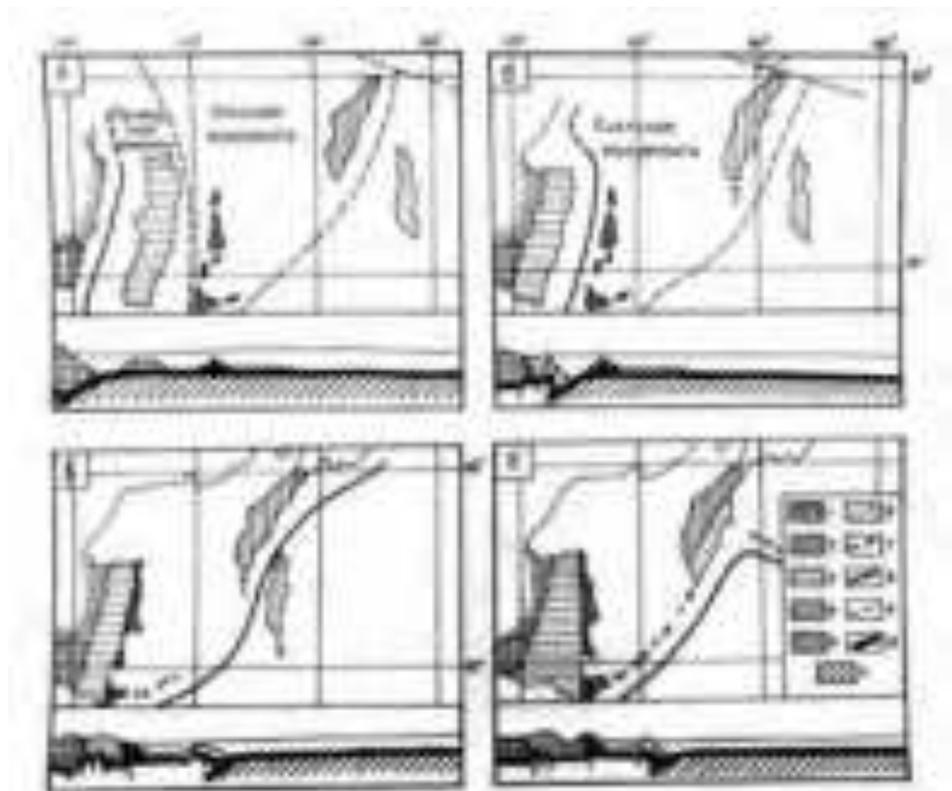

Рис. 19. Карта палеогеографической эволюции структур фундамента ландшафтов тихоокеанской зоны Востока России 1 – Ханкайский массив. 2 – пассивная палеоокраина Бикино-Баджалло-Нижнеамурской зоны. 3 – Приморское палеоплато Приморской микроплиты с атоллами и рифовыми постройками на вершинах гор. 4 – Хоккайдо-Сахалинский палеохребет юго-западной части Охотской микроплиты с атоллами и рифовыми постройками на вершинах гор. 5 – Западно-Камчатское поднятие. 6 – Восточно-Камчатское поднятие. 7 – современная вулканическая дуга. 8 – сейсмофокальная зона. 9 – предполагаемые границы микроплит. 10 – океаническая кора. 11 – мантия в океане. *а, б, в, г* – положение палеоструктур в: *а* – домеловое время, *б* – берриасе, *в* – валанжин-датское время, *г* – в палеоцен-эоцене

Другой этап аккреции отвечает аккреции в докайнозойское время к сформировавшейся в меловое время активной окраине (восточная окраина Приморского палеоплато) более молодых геолого-структурных подразделений Тихоокеанской плиты. На Сахалине произошла аккреция палеохребта, на что указывает присутствие в вулканогенно-кремнисто-терригенном и других комплексах вулканитов близких к вулканитам современных хребтов Тихоокеанской плиты. Таким образом, можно говорить, что положительные геолого-

структурные подразделения Тихоокеанской плиты в аккреционный этап не субдуцируются, а аккрецируются, интенсивно тектонизируются, наращивают континент и в дальнейшем представляют фундамент соответствующих киммерийско-альпийских складчатых горных систем.

Постаккреционный этап характеризуется дальнейшим «созреванием» (континентализацией) соответствующих нарастивших континент микроплит. Он характеризуется формированием отличающегося по возрасту, составу, мощности чехла, уже ставших фундаментом микроплит. В южном Сихотэ-Алине чехол представлен несколько километровыми меловыми терригенными, часто малассоидными толщами Главного синклинория, на о. Сахалин кайнозойскими полифациальными вещественными комплексами и т.д.

Дальнейшая эволюция фундамента характеризуется формированием сводовых поднятий и опусканий и образованием ландшафтных структур.

В целом важно отметить, что при палеогеографических исследованиях и районировании использовались также материалы, полученные по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территориям и, в частности, новые векторно-слоевые картографические материалы по отдельным регионам зоны континентального обрамления (сихотэ-алинской, сахалинской и др. ландшафтным областям). Использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования, материалы по организации и структурам ландшафтов и профилям через континентальное обрамление, в которых отражено установленное нами внутреннее содержание ландшафтов территории пояса в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, округ, провинция, область, пояс, а также частные материалы по орогенным таксонам ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса России (DOI: 10.35735/tig.2021.17.72.023, DOI: 10.18411/lj-03-2021-33). Использовался материал по выделенным высотно-ландшафтными комплексам горных, островных, озерных геосистем, а также их водосборов (DOI: 10.24411/9999-039A-2020-10075).

Весь имеющийся материал анализировался на основе сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом крайинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому факторам формирования географически единых территорий. Получены были следующие результаты.

В результате исследований на основе комплексного синтеза, анализа и осмысления научных и полевых материалов по ландшафтам и по ландшафтному районированию морских и горных территорий Тихоокеанского ландшафтного пояса России сформулировано ландшафтное генетическое единство Тихоокеанского ландшафтного пояса как единой горной и морской диалектической пары геосистемы Восток России – Мировой океан.

При выполнении задачи изучения организации и районирования установлена важность и необходимость применения комплексного междисциплинарного уровня мышления, синтеза, анализа и формулирования результатов ландшафтного моделирования областей, провинций, округов морских территорий ландшафтного пояса.

Проведено изучение организации и ландшафтное районирование сверху вниз и выделены ландшафтные области, провинции и округа морского звена Тихоокеанского ландшафтного пояса России (рис. 20, таблица 3).

Рис. 20. Карта районирования морского звена

Тихоокеанского ландшафтного пояса России. (Старожилов, 2021. Фрагмент карты районирования нооландшафтосферы планеты Земля) Области пояса:

1. Сихотэ-Алинская;
2. Нижнеамурская; 3. Приохотская;
4. Колымская; 5. Анадырская; 6. Чукотская; 7. Корякская; 8. Камчатско-Курильская; 9. Сахалинская;
10. Японская; 11. Охотская; 12. Беринговая. 13. Тихоокеанская; Провинции областей крайних морей: японской (10): шельфовые – А. Западная японская; Б. Северояпонская; В. Восточносахалинская; Г. Восточная японская; морская; Д. Центральная японская; охотской (11): шельфовые: А. Западноохотскосахалинская; Б. Западноохотская; В. Колымскоохотская; Г. Охотскокамчатская; Д. Камчатскокурильская; Ж. Охотскокурильская; морская: Е. Центральная охотская; беринговой (12): шельфовые: А. Командорскоберинговая; Б. Корякскоберинговая; В. Камчатскоберинговая; Д. Тихоокеанскокурильскокамчатская; морская: Г. Центральная беринговая

При этом важно отметить, что именно комплексный междисциплинарный многокомпонентный подход позволил подойти к составлению полноценных моделей природы («природного фундамента»), включающих результаты взаимодействия, взаимопроникновения костной и биокосной природы, для составления гармонизированных с ней моделей пространственного развития и освоения и развития инновационных технологий экологии территорий.

Установлено, что при изучении организации и районировании ландшафтов сверху вниз морских, как и континентальных, территорий во взаимодей-

ствии, взаимообусловленности и взаимопроникновении с другими составляющими ландшафт компонентами играет фундамент. Нами определено, что он как компонент ландшафтной системы отвечает за ландшафтную сопряженность морских и континентальных классификационных единиц ландшафтов. В частности, например, в результате палеогеографических исследований установлено, что в сопряжении Японской и Сихотэ-алинской ландшафтных областей участвует единое Приморское палеоплато, а в сопряжении Охотской и обрамляющих её континентальных ландшафтных областей участвует единое Охотское палеоплато.

Таблица 3

Примеры областей, провинций морского звена Тихоокеанского ландшафтного пояса России

Пояс	Область	Провинция
Тихоокеанский ландшафтный пояс России	Японская	Шельфовые: А. Западнояпонская; Б. Северояпонская; В. Восточносахалинская; Г. Восточнояпонская; морская: Д. Центральная японская
	Охотская	Шельфовые: А. Западноохотскосахалинская; Б. Западноохотская; В. Колымскоохотская; Г. Охотскокамчатская; Д. Камчатскокурильская; Ж. Охотскокурильская; морская: Е. Центральная охотская
	Беринговая	Шельфовые: А. Командорскоберинговая; Б. Корякскоберинговая; В. Камчатскоберинговая; Д. Тихоокеанскокурильскокамчатская; морская: Г. Центральная беринговая

Установлено также, что в горных и морских ландшафтных геосистемах в условиях окраинно-континентальной дихотомии при районировании возрастает роль анализа тектоники и вещественного состава фундамента. Тектонический режим определяет потенциал динамики и стабильности, а вещественные комплексы, являясь поставщиками материала (геохимического, минерального и т. д.), характеризуют вещественно-материальный потенциал геосистем. Речь идет о направляющем геологическом потенциале развития ландшафтов, о геологическом качестве, которое понимается как способность фундамента ландшафтов за счет собственного геологического природного потенциала в течение длительного времени сохранять и поддерживать динамику развития и вещественно-геохимический потенциал территории. В целом при проведении исследований установлено направляющее значение геологического потенциала развития ландшафтов, в обособлении и дальнейшем формировании генетически единых ландшафтных единиц Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

При изучении организации и районировании в результате палеогеографических и геологических реконструкций [66] установлена генетическая сопряженность фундамента горных и морских ландшафтных территорий и это

в свою очередь свидетельствует об диалектической сопряженности современных рассматриваемых ландшафтных структур. Поэтому понимая генетическую и ландшафтную их сопряженность на уровне областей, провинций, округов, в наших исследованиях мы предлагаем не вводить в название новых наименований, а оставить сопряженные с континентальными, то есть мы оставляем для наименования ландшафтных единиц морских акваторий Тихоокеанского ландшафтного пояса названия область, провинция, округ.

Заканчивая важно отметить, что, как показали исследования Тихоокеанского ландшафтного центра ДВФУ в освоении, развитии инновационных технологий экологии геосистемы континент-океан, установление статистических данных по таксонам ландшафтов и морфологическому строению территорий— это только первый этап ландшафтного изучения морского звена Тихоокеанского ландшафтного пояса. Специальное изучение ландшафтной школой профессора Старожилова фундаментальных направлений изучения ландшафтов и их картографирования установлено то, что кроме морфологического направления выделяются: индикационное, ландшафтных узловых структур освоения, планирования и проектирования. Отмечается, что все они сопровождаются составлением векторно-слоевых разномасштабных индикационных, узловых структур освоения, планирования и проектирования векторно-слоевых ландшафтных карт. Поэтому для получения полной характеристики объектов внимания государства фундаментальные исследования морских территорий должны быть продолжены в отмеченных выше направлениях. Такие работы уже проводятся в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ под руководством профессора Старожилова.

Также подтверждается и отмечается, что применение материалов по изучению организации и районированию геосистемы континент – Мировой океан направлено на рациональное освоение и экологически грамотное использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона.

Констатируется, что на основе научных и полевых исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ДВФУ и Ландшафтной школы профессора Старожилова получен прежде всего фундаментальный статистический и картографический ландшафтный материал по ландшафтному обрамлению Тихого океана. На его основе формулируется и картографируется в ландшафтных границах географически и ландшафтно-целостные таксоны иерархической системы ландшафтов морского звена Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы континент – Мировой океан: тип, округ, провинция, область, пояс.

На основе полученных и формулируемых итогов синтеза, анализа и оценки данных установлено, формулируется и утверждается, что в Российской науке необходимо на основе применения ландшафтного метода выделять округа, провинции, области как индивидуальные важные таксоны окраинных морей Тихого океана. Они выделяются как внутреннее содержание Тихоокеанского ландшафтного пояса, как природные таксоны структур и организации

диалектической пары геосистемы континент – Мировой океан. Рекомендуется применять их базовый комплексный характер как таксоны структуры ландшафтной основы-модели освоения, развития инновационных технологий экологии и использовать эти материалы как опорный природный «фундамент» к пространственному развитию территорий. Ландшафтные округа, провинции, области рассматривать как единицы природного «фундамента» для построения гармонизированных с континентальной природой и океаном региональных и планетарных научных и практик-моделей экологии, в целом пространственного развития и освоения этой обширной тихоокеанской зоны. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

3.6. Районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса России как фундамента практик к пространственному развитию геосистемы Восток России – Мировой океан и инновационного развития экологии и сохранения цивилизации

На современном этапе развития освоения, развития экологии территорий Российской Федерации большое внимание уделяется освоению Восточной России. В сфере внимания есть и то, что освоение Восточной России, включающее освоение континентального обрамления и сопряженных с ним окраинных морей Тихого океана, выделяемых как Тихоокеанский ландшафтный пояс России, определяется не только базовыми экономическими, социальными и другими показателями, но и знанием ландшафтных условий территорий, прежде всего, как опорного «природного фундамента» пространственного развития, развития инновационных технологий экологии территорий и в том числе размещения и развития конкурентоспособных технологий, предприятий и т.д. (doi: 10.18411/lj-04-2021-73). Однако по большей части обширной Восточной территории России все еще отсутствуют профессиональные современные ландшафтные исследования по ландшафтному районированию, направленные на выполнение задач освоения, развития инновационных технологий экологии и практическую реализацию результатов к пространственному развитию континентального обрамления и сопряженных с ним окраинных морей (включая островные дуги – например Курильскую островную дугу) и применение картографических ландшафтных документов районирования при планировании освоения, развития инновационных технологий экологии. Поэтому, в связи с освоением, развитием инновационных технологий экологии обширных территорий Восточной России, и встала необходимость проведения районирования. Для этого, исходя из результатов исследований ландшафтной школы профессора Старожилова, с учетом разработанных и сформулированных новых стратегий (doi: 10.24412/1728-323X-2021-2-36-43) и методологий картографирования (<https://doi.org/10.24412/1816-1863-2020-4-76-83>) и формирования проектов научного и прикладного освоения, развитием инновационных технологий экологии, Тихоокеанским ландшафтным центром ДВФУ проведено районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

При районировании применялись представления учения о таксономии районирования, рассмотренные в работах А. А. Григорьева, П. С. Макеева, Ф.Н. Милькова, Н. А. Солнцева, А. Г. Исаченко и др. Однако общепринятой ландшафтной классификации территории России нет. Все еще не применяется наиболее значимый метод выявления региональных единиц по картам ландшафтно-типологических комплексов и др. В результате на схемах районирования, там, где они есть, в большинстве случаев показаны ареалы, направленные на раскрытие механизма интеграции, а не фиксирование дифференциации и поиски эффектов сопряжения и внутреннего содержания таксонов на основе среднemasштабного ландшафтного картографирования. Такой подход сказался на результатах. Кроме того, не учитывались особенности глубинных корней окраинно-континентальной дихотомии в геолого-геоморфологической и тектонической эволюции территории геосистемы Восточная Россия – Мировой океан, как ответственных и направляющих факторов в формировании и дифференциации ландшафтных округов, провинций и областей. Все выше отмеченное определяет актуальность выполненной работы.

Настоящие исследования по ландшафтному районированию геосистемы Восток России – Мировой океан представляют собой продолжение комплексных исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ДВФУ, ландшафтной школы профессора В.Т. Старожилова, которая способна решать практические задачи по освоению территорий Тихоокеанской России и развитию теоретической базы ландшафтной географии (https://www.dvfu.ru/expertise/news/science/landshaftnaya_shkola_professor_a_starozhilova/, doi:10.24411/1728-323X-2020-13079, doi:10.18411/lj-05-2020-26), работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу (doi:10.18411/a-2017-089), (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>), а также разработанных парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования (doi:10.18411/lj-05-2020-26), разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России (doi:10.18411/lj-05-2020-27), а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» (doi: 10.18411/lj-09-2020-36), и «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан» (doi: 10.24412/1728-323X-2021-2-36-43), а также разработок «Актуальная новая концепция паспортизации ландшафтов России» (doi.org/10.24412/1728-323X-2021-6-48-53). Кроме того, использовались материалы разработок по земледелию: «нооландшафтосфера фундамент практик земледелия планеты Земля» (библиот. 49611061), «Ландшафтопользование парадигма основа моделирования природного фундамента земледелия планеты Земля» (библиот. 49611059), «Ландшафтные структуры адаптации земледелия геосистемы «Восток России – Мировой океан» (DOI: 10.35735/9785604701171_248), «Новый программно-целевой

подход парадигмы ландшафтопользования к адаптации земледелия» (eLIBRARY ID: 48863915).

Объект – Тихоокеанский ландшафтный пояс России, включающий континентальное обрамление и сопряжённые с ним окраинные моря и островные территории (островные дуги) Тихого океана (doi:10.18411/a-2017-089), (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>) (рис. 1).

Выделен Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова на основе комплексного ландшафтного подхода в понимании зоны перехода континента к океану, основанном на региональном междисциплинарном синтезе, анализе и оценке компонентов его внутреннего содержания (включает вещественные комплексы литосферы, тектонику, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы) [58, 63, 64] и применения ландшафтной методологии изучения территорий, на основе учета взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения друг в друга компонентов, на основе изучения ландшафтов в условиях окраинно-континентальной дихотомии, на основе изучения орогенического, орографического, климатического и фиторастительного взаимодействующих между собой факторов. Он имеет базовое значение при ландшафтопользовании и решения вопросов экологии пространственного развития геосистемы Восточная Россия – Мировой океан и развития инновационных технологий экологии ноо-ландшафто-сферы планеты Земля. Представляют собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Цель раздела – обосновать в Российской науке необходимость на основе применения ландшафтного метода выделять и применять в науке и практике орогенные ландшафтные области, провинции, округа как индивидуальные важные таксоны районирования континентального обрамления Тихого океана, как внутреннее содержание Тихоокеанского ландшафтного пояса, как природные структуры диалектической пары геосистемы континент – Мировой океан, представляют собой инфогеоэнергофокусы максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.; обосновать их базовый комплексный характер как структур ландшафтной основы-модели экологически чистого освоения, развития инновационных технологий экологии, использование материалов при решении вопросов пространственного развития системы континент – Мировой океан, сохранения цивилизаций. Ландшафтные таксоны районирования (округа, провинции, области – как внутреннее содержание Тихоокеанского ландшафтного пояса) рассматривать как единицы природного «фундамента» для построения гармонизированных с континентальной природой и океаном региональных и планетарных научных и практик-моделей освоения и экологии (почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, сельскохозяйственных, краеведческих, экологических, экономических, социальных, градостроительных и других) к пространственному развитию территорий.

В целом при районировании континентальной части Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восточная Россия – Мировой океан выделяются ландшафтные округа, провинции, области. Это делается на среднемасштабном уровне.

При этом под ландшафтом, ландшафтными округом, провинцией, областью, поясом понимается:

Под ландшафтом понимается природное тело, имеющие высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (вещественный комплекс литосферы, тектоника, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастительным, биогенным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования. Представляют собой инфогеоэнергофокусы максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Под ландшафтными округом понимается обособленная внутри провинции структура, включающая ландшафты и их виды с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастительным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования.

Под ландшафтной провинцией понимается обособленная внутри области структура, включающая ландшафты подклассов и родов, определяемые высотностью, типами растительности, рельефом и вещественными комплексами фундамента, с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастительным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования.

Под ландшафтной областью понимается обособленная внутри пояса структура, включающая ландшафты одного класса, связанные с крупными тектоническими единицами и орографическими элементами (горными структурами, низменностями) одного зонального или азонального типа и по этому признаку является частью определенной зоны, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастительным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования.

Под ландшафтным поясом понимается – азональный пояс ландшафтной сферы с генетически единым структурно-тектоническим положением в зоне окраинно-континентальной дихотомии системы океан-континент и характеризующегося аккреционной природой фундамента ландшафтных (в Российской части пояса Сихотэ-Алинской, Нижнеамурской, Приохотской, Сахалинской, Камчатско-Курильской, Чукотской и др.) географических областей (структур)

с климатическим и растительным внутренним содержанием, подчиняющимся высотной и широтной зональности и эволюционирующим под действием взаимодействующих, взаимосвязанных и взаимопроникающих друг в друга орогенического, орографического, климатического и фиторастительного факторов в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования.

Практическая реализация решения районирования территорий определяется многими факторами и зависит от выбора принципов и методов районирования. Выбор тех или иных принципов в каждом конкретном случае зависит от задачи районирования, принятого понятийного аппарата, разработанных частей моделей объекта и самой процедуры районирования, поскольку именно согласно по принципам осуществляется своего рода переход от теоретических представлений по дифференциации территории к практическому осуществлению районированию природы территорий. Принципы и методы районирования, используемые географами, анализируются и представлены в сводных работах Н.И. Михайлова [37] и др.), Ф.Н. Милькова [35] и др.), В.Б. Сочавы [44, 45], В.С. Михеева [38], А.Ю. Ретеюм [39], В.И. Булатова, Н.О. Игенбаевой [10] и других. По этим данным основными принципами физико-географического районирования служат: принцип систематики, территориальной общности – дополняется принципами однородности и взаимосвязи таксонов, генетический, комплексности.

В данной работе применяется общая методологическая основа исследования – ландшафтный подход, в котором ландшафтному анализу подвергаются геосистемы различных рангов и в конечном итоге дается та или иная географическая оценка ландшафтного пространства объекта исследования, а полученные результаты анализа, синтеза и оценки применяются для решения задачи районирования территорий. Используется также генетический принцип, вытекающий из представления о генетическом единстве (однородности) территории, является важнейшим принципом комплексного физико-географического районирования территории [35]. По А.А. Григорьеву, «общность характера развития территории должна быть положена в основу районирования на всех ступенях районной лестницы» [27]. А.Г. Исаченко и Н.А. Солнцев генетическую однородность или обособленность считают важнейшим диагностическим признаком ландшафта. Генетический принцип применяется в практике физико-географического районирования давно, начиная со второй половины XIX в. и историческое его применение отмечалось неоднократно. Здесь же отметим высказывание словами Ф.Н. Милькова «генетическим единством обладают все категории региональной таксономической лестницы от района до зоны и страны включительно. И это генетическое единство всех единиц выражается в общности истории развития и формирования основных существенных черт ландшафта данной градации». При этом «главной причиной, определяющей обособление и дальнейшее формирование физико-географических единиц, всегда является геолого-геоморфологическая основа» [35]. Поэтому, учитывая опыт по районированию территорий России, в авторских исследованиях мы основывались на представлении генетического своеобразия развития территории Тихоокеанского ландшафтного пояса России с учетом установленных нами глубин-

ных корней окраинно-континентальной дихотомии, законе фундаментального дуализма суши и моря, парности в организации и функционировании, единстве и противоположности приморских и континентальных ландшафтов и геосистем. Исследования определили, что в горных геосистемах в условиях окраинно-континентальной дихотомии возрастает роль анализа тектоники и вещественного состава. Тектонический режим определяет потенциал динамики и стабильности, а вещественные комплексы литосферы, являясь поставщиками материала (геохимического, минерального и т. д.), характеризуют вещественно-материальный потенциал геосистем. Речь идет о направляющем геологическом потенциале развития ландшафтов, о геологическом качестве, которое понимается как способность фундамента ландшафтов за счет собственного геологического природного потенциала в течение длительного времени сохранять и поддерживать динамику развития и вещественно-геохимический потенциал территории. В целом в результате применения генетического принципа при проведении исследований установлено направляющее значение геологического потенциала развития ландшафтов, в обособлении и дальнейшем формировании генетически единых ландшафтных единиц.

Общей методологической основой исследований также используется комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основанной на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России [55].

При районировании использовалась методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан (doi:10.18411/lj-04-2021-23). Это, прежде всего, сформулированные базовые подходы к её разработке на основе современных, прогрессивных результатов ландшафтного научно-практического направления, разработанного Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова. Они включают рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона и пространственное развитие геосистемы континент – Мировой океан.

Значимым является то, что в основу рассмотрения орогенных таксонов районирования (ландшафтов, округов, провинций, областей), положены многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей [55]. В целом отметим, что весь полученный полевой и научный материал по ландшафтам анализировался на междисциплинарном уровне, осмысливался и фор-

мулировался и благодаря этому была определена научная и практическая географическая целостность континентального обрамления и сопряженных с ним окраинных морей Тихого океана, выделенных орогенных таксонов районирования Тихоокеанского ландшафтного пояса и важность их для выполнения задач освоения, экологии и развития инновационных технологий высотного обрамления и окраинных морей Тихого океана. При обосновании применения материалов по таксонам районирования при освоении и развитии инновационных технологий экологии окраинно-континентальной переходной зоны к океану использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования [69]. Особо отметим, что для определения региональной и планетарной ландшафтной целостности таксонов ландшафтов, как структурных единиц Тихоокеанского ландшафтного пояса соизмеримых с фокусом максимального взаимодействия океана и Азиатского континента, применены материалы авторских палеогеографических исследований. Применены результаты геологических и палеогеографических реконструкций по установлению генезиса, состава и тектонической эволюции фундамента ландшафтов. Применялась авторская концепция геодинамической эволюции зоны перехода Азиатского континента к океану.

Использовались материалы, полученные по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территориям и, в частности, новые векторно-слоевые картографические материалы по отдельным регионам зоны континентального обрамления (сихотэ-алинской, сахалинской и др. ландшафтными областями). При обосновании применения материалов по орогенным ландшафтам ландшафтного пояса как основ – моделей при освоении, развитии инновационных технологий экологии окраинно-континентальной переходной зоны к океану использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования, материалы по организации и структурам ландшафтов и профилям через континентальное обрамление, в которых отражено установленное нами внутреннее содержание ландшафтов территории пояса в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, округ, провинция, область, пояс, а также частные материалы по орогенным таксонам ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса России (DOI: 10.35735/tig.2021.17.72.023, DOI: 10.18411/lj-03-2021-33). Использовался материал по выделенным высотно-ландшафтными комплексам горных, островных, озерных геосистем, а также их водосборов (DOI: 10.24411/9999-039A-2020-10075).

Весь имеющийся материал анализировался на основе сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому и фиторастительному факторам формирования географически единых территорий. Получены были следующие результаты.

При познании, формулировании возможностей и необходимости применения материалов по орогенным ландшафтам континентального обрамления Тихого океана как таксонов планетарной Тихоокеанской ландшафтной геосистемы в освоении

Мирового океана получен фундаментальный результат настоящих исследований, заключающийся в том, что для реализации рассмотрения возможностей и необходимости применения материалов по рассматриваемым таксонам континентального обрамления Тихого океана в развитии инновационных технологий экологии необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу [55]. Такие основы, как в целом по поясу, так и по его отдельным регионам получены (Сихотэ-Алинской, Сахалинской ландшафтными областями и др.). Это, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные модели (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического пространства рассматриваемого объекта. Этот результат позволяет проанализировать территории по оцифрованным выделам ландшафтов. Сравнить внутреннее содержание не только рассматриваемых в работе таксонов, но и таких таксонов как ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Затем решать задачи по практикам ландшафтопользования, развития инновационных технологий экологии. Тем более, что результат включает современное компьютерное программное обеспечение.

Синтез, анализ обеспеченности орогенных ландшафтов континентального обрамления Тихого океана современными векторно-слоевыми картографическими материалами, составленными на основе современных требований картографии и математического обеспечения, показывает следующую общую картину такой обеспеченности. Составлены карты и объяснительные записки к ним:

1. Карта ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса, областей и прилегающих морей в масштабе 1: 3 000 000 (автор Старожилов). На карте также выделены ландшафтные области: Сихотэ-Алинская, Нижнеамурская, Приохотская, Колымская, Анадырская, Чукотская, Корякская, Камчатско-Курильская, Сахалинская и другие.

2. Ландшафтная карта Приморского края масштаба 1:1 000 000 (автор Старожилов, сжатая версия электронной карты ландшафтов Приморского края масштаба 1:500 000);

4. Карта ландшафтного районирования Приморского края масштаба 1:1 000 000 (автор Старожилов). Выделено 54 округа, 8 провинций, 4 области;

5. На основе базовой карты ландшафтов Приморского края (на карте картографировано 3156 выделов ландшафтов), так как она цифровая, то было получено отдельных 3156 карт по всем выделенным на карте выделам ландшафтов. На основе карты районирования, так как она цифровая векторно-слоевая, то было получено отдельных 66 карт ландшафтных единиц районирования;

6. Впервые для АТР издана (автор Старожилов) объяснительная записка к карте ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000. В ней описано 3156 выделов ландшафтов;

7. На основе основной векторно-слоевой карты ландшафтов Приморского края составлены частные векторно-слоевые карты ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов островных, озерных и горных водосборов Тихоокеанского ландшафтного пояса, в том числе составлена карта ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов водосбора озера Ханка;

8. Ландшафтная карта острова Сахалин в масштабе 1 : 500 000. В настоящее время карта и объяснительная записка к ней готовятся к изданию;

9. Ландшафтная карта урочищ и групп урочищ о. Русский и прилегающих к нему островов Владивостокского городского округа масштаба 1: 25 000;

10. Карта положения и эволюции палеоструктур и сопряженных с ними элементов зоны перехода северо-востока Азии к Тихоокеанской плите.

Карты представляются значимым академическим творением в сфере цифровых карт, основанном на огромном опыте изысканий в области теории, а также практике ландшафтоведения, и вплоть до этих пор в части обзорности и содержательности не имеет аналогов для территории Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), охватывая Азиатские государства. Карты принадлежат к картам новейшего поколения, в которых в перспективе станут отображать в цифровом виде не отраслевые слои компонентов, но слои классификационных единиц ландшафтов. Немаловажно в таком случае то, что карты нацелены на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении земель, а также способны быть применены как естественные модели «фундамент» с целью формирования гармонизированных с природой экологических моделей территорий.

Важно отметить, что выше отмеченные карты в масштабе 1: 500 000, 1; 1000 000, 1: 3 000 000 и др. континентального обрамления Тихого океана по Тихоокеанскому ландшафтному поясу и отдельно по его областям (Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской и др.) составлены в разработанной Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Разработанные и сформулированные классификации и объяснительные записки к картам частично изданы в открытой печати. Кроме того, через орогенные ландшафты континентального обрамления Тихого океана составлены ландшафтные профили. На них кроме ландшафтов выделены и показаны высотно-ландшафтные комплексы.

В целом по результатам синтеза, анализа и оценки всех имеющихся материалов и в том числе полевых исследований автора (30 полевых сезонов) Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных территорий установлены ландшафтные особенности континентального обрамления Тихого океана. Весь полученный статистический научный и полевой материал систематизирован, проведено ландшафтное районирование и в Тихоокеанском ландшафтном поясе России выделены ландшафтные области (рис. 1), провинции, округа (таблица 4).

Ниже, как пример, приводится описание особенностей провинций Сихотэ-Алинской, Сахалинской и Камчатской ландшафтных областей Тихоокеанского ландшафтного пояса.

В Сихотэ-Алинской ландшафтной области (в границах Приморского края) выделяются провинции: Самаргинская, Северо-Сихотэ-Алинская, Восточно-Сихотэ-Алинская, Центрально-Сихотэ-Алинская, Западно-Сихотэ-Алинская, Западно-Приморская равнина, Восточно-Маньчжурская, Южно-Приморская; (рис. 15). Приводится описание наиболее осваиваемых Западно-Приморской равнины, Восточно-Маньчжурской, Южно-Приморской провинций.

Западно-Приморская равнина. Провинция занимает пространство между Сихотэ-алинской и Восточно-Маньчжурской горными областями. Включает

оз. Ханка и Уссури-Ханкайскую равнину с бассейнами рек Мель-гуновка, Комиссаровка, Илистая, Белая, среднее течение р. Уссури, нижнее течение р. Большая Уссурка и др. Включает равнинную территорию дальневосточного равнинного класса ландшафтов с характерным для нее сочетанием ландшафтов лесостепного равнинного и долинно-речного подкласса и равнинного эрозионно-аккумулятивного и долинно-речного и приморско-равнинного родов, различных лесных видов с широколиственно-мелколиственно-смешанными, долинными широколиственными с липами, кленом и дубом, редколесно-просево-дубовых, мелколиственных вейниково-осоковых, луговых осоко-вейниковых на лугово-бурых, бурых лесных, задернованных дерново-торфянисто-глеевых, луговых пойменных и болотных почвах. Доминантными являются местности с четвертичными аллювиально-озерными (мощность от 1,0 до 60 м) и гранитоидными, сланцевым, карбонатно-гнейсовым и другими комплексами фундамента.

Таблица 4

Примеры областей, провинций Тихоокеанского ландшафтного пояса России

Пояс	Область	Провинция
Тихоокеанский ландшафтный пояс России	Сихотэ-Алинская (в границах Приморского края)	1. Самаргинская; 2. Северо-Сихотэ-Алинская; 3. Восточно – Сихотэ-Алинская; 4. Центрально – Сихотэ-Алинская; 5. Западно – Сихотэ-Алинская; 6. Западно-Приморская равнина; 7. Восточно-Маньчжурская; 8. Южно-Приморская
	Сахалинская	1. Западно-Сахалинская; 2. Центрально-Сахалинская; 3. Восточно-Сахалинская; 4. Северо-Сахалинская
	Камчатско-Курильская	1. Западно-Камчатская; 2. Срединно-Камчатская; 3. Центрально-Камчатская; 4. Восточно-Камчатская

Фундамент сложен палеозойскими сланцевым, гнейсово-сланцевым, сланцево-карбонатным, кремнисто-карбонатным, алевролитопесчанниковым и гранитоидными вещественными комплексами. Фундамент перекрыт мощным чехлом четвертичных озерно-аллювиальных отложений и залегает на глубине до 110 м в районе оз. Ханка. В направлении от озера к внешним границам провинции глубина залегания уменьшается до 15–20 м.

Восточно-Маньчжурская ландшафтная провинция включает Восточно-Маньчжурскую складчатую горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с характерными для нее горно-лесным смешанно-широколиственным классом, низкогорным вулканогенно-терригенным родом и видами ландшафтов с широколиственными группировками растительности на бурых лесных и других почвах, развивающимися в условиях западного грабен-горстового борта Амуро-Уссурийской рифтогенной структуры. По внутреннему содержанию делится на три морфологически самостоятельные части: к северу от долины р. Раздольная располагается Пограничный горный район, к югу – Борисовское базальтовое плато и Хасанско-Барабашский горный район.

Южно-Приморская провинция расположена в южной части Сихотэ-Алинской области, в басс. рек Шкотовка, Киевка, Партизанская и др. Включает горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с характерным для нее сочетанием ландшафтов горно – смешанно-широколиственного и горно-темнохвойного подклассов, массивно-и расчлененно-среднегорных полисубстратных, низкогорных терригенного и вулканогенно-терригенного родов. Характеризуется сменой поясов: доминантный смешанно-широколиственный сменяется темнохвойным. Фундамент сложен метаморфическим, метагабброидным комплексами, прорванными границами зон активизации.

В Сахалинской ландшафтной области выделяются провинции: горные Восточно-Сахалинская и Западно-Сахалинская, равнинные Центрально-Сахалинская и Северо-Сахалинская (рис. 16).

Восточно-Сахалинская ландшафтная горная провинция включает Восточно-Сахалинскую складчатую горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов и гольцовые, и подгольцовые полисубстратные, среднегорные, низкогорные и горно-долинные полисубстратные, терригенные и вулканогенно-терригенные роды и горно-темнохвойные и другие подклассы, и виды ландшафтных геосистем. Это среднегорная, с крутыми склонами и острыми вершинами территория. Фундамент сложен алевролит-песчаниковым с телами кислого, основного и ультраосновного состава вещественным комплексом

Западно-Сахалинская ландшафтная горная провинция включает Западно-Сахалинскую складчатую горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с доминантным темнохвойным подклассом, низкогорным терригенным родом и видами ландшафтов с доминантными темнохвойными группировками растительности на бурых лесных и других почвах. Это среднегорная, с крутыми склонами и острыми вершинами территория. Фундамент сложен алевролит-песчаниковым с телами кислого состава вещественным комплексом.

Центрально-Сахалинская ландшафтная равнинная провинция включает Центрально-Сахалинскую равнину (располагается между Восточно-Сахалинскими и Западно-Сахалинскими горами), темнохвойные равнинные и долинно-речные ландшафтные геосистемы Томь-Поронайской низменности с темнохвойными лесами на буро-таежных почвах, с лугами, болотами, марями с болотно-торфяными и пойменными лугово-дернованными почвами. Представлена эрозионно-аккумулятивным и озерным равнинным и долинно-речным родами ландшафтов.

Северо-Сахалинская ландшафтная равнинная провинция занимает Северо-Сахалинскую равнину и включает районы западного побережья, центральную часть и восточного побережья. Ландшафты западного побережья включают полосу низких морских террас, сложенных песками, это слабо всхолмлённая, с дюнами, заболоченная на пониженных местах равнина с листовничным редколесьем и кедровым стлаником. Ландшафты центральной части занимают большую часть области, представляет собой приподнятую, всхолмленную равнину с болотами, горяями, редколесьем листовницы и зарослями кедрового стланика. Ландшафты восточного побережья включают узкую

полосу песчаных морских террас, кос и пересыпей с обширными лагунами с редкими редколесьями лиственницы и кедрового стланика.

В Камчатско-Курильской ландшафтной области выделяются ландшафтные горные и равнинные провинции: равнинная Западно-Камчатская, горная Срединно-Камчатская, равнинная Центрально-Камчатская, горная Восточно-Камчатская (рис. 17).

Западно-Камчатская ландшафтная равнинная провинция занимает Западно-Камчатскую равнину и включает районы западного побережья. Представлена равнинным классом ландшафтов с характерным для нее сочетанием тундровых ландшафтов равнинного и долинно-речного подкласса и равнинного эрозионно-аккумулятивного и долинно-речного и приморско-равнинного родов, различных заболоченных травянисто – лесных видов с зарослями водянки и голубики и клюквой, увалистых каменноберезовых травянистых лесных и редколесных, в предгорьях с обогащением злаково-папортниковым высокотравием, долинных тополево-чозениевых лесов чередующихся с разнотравными лугами с преобладающими перегнойными почвами.

Срединно-Камчатская ландшафтная горная провинция занимает Срединно-Камчатский горный район и включает горную территорию Срединного Камчатского хребта. Представлена горным классом ландшафтов, гольцовым, высокогорным вулканогенным, среднегорным полисубстратным и низкогорным полисубстратным родами и видами ландшафтов с елово-лиственничными группировками растительности на различных почвах, с каменноберезовыми лесами, виды с зарослями кедрового стланика и кустарниковой ольхи, виды горных тундр и альпийских лугов с кустарничками рододендрона, а также долинно-речные с тополями, чозении, зарослями кустарниковой ивы. Преобладающие высоты вершинного уровня 1500-2000м, наиболее высокая – Ичинская Сопка – высотой 3607 м.

Центрально-Камчатская ландшафтная равнинная провинция занимает Центрально-Камчатский равнинный район и включает равнинную территорию с юга от верховьев р. Быстрой до берегов Карагинского залива, охватывая сопряженные равнинные и котловинные структуры, крупнейшая из которых занимает долину р. Камчатка. Представлена равнинным классом ландшафтов с характерным для нее сочетанием тундровых ландшафтов равнинного и долинно-речного подкласса и равнинного эрозионно-аккумулятивного и долинно-речного родов, различных заболоченных травянисто – лесных видов с редколесно-кустарниковыми зарослями, видов редколесий из каменной березы и кустарниковой ольхи, на возвышенных участках видов с зарослями кедрового стланика, вида с хвойными лесами из лиственницы курильской и ели аянской с участием каменной березы и кедрового стланика. На водоразделе р. Камчатка и Быстрая и в истоках р. Камчатка развиты виды ландшафтов с травянистыми лесами из каменной березы и лесолуговые с участием белой березы.

Восточно-Камчатская ландшафтная горная провинция занимает Восточно-Камчатский горный район и включает горную территорию Восточных хребтов и Восточно-Камчатской высокогорной ледниково-вулканической системы. Здесь расположены вулканические группы: Карымская, Семячинская, Жупановская, Кроноцкая, Корякская. Представлена горным классом ландшафтов; горнотундровым,

лесолуговым, горно-лесным подклассом; гольцовым, высокогорным вулканогенным, среднегорным полисубстратным и низкогорным полисубстратным родами и видами ландшафтов с парковыми высокотравными лесами из березы Эртмана, видом с кустарниковыми зарослями из кедрового стланика и кустарниковой ольхи; видом с лесами из лиственницы камчатской с багульником и кедровым стлаником; видом с лесами из каменной и белой берез; эрозионно-долинными видами кустарниково-разнотравными белоберезовиками с ольхой пушистой; видом с лесами из чозения, тополя Комарова и черемухи азиатской с подлеском с шиповником, жимолостью съедобной, рябиной бузинолиственной. С высоты 800-1000м начинают преобладать виды ландшафтов с зарослями кедрового стланика и кустарниковой ольхи. Верхние части склонов представлены видами с горнотундровыми группировками и альпийскими лугами, а на каменистых склонах формируются лишайниковые тундры.

Заканчивая характеристику примеров таксонов ландшафтов важно отметить, что, как показали исследования Тихоокеанского ландшафтного центра ДВФУ в освоении, развитии инновационных технологий экологии геосистемы континент-океан, установление статистических данных по таксонам ландшафтов и морфологическому строению территорий – это только первый этап ландшафтного изучения Востока России и Тихоокеанского ландшафтного пояса. Специальное изучение ландшафтной школой профессора В.Т. Старожилова фундаментальных направлений изучения ландшафтов и их картографирования установлено то, что кроме морфологического направления выделяются: индикационное, ландшафтных узловых структур освоения, планирования и проектирования. Отмечается, что все они сопровождаются составлением векторно-слоевых разномасштабных индикационных, узловых структур освоения, планирования и проектирования векторно-слоевых ландшафтных карт (doi: 10.18411/lj-09-2020-35). Поэтому для получения полной характеристики объектов освоения, развития инновационных технологий экологии фундаментальные исследования территорий должны быть продолжены в отмеченных выше направлениях. Такие работы уже проводятся в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ под руководством профессора Старожилова.

Также подтверждается и отмечается, что применение материалов районирования в освоении, развитии инновационных технологий экологии геосистемы континент – Мировой океан направлено на рациональное освоение, развитие инновационных технологий экологии и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основывается на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

Констатируется, что на основе научных и полевых исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ДВФУ и Ландшафтной школы профессора Старожилова получен прежде всего фундаментальный статистический и картографический ландшафтный материал по ландшафтному обрамлению Тихого океана. На его основе формулируется и картографируется в ландшафтных гра-

ницах географически и ландшафтно-целостные таксоны иерархической системы ландшафтов геосистемы континент – Мировой океан: ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс.

На основе полученных и формулируемых итогов синтеза, анализа и оценки данных установлено, формулируется и утверждается, что в Российской науке необходимо на основе применения ландшафтного метода выделять округа, провинции, области как индивидуальные важные таксоны континентального обрамления Тихого океана. Они выделяются как внутреннее содержание Тихоокеанского ландшафтного пояса, как природные таксоны структур и организации диалектической пары геосистемы континент – Мировой океан. Рекомендуется применять их базовый комплексный характер как таксоны структуры ландшафтной основы-модели освоения, развития инновационных технологий экологии, и использовать эти материалы как опорный природный «фундамент» к пространственному развитию территорий. Ландшафтные округа, провинции, области рассматривать как единицы природного «фундамента» для построения гармонизированных с континентальной природой и океаном региональных и планетарных научных и практик-моделей освоения, развития инновационных технологий экологии. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

Глава 4. Структуры Тихоокеанского ландшафтного пояса нооландшафтосферы как фундамент практик инновационного развития экологии и сохранения цивилизаций

4.1. Тихоокеанский ландшафтный пояс – структура практик планирования и управления при освоении и как основа инновационного развития практик экологии сохранения цивилизаций

В разделе монографии рассматривается Тихоокеанский ландшафтный пояс как основа – структура научного и практического планирования и управления в освоении геосистемы океан-континент и как основа развития инновационных технологий экологии и изучения проблем сохранения цивилизаций. Работа, представляет собой продолжение комплексных исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ИМО ДВФУ, а также в целом сформировавшейся ландшафтной школы профессора Старожилова (doi:10.24411/1728-323X-2020-13079, doi:10.18411/lj-05-2020-26) и разработанных парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования (doi:10.18411/lj-05-2020-26), разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России (doi:10.18411/lj-05-2020-27), а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» doi: 10.18411/lj-09-2020-36). Кроме того, использовались материалы разработок по земледелию: «нооландшафтосфера фундамент практик земледелия планеты Земля» (библиот. 49611061), «Ландшафтпользование парадигма основа моделирования природного фундамента земледелия планеты Земля» (библиот. 49611059), «Ландшафтные структуры адаптации земледелия геосистемы «Восток России – Мировой океан» (DOI: 10.35735/9785604701171_248), «Новый программно-целевой подход парадигмы ландшафтпользования к адаптации земледелия» (eLIBRARY ID: 48863915).

Тихоокеанский ландшафтный пояс, представляющий собой уникальную ландшафтную географическую территорию перехода Азиатского континента к океану, играет огромную роль в освоении геосистемы океан-континент. Выделение пояса – это результат нового для России комплексного подхода в понимании зоны перехода континента к океану, основанном на междисциплинарном синтезе, анализе и оценке компонентов его внутреннего содержания (включает вещественные комплексы литосферы, тектонику, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы) [71, 72]. Он выделен на основе учета взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения друг в друга компонентов, на основе изучения ландшафтов в условиях окраинно-континентальной дихотомии, на основе изучения орогенического, орографического,

климатического и фиторастиельного взаимодействующих между собой факторов. Представляет собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Комплексное изучение ландшафтного пояса как объемной ландшафтной (природной) структуры континентального обрамления Тихого океана, имеет (как структурная ландшафтная единица Земли) базовое значение при ландшафтопользовании зоны перехода от континента к океану. Именно ландшафтный пояс, включающий Сихотэ-Алинскую, Нижнеамурскую, Камчатско-Курильскую, Сахалинскую и другие ландшафтные области, как результат взаимодействующих орогенического, орографического, климатического и фиторастиельного факторов, с природными границами, представляет собой барьерную структуру зоны перехода континента к океану, фокусом взаимодействия континентальных и океанских ландшафтных структур, отражением экзогенных и эндогенных процессов и характеризующийся богатством природных ресурсов. Пояс представляет собой часть единой с Тихим океаном структуры природы и представляется как основа-фундамент для выполнения задач науки и практики освоения, развития инновационных технологий экологии территорий обрамления Тихого океана и окраинных морей (рис. 1).

Именно азональные пояса, представляют не достающее звено в развитии инновационных технологий экологии и комплексном изучении Мирового океана.

Тихоокеанский ландшафтный пояс представляется конкретным базовым структурным элементом геосистемы океан-континент, объектом комплексной систематизации материалов, планирования, управления освоения, развития инновационных технологий экологии окраинной континентальной и морской зоны Тихого океана.

Он является базовой моделью «фундаментом» для построения гармонизированных с природой и связанных с океаном почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, экологических, экономических, социальных, сельскохозяйственных и других отраслевых моделей освоения и развития инновационных технологий экологии этой обширной тихоокеанской зоны в геосистеме океан-континент. Представляет собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной. Однако, на сегодняшний день все еще отсутствуют плановые профессиональные исследования по практикам применения материалов по Тихоокеанскому ландшафтному поясу в планировании и управлении освоения, развития инновационных технологий экологии геосистемы океан-континент. В целом это и определяет актуальность выполненной работы.

Под ландшафтным поясом понимается – *азональный пояс ландшафтной сферы с генетически единым структурно-тектоническим положением в зоне окраинно-континентальной дихотомии системы океан-континент и характеризующегося аккреционной природой фундамента ландшафтных (в Рос-*

сийской части пояса сихотэалинской, нижнеамурской, прихотской, сахалинской, камчатско-курильской, чукотской и др.) географических областей (структур) с климатическим и растительным внутренним содержанием, подчиняющимся высотной и широтной зональности и эволюционирующим под действием взаимодействующих, взаимосвязанных и взаимопроникающих друг в друга орогенического, орографического, климатического и фиторастиельного факторов в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования.

Цель раздела – обосновать в Российской науке необходимость рассматривать Тихоокеанский ландшафтный пояс как равноценную природную структуру диалектической пары геосистемы континент-океан и обосновать её базовый комплексный характер и как ландшафтную основу-модель при освоении, развитии инновационных технологий экологии зоны перехода при планировании и проектировании структур освоения и развитии инновационных технологий экологии системы континент-океан. Ландшафтную модель – пояс рассматривать природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с океаном научных и практик-моделей освоения и развития инновационных технологий экологии (почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, экологических, сельскохозяйственных, экономических, социальных, градостроительных и других), а также использовать материалы для решения проблем сохранения цивилизаций. Представляет собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Общая методологическая основа исследования ландшафтный подход, в котором ландшафтному анализу подвергаются геосистемы различных рангов и в конечном итоге дается та или иная географическая оценка ландшафтного пространства объекта исследования, а полученные результаты анализа, синтеза и оценки применяются для решения задачи комплексного освоения, развития инновационных технологий экологии территорий. С методической точки зрения Тихоокеанских ландшафтный пояс представляет собой часть единой с Тихим океаном структуру природы и представляется как основа для выполнения задач науки и практик освоения, развития инновационных технологий экологии территорий обрамления и окраинных морей Тихого океана.

Значимым является то, что в основу выделения пояса, как ландшафтной основы-модели при освоении, развитии инновационных технологий экологии зоны перехода при планировании и проектировании структур, положены многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории Тихоокеанского ландшафтного пояса России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырьской ландшафтных областей. Важным успехом в их изучении является то, что при выполнении задач ландшафтопользования получен значительный авторский в том числе полевой материал по таким «Наукам о Земле» как геологии, геоморфологии, гидрологии, гео-

химии, магматизму, вулканизму, полезным ископаемым, климату и др. Изучались данные не только по рельефу, растительности и почвам, но и коренным и рыхлым породам, климату. Также изучались мощность рыхлых накоплений, транзит обломочного материала, увлажнение, глубина вреза, густота расчленения, интенсивность физического и химического выветривания, мезо – и микроклиматические особенности. Кроме того, исходя из представления значимости всех компонентов и факторов ландшафта, в том числе фундамента как вещественного компонента и фактора его динамики, нами при изучении ландшафтов рассматривается коренной и рыхлый фундамент. Ранее этому важному азональному консервативному компоненту ландшафтов уделялось недостаточное внимание. Так как петрографический состав, условия залегания горных пород, тектонический режим играют важную роль в формировании, устойчивости и развитии ландшафтов, нами были установлены глубинные корни окраинно-континентальной дихотомии рассматриваемого региона, а также особенности вещественных комплексов и их структурно-тектоническое положение. Кроме того, в окраинно-континентальной территории сформировался ответственный за развитие ландшафтов коренной их фундамент, который представляет собой в современном эрозионном срезе сложный агломерат состыкованных между собой аккреционных и постаккреционных вещественных комплексов структурных зон континентальной, субконтинентальной, субокеанической и океанической кор.

Для комплексного географического осмысления значения пояса как ландшафтной структуры основы-модели освоения, развития инновационных технологий экологии континентального обрамления и окраинных морей океана специально на основе материалов геолого-съёмочных работ, аэрофотоснимков, космических снимков систематизированы и выделены вещественные комплексы рыхлых пород, рассмотрено состояние эрозионно-денудационных систем, рельеф. Особое внимание уделялось изучению такого показателя как транзит рыхлых отложений. Кроме того, использовались материалы по трансформации ландшафтов под действием различных техногенных воздействий [52, 54, 55].

В целом отметим, что весь полученный полевой и научный материал по поясу анализировался на междисциплинарном уровне, осмысливался и формулировался и благодаря этому была определена целостность Тихоокеанского ландшафтного пояса как географической единицы и важность её для выполнения задач освоения, развития инновационных технологий экологии обрамления и окраинных морей Тихого океана.

Кроме того, использовались материалы, полученные по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территорий Тихоокеанского ландшафтного пояса России:

1. Основы нового в Тихоокеанской России направления географии – ландшафтной географии. Она нацелена на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении Тихоокеанской России и на обучение студентами магистрантами программы «Ландшафтопользование, ноландшафтосфера и ландшафтное планирование».

2. Основы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации: в лесопользовании Тихоокеанской России; в планировании и проектировании природопользования геосистем.

3. Теория ландшафтной индикации трансформации геосистем Тихоокеанской России.

4. Ландшафтно-природопользовательская стратегия в Тихоокеанской России.

5. Классификация и структурная дифференциация ландшафтных геосистем в масштабах: 1 : 500 000 Тихоокеанской России (Сахалинская область, Приморский край); 1 : 25 000 – о-ва Русский Приморского края; 1 : 500 000 – Сахалинского звена.

6. Методология выделения и внутреннее содержание округов геосистем Сахалино-Приморского региона, Муравьево-Амурского округа (включая о. Русский) Приморского края и иерархическая структура последнего.

7. Методика векторно-слоевого картографирования ландшафтов и выделения округов Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

8. Метод векторно-слоевого ландшафтного картографирования и районирования.

9. Концепция индикации ландшафтов Тихоокеанской России.

11. Концепция узловых ландшафтных структур освоения Ландшафтной сферы.

12. Концепция нового структурирования ландшафтных горных и островных систем Тихоокеанского ландшафтного пояса.

13. Концепция высотно-ландшафтных комплексов водосборов юга Тихоокеанского ландшафтного пояса.

14. Концепция высотно-ландшафтных комплексов водосборов островных систем юга Тихоокеанского ландшафтного пояса.

15. Концепция высотно-ландшафтных комплексов озерных водосборов юга Тихоокеанского ландшафтного пояса.

16. Дальневосточная ландшафтная парадигма индикации и планирования.

17. Единая Дальневосточная ландшафтная парадигма.

18. Тихоокеанская ландшафтная парадигма ландшафтных моделей в образовании по «Наукам о Земле».

19. Картографическое (оцифрованное) ландшафтное обеспечение индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России

20. Сихотэ-Алинская область (структура) Тихоокеанского ландшафтного пояса, планирование её освоения и подготовка кадров по «Науки о Земле».

21. Тихоокеанская эколого-ландшафтная парадигма в освоении территорий.

22. В ДВФУ на базе Тихоокеанского международного ландшафтного центра ИМО ДВФУ ландшафтной школой профессора Старожилова инициирован и создается новый исследовательский и образовательный «Агрландшафтный сектор».

23. Ученые ДВФУ приступили к фундаментальным исследованиям почвенного покрова и ландшафтов заповедников Тихоокеанского ландшафтного пояса.

24. В ДВФУ на базе Тихоокеанского международного ландшафтного центра ИМО ДВФУ ландшафтной школой профессора Старожилова инициирована и предложена стратегия отраслевой (почвоведение) ландшафтной индикации.

При обосновании применения ландшафтного пояса как основы – модели при освоении и развитии инновационных технологий и экологии окраинно-континентальной переходной зоны к океану использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования:

1. Установления ландшафтного статуса объектов природопользования в существующей системе ландшафтов региона;
2. Регионального выявления и оценки природоохранных и экологических проблем;
3. Выявления возможных техногенных преобразований ландшафтов при природопользовании;
4. Применения региональных методик поиска минерально-сырьевых ресурсов;
5. Геоэкологического обоснования землеустройства сельскохозяйственных предприятий;
6. Выявления ландшафтных условий эрозионно-денудационных процессов и планирования их предотвращения;
7. Выявления особенностей почвообразования и свойств почв в ландшафтах зон затопления паводковыми водами;
8. Учета денудационных процессов в ландшафтах и геоэкологических предпосылок техногенных изменений;
9. Ландшафтно-геоэкологического обоснования зоны влияния теплоэлектростанции.
10. Учета геоэкологии минерально-сырьевого природопользования ландшафтов юга Дальнего Востока;
11. Учета процессов физической деградации почв в ландшафтах Приморья;
12. Учета особенностей естественной химической деградации почв в ландшафтах юга Дальнего Востока;
13. При разработке стратегий практической реализации ландшафтного подхода в области туризма и рекреации, градостроительства, организации аграрных предприятий для создания производственной базы в горно-таежных ландшафтах, лесопользования, планирования и проектирования природопользования.

Использовались также опубликованные профессором Старожиловым 450 научных работ, из которых 40 монографий, 35 учебных пособий; 10 ландшафтных карт.

Кроме того, особо отметим, что для определения ландшафтной целостности Тихоокеанского ландшафтного пояса, как структурной единицы Земли соизмеримой с фокусом максимального взаимодействия океана и Азиатского континента, применены материалы авторских палеогеографических исследований. Применены результаты геологических и палеогеографических реконструкций по установлению генезиса, состава и тектонической эволюции фундамента пояса. Применялась авторская концепция геодинамической эволюции зоны перехода Азиатского континента к океану [66]

Весь имеющийся материал анализировался на основе сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографиче-

скому, климатическому и фиторастиельному факторам формирования географически единых территорий. Получены были следующие результаты.

При познании, формулировании возможностей и необходимости применения Тихоокеанского ландшафтного пояса как основы-структуры в освоении, развитии инновационных технологий экологии геосистемы океан-континент получен фундаментальный результат настоящих исследований, заключающийся в том, что для реализации рассмотрения планирования и управления освоения и развития инновационных технологий экологии пояса, как природной планетарной основы ведения гармонизированных с природой отраслевого освоения, необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу [55]. Такие основы как в целом по поясу, так и по его отдельным регионам получены (Сихотэ-алинская, Сахалинская и др.). Для реализации поставленных задач получены, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные модели (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического пространства рассматриваемого объекта. Этот результат позволяет проанализировать территории по оцифрованным выделам ландшафтов. Сравнить внутреннее содержание таких таксонов как ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Затем решать задачи по практикам ландшафтопользования. Тем более, что результат включает современное компьютерное программное обеспечение.

Синтез, анализ обеспеченности ландшафтного пояса современными векторно-слоевыми картографическими материалами, составленными на основе современных требований картографии и математического обеспечения показывает следующую общую картину такой обеспеченности.

Прогрессивные достижения в составлении цифровых моделей вместе с использованием векторно-слоевых технологий в сфере ландшафтного картографирования в Тихоокеанском ландшафтном поясе и в Приморском крае сопряжены с исследованиями Старожилова. В 2009 г. впервые издана векторно-слоевая ландшафтная карта Приморского края масштаба 1:1 100 000 (создатель Старожилов, сжатая версия электронной карты ландшафтов Приморского края масштаба 1:500 000). Под авторством профессора Старожилова составлена векторно-слоевая карта последнего поколения, на которой отражено горизонтальное, а также вертикальная ландшафтная структура. В итоге на карте выделены ландшафты, виды, роды, классы, а также типы, а по вертикали их высотные комплексы и уровни с учетом результатов особого исследования эрозионно-денудационных режимов на основе подчиненности гравитационной энергии Земли. Немаловажно то, что в карте отображены не отраслевые слои, а ландшафтные слои: видов, родов, классов, типов, то есть составлена карта последнего поколения, нового прогрессивного информационного уровня.

Карта представляется значимым академическим творением в сфере цифровых карт, основанном на огромном опыте изысканий в области теории, а также практике ландшафтоведения, и вплоть до этих пор в части обзорности и содержательности не имеет аналогов для территории Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), охватывая Азиатские государства. Карта принадлежит

к картам новейшего поколения, в которых в перспективе станут отображать в цифровом виде не отраслевые слои компонентов, но слои классификационных единиц ландшафтов. Немаловажно в таком случае то, что карта нацелена на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении земель, а также способна быть применена как естественная модель «фундамент» с целью формирования гармонизованных с природой почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, сельскохозяйственных, экологических, экономических, социальных и др. моделей освоения территорий и моделей развития с использованием материалов карт инновационных технологий экологии.

На основе отмеченной карты составлена в масштабе 1:1 000 000 (автор Старожилов) векторно-слоевая карта ландшафтного районирования, на которой выделены 54 округа, 8 провинций, 4 области.

Кроме того, на основе базовой карты ландшафтов (на карте картографировано 3156 выделов ландшафтов), так как она цифровая, то было получено отдельных 3156 карт по всем выделенным на карте выделам ландшафтов. На основе карты районирования, так как она цифровая векторно-слоевая, то было получено отдельных 66 карт ландшафтных единиц районирования.

Также отметим, что впервые для АТР издана (автор Старожилов) объяснительная записка к карте ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000. В ней описано 3156 выделов ландшафтов. Однако, в связи с отсутствием ассигнований, к объяснительной записке приложена векторно-слоевая карта масштаба 1:1 000 000 (сжатый вариант электронной векторно-слоевой карты ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000).

На основе основной векторно-слоевой карты ландшафтов Приморского края составлены частные векторно-слоевые карты ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов островных, озерных и горных водосборов Тихоокеанского ландшафтного пояса. В частности, составлена карта ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов водосбора озера Ханка, направленная на практическую реализацию ландшафтного подхода в области индикации, планирования и геоэкологического мониторинга.

Другим важным примером является ландшафтная карта урочищ и групп урочищ о. Русский и прилегающих к нему островов Владивостокского городского округа.

Карта издана в 2018 г. под руководством профессора Старожилова в масштабе 1: 25 000 и представляет локальный уровень ландшафтного картографирования. Это пример современных векторно-слоевых морфологических карт нового поколения, на которой отображено горизонтальное и вертикальное ландшафтное строение. В результате на карте выделены урочища и группы урочищ, а по вертикали их высотные комплексы и уровни с учетом результатов специального изучения эрозионно-денудационных систем в зависимости от гравитационной энергии Земли. Важно то, что на карте отображены не отраслевые слои, а ландшафтные слои урочищ.

Еще одним важным примером обеспеченности картографическими основами пояса является карта Тихоокеанского ландшафтного пояса. Карта издана в 2018 г. профессором Старожиловым в масштабе 1: 3 000 000 и представляет

планетарный уровень ландшафтного картографирования. На карте также выделены области: Сихотэ-алинская, Нижнеамурская, Приохотская, Колымская, Анадырская, Чукотская, Корякская, Камчатская, Сахалинская и другие.

При составлении карты ландшафтного пояса и выделении его областей была составлена и использовалась карта положения и эволюции палеоструктур и сопряженных с ними элементов зоны перехода северо-востока Азии к Тихоокеанской плите.

На карте показано, что эволюция фундамента ландшафтов на примере Сихотэ-Алиня, Сахалина, Хоккайдо и прилегающих окраинных морей, определяющая важнейшие черты палеогеографии и последующего разделения на области, связана с аккрецией геолого-структурных подразделений Тихоокеанской палеоплиты к палеоконтиненту.

В 2020 совершен картографический прорыв в ландшафтном обеспечении Тихоокеанского ландшафтного пояса. Под авторством профессора В.Т. Старожилова и А.А. Кудрявцева составлена Ландшафтная карта острова Сахалин в масштабе 1 : 500 000. В настоящее время карта издана, а объяснительная записка к ней готовится к изданию.

Важно отметить, что именно с появлением отмеченных картографических полимасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели, сравнивать между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с природой различных моделей освоения и экологии (почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, экологических, сельскохозяйственных, экономических, социальных, градостроительных и других). Такой подход позволит учесть природные условия и технически и юридически обосновать целесообразность предполагаемого освоения, развития инновационных технологий экологии ландшафтных территорий.

Однако, как показали исследования Тихоокеанского ландшафтного пояса как основы-модели в освоении, развитии инновационных технологий экологии геосистемы океан-континент, установление морфологического строения пояса – это только первый этап картографирования Тихоокеанского ландшафтного пояса. Специальное изучение фундаментальных направлений картографирования показывает на то, что кроме морфологического направления выделяются: индикационное, ландшафтных узловых структур освоения, планирования и проектирования. Отмечается, что все они сопровождаются составлением векторно-слоевых полимасштабных индикационных, узловых структур освоения, планирования и проектирования векторно-слоевых ландшафтных карт (doi: 10.18411/lj-09-2020-35). Такие работы уже проводятся в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ИМО ДВФУ под руководством профессора Старожилова.

В целом также установлено, что применение Тихоокеанского ландшафтного пояса как основы-структуры в освоении, развитии инновационных технологий экологии геосистемы океан-континент направлено на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества и поиск и внедрение

инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основывается на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

На Дальнем Востоке профессором Старожиловым выделяется Тихоокеанский ландшафтный пояс инфогеоэнергофокус как основа – модель научного и практического планирования и управления в освоении, развитии инновационных технологий экологии геосистемы океан-континент, которая способна решать практические задачи по освоению и развитию инновационных технологий экологии территорий обрамления и окраинных морей Тихого океана и развитию теоретической базы ландшафтной географии. Выделение пояса – это результат нового для России комплексного подхода в понимании зоны перехода континента к океану, основанном на междисциплинарном синтезе, анализе и оценке компонентов его внутреннего содержания (включает вещественные комплексы литосферы, тектонику, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы). Он выделен на основах учета взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения друг в друга компонентов, изучения ландшафтов в условиях окраинно-континентальной дихотомии, изучения орогенического, орографического, климатического и фиторастиельного взаимодействующих между собой факторов. Это сделано с использованием цифровых компьютерных технологий. В свою очередь применение компьютерной технологии векторно-слоевого ландшафтного метода создают платформу для разработки планов и бизнес-проектов освоения, развития инновационных технологий экологии. Она также является платформой для обучения студентов.

Разрабатываемое в ДВФУ профессором Старожиловым новое для Тихоокеанской России направление понимания зоны перехода континента к Тихому океану и выделение Тихоокеанского ландшафтного пояса как основы – структуры, важной для планирования и управления в освоении, развитии инновационных технологий экологии системы континент-океан, выводит образование, науку и практику на новый информационный и прикладной уровни и позволяет его рассматривать как эффективный инструмент планирования и прогнозирования экологии почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, сельскохозяйственных, экономических, социальных, экологических и других геосистем. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

4.2. Сихотэ-Алинская ландшафтная структурная область – фундамент практик экологии и сохранения цивилизаций

В теории и практике географических исследований разнопрофильное моделирование природных геосистем, отражающих компонентные структуры ноо-ландшафтной сферы, представляет собой важную задачу в познании разноуровневных и полимасштабных природных систем. И несмотря на «чудовищно

сложную конструкцию геосистем», уже осуществляется поиск их единых моделей: структурных, генетических, динамических, функциональных и др. Такие представления отражены у многих исследователей и в том числе у В.Б. Соचाва, А.Д. Арманда, Н.Л. Беручашвили, М. Д. Гродзинского, К.Н. Дьяконова, Н. С. Касимова, В.С. Преображенского, Л.М. Корытного, В.Н. Солнцева, А.Ю. Ретеюма и др. При этом важно представление о географической среде как об иерархической системе – целостной самой по себе и делимой на подчиненные системы и подсистемы. Любую геосистему можно рассматривать и как объект, состоящий из отдельных частей – компонентов, и как целостное самостоятельное образование, и как часть целого – более крупной системы. Познание географического пространства с картографированием всех размерностей на геосистемном уровне является важной и актуальной задачей.

В работе даны результаты исследования по одной из таких систем – Сихотэ-Алинской ландшафтной области, одной из областей Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Рассматривается теория и практика общих итогов и стратегического видения ландшафтного подхода в изучении географического пространства на основе регионального ландшафтного картографирования и возможностей их использования как основ планирования освоения, развития инновационных технологий экологии. Эти работы тематически продолжают ландшафтное картографирование и описание России, а среднемасштабное ландшафтное картографирование с использованием регионально-типологической классификации ландшафтов Сихотэ-Алинской ландшафтной области (как единой системы) позволило отразить особенности, а описание выявило свойства и степень различия между ландшафтными системами. При этом под ландшафтом понимается: ландшафт – это природное тело, имеющие высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (вещественный комплекс литосферы, тектоника, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастительным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования. Представляет собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Объект – Сихотэ-Алинская область (ландшафтная структура), как часть и пример областей целостного Тихоокеанского ландшафтного пояса.

Цель – рассмотреть морфологическое строение Сихотэ-Алинская области, направленное на рациональное освоение, развитие инновационных технологий экологии, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества и поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии Сихотэ-Алинской области, на понимание области как инфогеоэнергофокуса мак-

симального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Одна из задач – дать информацию об уровне обеспеченности области современными цифровыми ландшафтными основами и документами для решения задач по ландшафтному планированию освоения, развития инновационных технологий экологии Сихотэ-Алинской области.

Общая методологическая научная основа – ландшафтный подход и в целом ландшафтная география.

На сегодняшний день уже имеются результаты по теории и практики ландшафтного подхода в изучении географического пространства на основе полимасштабных ландшафтных исследований. Есть результаты многолетних научных и практических исследований в сфере геолого-географического изучения и ландшафтного картографирования Сихотэ-Алинской области.

По Сихотэ-Алинской области, как целостной структуре, включающей наиболее изученную южную и менее изученную северную её части, в результате многолетних научных и полевых производственных геолого-географических исследований собрана обширная сопряженная информация о внутреннем содержании природы. Рассмотрены данные по рельефу, растительности и почвам, коренным и рыхлым породам, климату, по мощности рыхлых накоплений, транзиту обломочного материала, увлажнению, интенсивности физического и химического выветривания, мезо – и микроклиматическим особенностям. Для систематики ландшафтов специально на основе материалов геолого-съёмочных работ, аэрофотоснимков, космических снимков систематизированы и выделены вещественные комплексы рыхлых пород, рассмотрено состояние эрозионно-денудационных систем, рельеф. Есть результаты по палеогеографии и составу фундамента ландшафтов. Рассмотрена эволюция фундамента и отмечено, что он представляет собой в современном эрозионном срезе сложный агломерат состыкованных между собой аккреционных и постаккреционных вещественных комплексов структурных зон континентальной, субконтинентальной, субокеанической и океанической кор.

Весь имеющийся материал проанализирован на основе анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных взаимосвязей, внутреннего содержания природы, на основе учета глубинных корней окраинно-континентальной дихотомии, на основе анализа орогенического, орографического, климатического, фиторастиельного факторов. Полученные материалы были картографированы в виде среднемасштабной ландшафтной модели Сихотэ-Алиня, включающей местности (индивидуальные ландшафты), виды, роды, подклассы, классы, округа, провинции и области. Установлена для территории Сихотэ-Алинской ландшафтной структуры региональная в масштабе 1: 500 000 оцифрованная векторно-слоевая ландшафтная дифференциация и организация природной среды.

Кроме того, проведено структурирование и классификация ландшафтной территории Сихотэ-Алиня с выделением высотно-ландшафтных комплексов

с изучением вертикальной дифференциации как универсального свойства количественного и качественного изменения внутреннего их содержания. При этом под высотно-ландшафтным комплексом понимаются генетически связанные ассоциации ландшафтов, определяемые рельефом и динамическим, подчиняющимся законам причинно-следственных связей, состоянием эрозионно-денудационных систем. Структурирование и классификация проводились в масштабе 1:500 000. При выделении среднемасштабных высотно-ландшафтных комплексов доминантными являются высотный критерий и количественные и качественные изменения их внутреннего содержания с учетом состояния эрозионно-денудационных горных ландшафтных систем. По этим критериям ландшафтные территории классифицируются и выделяются низкогорные, расчлененносреднегорные, массивносреднегорные, гольцовые высотно-ландшафтные комплексы.

Проведено также ландшафтное районирование Сихотэ-Алинской области. Выделены округа, провинции и ландшафтные области.

Исследование ландшафтов Сихотэ-Алиня были направлены не только на установление его географического строения, но и на практические возможности их использования при освоении, развитии инновационных технологий экологии. Поэтому, учитывая отмеченное, материалы использовались при освоении, развитии инновационных технологий экологии на основе материалов по морфологическому строению Сихотэ-Алинской области получены результаты по практической реализации ландшафтного подхода в различных областях природопользования: определения ландшафтного статуса объектов природопользования в существующей системе ландшафтов региона; регионального выявления и оценки природоохранно-экологических проблем; особенностей возможных техногенных преобразований ландшафтов при природопользовании; геоэкологического обоснования землеустройства сельскохозяйственных предприятий; и других.

Кроме того использованы результаты разработок по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территорий Тихоокеанского ландшафтного пояса Тихоокеанской России: основы нового в Тихоокеанской России направления географии – ландшафтной географии, которая нацелена на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении, развитии инновационных технологий экологии Тихоокеанской России и на обучение студентов по программе «Ландшафтное планирование»; основы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации: в лесопользовании Тихоокеанской России, в планировании и проектировании природопользования геосистем; теории ландшафтной индикации трансформации геосистем Тихоокеанской России; ландшафтно-природопользовательской стратегии в Тихоокеанской России; классификации и структурной дифференциации ландшафтных геосистем в масштабах: 1 : 500 000 Тихоокеанской России (Сахалинская область, Приморский край); 1 : 25 000 – о-ва Русский Приморского края; 1 : 500 000 – Сахалинского звена; методологии выделения и внутреннего содержания округов геосистем Сахалино-Приморского региона, Муравьево-Амурского округа (включая о. Русский) Приморского края и иерар-

хической структуре последнего; методики векторно-слоевого картографирования ландшафтов и выделения округов Тихоокеанского ландшафтного пояса России; концепции индикации ландшафтов Тихоокеанской России; концепции узловых ландшафтных структур освоения Ландшафтной сферы; концепции нового структурирования ландшафтных горных и островных систем Тихоокеанского ландшафтного пояса; общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы; Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования и других разработок профессора Старожилова.

На основе анализа, синтеза и оценки значимого полевого и теоретического материала установлен фундаментальный результат настоящих исследований, заключающийся в том, что для реализации поставленных задач получена, прежде всего, оцифрованная векторно-слоевая морфологическая ландшафтная основа (векторно-слоевая среднемасштабная ландшафтная карта), которая на цифровом уровне дает знание строения географического пространства рассматриваемого объекта. Этот результат позволяет проанализировать территории по оцифрованным выделам ландшафтов. Сравнить внутреннее содержание таких таксонов как ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область. Затем решать задачи ландшафтопользования, развития инновационных технологий экологии.

Важно отметить, что по южному Сихотэ-Алиню есть опыт планирования и его апробации с применением ландшафтного подхода. Первые результаты ландшафтного планирования в Сихотэ-Алинской области на основе компонентной и морфологической индикации, были нами получены в 1983 году на производственном уровне по программам правительства для целей поисков и оценки месторождений минеральных ресурсов. В 1983 г. впервые для Приморского края составлена в масштабе 1: 500 000 карта ландшафтной типизации (Старожилов, Мостовой, 1983 г.) и карта физико-географического районирования в масштабе 1: 1000 000. В итоге на их основе была составлена карта поисковых регионов, в пределах которых, по результатам изучения материалов индикации ландшафтных обстановок, получены данные планирования применения методов поисков месторождений полезных ископаемых. В результате получен первый опыт применения на практике ландшафтной индикации и планирования.

В последующие годы получены результаты применения индикации и планирования в других областях природопользования и, в частности в экологии организации аграрных предприятий в таежных зонах и других.

Современные успехи в планировании и составлении цифровых моделей с применением векторно-слоевых технологий в области ландшафтного картографирования в Тихоокеанском ландшафтном поясе связаны с разработками Старожилова. В 2009 г. впервые опубликована ландшафтная карта Приморского края масштаба 1:1 100 000 (автор Старожилов, сжатый вариант электронной карты ландшафтов Приморского края масштаба 1:500 000) созданная на основе многолетних научных и практических исследований в сфере геолого-географического изучения и ландшафтного картографирования по региональным (Приморье, о. Сахалин, Чукотка и др.) звеньям ландшафтного пояса Тихоокеанской России.

Профессором Старожиловым составлена карта нового поколения, на которой отображено горизонтальное и вертикальное ландшафтное строение. В результате на карте выделены ландшафты, виды, роды, классы и типы, а по вертикали их высотные комплексы и уровни с учетом результатов специального изучения эрозионно-денудационных систем в зависимости от гравитационной энергии Земли. Важно то, что на карте отображены не отраслевые слои, а ландшафтные слои: видов, родов, классов, типов, то есть составлена карта нового поколения, нового современного информационного уровня.

Карта является ценным научным произведением в области цифровых карт, основанном на огромном опыте исследований в области теории и практике ландшафтоведения, и до сих пор по обзорности и содержательности не имеет аналогов для территории Азиатско – Тихоокеанского региона (АТР), включая Азиатские страны. Карта относится к картам нового поколения, на которых в будущем будут отображать в цифровом виде не отраслевые слои компонентов, а слои классификационных единиц ландшафтов. Важно то, что карта нацелена на практическую реализацию ландшафтного подхода в ландшафтопользовании, развитии инновационных технологий экологии и может быть использована как природная модель «фундамент» для составления гармонизированных с природой почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, сельскохозяйственных, экологических, экономических, социальных и др. моделей освоения территорий и развития инновационных технологий экологии.

На основе отмеченной карты составлена в масштабе 1:1 000 000 (автор Старожилов) карта ландшафтного районирования, на которой выделены 54 округа, 8 провинций, 4 области.

Кроме того, на основе базовой карты ландшафтов (на карте картографировано 3156 выделов ландшафтов), так как она цифровая, то было получено отдельных 3156 карт по всем выделенным на карте выделам ландшафтов.

Также отметим, что впервые для АТР издана объяснительная записка (автор Старожилов) к электронной карте ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000, где описано 3156 выделов ландшафтов. Однако к объяснительной записке, в связи с отсутствием ассигнований, приложена карта масштаба 1:1 000 000 (сжатый вариант электронной карты ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000).

На основе основной слоевой карты составлены частные слоевые карты ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов островных, озерных и горных водосборов Тихоокеанского ландшафтного пояса. В частности, составлена карта ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов водосбора озера Ханка, направленная на практическую реализацию ландшафтного подхода в области индикации, планирования и геоэкологического мониторинга.

Другим важным примером ландшафтных карт является ландшафтная карта урочищ и групп урочищ о. Русский и прилегающих к нему островов Владивостокского городского округа.

Карта издана в 2018 г. под руководством профессора Старожилова в масштабе 1: 25 000 и представляет локальный уровень ландшафтного картографирования. Это пример современных слоевых морфологических карт нового по-

колениа, на которой картографировано горизонтальное и вертикальное ландшафтное строение. В результате на карте выделены урочища и группы урочищ, а по вертикали их высотные комплексы и уровни с учетом результатов специального изучения эрозионно-денудационных систем в зависимости от гравитационной энергии Земли. Важно то, что на карте отображены не отраслевые слои, а ландшафтные слои урочищ.

Кроме того установлено, что составленные и приведенные выше карты это первый этап в ландшафтном картографировании территорий освоения, развития инновационных технологий экологии, в применении их для прикладного образования по «Наукам о Земле», индикации, планирования и геоэкологического мониторинга. По совокупности материалов установлено, что в процессе выполнения задач отмеченных выше направлений необходимо выполнить работы в следующей последовательности: получить ландшафтную морфологическую карту природы территории – провести с применением морфологической ландшафтной карты отраслевую индикацию географического пространства – составить на основе модели природы отраслевую модель с вынесенными на ней результатами отраслевой индикации территории – составить отраслевую карту ландшафтных узловых структур освоения – составить отраслевые карты планирования и геоэкологического мониторинга.

Подводя итоги констатируем, что на сегодняшний день по Сихотэ-Алинской области (ландшафтной структуре) как части и примера областей Тихоокеанского ландшафтного пояса созданы теоретические и практические основы в виде оцифрованных морфологических ландшафтных карт, легенд и сопроводительных записок к ним. Все они составлены с применением компьютерных технологий современного информационного уровня и делают возможным применение ландшафтных основ на практике. Рекомендуем внедрить разработанные ландшафтные основы в развитии инновационных технологий экологии, планировании ландшафтопользования управленческим и производственным структурам, а также в подготовке профессиональных кадров в почвоведении, экологии, географии, гидрологии, океанологии, геологии, климатологии и других важных для России направлениям.

В настоящее время Тихоокеанский международный ландшафтный центр ИМО ДВФУ продолжает разрабатывать концептуальную методологию оцифрованного векторно-слоевого структурирования, практической реализации ландшафтного метода и возможности использования этих материалов на практике в различных направлениях «Науки о Земле». Исследования направлены на рациональное освоение, развитие инновационных технологий экологии территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества и поиск, и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии Сихотэ-Алинской области и в целом Тихоокеанского ландшафтного пояса. Ученые ДВФУ уже подготовили базовую ландшафтную карту Приморского края в масштабе 1:500 000, ландшафтную карту Русского острова в масштабе 1:25 000, ландшафтную классификацию Сахалинской области, продолжают исследования по другим регионам Тихоокеанского ландшафтного пояса. Кроме того, рекомендуется

полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

4.3. Сахалинское ландшафтное звено Тихоокеанского ландшафтного пояса нооландшафтосферы – фундамент практик экологии и сохранения цивилизаций

Сахалин – это региональное звено Тихоокеанского ландшафтного пояса Тихоокеанской России [58]. Своеобразие его не только в палеогеографии, но и в континентально-океанической дихотомии, законе фундаментального дуализма суши и моря, парности в организации и функционировании, единстве и противоположности приморских и континентальных ландшафтов и геосистем. Сахалинские ландшафтные геосистемы рассматриваются в области развивающегося в последние десятилетия горного ландшафтоведения. Сахалин – это горная страна, по ландшафтной таксономии на Сахалине классических платформенных равнин нет, а имеющиеся участки – это части горных подвижных поясов, рифтогенных структур.

Эта территория вошла в ландшафтные карты СССР масштабов 1: 2 500 000 (Гудилин, 1980) и 1: 4000 000 (Исаченко, 1985), ландшафтную карту Сахалинской области в масштабе 1: 2000 000 (Нефедов, 1967). Первые собственно ландшафтные исследования были выполнены еще в 60-е годы прошлого столетия в связи с выполнением локальных работ по районной планировке Сахалинской области, по оценке территории для рациональной организации плодово-ягодных совхозов. Изучению гидроморфной структуры и функционированию ландшафтов о. Сахалин посвящены работы Н.Л. Литенко (1984–1992), ландшафтной структуре побережий северо-сахалинской равнины – В.Т. Старожилова и В.И. Ознобихина (2013). Проводились авторские исследования вещественных комплексов и динамики фундамента ландшафтов, структурно-тектонических, палеогеографических особенностей, а также глубинных корней окраинно-континентальной дихотомии территории Сахалинской области [72, 87].

Особо отметим, что региональных ландшафтных исследований (в том числе картографических) масштаба 1: 500 000 на о. Сахалин ранее не проводилось. При существующем отсутствии среднемасштабных ландшафтно-геосистемных исследований, в том числе картографических, не учитываются ландшафтная природная и хозяйственная дифференциация, территориальные природно-хозяйственные связи, что приводит к нарушению качества в выборе оптимальных путей освоения территорий. Такая ситуация делает проблему синтеза, анализа и оценок природных систем на основе среднемасштабных векторно-слоевых моделей ландшафтных геосистем крайне актуальной.

В работе рассматривается теория и практика общих итогов и стратегического видения геосистемного подхода в изучении географического пространства на основе региональных ландшафтно-геосистемных исследований. Включает результаты многолетних научных и практических исследований в сфере геолого-географического изучения и ландшафтного картографирования круп-

ного регионального Сахалинского звена Тихоокеанского ландшафтного пояса Тихоокеанской России. Они тематически продолжают ландшафтное картографирование и описание России и региональных её звеньев (в том числе Приморского края), а среднемасштабное картографирование с использованием регионально-типологической классификации позволило отразить особенности геосистем, проявляющие в различных частях их ареалов, а описание выявило свойства и степень различия между ландшафтными геосистемами.

Включает, по аналогии с методикой картографирования ландшафтов Приморского края, обширную сопряженную природную информацию. Изучались соотношения и взаимосвязи достаточно значимых выборок данных не только по рельефу, растительности и почвам, но и коренным и рыхлым породам, климату. Также изучались мощность рыхлых накоплений, транзит обломочного материала, увлажнение, глубина вреза, густота расчленения, интенсивность физического и химического выветривания, мезо – и микроклиматические особенности. Это прежде всего: солнечная радиация и сияние, температура, ветер, влажность, атмосферные осадки, снежный покров, глубина промерзания, различные стихийные и экстремальные явления. Кроме того, исходя из представления значимости всех компонентов и факторов ландшафта, в том числе фундамента как вещественного компонента и фактора его динамики, нами при изучении ландшафтов и составлении ландшафтных карт и физико-географическом районировании рассматривается коренной и рыхлый фундамент. Ранее этому важному азональному консервативному компоненту ландшафтов уделялось недостаточное внимание. Так как петрографический состав, условия залегания горных пород, тектонический режим играют важную роль в формировании, устойчивости и развитии ландшафтов, нами были установлены глубинные корни окраинно-континентальной дихотомии рассматриваемого региона, а также особенности вещественных комплексов и их структурно-тектоническое положение. Кроме того, в окраинно-континентальной территории сформировался ответственный за развитие ландшафтов коренной их фундамент, который представляет собой в современном эрозионном срезе сложный агломерат состыкованных между собой аккреционных и постаккреционных вещественных комплексов структурных зон континентальной, субконтинентальной, субокеанической и океанической кор.

Для географической систематики вещества фундамента специально проведена классификация вещественных комплексов коренных и рыхлых пород. Также определено их положение в структурно-тектонических зонах. Установлено, что в условиях окраинно-континентальной дихотомии, сопряжено с территорией Приморского края и другими звеньями Тихоокеанского ландшафтного пояса Тихоокеанской России, формирование вещественных комплексов и тектонических структур происходило, как нами ранее отмечалось, в результате аккреции палеоструктур палеоокеана к палеоконтиненту и постаккреционных процессов [72]. На Сахалине этап аккреции отвечает аккреции в докайнозойское время к сформировавшейся в меловое время активной окраине (восточная окраина Приморского палеоплато – в современном эрозионном срезе это Восточно-Сихотэ-Алинский вулканический пояс, Южно-Ка-

лымский хребет и Западно-Сахалинские горы) палеохребта, на что показывает присутствие в вулканогенно-кремнисто-терригенном меланжевом и др. комплексах вулканитов близких к вулканитам современных хребтов Тихоокеанской плиты. Кроме того, Л. Н. Казинцовой в кремнях вулканогенно-кремнисто-терригенного меланжевого вещественного комплекса Восточно-Сахалинских гор описан комплекс радиолярий, подобный, по ее мнению, комплексу радиолярий хребта Лайн Тихого океана. Зона спаяния на о. Сахалин выражена слабо. Предполагается, что, ее передавая интенсивно тектонизированная часть наблюдается в Набильской зоне, остальная перекрыта кайнозойским чехлом Центрально-Сахалинской зоны.

Аккреционный этап сменился постаккреционным, характеризующимся дальнейшим «созреванием» (континентализацией). Формируется чехол нарастившего континент палеохребта. В результате происходит структурная деструкция территории Сахалина и образуются полиструктурные и полимасштабные ландшафтные геосистемы.

Весь имеющийся материал проанализирован на основе сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орографическому, климатическому и фиторастиельному факторам географически единых территорий в рамках горной ландшафтной географии. Разработана классификация и легенда ландшафтов Сахалинской области для карты масштаба 1:500 000. За основу взята система типологических рядов регионального уровня А.Г. Исаченко [31]. Используются также теоретические положения ландшафтного картографирования Ф.Н. Милькова, В.С. Преображенского, И.С. Гудилина и др. исследователей. Классификация и легенда ландшафтных геосистем Сахалина продолжает среднемасштабную классификацию и легенду ландшафтов Приморского края [48]. *Ландшафт* определяется— это природное тело, имеющие высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (вещественный комплекс литосферы, тектоника, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастиельным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования. Представляет собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

В результате выделены и картографированы классы, подклассы, роды, виды ландшафтов и местности (индивидуальные ландшафты) (табл. 5).

Классы ландшафтов. Весь ход геологического, геоморфологического и климатического развития территории Сахалинской области предопределил формирование и разделение территории на генетические географически целостные и внутренне единые территории. Этому послужили общность истори-

ческого развития, географического положения горных складчатых Западно-Сахалинских и Восточно-Сахалинских территорий и равнинной Центрально-Сахалинской. Такое физико-географическое структурное разделение территории Сахалинской области, в свою очередь, предопределило развитие горных и равнинных ландшафтов. После их графического отображения и картографирования стало возможным на среднемасштабном уровне выделить в Сахалинской области границы горного и равнинного классов ландшафтов. Горный класс ландшафтов на территории о. Сахалин включает Южно-Камышовский хребет, Восточно-Сахалинскую, Западно-Сахалинскую складчатые горные территории. Они отличаются между собой по физико-географическим характеристикам компонентов природы. Выделяется ландшафты Восточно-Сахалинских гор со среднегорными полисубстратными, низкогорными терригенными и другими родами и доминантным горно-темнохвойным подклассом, и видами ландшафтов с доминантными хвойными и редкими светлохвойными группировками растительности на различных почвах.

Таблица 5

**Региональные типологические
единицы ландшафтов о. Сахалин и критерии их выделения**

Ландшафтная единица	Критерий выделения	Примеры
Класс	Географическое единство, сочетание зональных черт и секторных различий, ярусность и высотность	Дальневосточный горный и равнинный
Подкласс	Высотность, типы растительности	Горно-тундровый, горно-темнохвойный
Род	Морфогенетические типы рельефа, субстрат	Низкогорный терригенный, среднегорный полисубстратный
Вид	Растительность и почвы, рельеф	Низкогорный терригенный темнохвойный на горно-лесных бурых почвах
Местность	Сопряженные сочетания однородного фундамента, одинакового климата, форм рельефа и группировок почв и растительности	Среднегорный темнохвойный на горно-таежных почвах с алевролитовым вещественным комплексом

Структура ландшафтов отличается по ориентировке хребтов, крутизне склонов, густоте речной сети, глубине вреза рек, увлажнению, транзиту рыхлого материала и другим физико-географическим показателям от расположенной на западе о. Сахалин Южно-Камышовской и Западно-Сахалинской структур ландшафтов с уже характерными для них доминантным темнохвойным подклассом, низкогорным терригенным родом и видами ландшафтов с доминантными темнохвойными группировками растительности на бурых лесных и

других почвах, развивающимися в условиях западного грабен-горстового борта Центрально-Сахалинской рифтогенной структуры (зоны офиолитового пояса Хидака – в прошлом зоны спаяния палеохребта и активной окраины палеоконтинента [33]). Отчетливое различие ландшафтов гор западной и восточной территории о. Сахалин, в соответствии с основными положениями ландшафтной географии, позволяет говорить отдельно об их структурах.

Равнинный класс ландшафтов развит в пределах Центрально-Сахалинской равнины, включающей Томь-Поронайскую низменность (располагается между Восточно-Сахалинскими и Западно-Сахалинскими горами) и Центральную равнину (располагается между зоной равнин Западного и Восточного побережья), а также в пределах равнин Западного и Восточного побережья.

В классах ландшафтов изменяется состояние фундамента, состав и транзит современных осадочных образований, тип и интенсивность физического и химического выветривания, пространственное распределение тундровых, таежных и др. растительных и почвенных группировок. Отображение отмеченных компонентов во взаимосвязи с климатическим позволило выделить подклассы ландшафтов: горно-тундровый, горно-темнохвойный, светло и темнохвойный равнинный и горно-долинный. Кроме того, в общей иерархической системе ландшафтов о. Сахалин нами выделяется реально существующий на стыке с океаном переходный подкласс аквально-территориальных (прибрежно-шельфовых) геосистем. В работе ниже рассматриваются только ландшафты континентальных территорий. Выделенные подклассы ландшафтов не однородны по субстрату, морфогенетическим типам рельефа, густоте расчленения, глубине эрозионного вреза. По отмеченным критериям, подклассы ландшафтов в свою очередь подразделяются на роды. Горно-тундровый класс – на гольцовый полисубстратный; горно-темнохвойный – на среднегорный полисубстратный, низкогорный и мелкосопочный терригенный и вулканогенно-терригенный роды; светло и темнохвойный равнинный и долинно-речной – на эрозионно-аккумулятивный и озерный равнинный и долинно-речной роды ландшафтов.

Горно-тундровый подкласс и гольцовый полисубстратный род ландшафтов развит не широко. Это гольцовые и подгольцовые среднегорные и низкогорные районы с гольцовыми комплексами с верещатником на горно-тундровых и горно-торфянистых почвах, подгольцовыми зарослями кедрового стланика, местами в сочетании с верещатниками, с подгольцовым поясом каменноберезовых лесов и каменноберезовых бамбуковых лесов на горно-лесных кислых пропитанно-многогумусных слабоподзоленных и неоподзоленных почвах. Фундамент сложен терригенным, кремнисто-вулканогенным, вулканогенным вещественными комплексами. Характеризуются маломощным чехлом обломочных накоплений, малым количеством мелкозема в их разрезе.

Горно-темнохвойные ландшафтные геосистемы выделяются в пределах Южно-Камышовского хребта, Восточно-Сахалинских, Западно-Сахалинских гор, редко в низкогорных останцах северной равнинной части о. Сахалин. Это ландшафтные геосистемы с елово-пихтовыми зеленомошными лесами на горных буро-таежных неоподзоленных и слабоподзоленных почвах. Интенсивно проявляется физическое и химическое выветривание, активный вынос мелко-

зема в процессе нивации и солифлюкции, преимущественно термокриповый, криокриповый, реже гигрокриповый транзит склоновых накоплений с дифференциацией разреза на верхнюю часть – существенно дресвяно-щебнисто-глыбовую с малым количеством мелкозема или без такового вообще и нижнюю – суглинисто-обломочную. Заметно распространение явлений промежуточной склоновой аккумуляции на перегибах и у подножий склонов. Ландшафты горно-темнохвойного подкласса по отмеченным выше компонентам и факторам дифференцированы в соответствии с фундаментом, морфологическими типами рельефа, с густотой горизонтального эрозионного расчленения, глубиной эрозионного вреза и скоростью водообмена разделяются на среднегорный полисубстратный, низкогорный и мелкосопочный терригенный и вулканогенно-терригенный роды.

Светлохвойные равнинные и долинно-речные ландшафтные геосистемы выделяются в равнинах западного и восточного побережья и центральной равнине. Это геосистемы с лиственничными зеленомошно-богульниковыми и лишайниковыми лесами на подзолистых и торфянисто-подзолистых почвах, с кедровым стлаником на дюнах, с заболоченными светло-хвойными редколесьями и зарослями богульника на подзолисто-болотных и подзолистых почвах. Светлохвойные ландшафты по отмеченным выше компонентам и факторам дифференцированы в соответствии с фундаментом, морфологическими типами рельефа, с густотой горизонтального эрозионного расчленения, глубиной эрозионного вреза разделяются на эрозионно-аккумулятивный и озерный равнинный и долинно-речной роды ландшафтов.

Темнохвойные равнинные и долинно-речные ландшафтные геосистемы выделяются в Томь-Поронайской низменности. Это геосистемы с темнохвойными лесами на буро-таежных почвах, с лугами, болотами, марями с болотно-торфяными и пойменными лугово-дерновыми почвами. В соответствии с фундаментом, морфологическими типами рельефа, с густотой горизонтального эрозионного расчленения, глубиной эрозионного вреза разделяются на эрозионно-аккумулятивный и озерный равнинный и долинно-речной роды ландшафтов.

Роды ландшафтов неоднородны по пространственной организации растительных и почвенных группировок, представлены видами, в которых выделены местности (индивидуальные ландшафты).

В целом синтез, анализ и оценка индивидуальных ландшафтов (их видов, родов, подклассов, классов), поиск закономерностей их структуры и пространственно-временной организации позволили выделить ландшафтные области, провинции, округа.

Понимая целостность природы, определяемую как взаимопроникновение, взаимосвязанность и взаимообусловленность ее компонентов и факторов, автор при районировании учитывал результаты многолетних исследований окраинно-континентальной дихотомии зоны стыка Евразии и Тихого океана. При этом учитывались результаты изучения палеогеографической эволюции фундамента и климата, ответственных за формирование ландшафтных геосистем. Именно тектонические режимы приводили к изменению климата от морского к муссонному, а в дальнейшем способствовали разделению территории

Сахалинской области на горную Восточно-Сахалинскую, равнинную Центрально-Сахалинскую и горную Западно-Сахалинскую области. Такое разделение территории по динамике фундамента и климата сочетается с различием областей по рельефу, климату, почвам, растительности и другим компонентам и факторам природы.

Отчетливо выделяется Восточно-Сахалинская ландшафтная область с ее гольцовыми и подгольцовыми полисубстратными, среднегорными, низкогорными и горно-долинными полисубстратными, терригенными и вулканогенно-терригенными родами и горно-темнохвойными и другими подклассами и видами ландшафтных геосистем. Также отчетливо выделяется равнинная Центрально-Сахалинская ландшафтная область, развивающаяся в условиях континентальной центрально-сахалинской рифтогенной структуры. Восточно-Сахалинская область в свою очередь отличается от расположенной западнее Центрально-Сахалинской равнинной области и Западно-Сахалинской ландшафтной области. Для последней характерны уже доминантный темнохвойный подкласс, низкогорный терригенный род и виды ландшафтов с доминантными темнохвойными группировками растительности на бурых лесных и других почвах. Кроме того, продолжая анализ и синтез межкомпонентных и межландшафтных связей на основе отмеченных выше данных с привлечением материалов по установленным нами глубинным корням окраинно-континентальной дихотомии, а также по орографическому, климатическому и фиторастительному факторам географически единых территорий, в рамках горной ландшафтной географии в ландшафтных областях выделены ландшафтные провинции и округа.

Завершая отметим, что главный вклад в естественно-научное познание региона – на основе анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных взаимосвязей, внутреннего содержания природы, на основе учета глубинных корней окраинно-континентальной дихотомии, на основе анализа орографического, климатического, фиторастительного факторов, это отражение природы в виде среднемасштабной ландшафтной модели Сахалинской области, включающей местности (индивидуальные ландшафты), виды, роды, подклассы, классы, округа, провинции и области. Установлена региональная в масштабе 1: 500 000 ландшафтная дифференциация и организация природной среды. Получены данные для многоступенчатого анализа соотношений между разноуровневыми по масштабу (планетарный, региональный, локальный) и отличающимися по содержанию ландшафтными геосистемами. В целом, по нашему мнению, организованная система является базовой моделью, которая нацеливает на разнообразные связи и отношения в природе Сахалинской области в Тихоокеанском ландшафтном поясе. Использование такой модели геосистемы, при применении ландшафтного метода, при условии продолжения геосистемных исследований, имеет огромный потенциал при решении многих разнопрофильных задач, в том числе ландшафтопользовательских, **экологических**, управленческих, прогнозных и др. Это доказано автором для территории Приморского края [55] на примере сопряжения ландшафтной географии и оценок возможностей применения ландшафтного подхода к комплексной оценке техногенной преобразований ландшафтов как основы оценки содержания зем-

леустройства сельскохозяйственных предприятий, как основы развития инновационных технологий почвоведения, как основы комплексной региональной оценки поисков минерально-сырьевых ресурсов, как основы комплексной региональной оценки природоохранно-экологических проблем, как основы комплексной оценки статуса центров природопользования в системе ландшафтов региона, и др.

При последовательных исследованиях ландшафтная модель геосистемы Сахалинской области может стать основой многоступенчатого, многоотраслевого и многоцелевого использования, стратегического планирования и управления территориями Сахалинской области и совместно с векторно-слоевой моделью ландшафтной геосистемы Приморского края и другими может быть использована при освоении, развитии инновационных технологий экологии Тихоокеанского ландшафтного пояса и др. территорий, при выборе и создании зон приоритетного развития. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

4.4. Окраинно-континентальные структуры ландшафтов Тихоокеанской России (Сахалинская область, Приморский край) – фундамент практик экологии при освоении территорий и сохранении цивилизаций

Сахалинская область и Приморский край районы освоения Тихоокеанской России, относящиеся к горным и предгорным равнинным классам ландшафтам, характеризуются как территории с повышенной суровостью и напряженностью климатических ресурсов, сложным геологическим и геоморфологическим строением. Для них характерны особые окраинно-континентальное природные условия, сформировавшиеся и развивающиеся в условиях окраинно-континентальной дихотомии, в зоне взаимодействия океана и континента. С учетом отмеченных особенностей, отличающихся от особенностей ландшафтов западной равнинной части России, необходимо создание современной научной основы, учитывающих, как отмечалось, ландшафтное региональное и локальное картографирование осваиваемого географического пространства. Такой основой рассматривается ландшафтная география и ландшафтный подход с применением ландшафтной индикации трансформации геосистем в рамках развивающегося в последние десятилетия горного ландшафтоведения.

В работе рассматривается теория и практика общих итогов и стратегического видения ландшафтного подхода в изучении географического пространства на основе региональных ландшафтных исследований. В предлагаемой читателю разделе монографии большее внимание уделялось изучению возможностей применения результатов как основ-фундаменту для развития инновационных технологий экологии. Включает результаты многолетних авторских научных и практических исследований в сфере геолого-географического изучения и ландшафтного картографирования крупных региональных Примор-

ского и Сахалинского звеньев окраинно-континентального ландшафтного пояса Тихоокеанской России. Они тематически продолжают ландшафтное картографирование и описание России и региональных её звеньев, а средне-масштабное картографирование с использованием регионально-типологической классификации позволило отразить особенности геосистем, проявляющиеся в различных частях их ареалов, а описание выявило свойства и степень различия между ландшафтными геосистемами. Эта территория вошла в ландшафтные карты СССР масштабов 1: 2 500 000 ((Гудилин, 1980) и 1: 4000 000 (Исаченко, 1985), ландшафтную карту Сахалинской области в масштабе 1: 2000 000 (Нефедов, 1967), в ландшафтную карту Приморского края в масштабе 1: 1000 000 [48] и др.

Включает обширную сопряженную природную информацию. Изучались соотношения и взаимосвязи достаточно значимых выборок данных не только по рельефу, растительности и почвам, но и коренным и рыхлым породам, климату. Также изучались мощность рыхлых накоплений, транзит обломочного материала, увлажнение, глубина вреза, густота расчленения, интенсивность физического и химического выветривания, мезо – и микроклиматические особенности. Это прежде всего: солнечная радиация и сияние, температура, ветер, влажность, атмосферные осадки, снежный покров, глубина промерзания, различные стихийные и экстремальные явления. Кроме того, исходя из представления значимости всех компонентов и факторов ландшафта, в том числе фундамента как вещественного компонента и фактора его динамики, нами при изучении ландшафтов и составлении ландшафтных карт и физико-географическом районировании рассматривается коренной и рыхлый фундамент. Ранее этому важному азональному консервативному компоненту ландшафтов уделялось недостаточное внимание. Так как петрографический состав, условия залегания горных пород, тектонический режим играют важную роль в формировании, устойчивости и развитии ландшафтов, нами были установлены глубинные корни окраинно-континентальной дихотомии рассматриваемого региона, а также особенности вещественных комплексов и их структурно-тектоническое положение. Кроме того, в окраинно-континентальной территории сформировался ответственный за развитие ландшафтов коренной их фундамент, который представляет собой в современном эрозионном срезе сложный агломерат состыкованных между собой аккреционных и постаккреционных вещественных комплексов структурных зон континентальной, субконтинентальной, субокеанической и океанической кор.

Весь имеющийся материал проанализирован на основе сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орографическому, климатическому и фиторастиельному факторам географически единых территорий в рамках горной ландшафтной географии. Разработана классификация и легенда ландшафтов Приморского края и Сахалинской области для карты масштаба 1:500 000.

В результате выделены и картографированы классы, подклассы, роды, виды ландшафтов и местности (индивидуальные ландшафты) (табл. 6).

**Региональные типологические
единицы ландшафтов о. Сахалин и критерии их выделения**

Ландшафтная единица	Критерий выделения	Примеры
Класс	Географическое единство, сочетание зональных черт и секторных различий, ярусность и высотность	дальневосточный горный и равнинный
Подкласс	Высотность, типы растительности	Горно-тундровый, горно-темнохвойный
Род	Морфогенетические типы рельефа, субстрат	Низкогорный терригенный, среднегорный полисубстратный
Вид	Растительность и почвы, рельеф	Низкогорный терригенный темнохвойный на горно-лесных бурых почвах
Местность	Сопряженные сочетания однородного фундамента, одинакового климата, форм рельефа и группировок почв и растительности	Среднегорный темнохвойный на горно-таежных почвах с алевролитовым вещественным комплексом

Классы ландшафтов. Весь ход геологического, геоморфологического и климатического развития территории Приморья и Сахалинской области предопределил формирование и разделение территории на генетические географически целостные и внутренне единые территории. Этому послужили общность исторического развития, географического положения горных складчатых Восточно-Маньчжурской, Сихотэ-Алинской, Западно-Сахалинской и Восточно-Сахалинской территорий и равнинной Центрально-Сахалинской. Такое физико-географическое структурное разделение территории, в свою очередь, предопределило развитие горных и равнинных ландшафтов. После их графического отображения и картографирования стало возможным на среднемасштабном уровне выделить в Сахалинской области и Приморском крае границы горного и равнинного классов ландшафтов.

Горный класс ландшафтов на территории о. Сахалин включает Южно-Камышовский хребет, Восточно-Сахалинскую, Западно-Сахалинскую складчатые горные территории; на территории Приморского края – Сихотэ-Алинскую и Восточно-Маньчжурскую. Они отличаются между собой по физико-географическим характеристикам компонентов природы. Выделяется ландшафты со среднегорными полисубстратными, низкогорными терригенными и другими родами и горно-темнохвойным, горно-лесным смешанно-широколиственным подклассами и видами ландшафтов с доминантными хвойными, смешанно-широколиственными и редкими светлохвойными группировками растительности на различных почвах. Структура ландшафтов отличается по ориентировке хребтов, крутизне склонов, густоте речной сети, глубине вреза рек, увлажнению, транзиту рыхлого материала и другим физико-географическим показате-

лям. Отчетливое различие ландшафтов гор, в соответствии с основными положениями ландшафтной географии, позволяет говорить отдельно об их структурах.

Равнинный класс ландшафтов развит в пределах Центрально-Сахалинской равнины, включающей Томь-Поронайскую низменность (располагается между Восточно-Сахалинскими и Западно-Сахалинскими горами) и Центральную равнину (располагается между зоной равнин Западного и Восточного побережья), а также в пределах равнин Западного и Восточного побережья. В Приморском крае развит в пределах Усури-Ханкайской равнины.

В классах ландшафтов изменяется состояние фундамента, состав и транзит современных осадочных образований, тип и интенсивность физического и химического выветривания, пространственное распределение тундровых, таежных и др. растительных и почвенных группировок. Отображение отмеченных компонентов во взаимосвязи с климатическим позволило выделить подклассы ландшафтов: горно-тундровый, горно-темнохвойный, горно-лесной смешанно-широколиственный, светло и темнохвойный равнинный и горно-долинный. Кроме того, в общей иерархической системе ландшафтов нами выделяется реально существующий на стыке с океаном переходный подкласс аквально-территориальных (прибрежно-шельфовых) геосистем. В работе ниже рассматриваются только ландшафты континентальных территорий. Выделенные подклассы ландшафтов не однородны по субстрату, морфогенетическим типам рельефа, густоте расчленения, глубине эрозионного вреза. По отмеченным критериям, подклассы ландшафтов в свою очередь подразделяются на роды. Горно-тундровый класс – на гольцовый полисубстратный; горно-темнохвойный – на среднегорный полисубстратный, низкогорный и мелкосопочный терригенный и вулканогенно-терригенный роды; светло и темнохвойный равнинный и долинно-речной – на эрозионно-аккумулятивный и озерный равнинный и долинно-речной роды ландшафтов.

Горно-тундровый подкласс и гольцовый полисубстратный род ландшафтов развит не широко. Это гольцовые и подгольцовые среднегорные и низкогорные районы с гольцовыми комплексами с верещатником на горно-тундровых и горно-торфянистых почвах, подгольцовыми зарослями кедрового стланика, местами в сочетании с верещатниками, с подгольцовым поясом каменноберезовых лесов и каменноберезовых бамбуковых лесов на горно-лесных кислых пропитанно-многогумусных слабоподзоленных и неоподзоленных почвах. Фундамент сложен терригенным, кремнисто-вулканогенным, вулканогенным вещественными комплексами. Характеризуются маломощным чехлом обломочных накоплений, малым количеством мелкозема в их разрезе.

Горно-темнохвойные ландшафтные геосистемы выделяются в пределах Южно-Камышовского хребта, Восточно-Сахалинских, Западно-Сахалинских и Сихотэ-Алинских гор, редко в низкогорных останцах северной равнинной части о. Сахалин и др. Это ландшафтные геосистемы с елово-пихтовыми зеленомошными лесами на горных буро-таежных неоподзоленных и слабоподзоленных почвах. Интенсивно проявляется физическое и химическое выветривание, активный вынос мелкозема в процессе нивации и солифлюкции, преимущественно термокриповый, криокриповый, реже гигрокриповый транзит скло-

новых накоплений с дифференциацией разреза на верхнюю часть – существенно дресвяно-щербнисто-глыбовую с малым количеством мелкозема или без такового вообще и нижнюю – суглинисто-обломочную. Заметно распространение явлений промежуточной склоновой аккумуляции на перегибах и у подножий склонов. Ландшафты горно-темнохвойного подкласса по отмеченным выше компонентам и факторам дифференцированы в соответствии с фундаментом, морфологическими типами рельефа, с плотностью горизонтального эрозионного расчленения, глубиной эрозионного вреза и скоростью водообмена разделяются на среднегорный полисубстратный, низкогорный и мелкосопочный терригенный и вулканогенно-терригенный роды.

Горно-лесные смешанно-широколиственные – наиболее развиты в Сихотэ-Алинской и Восточно-Маньчжурской геосистемах. Это среднегорные (массивные и расчлененные), низкогорные и мелкосопочные районы со сложной дифференциацией растительных и почвенных группировок. Среди растительных группировок преобладают широколиственные леса на бурых лесных почвах.

Светлохвойные равнинные и долинно-речные ландшафтные геосистемы выделяются в равнинах западного и восточного побережья и центральной равнине Сахалинской области. Это геосистемы с лиственничными зеленомошно-богульниковыми и лишайниковыми лесами на подзолистых и торфянисто-подзолистых почвах, с кедровым стлаником на дюнах, с заболоченными светлохвойными редколесьями и зарослями богульника на подзолисто-болотных и подзолистых почвах. Светлохвойные ландшафты по отмеченным выше компонентам и факторам дифференцированы в соответствии с фундаментом, морфологическими типами рельефа, с плотностью горизонтального эрозионного расчленения, глубиной эрозионного вреза разделяются на эрозионно-аккумулятивный и озерный равнинный и долинно-речной роды ландшафтов.

Темнохвойные равнинные и долинно-речные ландшафтные геосистемы выделяются в Томь-Поронайской низменности. Это геосистемы с темнохвойными лесами на буро-таежных почвах, с лугами, болотами, марями с болотно-торфяными и пойменными лугово-дерновыми почвами. В соответствии с фундаментом, морфологическими типами рельефа, с плотностью горизонтального эрозионного расчленения, глубиной эрозионного вреза разделяются на эрозионно-аккумулятивный и озерный равнинный и долинно-речной роды ландшафтов.

Роды ландшафтов неоднородны по пространственной организации растительных и почвенных группировок, представлены видами, в которых выделены местности (индивидуальные ландшафты).

В целом синтез, анализ и оценка индивидуальных ландшафтов (их видов, родов, подклассов, классов), поиск закономерностей их структуры и пространственно-временной организации позволили выделить ландшафтные области, провинции, округа

Завершая отметим, что главный вклад в естественно-научное познание региона – на основе анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных взаимосвязей, внутреннего содержания природы, на основе учета глубинных корней окраинно-континентальной дихотомии, на основе анализа орографического, климатического, фиторастительного факторов, это отражение природы в виде среднемасштаб-

ной ландшафтной модели Сахалинской области и Приморского края, включающей местности (индивидуальные ландшафты), виды, роды, подклассы, классы, округа, провинции и области. Установлена региональная в масштабе 1: 500 000 ландшафтная дифференциация и организация природной среды. Получены данные для многоступенчатого анализа соотношений между разноуровневыми по масштабу (планетарный, региональный, локальный) и отличающимися по содержанию ландшафтными геосистемами. В целом, по нашему мнению, организованная система является базовой моделью, которая нацеливает на разнообразные связи и отношения в природе Сахалинской области и Приморского края в Тихоокеанском ландшафтном поясе. Использование такой модели геосистемы, при применении ландшафтного метода, при условии продолжения геосистемных исследований, имеет огромный потенциал при решении многих разнопрофильных задач, в том числе ландшафтопользовательских экологических, почвенных, развития инновационных технологий почвоведения и экологии, сельскохозяйственных, управленческих, прогнозных и др. Это доказано автором для территории Приморского края [29,31] на примере сопряжения ландшафтной географии и оценок возможностей применения ландшафтного подхода к комплексной оценке техногенной преобразований ландшафтов как основы развития инновационных технологий экологии, как основы оценки содержания землеустройства сельскохозяйственных предприятий, как основы комплексной региональной оценки поисков минерально-сырьевых ресурсов, как основы комплексной региональной оценки природоохранно-экологических проблем, как основы комплексной оценки статуса центров природопользования в системе ландшафтов региона, и др.

При последовательных исследованиях ландшафтная модель геосистем Сахалинской области и Приморского края может стать основой многоступенчатого, многоотраслевого и многоцелевого использования, стратегического планирования и управления территориями Сахалинской области и Приморского края. Может быть использована при освоении и развитии инновационных технологий экологии Тихоокеанского ландшафтного пояса и др. территорий, при выборе и создании зон приоритетного развития. Позволяет с учетом ландшафтных особенностей пояса конкретизировать направленность стратегии развития ландшафтопользования Тихоокеанской окраины, а также развивать теоретические основы ландшафтной географии Тихоокеанской России, что должно составлять фундаментальную часть теории региональной ландшафтной географии России и ноо-ландшафтосферы планеты Земля, а также фундаментальной частью фундаментом развития инновационных технологий экологии. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

4.5. Ландшафтные структуры освоения, инновационного развития экологии и технологий почвоведения, мониторинга, сохранения цивилизаций и подготовки специалистов будущего

В последние десятилетия, в связи с усилением освоения многих территорий России, наблюдается усиление изучения ландшафтов. Это наблюдается и на Дальнем Востоке в Дальневосточном федеральном университете. При этом усиление требований государства к решению вопросов экологии освоения, развития инновационных технологий экологии территорий поставило задачи применения новых конкурентоспособных подходов при комплексном и отраслевом освоении геосистемы Восток России – Мировой океан. Таким подходом, прежде всего является ландшафтный, который рассматривает природу в границах ландшафтных тел с получением качественных и количественных данных, на основе которых по данным исследований ландшафтной школы Старожилова строятся ландшафтные модели фундамента практик освоения, развития инновационных технологий экологии территорий и сохранения цивилизаций.

Работа представляет собой продолжение комплексных исследований ландшафтной школы профессора Старожилова, разработок по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий», работ: «ноо-ландшафтосфера и парадигма ландшафтопользование как фундамент практик освоения планеты Земля», «**учение о ноо-ландшафтосфере и парадигма ландшафтопользование – фундамент практик экологии планеты Земля**», «актуальная новая концепция паспортизации ландшафтов России», «ландшафтная организация и районирование окраинных морей Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистем Восток России – Мировой океан». Кроме того, использовались материалы разработок по земледелию: «ноо-ландшафтосфера фундамент практик земледелия планеты Земля» (библиот. 49611061), «Ландшафтопользование парадигма основа моделирования природного фундамента земледелия планеты Земля» (библиот. 49611059), «Ландшафтные структуры адаптации земледелия геосистемы «Восток России – Мировой океан» (DOI: 10.35735/9785604701171_248), «Новый программно-целевой подход парадигмы ландшафтопользования к адаптации земледелия» (eLIBRARY ID: 48863915).

Все они направлены на решение комплексных вопросов и задач, разрабатываемого в Дальневосточном федеральном университете профессором Старожиловым, научно-прикладного направления в изучении природы и решения вопросов и задач по освоению территорий и возможности применения знаний о природе для экологии освоения территорий и развития инновационных технологий экологии, а также на решение проблем сохранения цивилизаций.

В результате исследований получены данные по многим вопросам и в том числе получены знания по моделям природного (ландшафтного) фундамента освоения, развития инновационных технологий экологии территории Тихооке-

анского ландшафтного пояса России (Рисунок 1). В настоящей работе на основе геолого-географических и географических исследований ландшафтов рассматривается морфологическое строение геосистемы Восток России – Мировой океан. Оно представлено моделями природы, которые вовлекаются в освоение и могут быть основой развития инновационных технологий экологии. К таким моделям относятся выделяемые для континентальной и морской диалектической пары Тихоокеанского ландшафтного пояса урочища, ландшафты, виды, роды, классы, типы, округа, провинции, области, пояса. Кроме того, важной моделью в освоении диалектической пары пояса являются берега. Они рассматриваются как границы (стык) морских и континентальных ландшафтных структур освоения, и представляющих собой границы постоянно взаимодействующих, взаимопроникающих друг в друга морских и континентальных ландшафтных структур моделей фундамента освоения и мониторинга вовлекаемых в освоение объектов нооландшафтосферы. Берег – это особая граница не только структур природного (ландшафтного) фундамента освоения, но и трансграница для рассмотрения экономических, биоресурсных, социальных и др. трансграничных планетарных особенностей конкурентного освоения и мониторинга ландшафтов нооландшафтосферы и в том числе Тихоокеанского ландшафтного пояса. Все модели вовлекаются в освоение и относятся к ландшафтным моделям фундамента практик освоения и развития инновационных технологий экологии территорий. При этом, слагающие их ландшафты представляют собой природные тела, имеющие высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (вещественные комплексы литосферы, тектоника, рельеф, климат, воды почвы, растительность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастиельным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования. Представляет собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Они в свою очередь слагают нооландшафтосферу геологическую оболочку Земли, которая представляет собой планетарную структуру: природный фундамент практик освоения и развития инновационных технологий экологии планеты Земля. Однако на сегодняшний день все еще отсутствует государственный заказ на формирование документальной основы моделей природы для использования их при построении гармонизированных с природой моделей комплексного и отраслевого освоения и развития инновационных технологий экологии. Поэтому в связи с отсутствием плановых государственных исследований (включая составление разномасштабных векторно-слоевых карт) по природным моделям освоения и государственной необходимостью учета природных условий существования человечества, настоящие исследования являются актуальными.

Цель раздела работы – сформулировать, выделить и рекомендовать использовать при освоении территорий разработанные для Дальнего Востока ландшафтные модели (урочище, ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс) как фундамент практик структур освоения, развития инновационных технологий почвоведения, экологии, мониторинга и сохранению цивилизаций территорий нооландшафтосферы. Считать берег как границу (стык) водных и континентальных ландшафтов фундамента освоения, а также как трансграницу экономических, социальных, экологических, планировочных, мониторинговых и других практик освоения. Полученные модели природы рекомендуется применять как фундамент практик развития инновационных технологий почвоведения, земледелия, экологии, охраны ландшафтов, мониторинга антропогенных изменений и других практик деятельности человека.

Используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работам по Тихоокеанскому ландшафтному поясу, а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтнного пояса России, «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан» и разработок «к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтнного пояса геосистемы Восток России – Мировой океан; и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент – Мировой океан», а также «Учение Старожилова о нооландшафтосфере и парадигме «ландшафтопользование» как фундамент практик освоения и экологии планеты Земля». Кроме того, использовались материалы разработок по земледелию: «нооландшафтосфера фундамент практик земледелия планеты Земля» (библиот. 49611061), «Ландшафтопользование парадигма основа моделирования природного фундамента земледелия планеты Земля» (библиот. 49611059), «Ландшафтные структуры адаптации земледелия геосистемы «Восток России – Мировой океан» (DOI: 10.35735/9785604701171_248), «Новый программно-целевой подход парадигмы ландшафтопользования к адаптации земледелия» (eLIBRARY ID: 48863915).

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтнного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтнной школой профессора Старожилова.

Применялись результаты моделирования новой научно-прикладной парадигмы «ландшафтопользование России» и учения Старожилова о нооландшафтосфере к пространственному развитию территорий, результаты стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта, составления их паспорта и материалов по опорному ландшафтнному «фундаменту» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтнными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний.

Значимым является то, что в основу рассмотрения моделей фундамента практик освоения, развития инновационных технологий экологии на основе применения парадигмы «ландшафтопользование России» и учения о нооландшафтосфере, положены направленные на практическую реализацию ландшафтного метода многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России. Они в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей, а также специальные производственные исследования их берегов.

В целом отметим, что получен материал в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс ландшафтов, а также по берегам как границам (стыкам) морских и континентальных ландшафтов фундамента освоения в связи с учением Старожилова о нооландшафтосфере.

Кроме того, при применении материалов по основам новой парадигмы «ландшафтопользование России» и основ учения о нооландшафтосфере к освоению, развитию инновационных технологий экологии и трансформации, проведению мониторинга и охране ландшафтов использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях.

Получен фундаментальный результат, заключающийся в том, что для реализации практик рассмотрения фундамента освоения, развития инновационных технологий экологии, проведения мониторинга и охраны ландшафтов, сохранения цивилизаций необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу. Такие основы как в целом по поясу, так и по его отдельным регионам получены (Сихотэ-алинской, Сахалинской ландшафтными областями и др.). Для реализации поставленных задач получены, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные модели (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения ландшафтного пространства рассматриваемого объекта.

Также получен фундаментальный результат по ландшафтам Тихоокеанского ландшафтного пояса России в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс, берег. Кроме того, важным в освоении диалектической пары пояса является берег. Он рассматривается как граница (стык) морских и континентальных ландшафтных структур освоения. Представляет собой границу постоянно взаимодействующих, взаимопроникающих друг в друга морских и континентальных ландшафтных структур моделей фундамента освоения, развития инновационных технологий почвоведения, экологии и мониторинга вовлекаемых в освоение объектов нооландшафтосферы. Берег – это особый элемент Земли и не только как граница структур природного (ландшафтного) фундамента освоения, развития инновационных технологий почвоведения, экологии, но и трансграница экономических, биоресурсных, социальных и др. трансграничных планетарных особенностей конкурентного освоения, экологии и мониторинга ландшафтов нооландшафтосферы.

Важно отметить, что именно с появлением отмеченных картографических разномасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели, сравнивать между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с природой различных моделей освоения, развития инновационных технологий экологии и проведение мониторинга и охраны ландшафтов. Такой подход позволяет учесть природные условия и технически и юридически обосновать целесообразность освоения, развития инновационных технологий экологии.

На основе применения основ парадигмы «ландшафтопользование России» и учения о нооландшафтосфере обозначена и сформулирована технология создания моделей фундамента освоения, развития инновационных технологий экологии, проведения мониторинга и охраны ландшафтов, решения проблем сохранения цивилизаций на основе моделей опорного ландшафтного «фундамента» геосистемы Восток России – Мировой океан.

Установлено, при построении моделей фундамента освоения, развития инновационных технологий экологии и проведения мониторинга и охраны ландшафтов, на основе результатов практического применения парадигмы «ландшафтопользование России» и основ учения Старожилова о нооландшафтосфере, необходимость использования междисциплинарного мышления, междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастительному, биогенному факторам формирования территорий освоения, экологии, проведения мониторинга и охраны ландшафтов.

Также подтверждается и отмечается, что применение парадигмы ландшафтопользование России и учения о нооландшафтосфере, как инфогео-энергофокуса и как основ «фундамента» освоения, развития инновационных технологий экологии и в проведении мониторинга и охраны региональных естественных ландшафтных систем в освоении территорий направлено на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии регионов. Основывается на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях науки и производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

В целом констатируется, что в работе представлены результаты первого морфологического этапа. Отмечается, что профессором Старожиловым продолжается разработка следующих этапов изучения ландшафтных структур как фундамента освоения, развития инновационных технологий экологии : индикационного, узловых ландшафтных структур освоения, планирования, подготовка конкурентоспособных ландшафтных структур к построению моделей природного фундамента и гармонизированных с ними моделей комплексного и отраслевого освоения и развития инновационных технологий экологии и мониторинга антропогенных изменений территорий нооландшафтосферы.

На сегодняшний день на примере Востока России определены основы ландшафтного «фундамента» для практической реализации их в освоении, развитии инновационных технологий экологии, проведении мониторинга, охраны природы и подготовке специалистов будущего. Предлагается рассматривать природу в границах ландшафтных тел, инфогеоэнергофокусов, объединяющих вещественный компонент литосферы, тектонику, рельеф, климат, воды, почвы, растительность и биоценозы. Понимание ландшафта как тела дает возможность привлекать прежде всего передовые технологии его изучения и получить современную качественную и количественную его характеристику. Становится возможным изучать и привлекать данные по формирующим ландшафтные тела вещественному, энергетическому и информационному разномасштабным потокам не только потокам литосферы, атмосферы, гидросферы, но и Вселенной и её планет. Все это определяет комплексное и всестороннее изучение территорий освоения, развития инновационных технологий экологии, получение всесторонней информации о природе в границах, сравнительному анализу выделов ландшафтов и выяснению их природной конкурентоспособности для планирования освоения, развития инновационных технологий экологии. Все отмеченное, исходя из практики исследований ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса Северо-Востока России, строится на обязательном картографировании ландшафтов и изучении их структуры и организации и установлении морфологического строения территорий освоения.

На основе авторской парадигмы ландшафтопользование России и учения Старожилова о нооландшафтосфере формулируются, выделяются и рекомендуются использовать при освоении, развитии инновационных технологий экологии территорий, разработанные для Дальнего Востока ландшафтные модели (урочище, ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс) как фундамент практик освоения, развития инновационных технологий экологии, мониторинга территорий нооландшафтосферы. Выделяется берег как ландшафтная граница. Констатируется, что берег это граница (стык) водных и континентальных ландшафтных структур освоения, развития инновационных технологий экологии и мониторинга вовлекаемых в освоение объектов нооландшафтосферы. Отмечается, что берег – это особая граница и не только как граница структур природного (ландшафтного) фундамента освоения, развития инновационных технологий экологии, но и трансграница экономических, биоресурсных, социальных и др. трансграничных разномасштабных особенностей конкурентного освоения и мониторинга ландшафтов нооландшафтосферы. Также констатируется, что в работе представлены результаты первого морфологического этапа изучения ландшафтных структур как фундамента освоения, развития инновационных технологий экологии, мониторинга. Отмечается, что профессором Старожиловым продолжается разработка следующих за ним этапов: индикационного, узловых ландшафтных структур освоения, планирования, мониторинга антропогенных изменений территорий Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырьской, Японской, Охотской и др. ландшафтных морских и континентальных областей, округов и провинций нооландшафтосферы.

Выделенное выше научно-прикладное понимание ландшафта позволит на государственном уровне создать ландшафтные основы для построения гармонизированных с природой отраслевых моделей освоения, развития инновационных технологий экологии и в результате осознанно избежать возникновения экологических трансформаций многих территорий и возникновения многих экологических ситуаций и проблем; позволят на основе ландшафтных документов получить материалы по природным моделям и применять их как природные модели «фундамент» для построения гармонизированных с ними моделей освоения, развития инновационных технологий экологии территорий: почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, индикационных, картографических, экологических, сельскохозяйственных, градостроительных, социальных, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых и других отраслевых и научных моделей. В целом, по нашему мнению, применение на практике понимание моделей природы в границах как фундамента практик освоения, развития инновационных технологий экологии, мониторинга и подготовки специалистов будущего не только для освоения, развития инновационных технологий экологии Дальнего Востока, но и для освоения и развития инновационных технологий экологии территорий Российской Федерации и формирования кадрового профессионального состава.

Разработанные, формулируемые в Дальневосточном федеральном университете ландшафтные результаты исследований представляют собой не только результаты для решения программно-целевых научно-практических государственных научных и производственных направлений, но и образовательных. Итоги исследований представляют собой важное звено знаний о природе, которые на сегодняшний день все еще слабо используются в образовательном процессе Дальневосточного федерального университета. Рекомендуется, как мы ранее утверждали неоднократно, постепенно внедрять полученные знания в качестве знаний о ландшафтном «фундаменте» в практически во всех направлениях подготовки студентов. При этом нужно помнить, что нами рекомендуется не заменять, а дополнять учебные программы, то есть формировать во всех направлениях базисные основы знаний о фундаменте развития инновационных технологий экологии. Тем более, что в Дальневосточном федеральном университете изданы в 2018–2019 годах три учебника: «Ландшафтная география юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России», «Ландшафтное районирование юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России», «Природопользование: практическая ландшафтная география», которые рекомендованы ДВ РУМЦ в качестве учебников для вузов региона.

В целом важно отметить, что использование моделей ландшафтного «фундамента» поможет определить приоритеты и механизмы развития региональных естественных ландшафтов в освоении, развитии инновационных технологий экологии, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для пространственного развития экологии грамотного освоения и развития инновационных технологий экологии территорий и в том числе, например в строительстве, почвоведении, экономике, экологии и других практиках деятельности общества. Приме-

нение знаний о ландшафтном «фундаменте» освоения и развития инновационных технологий экологии, мониторинга и охраны природы в образовании России, в создании кадровой базы будущего категорично важно и своевременно. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

4.6. Ландшафтные структуры фундамента практик освоения планеты Земли программно-целевой подход в применении их в развитии экологии и в сохранении цивилизаций

Современный этап развития освоения территорий не только Российской Федерации, но и её отдельных территорий определяется не только базовыми экономическими, социальными и другими показателями, но и знанием ландшафтных условий территорий, прежде всего, как опорного «природного фундамента» пространственного развития территорий и, в том числе, размещения и развития конкурентоспособных технологий, предприятий, компаний и т. д. В Дальневосточном федеральном университете получен значительный материал по ландшафтам благодаря работ по Дальнему Востоку, по Тихоокеанскому ландшафтному поясу, а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Кроме того, использовались материалы разработок по земледелию: «ноо-ландшафтосфера фундамент практик земледелия планеты Земля» (библиот. 49611061), «Ландшафтопользование парадигма основа моделирования природного фундамента земледелия планеты Земля» (библиот. 49611059), «Ландшафтные структуры адаптации земледелия геосистемы «Восток России – Мировой океан» (DOI: 10.35735/9785604701171_248), «Новый программно-целевой подход парадигмы ландшафтопользования к адаптации земледелия» (eLIBRARY ID: 48863915).

По результатам исследований формулируется, что любое освоение, развитие инновационных технологий экологии и сохранение цивилизаций любой ландшафтной территории затрагивает прежде всего ландшафтные условия. Они представляют собой базовые основы – природный «фундамент» многоотраслевого освоения, развития инновационных технологий экологии и в целом пространственного развития территорий. Именно ландшафты является первоначальными объектами, фокусом хозяйственной деятельности и основой для гармонизированного с природой построения моделей отраслевого освоения, развития инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций. И прежде, чем перейти к построению моделей отраслевого освоения, развития инновационных технологий экологии территорий, проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения, развития инновационных технологий экологии и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки,

а также выделения ландшафтных узловых структур освоения, развития инновационных технологий экологии, проводить работы по проектированию, планированию объектов освоения, развития инновационных технологий экологии территорий. То есть освоение зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование.

На сегодняшний день отсутствует государственный заказ на проведение ландшафтных научно-прикладных работ по Дальнему Востоку и России в целом. Несмотря на это в ДВФУ, в Тихоокеанском международном ландшафтном центре проводятся изучение природного (ландшафтного) «фундамента» освоения, развития инновационных технологий экологии территорий и большое внимание уделяется практической реализации полученных результатов. В ДВФУ профессором Старожиловым на сегодняшний день разработаны, сформулированы и предложены в науке, практике и образовании применять парадигму ландшафтопользование России и учение Старожилова о ноо-ландшафтосфере (DOI <https://doi.org/10.24866/7444-5385-5>). Кроме того, уделяется внимание разработкам применения основ парадигмы и учения к разработке программно-целевых действий для применения их при комплексном и отраслевом освоении, развитии инновационных технологий экологии планеты Земля. Однако вопросам по ландшафтным структурам «фундамента» освоения ноо-ландшафтосферы и в том числе их роли в планировании, управлении и мониторинге освоения, развития инновационных технологий экологии достаточного внимания за рубежом и в России не уделяется. Поэтому в связи с государственной необходимостью учета природных условий существования человечества, настоящие исследования являются актуальными.

Цель раздела – с применением авторской парадигмы ландшафтопользование России и учения Старожилова о ноо-ландшафтосфере сформулировать, выделить и рекомендовать применять на Дальнем Востоке, в России: 1 – при освоении и развитии инновационных технологий экологии территорий разработанные для Дальнего Востока ландшафтные структуры как фундамент практик освоения, развития инновационных технологий экологии территорий ноо-ландшафтосферы : урочище, ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс; 2 – при выполнении научных и практических работ по исследованию ландшафтных структур освоения, развития инновационных технологий экологии ноо-ландшафтосферы с использованием основ парадигмы ландшафтопользования использовать разработанный программно-целевой подход по пяти программным блокам моделирования.

Используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу (doi:10.18411/a-2017-089), и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент – Мировой океан» (ID: 45641013), а также «Учение Старожилова о ноо-ландшафтосфере и парадигме «ландшафтопользование» как фундамент практик освоения и экологии планеты Земля» (DOI <https://doi.org/10.24866/7444-5385-5>). Кроме того, использовались материалы разработок по земледелию: «ноо-ландшафтосфера фундамент практик земледелия планеты Земля» (библиот. 49611061),

«Ландшафтопользование парадигма основа моделирования природного фундамента земледелия планеты Земля» (библиот. 49611059), «Ландшафтные структуры адаптации земледелия геосистемы «Восток России – Мировой океан» (DOI: 10.35735/9785604701171_248), «Новый программно-целевой подход парадигмы ландшафтопользования к адаптации земледелия» (eLIBRARY ID: 48863915).

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова.

Применялись результаты исследований по новой научно-прикладной парадигме «ландшафтопользование России» и учению Старожилова о нооландшафтосфере к пространственному развитию территорий, результаты стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта, составления их паспорта и материалов по опорному ландшафтному «фундаменту» пространственной организации.

Значимым является то, что в основу рассмотрения моделей структур фундамента практик освоения, развития инновационных технологий экологии на основе применения парадигмы «ландшафтопользование России» и учения о нооландшафтосфере положены направленные на практическую реализацию ландшафтного метода многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России. Они в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей. В целом отметим, что получен материал в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс ландшафтов.

Кроме того, при применении материалов по новой парадигме «ландшафтопользование России» и учению о нооландшафтосфере к освоению, развитию инновационных технологий экологии ландшафтов использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода в различных областях ландшафтопользования [55].

Получен фундаментальный результат, заключающийся в том, что для реализации практик рассмотрения фундамента освоения, развития инновационных технологий экологии и решения проблем сохранения цивилизаций необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу. Такие основы как в целом по поясу, так и по его отдельным регионам получены (Сихотэ-алинской, Сахалинской ландшафтными областям и др.). Для реализации поставленных задач получены, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные модели (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения ландшафтного пространства рассматриваемого объекта.

Также получен фундаментальный результат по ландшафтам Тихоокеанского ландшафтного пояса России в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Все таксоны при освоении, развитии инновационных технологий экологии представляют собой основы освоения территорий нооландшафтосферы.

Важно отметить, что именно с появлением отмеченных картографических разномасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели структур, сравнивать между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с природой различных моделей освоения, развития инновационных технологий экологии и решения проблем сохранения цивилизаций.

Установлена, при построении моделей структур фундамента освоения, развития инновационных технологий экологии, решении проблем сохранения цивилизаций на основе результатов практического применения парадигмы «ландшафтопользование» и основ учения Старожилова о нооландшафтосфере, необходимость использования междисциплинарного мышления, междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастиельному, биогенному факторам формирования территорий освоения, развития инновационных технологий экологии.

Специально для практики освоения, развития инновационных технологий экологии, включающих практику освоения и развития инновационных технологий экологии по ландшафтным структурам нооландшафтосферы, разработан программно-целевой подход с системным характером составляющих его действий, сгруппированных по блокам, который характеризуется единством и обоснованностью содержания всего комплекса намеченных работ, взаимосвязанностью параметров. В подходе выделяются взаимосвязанные между собой блоки.

1. Программно-целевой блок моделирования полимасштабного ландшафтного «фундамента». Первый блок.

2. Программно-целевой блок моделирования базовой полимасштабной ландшафтной индикации паспортизированных ландшафтов. Второй блок.

3. Программно-целевой блок моделирования отраслевой полимасштабной ландшафтной индикации. Третий блок.

4. Программно-целевой блок моделирования полимасштабных ландшафтных узловых структур освоения. Четвертый блок.

5. Программно-целевой блок моделирования ландшафтного планирования и управления освоения ландшафтного «фундамента». Пятый блок.

Первый блок содержит программу действий по изучению ландшафтного строения объекта интереса предпринимателя, государства, содержит разработанные и предложенные профессором Валерием Старожиловым стандартизацию и паспортизацию ландшафтов, и составление полимасштабных ландшафтных карт. Второй блок, это программа индикации общих для всех отраслей освоения стандартных консервативных показатели индикации, которые могут быть применены многократно в качестве показателей для отраслевой индикации и построения отраслевой модели освоения. Результаты общей консервативной индикации должны фиксироваться на картах индикации и в результате будет получена карта общей индикации. Третий блок, это программа продолжает программы действий первого и второго программно-целевых бло-

ков. После получения морфологической картографической основы первого и полученных общих консервативных индикационных показателей второго программно-целевых блоков, на практике при освоении территорий наступает этап изучения отраслевых и развития инновационных технологий экологии состояний территорий. Изучение планируется и рекомендуется проводить с применением разрабатываемого в Тихоокеанском ландшафтном центре для Азиатско-Тихоокеанского региона метода ландшафтной индикации. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих конкретные объекты отраслевой индикации. В этом программно-целевом блоке планируется целенаправленная индикация антропогенной трансформации любой интересной для государства отрасли. Четвертый блок, это программа продолжение действий всех предыдущих блоков. Сложность элементов ландшафтной сферы определяет и особое отношение к вопросу о значимости объектов исследования, к получаемым материалам внутреннего содержания ее составных частей и векторно-слоевым ландшафтными структурам, а также их индикации и структурирования с точки зрения выявления наиболее благоприятных или неблагоприятных для освоения узловых ландшафтных структур. При этом под ландшафтными узловыми структурами освоения понимаются наиболее благоприятные ландшафтные морфологические структуры с природными характеристиками, отвечающими требованиям общества для ведения почвенной, развития инновационных технологий почвоведения, экономической, социальной, экологической и др. форм деятельности, необходимой для обеспечения потребностей общества, т.е. они представляют природный фундамент практической (почвенной, развития инновационных технологий почвоведения, экономической, социальной, экологической и др.) деятельности общества. Однако на сегодняшний день вопросу узловых ландшафтных структур освоения географического пространства внимания не уделяется. При освоении территорий негативно то, что отсутствуют картографические материалы по таким структурам, т. е. структурам, которые по экологически благоприятному внутреннему содержанию могут быть в первую очередь вовлечены в освоение. Отсутствие таких картографических документов, в свою очередь, приводит при освоении территорий к негативным последствиям. Пятый блок выделен после анализа, синтеза и оценки результатов, выполненных исследовательских программно-целевых действий после выполнения программных действий всех предыдущих программно-целевых блоков. В них в результате картографирования и паспортизации, индикации и выделения узловых структур сконцентрировались материалы для проведения действий по программно-целевому планированию и управлению освоения, развитию инновационных технологий экологии территориями.

В целом установлено, что практическая реализация применения программно-целевого блокового подхода в планировании, управлении и мониторинге освоения, развития инновационных технологий экологии, как конечного результата программы подхода возможна после получения данных по ландшафтному строению, индикации и выделения ландшафтных узловых структур освоения территорий. Это значит, что действия по планированию, управлению

и мониторинга освоения, развитию инновационных технологий экологии на практике могут быть выполнены обосновано и системно только в результате применения последовательно выстроенных программно-целевых действий по изучению ландшафтов и их структур.

В целом по разделу констатируется, что в ДВФУ профессором Старожиловым с применением авторской парадигмы ландшафтопользование России и учения Старожилова о нооландшафтосфере сформулировано, выделено и рекомендуется применять на Дальнем Востоке, в России при освоении, развитии инновационных технологий экологии территорий разработанные, выделенные и сформулированные для Дальнего Востока ландшафтные структуры как фундамент практик освоения, развития инновационных технологий экологии территорий нооландшафтосферы: урочище, ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс; при выполнении научных и практических работ по применению ландшафтных структур фундамента при освоении, развитии инновационных технологий экологии нооландшафтосферы с использованием основ парадигмы ландшафтопользования России использовать разработанный программно-целевой подход по пяти программным блокам. Утверждается, что построение качественных и полных моделей ландшафтного фундамента освоения, развития инновационных технологий экологии должно проводиться с использованием оцифрованных векторно-слоевых картографических материалов и паспортизацией природных (ландшафтных) структур. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

4.7. Приоритетные ландшафтные структуры – основы инновационного развития экологии Тихоокеанского ландшафтного пояса России и применения их в сохранении цивилизаций

Ландшафтные структуры пространственной организации территорий любого освоения планеты Земля, ранее не рассматривались как природные основы моделирования пространственной организации природного «фундамента» для построения гармонизированных с природой моделей развития инновационных технологий экологии и решения проблем сохранения цивилизаций. В настоящей работе нами на основе многолетних геолого-географических, географических исследований и работы на кафедре почвоведения и организацией в ДВФУ агроландшафтного сектора впервые рассматриваются Тихоокеанский ландшафтный пояс и его региональные структуры такие как области, провинции, округа и ландшафты как основы развития инновационных технологий экологии и решения проблем сохранения цивилизаций. Многолетними исследованиями природы (ландшафтов) установлено, что именно ландшафт (как природное тело) и в целом нооландшафтосфера являются первоначальными объектами, фокусом и основой для гармонизированного с природой построения моделей. При построении моделей проектировщики должны иметь

материалы по природным основам освоения (ландшафтам) и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки проводить работы по проектированию, планированию объектов развития инновационных технологий экологии. То есть первоначальным объектом внимания является нооландшафтосфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования, внедрение новых технологий зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование. В целом выбор ландшафтных параметров, создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации на основе нооландшафтосферы и её ландшафтных структур, обеспечивающих достижение заявленных целей пространственного развития территорий представляют собой важное особое ландшафтное научно-прикладное направление ландшафтопользования и по результатам научно-практических разработок ландшафтной школы профессора Старожилова ранее были выделено в особую востребованную при освоении территорий ландшафтную научно-прикладную парадигму деятельности общества. Была названа, так как связана с использованием природных тел, называемых ландшафтами, как парадигма «ландшафтопользование России». Она формулируется как создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами развития инновационных технологий в связи с освоением территорий, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. В настоящей работе парадигма «ландшафтопользование России» рассматривается основой для построения Тихоокеанского ландшафтного пояса и его структур, которые в свою очередь предлагается применять как основу развития инновационных технологий экологии и применять материалы при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций.

Цель публикации: обосновать в Российской науке и практике применять Тихоокеанский ландшафтный пояс и его структуры – фрагмент фундамента практик освоения планеты Земля – как основу развития инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций с использованием моделей научно-прикладной парадигмы «ландшафтопользование России», обеспечивающих достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний.

Используется материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу, а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России, а также по ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экологии почвенных, сельскохозяйственных, экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий, необходимости принятия

к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан и разработок к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – Мировой океан. Кроме того, использовались материалы разработок по земледелию: «нооландшафтосфера фундамент практик земледелия планеты Земля» (библиот. 49611061), «Ландшафтопользование парадигма основа моделирования природного фундамента земледелия планеты Земля» (библиот. 49611059), «Ландшафтные структуры адаптации земледелия геосистемы «Восток России – Мировой океан» (DOI: 10.35735/9785604701171_248), «Новый программно-целевой подход парадигмы ландшафтопользования к адаптации земледелия» (eLIBRARY ID: 48863915).

Общей методологической основой моделирования, выделения и формулирования Тихоокеанского ландшафтного пояса и его структур как приоритетной основы развития инновационных технологий экологии на Востоке России используется основа ландшафтного научно-прикладного направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона.

При моделировании и выделении приоритетной основы используется методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан. Это, прежде всего, сформулированные базовые подходы к её разработке на основе современных, прогрессивных результатов ландшафтной научно-прикладной парадигмы «ландшафтопользование России», разработок по «Нооландшафтосфере» и «учению Старожилова о нооландшафтосфере планеты Земля» разработанных Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова.

Значимым является то, что в основу выделения приоритетной основы положены направленные на практическую реализацию ландшафтного подхода многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей.

Выделение Тихоокеанского ландшафтного пояса и его ландшафтных областей, провинций, округов, ландшафтов и их видов, родов, классов и типов как основы развития инновационных технологий экологии определяется полученным фундаментальным результатом по ландшафтам континентального обрамления Тихого океана в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Важно отметить, что именно с получением фундаментального результата по ландшафтам и их картографических разномасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели, сравнивать их между собой и рассматривать их природным «фундаментом»

и основой для построения гармонизированных с природой различных моделей экологии. Использование его при освоении в свою очередь повлекло многократное его использование, и чтобы сохранить их сопоставимость необходимо было провести стандартизацию и паспортизацию консервативного внутреннего содержания ландшафтов и составить документ на каждый ландшафт (паспорт).

Кроме того, в качестве доказательной базы определения приоритетной основы развития инновационных технологий экологии взяты результаты исследования по районированию Тихоокеанского ландшафтного пояса. Используются результаты по ландшафтному районированию континентального и морского звена диалектической пары пояса геосистемы Восток России – Мировой океан. Выделены ландшафтные области, провинции и округа. Применялись результаты применения ландшафтных материалов в различных областях практики, например в гидромелиорации, геохимии, экологии и др.

Впервые выделены и формулируются Тихоокеанский ландшафтный пояс, его структуры – фундамент практик освоения планеты Земля – как основы развития инновационных технологий экологии с использованием моделей научно-прикладной парадигмы «ландшафтопользование России» и учения Старожилова о нооландшафтосфере инфогеоэнергофокуса планеты Земля, обеспечивающих достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами развития инновационных технологий экологии в связи с освоением, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Тихоокеанский ландшафтный пояс и его структуры сложены ландшафтами, внутреннее содержание которых включают такие компоненты как вещественные комплексы литосферы, тектонику, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы.

Установлена необходимость использования междисциплинарного мышления, междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастиельному, биогенному факторам формирования экологии.

На сегодняшний день для Востока России в результате применения основ парадигмы «ландшафтопользование России», «учения Старожилова о нооландшафтосфере планеты Земля» определены основы ландшафтного «фундамента» для практической реализации его в проведении ландшафтного развития инновационных технологий экологии. Такой приоритетной основой по результатам исследований профессора Старожилова выделены и формулируются ландшафтные основы: Тихоокеанский ландшафтный пояс и его ландшафтные структуры такие как ландшафт, их виды, роды, классы, типы, округа, провинции, области. Она представляет собой фундамент практик освоения. Использование моделей ландшафтного «фундамента» в ландшафтном развитии инновационных технологий экологии поможет определить приоритеты и механизмы развития, разработать меры по стимулированию развития и приоритетные инфра-

структурные проекты, необходимые для пространственного развития экологии Востока России и России в целом. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

4.8. Концепция нового структурирования эколого-почвенно-ландшафтного пространства тихоокеанских равнинных и горных территорий и применение материалов в экологии и сохранении цивилизаций

Предлагается, впервые для тихоокеанских равнинных и горных территорий, проводить их структурирование и классификацию с выделением высотных эколого-почвенно-ландшафтных комплексов с изучением вертикальной и горизонтальной дифференциации как универсального свойства количественного и качественного изменения внутреннего содержания ландшафтных систем. В работе при изучении и классификации ландшафтных систем особое внимание нами уделялось почвам, которые представляют собой компонент ландшафта и экологии, а они подчиняются законам вертикальной и горизонтальной дифференциации всей ландшафтной системы и рисунок их географии контролируется другими взаимосвязанными с ними компонентами. Поэтому в разделе книги представлен обобщенный комплексный результат. Структурирование и классификация проводились в различных масштабах на планетарном, среднемасштабном и локальном уровнях. В работе рассматривается структурирование на среднемасштабном уровне. При выделении среднемасштабных высотных эколого-почвенно-ландшафтных комплексов доминантными являются высотный критерий и количественные и качественные изменения их внутреннего содержания с учетом состояния эрозионно-денудационных систем, формирующихся под действием вещественно-энергетических потоков Земли и в первую очередь гравитационной энергии. По этим критериям эколого-почвенно-ландшафтные территории классифицируются и выделяются равнинные, мелкосопочные, низкогорные, расчлененносреднегорные, массивносреднегорные, гольцовые комплексы. Структурирование и классификация представляются для дальнейшего изучения структур, как объектов отраслевой индикации и возможностей использования комплексов, как территорий освоения, развития инновационных технологий экологии. Отмеченное, а также то, что исследование проведено впервые и нацелено на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении, развитии инновационных технологий экологии территорий, определяет актуальность выполненной в разделе монографии работы.

Рассматриваются материалы результатов научных и практических исследований в сфере геолого-географического изучения и ландшафтного картографирования крупных региональных Приморского, Сахалинского и др. звеньев Тихоокеанского ландшафтного пояса России (рис. 1) [55]. Изучались материалы

соотношений и взаимосвязи достаточно значимых выборок данных не только по рельефу, растительности и почвам, но и коренным и рыхлым породам, климату.

В работе приводятся материалы результатов, полученных на основе авторских полевых (более 30 полевых сезонов автора) и производственных по практической реализации ландшафтного метода в различных областях природопользования: в области туризма и рекреации, градостроительства, лесопользовании, планирования и проектирования природопользования и др. [55].

Использовать результаты картографирования отдельных областей Тихоокеанского ландшафтного пояса, например, ландшафтная классификация, базовая ландшафтная карта Приморского края М 1: 500 000 и легенда к ней, разработанная в масштабе 1: 500 000 ландшафтная классификация Сахалинской области [86], продолжающихся ландшафтных исследований по другим территориям Тихоокеанской России; особенности формирования фундамента ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса на основе авторской концепции его акреционной геодинамической эволюции, с опорой на изучение петрографического состава и структурно-тектоническое положение осадочных и других комплексов [66].

При выделении и классификации высотных эколого-почвенно-ландшафтных комплексов использовались материалы ландшафтной индикации.

Кроме того, в качестве базовых основ нами взяты материалы ранее выполненных исследований практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования [55]:

1. Комплексного установления ландшафтного статуса объектов природопользования в существующей системе ландшафтов региона;
2. Регионального выявления и оценки природоохранно-экологических проблем;
3. Особенности возможных техногенных преобразований ландшафтов при природопользовании;
4. Применения региональных методик поиска минерально-сырьевых ресурсов;
5. Геоэкологического обоснования землеустройства сельскохозяйственных предприятий;
6. Выявления и развития ландшафтных условий эрозионно-денудационных процессов и планирования их предотвращения;
7. Выявления особенностей почвообразования и свойств почв в ландшафтах зон затопления паводковыми водами;
8. Денудационных процессов в ландшафтах и геоэкологических предпосылок техногенных изменений;
9. Геоэкологии ландшафтов зоны влияния теплоэлектростанции.
10. Геоэкологии минерально-сырьевого природопользования ландшафтов юга Дальнего Востока;
11. Процессов физической деградации почв в ландшафтах Приморья;
12. Особенности естественной химической деградации почв в ландшафтах юга Дальнего Востока.

13. Стратегии практической реализации ландшафтного подхода в области туризма и рекреации, градостроительства, организации аграрных предприятий для создания производственной базы в горно-таежных ландшафтах, лесопользования, планирования и проектирования природопользования.

Отмечено только часть использованных материалов. В них ранее рассмотрены отдельные вопросы при выполнении задач по разным разделам ландшафтопользования. Общего их анализа как основы концепции высотных эколого-почвенно-ландшафтных комплексов и их классификации ранее не проводилось. В связи с этим, все они, в том числе и авторские полевые (30 полевых сезонов), нами использованы как основы для решения задачи структурирования и классификации комплексов.

В целом на основе анализа, синтеза и оценке полевого и теоретического материала установлен фундаментальный результат настоящих исследований, заключающийся в том, что для реализации концепции структурирования высотных эколого-почвенно-ландшафтных структур как природных основ ведения гармонизированных с природой отраслевого освоения, развития инновационных технологий экологии территорий необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу.

В результате исследований выделяются высотные эколого-почвенно-ландшафтные комплексы. Они разные и разделяются на равнинные, мелкопочные, низкогорные, расчлененносреднегорные, массивносреднегорные, гольцовые комплексы.

Равнинный высотный эколого-почвенно-ландшафтный комплекс в границах находит отчетливое отражение на морфологических ландшафтных картах и занимает ландшафтное равнинное пространство, например, в Приморском крае, занимает ландшафтное равнинное пространство Уссури-Ханкайской ландшафтной провинции. Включает равнинную территорию дальневосточного равнинного класса ландшафтов с характерным для нее сочетанием лесостепного равнинного и долинно-речного подкласса и равнинного эрозионно-аккумулятивного и долинно-речного и приморско-равнинного родов.

Низкогорный высотный эколого-почвенно-ландшафтный комплекс. Это горы с абсолютными отметками 300–800 м и относительными превышениями до 200–250 м. Для них характерны прямые, реже выпуклые, склоны, покрытые мощным слоем щебнистых суглинков, мощность которых у подножий гор обычно увеличивается. Обнажения отмечаются редко. Это обычно либо денудационные останцы и гребни, сложенные устойчивыми к выветриванию горными породами на вершинах и склонах, либо эрозионные (абразионные) обрывы у подножий гор.

Низкогорный высотный почвенно-ландшафтный комплекс характеризуется сложной дифференцированностью ландшафтных растительных и почвенных группировок. Среди растительных преобладают широколиственные леса, а в почвенных – бурые-лесные. Комплекс характеризуются замедленным боковым выносом мелкозема в процессе суффозии и бокового почвенного смыва, преобладающим термокриповым и гигрокриповым транзитом склоновых отложений, с заметным обогащением верхних слоев разреза грубообломочным

материалом при сохранении их преимущественно суглинистого состава. Широко распространены явления промежуточной склоновой аккумуляции на перегибах и у подножьев склона. Территории относятся к участкам с замедленной денудацией и активной аллювиальной и склоновой аккумуляцией.

Включает горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с ландшафтами доминантного горно – смешанно-широколиственного, редкого горно-темнохвойного подклассов, доминантного низкогорного полисубстратного и терригенного родов. Для комплекса доминантный – низкогорный пихтово-елово-лиственнично-мелколиственный вид горно – смешанно-широколиственного пояса и включает комплекс пихтово-еловых, лиственничных, елово-лиственничных и мелколиственных лесов (местами с широколиственными породами) на горно-таежных бурых и др. почвах. Имеет быстрый водообмен на узких водоразделах и крутых склонах, слабо сдержанный на широких водоразделах и выположенных склонах. Встречается пихтово-елово-лиственнично-мелколиственный вид горно – смешанно-широколиственного пояса и включают комплекс пихтово-еловых, лиственничных, елово-лиственничных и мелколиственных лесов (местами с широколиственными породами) на горно-таежных бурых и др. почвах. Имеет быстрый водообмен.

Расчлененносреднегорный высотный эколого-почвенно-ландшафтный комплекс. Включает горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с ландшафтами доминантного горно – смешанно-широколиственного, горно-темнохвойного подклассов, доминантного полисубстратного и терригенного родов. Это горы с абсолютными отметками более 800 м. Развита на территории с глубоким расчленением первоначально единых массивов на большое число узких извилистых хребтов и обособленных вершин с глубоко расчлененными склонами. Это территории с резко очерченными водораздельными гребнями, очень крутыми прямыми или выпуклыми в верхней части склонами, к которым на япономорском макросклоне приурочены подвижные осыпи, часто покрывающие склоны от подножья до вершины. Из растительных группировок преобладают кедрово-широколиственные и елово-пихтовые леса. На склонах, поросших древесной растительностью, развиты щебнистые и щебнисто-дресвяные суглинки, служащие минеральной основой преобладающих бурых и желто-бурых почв. Вверх по склону обычно отмечается увеличение количества грубообломочного материала, обогащение им верхней части склоновых накоплений, увеличивается крупность обломочного материала. В целом этот комплекс относится к области активной денудации, но существенную роль играют также процессы аллювиального транзита и промежуточной аккумуляции. Кроме того, для высотного расчлененносреднегорного эколого-почвенно-ландшафтного комплекса характерно: заметное преобладание продуктов физического выветривания в общем объеме мобилизованного материала зоны разрушения скальных пород; широкое распространение обвально-осыпных явлений и осовов; эпизодическое проявление курумового транзита, солифлюкции и морозного выпучивания; каньонообразные формы эрозионного врезания вершин водотоков, значительные продольные уклоны долин в зоне руслового водного транзита обломочного материала.

Массивносреднегорный высотный эколого-почвенно-ландшафтный комплекс. Включает горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с ландшафтами доминантного горно – смешанно-широколиственного, горно-темнохвойного подклассов, доминантного полисубстратного и терригенного родов. Это горы с абсолютными отметками более 800 м. Характеризуется преобладанием наиболее возвышенных куполовидных массивов и линейно вытянутых горных кряжей, обычно контролируемых выходами на поверхность наиболее устойчивых к выветриванию горных пород, представленных молодыми интрузиями, экструзиями, метосамотическими полями, купольными, ядерными и диапировыми структурами. Распространены вершины округлых очертаний и уплощенные широкие водораздельные перегибы. Это районы таежных группировок хвойных лесов с преобладанием ели аянской и пихты белокорой в хвойной и березы – в лиственной составляющих. Верхнюю границу леса формируют подгольцовые ельники, отличающиеся мощным развитием травянистого покрова и кустарничкового яруса. Преобладающими почвами являются горно-таежные бурые иллювиально-гумусовые, формирующиеся в условиях быстрого водообмена. Растительность формируется на глыбово-дресвяно-щепнистой коре выветривания с относительно высоким содержанием суглинка в разрезе. В целом это области активной денудации и локальной аккумуляции. Кроме того, для массивносреднегорного высотного эколого-почвенно-ландшафтного комплекса характерно: значительное преобладание продуктов физического выветривания в общем объеме мобилизованного обломочного материала зоны разрушения скальных горных пород; заметное проявление курумового транзита, осовов, солифлюкции, морозного выпучивания и обвально-осыпных явлений; циркообразные формы глубинной эрозии в водосборной зоне и большие продольные уклоны долин в зоне руслового водного транзита обломочного материала.

Гольцовый высотный эколого-почвенно-ландшафтный комплекс. Включает горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с ландшафтами доминантного горно-тундрового подкласса, доминантного полисубстратного и терригенного родов. Распространен на гольцовых, подгольцово-горных, каменистых россыпях, осыпях, курумах и каменистых потоках, приуроченных к гребням водоразделов, вершинам и склонам гор, развит не широко. В большинстве случаев это самые возвышенные участки гор, округлые вершины и террасированные склоны. На северном Сихотэ-Алине ландшафты этого комплекса довольно часто отмечаются с отметок 700–900 м. Характеризуются маломощным чехлом обломочных накоплений, малым количеством мелкозема в их разрезе, слабо развитыми фрагментарными каменистыми почвами. В таких условиях глубина промерзания значительно превышает мощность слоя рыхлых накоплений, что приводит к интенсивному развитию явления отторжения обломков скальных пород и выпучивания их вверх вплоть до дневной поверхности. Этому способствуют продолжительные резкие перепады суточных температур осенью и весной, высокий уровень солнечной радиации, переувлажнение грунтов.

Почвы горно-тундровые в гольцовом и иллювиально-гумусовые и дерново-органические в подгольцовом поясах. Горные тундры характеризуются

преобладанием в покрове кустистых лишайников (особенно ягелей). Встречаются одиночные кусты низкорослого кедрового стланика. В зоне подгольцовых частей гор развиты стелющиеся леса кедрового стланика. К местам скопления каменисто-глыбовых отложений склонов всех экспозиций приурочены лишайники.

В целом для гольцового высотного эколого-почвенно-ландшафтного комплекса характерно: интенсивное проявление и широкое распространение процессов вершинного выравнивания и гольцовой планации; активное морозно-мерзлотное, химическое и биологическое выветривание с образованием грубообломочного структурного элювия; активный вынос мелкозема в процессе суффозии, солифлюкции и бокового подпочвенного смыва; интенсивное проявление курумового, термокрипового и криокрипового транзита грубообломочного материала; формирование осовов (камнепадов) на склонах и как следствие быстрое смещение склоновых накоплений на значительные расстояния (вплоть до подножия склонов); широкое распространение явлений солифлюкции и морозного выпучивания.

В итоге исследований разработана и представлена классификация эколого-почвенно-ландшафтного пространства равнинных и горных территорий. Она важна не только с точки зрения разработок научных основ агроландшафтоведения, но и как направление исследований стратегических возможностей применения её при комплексном и отраслевом освоении, развитии инновационных технологий экологии ландшафтного пространства. В настоящее время Тихоокеанский международный ландшафтный центр ДВФУ продолжает разрабатывать концептуальную методологию оцифрованного структурирования и возможности использования этих материалов при освоении и развитии инновационных технологий экологии территории Тихоокеанской России. Ученые ДВФУ уже подготовили базовую ландшафтную карту Приморского края в масштабе 1:500 000, ландшафтную карту Русского острова в масштабе 1:25 000, ландшафтную классификацию Сахалинской области, продолжают исследования по другим регионам Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

Глава 5. Ландшафтно-высотные комплексы нооландшафтосферы Востока России как фундамент практик развития инновационных технологий экологии

5.1. Новая концепция цифрового структурирования ландшафтного пространства горных территорий нооландшафтосферы в экологии и сохранении цивилизаций

Освоение горных территорий нооландшафтосферы, таких как Тихоокеанский ландшафтный пояс России, с его сихотэалинской, нижнеамурской, приохотской, колымской, анадырьской, чукотской, корякской, камчатской, сахалинской областями (структурами) ставит перед ландшафтопользованием задачу не только цифрового картографирования и разработку научных классификаций ландшафтов территорий, но и структурирование ландшафтных пространств с точки зрения возможностей использования цифровых материалов на практике. Ранее нами уже предложено выделять узловые ландшафтные структуры освоения. Сейчас же предлагается впервые для горных территорий проводить структурирование и классификацию ландшафтных территорий с выделением высотно-ландшафтных комплексов с изучением вертикальной и горизонтальной дифференциации как универсального свойства количественного и качественного изменения внутреннего содержания высотно – ландшафтных систем. Структурирование и классификация проводились в различных масштабах на планетарном, среднемасштабном и локальном уровнях. В монографии рассматривается структурирование на среднемасштабном уровне. При выделении среднемасштабных высотно-ландшафтных комплексов доминантными являются высотный критерий и количественные и качественные изменения их внутреннего содержания с учетом состояния эрозионно-денудационных равнинных и горных ландшафтных систем, формирующихся под действием вещественно-энергетических потоков Земли и в первую очередь гравитационной энергии. По этим критериям ландшафтные территории классифицируются и выделяются равнинные, мелкосопочные, низкогорные, расчлененносреднегорные, массивносреднегорные, гольцовые высотно-ландшафтные комплексы. Предлагаемое читателю структурирование и классификация представляются для дальнейшего изучения структур как объектов отраслевой индикации и возможностей использования высотно-ландшафтных комплексов как территорий освоения, развития инновационных технологий экологии. Отмеченное, а также то, что исследование проведено впервые и нацелено на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении, развитии инновационных технологий экологии территорий, определяет актуальность выполненной работы.

Рассматриваются материалы результатов научных и практических исследований в сфере геолого-географического изучения и ландшафтного картографирования крупных региональных Приморского, Сахалинского и др. звеньев

Тихоокеанского ландшафтного пояса России (рисунок 1) [55]. Изучались материалы соотношений и взаимосвязи достаточно значимых выборок данных не только по рельефу, растительности и почвам, но и коренным и рыхлым породам, климату. Также анализировались мощность рыхлых накоплений, транзит обломочного материала, увлажнение, глубина вреза, густота расчленения, интенсивность физического и химического выветривания, мезо – и микроклиматические особенности. Прежде всего: солнечная радиация и сияние, температура, ветер, влажность, атмосферные осадки, снежный покров, глубина промерзания, различные стихийные и экстремальные явления. Кроме того, исходя из представления значимости всех компонентов и факторов ландшафта, в том числе фундамента как вещественного компонента и фактора его динамики, нами при изучении ландшафтов и составлении векторно-слоевых ландшафтных карт и физико-географическом районировании рассматривается коренной и рыхлый фундамент.

В работе рассматриваются материалы результатов, полученных на основе авторских полевых (более 30 полевых сезонов автора) и производственных по практической реализации ландшафтного метода в различных областях природопользования: в экологии минерально-сырьевого природопользования, в области туризма и рекреации, градостроительства, организации аграрных предприятий для создания производственной базы в горно-таежных ландшафтах, лесопользовании, планирования и проектирования природопользования и др. [55].

Использовались результаты картографирования отдельных областей Тихоокеанского ландшафтного пояса, например, ландшафтная классификация, базовая ландшафтная карта Приморского края М 1: 500 000 и легенда к ней, разработанная в масштабе 1: 500 000 ландшафтная классификация Сахалинской области [86], продолжающихся ландшафтных исследований по другим территориям Тихоокеанской России; особенности формирования фундамента ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса на основе авторской концепции его акреционной геодинамической эволюции, с опорой на изучение петрографического состава и структурно-тектоническое положение осадочных и других комплексов [66]. Учтены особенности структуры и организации ландшафтов, их размещения по территории с учетом пространственно-площадной горизонтальной и высотной дифференциации.

При выделении и классификации высотно-ландшафтных комплексов использовались материалы ранее рассмотренной компонентной, морфологической, площадной и др. ландшафтной индикации, которая выступает часто как основа выбора главного направления или даже стратегии хозяйствования [69]. Также использовались результаты ранее разработанной концепции полимасштабной ландшафтной индикации, использованы итоги апробации метода ландшафтных узловых структур освоения при планировании применения методов поисков минерального, фосфорного, апатитового и др. видов сырья.

Выше отмечено только часть использованных материалов. В них ранее рассмотрены отдельные вопросы при выполнении задач по разным разделам ландшафтопользования. Общего их анализа как основы концепции высотно-ландшафтных комплексов и их классификации ранее не проводилось. В связи

с этим, все они, в том числе и авторские полевые (30 полевых сезонов), нами использованы как основы для решения задачи структурирования и классификации высотно-ландшафтных комплексов.

Применены методы:

1. Метод сопряженного анализа межкомпонентных и межландшафтных связей компонентов ландшафтов (вещественных комплексов литосферы, тектоники, рельефа, климата, вод, почв, растительности, биоценозов);

2. Метод типологического картографирования в разработанной нами классификационной системе: урочище, местность, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс ландшафтов;

3. Концепция (методика) векторного слоевого ландшафтного районирования и изучения иерархической структуры и внутреннего географического содержания таксонов такого районирования в рамках горного ландшафтоведения;

4. Векторных приемов ГИС и векторно-слоевого ландшафтного картографирования;

В целом на основе анализа, синтеза и оценке значимого полевого и теоретического материала установлен фундаментальный результат настоящих исследований, заключающийся в том, что для реализации концепции структурирования высотно-ландшафтных структур как природных основ ведения гармонизированных с природой отраслевого освоения территорий необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу (например для Приморья – это векторно-слоевую среднемасштабную ландшафтную карту Приморского края), которая на цифровом уровне дает знание строения географического пространства вовлекаемых в освоение ландшафтных структур. Такие результаты, как показали авторские исследования на примере горно-промышленных систем (горнорудной промышленности Приморского края) и исследований по практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства, позволяют проанализировать осваиваемые территории по оцифрованным выделам ландшафтов.

В результате исследований ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса России, с использованием векторно-слоевых цифровых ландшафтных карт различных масштабов установлено, что в горных и переходных с ними структурах по высотному критерию и внутреннему ландшафтному содержанию (с учетом состояния эрозионно-денудационных равнинных и горных ландшафтных систем, формирующихся под действием вещественно-энергетических потоков Земли и в первую очередь гравитационной энергии) на примере Приморского края выделяются высотно-ландшафтные комплексы. Они разные и разделяются на равнинные, мелкосопочные, низкогорные, расчлененносреднегорные, массивносреднегорные, гольцовые высотно-ландшафтные комплексы.

Равнинный высотно-ландшафтный комплекс в границах находит отчетливое отражение на морфологических ландшафтных картах и занимает ландшафтное равнинное пространство, например, в Приморском крае, занимает ландшафтное равнинное пространство Уссури-Ханкайской ландшафтной провинции [55]. Включает равнинную территорию дальневосточного равнинного

класса ландшафтов с характерным для нее сочетанием лесостепного равнинного и долинно-речного подкласса и равнинного эрозионно-аккумулятивного и долинно-речного и приморско-равнинного родов. Общее для комплекса – преобладание эрозионного или абразионного (для прибрежных районов) происхождения рыхлого (обломочного) материала, преимущественно водный его транзит и накопление в условиях малых уклонов поверхностей, химическое выветривание пород фундамента, интенсивное проявление суффозии, бокового почвенного смыва, водная и ветровая эрозия почв, накопление суглинистых и глинистых толщ на пониженных пространствах.

Мелкосопочный высотно-ландшафтный комплекс. Имеет абсолютные отметки менее 300 м. Наиболее распространен на территориях, обрамляющих Уссури-Ханкайскую равнину.

На востоке равнины, в переходной зоне к Западно-Сихотэ-Алинской низкорной области это отдельно стоящие возвышенности или гряды, расчлененные аккумулятивными долинами. К югу их количество увеличивается, а на западе равнины они распространены значительно шире. Характерная черта гор – различная крутизна верхней (15–20°) и нижней (3–4°) частей склонов, их вогнутый, реже прямой, профиль склонов и малая крутизна, отсутствие скальных выходов коренных пород.

Характеризуется сложной дифференцированностью растительных и почвенных группировок.

В целом мелкосопочный комплекс ландшафтов – области замедленной денудации и активной аллювиальной и склоновой аккумуляции при мобилизации материала в зоне разрушения коренного фундамента. Эпизодически отмечено проявление оползания, температурный, криогенный и гигрогенный крип склоновых накоплений.

Низкогорный высотно-ландшафтный комплекс. Распространен широко на западном макросклоне Сихотэ-Алиня, Восточно-Маньчжурском нагорье и узкой прибрежной полосе япономорского макросклона.

Это горы с абсолютными отметками 300–800 м и относительными превышениями до 200–250 м. Для них характерны прямые, реже выпуклые, склоны, покрытые мощным слоем щебнистых суглинков, мощность которых у подножий гор обычно увеличивается. Обнажение отмечаются редко. Это обычно либо денудационные останцы и гребни, сложенные устойчивыми к выветриванию горными породами на вершинах и склонах, либо эрозионные (абразионные) обрывы у подножий гор.

В целом низкогорный высотно-ландшафтный комплекс характеризуется сложной дифференцированностью растительных и почвенных группировок. В Приморье среди растительных преобладают широколиственные леса, а в почвенных – бурые-лесные. С замедленным боковым выносом мелкозема в процессе суффозии и бокового почвенного смыва, преобладающим термокриповым и гигрокриповым транзитом склоновых отложений, с заметным обогащением верхних слоев разреза грубообломочным материалом при сохранении их преимущественно суглинистого состава. Широко распространены явления промежуточной склоновой аккумуляции на перегибах и у подножьев склона. Территории от-

носятся к участкам с замедленной денудацией и активной аллювиальной и склоновой аккумуляцией.

Расчлененносреднегорный высотно-ландшафтный комплекс развит на территории с глубоким расчленением первоначально единых массивов на большое число узких извилистых хребтов и обособленных вершин с глубоко расчлененными склонами. Имеет абсолютные отметки более 800 м. Это территории с резко очерченными водораздельными гребнями, очень крутыми прямыми или выпуклыми в верхней части склонами, к которым на япономорском макросклоне приурочены подвижные осыпи, часто покрывающие склоны от подножья до вершины. Из растительных группировок преобладают кедрово-широколиственные и елово-пихтовые леса. На склонах, поросших древесной растительностью, развиты щебнистые и щебнисто-дресвяные суглинки, служащие минеральной основой преобладающих бурых и желто-бурых почв. Вверх по склону обычно отмечается увеличение количества грубо-обломочного материала, обогащение им верхней части склоновых накоплений, увеличивается крупность обломочного материала. В целом комплекс относится к области активной денудации, но существенную роль играют также процессы аллювиального транзита и промежуточной аккумуляции.

Массивносреднегорный высотно-ландшафтный комплекс характеризуется преобладанием наиболее возвышенных куполовидных массивов и линейно вытянутых горных кражей, обычно контролируемых выходами на поверхность наиболее устойчивых к выветриванию горных пород. Имеет абсолютные отметки более 800 м. Распространены вершины округлых очертаний и уплощенные широкие водораздельные перегибы. Расположены в центральном Сихотэ-Алине, на водоразделах Бикина, Большой Уссурки и Уссури. На япономорском макросклоне – в бассейнах рек Самарга, Максимовка, Кема, Серебрянка, Киевка. Это районы таежных группировок хвойных лесов Верхнюю границу леса формируют подгольцовые ельники, отличающиеся мощным развитием травянистого покрова и кустарничкового яруса. Преобладающими почвами являются горно-таежные бурые иллювиально-гумусовые, формирующиеся в условиях быстрого водообмена. Растительность формируется на глыбово-дресвяно-щебнистой коре выветривания с относительно высоким содержанием суглинка в разрезе. В целом это области активной денудации и локальной аккумуляции.

Гольцовый высотно-ландшафтный комплекс развит на гольцовых, подгольцово-горных, каменистых россыпях, осыпях, курумах и каменистых потоках, приуроченных к гребням водоразделов, вершинам и склонам гор, развиты не широко. В большинстве случаев это самые возвышенные участки гор, округлые вершины и террасированные склоны. На северном Сихотэ-Алине ландшафты этого высотно-ландшафтного комплекса довольно часто отмечаются с отметок 700 – 900 м, на южном – редко опускаются ниже 1100 м. Наиболее часто они развиты на водоразделах рек Бикин, Большая Уссурка, в верховьях р. Уссури и водоразделах рек япономорского макросклона.

В итоге представлено новое направление структурирования и новая классификация ландшафтного пространства горных и предгорных территорий. Оно важно не только с точки зрения разработок научных основ ландшафтове-

дения, но и как направление исследований стратегических возможностей применения его при комплексном и отраслевом освоении ландшафтного пространства. Предложенная читателю концепция высотно-ландшафтных комплексов рассматривается как перспективное направление ландшафтной географии в выполнении задач практики при освоении, развитии инновационных технологий экологии территорий. При условии применения векторно-слоевого картографирования, изучения ландшафтов с применением компонентной, морфологической, площадной, полимасштабной векторно-слоевой индикации в классификационных единицах ландшафтов (ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс), позволит картографически с применением современных цифровых компьютерных технологий перейти к рассмотрению научных и практических гармонизированных с природой инструментов планирования и прогнозирования развития инновационных технологий экологии почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, экономических, социальных, экологических и др. геосистем. Структурирование будет благоприятствовать решению проблем оптимизации природной среды регионов. В настоящее время Тихоокеанский международный ландшафтный центр ДВФУ продолжает разрабатывать концептуальную методологию оцифрованного структурирования практической реализации метода и возможности использования этих материалов при освоении и развитии инновационных технологий экологии территории Тихоокеанской России. Ученые ДВФУ уже подготовили базовую ландшафтную карту Приморского края в масштабе 1:500 000, ландшафтную карту Русского острова в масштабе 1:25 000, ландшафтную карту Сахалинской области, продолжают исследования по другим регионам Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

5.2. Ландшафты и высотно-ландшафтные комплексы озерных водосборов юга Тихоокеанского ландшафтного пояса нооландшафтосферы в экологии и сохранении цивилизаций

Предлагаемое читателю структурирование и классификация ландшафтов водосборов представляются как основы для дальнейшего изучения структур как объектов отраслевой индикации и возможностей использования высотно-ландшафтных комплексов как территорий освоения, развития инновационных технологий экологии, сохранения цивилизаций и индикации качества воды ландшафтов водосборов и изучения водной экологии региона.

До XXI века ландшафтные исследования на приханкайской рифтогенной равнине и её горном обрамлении (водосборная часть оз. Ханка) не имели систематического научного характера. Они ограничены только общей описательной характеристикой ландшафтов небольших частей или смежных территорий бассейна оз. Ханка и условной их оценкой. Первая профессиональная работа по изучению ландшафтов

Приморья выполнена в 1983 году в «Приморгеологии» (Мостовой, Старожилоа, 1983 г.). Материалы находятся в архивных фондах. В работе представлено всестороннее описание ландшафтов и такие характеристики индивидуальных ландшафтов как площадь каждого ландшафтного выдела, глубина залегания кровли коренного фундамента, коэффициент расчленения, дана общая географическая привязка местоположения вида ландшафта и др. В 1991 году Ю.Б. Зоновым приводится обобщенная характеристика ландшафтов Приморья. Ландшафтная структура на уровне местностей и урочищ Приханкайской равнины и её горного обрамления изучалось П.С. Беляниным (2009). Позднее, в том числе и на базе отмеченных исследований, опубликовано ряд других работ.

Определяющим этапом в ландшафтных исследованиях всего Приморского края, в том числе водосборной части оз. Ханка, явилось издание карты ландшафтов края в масштабе 1:500 000 в бумажном и электронном варианте [47, 48] и публикация обстоятельной объяснительной записки к карте [49]. В последней представлено подробное описание 3126 индивидуальных ландшафтов, их видов, родов, подклассов, классов и типов.

Однако все исследования были направлены на изучение горизонтального строения ландшафтного пространства Приханкайской равнины и её горного обрамления, а вертикальному строению ландшафтных комплексов положенного внимания не уделялось. Хотя, как показывает практика, многие ландшафтные характеристики зависят от рельефа (высоты) и эрозионно-денудационного состояния эрозионно-денудационных систем Приханкайской равнины. Поэтому, в связи с усиливающим освоением рассматриваемой территории, необходимостью перехода на новый информационный уровень использования ландшафтных моделей и новых компьютерных технологий в построении гармонизированных с природными эколого-ландшафтных, социальных, экономических и др. моделей, встала актуальная необходимость изучения вертикального строения Приханкайской равнины и её горного обрамления.

Работа представляет собой продолжение исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ИМО ДВФУ. Рассматриваются результаты изучения ландшафтов и вертикальной ландшафтной дифференциации, которой долгое время уделяли внимание многие ученые. Однако объектом их изучения были преимущественно равнинные территории европейской части России. Равнинным территориям восточной части России, и, в частности, Приханкайской, специального внимания с точки зрения изучения вертикальной дифференциации и классификации высотно-ландшафтных комплексов не уделялось. Поэтому проблема все еще остается не решенной и это определило необходимость проведения настоящих исследований.

Объект исследования ландшафты Приханкайской равнины – равнины предгорного рифтогенного прогиба Сихотэ-Алиньской горной области. По результатам ландшафтного районирования это западный краевой прогиб Сихотэ-Алиньской ландшафтной области Тихоокеанского ландшафтного пояса и часть Уссури-Ханкайской провинции [55].

Задача – провести структурирование и классификацию ландшафтных территорий с выделением высотно-ландшафтных комплексов с изучением вертикальной

дифференциации как универсального свойства количественного и качественного изменения внутреннего их содержания. При этом под высотно-ландшафтным комплексом понимаются генетически связанные ассоциации ландшафтов, определяемые рельефом и динамическим, подчиняющимся законам причинно-следственных связей, состоянием эрозионно-денудационных систем. Структурирование и классификация проводились в масштабе 1: 500 000. Предлагаемое читателю структурирование и классификация представляются для дальнейшего изучения структур как объектов отраслевой индикации и возможностей использования высотно-ландшафтных комплексов как территорий освоения, сохранения цивилизаций, развития инновационных технологий экологии, в том числе индикации качества воды ландшафтов водосборов. Отмеченное, а также то, что исследование проведено впервые и нацелено на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении, сохранении цивилизаций, развитии инновационных технологий экологии территорий, определяет актуальность выполненной работы.

Общая методологическая научная основа работы – ландшафтная география и в целом ландшафтный подход. Ландшафтному анализу подвергаются ландшафтные геосистемы различных рангов и в конечном итоге дается та или иная географическая оценка ландшафтного пространства объекта исследования, а полученные результаты анализа, синтеза и оценки применяются для решения задачи структурирования и классификации высотно-ландшафтных комплексов территорий Приханкайской равнины и её горного обрамления.

В работе используются результаты теории и практики ландшафтного подхода в изучении географического пространства на основе региональных ландшафтных исследований. Включает результаты многолетних научных и практических исследований в сфере геолого-географического изучения и ландшафтного картографирования не только рассматриваемой территории, но и привлекаются материалы по региональным (Приморье, о. Сахалин, Чукотка и др.) звеньям окраинно-континентального ландшафтного пояса Тихоокеанской России. Они тематически продолжают ландшафтные исследования и описание России и региональных её звеньев (в том числе Приморского края), а среднемасштабное изучение, в том числе Приханкайской равнины и её горного обрамления, с использованием регионально-типологической классификации позволило отразить особенности геосистем, проявляющиеся в различных частях их ареалов, а описание выявило свойства и степень различия между ландшафтными геосистемами.

Включает обширную сопряженную природную информацию. Изучались соотношения и взаимосвязи выборок данных не только по рельефу, растительности и почвам, но и коренным и рыхлым породам, климату. Также изучались мощность рыхлых накоплений, транзит обломочного материала, увлажнение, глубина вреза, густота расчленения, интенсивность физического и химического выветривания, мезо – и микроклиматические особенности. Кроме того, исходя из представления значимости всех компонентов и факторов ландшафта, в том числе фундамента как вещественного компонента и фактора его динамики, нами при изучении высотных комплексов ландшафтов рассматривается коренной и рыхлый фундамент. Ранее этому важному азональному консервативному компоненту ландшафтов уделялось

недостаточное внимание. Так как петрографический состав, условия залегания горных пород, тектонический режим играют важную роль в формировании, устойчивости и развитии ландшафтов, нами были установлены глубинные корни окраинно-континентальной дихотомии рассматриваемого региона, а также особенности вещественных комплексов и их структурно-тектоническое положение. Кроме того, в окраинно-континентальной территории сформировался ответственный за развитие ландшафтов коренной их фундамент, который представляет собой в современном эрозионном срезе сложный агломерат состыкованных между собой аккреционных и постаккреционных вещественных комплексов структурных зон континентальной, субконтинентальной, субокеанической и океанической кор [66].

Для географической систематики высотных комплексов ландшафтов специально на основе материалов геолого-съёмочных работ, аэрофотоснимков, космических снимков изучались вещественные комплексы рыхлых пород, состояние эрозионно-денудационных систем, рельеф. Особое внимание уделено изучению такого показателя как транзит рыхлых отложений. Кроме того, использовались материалы по трансформации ландшафтов под действием различных техногенных воздействий.

Выше отмечена только часть использованных материалов. В них ранее рассмотрены отдельные вопросы при выполнении задач по разным разделам ландшафтопользования. Общего анализа материалов как основы концепции структурирования и классификации высотных ландшафтных комплексов ранее не проводилось. В связи с этим, все материалы, в том числе и авторские полевые (30 полевых сезонов), нами использованы как основы для решения задачи структурирования и классификации высотных ландшафтных комплексов Приханкайской равнины и её горного обрамления.

Весь имеющийся материал проанализирован на основе сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому и фиторастительному факторам формирования географически единых территорий в рамках горной ландшафтной географии и получены следующие результаты.

На основе анализа, синтеза и оценки полевого и теоретического материала установлен фундаментальный результат настоящих исследований, заключающийся в том, что для реализации поставленной задачи структурирования и классификации высотных ландшафтных комплексов и их средне-масштабных ступеней необходимо иметь, прежде всего, оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу (векторно-слоевую среднemasштабную ландшафтную карту), которая на цифровом уровне дает знание строения географического пространства рассматриваемого объекта. Такие результаты позволяют проанализировать территории по оцифрованным выделам ландшафтов. Сравнить внутреннее содержание таких таксонов как ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область. Затем провести структурирование и классификацию высотных комплексов ландшафтов.

Такая оцифрованная ландшафтная карта Приханкайской равнины и её горного обрамления нами составлена в масштабе 1: 500 000 (часть общей карты ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000). Она проанализирована и установлены следующие характеристики внутреннего её содержания (табл. 7). Глубины залегания коренного фундамента отражает одну из существенных функций ландшафта – величину формирования зоны грунтовых вод.

Таблица 7

Общая характеристика ландшафтной сферы российской части бассейна оз. Ханка

№	Параметры		Ед. измерения	Величина
1	Число видов ландшафтов всего		шт	157
	в том числе	Горные ландшафты	шт	91
		низкогорный	шт	45
		мелкосопочный	шт	46
		Равнинные ландшафты	шт	66
		горно-долинные	шт	5
		долинно-равнинные	шт	17
		равнинные эрозионно-аккумулятивные	шт	44
2	Площадь бассейна, общая по ландшафтной карте		км ²	14 675,5
	Площадь ландшафтного контура, средняя		км ²	93,5
	То же, минимальная		км ²	2,2
	То же, максимальная		км ²	1632,5
3	Коэффициент расчленения ландшафтного контура, средний		км/ км ²	3,3
	То же, минимальный		км/ км ²	1,1
	То же, максимальный		км/ км ²	7,6
4	Глубина залегания коренного фундамента, средняя		м	30
	То же, минимальная		м	<3
	То же, максимальная		м	40-60

Эта величина колеблется от менее чем 3 м до диапазона 40–60 м при средней величине по бассейну 30 м.

Морфометрические характеристики видов ландшафтов Российской части бассейна оз. Ханка имеют следующие значения. Для горного класса глубина залегания коренного фундамента относительно небольшая, в пределах от 3 до 8, реже 20 м. Из семи видов ландшафтов наибольшую площадь занимают

низкогорный под широколиственными дубовыми лесами 2 799 км² (при средней ≈ 350 км²), наименьшую – низкогорный мелколиственных пород -21,7 км². В роду мелкопочный наибольшую площадь занимает вид остепененный разнотравный березово-дубовых лесов под буроземами оподзоленными буро-подзолистыми почвами – 1 116 км² при средней величине контура ≈ 66 км². Коэффициенты расчленения для этих родов умеренные, ввиду их значительной залесенности.

Равнинный класс представлен лесостепным (лесолуговым) равнинным и долинно-речным подклассом, равнинным и долинно-речным эрозионно-аккумулятивным родом и включает подроды горно-долинный, долинный и долинно-равнинный, собственно равнинный. Значительную площадь равнинных территорий занимают антропогенно трансформированные ландшафты в виду сельскохозяйственной и селитебной освоенности территории этой части бассейна.

Кроме внутреннего содержания и горизонтальной структурной организации ландшафтов водосбора оз. Ханка установлено, что при структурировании и классификации ландшафтов озерных водосборов важное значение имеет рельеф и вертикальная дифференциация ландшафтов, которая выступает в качестве универсального свойства качественного изменения внутреннего содержания комплексов. В связи с изменениями в рельефе, в вещественных и энергетических потоках изменяется и состояние эрозионно-денудационных систем. В свою очередь изменения в состоянии систем находят отражение в структурной организации ландшафтов, и она выступает в качестве индикатора высотно-ландшафтных комплексов (рис. 21).

Рис. 21. Высотно-ландшафтные комплексы по линии А-Б: 1. Равнинный: 85.17, 88.6, 81.1, 83а.15, 69.27; 2. Низкогорный: 34.53, 34.50; 3. Среднегорный: 7.35. Номера соответствуют карте ландшафтов Приморского края и объяснительной записке к ней [7, 8]

В результате синтеза, анализа и оценки ландшафтов с использованием индикаторных доминантных критериев (рельеф и вертикальная дифференциация ландшафтов) выделяются равнинные, мелкопочные, низкогорные, среднегорные высотные ландшафтные комплексы и в водосборе оз. Ханка сформировалось четыре среднемасштабные их классификационные ступени: нижняя (0–110 м, равнинная), средняя (110–200 м, мелкопочная), верхняя (200–800 м, низкогорная), высокая (800–2000 м, среднегорная). Ниже в качестве примера приводится описание равнинного высотно-ландшафтного комплекса нижней классификационной ступени.

Равнинный высотно-ландшафтный комплекс. Относится к нижней среднемасштабной классификационной ступени комплексов (0-110м, равнинная). Высотно-ландшафтный комплекс в границах находит отчетливое отражение на морфологических ландшафтных картах и профилях (рис.21) и занимает

ландшафтное равнинное пространство Уссури-Ханкайской ландшафтной провинции, приханкайской территории. Включает равнинную территорию дальневосточного равнинного класса ландшафтов с характерным для нее сочетанием лесостепного равнинного и долинно-речного подкласса и равнинного эрозионно-аккумулятивного и долинно-речного и приморско-равнинного родов. Включает 66 видов ландшафтов, из них горно-долинные – 5, долинно-равнинные – 17, равнинные эрозионно-аккумулятивные – 44 (таблица 6).

Итак, представлена концепция структурной организации ландшафтов, высотно-ландшафтных комплексов, ступеней, классификации структурных единиц ландшафтного пространства водосбора оз.Ханка. Все это важно не только с точки зрения разработок научных основ ландшафтоведения, но и как направление исследований стратегических возможностей применения материалов при комплексном и отраслевом освоении ландшафтного пространства и в том числе определения качества воды и изучения водной экологии регионов. В настоящее время Тихоокеанский международный ландшафтный центр ДВФУ продолжает разрабатывать концептуальную методологию оцифрованного структурирования территорий и возможности использования этих материалов при освоении, развитии инновационных технологий экологии территории Тихоокеанской России. Ученые ДВФУ уже подготовили базовую ландшафтную карту Приморского края в масштабе 1:500 000, 1: 1000 000, ландшафтную карту Русского острова в масштабе 1:25 000, ландшафтную карту Сахалинской области, продолжают исследования по другим регионам Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

5.3. Новая концепция цифрового структурирования ландшафтного пространства островных систем Владивостокского городского округа Тихоокеанского ландшафтного пояса в экологии и сохранении цивилизаций

Предложенный читателю раздел монографии – это продолжение представления результатов исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ДВФУ по стратегическому программному изучению Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Ранее нами уже предложена концепция общего высотно-ландшафтного структурирования ландшафтного пространства горных систем на среднемасштабном уровне. Здесь же предлагается новая концепция цифрового векторно-слоевого структурирования ландшафтного пространства на локальном уровне (в масштабе 1:25 000) на примере о. Русский и прилегающих к нему островных систем Владивостокского городского округа. Ранее этого нельзя было сделать. Это связано с тем, что отсутствовала изданная в открытой печати морфологическая цифровая векторно-слоевая карта урочищ и групп урочищ рассматриваемой территории. В 2018 году в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ

под руководством профессора Старожилова такая морфологическая карта (то есть цифровая карта географического строения) составлена и издана [55]. С появлением такой картографической основы, нацеленной на практическую реализацию ландшафтного подхода при освоении, стало возможным провести синтез, анализ и оценку внутреннего и внешнего содержания ландшафтных систем и выделить высотные комплексы урочищ, в каждом из которых выделяются высотные уровни. Классификация выполнена на основе синтеза, анализа и оценки литолого-геоморфологического строения, основ ландшафтовления, учетом ландшафтообразующих орографического, климатического и фиторастительного факторов, окраинно-континентальной дихотомии, характера развития эрозионно-денудационных и других геосистем. Одним из главных критериев выделения высотных комплексов и уровней являются высотный критерий и количественные и качественные изменения их внутреннего содержания с учетом состояния эрозионно-денудационных равнинных и горных ландшафтных систем, формирующихся под действием вещественно-энергетических потоков Земли и в первую очередь гравитационной энергии. По этим критериям ландшафтные территории классифицируются и выделяются вершинные, седловинные, верхнесклоновые, среднесклоновые и другие высотные комплексы урочищ в каждом из которых выделяются высотные уровни, Предлагаемое читателю структурирование и классификация представляются для дальнейшего изучения структур как объектов отраслевой индикации и возможностей использования высотно-ландшафтных комплексов как территорий освоения и экологии. Отмеченное, а также то, что исследование проведено впервые и нацелено на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении ландшафтных систем, определяет актуальность выполненной работы.

Рассматриваются не опубликованные материалы результатов полевых научных и практических геолого-географических и географических многолетних исследований о. Русский (как объекта Южного Приморья, материалы находятся в фондах Примгеолкома). В основу работы положены, прежде всего, авторские результаты, полученные при проведении в 1980 годах специальных прогнозных геолого-географических оценок перспектив о. Русский на кварцполевошпатовое сырьё для производства фарфора, а также перспектив открытия фосфоритов. Государственные задания, работы выполнялись с применением не только геологических, но и географических комплексных методов. В результате получены полевые материалы по геологии, геоморфологии, растительности, увлажнению, водообмену, эрозионно-денудационным системам и др. компонентам внутреннего содержания ландшафтов. Кроме этих материалов использованы материалы полевых работ, выполненных в 2014 году, а также результаты маршрутного профилирования и дешифрирования космических снимков, выполненных автором и аспирантами А.А. Кудрявцевым и А.А. Делевой. Изучались материалы соотношений и взаимосвязи достаточно значимых выборок данных не только по рельефу, растительности и почвам, но и коренным и рыхлым породам, климату. Также анализировались мощность рыхлых накоплений, транзит обломочного материала, увлажнение, глубина

вреза, густота расчленения, интенсивность физического и химического выветривания, мезо – и микроклиматические особенности. Прежде всего: солнечная радиация и сияние, температура, ветер, влажность, атмосферные осадки, снежный покров, глубина промерзания, различные стихийные и экстремальные явления. Кроме того, исходя из представления значимости всех компонентов и факторов ландшафта, в том числе фундамента как вещественного компонента и фактора его динамики, нами при изучении высотных комплексов урочищ рассматривался коренной и рыхлый фундамент

В качестве картографической основы использовалась авторская Ландшафтная карта урочищ и групп урочищ о. Русский и прилегающих островов Владивостокского округа масштаба 1:25 000 [55].

Применены методы

1. Метод сопряженного анализа межкомпонентных и межландшафтных связей компонентов ландшафтов (вещественных комплексов, тектоники, рельефа, климата, вод, почв, растительности, биоценозов);

2. Метод типологического картографирования в разработанной нами классификационной системе: урочище, местность, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс ландшафтов;

3. Концепция (методика) векторного слоевого ландшафтного районирования и изучения иерархической структуры и внутреннего географического содержания таксонов такого районирования в рамках горного ландшафтоведения;

4. Векторных приемов ГИС и векторно-слоевого ландшафтного картографирования;

В целом на основе анализа, синтеза и оценке полевого и теоретического материала установлен фундаментальный результат настоящих исследований, заключающийся в том, что для реализации концепции структурирования высотно-ландшафтных структур как природных основ ведения гармонизированных с природой отраслевого освоения территорий необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу (например для о. Русский – это векторно-слоевую локальную морфологическую ландшафтную карту о. Русский), которая на цифровом уровне дает знание строения географического пространства вовлекаемых в освоение ландшафтных структур. Такие результаты позволяют проанализировать осваиваемые территории по оцифрованным выделам ландшафтов.

В результате исследований урочищ о. Русский с использованием векторно-слоевой цифровой ландшафтной карты установлено, что в структурах по высотному критерию, углам наклонов склонов и внутреннему ландшафтному содержанию (с учетом состояния эрозионно-денудационных равнинных и горных ландшафтных систем, формирующихся под действием вещественно-энергетических потоков Земли и в первую очередь гравитационной энергии) на примере о. Русский выделяются высотные комплексы урочищ. Они разные и выделяются верхнесклоновые, среднесклоновые и другие высотные комплексы урочищ, в каждом из которых в свою очередь выделяются высотные уровни (табл.8), ниже для примера приводится характеристика только некоторых из них, описать все в данной работе просто невозможно.

**Фрагмент классификации высотных комплексов
и уровней урочищ о. Русский и прилегающих к нему
островов Владивостокского городского округа**

Высотные комплексы урочищ	Высотные уровни урочищ	Угол склона
Верхнесклоновые	обрывистые с ксерофитными кустарничковыми дубняками и их порослевыми зарослями на бурых лесных примитивных маломощных сильно каменистых эродированных почвах	более 45°
	крутые с мезофитными дубняками из дуба монгольского с ясенем носолистным разнотравно-леспедецевые на бурых лесных маломощных суглинисто-каменистых почвах	20-45°
	среднекрутые с дубовыми лесами папоротниковыми на бурых лесных среднемощных суглинисто-каменистых почвах	20-30°
	пологие с мезофитными дубняками из дуба монгольского с ясенем носолистным разнотравно-леспедецевые на бурых лесных мощных суглинисто-каменистых почвах	3-5°
Среднесклоновые	обрывистые с ксерофитными леспедецевыми дубняками на бурых лесных маломощных каменистых эродированных суглинисто-каменистых почвах	более 45°
	крутые с ксерофитными травянистыми дубняками на бурых лесных типичных маломощных и дерново-бурых суглинисто-каменистых эродированных почвах	20-45°
	среднекрутые с мезофитными дубняками, их редколесьями на дерново-бурых маломощных суглинисто-каменистых слабо эродированных почвах	20-30°
	пологие с мезофитными дубняками, их редколесьями на дерново-бурых среднемощных суглинисто-каменистых почвах	3-5°
Нижнесклоновые	обрывистые с ксерофитными дубняками и разнотравными лугами на бурых лесных маломощных и фрагментарных почвах	более 45°
	крутые с ксерофитными кустарничково-травянистыми дубняками на бурых лесных маломощных каменистых эродированных почвах	20-45°
	среднекрутые с папоротниковыми дубняками из дуба монгольского с ольхой японской, кленами и липами, разнотравно-злаковыми полянами на бурых лесных типичных и дерново-бурых глееватых мощных и среднемощных суглинисто-щебнистых почвах	20-30°
	пологие и шлейфы склонов с редколесьями и лесами ольхи японской разнотравно-кустарничковыми в комплексе с разнотравными, разнотравно-осоковыми и осоково-вейниковыми лугами на бурых лесных глееватых тяжелосуглинистых каменистых почвах	3-5°

Верхнесклоновые высотные комплексы урочищ – это склоновый тип урочищ, по высоте занимают верхнюю треть склона и характеризуются уклонами поверхностей от 3–5 до 45 и более градусов. Имеют низкую увлажненность, замедленную, с точки зрения развития гравитационных процессов, динамику эрозионно-денудационных процессов. Разделяются на высотные уровни урочищ: пологие с уклонами 3–5 с мезофитными дубяками из дуба монгольского с ясенем носолистным разнотравно-леспедецевые на бурых лесных мощных суглинисто-каменистых почвах; среднекрутые с уклонами 20–30 с дубовыми лесами папортниковыми на бурых лесных среднемощных суглинисто-каменистых почвах; крутые с уклонами 20–45 с мезофитными дубяками из дуба монгольского с ясенем носолистным разнотравно-леспедецевые на бурых лесных маломощных суглинисто-каменистых почвах; обрывистые с уклонами более 45 с ксерофитными кустарниковыми дубяками и их порослевыми зарослями на бурых лесных примитивных маломощных сильно каменистых эродированных почвах

Важно отметить, что различия высотных комплексов урочищ находят свое отражение в границах выделяемых на морфологической карте групп урочищ, а различия высотных уровней внутри высотных комплексов совпадают с границами соответствующих выделяемых на карте урочищ. Такое картографическое совпадение границ во многом будет помогать проводить в дальнейшем отраслевую индикацию и практическую реализацию ландшафтного подхода к решению задач освоения территорий.

В качестве примера необходимости и полезности анализа и оценок материалов по высотным комплексам и уровням урочищ приведем некоторые возможности применения предлагаемого нового структурирования ландшафтного пространства в строительной отрасли. Уже на стадии проектирования такие материалы помогут проектировщикам в оценке ландшафтного пространства в градостроительных целях, например, при выборе строительных площадок. От внутреннего содержания (высота, угол уклона, динамика эрозионно-денудационной системы, развитие физико-географических процессов и др.) высотных комплексов урочищ во многом зависит целесообразность их выбора. При выборе строительных площадок прежде всего обращают внимание на их размеры, уклоны поверхностей, развитие физико-географических процессов и расчлененность. Строительное использование площадок ограничивается активно действующими оползневыми и просадочными процессами. Они требуют к себе особого внимания, потому что нередко, после сооружения здания, эти процессы становятся очень интенсивными из-за дополнительной нагрузки и нарушения режима грунтовых вод.

Существенные отклонения от планировочных норм и недоучет природных условий вызывает природное расчленение строительной площадки, а это приводит к появлению негативных последствий строительства.

Итак, представлено новое направление структурирования и новая классификация ландшафтного пространства о. Русский и прилегающих к нему островных систем Владивостокского городского округа. Оно важно не только с точки зрения разработок научных основ ландшафтоведения, но и как направление

исследований стратегических возможностей применения его при комплексном и отраслевом освоении, развитии инновационных технологий экологии ландшафтного пространства. Предложенная читателю концепция высотных комплексов урочищ и их высотных уровней рассматривается как перспективное направление ландшафтной географии в выполнении задач практики при освоении территорий и экологии. При условии применения векторно-слоевого картографирования, изучения урочищ с применением компонентной, морфологической, площадной, полимасштабной векторно-слоевой индикации [69] позволит картографически с применением современных цифровых компьютерных технологий перейти к рассмотрению научных и практических гармонизированных с природой инструментов планирования и прогнозирования почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, экономических, социальных, экологических и др. геосистем. Структурирование будет благоприятствовать решению проблем оптимизации природной среды регионов. В настоящее время Тихоокеанский международный ландшафтный центр ДВФУ продолжает разрабатывать концептуальную методологию оцифрованного структурирования практической реализации метода и возможности использования этих материалов на практике. Ученые ДВФУ уже подготовили базовую ландшафтную карту Приморского края в масштабе 1:500 000, ландшафтную карту Русского острова в масштабе 1:25 000, ландшафтную карту Сахалинской области, продолжают исследования по другим регионам Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

5.4. Структурная организация и классификация высотно-ландшафтных комплексов Восточно-Сахалинских гор Сахалинской ландшафтной области в экологии и сохранении цивилизаций

Работа представляет собой продолжение исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ИМО ДВФУ. Рассматриваются результаты изучения вертикальной ландшафтной дифференциации, которой долгое время уделяли внимание многие ученые. Однако объектом их изучения были преимущественно равнинные территории европейской части России. Горным территориям восточной части России, и, в частности, горным территориям Восточно-Сахалинских гор, специального внимания с точки зрения изучения вертикальной дифференциации и классификации высотно-ландшафтных комплексов не уделялось. Поэтому проблема все еще остается не решенной и это определило необходимость проведения настоящих исследований.

Объект исследования ландшафты Восточно-Сахалинских гор – звено единого географически обособленного островного Сахалинского сводового поднятия Тихоокеанского ландшафтного пояса России (рис. 1) [58].

Задача – провести структурирование и классификацию ландшафтных территорий Восточно-Сахалинских гор с выделением высотно-ландшафтных комплексов с изучением вертикальной дифференциации как универсального

свойства количественного и качественного изменения внутреннего их содержания. При этом под высотно-ландшафтным комплексом понимаются генетически связанные ассоциации ландшафтов, определяемые рельефом и динамическим, подчиняющимся законам причинно-следственных связей, состоянием эрозионно-денудационных систем. Структурирование и классификация проводились в масштабе 1: 500 000. При выделении среднemasштабных высотно-ландшафтных комплексов доминантными являются высотный критерий и количественные и качественные изменения их внутреннего содержания с учетом состояния эрозионно-денудационных горных ландшафтных систем. По этим критериям ландшафтные территории классифицируются и выделяются низкогорные, расчлененносреднегорные, гольцовые высотно-ландшафтные комплексы. Предлагаемое читателю структурирование и классификация представляются для дальнейшего изучения структур как объектов отраслевой индикации и возможностей использования высотно-ландшафтных комплексов как территорий освоения, развития инновационных технологий экологии. Отмеченное, а также то, что исследование проведено впервые и нацелено на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении, развитии инновационных технологий экологии территорий, определяет актуальность выполненной работы.

Общей методологической научной основой рассматривается ландшафтная география и ее раздел – стратегическое ландшафтопользование и в целом ландшафтный подход с применением ландшафтной морфологической индикации геосистем. Ландшафтному анализу подвергаются ландшафтные геосистемы различных рангов и в конечном итоге дается та или иная географическая оценка ландшафтного пространства объекта исследования, а полученные результаты анализа, синтеза и оценки применяются для решения задачи структурирования и классификации высотно-ландшафтных комплексов территорий Восточно-Сахалинских гор.

В работе рассматривается теория и практика общих итогов и стратегического видения ландшафтного подхода в изучении географического пространства на основе региональных ландшафтных исследований. Включает результаты многолетних научных и практических исследований в сфере геолого-географического изучения и ландшафтного картографирования не только рассматриваемой территории Восточно-Сахалинских гор, но и привлекаются материалы по региональным (Приморье, о. Сахалин, Чукотка и др.) звеньям окраинно-континентального ландшафтного пояса Тихоокеанской России. Они тематически продолжают ландшафтные исследования и описание России и региональных её звеньев (в том числе Приморского края), а среднemasштабное изучение, в том числе Восточно-Сахалинских гор, с использованием регионально-типологической классификации позволило отразить особенности геосистем, проявляющие в различных частях их ареалов, а описание выявило свойства и степень различия между ландшафтными геосистемами.

Включает обширную сопряженную природную информацию. Изучались соотношения и взаимосвязи достаточно значимых выборок данных не только по рельефу, растительности и почвам, но и коренным и рыхлым породам, климату. Также изучались мощность рыхлых накоплений, транзит обломочного

материала, увлажнение, глубина вреза, густота расчленения, интенсивность физического и химического выветривания, мезо – и микроклиматические особенности. Это прежде всего: солнечная радиация и сияние, температура, ветер, влажность, атмосферные осадки, снежный покров, глубина промерзания. Кроме того, исходя из представления значимости всех компонентов и факторов ландшафта, в том числе фундамента как вещественного компонента и фактора его динамики, нами при изучении высотных комплексов ландшафтов рассматривается коренной и рыхлый фундамент. Ранее этому важному азональному консервативному компоненту ландшафтов уделялось недостаточное внимание. Так как петрографический состав, условия залегания горных пород, тектонический режим играют важную роль в формировании, устойчивости и развитии ландшафтов, нами были установлены глубинные корни окраинно-континентальной дихотомии рассматриваемого региона, а также особенности вещественных комплексов и их структурно-тектоническое положение. Кроме того, в окраинно-континентальной территории сформировался ответственный за развитие ландшафтов коренной их фундамент, который представляет собой в современном эрозионном срезе сложный агломерат состыкованных между собой аккреционных и постаккреционных вещественных комплексов структурных зон континентальной, субконтинентальной, субокеанической и океанической кор [66].

Для географической систематики высотных комплексов ландшафтов специально на основе материалов геолого-съёмочных работ, аэрофотоснимков, космических снимков изучались вещественные комплексы рыхлых пород, состояние эрозионно-денудационных систем, рельеф. Особое внимание уделено изучению такого показателя как транзит рыхлых отложений.

В целом в работе использована также разработанная ранее классификация и легенда ландшафтов Восточно-Сахалинских гор в масштабе 1:500 000.

Выше отмечено только часть использованных материалов. В них ранее рассмотрены отдельные вопросы при выполнении задач по разным разделам ландшафтопользования. Общего анализа материалов как основы концепции структурирования и классификации высотных ландшафтных комплексов ранее не проводилось. В связи с этим, все материалы, в том числе и авторские полевые, нами использованы как основы для решения задачи структурирования и классификации высотных ландшафтных комплексов Восточно-Сахалинских гор.

Весь имеющийся материал проанализирован на основе сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орографическому, климатическому и фиторастиельному факторам формирования географически единых территорий в рамках горной ландшафтной географии и получены следующие результаты.

На основе анализа, синтеза и оценки полевого и теоретического материала установлен фундаментальный результат настоящих исследований, заключающийся в том, что для реализации поставленной задачи структурирования и классификации высотных ландшафтных комплексов необходимо иметь

прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу (это векторно-слоевую среднemasштабную ландшафтную карту), которая на цифровом уровне дает знание строения географического пространства рассматриваемого объекта. Такие результаты позволяют проанализировать территории по оцифрованным выделам ландшафтов. Сравнить внутреннее содержание таких таксонов как ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область. Затем провести структурирование и классификацию высотных комплексов ландшафтов.

Установлено, что при структурировании и классификации высотных ландшафтных комплексов Восточно-Сахалинских гор доминантными являются рельеф и вертикальная дифференциация ландшафтов, которая выступает в качестве универсального свойства качественного изменения внутреннего содержания комплексов. В связи с изменениями в рельефе изменяется и состояние эрозионно-денудационных систем. В свою очередь изменения в состоянии систем находят отражение в структурной организации ландшафтов, и она выступает в качестве индикатора высотно-ландшафтных комплексов.

В результате синтеза, анализа и оценки ландшафтов Восточно-Сахалинских гор с использованием индикаторных доминантных критериев (рельеф и вертикальная дифференциация ландшафтов) выделяются низкогорные, расчлененносреднегорные и гольцовые высотные ландшафтные комплексы. Ниже в качестве примера приводится описание только низкогорного высотно-ландшафтного комплекса.

Низкогорный высотно-ландшафтный комплекс. Это горы с абсолютными отметками 300–800 м и относительными превышениями до 200–250 м. Для них характерны прямые, реже выпуклые, склоны, покрытые мощным слоем щебнистых суглинков, мощность которых у подножий гор обычно увеличивается. Обнажения отмечаются редко. Это обычно либо денудационные останцы и гребни, сложенные устойчивыми к выветриванию горными породами на вершинах и склонах, либо эрозионные (абразионные) обрывы у подножий гор.

Низкогорный высотно-ландшафтный комплекс характеризуется сложной дифференцированностью ландшафтных растительных и почвенных группировок. Комплекс характеризуется замедленным боковым выносом мелкозема в процессе суффозии и бокового почвенного смыва, преобладающим термокриповым и гигрокриповым транзитом склоновых отложений, с заметным обогащением верхних слоев разреза грубообломочным материалом при сохранении их преимущественно суглинистого состава. Широко распространены явления промежуточной склоновой аккумуляции на перегибах и у подножий склона. Территории относятся к участкам с замедленной денудацией и активной аллювиальной и склоновой аккумуляцией.

Включает горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с ландшафтами горно-смешанного и горно-темнохвойного подклассов, доминантного низкогорного полисубстратного итерригенного родов. Для комплекса доминантный – низкогорный пихтово-елово-лиственнично-мелколиственный вид горно-смешанно пояса и включает комплекс пихтово-

еловых, лиственничных, елово-лиственничных и мелколиственных лесов (местами с широколиственными породами) на горно-таежных бурых и др. почвах. Имеет быстрый водообмен на узких водоразделах и крутых склонах, слабо сдержанный на широких водоразделах и выположенных склонах. Встречается пихтово-елово-лиственнично-мелколиственный вид горно – смешанно-широколиственного пояса и включают комплекс пихтово-еловых, лиственничных, елово-лиственничных и мелколиственных лесов (местами с широколиственными породами) на горно-таежных бурых и др. почвах. Имеет быстрый водообмен.

Итак, представлено новое структурирование и новая классификация ландшафтного пространства горных территорий Восточно-Сахалинских гор. Оно важно не только с точки зрения разработок научных основ ландшафтоведения, но и как направление исследований стратегических возможностей применения его при комплексном и отраслевом освоении, развитии инновационных технологий экологии ландшафтного пространства. Предложенная читателю концепция высотно-ландшафтных комплексов рассматривается как перспективное направление ландшафтной географии в выполнении задач практики при освоении, развитии инновационных технологий экологии территорий. При условии применения векторно-слоевого картографирования, изучения ландшафтов с применением компонентной, морфологической, площадной, полимасштабной векторно-слоевой индикации в классификационных единицах ландшафтов (ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область), позволит с применением современных цифровых компьютерных технологий перейти к рассмотрению научных и практических гармонизированных с природой инструментов планирования и прогнозирования экологии почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, экономических, социальных, экологических и др. геосистем. Структурирование и применение классификации высотно-ландшафтных комплексов будет благоприятствовать решению проблем освоения, и развития инновационных технологий экологии регионов. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

5.5. Структура и организация ландшафтов, и высотно-ландшафтные комплексы Сахалинской области Тихоокеанского ландшафтного пояса в экологии и сохранении цивилизаций

Сахалин – это ландшафтная область (структура) Тихоокеанского ландшафтного пояса России (рис. 1) [58]. Своеобразие его не только в палеогеографии, но и в континентально-океанической дихотомии, законе фундаментального дуализма суши и моря, парности в организации и функционировании, единстве и противоположности приморских и континентальных ландшафтов. Сахалинские ландшафтные геосистемы рассматриваются в тематике развива-

ющего в последние десятилетия горного ландшафтоведения. Сахалин – это горная страна, по ландшафтной таксономии на Сахалине классических платформенных равнин нет, а имеющиеся участки – это части горных подвижных поясов, рифтогенных структур.

Эта территория вошла в ландшафтные карты СССР масштабов 1: 2 500 000 (Гудилин, 1980) и 1: 4000 000 (Исаченко, 1985), ландшафтную карту Сахалинской области в масштабе 1: 2000 000 (Нефедов, 1967). Первые собственно ландшафтные исследования были выполнены еще в 60-е годы прошлого столетия в связи с выполнением локальных работ по районной планировке Сахалинской области, по оценке территории для рациональной организации плодово-ягодных совхозов. Изучению гидроморфной структуры и функционированию ландшафтов о. Сахалин посвящены работы Н.Л. Литенко (1984–1992), ландшафтной структуре побережий северо-сахалинской равнины – В.Т. Старожилова и В.И. Оздобихина. Проводились авторские исследования вещественных комплексов и динамики фундамента ландшафтов, структурно-тектонических, палеогеографических особенностей, а также глубинных корней окраинно-континентальной дихотомии территории Сахалинской области.

Особо отметим, что региональных ландшафтных исследований (в том числе картографических) масштаба 1: 500 000 на о. Сахалин ранее не проводилось. При существующем отсутствии среднемасштабных ландшафтных исследований, в том числе картографических, не учитываются ландшафтная природная и хозяйственная дифференциация, территориальные природно-хозяйственные связи, что приводит к нарушению качества в выборе оптимальных путей освоения территорий. Такая ситуация делает проблему синтеза, анализа и оценок природных систем на основе среднемасштабных векторно-слоевых моделей ландшафтных геосистем крайне актуальной.

В работе рассматривается теория и практика общих итогов и стратегического видения ландшафтного подхода в изучении горизонтального и вертикального строения географического пространства на основе региональных ландшафтных исследований. Включает результаты многолетних научных и практических исследований в сфере геолого-географического изучения и ландшафтного картографирования Сахалинской области Тихоокеанского ландшафтного пояса. Они тематически продолжают ландшафтное картографирование и описание России и региональных её звеньев (в том числе Сихотэ-алинской области [48,49]), а среднемасштабное картографирование с использованием регионально-типологической классификации позволило отразить особенности геосистем, проявляющие в различных частях их ареалов, а описание выявило свойства и степень различия между ландшафтными геосистемами.

Включает, по аналогии с методикой картографирования ландшафтов Сихотэ-алинской области, обширную сопряженную природную информацию. Изучались соотношения и взаимосвязи достаточно значимых выборок данных не только по рельефу, растительности и почвам, но и коренным и рыхлым породам, климату. Также изучались мощность рыхлых накоплений, транзит обломочного материала, увлажнение, глубина вреза, густота расчленения, интенсивность физического и химического выветривания, мезо – и микроклимати-

ческие особенности. Это прежде всего: солнечная радиация и сияние, температура, ветер, влажность, атмосферные осадки, снежный покров, глубина промерзания, различные стихийные и экстремальные явления. Кроме того, исходя из представления значимости всех компонентов и факторов ландшафта, в том числе фундамента как вещественного компонента и фактора его динамики, нами при изучении ландшафтов и составлении ландшафтных карт и физико-географическом районировании рассматривается коренной фундамент. Ранее этому важному азональному консервативному компоненту ландшафтов уделялось недостаточное внимание. Так как петрографический состав, условия залегания горных пород, тектонический режим играют важную роль в формировании, устойчивости и развитии ландшафтов, нами были установлены глубинные корни окраинно-континентальной дихотомии рассматриваемого региона, а также особенности вещественных комплексов и их структурно-тектоническое положение. Кроме того, в окраинно-континентальной территории сформировался ответственный за развитие ландшафтов коренной их фундамент, который представляет собой в современном эрозионном срезе сложный агломерат состыкованных между собой аккреционных и постаккреционных вещественных комплексов структурных зон континентальной, субконтинентальной, субокеанической и океанической кор.

Для географической систематики вещества фундамента специально проведена классификация вещественных комплексов коренных и рыхлых пород. Также определено их положение в структурно-тектонических зонах. Установлено, что в условиях окраинно-континентальной дихотомии, сопряжено с территорией Сихотэ-алинской и другими областями Тихоокеанского ландшафтного пояса России, формирование вещественных комплексов и тектонических структур происходило, как нами ранее отмечалось, в результате аккреции палеоструктур палеоокеана к палеоконтиненту и постаккреционных процессов [66]. На Сахалине этап аккреции отвечает аккреции в докайнозойское время к сформировавшейся в меловое время активной окраине (восточная окраина Приморского палеоплато – в современном эрозионном срезе это Восточно-Сихотэ-Алинский вулканический пояс, Южно-Калымский хребет и Западно-Сахалинские горы) палеохребта, на что показывает присутствие в вулканогенно-кремнисто-терригенном меланжевом и др. комплексах вулкаников близких к вулканикам современных хребтов Тихоокеанской плиты. Кроме того, Л.Н. Казинцовой в кремнях вулканогенно-кремнисто-терригенного меланжевого вещественного комплекса Восточно-Сахалинских гор описан комплекс радиоларий, подобный, по ее мнению, комплексу радиоларий хребта Лайн Тихого океана. Зона спаяния на о. Сахалин выражена слабо. Предполагается, что ее передовая интенсивно тектонизированная часть наблюдается в Набильской зоне, остальная перекрыта кайнозойским чехлом Центрально-Сахалинской зоны.

Аккреционный этап сменился постаккреционным, характеризующимся дальнейшим «созреванием» (континентализацией). Формируется чехол нарастившего континент палеохребта. В результате происходит структурная деструкция территории Сахалина и образуются полиструктурные и полимасштабные ландшафтные геосистемы.

Весь имеющийся материал проанализирован на основе сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому и фиторастиельному факторам географически единых территорий в рамках горной ландшафтной географии. Разработана классификация и легенда ландшафтов Сахалинской области для карты масштаба 1:500 000. За основу взята система типологических рядов регионального уровня А.Г. Исаченко [31]. Используются также теоретические положения ландшафтного картографирования Ф.Н. Милькова, В.С. Преображенского, И.С. Гудилина, В.А. Николаева и др. исследователей. Классификация и легенда ландшафтных геосистем Сахалина продолжает среднемасштабную классификацию и легенду ландшафтов Приморского края [48, 49].

Особое внимание уделялось изучению состояния и динамики рыхлых отложений эрозионно-денудационных систем и в том числе под действием гравитационной энергии в зависимости от высотного критерия и формированию под ее влиянием высотно-ландшафтных комплексов.

Кроме горизонтального строения изучена вертикальная дифференциация ландшафтов, которой уделяли внимание многие ученые. Однако объектом их изучения были преимущественно равнинные территории европейской части России. Горным территориям восточной части России специального внимания с точки зрения изучения вертикальной дифференциации и классификации высотно-ландшафтных комплексов не уделялось. Поэтому проблема все еще остается не решенной и это определило необходимость проведения настоящих исследований. Проведено структурирование и составлена классификация высотно-ландшафтных комплексов с изучением вертикальной дифференциации как универсального свойства количественного и качественного изменения внутреннего их содержания. При этом под высотно-ландшафтным комплексом понимаются генетически связанные ассоциации ландшафтов, определяемые рельефом и динамическим, подчиняющимся законам причинно-следственных связей, состоянием эрозионно-денудационных систем. Структурирование и классификация проводились в масштабе 1:500 000.

При структурировании и классификации высотных ландшафтных комплексов доминантными являются рельеф и вертикальная дифференциация ландшафтов, которая выступает в качестве универсального свойства качественного изменения внутреннего содержания комплексов. В связи с изменениями в рельефе изменяется и состояние эрозионно-денудационных систем. В свою очередь, изменения в состоянии систем находят отражение в структурной организации ландшафтов, и она выступает в качестве индикатора высотно-ландшафтных комплексов.

В итоге установлены горизонтальное и вертикальное ландшафтное строение в масштабе 1:500 000.

В результате выделены и картографированы классы, подклассы, роды, виды ландшафтов и местности (индивидуальные ландшафты) (табл. 9), а также высотно-ландшафтные низкогорные, гольцовые и др. высотно-ландшафтные комплексы.

**Региональные типологические
единицы ландшафтов о. Сахалин и критерии их выделения**

Единица	Критерий выделения	Примеры
Класс	Географическое единство, сочетание зональных черт и секторных различий, ярусность и высотность	Дальневосточный горный и равнинный
Подкласс	Высотность, типы растительности	Горно-тундровый, горно-темнохвойный
Род	Морфогенетические типы рельефа, субстрат	Низкогорный терригенный, среднегорный полисубстратный
Вид	Растительность и почвы, рельеф	Низкогорный терригенный темнохвойный на горно-лесных бурых почвах
Местность	Сопряженные сочетания однородного фундамента, одинакового климата, форм рельефа и группировок почв и растительности	Среднегорный темнохвойный на горно-таежных почвах с алевролитовым вещественным комплексом

Классы ландшафтов. Весь ход геологического, геоморфологического и климатического развития территории Сахалинской области предопределил формирование и разделение территории на генетические географически целостные и внутренне единые территории. Этому послужили общность исторического развития, географического положения горных складчатых Западно-Сахалинских и Восточно-Сахалинских территорий и равнинной Центрально-Сахалинской. Такое физико-географическое структурное разделение территории Сахалинской области, в свою очередь, предопределило развитие горных и равнинных ландшафтов. После их графического отображения и картографирования стало возможным на среднемасштабном уровне выделить в Сахалинской области границы горного и равнинного классов ландшафтов.

Горный класс ландшафтов на территории о. Сахалин включает Южно-Камышовский хребет, Восточно-Сахалинскую, Западно-Сахалинскую складчатые горные территории. Они отличаются между собой по физико-географическим характеристикам компонентов природы. Выделяется ландшафты Восточно-Сахалинских гор со среднегорными полисубстратными, низкогорными терригенными и другими родами и доминантным горно-темнохвойным подклассом, и видами ландшафтов с доминантными хвойными и редкими светлохвойными группировками растительности на различных почвах. Структура ландшафтов отличается по ориентировке хребтов, крутизне склонов, густоте речной сети, глубине вреза рек, увлажнению, транзиту рыхлого материала и другим физико-географическим показателям от расположенной на западе о. Сахалин Южно-Камышовской и Западно-Сахалинской структур ландшафтов с уже характерными для них доминантным темнохвойным подклассом,

низкогорным терригенным родом и видами ландшафтов с доминантными темнохвойными группировками растительности на бурых лесных и других почвах, развивающимися в условиях западного грабен-горстового борта Центрально-Сахалинской рифтогенной структуры (зоны офиолитового пояса Хидака – в прошлом зоны спаяния палеохребта и активной окраины палеоконтинента [66]). Отчетливое различие ландшафтов гор западной и восточной территории о. Сахалин, в соответствии с основными положениями ландшафтной географии, позволяет говорить отдельно об их структурах.

Равнинный класс ландшафтов развит в пределах Центрально-Сахалинской равнины, включающей Томь-Поронайскую низменность (располагается между Восточно-Сахалинскими и Западно-Сахалинскими горами) и Центральную равнину (располагается между зоной равнин Западного и Восточного побережья), а также в пределах равнин Западного и Восточного побережья.

В классах ландшафтов изменяется состояние фундамента, состав и транзит современных осадочных образований, тип и интенсивность физического и химического выветривания, пространственное распределение тундровых, таежных и др. растительных и почвенных группировок. Отображение отмеченных компонентов во взаимосвязи с климатическим позволило выделить подклассы ландшафтов: горно-тундровый, горно-темнохвойный, светло и темнохвойный равнинный и горно-долинный. Кроме того, в общей иерархической системе ландшафтов о. Сахалин нами выделяется реально существующий на стыке с океаном переходный подкласс аквально-территориальных (прибрежно-шельфовых) геосистем. В работе ниже рассматриваются только ландшафты континентальных территорий. Выделенные подклассы ландшафтов не однородны по субстрату, морфогенетическим типам рельефа, густоте расчленения, глубине эрозионного вреза. По отмеченным критериям, подклассы ландшафтов в свою очередь подразделяются на роды. Горно-тундровый класс – на гольцовый полисубстратный; горно-темнохвойный – на среднегорный полисубстратный, низкогорный и мелкосопочный терригенный и вулканогенно-терригенный роды; светло и темнохвойный равнинный и долинно-речной – на эрозионно-аккумулятивный и озерный равнинный и долинно-речной роды ландшафтов.

Горно-тундровый подкласс и гольцовый полисубстратный род ландшафтов развит не широко. Это гольцовые и подгольцовые среднегорные и низкогорные районы с гольцовыми комплексами с верещатником на горно-тундровых и горно-торфянистых почвах, подгольцовыми зарослями кедрового стланика, местами в сочетании с верещатниками, с подгольцовым поясом каменноберезовых лесов и каменноберезовых бамбуковых лесов на горно-лесных кислых пропитанно-многогумусных слабоподзоленных и неоподзоленных почвах. Фундамент сложен терригенным, кремнисто-вулканогенным, вулканогенным вещественными комплексами. Характеризуются маломощным чехлом обломочных накоплений, малым количеством мелкозема в их разрезе.

Горно-темнохвойные ландшафтные геосистемы выделяются в пределах Южно-Камышовского хребта, Восточно-Сахалинских, Западно-Сахалинских гор, редко в низкогорных останцах северной равнинной части о. Сахалин.

Это ландшафтные геосистемы с елово-пихтовыми зеленомошными лесами на горных буро-таежных неоподзоленных и слабоподзоленных почвах. Интенсивно проявляется физическое и химическое выветривание, активный вынос мелкозема в процессе нивации и солифлюкции, преимущественно термокриповый, криокриповый, реже гигрокриповый транзит склоновых накоплений с дифференциацией разреза на верхнюю часть – существенно дресвяно-щербнисто-глыбовую с малым количеством мелкозема или без такового вообще и нижнюю – суглинисто-обломочную. Заметно распространение явлений промежуточной склоновой аккумуляции на перегибах и у подножий склонов. Ландшафты горно-темнохвойного подкласса по отмеченным выше компонентам и факторам дифференцированы в соответствии с фундаментом, морфологическими типами рельефа, с плотностью горизонтального эрозионного расчленения, глубиной эрозионного вреза и скоростью водообмена разделяются на среднегорный полисубстратный, низкогорный и мелкосопочный терригенный и вулканогенно-терригенный роды.

Светлохвойные равнинные и долинно-речные ландшафтные геосистемы выделяются в равнинах западного и восточного побережья и центральной равнине. Это геосистемы с листовыми зеленомошно-богульниковыми и лишайниковыми лесами на подзолистых и торфянисто-подзолистых почвах, с кедровым стлаником на дюнах, с заболоченными светло-хвойными редколесьями и зарослями богульника на подзолисто-болотных и подзолистых почвах. Светлохвойные ландшафты по отмеченным выше компонентам и факторам дифференцированы в соответствии с фундаментом, морфологическими типами рельефа, с плотностью горизонтального эрозионного расчленения, глубиной эрозионного вреза разделяются на эрозионно-аккумулятивный и озерный равнинный и долинно-речной роды ландшафтов.

Темнохвойные равнинные и долинно-речные ландшафтные геосистемы выделяются в Томь-Поронайской низменности. Это геосистемы с темнохвойными лесами на буро-таежных почвах, с лугами, болотами, марями с болотно-торфяными и пойменными лугово-дерновыми почвами. В соответствии с фундаментом, морфологическими типами рельефа, с плотностью горизонтального эрозионного расчленения, глубиной эрозионного вреза разделяются на эрозионно-аккумулятивный и озерный равнинный и долинно-речной роды ландшафтов.

Роды ландшафтов неоднородны по пространственной организации растительных и почвенных группировок, представлены видами, в которых выделены местности (индивидуальные ландшафты).

Синтез, анализ и оценка индивидуальных ландшафтов (их видов, родов, подклассов, классов), поиск закономерностей их структуры и пространственно-временной организации позволили также выделить ландшафтные области, провинции, округа.

Понимая целостность природы, определяемую как взаимопроникновение, взаимосвязанность и взаимообусловленность ее компонентов и факторов, автор при районировании учитывал результаты многолетних исследований окраинно-континентальной дихотомии зоны стыка Евразии и Тихого океана [66]. При этом учитывались результаты изучения палеогеографической эволюции фундамента и

климата, ответственных за формирование ландшафтных геосистем. Именно тектонические режимы приводили к изменению климата от морского к муссонному, а в дальнейшем способствовали разделению территории Сахалинской области на горную Восточно-Сахалинскую, равнинную Центрально-Сахалинскую и горную Западно-Сахалинскую области. Такое разделение территории по динамике фундамента и климата сочетается с различием областей по рельефу, климату, почвам, растительности и другим компонентам, и факторам природы.

Отчетливо выделяется Восточно-Сахалинская ландшафтная область с ее гольцовыми и подгольцовыми полисубстратными, среднегорными, низкогорными и горно-долинными полисубстратными, терригенными и вулканогенно-терригенными родами и горно-темнохвойными и другими подклассами, и видами ландшафтных геосистем.

Также отчетливо выделяется равнинная Центрально-Сахалинская ландшафтная область, развивающаяся в условиях континентальной центрально-сахалинской рифтогенной структуры. Восточно-Сахалинская область в свою очередь отличается от расположенной западнее Центрально-Сахалинской равнинной области и Западно-Сахалинской ландшафтной области. Для последней характерны уже доминантный темнохвойный подкласс, низкогорный терригенный род и виды ландшафтов с доминантными темнохвойными группировками растительности на бурых лесных и других почвах.

Продолжая анализ и синтез межкомпонентных и межландшафтных связей на основе отмеченных выше данных с привлечением материалов по установленным нами глубинным корням окраинно-континентальной дихотомии, а также по орогеническому, орографическому, климатическому и фиторастительному факторам географически единых территорий в рамках горной ландшафтной географии в ландшафтных областях выделены ландшафтные провинции и округа.

Кроме горизонтального строения изучена вертикальная дифференциация ландшафтов. Выделяются низкогорные, расчлененносреднегорные и гольцовые и др. высотные ландшафтные комплексы. При изучении дифференциации высотно-ландшафтных комплексов Сахалинской области составлены профили (рис. 22, 23).

Низкогорный высотно-ландшафтный комплекс. Это горы с абсолютными отметками 300–800 м и относительными превышениями до 200–250 м. Для них характерны прямые, реже выпуклые, склоны, покрытые мощным слоем щебнистых суглинков, мощность которых у подножий гор обычно увеличивается. Обнажения отмечаются редко. Это обычно либо денудационные останцы и гребни, сложенные устойчивыми к выветриванию горными породами на вершинах и склонах, либо эрозионные (абразионные) обрывы у подножий гор. Низкогорный высотно-ландшафтный комплекс характеризуется сложной дифференцированностью ландшафтных растительных и почвенных группировок. Среди растительных преобладают смешанные леса, а в почвенных – горные-бурые-лесные. Комплекс характеризуются замедленным боковым выносом мелкозема в процессе суффозии и бокового почвенного смыва, преобладающим термокриповым и гигрокриповым транзитом склоновых отложений, с заметным обогащением верхних слоев разреза грубообломочным материалом при сохранении их преимущественно суглинистого состава. Ши-

роко распространены явления промежуточной склоновой аккумуляции на перегибах и у подножьев склона. Территории относятся к участкам с замедленной денудацией и активной аллювиальной и склоновой аккумуляцией.

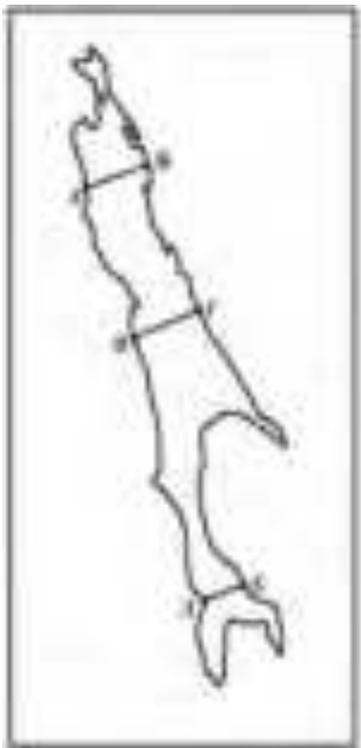

Рис. 22. Профили проложенные по о. Сахалин

Включает горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с ландшафтами горно-смешанного и горно-темнохвойного подклассов, доминантного низкогорного полисубстратного и терригенного родов. Для комплекса доминантный – низкогорный пихтово-елово-лиственнично-мелколиственный вид горно-смешанного пояса и включает комплекс пихтово-еловых, лиственничных, елово-лиственничных и мелколиственных лесов (местами с широколиственными породами) на горно-таежных бурых и др. почвах. Имеет быстрый водообмен на узких водоразделах и крутых склонах, слабо сдержанный на широких водоразделах и выположенных склонах. Встречается пихтово-елово-лиственнично-мелколиственный вид горно – смешанно-широколиственного пояса и включают комплекс пихтово-еловых, лиственничных, елово-лиственничных и мелколиственных лесов (местами с широколиственными породами) на горно-таежных бурых и др. почвах. Имеет быстрый водообмен.

Рис. 23. Ландшафтно-высотный профиль по линии В-Г (по рис. 22):

Высотно-ландшафтные комплексы: **равнинные:** 1. Равнинный с болотами на супесчаных торфянистых сильно оглеенных почвах 2. Предгорный с темнохвойными лесами на бурых таежных почвах, с гарями 3. Предгорный с темнохвойными зеленомошными лесами на малощебнистых подзолистых и буро-таежных почвах 4. Морских террас с сельскохозяйственными землями и лесными гарями 5. Предгорный с темнохвойными зеленомошными лесами на буро-таежных почвах; **низкогорные:** 6. Пологосклоновый грядовый с темнохвойными зеленомошными лесами на бурых таежных слабооподзоленных почвах 7. Низкогорный с лиственничными лишайниково-моховыми лесами на горно-подзолистых почвах 8. Межгорных впадин со светлохвойными лесами на горно-подзолистых почвах; **среднегорные:** 9. Среднегорный с каменноберезовыми лесами на горных оподзоленных почвах 10. Грядовый среднегорный с темнохвойными зеленомошными и травянистыми лесами на горных и таежных слабооподзоленных почвах; **высокогорные:** 11. Грядовый высокогорный с каменноберезовыми лесами на горно-лесных кислых почвах; **гольцовый:** 12. вершины гор скалистые с кедровым стлаником.

Расчлененносреднегорный высотно-ландшафтный комплекс. Включает горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с доминирующими горно-темнохвойными ландшафтами с елово-пихтовыми зеленомошными лесами на горных буро-таежных неоподзоленных и слабоподзоленных почвах. В свою очередь, разделяются на массивно-среднегорный полисубстратный, расчлененно-среднегорный полисубстратный и т.д. роды. Данные ландшафты имеют более широкое распространение.

Это горы отметками высот 600–1000 м. Развита на территории с глубоким расчленением первоначально единых массивов на большое число узких извилистых хребтов и обособленных вершин с глубоко расчлененными склонами. Это территории с резко очерченными водораздельными гребнями, очень крутыми прямыми или выпуклыми в верхней части склонами, к которым приурочены подвижные осыпи, часто покрывающие склоны от подножья до вершины. На склонах, поросших древесной растительностью, развиты щебнистые и щебнисто-дресвяные суглинки, служащие минеральной основой преобладающих бурых и желто-бурых почв.

Высотный расчлененносреднегорный комплекс относится к области активной денудации. Интенсивно проявляется физическое и химическое выветривание, в общем объеме мобилизованного материала зоны разрушения скальных пород. Активный вынос мелкозема в процессе нивации и солифлюкции, преимущественно термокриповый, криокриповый, реже гигрокриповый транзит склоновых накоплений с дифференциацией разреза на верхнюю часть – существенно дресвяно-щебнисто-глыбовую с малым количеством мелкозема или без такового вообще (увеличивается крупность обломочного материала) и нижнюю – суглинисто-обломочную. Характерны каньонообразные формы эрозионного врезания вершин водотоков, значительные продольные уклоны долин в зоне руслового водного транзита обломочного материала. Существенную роль играют также процессы аллювиального транзита и промежуточной аккумуляции на перегибах и у подножий склонов.

Гольцовый высотно-ландшафтный комплекс. Включает горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с ландшафтами доминантного горно-тундрового подкласса, доминантного полисубстратного и терригенного родов. Это гольцовые и подгольцовые среднегорные и низкогорные районы с гольцовыми комплексами с верещатником на горно-тундровых и горно-торфянистых почвах, подгольцовыми зарослями кедрового стланика и кустистых лишайников (особенно ягелей), местами в сочетании с верещатниками, с подгольцовым поясом каменноберезовых лесов и каменноберезовых бамбуковых лесов на горно-лесных кислых пропитанно-многогумусных слабоподзоленных и неоподзоленных почвах.

Распространен на гольцовых, подгольцово-горных, каменистых россыпях, осыпях, курумах и каменистых потоках, приуроченных к гребням водоразделов, вершинам и склонам гор, развит не широко. В большинстве случаев это самые возвышенные участки гор, округлые вершины и террасированные склоны. Ландшафты этого комплекса довольно часто отмечаются с высот 1000 – 1200 м и выше. Характеризуются маломощным чехлом обломочных

накоплений, малым количеством мелкозема в их разрезе, слабо развитыми фрагментарными каменистыми почвами. В таких условиях глубина промерзания значительно превышает мощность слоя рыхлых накоплений, что приводит к интенсивному развитию явлений отторжения обломков скальных пород и выпучивания их вверх вплоть до дневной поверхности. Этому способствуют продолжительные резкие перепады суточных температур осенью и весной, высокий уровень солнечной радиации, переувлажнение грунтов.

Для гольцового высотно-ландшафтного комплекса характерно: интенсивное проявление и широкое распространение процессов вершинного выравнивания и гольцовой планации; активное морозно-мерзлотное, химическое и биологическое выветривание с образованием грубообломочного структурного элювия; активный вынос мелкозема в процессе суффозии, солифлюкции и бокового подпочвенного смыва; интенсивное проявление курумового, термокрипового и криокрипового транзита грубообломочного материала; формирование осовов (камнепадов) на склонах и как следствие быстрое смещение склоновых накоплений на значительные расстояния (вплоть до подножия склонов); широкое распространение явлений солифлюкции и морозного выпучивания. В свою очередь фундамент сложен терригенным, кремнисто-вулканогенным, вулканогенным вещественными комплексами.

Представлено новое горизонтальное и вертикальное структурирование и новая классификация ландшафтного пространства территорий Сахалинской области. Оно важно не только с точки зрения разработок научных основ ландшафтоведения, но и как направление исследований стратегических возможностей применения его при комплексном и отраслевом освоении, развитии инновационных технологий экологии ландшафтного пространства. Предложенная концепция рассматривается как перспективное направление ландшафтной географии в выполнении задач практики при освоении, развитии инновационных технологий экологии территорий. При условии применения векторно-слоевого картографирования, изучения ландшафтов с применением компонентной, морфологической, площадной, полимасштабной векторно-слоевой индикации в классификационных единицах ландшафтов (ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область), позволит с применением современных цифровых компьютерных технологий перейти к рассмотрению научных и практических гармонизированных с природой инструментов планирования и прогнозирования экологии почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, сельскохозяйственных, экономических, социальных, экологических, радиоэкологических и др. геосистем. Структурирование и применение классификации ландшафтов, высотно-ландшафтных комплексов будет благоприятствовать решению проблем освоения, развития инновационных технологий экологии Сахалинской ландшафтной структуры (области). Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

Глава 6. Паспортизация ландшафтов как основы развития экологии при освоении территорий и сохранении цивилизаций планеты Земля

6.1. Паспортизация ландшафтов как основы развития экологии при освоении территорий и сохранении цивилизаций планеты Земля

На современном этапе развития инновационных технологий экологии в освоении территорий Российской Федерации большое внимание уделяется освоению и развитию инновационных технологий экологии Восточной России. В области внимания есть и то, что развитие инновационных технологий экологии в освоении Восточной России, включающее континентальное обрамление и сопряженные с ним окраинные моря Тихого океана, выделяемых как Тихоокеанский ландшафтный пояс России, определяется не только базовыми экономическими, социальными и другими показателями, но и знанием ландшафтных условий территорий, прежде всего, как опорного «природного фундамента» пространственного развития территорий и, в том числе, размещения и развития конкурентоспособных технологий, фирм и т. д. (doi: 10.18411/lj-04-2021-73). В последнее десятилетие в связи с освоением Востока России наблюдается усиление направленного изучения ландшафтов. Это делается целенаправленно и в Дальневосточном федеральном университете в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ландшафтной школой профессора Старожилова (doi:10.24411/1728-323X-2020-13079; doi:10.18411/lj-05-2020-26). Комплексные исследования ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса, в связи с расширяющейся тенденцией освоения, развития инновационных технологий экологии, и использованием результатов (статистических материалов, моделей) для построения, гармонизированных с природой почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, экологических, сельскохозяйственных, градостроительных, социальных и других моделей, определяют необходимость неоднократного использования материалов по ландшафтам.

При построении любой гармонизированной с природой модели отраслевого освоения, развития инновационных технологий экологии всегда требуются знание ландшафтного содержания территории. При этом возникает проблема постоянного и многократного использования природных ландшафтных основ при отраслевом и экологическом моделировании и её можно решить, если материалы отразить в виде постоянного документа – паспорта. При этом в паспорте ландшафтов должны быть отражены консервативные базовые индикационные природные характеристики, которые могут использоваться прежде всего, как консервативные природные основы для построения любых отраслевых моделей (почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, экологических, социальных, биологических, сельскохозяйственных и др.). При этом под паспортом ландшафта понимается документ с консервативными природными характеристиками принятого в науке эталонного ландшафта (вещественных комплексов литосферы, тектоники, рельефа, климата,

вод, почв, растительности, биоценозов), а для иерархических таксонов ландшафтов принятые в науке их также эталонные доминантные консервативные фундаментальные характеристики.

Развивая практическую реализацию возможностей использования базовых паспортных данных, формулируется, что при непосредственном построении отраслевых моделей к консервативным паспортным данным добавляются отраслевые индикационные характеристики ландшафтов и уже с учетом добавленных данных строится гармонизированная с природой отраслевая модель освоения и развития инновационных технологий экологии. Паспортные данные позволяют многократно использовать ландшафтные материалы как консервативные природные базовые основы ландшафтопользования при практической реализации ландшафтного подхода при решении вопросов пространственного развития, освоения, развития инновационных технологий экологии территорий.

Объект – новая концепция паспортизации ландшафтов.

Цель исследования – обосновать и сформулировать в Российской науке необходимость на основе применения ландшафтного метода ввести при системном исследовании ландшафтов обязательное составление паспорта на каждый ландшафт, а в ландшафтоведении их паспортизацию. Сформулировать, что при непосредственном построении отраслевых моделей освоения, развития инновационных технологий экологии к консервативным паспортным данным добавляются отраслевые индикационные характеристики ландшафтов и уже с учетом добавленных данных строится гармонизированная с природой отраслевая модель освоения, или развития инновационных технологий экологии. Паспортные данные позволяют многократно использовать ландшафтные материалы как консервативные природные базовые основы при практической реализации ландшафтного подхода. Паспортизация приведет к более системному, рациональному и экологически чистому пространственному освоению, и развитию территорий России.

Используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу (doi:10.18411/a-2017 – 089), (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>), а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования (doi:10.18411/lj-05-2020-26), разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России (doi:10.18411/lj-05-2020-27), а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» (doi: 10.18411/lj-09-2020-36), и «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан» (doi: 10.24412/1728 – 323X-2021-2-36-43) и разработок «к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – Мировой океан (DOI: 10.24412/1728-323X-2021-4-48-59); и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем

континент – Мировой океан» (ID: 45641013). Кроме того, использовались материалы разработок по земледелию: «нооландшафтосфера фундамент практик земледелия планеты Земля» (библиот. 49611061), «Ландшафтопользование парадигма основа моделирования природного фундамента земледелия планеты Земля» (библиот. 49611059), «Ландшафтные структуры адаптации земледелия геосистемы «Восток России – Мировой океан» (DOI: 10.35735/9785604701171_248), «Новый программно-целевой подход парадигмы ландшафтопользования к адаптации земледелия» (eLIBRARY ID: 48863915).

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно-практического направления (ландшафтопользование России), разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основанной на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России [55].

При разработке новой концепции паспортизации ландшафтов использовалась методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан (doi:10.18411/lj-04-2021-23). Это, прежде всего, сформулированные базовые подходы к ее разработке на основе современных, прогрессивных результатов ландшафтного научно-практического направления, разработанного Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова. Они включают рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона и пространственное развитие геосистемы континент – Мировой океан.

Общая методология понимания ландшафта как природного тела, имеющего высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (вещественные комплексы литосферы, тектоника, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастиельным и биогенным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования и понимание его как инфогео энергофокуса, определила возможность применения методологии стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта и составления на основе этих данных для природного тела (ландшафта) документа – паспорта ландшафта.

Значимым является то, что в основу паспортизации ландшафтов положены многолетние авторские полевые геолого-географические и географиче-

ские научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей. В целом отметим, что весь полученный полевой и научный материал по ландшафтам анализировался на междисциплинарном уровне, осмысливался и формулировался и благодаря этому была определена научная и практическая географическая целостность ландшафтов континентального обрамления и сопряженных с ним окраинных морей Тихого океана, выделенных орогенных таксонов Тихоокеанского ландшафтного пояса и важность их для выполнения задач освоения, развития инновационных технологий экологии высотного обрамления и окраинных морей Тихого океана. При обосновании применения материалов по таксонам при развитии инновационных технологий экологии, при освоении окраинно-континентальной переходной зоны к океану использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования.

Особо отметим, что для определения региональной и планетарной ландшафтной целостности таксонов ландшафтов, как структурных единиц Тихоокеанского ландшафтного пояса соизмеримых с фокусом максимального взаимодействия океана и Азиатского континента, применены материалы авторских палеогеографических исследований. Применены результаты геологических и палеогеографических реконструкций по установлению генезиса, состава и тектонической эволюции фундамента ландшафтов. Применялась авторская концепция геодинамической эволюции зоны перехода Азиатского континента к океану [72].

Использовались материалы, полученные по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территориям и, в частности, новые векторно-слоевые картографические материалы по отдельным регионам зоны континентального обрамления (сихотэ-алинской, сахалинской и др. ландшафтным областям). Применялись материалы по орогенным ландшафтам ландшафтного пояса как основ – моделей при освоении и развитии инновационных технологий экологии окраинной континентальной переходной зоны к океану, использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования, материалы по организации и структурам ландшафтов и профилям через континентальное обрамление, в которых отражено установленное нами внутреннее содержание ландшафтов территории пояса в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, округ, провинция, область, пояс, а также частные материалы по орогенным таксонам ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса России (DOI: 10.35735/tig.2021.17.72.023, DOI: 10.18411/lj-03-2021-33). Использовался материал по выделенным высотно-ландшафтными комплексам горных, островных, озерных геосистем, а также их водосборов (DOI: 10.24411/9999-039A-2020-10075). Особо отметим, что в разработке и формулировании актуальной новой концепции паспортизации ландшафтов играют большую роль объяснительные записки к картам ландшафтов. В част-

ности, в книге использовались материалы «объяснительной записки к карте ландшафтов Приморского края в масштабе 1: 500 000 [49]. Весь имеющийся материал анализировался на основе междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастительному, биогенному факторам формирования географически единых территорий. Получены были следующие результаты.

Получен фундаментальный результат, заключающийся в том, что для реализации практик рассмотрения и формулировании возможностей и необходимости применения новой стратегии паспортизации ландшафтов необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу. Такие основы как в целом по поясу, так и по его отдельным регионам получены (Сихотэ-алинской, Сахалинской ландшафтными областями и другим). Для реализации поставленных задач получены, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные модели (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического пространства рассматриваемого объекта. Кроме того, получен фундаментальный результат по ландшафтам континентального обрамления Тихого океана в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс, который использовался при разработке и формулировании новой концепции паспортизации ландшафтов геосистемы континент – Мировой океан. Важно отметить, что именно с получением фундаментального результата по ландшафтам и их картографических разномасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели, сравнивать между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с природой различных моделей освоения (почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, сельскохозяйственных, экологических, экономических, социальных, градостроительных и других). Появление материалов по ландшафтам и использование его при многоотраслевом освоении, развитии инновационных технологий экологии в свою очередь повлекло многократное его использование, и чтобы сохранить их сопоставимость необходимо было провести стандартизацию консервативного внутреннего содержания ландшафтов и составить документ на каждый ландшафт. Такой документ с консервативными данными по ландшафтам уже можно было многократно использовать для построения моделей освоения, развития инновационных технологий экологии территорий. Полученный документ предлагается называть паспортом ландшафта.

Исследования по стандартизации внутреннего содержания ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса и их паспортизации были ранее уже начаты в Дальневосточном федеральном университете и продолжают до сегодняшнего дня. Составлена и издана в открытой печати объяснительной записки к карте ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000 [49]. В ней на основе ландшафтных исследований картографирования ландшафтов Приморского края приводятся результаты стандартизации и паспортизации внутреннего содержания ландшафтов. Картографировано, сформулировано и дана

паспортная характеристика ландшафтов, видов, родов, классов, типов ландшафтов. Констатируется, что для Приморского края проведена региональная паспортизация ландшафтов, оформлено и описано 3156 паспортов [49]. При этом важно отметить, что еще в 2006 году даны рекомендации по возможному добавлению к паспортным данным дополнительной отраслевой информации и возможностям практической реализации ландшафтного метода в пространственном развитии, экологии и освоении территорий., то есть это свидетельствует о том, что паспортные данные можно многократно использовать при построении моделей освоения и при этом будет сохраняться сопоставимость базового консервативного материала. Это подтверждается также результатами современной практической реализацией ландшафтного подхода в решении экологических задач горной промышленности Приморского края. Исследования по стандартизации внутреннего содержания ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса и их паспортизации продолжают в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ. В 2021 году проведена стандартизация и паспортизация ландшафтов, видов, родов, классов ландшафтов острова Сахалин в масштабе 1: 500 000 и 1: 1000 000, составлены и изданы карты ландшафтов острова Сахалин в масштабе 1: 500 000 и 1: 1000 000. В настоящее время проводится подготовка к изданию объяснительной записки к карте ландшафтов масштаба 1: 500 000. В ней будет приведено и описано 3680 паспортов. Заканчивая важно отметить, что установление статистических данных по таксонам ландшафтов, морфологическому строению территорий и паспортизация ландшафтов – это только первый этап ландшафтного изучения территорий.

Специальным исследованием ландшафтной школы профессора Старожилова фундаментальных направлений изучения ландшафтов и их картографирования установлено то, что следом за первым этапом идет индикационный этап (doi: 10.18411/lj-09-2020-35). Поэтому для перехода к отраслевому моделированию с использованием паспортов ландшафтов нужно прежде всего провести индикацию ландшафтов, составить карту отраслевой индикации и затем уже перейти к составлению модели освоения, развития его инновационных технологий экологии. Также подтверждается и отмечается, что применение паспортизации ландшафтов в освоении, развитии инновационных технологий экологии геосистемы континент – Мировой океан направлено на рациональное освоение и развитие инновационных технологий экологии, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основывается на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

На основе научных и полевых исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ДВФУ и Ландшафтной школы профессора Старожилова впервые формулируется и предлагается, что в Российской науке необходимо на основе применения ландшафтного метода применять новую концепцию паспортизации ландшафтов и предлагается на каждый ландшафт

составлять паспорт, и в целом в России проводить паспортизацию ландшафтов. Паспортизация приведет к более системному, рациональному и экологически чистому пространственному освоению, развитию инновационных технологий экологии, и пространственному развитию территорий России. В целом для практической реализации новой концепции рекомендуется продолжить региональное картографирование ландшафтов России. Картографические материалы и паспортизация ландшафтов позволят на государственном уровне создать ландшафтные основы для построения гармонизированных с природой отраслевых моделей освоения, развития инновационных технологий экологии, и в результате осознанно избежать возникновения экологических трансформаций многих территорий и возникновения многих экологических ситуаций и проблем; позволят на основе ландшафтных паспортных документов получить материалы по природным моделям и применять их как природные модели «фундамент» для построения гармонизированных с ними моделей освоения, развития инновационных технологий экологии территорий: почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, индикационных, картографических, экологических, сельскохозяйственных, градостроительных, социальных, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых и других отраслевых и научных моделей. В целом паспортизация позволит сохранить сопоставимость базового материалов о природе в индивидуальных отраслевых моделях и применять ландшафтные паспортные данные при выделении узловых ландшафтных структур освоения и определять рациональное размещение конкурентоспособных технологий, фирм при пространственном развитии территорий и развитии инновационных технологий экологии. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

6.2. Роль практик паспортизации ландшафтов ноо ландшафтосферы в решении задач этапа индикации при освоении территорий и развитии экологии и сохранении цивилизаций планеты Земля

Поворот России в направлении освоения новых территорий и в том числе Восточной России затрагивает не только научные и практические основы почвоведения, развития инновационных технологий почвоведения и экологии, экономических, строительных, социальных, сельскохозяйственных и других практик освоения, но и практики разработанной ландшафтной школой Старожилова парадигмы ландшафтопользования России, направленной на создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения ((DOI: 24411/1816-1863-2018-12072)), выступающих источником изменений и размещения конкурентоспособных технологий, предприятий и компаний, направленной на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных по-

следствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии территорий. Нооландшафтосфера и Ландшафтопользование России рассматривается основой для построения научных и практик-моделей освоения, развития инновационных технологий экологии (почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, экологических, сельскохозяйственных, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных и других), пространственного развития территорий и сохранения цивилизаций.

Практика по нооландшафтосфере и ландшафтопользованию России, по результатам разработок Тихоокеанского ландшафтного центра, предусматривает картографирование ландшафтов, составление ландшафтных карт и написание к ним объяснительных записок и обязательную паспортизацию каждого ландшафта. При этом, по результатам наших исследований, паспорт включает стандартные консервативные характеристики внутреннего содержания каждого ландшафта и уже к ним для решения вопросов освоения, развития инновационных технологий экологии территорий, для построения модели отраслевого освоения (почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, сельскохозяйственного, градостроительного, биоресурсного и др.) добавляются данные полученные в результате отраслевой индикации каждого ландшафта и решаются вопросы построения отраслевой модели освоения. Это значит, что перед планировщиками стоит задача получить, прежде всего материалы по ландшафтам, их паспортам, и только после этого провести индикацию и строить последующие за этапом индикации модели в освоении, развитии инновационных технологий экологии территорий. То есть, в свою очередь, возникает необходимость понимания роли паспортизации в решении задачи индикации и так как она затрагивает освоение территорий, то её решение является актуальной.

Объект исследования: роль практик паспортизации ландшафтов в решении задач этапа индикации при развитии инновационных технологий экологии при освоении территорий.

Цель – обосновать в Российской науке необходимость на основе научно-практических разработок Дальневосточной ландшафтной школы профессора Старожилова понимать большую роль практик паспортизации ландшафтов в решении задач этапа индикации при освоении, развитии инновационных технологий экологии территорий, сохранении цивилизаций и применять паспорт и паспортизацию ландшафтов как основу для индикации территорий и для выполнения последующих этапов моделирования развития инновационных технологий экологии и освоения территорий.

Используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу (doi:10.18411/a-2017-089), (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>), а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования (doi:10.18411/lj-05-2020-26), разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихо-

океанского ландшафтного пояса России (doi:10.18411/lj-05-2020-27), а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» (doi: 10.18411/lj-09-2020-36), и «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан» (doi: 10.24412/1728-323X-2021-2-36-43) и разработок «к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – Мировой океан (DOI: 10.24412/1728-323X-2021-4-48-59); и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент – Мировой океан» (ID: 45641013). Кроме того, использовались материалы разработок по земледелию: «нооландшафтосфера фундамент практик земледелия планеты Земля» (библиот. 49611061), «Ландшафтопользование парадигма основа моделирования природного фундамента земледелия планеты Земля» (библиот. 49611059), «Ландшафтные структуры адаптации земледелия геосистемы «Восток России – Мировой океан» (DOI: 10.35735/9785604701171_248), «Новый программно-целевой подход парадигмы ландшафтопользования к адаптации земледелия» (eLIBRARY ID: 48863915).

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова (doi:10.24411/1728-323X-2020-13079, doi:10.18411/lj-05-2020-26), а также методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан (doi:10.18411/lj-04-2021-23). Это, прежде всего, сформулированные базовые подходы к её разработке на основе современных, прогрессивных результатов ландшафтного научно-практического направления, разработанного в ДВФУ. Они включают рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона и пространственное развитие геосистемы континент – Мировой океан. Применена методология стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта и составления на основе этих данных опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития. При стандартизации внутреннего содержания ландшафтов применялось понимание ландшафта как природного тела, имеющего высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроницающих друг в друга компонентов (вещественный комплекс литосферы, тектоника, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастительным и биогенным факторами в определенных зональных и а зональных условиях в каждый момент своего существования,

Представляет собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Значимым является то, что в основу разработки роли практик паспортизации ландшафтов в решении задач этапа индикации при развитии инновационных технологий экологии при освоении территорий и сохранении цивилизаций положены многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей.

Использовались материалы, полученные по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территориям и, в частности, новые векторно-слоевые картографические материалы по отдельным регионам зоны континентального тихоокеанского обрамления (сихотэ-алинской, сахалинской и др. ландшафтным областям). Применялись материалы по орогенным ландшафтам ландшафтного пояса как основ – моделей при освоении окраинно-континентальной переходной зоны к океану, использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования, материалы по организации и структурам ландшафтов и профилям через континентальное обрамление, в которых отражено установленное нами внутреннее содержание ландшафтов территории пояса в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, округ, провинция, область, пояс, а также частные материалы по орогенным таксонам ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса России (DOI: 10.35735/tig.2021.17.72.023, DOI: 10.18411/lj-03-2021-33). Использовался материал по выделенным высотно-ландшафтным комплексам горных, островных, озерных геосистем, а также их водосборов (DOI: 10.24411/9999-039A-2020-10075).

Особо отметим, что в разработке и формулировании роли практик паспортизации ландшафтов в решении задач этапа индикации при развитии инновационных технологий экологии при освоении территорий играют большую роль объяснительные записки к картам ландшафтов. В частности, в работе использовались материалы «объяснительной записки к карте ландшафтов Приморского края в масштабе 1: 500 000».

Весь имеющийся материал анализировался на основе междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастительному, биогенному факторам формирования географически единых территорий. Получены были следующие результаты.

Подводя итоги многолетних научных и полевых исследований Тихоокеанского ландшафтного пояса, резюмируем, что получен результат, заключающийся в том, что для определения и понимания значимой и актуальной роли

паспортизации ландшафтов в решении задач этапа индикации в развитии инновационных технологий экологии при освоении территорий необходимо составить прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу. Такие основы как в целом по поясу, так и по его отдельным регионам составлены (Сихотэ-алинской, Сахалинской ландшафтными областями и другим). Получены, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные основы (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического пространства рассматриваемого объекта.

Получен фундаментальный результат по паспортам ландшафтов континентального обрамления Тихого океана в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс, который лежит в основе разработок и формулировании роли практик паспортизации ландшафтов в решении задач этапа индикации при развитии инновационных технологий экологии при освоении территорий. В результате синтеза, анализа и оценки материалов по паспортам формулируется и сделан вывод, что именно с получением фундаментального результата по паспортам ландшафтам и их картографическим разномасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели паспорта, сравнивать между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для индикации, а затем построения гармонизированных с природой различных моделей развития инновационных технологий экологии и освоения (почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, сельскохозяйственных, экологических, экономических, социальных, градостроительных и других). Использование паспортов при многоотраслевом освоении в свою очередь повлекло многократное их использование, и, чтобы сохранить их сопоставимость необходимо провести стандартизацию консервативного внутреннего содержания ландшафтов и составить документ паспорт на каждый ландшафт. Такой документ с консервативными данными по ландшафтам уже можно многократно использовать для построения моделей развития инновационных технологий экологии, освоения территорий. В целом важно также отметить, что освоение Восточной России, как и в целом России, требует знание природы, её паспортизацию и применение результатов паспортизации ландшафтов для отраслевой индикации, что определяет, в свою очередь, высокую роль паспортизации в решении задач этапа индикации развития инновационных технологий экологии при освоении территорий.

Исследования по стандартизации внутреннего содержания ландшафтов и их паспортизации в рамках авторской парадигмы ландшафтопользование России ранее уже начаты в Дальневосточном федеральном университете и продолжаются до сегодняшнего дня. Составлена и издана в открытой печати объяснительная записка к карте ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000 [49]. В ней на основе ландшафтных исследований картографирования ландшафтов Приморского края приводятся результаты стандартизации внутреннего содержания ландшафтов. Картографировано, сформулировано и дана характеристика паспортов ландшафтов, видов, родов, классов, типов ландшафтов [49]. При этом важно отметить, что еще в 2006 году даны реко-

мендации по возможному добавлению к приведенным в объяснительной записке паспортам и их характеристикам дополнительной отраслевой информации и возможностям практической реализации ландшафтного метода в пространственном развитии и освоении территорий, то есть рекомендации направлены на решение вопросов отраслевой индикации ландшафтов и использование паспортов ландшафтов.

Исследования геосистемы континент – Мировой океан по стандартизации внутреннего содержания ландшафтов и их паспортизация не остановлены, а продолжаются в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ. В 2021 году проведена стандартизация и паспортизация ландшафтов, видов, родов, классов ландшафтов острова Сахалин в масштабе 1: 500 000 и 1: 1000 000, составлены и изданы карты ландшафтов острова Сахалин в масштабе 1: 500 000 и 1: 1000 000. В настоящее время проводится подготовка к изданию объяснительной записки к карте ландшафтов масштаба 1: 500 000. В ней будет приведено и описано 3680 паспортов ландшафтов.

В целом полученные материалы по паспортизации, высокой и актуальной роли практик паспортизации в решении задач этапа индикации развития инновационных технологий экологии при освоении территорий применены на практике при практической реализации ландшафтного подхода в решении ландшафтной школой профессора Старожилова различных задач по различным территориям Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Они, в частности, применены для решения многих задач в Приморском крае. Одной из таких задач является ландшафтный мониторинг в обеспечении экологической безопасности районов минерально-сырьевого природопользования (DOI: 10.18411/a-2017-108) [52, 55]. При решении задачи на основе разработанных оцифрованных ландшафтных карт, проведенной паспортизации и индикации ландшафтов, и паспортным данным по площадям и структурам ландшафтов, с помощью индикации соотношений площадей таксонов и свойств ландшафтов Приморского края установлена закономерная степень воздействия на ландшафты районов минерально-сырьевого природопользования и разработан коэффициент расчета степени техногенного изменения территорий по соотношению ландшафтных свойств. Он равен отношению площади ландшафтного паспортного (природного) свойства к площади измененного ландшафта изучаемого объекта. В результате индикации по паспортным данным выделены геолого-геоморфологические, атмосферные, водные, почвенные, биотические, комплексные (ландшафтные) экологические проблемы центров минерально-сырьевых производств. Установлено, что закономерные экологические проблемы и ситуации определяются по индикации изменения свойств таксонов ландшафтов в границах территориальной целостности ландшафтов, картографированных и оцифрованных на разработанных ландшафтных картах Приморского края в масштабе 1: 500 000 и 1: 1000 000. Полученные результаты позволяют по паспортным данным и их индикации оценить техногенные ландшафты не только на качественном уровне, но и перейти с использованием площадей ландшафтов (ландшафтных свойств) на количественный уровень, что весьма актуально для современного уровня развития экологических исследований.

В целом с помощью оцифрованных масштабных ландшафтных карт и применением результатов паспортизации и индикации ландшафтов прогнозируются последствия влияния горного производства на окружающую среду, разрабатываются мероприятия по снижению масштабов техногенного воздействия на ландшафты и оптимально используются геоэкологический потенциал территорий горнопромышленного производства. Они необходимы при решении стратегических проблем эксплуатации природных, в том числе минеральных, ресурсов в Приморском крае. Важно то, что разработана региональная ландшафтная основа для проведения ландшафтного мониторинга в обеспечении экологической безопасности районов природопользования на основе паспортизации и применения индикации ландшафтных территорий.

Подводя итоги многолетних научных и полевых исследований Тихоокеанского ландшафтного пояса, резюмируем, что получен результат для определения и понимания значимой и актуальной роли паспортизации ландшафтов в решении задач этапа индикации при развитии инновационных технологий экологии при освоении территорий. В результате синтеза, анализа и оценки материалов по паспортам формулируется и сделан вывод, что именно с получением фундаментального результата по паспортам ландшафтов и их картографических разномасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели паспорта, сравнивать между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для индикации, а затем построения гармонизированных с природой различных моделей освоения (почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, сельскохозяйственных, экологических, экономических, социальных, градостроительных и других). При этом паспортные консервативные данные могут быть использованы многократно и при этом гарантируется сохранность паспортных данных. В целом важно также формулировать, что освоение Восточной России, как и в целом России, требует знание природы, её территориальную паспортизацию и применение результатов паспортизации ландшафтов для отраслевой индикации, что определяет, в свою очередь, высокую роль паспортизации в решении задач этапа индикации при развитии инновационных технологий экологии и при освоении территорий. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

Глава 7. Индикация ландшафтов нооландшафтосферы и применение её при развитии экологии и сохранении цивилизаций

7.1. Полимасштабная векторно-слоевая индикация ландшафтов нооландшафтосферы в экологии и сохранении цивилизаций

На планете Земля практическая деятельность общества осуществляется преимущественно в приповерхностной ее части на границе взаимодействия слоев географической оболочки – литосферы, гидросферы и атмосферы. Последние наиболее интенсивно взаимодействуют в нооландшафтосфере фундаменте практик освоения планеты Земля. При этом сфера рассматривается как сложная пространственно-временная динамическая система полимасштабных элементов неорганической и органической природы, возникающая в результате взаимопроникновения, взаимообусловленности и взаимодействия различных геосфер. Полимасштабность элементов сферы определяет и особое отношение к вопросу о масштабности объектов исследования, к получаемым материалам внутреннего содержания ее составных частей и векторно-слоевой ландшафтной их индикации. Однако на сегодняшний день вопросу полимасштабности системной ландшафтной индикации географического пространства внимания не уделяется, отсутствуют требования к масштабности получаемых в результате исследований данным, что приводит к смешению разномасштабных данных, а это в свою очередь, приводит к ошибкам при решении задач природопользования. Отсутствуют данные об индикации развития инновационных технологий экологии нооландшафтосферы, поэтому изучение полимасштабности векторно-слоевой индикации природных систем географического пространства ландшафтной сферы актуально.

В работе, нацеленной на развитие инновационных технологий экологии в освоении территорий ландшафтной сферы, на практическую реализацию ландшафтного подхода в решении производственных задач, рассматриваются результаты геолого-географических и географических исследований индикации на примере ландшафтных геосистем Тихоокеанского окраинно-континентального ландшафтного пояса России.

На основе углубленного покомпонентного анализа в последние годы разработана ландшафтная классификация, составлена базовая ландшафтная карта Приморского края М 1: 500 000 и легенда к ней, разработана в масштабе 1: 500 000 ландшафтная классификация Сахалинской области, продолжают ландшафтные исследования по другим территориям окраинно-континентальной части Тихоокеанской России [55]. Впервые показаны особенности формирования фундамента ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса на основе авторской концепции его аккреционной геодинамической эволюции, с опорой на изучение петрографического состава и структурно-тектоническое положение осадочных и других комплексов [66]. Выявлены на примерах отдельных территорий особенности структуры и организации ландшафтов, проведен системный анализ их размещения по территории с учетом простран-

ственно-площадной горизонтальной и высотной дифференциации. Дана статистическая оценка пространственного распределения ландшафтов и их количественных параметров [60].

Вклад в естественно-научное познание систем географического пространства ноокультурной сферы и её окраинно-континентальной части Тихоокеанской России видится в заполнении важной информационной ниши ландшафтными картографическими материалами масштабов 1: 1000 000 и 1: 500 000 Приморского края, а также ландшафтной картой ландшафтов в масштабе 1: 500 000 Сахалинской области, тематически продолжающими среднемасштабное ландшафтное картографирование и описание ландшафтов России. Средне – и крупномасштабное картографирование территории, использование регионально-типологической классификации, коррелирующей с ландшафтным районированием, позволило отразить особенности геосистем в различных частях их ареалов, а описание выявило свойства и степень различия между ними. В частности, в структуре ландшафтов Приморья, путем анализа сопряженности и взаимосвязей компонентов, картографировано 2 класса ландшафтов, 4 подкласса, 12 родов, 94 вида ландшафтов и 3043 местности [55].

Проведенные исследования, базирующиеся на картографировании ландшафтов и их структур, оценке данных по изменению свойств ландшафтов и их пространственно-площадному распространению, нами рассматриваются не только как базовые для комплексной оценки антропогенных преобразований природной среды, оптимизации природопользования, конструктивного начала в обеспечении экологической безопасности природопользования, но и как базовые при синтезе, анализе и оценке все еще не разрабатываемой в Тихоокеанской России полимасштабной векторно-слоевой индикации территорий и развитии инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций.

Кроме того, в качестве базовых основ рассмотрения полимасштабной векторно-слоевой индикации нами взяты материалы ранее выполненных исследований практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования [55,69]:

1. Комплексного установления ландшафтного статуса объектов природопользования в существующей системе ландшафтов региона;
2. Регионального выявления и оценки природоохранно-экологических проблем;
3. Особенности возможных техногенных преобразований ландшафтов при природопользовании;
4. Применения региональных методик поиска минерально-сырьевых ресурсов;
5. Геоэкологического обоснования землеустройства сельскохозяйственных предприятий;
6. Выявления и развития ландшафтных условий эрозионно-денудационных процессов и планирования их предотвращения;
7. Выявления особенностей почвообразования и свойств почв в ландшафтах зон затопления паводковыми водами;

8. Денудационных процессов в ландшафтах и геоэкологических предпосылок техногенных изменений;
9. Геоэкологии ландшафтов зоны влияния теплоэлектростанции.
10. Геоэкологии минерально-сырьевого природопользования ландшафтов юга Дальнего Востока;
11. Процессов физической деградации почв в ландшафтах Приморья;
12. Особенности естественной химической деградации почв в ландшафтах юга Дальнего Востока.

Ранее нами также частично рассматривались некоторые вопросы ландшафтной индикации территорий. В частности, приведены материалы классификации видов и стадий индикации.

Отмечалась общая классификации видов индикации геосистем, которая включает виды индикации:

1. Представление ландшафтной основы индикации;
2. Организационные уровни индикации ландшафтных геосистем;
3. Общая компонентная индикация;
4. Морфологическая структурная индикация;
5. Компонентная площадная индикация;
6. Комплексная площадная индикация;

В свою очередь весь полученный материал по видам индикации был синтезирован, проанализирован и структурно классифицирован и на этой основе были выделены стадии индикации геосистем:

1. Стадия установления информационной обеспеченности индикации;
2. Стадия определения уровней индикации;
3. Стадия общей компонентной индикации;
4. Стадия морфологической структурной индикации;
5. Стадия компонентной площадной индикации;
6. Стадия комплексной площадной индикации;
7. Стадия синтеза, анализа и оценки результатов индикации

В продолжение разработок по индикации ландшафтных геосистем географического пространства полученный фактический материал обобщен. Это основа рассмотрения полимасштабной векторно-слоевой индикации ландшафтных геосистем географического пространства нооландшафтосферы. Ниже рассмотрены общие в рамках горного ландшафтоведения принципы полимасштабной векторно-слоевой индикация.

В результате отмеченных выше исследований прежде всего установлено, что в условиях возрастания роли природоохранного фактора и изучения экологических рисков природопользования ландшафтная индикация выступает как основа выбора главного направления или даже стратегии хозяйствования. В частности индикационная основа важна в условиях повышенного внимания к развитию инновационных технологий экологии при освоении Приморья, Тихоокеанского окраинно-континентального ландшафтного пояса и в целом территории Тихоокеанской России как частей нооландшафтосферы.

Выполненная ранее практическая реализация индикации позволяют сделать вывод о том, что существуют ландшафтные индикаторы антропогенной

трансформации и модификации, устойчивости геосистем, воздействия на природную среду. Заслуживает внимание индикационный смысл пороговых значений нагрузок, территориально-дифференцированных нормативов предельно допустимой концентрации, коэффициентов изменений, воздействий, ресурсо-воспроизводящих функций. Индикационная оценка подобных явлений, свойств и характеристик во многом облегчает поиск и определяет экологические риски, географическую дифференциацию мер по развитию инновационных технологий почвоведения и экологии при освоении территорий.

Все, что происходит в ландшафтах ноолендшафтосферы, происходит на определенной площади. При наличии такой пространственной компоненты важным этапом методологии развития инновационных технологий экологии является анализ сложившейся системы использования территории, показ пространственной организации ландшафтов и применение сравнительных площадных характеристик природных и модифицированных ландшафтов. Причем это все нужно делать в соответствующих географических масштабах.

Для получения данных по площадям и свойствам природных ландшафтов необходимо иметь векторно-слоевые ландшафтные карты. Для примера такая карта составлена (Приморский край), подсчитаны площади выделенных на ней выделов ландшафтов и имея данные по площадям природных ландшафтов мы использовали эти материалы для подсчета соотношения площадей индикаторов модифицированных и природных ландшафтов. Как в целом природный, так и модифицированный ландшафты характеризуются, как отмечалось ранее, индикационными параметрами. Их выявление и анализ – основное при определении степени трансформации ландшафтов и при определении природопользовательских последствий и природоохранных мероприятий и в целом экологических рисков.

Полученные отмеченные выше результаты и практика индикации ландшафтов показывает, что индикация любых масштабных объектов, процессов определяется производственными и научными требованиями. К таким требованиям относится масштабность индикации. Однако на сегодняшний день все еще ландшафтная индикация как метод не разрабатывается и поэтому отсутствуют современные требования к масштабности ландшафтной индикации с применением векторно-слоевых компьютерных картографических технологий. Из этого следует, что при решении вопросов развития инновационных технологий почвоведения и экологии при освоении отдельных территорий с применением ландшафтных технологий, в том числе и Тихоокеанской России необходимо решение задачи разработки метода полимасштабной индикации.

Под полимасштабной индикацией понимается строго ранжированная по географическим масштабам индикация по видам, стадиям и векторно-слоевым картографическим объектам по общепризнанным географическим сообществом планетарному, региональному и локальному организационным уровням с обязательным указанием масштабов объектных исследований. При исследованиях регионального уровня это 1:100 000 – 1:10 000, локального уровня от 50 000 и более крупных масштабов.

Каждый организационный уровень, выбираемый в зависимости от масштаба исследования, представлен различными ПТК. Выделение глобального

уровня имеет скорее теоретическое значение. Наиболее важными, разработанными и широко используемыми в практике являются единицы ПТК локального и регионального уровня. Эти же единицы организации ландшафтов и компоненты их внутреннего содержания индицируются, а полученные результаты их индикации используются при решении комплексных природопользовательских и экологических задач. Практика индикации внутреннего содержания единиц ландшафтов на примере ландшафтных геосистем Приморского края и на примере горно-промышленного комплекса показала, что в рамках горного ландшафтоведения индикации подвергались урочища, индивидуальные ландшафты, виды, роды, подклассы, классы, округа, провинции и области. Они организованы в два организационные уровни индикации: локальный (урочища) и региональный (все классификационные единицы ландшафтов – виды, роды, подклассы, классы и др.). Такая группировка ландшафтных объектов по масштабным организационным уровням показывает, что и их индикация находится в соответствии с организационными уровнями исследований. Поэтому, опираясь на практику настоящих исследований индикации и наблюдая соответствие ландшафтных организационных уровней и масштабности индикации, нами выделяется в классификации индикации три организационные уровни индикации ландшафтных геосистем: локальный, региональный, планетарный. В свою очередь, индикация каждого масштабного уровня ландшафтных геосистем проводилась по масштабным объектам векторно-слоевой классификации ландшафтов с обязательным указанием масштаба исследований, видов и стадий объектной индикации. Такими масштабными объектами были фации, урочища, местности, виды, роды, подклассы, классы, типы, округа, провинции, области.

Ландшафтная индикация должна проводиться в стандартных географических масштабах картографирования территорий и осуществляться с применением картографических векторно-слоевых основ по ландшафтным масштабным слоям: фациям, урочищам, ландшафтам, видам, родам, подклассам, классам, типам, округам, провинциям, областям, странам, поясам и т.д. В целом она полимасштабна и должна проводиться с применением современных цифровых компьютерных технологий с обязательным составлением баз данных по слоям векторно-слоевых масштабных уровней и таксонам, а также по рассмотренным нами ранее видам и стадиям объектной индикации.

Полимасштабная картографическая векторно-слоевая индикация географически единых ландшафтных территорий важна не только с научной точки зрения, развития основ ландшафтной географии в рамках горного ландшафтоведения, но и с практической. Её применение способствует использованию в Тихоокеанской России всех ранее рассмотренных нами концепций и методов масштабной компонентной, морфологической, площадной ландшафтной индикации, стратегического планирования и прогнозирования. Кроме того, решению вопросов масштабного развития инновационных технологий почвоведения, природопользования, экологии, изучения сбалансированного и экологически безопасного развития территорий географического пространства Тихоокеанского ландшафтного пояса, в целом Тихоокеанской России и других территорий нооландшафтосферы планеты Земля. Важно особо отметить,

что решение отмеченных задач и подготовка специалистов на требуемом государством передовом уровне развития науки и образования с применением ландшафтных знаний невозможно без применения масштабных оцифрованных векторно-слоевых морфологических ландшафтных карт и современных компьютерных технологий. Поэтому в целом, вполне оправдана постановка Тихоокеанским международным ландшафтным центром Дальневосточного федерального университета перед правительством России задачи о необходимости учета при развитии инновационных технологий экологии при освоении территорий ландшафтных современных оцифрованных векторно-слоевых картографических ландшафтных материалов, полученных с использованием современных компьютерных технологий и полимасштабной индикации ландшафтных объектов развития инновационных технологий экологии при освоении. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

7.2. Концепция индикационного этапа в планировании освоения, охраны природы, развития экологии территорий Тихоокеанского ландшафтного пояса России и в сохранении цивилизаций

Актуальный индикационный этап научно-практического направления картографического моделирования ландшафтов как природного «фундамента» в планировании развития инновационных технологий экологии при освоении территорий и сохранении цивилизаций один из этапов ландшафтного моделирования разработанных в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ИМО ДВФУ ландшафтной школой профессора Старожилова (doi:10.24411/1728-323X-2020-13079, doi:10.18411/lj-05-2020-26) общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования [25] (doi:10.18411/lj-05-2020 26). Он, как фундаментальное научно-прикладное направление нацеленное на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества и поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного Дальневосточного региона, основывается на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Разработка этапа сопровождается реализацией полученных многолетних результатов исследований ландшафтов, как целостных географических тел, в многоотраслевом освоении Тихоокеанского ландшафтного пояса.

Цель раздела публикации – обосновать в Российской науке выделение фундаментального этапа разномасштабного индикационного картографического моделирования ландшафтов, направленного на рациональное планирование освоения и развития инновационных технологий экологии территорий, сохранение цивилизаций, минимизацию глобальных и региональных послед-

ствий изменения природы и общества и поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного Дальневосточного региона.

Общая методологическая основа ландшафтный подход, в котором ландшафтному анализу подвергаются геосистемы различных рангов и в конечном итоге дается та или иная географическая индикационная оценка ландшафтного пространства объекта исследования, а полученные результаты анализа, синтеза и оценки применяются для решения задачи планирования развития инновационных технологий экологии освоения.

Изучение географического пространства проводится на основе разномасштабных ландшафтных исследований и ландшафтного картографирования по региональным (Приморье, о. Сахалин, Чукотка и др.) звеньям Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

На сегодняшний день по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и другим территориям Тихоокеанского ландшафтного пояса России уже имеются результаты теории и практики ландшафтного подхода в изучении географического пространства на основе разномасштабных ландшафтных исследований. По геоэкологии, как и по ландшафтоведению, используется обширная информация по трансформации природы юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Концепция фрагментарно обеспечена современными векторно-словесными картографическими материалами [55].

Важно отметить, что по результатам работ Тихоокеанского международного ландшафтного центра ИМО ДВФУ профессором Старожиловым опубликовано 450 научных работ, из которых 40 монографий, 35 учебных пособий; 10 карт. Индекс цитирования – один из самых высоких в университете – 42. Изданы в 2018–2019 гг. три учебника: «Ландшафтная география юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России», «Ландшафтное районирование юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России», «Природопользование: практическая ландшафтная география». Рекомендованы ДВ РУМЦ в качестве учебников для вузов региона. Они также участвуют в зарубежных выставках КНР, США, Франции, Германии; представлялись на премию Правительства РФ. Выпущенная карта издание «Ландшафтная карта о. Русский» в конкурсе «Университетская книга – 2019» удостоена диплома «Лучшее картографическое издание».

Весь имеющийся материал анализировался на основе сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии в рамках горного ландшафтоведения. Получены были следующие результаты.

В Дальневосточной ландшафтной школе профессора Старожилова сформулировано и предлагается выделять фундаментальный индикационный этап картографического моделирования ландшафтов как природного «фундамента» планирования развития инновационных технологий экологии.

После получения морфологической картографической основы на практике при освоении территорий наступает этап изучения цепочки (изменяемый ландшафт – ландшафт, преобразованный с ярко выраженными измененными компонентами и свойствами) состояний территорий. В частности, на примерах изучения

горной промышленности Приморского края и исследований по организации агропромышленных предприятий в промышленных центрах установлено то, что на территориях центров горной промышленности в связи с изменением свойств ландшафтов, происходят химические и механические загрязнения атмосферы, гидросферы, почвенно-растительного покрова. В результате загрязнения, взаимодействия техногенеза и природных процессов в ландшафтах формируются локальные техногенно-нарушенные территории с фациями, урочищами и местностями модифицированными (измененными) и трансформированными, утратившими свою целостность, не способными к восстановлению.

При анализе возможностей применения ландшафтного метода как основы комплексной оценки антропогенных преобразований ландшафтов горнопромышленных районов и развитии инновационных технологий экологии применен разрабатываемый и формируемый в Тихоокеанском ландшафтном центре ИМО ДВФУ для Азиатско-Тихоокеанского региона *метод ландшафтной индикации*. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих объекты индикации, обусловленных антропогенной трансформацией, разработкой мер по охране природной среды. В процессе ландшафтных исследований территории, наряду с локальными индикаторами – почвами, растительностью, рельефа, геологии, климата – важное значение имеет и интегральный – специфика морфологической структуры, которая показывает взаимосвязь элементов и компонентов ландшафтов. Морфологическая структура, сформировавшаяся при сложном взаимодействии эндогенных и экзогенных факторов, является объективным отражением сложных процессов вещественно-энергетического обмена между компонентами, поэтому анализ ее пространственной упорядоченности в системах любого ранга выступает как важный индицирующий природный процесс признак.

Выполненные практические проработки позволили сделать вывод о том, что существуют ландшафтные индикаторы антропогенной трансформации и модификации, устойчивости геосистем, воздействия на природную среду. Заслуживает внимание индикационный смысл пороговых значений нагрузок, территориально-дифференцированных нормативов предельно допустимой концентрации, коэффициентов изменений, воздействий, ресурсовоспроизводящих функций. Индикационная оценка подобных явлений, свойств и характеристик во многом облегчает поиск и определяет географическую дифференциацию мер по развитию инновационных технологий экологии и выполнению других задач.

В целом исследования показали, что для получения достоверной информации по территориям освоения, после получения данных по ландшафтному строению территорий, необходимо проводить индикацию территорий развития инновационных технологий экологии при освоении. Результаты индикации должны фиксироваться на картах индикации и в результате будет получена карта индикации. Предлагается этап индикации и составления карт индикации выделять в особый и назвать его как индикационный этап.

Подводя итоги этого раздела монографии, констатируем, что в России в сложившейся ландшафтной школе профессора Старожилова Дальневосточ-

ного федерального университета разработана и сформулирована профессором Старжиловым актуальная научно-практическая концепция по фундаментальному индикационному этапу картографического моделирования ландшафтов как природного «фундамента» развития инновационных технологий экологии при освоении территорий. Констатируется выделение индикационного этапа. Оно сопровождается составлением разномасштабных индикационных векторно-слоевых ландшафтных карт. Сложилась и сформулирована концепция важная для создания платформы для разработки планов и проектов развития территорий и развития инновационных технологий экологии. Она также является платформой для обучения студентов и важна для решения вопросов планирования развития инновационных технологий экологии при освоении территорий и в том числе Тихоокеанского ландшафтного пояса как геосистемы океан-континент и фокусом развития инновационных технологий экологии при освоении континентального обрамления и окраинных морей Тихого океана. В целом разработанную и формируемую в разделе монографии *концепцию индикационного этапа в планировании развития инновационных технологий экологии при освоении территорий* рекомендуется применять как основу при решении вопросов и задач развития инновационных технологий экологии территорий. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

7.3. Концепция организационно-уровневой структурно-слоевой индикации ландшафтов нооландшафтосферы в экологии и сохранении цивилизаций

В работе впервые для Тихоокеанской России рассматривается концепция организационно-уровневой структурно-слоевой индикации ландшафтных геосистем на основе результатов научных и практических исследований в сфере геолого-географического изучения и ландшафтного картографирования крупных региональных Приморского, Сахалинского и др. звеньев окраинно-континентального ландшафтного пояса Тихоокеанской России. Они тематически продолжают ландшафтные исследования России и региональных её звеньев, а среднемасштабное слоевое картографирование с использованием региональной типологической классификации позволило отразить особенности геосистем, проявляющие в различных частях их ареалов, а описание выявило свойства и степень различия между ландшафтными геосистемами. Это подготовило основу для применения метода индикации и по объектной организационно-уровневой и структурно-слоевой ее структурной классификации. При этом под организационно-уровневой индикацией понимается индикация ландшафтов в системе организационных уровней ПТК, выделяемых А. К. Исаченко. Под структурно-слоевой индикацией понимается индикация ландшафтов в системе выделяемых нами структур и векторных слоев ландшафтов (ландшафт, вид, род, подкласс, класс, округ, провинция, область).

В основу концепции положены результаты 30-летних полевых исследований и научного изучения соотношения и взаимосвязи достаточно значимых выборок данных не только по рельефу, растительности и почвам, но и коренным и рыхлым породам, климату и другим компонентам внутреннего содержания ландшафтных геосистем. По отдельным регионам, изучаемого Тихоокеанского ландшафтного пояса России, материал картографирован с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому и фиторастительному факторам географически единых территорий в рамках горной ландшафтной географии. Учитывались материалы ландшафтных карт СССР масштабов 1: 2 500 000 (под ред. Гудилина, 1980) и 1: 4000 000 (под ред. Исаченко, 1985), ландшафтные карты Приморского края в масштабе 1: 1000 000 (Старожилов, 2009) и Сахалинской области в масштабе 1: 2000 000 (Нефедов, 1967), и др.

На примере Приморского края и Сахалинской области в масштабе 1:500 000 выделены и картографированы классы, подклассы, роды, виды ландшафтов и местности (индивидуальные ландшафты). Далее материал уже на базе выделенных таксонов снова проанализирован и были выделены и закартографированы округа, провинции и области. В частности, только по Приморскому краю выделено 54 округа и 3156 выделов индивидуальных ландшафтов.

Представленные ландшафтные основы в свою очередь это основа для практической реализации ландшафтного подхода в различных областях науки и практики при освоении и развитии инновационных технологий экологии Тихоокеанской России. Одним из главных методов при практической реализации ландшафтного подхода нами применяется метод ландшафтной индикации. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих объекты индикации. Нами проведена на практике индикация в области промышленного освоения, организации агропромышленных комплексов в горно-таежных районах, денудации, химических и механических изменений компонентов (включая почвы) ландшафтов и других процессов, и объектов. В свою очередь весь полученный материал по индикации был синтезирован, проанализирован и структурно классифицирован. Ниже приводится общая концепция организационно-уровневой и структурно-слоевой индикации геосистем, которая включает:

1. Представление ландшафтной основы индикации;
2. Организационные уровни индикации ландшафтных геосистем;
3. Общая компонентная индикация;
4. Морфологическая структурная индикация;
5. Компонентная площадная индикация;
6. Комплексная площадная индикация.

1. Представление ландшафтной основы индикации. Практика индикации горно-промышленных производств, организации агропромышленных комплексов в горно-таежных районах, эрозионно-денудационных систем, химических, механических изменений компонентов (включая почвы) ландшафтов и других процессов и систем показывает, что для индикации ландшафтных

геосистем прежде всего необходимо иметь морфологическую модель ландшафтов. Пример такой модели – морфологическая модель Приморского края, представленная местностями, видами, родами, подклассами, классами, округами, провинциями и областями ландшафтов. В целом полученная организованная система является базовой моделью, которая представляет основу для индикации и для решения развития инновационных технологий экологии. Установлено, что в целом для оптимально значимой индикации необходимо знание прежде всего морфологии географического пространства, отображенной в границах на морфологической карте ландшафтов исследуемой территории.

2. *Организационные уровни индикации ландшафтных геосистем.* Строение ландшафта выражается в наличии системы пространственно взаимосвязанных и соподчиненных ПТК. А.К. Исаченко выделяет три уровня строения ландшафтов – локальный, региональный и глобальный. Каждый уровень, выбираемый в зависимости от масштаба исследования, представлен различными ПТК. Наиболее важными, разработанными и широко используемыми в практике являются единицы ПТК локального и регионального уровня. В практике наших исследований индицируются эти же единицы организации ландшафтов и компоненты их внутреннего содержания, а полученные результаты их индикации используются при решении комплексных задач и в том числе развития инновационных технологий экологии. Практика индикации внутреннего содержания единиц ландшафтов на примере ландшафтных геосистем Приморского края и на примере горно-промышленного комплекса показала, что индикации подвергались урочища, индивидуальные ландшафты, виды, роды, подклассы, классы, округа, провинции и области. Они организованы в два организационных уровня индикации: локальный (урочища) и региональный (все классификационные единицы ландшафтов – виды, роды, подклассы, классы и др.). Опираясь на практику индикации и следуя принципам ландшафтных классификаций выделяется в классификации индикации три организационных уровня индикации ландшафтных геосистем: локальный, региональный, планетарный.

3. *Общая компонентная индикация.* Под компонентным индикатором ландшафта понимается те его параметры, механизмы функционирования, которые могут способствовать или не способствовать проявлению экологических проблем, или которые имеют важное значение для жизнедеятельности человека. Они проявляются при сведении растительности, уничтожении природных почв, изменениях рельефа, загрязнении компонентов и т.д.). Для получения данных по площадям и свойствам природных ландшафтов региона необходимо иметь оцифрованную ландшафтную карту.

4. *Морфологическая структурная индикация.* В процессе ландшафтных исследований территории наряду с локальными индикаторами – почвами, растительностью, рельефа, геологии, климата – важное значение имеет и интегральный – специфика морфологической структуры, которая показывает взаимосвязь элементов и компонентов ландшафтов, Морфологическая структура, сформировавшаяся при сложном взаимодействии эндогенных и экзогенных факторов, является объективным отражением сложных процессов вещественно-энергетического обмена между компонентами,

поэтому анализ ее пространственной упорядоченности в системах любого ранга выступает как важный индицирующий природный процесс признак. Суть метода ландшафтной индикации в его применении к познанию взаимосвязанных объектов природы, хозяйства заключается прежде всего в распространении знания о части объекта, или его структурного элемента на весь объект природопользования.

5. *Компонентная площадная индикация.* При анализе ландшафтного подхода для целей изучения степени трансформации ландшафтов по индикаторным компонентам степень индикации нами изучена по соотношению площадей индикаторов природных и модифицированных систем. Определялись соотношения площадей почвенных, рельефных, геохимических и др. индикаторных компонентов, они обозначены коэффициентами.

Выделяется ряд коэффициентов: K_1, K_2, K_3 и т. д.

K_1, K_2, K_3, K_n – коэффициенты соотношений площадей ландшафтных природных (эталонных) и техногенных индикаторных компонентов ландшафтов (почвенных, растительных, геохимических и т. д.). Подсчет коэффициентов производился по формуле: $K = ПЛ / КЛ$, где:

K – коэффициент соотношения площадей соответствующего компонентного индикатора ландшафта;

ПЛ – площадь природного (эталонного) ландшафта;

КЛ – площадь модифицированного соответствующего компонентного индикатора ландшафта;

На основе полученных материалов сделан вывод, что индикационные составляющие любых анализируемых систем распространены на определенной площади и учет соотношения площадей природных и модифицированных ландшафтов при анализе трансформации территорий показателен в отношении определения степени их модификации.

б. *Комплексная площадная индикация;* Процесс модификации и трансформации, происходит в ландшафтах с определенной площадью. Обозначим площадь природного (эталонного) ландшафта ЛП, а площадь модифицированного ЛТ, затем разделим площади друг на друга и получим отношение, характеризующее площадное изменение ландшафтных свойств (ЛС). То есть, получена формула $ЛС = ЛП / ЛТ$ где:

ЛП – площадь природного (эталонного) ландшафта;

ЛТ – площадь модифицированного ландшафта;

ЛС – коэффициент площадного изменения соответствующей таксономической единицы ландшафта;

Эти несложные арифметические действия дают возможность по коэффициенту рассчитывать изменения выделов ландшафтов, сравнивать их между собой, решать вопросы связанные с модификацией структуры и организации ландшафтов.

Итак, для Востока России на примере Тихоокеанского ландшафтного пояса разработана концепция организационно-уровневой структурно-слоевой индикации. Она поможет в развития инновационных технологий экологии при освоении, осуществлении экологически чистого ландшафтопользования и сба-

лансированного развития Тихоокеанской России. В целом разработанную и формулируемую в разделе монографии **концепцию организационно-уровневой структурно-слоевой индикации в развитии инновационных технологий экологии при освоении территорий** рекомендуется применять как основу при решении вопросов и задач развития инновационных технологий экологии территорий. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

7.4. Концепция базовой индикации экологических рисков биокосных и косных геосистем в развитии экологии при освоении о. Сахалин и в сохранении цивилизаций

Моделирование экологических ситуаций о. Сахалин при природопользовании объект пристального внимания специалистов разнообразных направлений отраслевого освоения территорий. Получение результатов зависит от консолидации усилий власти, бизнеса, научного и экологического потенциала по оптимизации экологических реформ, продвижению принципов экологической безопасности и ответственности за состояние вовлекаемых в освоение территорий. Однако при благоприятном сочетании отмеченных факторов для получения экологических моделей базовое значение имеет комплексная индикация биокосных и косных систем природы, вовлекаемых в освоение и развитие инновационных технологий экологии при освоении территорий. На сегодняшний день мы наблюдаем ограниченное количество публикаций по этой тематике и видим в целом, несмотря на актуальность учета природных условий при планировании и проектировании отраслевого освоения и развития инновационных технологий экологии территорий нооландшафтосферы, недостаточное внимание со стороны государственных органов к этим вопросам, что не соответствует требованиям современных наук о природе. Отмеченное и усиливающаяся трансформация природы под действием техногенного пресса, нацеливает общество на планомерное совершенствование научных основ, учитывающих ландшафтную локальную и региональную комплексную индикацию развития инновационных технологий экологии при освоении о. Сахалин.

В работе, направленной на оптимизацию освоения территорий о. Сахалин, на развитие инновационных технологий экологии, на практическую реализацию ландшафтного подхода в решении производственных задач, рассматриваются результаты геолого-географических и географических исследований индикации на примере ландшафтных геосистем Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

Использованы ландшафтные материалы: разработана ландшафтная классификация, составлена базовая ландшафтная карта Приморского края М 1: 500 000 и легенда к ней [49], разработана в масштабе 1: 500 000 ландшафтная классификация Сахалинской области, продолжают ландшафтные исследования по другим территориям окраинно-континентальной части Тихоокеанской России. Впервые показаны особенности формирования фундамента

ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса на основе авторской концепции его аккумуляционной геодинамической эволюции, с опорой на изучение петрографического состава и структурно-тектоническое положение осадочных и других комплексов [66]. Выявлены на примерах отдельных территорий особенности структуры и организации ландшафтов, проведен системный анализ их размещения по территории с учетом пространственно-площадной горизонтальной и высотной дифференциации. Дана статистическая оценка пространственного распределения ландшафтов и их количественных параметров [60].

Проведенные исследования нами рассматриваются как базовые при синтезе, анализе и оценке все еще не разрабатываемой в Тихоокеанской России векторно-слоевой комплексной индикации территорий.

Кроме того в качестве базовых основ рассмотрения векторно-слоевой индикации взяты материалы ранее выполненных исследований практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования: комплексного установления ландшафтного статуса объектов природопользования в существующей системе ландшафтов региона; регионального выявления и оценки природоохранно-экологических проблем; особенностей возможных техногенных преобразований ландшафтов при природопользовании; геоэкологического обоснования землеустройства сельскохозяйственных предприятий. Включает материалы классификации видов и стадий индикации.

В результате прежде всего установлено, что в условиях возрастания роли природоохранного фактора и изучения экологических рисков природопользования ландшафтная индикация выступает как основа выбора главного направления или даже стратегии хозяйствования. Выполненная практическая реализация индикации позволяют сделать вывод о том, что существуют ландшафтные индикаторы антропогенной трансформации и модификации, устойчивости геосистем, воздействия на природную среду. Заслуживает внимание индикационный смысл пороговых значений нагрузок, территориально-дифференцированных нормативов предельно допустимой концентрации, коэффициентов изменений, воздействий, ресурсовоспроизводящих функций. Индикационная оценка подобных явлений, свойств и характеристик во многом облегчает поиск и определяет экологические риски, географическую дифференциацию мер по охране и воспроизводству природных ресурсов, а также определяет развитие инновационных технологий экологии.

Все, что происходит в ландшафтах ноолендшафтосферы и в том числе о. Сахалин, происходит на определенной площади. При наличии такой пространственной компоненты важным этапом методологии изучения ландшафтной среды развития инновационных технологий экологии является анализ сложившейся системы использования территории, показ пространственной организации ландшафтов и применение сравнительных площадных характеристик природных и модифицированных ландшафтов. Причем это все нужно делать в соответствующих географических масштабах.

Для получения данных по площадям и свойствам природных ландшафтов необходимо иметь векторно-слоевые ландшафтные карты. Для примера такая

карта составлена (Приморский край), подсчитаны площади выделенных на ней выделов ландшафтов и имея данные по площадям природных ландшафтов мы использовали эти материалы для подсчета соотношения площадей индикаторов модифицированных и природных ландшафтов. Как в целом природный, так и модифицированный ландшафты характеризуются, как отмечалось ранее, индикационными параметрами. Их выявление и анализ – основное при определении степени трансформации ландшафтов и при определении природо-пользовательских последствий и природоохранных мероприятий и в целом развития инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций.

Итак, приступая к решению вопросов развития инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций, исследователь любого направления, прежде всего, сталкивается с необходимостью определения параметров внутреннего содержания географических тел осваиваемого пространства и в выполнении этой задачи, в качестве основы, как показали настоящие исследования, играет базовую роль компонентная, морфологическая, площадная и др. виды комплексной индикации биокосных и косных геосистем. Это в целом нацеливает нас на необходимость применения комплексной базовой индикации геосистем в познании и оценке возможностей развития инновационных технологий экологии при природопользовании о. Сахалин и др. территорий Тихоокеанского ландшафтного пояса России. В целом разработанная и формулируемая в разделе монографии **концепция базовой индикации экологических рисков биокосных и косных геосистем в развитии инновационных технологий экологии при освоении территорий** рекомендуется применять как основу при решении вопросов и задач развития инновационных технологий экологии территорий. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

7.5. Факторы формирования и индикации единых географических горно-структурных пространств Тихоокеанского ландшафтного пояса России и использование их как основ в развитии экологии и в сохранении цивилизаций

Представляемая вниманию читателей работа является итогом многолетних научных исследований в сфере геолого-географического изучения и ландшафтного картографирования Тихоокеанского ландшафтного пояса – крупного региона, расположенного в окраинно-континентальном секторе Азиатской части России. Это горные территории, классические равнинные отсутствуют, выделяются предгорные и межгорные рифтогенные равнинные. Такое расположение района исследований имеет две составляющих: *объективную* – повышенную контрастность и сложность ландшафтной дифференциации, требующую специальных приемов структурно-генетического и функционального методов исследования, построения особой модели организации ландшафтов, и *субъективную* – отсутствие в регионе ландшафтной школы соответствующего уровня. Ближайший академический Институт географии Сибири и Дальнего Востока (г. Иркутск), как известно, притихоокеан-

скую зону своими исследованиями почти не охватывал и позже в его названии осталась только Сибирь. Поэтому все еще остаются не изученными многие особенности ландшафтов и в том числе генетическое и географическое единство территорий (областей, стран, поясов) Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

Именно поэтому автор, утверждая свое право на территориальный ландшафтный анализ и синтез, ранее рассматривал уже историю становления ландшафтной географии, место Приморья, о. Сахалин и др. в системе ландшафтов России, используя ставшие классическими мелкомасштабные карты А.Г. Исаченко и И.С. Гудилина. Также рассмотрены на основе применения картографирования и векторно-слоевых технологий вопросы классификации, дифференциации, высотности, внутреннего содержания ландшафтов на примере Приморского, Сахалинского звеньев окраинно-континентального ландшафтного пояса Тихоокеанской России.

На основе этих материалов и в результате синтеза, анализа и оценки внутреннего содержания ландшафтов региона, выделяемых округов, провинций, областей и стран, с учетом окраинно-континентальной дихотомии, на основе применения методологии учета межкомпонентных и межландшафтных связей нами на практике при картографировании региональных таксонов ландшафтов выделяются ответственные за единые географические территории (ландшафты) факторы: орогенический, климатический, фиторастиельный. При этом под географически едиными территориями понимаются относительно однородные по вещественному содержанию, условиям залегания вещественных комплексов, структурно-тектоническому положению, образованные в один этап орогенической эволюции в соответствующих однородных климатических условиях и развитыми относительно однородными растительными группировками.

Орогенический фактор. Современное внутреннее содержание и морфологическая структура ландшафтов определяются прежде всего геодинамической эволюцией территории, разделением ее на горные – равнинные и формированием связанных с тектоническими структурами вещественных комплексов – формированием фундамента ландшафтов. Поэтому, прежде чем приступать к рассмотрению ландшафтов, особенно регионального уровня, необходимо установить ответственный компонент ландшафтов – фундамент. При этом для лучшего понимания фундамента, как ответственного компонента ландшафта и ответственного за структурно-тектоническое и вещественное единство и в целом за географическую целостность территории, фундамент таксонов ландшафтов необходимо изучать на фоне знаний структурно-тектонического и вещественного содержания фундамента большего пространства. Поэтому, прежде чем решать вопросы географического единства отдельных таксонов ландшафтов, например таких как область (Сихотэ-Алиньская), страна (Приамурско-Приморская) необходимо знать вещественное содержание и структурно-тектоническое строение всего рассматриваемого Тихоокеанского ландшафтного пояса. В связи с этим и авторскими основами тектонической эволюции, и структурно-тектонической схемой развития фундамента ландшафтов на примере Приморья, Камчатки, о-в Хоккайдо и Сахалина и др. вещественное

содержание, структурно-тектоническое строение рассматриваемого региона сформировались в два главные геодинамические этапа: аккреционный и постаккреционный.

Аккреция происходила многократно. В частности, в Сахалино-Приморском регионе она происходила дважды. Одна из них соответствует аккреции в домеловое время Приморского палеоплато к активной окраине Ханкайского массива в Приморье и далее на север к окраине, представленной океаническими и шельфовыми образованиями основания Бикино-Баджальской зоны. Другая аккреция отвечает аккреции в докайнозойское время к сформировавшейся в меловое время активной окраине (восточная окраина Приморского палеоплато) более молодых геолого-структурных подразделений Тихоокеанской плиты. На Сахалине, о-ве Хоккайдо, Камчатке произошла аккреция палеохребтов. В результате аккреции сформировались зоны спаяния. Они характеризуются интенсивной тектонизацией слагающих их вещественных комплексов. В их пределах совмещены фрагменты полигенетических образований окраины палеоконтинентов, офиолиты и др. и тектонически состыкованы образования нескольких латерально неоднородных структурных этажей;

Постаккреционный этап формирования фундамента ландшафтов, характеризующийся дальнейшим «созреванием» (континентализацией) соответствующих нарастивших континент микроплит и формированием отличающего по возрасту, составу, мощности чехла, уже ставших фундаментом микроплит;

На территории сформировался ответственный за формирование ландшафтов их фундамент, представляющий собой в современном эрозионном срезе сложной агломерат состыкованных между собой аккреционных и постаккреционных вещественных комплексов структурных зон континентальной, субконтинентальной, субокеанической и океанической кор.

Дальнейшая эволюция фундамента характеризуется формированием сводовых поднятий и опусканий и образованием ландшафтных структур. В частности, в Приморском и Хабаровском краях в результате, отмеченных выше геодинамических режимов, произошло разделение территории на равнинно-рифтогенную Уссури-Ханкайскую и горную Сихотэ-Алинскую; на о-ве Сахалин на горную Западно-Сахалинскую и равнинно-рифтогенную Центрально-Сахалинскую и другие ландшафтные структуры (области). При этом отметим, что орогенический этап – это значимый географический фактор формирования единых географических территорий и в том числе таких как провинция, область, страна, пояс.

Климатический фактор. Отмеченная выше направленность эволюции фундамента (палеоокеаническое плато, хребет, вулканические постройки – чехол – континент – структуры с разделением на сводовые поднятия и опускания) находится во взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимопроникновении с изменениями климата от палеоморского к современному. Распределение современного климата, как компонента ландшафтов, на основе территориального ландшафтного анализа и синтеза, использования ставших классическими мелкомасштабные карты А.Г. Исаченко и И.С. Гудилина, характеризуется

сложной дифференциацией и тесно связаны с горными и равнинными структурами и классической поясностью, нарушаемой особенностями окраинно-континентальной дихотомии территории рассматриваемого в работе Тихоокеанского ландшафтного пояса.

Детальный синтез, анализ и оценка ландшафтных особенностей климата: солнечная радиация и сияние, температура, ветер, влажность, атмосферные осадки, снежный покров, глубина промерзания, различные стихийные и экстремальные явления) ландшафтных структур, например таких как Сихотэ-Алинской, Западно-Сахалинской и др., показывает различие особенностей климата таких структур. Он дифференцируется в зависимости от внутреннего содержания структур и его характеристики, и развитие взаимопределяются состоянием внутреннего содержания индивидуальных географических систем. Также показывает взаимосвязанное единство орогенического и климатического факторов формирования и дифференциации единых орогеническо-климатических географических территорий, например таких как Сихотэ-Алинская и др. Климатический фактор – это значимый фактор, особенно в условиях окраинно-континентальной дихотомии, формирования и выделения географически единых территорий в рамках горного ландшафтоведения.

Фиторастительный фактор. Из общих особенностей растительности отмечается то, что растительность в ландшафте тесно связана с окружающей средой. Состав распределения и продуктивности растений и растительных сообществ зависит от условий среды (рельефа, горных пород и т. д.). В то же время сам растительный покров оказывает формирующее воздействие на среду. Растительность регулирует влажность воздуха и почвы, сток поверхностных и уровень грунтовых (подземных) вод, оказывает влияние на формирование рельефа, существенно изменяет скорость протекания всех видов суффозионных, эрозионных, абразионных процессов, и, наконец, почвообразование и миграция элементов в ландшафте происходит при исключительно высокой роли растительности. Тесное взаимодействие растительности и среды выражается и в том, что границы распределения различных сообществ обычно совпадают с границами определенных элементов рельефа с контурами различных почвенных разностей, с распространением различных горных пород и с площадями, различающимися по своим гидрологическим и гидрогеологическим условиям.

Коренная растительность в условиях ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса выступает как индикатор физико-географических условий и имеет ряд преимуществ перед другими компонентами ландшафта. Она очень пластична, мобильна и четко реагирует даже на незначительные колебания внешних условий. Растительность легко доступна для наблюдения, следовательно, изменения в ней заметить легче, чем в почве или подстилающей почве породе. С другой стороны физико-географические условия контролируют вертикальную и широтную поясную пространственную распространенность растительности. В частности, на наиболее высоких водоразделах горной страны Сихотэ-Алинь встречаются участки горных тундр («гольцы»). Ниже их располагается пояс подгольцовых зарослей кедрового стланика и различных кустарников. За подгольцовыми зарослями следует пояс лесной растительности.

Наблюдается дифференциация растительности в зависимости от распределения сводовых поднятий (горы) и опусканий (равнины) и в целом совместно с орогеническим и климатическим факторами выступает важным фактором формирования и выявления географически единых территорий в рамках горного ландшафтоведения.

Факторы (орогенический, климатический, фиторастиельный) нами применены на практике при районировании территорий таких звеньев Тихоокеанского ландшафтного пояса как Приморье и о. Сахалин. Выделены относительно однородные по вещественному содержанию, условиям залегания вещественных комплексов, структурно-тектоническому положению, образованные в один этап орогенической эволюции в соответствующих однородных климатических условиях и развитыми относительно однородными растительными группировками географически единые территории. В частности, например, в Приморье выявлено 54 округа, 8 провинций, 4 области. Для примера приводится описание только Арсеньевского округа.

Арсеньевский округ расположен в долине р. Арсеньевка Приморского края. Включает долинно-речную территорию дальневосточного равнинного класса ландшафтов с арсеньевскими ландшафтами характерного лесостепного равнинного и долинно-речного подкласса, доминантного равнинного эрозионно-аккумулятивного и долинно-речного рода.

Округ включает арсеньевские виды ландшафтов: доминантный долинно-речной широколиственный с липами, кленом и дубом на бурых лесных почвах с широколиственными лесами с липами, кленом мелколиственным, дубом монгольским, их редколесьями и порослевыми зарослями; характерный долинно-речной осоко-вейниково-луговой на задернованных иловато-глеевых, дерново-торфяных и др. почвах с вейниковыми, осоко-вейниковыми и разнотравно-злаковыми лугами в комплексе с низинными осоковыми болотами, зарослями ив; характерные освоенных земель на месте широколиственных лесов на бурых лесных и др. почвах с освоенными землями на месте преобладания в прошлом широколиственных лесов, их редколесий и порослевых зарослей в комплексе (вдоль русел рек) с вейниковыми, осоко-вейниковыми и разнотравно-злаковыми и низинными осоковыми болотами; освоенных земель на месте преобладания в прошлом луговых степей, остепненных лугов на бурых лесных и др. почвах с освоенными землями на месте преобладания в прошлом луговых степей, остепненных лугов, с вейниковыми, осоко-вейниковыми и разнотравно-злаковыми и низинными осоковыми болотами.

Включает местности: арсеньевские доминантные долинно-речные широколиственные с липами, кленом и дубом на бурых лесных почвах с полигенетическим аллювиальным комплексом (супесь, глина, песок, гравий, галька, вылуны), террасовый и глубиной залегания кровли фундамента до 20 м; характерные долинно-речные осоко-вейниково-луговые на задернованных иловато-глеевых, дерново-торфяных и др. почвах с аллювиальным комплексом поймы и террасы (супесь, глина, песок, гравий, галька, вылуны, глыбы) и глубиной залегания кровли фундамента до 20 м; характерные освоенных земель на месте широколиственных лесов на бурых лесных и др. почвах с аллювиальным комплексом поймы и тер-

расы (супесь, глина, песок, гравий, галька, валуны, глыбы) и глубиной залегания кровли фундамента до 20 м; освоенных земель на месте преобладания в прошлом луговых степей, остепненных лугов на бурых лесных и др. почвах с аллювиальным комплексом поймы и террасы (супесь, глина, песок, гравий, галька, валуны, глыбы) и глубиной залегания кровли фундамента до 20 м.

Арсеньевский округ – территория долинно-речного смешанно-широколиственного пояса.

Арсеньевский округ обособляется по отмеченному выше внутреннему его содержанию, по доминантным равнинному рельефу, аллювиальным комплексам поймы и террасы (глина, супесь, песок, гравий, галька, валуны) и глубиной залегания кровли фундамента до 20 м фундамента, бурым лесным почвам и смешанно-широколиственным лесам. В современное время округ это единая часть континентальной рифтогенной структуры западного борта Уссури-Ханкайской рифтогенной геосистемы, фундамент единая структурная и азональная вещественно-минеральная основа округа, на которой сформировался доминантный смешанно-широколиственный комплекс лесов. Генетическое и географическое единство отмеченных орогенического (рельеф, вещественные комплексы), климатического (климат), фиторастительного (растительные комплексы) факторов обуславливают географическое обособление Арсеньевского округа.

В заключение отметим, что картографическое выявление географически единых ландшафтных территорий с применением взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга орогенического, климатического и фиторастительного факторов важно не только с научной точки зрения, развития основ ландшафтной географии в рамках горного ландшафтоведения, но и с практической. Их выявление способствует применению методов компонентной, морфологической, площадной ландшафтной индикации, стратегического планирования и прогнозирования возможностей развития инновационных технологий экологии. Кроме того, решению вопросов природопользования, экологии, изучения сбалансированного и экологически безопасного развития территорий Тихоокеанского ландшафтного пояса.

В целом разработанную и формируемую в разделе монографии **концепцию факторы формирования и индикации единых географических горно-структурных пространств Тихоокеанского ландшафтного пояса России и использование их как основ в развитии инновационных технологий экологии при освоении территорий** рекомендуется применять как основу при решении вопросов и задач развития инновационных технологий экологии территорий нооландшафтосферы. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

7.6. Концепция площадной ландшафтной индикации в развитии экологии и инновационных технологий почвоведения и в сохранении цивилизаций в политике Тихоокеанского международного ландшафтного центра ИМО ДВФУ

Рассматриваются результаты многолетних научных и практических исследований в сфере геолого-географического изучения и ландшафтного картографирования крупных региональных Приморского, Сахалинского и др. звеньев окраинно-континентального ландшафтного пояса Тихоокеанской России. Они нами частично уже рассматривались в статьях, монографиях, отображены в ландшафтных картах, легендах и объяснительных записках к ним. В представленной читателю работе рассматривается концепция площадной ландшафтной индикации в политике Тихоокеанского ландшафтного центра ИМО ДВФУ при практической реализации ландшафтного подхода при освоении Тихоокеанской России и предлагается её применять при развитии инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций.

Все, что происходит в ландшафтах ландшафтной сферы, происходит на определенной площади. При наличии такой пространственной компоненты важным этапом применения ландшафтного подхода является анализ сложившейся системы использования территории, показ пространственной организации ландшафтов и применение сравнительных площадных характеристик природных и модифицированных ландшафтов.

Обозначим площадь природного (эталонного) ландшафта S , а площадь модифицированного S_1 , затем разделим площади друг на друга и получим отношение, характеризующее площадное изменение ландшафтных свойств (C). То есть, получена формула $C = S / S_1$ где:

S – площадь природного (эталонного) ландшафта;

S_1 – площадь модифицированного ландшафта;

C – коэффициент площадного изменения соответствующей таксономической единицы ландшафта;

Расчет изменения ландшафта по площади производился на примере Павловского угольного разреза Приморского края. Он расположен в горно-долинной местности с площадью 561,4 кв. км. Техногенный ландшафт Павловского разреза занимает 50,2 кв. км (соответствует землеустроительному отводу). Применяв отмеченную выше формулу, получаем величину коэффициента изменения площади горно-долинно-речной местности. Он равен 11,2. Расчет дает возможность по этому коэффициенту показать возможность изменения выделов ландшафтов, сравнивать их между собой, исследовать вопросы, связанные с модификацией структуры и организации ландшафтов.

Получены данные изменения площади свойств ландшафтов угольного производства в процентах от площади выделов природных ландшафтов Приморья. В частности, на Павловском угольном промышленном центре площадь изменения ландшафта в пределах местности составляет 8,8 %. Подсчеты производились по формуле $x = S_1 / S \cdot 100 \%$, где:

x – процент изменения площади модифицированного ландшафта в пределах соответствующей иерархической единицы ландшафта;

S_1 – площадь измененного ландшафта;

S – площадь природного (эталонного) ландшафта.

Получение данных по изменению площади ландшафтов в процентах или коэффициентах определяется задачами исследований.

На основе ландшафтных карт и, в частности, по составленной векторно-слоевой ландшафтной карте Приморья масштаба 1: 500 000 и данных по пространственно-площадной дифференциации ландшафтов, можно получать данные не только по общему изменению ландшафтных геосистем, но и по компонентным индикаторам трансформации ландшафтов. Под *компонентными индикатором (свойством)* ландшафта понимаются те его параметры, механизмы функционирования, которые могут способствовать или не способствовать проявлению экологических проблем, или которые имеют важное значение для жизнедеятельности человека. Они проявляются при сведении растительности, уничтожении природных почв, изменениях рельефа, загрязнении компонентов и т.д.). Теоретические основы оценки подобных изменений по результатам анализа площадей природных и модифицированных ландшафтов рассматриваются многими учеными. Так, Б.И. Кочуров антропогенную нагрузку на ландшафт оценивает по видам использования земель и характеру заселения территории. По его же мнению, «поскольку экологическая проблема определяется нами по изменению свойств ландшафтов, то степень ее проявления может быть охарактеризована через интенсивность и площадь распространения этих изменений и характер последствий».

Для получения данных по площадям и свойствам природных ландшафтов региона необходимо иметь векторно-слоевую ландшафтную карту. Нами, как отмечалось ранее, такая карта составлена, подсчитаны площади выделенных на ней выделов ландшафтов и имея данные по площадям природных ландшафтов мы использовали эти материалы для подсчета соотношения площадей индикаторов модифицированных и природных ландшафтов. Как в целом природный, так и модифицированный ландшафты характеризуются индикационными параметрами. Их выявление и анализ – основное при определении степени трансформации ландшафтов и при определении природопользовательских последствий и природоохранных мероприятий. Но далеко не все индикационные составляющие удается представить в количественной, исчисляемой форме. Сравнительно легко определяются такие элементы, как изменения химического состава вод, почв, объемы извлекаемого сырья, породы, уменьшение объемов биомассы, сокращение площадей угодий, земельных ресурсов, уничтожение уникальных природных урочищ, охраняемых видов фауны и флоры. Гораздо труднее определить явления и процессы, возникающие как вторичное следствие техногенных факторов, в общей цепи трансформации.

Индикационные составляющие любых анализируемых систем распространены на определенной площади и учет соотношения площадей природных и модифицированных ландшафтов при анализе трансформации промышленных территорий показателен в отношении определения степени их модификации. При анализе

ландшафтного подхода для целей изучения степени трансформации ландшафтов по индикаторным компонентам степень индикации нами изучена также по соотношению площадей индикаторов природных и модифицированных систем. Определялись соотношения площадей почвенных, рельефных, геохимических и др. индикаторных компонентов, они обозначены коэффициентами.

Выделяется ряд коэффициентов: K_1 , K_2 , K_3 и т. д.

K_1 , K_2 , K_3 , K_n – коэффициенты соотношений площадей ландшафтных природных (эталонных) и техногенных индикаторных компонентов ландшафтов (почвенных, растительных, геохимических и т. д.). Подсчет коэффициентов производился по формуле: $K = S / S_1$, где:

K – коэффициент соотношения площадей соответствующего компонентного индикатора ландшафта;

S – площадь природного (эталонного) ландшафта;

S_1 – площадь модифицированного соответствующего компонентного индикатора ландшафта;

Расчет компонентного (на примере уничтоженной почвы, природного индикатора ландшафта) изменения ландшафта производился на примере Реттиховского угольного разреза, занимающего 4,9 кв. км. Он расположен в низкогорной лесной широколиственной с порослевыми зарослями на алевролит-песчаниковом комплексе местности с площадью 34,1 кв. км. Применяв данную выше формулу, получаем величину коэффициента изменения компонентного почвенного индикатора местности. Он равен 6,8. Такие данные получены не только по Павловскому и Реттиховскому угольным разрезам, но и по Лучегорскому и Липовецкому и др.

По полученным данным выделены три степени изменения природных свойств: сильное (например, изменение природных свойств ландшафта с коэффициентами менее 10), среднее (коэффициенты находятся в пределах от 10 до 50), и слабое (превышение коэффициентов составляет более 50). В реальных условиях это выражается в уничтожении многих фаций и урочищ (волнистых равнинных, пологосклонных полисубстратных, аккумулятивных долинно-речных и др.) замене их на техногенные (отвальные, котлованные и др.).

Анализ ландшафтных материалов по Тихоокеанскому ландшафтному поясу и, в частности, по Приморскому краю и полученные данные по коэффициентам и площадному изменению свойств ПТК дает возможность выделить основные виды изменения ландшафтов: природно-ресурсные, динамические, ландшафтно-генетические. Природно-ресурсные связаны с истощением и утратой природных ресурсов и ухудшением хозяйственной деятельности на территории. Ландшафтно-генетические обусловлены нарушением целостности ландшафтов. Динамические показывают направленность техногенной трансформации и изменения в эволюционном развитии. В совокупности отмеченное свидетельствует о важности применения площадной ландшафтной индикации при изучении трансформации геосистем и широко используется в деятельности впервые организованного в Тихоокеанской России Тихоокеанского международного ландшафтного центра ИМО ДВФУ.

В целом разработанную и формируемую в разделе монографии **концепцию площадной ландшафтной индикации в развитии инновационных технологий**

экологии и сохранении цивилизаций в политике Тихоокеанского международного ландшафтного центра ИМО ДВФУ рекомендуется применять как основу при решении вопросов и задач развития инновационных технологий экологии территорий. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

7.7. Концепция стадийности ландшафтной индикации в развитии экологии нооландшафтосферы и сохранении цивилизаций

Теория и практика гармонизации взаимодействия природных, социальных и производственных систем регионов при консолидации усилий власти, бизнеса, научного и экологического потенциала по оптимизации экологических реформ, продвижению принципов экологической безопасности и ответственности за состояние вовлекаемых в освоение и развитие новых инновационных технологий экологии территорий всегда стремилось к моделированию природных систем и составлению универсальных природных моделей на основе ландшафтного картографирования и нацеленных на проектирование и стратегическое ландшафтное планирование и гармонизацию взаимодействия природных, социальных и производственных систем. Однако на сегодняшний день мы наблюдаем ограниченное количество публикаций по этой тематике и видим в целом, несмотря на актуальность учета природных условий при планировании и проектировании отраслевого освоения и развития инновационных технологий экологии территорий ландшафтной сферы, недостаточное внимание со стороны государственных органов к этим вопросам, что не соответствует требованиям современных наук о природе. Отмеченное и усиливающаяся трансформация природы под действием техногенного пресса, нацеливает общество на планомерное совершенствование научных основ, учитывающих ландшафтное локальное и региональное картографирование географического пространства, для гармонизации взаимодействия природных, социальных и производственных систем регионов.

Такой научной основой рассматривается ландшафтная география и ее раздел – стратегическое ландшафтоведение и в целом ландшафтный подход с применением ландшафтной индикации трансформации геосистем в рамках изучения сбалансированного и экологически безопасного развития территорий и гармонизации взаимодействия природных, социальных и производственных систем регионов.

В работе в качестве примера приводятся результаты исследований одного из регионов Тихоокеанской России и в целом ландшафтной сферы – Приморскому краю. При этом использованы также материалы исследований Сахалинской и Камчатской области и др., а также в целом по Тихоокеанскому ландшафтному поясу России.

Результаты исследований, являясь примером практической реализации ландшафтного подхода в области планирования, проектирования природопользования, развития почвоведения, развития инновационных технологий почвоведения, использовались в качестве базовых основ решения задач сбалансированного и эколого-

гически безопасного развития территорий и гармонизации природных, социальных и производственных систем.

Значимые возможности практической реализации ландшафтного подхода определились изданием серии ландшафтных карт различных масштабов:

1. Карта ландшафтов Приморского края масштаба 1: 1 000 000. – Владивосток: Электронные карты Приморского края. ТИГ ДВО РАН, 2006.

2. Карта физико-географического районирования Приморского края масштаба 1: 1 000 000. – Владивосток: Электронные карты Приморского края. ТИГ ДВО РАН, 2006.

3. Карта ландшафтов Приморского края масштаба 1 : 500 000 (Москва, ВНИИЦ, 2007).

4. Карта ландшафтов Приморского края масштаба 1 : 3 000 000 (Атлас Приморского края. Владивосток, 2008).

5. Карта физико-географического районирования Приморского края масштаба 1: 8 000 000 (Атлас Приморского края. Владивосток, 2008).

6. Карта ландшафтов Приморского края масштаба 1: 1 000 000. (Владивосток, 2009).

Особо отметим, что значимая возможность появилась также в связи с изданием векторно-слоевых ландшафтных карт Приморского края масштабов 1: 500 000, 1: 1000 000, карты ландшафтного районирования масштаба 1: 1000 000 и построением отраженной в них морфологической модели ландшафтной геосистемы Приморья.

На основе отмеченных материалов, практического опыта планирования и проектирования отраслевого природопользования и рассмотренных ранее результатов практической реализации ландшафтного подхода в различных областях науки и природопользования проведены исследования по практической реализации ландшафтного подхода в области гармонизации взаимодействия природных и производственных систем региона с нацеливанием на развитие инновационных технологий экологии. Исследования проводились на основе применения *метода ландшафтной индикации*. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих объекты индикации, обусловленных антропогенной трансформацией. Их изучение сопровождалось разработкой методологии последовательной индикации для целей гармонизации природы и производственных систем. При этих исследованиях определены виды индикации:

1. Представление ландшафтной основы индикации;
2. Организационные уровни индикации ландшафтных геосистем;
3. Общая компонентная индикация;
4. Морфологическая структурная индикация;
5. Компонентная площадная индикация;
6. Комплексная площадная индикация;

В свою очередь весь полученный материал по видам индикации был синтезирован, проанализирован и структурно классифицирован и на этой основе ниже приводятся общая концепция стадийности ранее уже рассмотренной организационно-уровневой и структурно-слоевой индикации геосистем, которая включает стадии:

1. Стадия установления информационной обеспеченности индикации;
2. Стадия определения уровней индикации;
3. Стадия общей компонентной индикации;
4. Стадия морфологической структурной индикации;
5. Стадия компонентной площадной индикации;
6. Стадия комплексной площадной индикации;
7. Стадия синтеза, анализа и оценки результатов индикации

1. Стадия установления информационной обеспеченности индикации;

Практика индикации горно-промышленных производств, эрозионно-денудационных систем, химических, механических изменений компонентов ландшафтов, возможностей развития инновационных технологий экологии и других процессов и систем показывает, что для индикации ландшафтных геосистем прежде всего необходимо установить есть ли морфологическая модель ландшафтов. Пример такой модели – морфологическая векторно-слоевая модель Приморского края, представленная местностями, видами, родами, подклассами, классами, округами, провинциями и областями ландшафтов. В ней графически отображена ландшафтная дифференциация и организация природной среды отдельного региона. В целом полученная организованная система является базовой моделью, которая отражает разнообразие связей и отношений в природе Приморского края как звена Тихоокеанского окраинно-континентального ландшафтного пояса и представляет основу для индикации и для решения прикладных задач и развития инновационных технологий экологии. Установлено, что в целом для оптимально значимой индикации необходимо знание прежде всего морфологии географического пространства, отображенной в границах на векторно-слоевой морфологической карте ландшафтов исследуемой территории. Если такая морфологическая модель отсутствует, то ее надо составить.

2. Стадия определения уровней индикации. А.К. Исаченко выделяет три уровня строения ландшафтов – локальный, региональный и глобальный. Каждый уровень, выбираемый в зависимости от масштаба исследования, представлен различными ПТК. Наиболее важными, разработанными и широко используемыми в практике являются единицы ПТК локального и регионального уровня. В практике наших исследований индицируются эти же единицы организации ландшафтов и компоненты их внутреннего содержания, а полученные результаты их индикации используются при решении комплексных природопользовательских и экологических задач. Практика индикации внутреннего содержания единиц ландшафтов на примере ландшафтных геосистем Приморского края и на примере горно-промышленного комплекса показала, что индикации подвергались урочища, индивидуальные ландшафты, виды, роды, подклассы, классы, округа, провинции и области. Индицируемые таксоны организованы в два организационных уровня индикации: локальный (урочища) и региональный (все классификационные единицы ландшафтов – виды, роды, подклассы, классы и др.) Опираясь на полученные данные по индикации таксонов, следуя принципам ландшафтных классификаций, индикация организуется в три организационных уровня индикации ландшафтных геосистем: локаль-

ный, региональный, планетарный. Это значит, что метод индикации должен применяться в соответствии с масштабом соответствующего организационного уровня изучения ландшафтных геосистем, в классификации ландшафтной индикации выделять локальный, региональный, планетарный уровни, а при проведении индикационных исследований выделять стадию определения уровней индикации.

3. *Стадия общей компонентной индикации.* Под стадией общей компонентной индикации понимается общая индикация компонентов (вещественные комплексы литосферы, тектоника, рельеф, климат, воды, почвы, растительность и др.) с применением индикаторов. Под компонентным индикатором ландшафта понимается те его параметры, механизмы функционирования, которые могут способствовать или не способствовать проявлению экологических проблем, или которые имеют важное значение для жизнедеятельности человека. Они проявляются при сведении растительности, уничтожении природных почв, изменениях рельефа, загрязнении компонентов и т.д.). Для получения данных по свойствам природных ландшафтов региона необходимо иметь оцифрованную ландшафтную карту. Нами, как отмечалось, такая карта составлена, подсчитаны площади выделенных на ней выделов ландшафтов и имея данные по площадям природных ландшафтов мы использовали эти материалы для подсчета соотношения площадей индикаторов модифицированных и природных ландшафтов. Как в целом природный, так и модифицированный ландшафты характеризуются, как отмечалось, индикационными параметрами. Их выявление и анализ – основное при определении степени общей компонентной трансформации ландшафтов и при определении природоохранных экологических мероприятий.

4. *Стадия морфологической структурной индикации.* В процессе ландшафтных исследований территории наряду с локальными индикаторами – почвами, растительностью, рельефа, геологии, климата – важное значение имеет и интегральный – специфика морфологической структуры, которая показывает взаимосвязь элементов и компонентов ландшафтов. Морфологическая структура, сформировавшаяся при сложном взаимодействии эндогенных и экзогенных факторов, является объективным отражением сложных процессов вещественно-энергетического обмена между компонентами, поэтому анализ ее пространственной упорядоченности в системах любого ранга выступает как важный индицирующий природный процесс признак. Суть метода ландшафтной индикации в его приложении к познанию взаимосвязанных объектов природы, хозяйства заключается прежде всего в распространении знания о части объекта, или его структурного элемента на весь объект природопользования. В целом же при морфологической индикации прежде всего индицируются морфологические структурные части ландшафтных территорий. Для этого, как показала практика исследований, необходимо иметь прежде всего морфологическую основу (в частности карту) строения территории, а если ее нет, то ее надо составить.

5. *Стадия компонентной площадной индикации.* При анализе ландшафтного подхода для целей изучения степени трансформации ландшафтов по индикаторным компонентам степень индикации нами изучена по соотноше-

нию площадей индикаторов природных и модифицированных систем. Определялись соотношения площадей почвенных, рельефных, геохимических и др. индикаторных компонентов, они обозначены коэффициентами.

Выделяется ряд коэффициентов: K_1, K_2, K_3 и т. д.

K_1, K_2, K_3, K_n – коэффициенты соотношений площадей ландшафтных природных (эталонных) и техногенных индикаторных компонентов ландшафтов (почвенных, растительных, геохимических и т. д.). Подсчет коэффициентов производился по формуле: $K = S / S_1$, где:

K – коэффициент соотношения площадей соответствующего компонентного индикатора ландшафта;

S – площадь природного (эталонного) ландшафта;

S_1 – площадь модифицированного соответствующего компонентного индикатора ландшафта;

На основе полученных материалов сделан вывод, что индицируемые составляющие любых анализируемых систем распространены на определенной площади и учет трансформации территорий показателен в отношении определения степени их модификации. В целом компонентная площадная индикация, при наличии морфологической основы территорий, это важный инструмент в познании трансформации ландшафтных геосистем и представляет в свою очередь важную стадию метода индикации ландшафтных геосистем.

б. Стадия комплексной площадной индикации. Процесс модификации и трансформации, происходит в ландшафтах с определенной площадью. При наличии такой пространственной компоненты как площадь, важным этапом работы, если есть морфологическая основа, явился анализ, сложившийся системы использования территории, показ пространственной организации ландшафтов и применение сравнительных площадных характеристик природных и модифицированных ландшафтов.

Обозначим площадь природного (эталонного) ландшафта S , а площадь модифицированного S_1 , затем разделим площади друг на друга и получим отношение, характеризующее площадное изменение ландшафтных свойств (C). То есть, получена формула $C = S / S_1$ где:

S – площадь природного (эталонного) ландшафта;

S_1 – площадь модифицированного ландшафта;

C – коэффициент площадного изменения соответствующей таксономической единицы ландшафта;

Эти несложные арифметические действия дают возможность по коэффициенту рассчитывать, выраженные через него, изменения выделов ландшафтов, сравнивать их между собой, исследовать вопросы связанные с модификацией структуры и организации ландшафтов. Исследования представляют собой определенный этап познания трансформации ландшафтов и выделяется в отдельную стадию, называемую нами стадией комплексной площадной индикации.

7. Стадия синтеза, анализа и оценки результатов. Синтез, анализ и оценка результатов индикации ландшафтов нами применялись при практической реализации ландшафтного подхода для целей изучения степени трансформации ландшафтов в различных областях природопользования, экологии,

охраны окружающей среды, индикации изменений почв и других частей ландшафтной сферы. Их применение позволило нам выявить содержание трансформации ландшафтов, установить важную информацию и закономерности возможностей обеспечения гармонизации взаимодействия природных, социальных и производственных систем регионов.

Например, оценивая данные коэффициентов соотношения индикаторов ландшафтов и площадной нарушенности природных местностей на Лучегорском, Павловском, Липовецком, Реттиховском угольных месторождений Приморского края можем констатировать, что в общем эксплуатация отмеченных угольных разрезов происходит в условиях сильных ($k = 3, 2; 6,8$) и средних ($k = 11,2; 11,4$) экологических изменений местностей.

По полученным данным выделены три степени изменения природных свойств: сильное (например, изменение природных свойств ландшафта с коэффициентами менее 10), среднее (коэффициенты находятся в пределах от 10 до 50), и слабое (превышение коэффициентов составляет более 50). В реальных условиях это выражается в уничтожении многих фаций и урочищ (волнистых равнинных, пологосклонных полисубстратных, аккумулятивных долинно-речных и др.) замене их на техногенные (отвальные, котлованные и др.).

Оценка ландшафтных материалов по Приморскому краю и полученные данные по коэффициентам и площадному изменению свойств ПТК дает возможность выделить основные виды изменения ландшафтов: природно-ресурсные, динамические, ландшафтно-генетические. Природно-ресурсные связаны с истощением и утратой природных ресурсов и ухудшением хозяйственной деятельности на территории. Ландшафтно-генетические обусловлены нарушением целостности ландшафтов. Динамические показывают направленность техногенной трансформации и изменения в эволюционном развитии.

Изучение и оценка свойств ландшафтов территорий угольного и горнорудного производств позволило выявить антропогенные изменения по основным видам техногенного воздействия: нарушению целостности ландшафтов, связанные с истощением и утратой природных ресурсов, причине возникновения, пространственному охвату территории, остроте проявления негативной ситуации.

Важную функцию материалы оценки результатов ландшафтной индикации выполняют в оценке антропогенных изменений природной среды территорий как регионального, так и локального уровней. Они имеют значение для выявления и изучения стадий деградации природной среды и определения направлений нормализации ситуации. При любой оценке состояния территорий она в целом проводится на основании учета характера изменений свойств ландшафтов и выявления их последствий. В результате изучения модификации локальных и региональных ландшафтов, связанных с функционированием угольных и горнорудных центров на основании соотношения свойств ландшафтов произведена оценка экологического состояния ландшафтов и связанных с этим современных экологических ситуаций: удовлетворительная (неизмененный ландшафт), конфликтная (наблюдаются незначительные изменения в ландшафте), напряженная (признаки деградации отдельных компонентов ландшафтов), критическая (деградация отдельных компонентов ланд-

шафтов), кризисная (деградация ландшафтов), катастрофическая (глубокие и необратимые изменения, деградация ландшафтов).

Значимым условием оценки материалов ландшафтной индикации является использование векторно-слоевых картографических ландшафтных материалов. Они позволяют объективно оценивать степень остроты и масштаб изменений ландшафтов путем более обоснованного и четкого определения границ ландшафтных преобразований. Каждая единица ландшафта на масштабной ландшафтной карте имеет достаточно обоснованную границу. Границы ландшафтов будут ограничивать (резко, не резко, коннекционно, подчиняются геопотокам или нет и т.д.) изменения ландшафтных свойств.

Синтез, анализ и оценка результатов индикации ландшафтов в целом представляют собой важный этап в применении метода индикации ландшафтных геосистем и предлагается синтез, анализ и оценку результатов индикации ландшафтных геосистем выделять в стадию индикации.

Стадийная и последовательная индикация позволяет решать не только вопросы трансформации отдельных компонентов и морфологических единиц ландшафтов, но и расширить границы применимости в целом метода ландшафтной индикации и расширения его на следующие научно-познавательные процессы:

1. Ландшафтно-индикационная интерпретация полученной информации по прогнозированию модификации ландшафтов и при разработке мер по охране природы с учетом выявленного структурного и функционального сходства геосистем, их типологического подобия;

2. Создание на единой ландшафтной основе (для Приморья это ландшафтная карта масштаба 1: 1000 000) серии отраслевых тематических карт, оформление их во взаимосвязанной и пространственно сопоставимой серии;

3. Разработка на основе ландшафтной концепции рациональной схемы видов природопользования и охраны ресурсов всей системы проектных документов;

4. Осуществление на основе ландшафтной индикации поиска причинных связей, в том числе прямых, опосредованных, косвенных (качество воды, геохимические особенности объекта и т.д.)

В условиях возрастания роли природоохранного фактора ландшафтная стадийная индикация выступает как основа выбора главного направления или даже стратегии хозяйствования. Особенно стадийная индикационная основа важна в условиях повышенного внимания к освоению Приморья, Тихоокеанского ландшафтного пояса и в целом территории Тихоокеанской России как частей ландшафтной сферы. Рекомендуется применять концепцию стадийности ландшафтной индикации при практической реализации ландшафтного подхода в освоении территорий ландшафтной сферы, в развитии инновационных технологий экологии. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

7.8. Новая стратегия отраслевой ландшафтной индикации инициирована и предложена ландшафтной школой профессора Старожилова в ДВФУ

Индикационное отраслевое (агрландшафтное) направление ранее в Тихоокеанском ландшафтном поясе России, включающем Сихотэ-Алинскую, Нижнеамурскую, Камчатско-Курильскую, Сахалинскую и другие ландшафтные области, не развивалось. В настоящее время в связи с развитием и формированием в Азиатско-тихоокеанском регионе в ДВФУ ландшафтной школы профессора Старожилова и организации нового в Тихоокеанской России агроландшафтного междисциплинарного (ландшафтоведение и почвоведение) сектора, важного для формирования стратегии рационального землепользования и сохранения почвенного плодородия в агроэкосистемах, появилась возможность продолжить разрабатывать ранее инициированную профессором Старожиловым общую концепцию индикации Тихоокеанских территорий («Концепция базовой комплексной индикации биокосных и косных геосистем нооландшафтосферы» doi:10.18411/lj-31-10-2017-69). В целом, предлагаемая стратегия отраслевого направления, представляет собой продолжение исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ИМО ДВФУ, а также в целом сформировавшейся ландшафтной школы профессора Старожилова (doi:10.24411/1728-323X-2020-13079, doi:10.18411/lj-05-2020-26) и разработанных парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования (doi:10.18411/lj-05-2020-26), разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России (doi:10.18411/lj-05-2020-27), а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» doi:10.18411/lj-09-2020-36).

Цель инициируемого ландшафтной школой профессора Старожилова направления – разработка индикационного подхода для развития инновационных технологий экологии, сохранения цивилизаций, для планирования и проектирования размещения сельскохозяйственных предприятий различного уровня (фермерское хозяйство, агрохолдинг). При таком подходе ландшафтные модели рассматриваются как природный «фундамент» и основа для построения гармонизированных с природой различных моделей рационального землепользования в аграрном секторе.

Общая методологическая основа направления – ландшафтный подход, в котором ландшафтному анализу подвергаются геосистемы различных рангов и в конечном итоге дается та или иная оценка ландшафтного пространства объекта исследования, а полученные результаты анализа, синтеза и оценки применяются для решения задачи размещения и развития сельскохозяйственных комплексов планируемых под освоение территорий.

Стратегически при индикационном подходе будут применяться материалы результатов, полученных на основе полевых (более 30 полевых сезонов профессора Старожилова) и производственных исследований по практической реализации ландшафтного метода в различных областях природопользования: в области организации сельскохозяйственных предприятий, в области изучения возможностей реализации развития инновационных технологий почвоведения и экологии, объектов туристической инфраструктуры и рекреации, градостроительства, лесопользования, планирования и в целом проектирования с учетом рационального землепользования.

Предполагается применять результаты векторно-слоевого картографирования отдельных областей Тихоокеанского ландшафтного пояса, например, ландшафтной классификации, базовой ландшафтной карты Приморского края М 1: 500 000 и легенды к ней, разработанной в масштабе 1: 500 000, ландшафтной классификации и карты Сахалинской области, продолжающихся ландшафтных исследований по другим территориям Тихоокеанской России и в том числе острове Русском.

При комплексной оценке антропогенных отраслевых преобразований ландшафтов предлагается применять разрабатываемый и формируемый в Тихоокеанском ландшафтном центре ИМО ДВФУ для Азиатско-Тихоокеанского региона *метод ландшафтной индикации*. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих объекты индикации, обусловленных антропогенной трансформацией, разработкой мер по охране природной среды. В процессе ландшафтных исследований территории, наряду с локальными индикаторами – почвами, растительностью, рельефа, геологии, климата – важное значение имеет и интегральный – специфика морфологической структуры, которая показывает взаимосвязь элементов и компонентов ландшафтов. Морфологическая структура, сформировавшаяся при сложном взаимодействии эндогенных и экзогенных факторов, является объективным отражением сложных процессов вещественно-энергетического обмена между компонентами, поэтому анализ ее пространственной упорядоченности в системах любого ранга выступает как важный индицирующий природный процесс признак.

Кроме того исследования показали, что при изучении территорий нужно получать не только статистические данные по изучаемым уже трансформированным объектам, но и привлекать для сравнения материалы по неизменным сохранившимся природным объектам и считать их эталонными. К таким территориям относятся природные заповедники. Однако на сегодняшний день по ним материалов недостаточно для использования их как эталонных для решения задач освоения территорий. Поэтому Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова и кафедрой почвоведения инициируется проведение фундаментальных исследований почвенного покрова и ландшафтов заповедников Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Первым объектом изучения стал Уссурийский государственный природный заповедник.

Проведены полевые исследования и в настоящее время полученные результаты синтезируются, анализируются и оцениваются.

Констатируется, что в ДВФУ на базе Тихоокеанского международного ландшафтного центра ИМО ДВФУ ландшафтной школой профессора Старожилова и кафедрой почвоведения инициирована и предложена стратегия отраслевой ландшафтной индикации. Она важна и своевременна для формирования стратегии рационального землепользования и сохранения почвенного плодородия в агроэкосистемах, развития агроландшафтоведения и ландшафтной науки в целом, а также подготовки специалистов нового в Тихоокеанском ландшафтном поясе образовательного содержания и уровня. В целом разработанную и формируемую в разделе монографии *новую стратегию отраслевой ландшафтной индикации* рекомендуется применять как основу при решении вопросов и задач почвоведения и развития инновационных технологий почвоведения и экологии территорий. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

7.9. Картографическое оцифрованное ландшафтное обеспечение индикации, развития экологии, планирования и экологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России нооландшафтосферы и использование материалов при решении проблем сохранения цивилизаций

Дальневосточная ландшафтная парадигма как фундаментальное научно-прикладное направление, разработанное в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ направлено на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества и поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии Тихоокеанской России основывается на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России на основе картографических моделей.

Разработка фундаментального направления сопровождается реализацией полученных многолетних результатов исследований ландшафтов в многоотраслевом освоении Тихоокеанского ландшафтного пояса. При разработке научно-прикладного направления применяются методы ландшафтной компонентной, морфологической, площадной, полимасштабной векторно-слоевой индикации в классификационных единицах ландшафтов (урочище, ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс). При этом учитывается обязательное применение оцифрованных векторно-слоевых картографических материалов, что в свою очередь, позволяет картографически, с применением современных цифровых компьютерных технологий, перейти к рассмотрению научных и практических гармонизированных с природой инструментов, моделей планирования и прогнозирования почвенных, землеполь-

зовательских, развития инновационных технологий почвоведения, сельскохозяйственных, экономических, социальных, экологических и др. геосистем.

На сегодняшний день в целом установлено, что в основе применения методов индикации, планирования, мониторинга, развития инновационных технологий экологии, сохранения цивилизаций лежит прежде всего ландшафтное картографирование, то есть необходимо знание строения географических территорий, это, в свою очередь, предполагает знание по обеспеченности картографическими основами (карты, легенды и др.). Однако анализ, синтез и оценка материалов по практической поэтапной последовательной реализации ландшафтного подхода в планировании освоения Тихоокеанской России показывает, что исследований по картографической обеспеченности применения индикации, планирования, мониторинга и развитию инновационных технологий экологии, сохранению цивилизаций отсутствуют и, учитывая важность учета природных моделей при освоении, можно говорить об актуальности проведенных исследований.

Цель – рассмотреть картографическое (оцифрованное) ландшафтное обеспечение индикации, планирования, экологического мониторинга, развития инновационных технологий экологии юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России как основы фундаментального научно-прикладного направления, разработанного в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ и направленное на рациональное освоение и использование территорий, сохранение цивилизаций.

Задача – дать информацию об изданных в открытой печати ландшафтных оцифрованных векторно-слоевых картографических моделях юга Тихоокеанского ландшафтного пояса.

Общая методологическая научная основа ландшафтной школы ДВФУ – ландшафтная география и в целом ландшафтный подход.

На сегодняшний день уже имеются результаты теории и практики ландшафтного подхода в изучении географического пространства на основе полимасштабных ландшафтных исследований. Есть результаты многолетних научных и практических исследований в сфере геолого-географического изучения и ландшафтного картографирования по региональным (Приморье, о. Сахалин, Чукотка и др.) звеньям Тихоокеанского ландшафтного пояса Тихоокеанской России.

По отдельным территориям Тихоокеанской России собрана обширная сопряженная информация о внутреннем содержании природы. Для рассмотрения вопроса имеются данные не только по рельефу, растительности и почвам, но и коренным и рыхлым породам, климату, по мощности рыхлых накоплений, транзиту обломочного материала, увлажнение, интенсивности физического и химического выветривания, мезо – и микроклиматическим особенностям. Для географической систематики ландшафтов специально на основе материалов геолого-съёмочных работ, аэрофотоснимков, космических снимков систематизированы и выделены вещественные комплексы рыхлых пород, рассмотрено состояние эрозионно-денудационных систем, рельеф.

В 1983 г. впервые для Приморского края составлена в масштабе 1: 500 000 производственная карта ландшафтной типизации (Старожилов, Мостовой, 1983 г.) и карта физико-географического районирования в масштабе

1: 1000 000. В итоге на их основе была составлена карта поисковых регионов, в пределах которых, по результатам изучения материалов индикации ландшафтных обстановок, получены данные планирования применения методов поисков месторождений полезных ископаемых. В результате получен первый опыт применения на практике ландшафтной индикации и планирования.

В последующие годы получены результаты применения индикации и планирования в других областях природопользования и, в частности, в экологии, организации аграрных предприятий в таежных зонах и др.

По итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территориях Тихоокеанского ландшафтного пояса Тихоокеанской России на сегодняшний день разработаны:

1. Основы нового в Тихоокеанской России направления географии – ландшафтная география. Она нацелена на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении, развитие инновационных технологий почвоведения и экологии Тихоокеанской России и на обучение студентами магистрантами программы «Ландшафтопользование, ноо-ландшафтосфера и ландшафтное планирование».

2. Основы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации: в лесопользовании Тихоокеанской России; в планировании и проектировании природопользования геосистем.

3. Теория ландшафтной индикации трансформации геосистем Тихоокеанской России.

4. Ландшафтно-природопользовательская стратегия в Тихоокеанской России.

5. Классификация и структурная дифференциация ландшафтных геосистем в масштабах: 1 : 500 000 Тихоокеанской России (Сахалинская область, Приморский край); 1 : 25 000 – о-ва Русский Приморского края; 1 : 500 000 – Сахалинского звена.

6. Методология выделения и внутреннее содержание округов геосистем Сахалино-Приморского региона, Муравьево-Амурского округа (включая о. Русский) Приморского края и иерархическая структура последнего.

7. Методика векторно-слоевого картографирования ландшафтов и выделения округов Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

8. Метод векторно-слоевого ландшафтного картографирования и районирования.

9. Концепция индикации ландшафтов Тихоокеанской России.

10. Концепция узловых ландшафтных структур освоения Ландшафтной сферы.

11. Концепция нового структурирования ландшафтных горных и островных систем Тихоокеанского ландшафтного пояса.

Установлена векторно-слоевая ландшафтная структура Муравьево-Амурского округа Приморского края.

Проведены: анализ, синтез и оценка геоэкологического состояния ландшафтов южной части Дальневосточного федерального округа России.

Рассмотрена ландшафтная география региональных округов Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

Выделен Тихоокеанский ландшафтный пояс, области пояса.

Рассмотрена авторская концепция эволюции фундамента Тихоокеанского ландшафтного пояса

Полученные материалы применяются в практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации и планирования в различных областях природопользования: комплексного установления ландшафтного статуса объектов природопользования в существующей системе ландшафтов региона; регионального выявления и оценки природоохранно-экологических проблем; особенностей возможных техногенных преобразований ландшафтов при природопользовании; геоэкологического обоснования землеустройства сельскохозяйственных предприятий; и др.

По результатам работ Тихоокеанского международного ландшафтного центра ИМО ДВФУ под авторством профессора Старожилова опубликовано 450 научных работ, из которых 40 монографий, 35 учебных пособий; 10 карт.

Весь имеющийся материал проанализирован, в том числе материал и первая (1983 г.) производственная карта ландшафтов Приморского края, и картографирован на основе сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому и фиторастительному факторам формирования географически единых территорий в рамках горной ландшафтной географии и применением современных информационных технологий по составлению цифровых векторно-слоевых картографических моделей. На сегодняшний день получены следующие оцифрованные векторно-слоевые картографические результаты.

Современные успехи в составлении цифровых моделей с применением векторно-слоевых технологий в области ландшафтного картографирования в Тихоокеанском ландшафтном поясе в Приморском крае связаны с разработками В.Т. Старожилова. В 2009 г. впервые опубликована ландшафтная карта Приморского края масштаба 1:1 100 000 (автор Старожилов., сжатый вариант электронной карты ландшафтов Приморского края масштаба 1:500 000) созданная на основе многолетних научных и практических исследований в сфере геолого-географического изучения и ландшафтного картографирования по региональным (Приморье, о. Сахалин, Чукотка и др.) звеньям ландшафтного пояса Тихоокеанской России. Включает обширную сопряженную природную информацию. Изучались соотношения и взаимосвязи достаточно значимых выборок данных не только по рельефу, растительности и почвам, но и коренным и рыхлым породам, климату. Также изучались мощность рыхлых накоплений, транзит обломочного материала, увлажнение, глубина вреза, густота расчленения, интенсивность физического и химического выветривания, мезо – и микроклиматические особенности. Кроме того, исходя из представления значимости всех компонентов и факторов ландшафта, в том числе фундамента как вещественного компонента и фактора его динамики, при изучении ландшафтов рассматривается коренной и рыхлый фундамент. Профессором Старожиловым составлена векторно-слоевая карта нового поколения, на которой отображено горизонтальное и вертикальное ландшафтное строение. В результате на карте выделены ландшафты, виды, роды, классы и типы, а по вертикали их высотные комплексы и уровни с учетом результатов

специального изучения эрозионно-денудационных систем в зависимости от гравитационной энергии Земли. Важно то, что на карте отображены не отраслевые слои, а ландшафтные слои: видов, родов, классов, типов, то есть составлена карта нового поколения, нового современного информационного уровня.

Карта является ценным научным произведением в области цифровых карт, основанном на огромном опыте исследований в области теории и практике ландшафтоведения, и до сих пор по обзорности и содержательности

Рис. 24. Пример карты районирования Ландшафтные провинции Приморского края:
 I – Самаргинская, II – Северо-Сихотэ-Алинская,
 III – Восточно-Сихотэ-Алинская,
 IV – Центрально-Сихотэ-Алинская,
 V – Западно-Сихотэ-Алинская,
 VI – Западно-Приморская равнина,
 VII – Восточно-Маньчжурская,
 VIII – Южно-Приморская

не имеет аналогов для территории Азиатско – Тихоокеанского региона (АТР), включая Азиатские страны. Карта относится к картам нового поколения, на которых в будущем будут отображать в цифровом виде не отраслевые слои компонентов, а слои классификационных единиц ландшафтов. Важно то, что карта нацелена на практическую реализацию ландшафтного подхода в природопользовании и в том числе на развитие инновационных технологий экологии и может быть использована как природная модель «фундамент» для составления гармонизированных с природой почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, экологических, экономических, социальных и др. моделей освоения территорий.

На основе отмеченной карты составлена в масштабе 1:1 000 00 (автор Старожилов) карта ландшафтного районирования, на которой выделены 54 округа, 8 провинций (рис. 24), 4 области.

Кроме того, на основе базовой карты ландшафтов (на карте картографировано 3156 выделов ландшафтов), так как она цифровая, то было получено отдельных 3156 карт по всем выделенным на карте выделам ландшафтов.

Также отметим, что впервые для АТР издана объяснительная записка к электронной карте ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000 [2], где описано

3156 выделов ландшафтов. Однако к объяснительной записке, в связи с отсутствием ассигнований, приложена карта масштаба 1:1 000 000 (сжатый вариант электронной карты ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000).

На основе основной векторно-слоевой карты ландшафтов Приморского края составлены частные векторно-слоевые карты ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов островных, озерных и горных водосборов Тихоокеанского ландшафтного пояса. В частности, составлена карта ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов водосбора озера Ханка (рис. 23), направленная на практическую реализацию ландшафтного подхода в области индикации, планирования, и экологического мониторинга, развитие инновационных технологий почвоведения и экологии.

Другим важным примером ландшафтных карт является ландшафтная карта урочищ и групп урочищ о. Русский и прилегающих к нему островов Владивостокского городского округа (рис. 25).

Карта издана в 2018 г. под руководством профессора Старожилова в масштабе 1: 25 000 и представляет локальный уровень ландшафтного картографирования. Это пример современных векторно-слоевых морфологических карт нового поколения, на которой отображено горизонтальное и вертикальное ландшафтное строение. В результате на карте выделены урочища и группы урочищ, а по вертикали их высотные комплексы и уровни с учетом результатов специального изучения эрозионно-денудационных систем в зависимости от гравитационной энергии Земли. Важно то, что на карте отображены не отраслевые слои, а ландшафтные слои урочищ.

Еще одним важным примером ландшафтных карт является карта Тихоокеанского ландшафтного пояса (рис. 26). Карта издана в 2018 г. профессором Старожиловым в масштабе 1: 3 000 000 и представляет региональный уровень ландшафтного картографирования.

В результате на карте выделены ландшафтные области, а по вертикали высотно-ландшафтные комплексы и уровни ландшафтов с учетом результатов специального изучения эрозионно-денудационных систем в зависимости от гравитационной энергии Земли. Выделены низкогорные, среднегорные, высокогорные и др. высотно-ландшафтные комплексы.

При составлении карты ландшафтного пояса и выделении его областей была составлена и использовалась карта палеореконструкции эволюции палеоструктур и сопряженных с ними элементов зоны перехода северо-востока Азии к Тихоокеанской плите (рис. 27).

Имеющиеся выше отмеченные ландшафтные основы и конкретный опыт профессора Старожилова практической реализации ландшафтного планирования и их востребованность при освоении территорий, уже определяют значимые возможности практической реализации применения ландшафтных картографических материалов в планировании, проектировании природопользования и развитии инновационных технологий экологии в Тихоокеанском ландшафтном поясе России. Однако, исследованиями также установлено, что составленные и приведенные выше карты это первый этап в ландшафтном картографировании территорий освоения, реализации инновационных технологий экологии и в применении их для индикации, планирования и экологического мониторинга.

По совокупности материалов установлено, что в процессе планирования необходимо: получить ландшафтную морфологическую карту природы территории – провести с применением морфологической ландшафтной карты отраслевую индикацию географического пространства – составить на основе модели природы отраслевую модель с вынесенными на ней результатами отраслевой индикации территории – составить отраслевую карту ландшафтных узловых структур освоения – составить отраслевые карты планирования и экологического мониторинга.

Рис. 25. Ландшафтная карта урочищ и групп урочищ о. Русский и прилегающих островов Владивостокского городского округа

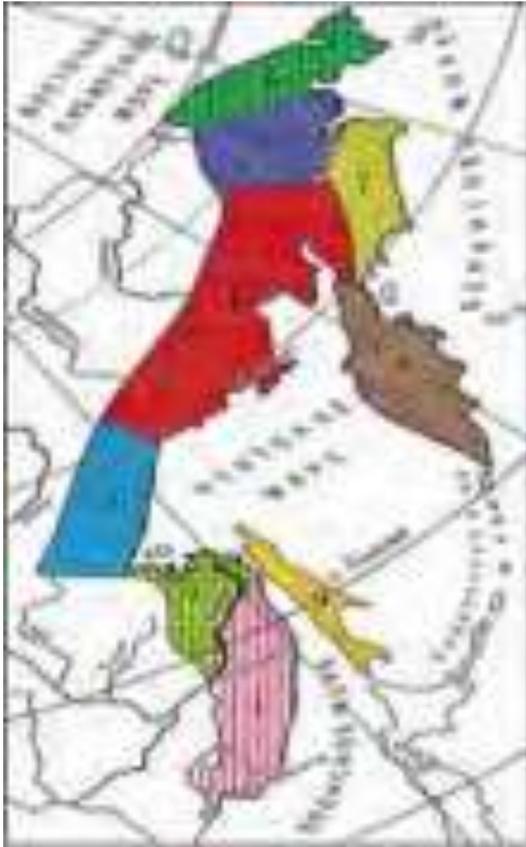

Рис. 26. Пример карты районирования Востока России.

- Области: 1. Сихотэ-Алинская; 2. Нижнеамурская;
 3. Приохотская; 4. Колымская; 5. Анадырская;
 6. Чукотская; 7. Корякская;
 8. Камчатско-Курильская; 9. Сахалинская

молодых геолого-структурных подразделений Тихоокеанской плиты.

На карте показано, что эволюция фундамента ландшафтов на примере Сихотэ-Алиня, Сахалина, Хоккайдо и прилегающих областей, определяющая важнейшие черты палеогеографии и последующего разделения на области, связана с аккрецией геолого-структурных подразделений Тихоокеанской палеоплиты к палеоконтиненту. Аккреция происходила постоянно, её этапы показаны на рис. 27. Первая соответствует аккреции в домеловое время Приморского палеоплато к активной окраине Ханкайского массива в Приморье и далее на север к окраине, представленной океаническими и шельфовыми образованиями – основания Бикино-Байдзальской зоны. Следующий этап аккреции отвечает аккреции в докайнозойское время к сформировавшейся в меловое время активной окраине (восточная окраина Приморского палеоплато) более мо-

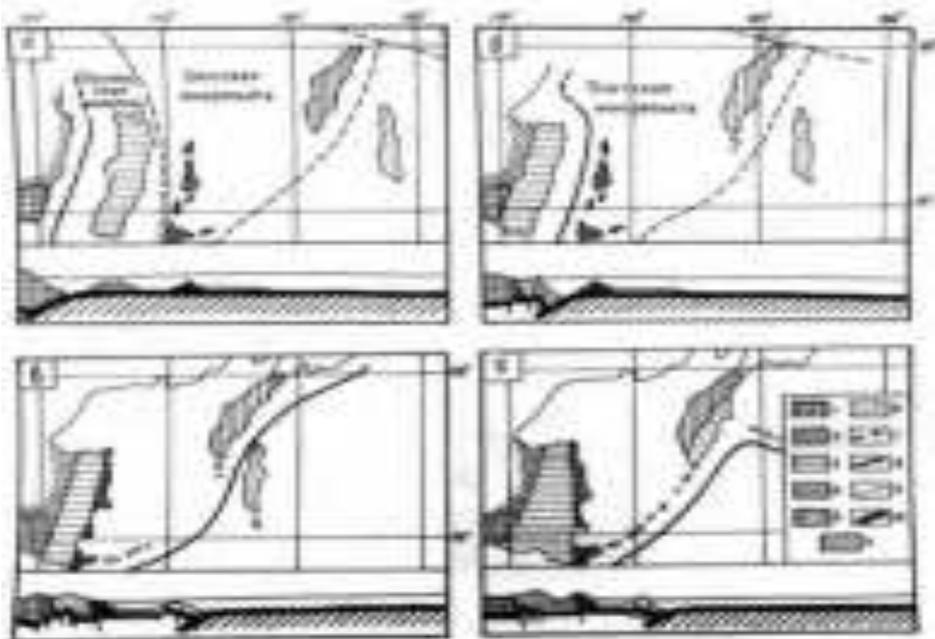

Рис. 27. Карта результатов палереконструкции фундамента ландшафтов Востока России: 1 – Ханкайский массив. 2 – пассивная палеоокраина Бикино-Баджало-Нижнеамурской зоны. 3 – Приморское палеоплато Приморской микроплиты с атоллами и рифовыми постройками на вершинах гор. 4 – Хоккайдо-Сахалинский палеохребет юго-западной части Охотской микроплиты с атоллами и рифовыми постройками на вершинах гор. 5 – Западно-Камчатское поднятие. 6 – Восточно-Камчатское поднятие. 7 – современная вулканическая дуга. 8 – сейсмофокальная зона. 9 – предполагаемые границы микроплит. 10 – океаническая кора. 11 – мантия в океане. *а, б, в, г* – положение палеоструктур в: *а* – домеловое время, *б* – бериясе, *в* – валанжин-датское время, *г* – в палеоцен-эоцене

Подводя итоги, учитывая личный опыт профессора Старожилова в практической реализации ландшафтного подхода в освоении территорий, констатируем, что на сегодняшний день по отдельным регионам Тихоокеанского ландшафтного пояса созданы теоретические и практические основы в виде полимасштабных оцифрованных векторно-слоевых морфологических ландшафтных карт, легенд и сопроводительных записок к ним. Все они составлены с применением современных компьютерных технологий современного информационного уровня и делают возможным применение ландшафтных основ на современном цифровом уровне любыми исполнителями и организациями.

Рекомендуем применять разработанные ландшафтные основы в планировании природопользования управленческим и производственным структурам, а также в создании профессиональных кадров в географии, гидрологии, океанологии, геологии, климатологии и другим важным для России специальностям. Специально рекомендуем применять разработанные ландшафтные материалы как основы реализации развития инновационных технологий экологии. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

В настоящее время Тихоокеанский международный ландшафтный центр ИМО ДВФУ продолжает разрабатывать концептуальную методологию оцифрованного векторно-слоевого структурирования, практической реализации ландшафтного метода и возможности использования этих материалов на практике в различных направлениях «Наук о Земле». Исследования направлены на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества и поиск, и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии Тихоокеанского ландшафтного пояса России как фрагмента нооландшафтосферы.

Глава 8. Концепции общей ландшафтной индикации почв к развитию экологии на юге Тихоокеанского ландшафтного пояса России и использование её в решении проблем сохранения цивилизаций

8.1. Общие предпосылки к рассмотрению индикации почв ландшафтов к развитию экологии и к решению проблем сохранения цивилизаций

На общем фоне все обостряющихся проблем угрозы глобального экологического кризиса, природопользования, природоохранных действий и в целом устойчивого развития территорий важное место начинает приобретать проблема механических и химических изменений почв, а также вопросы разрушения почв и их воссоздания, как компонента ландшафта. Эти процессы как пути изменения наиболее активной зоны взаимодействия литосферной, атмосферной и других частей нооландшафтной сферы представляют собой некоторые индикаторы динамики и функционирования соответствующих ландшафтных геосистем, развития инновационных технологий экологии, сохранения цивилизаций и их изучение весьма актуально в сложившихся экологических, природоохранных ситуациях освоения и развития инновационных технологий почвоведения Тихоокеанского ландшафтного пояса. Общие предпосылки индикации почв пояса рассматриваются на примере территории Приморья.

Общеизвестно, что при антропогенном вмешательстве первыми нарушаются внутрипочвенные функции. Они отвечают за водные, воздушные, тепловые свойства почв, за все почвенные режимы (питания, водно-воздушный, тепловой и др.), то есть, прежде всего, за плодородие почв. В то же время важна роль почв как нейтрализатора загрязнителей, биологического и физико-химического адсорбента. Степень геохимической и биохимической устойчивости почв зависит от скорости, характера превращения веществ и интенсивности выноса продуктов метаболизма. Перечисленные процессы определяются опять-таки водными и тепловыми режимами, наличием мерзлоты, реакцией среды, окислительно-восстановительными условиями, адсорбционной способностью и биогенностью почв.

Нужно помнить, что измененные почвы являются опасными природными объектами, так как перестают выполнять экологические защитные функции и могут инициировать процессы общих изменений земной поверхности и изменения климатических условий. Изменение почв нарушает сложившееся экологическое равновесие, ухудшает социальные условия жизни людей. То есть нарушение почвенно-экологических функций приводит к экологическому дисбалансу [80]. Все отмеченное определило необходимость изучения изменений почв и проведение общей её индикации как объекта применения ландшафтного подхода, а также и тем, что почва – это еще и важный компонент ландшафтной морфологической модели геосистемы Приморья, представляющей, по нашему мнению, основой для построения

новых различных моделей развития инновационных технологий почвоведения и экологии.

Ранее до появления оцифрованных ландшафтных карт масштабов 1: 1000 000, 1: 500 000 и др. на юге Тихоокеанского окраинно-континентального ландшафтного пояса не было возможности рассматривать вопросы практической реализации регионального ландшафтного подхода в области изучения изменений, свойств и особенностей почв для развития инновационных технологий почвоведения и экологии. В настоящее время в связи с появлением таких картографических ландшафтных материалов такая возможность появилась. Тем более, что важность изучения отмеченных вопросов обусловлено необходимостью сохранять природный почвенный покров в свою очередь для сохранения растительного и животного мира, противостоянию модификации атмосферы и литосферы и других жизненно важных компонентов ландшафтной сферы. Такая постановка вопроса нацеливает на важность взаимосвязанного и взаимообусловленного рассмотрения изменений почв в сопряжении с другими компонентами ландшафта, что обуславливает географическое её рассмотрение в рамках ландшафтной географии и применением ландшафтного подхода и проведению индикации почв территорий ландшафтов, вовлекаемых в развитие инновационных технологий почвоведения и экологии.

В предлагаемом читателю монографии автор заостряет внимание на необходимости рассмотрения процессов, свойств, особенностей почв и в целом почв как компонента ландшафтов во взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимопроникновении друг в друга с другими компонентами при ландшафтном подходе к изучению почв. Причем, как показали исследования, это можно сделать в границах выделов ландшафтов Приморья с подсчитанными площадями, что дает возможность, в свою очередь, перейти от качественных к количественным оценкам почв.

При изучении изменений, свойств, особенностей почв, с применением ландшафтного подхода применен метод ландшафтной индикации. Он включает рассмотрение почвы как компонентного индикатора, под которым понимается те его параметры, механизмы функционирования, которые могут способствовать или не способствовать проявлению проблем, которые имеют важное значение для жизнедеятельности человека. Наряду с локальным индикатором важное значение имеет и интегральный – специфика морфологической структуры, которая показывает взаимосвязь элементов и компонентов ландшафтов. Морфологическая структура (как отмечалось выше), сформировавшаяся при сложном взаимодействии эндогенных и экзогенных факторов, является объективным отражением сложных процессов вещественно-энергетического обмена между компонентами, поэтому анализ ее пространственной упорядоченности в системах любого ранга выступает как важный индицирующий природный процесс признак.

В результате исследований по общей индикации почв для развития инновационных технологий экологии, сохранения цивилизаций установлено, что ранее таких исследований не проводилось. Использовались детальные данные полученные при участии автора приведенные в монографиях и учебных посо-

и его рыхлого чехла. При этом большую роль играют режим и сила воздействия на русло водного потока, размывающая способность потока, петрографический состав пород, уклон русла и крутизна склона, и другие характеристики внутреннего содержания соответствующих, участвующих в процессе, таксонов ландшафтов Приморского края. Русловая эрозия постоянных водотоков эрозионно-аккумулятивного и горно-долинного подкласса ландшафтов вызывается относительно мощными потоками с большими глубинами, с незначительной величиной отношения размера слагающих русло частиц к глубине потока [79]. Это отношение определяет величину размывающих скоростей. Размывающими являются придонные скорости, поэтому их участие в эрозионных размывах незначительно.

Эрозионное размывание постоянными водотоками происходит обычно в паводках, при резких изменениях режима и увеличении энергии потока таких рек как Раздольная, Уссури, Арсеньевка, Мельгуновка, Спассовка, Илистая эрозионно-аккумулятивного и горно-долинного подкласса ландшафтов. В русловой эрозии постоянных водотоков различают виды: боковая и глубинная. Наибольшую опасность представляет боковая эрозия, которая интенсивно развивается на территории Уссури-Ханкайской равнины. При боковой эрозии размываются берега, происходит их обрушение, а выходящие из берегов паводковые воды смывают гумусовый горизонт с прилегающих пахотных площадей.

Так наводнение, вызванное ливневыми дождями летом 1999 года, нанесло значительный ущерб агроландшафтам. На 1000 га полностью были уничтожены посевы пшеницы, ячменя, картофеля в районах южного и центрального Приморья. На остальных затопленных агроландшафтах почва настолько была переувлажнена, что уборка культур на них была невозможна. На многих площадях был смыт плодородный слой почвы.

Глубинная эрозия наблюдается на горных реках Аввакумовка, Киевка, Партизанская, Икрянка, Алексеевка, Большая Уссурка, Грязная, Литовка, Ворошиловка, Водопадная. Она ведет к увеличению вертикальной расчлененности территории, снижению базисов эрозии более мелких водотоков. Характерной особенностью русловой эрозии временных водотоков является высокая интенсивность разрушения пород русла за счет резкого изменения условий при периодической его увлажнении и высыхании.

Ландшафтная индикация эрозии временных водотоков. Среди русловой эрозии временных водотоков различается: овражная (линейная), плоскостная. Линейная или овражная эрозия приводит к ряду специфических последствий, таким как сокращение сельскохозяйственных угодий, иссушению территории, образованию оползней, разрушению коммуникаций и сооружений, усложнению рельефа местности. На площадях, занятых оврагами, полностью уничтожается почвенный и растительный покров. Проводились наблюдения с 1972 года за состоянием и развитием оврагов на территории Уссури-Ханкайской равнины, в районе с. Григорьевка [79]. Установлено, что современные формы овражно-балочной системы являются результатом древней эрозии и служат основой для проявления современной эрозии.

Возникновение новых эрозионных форм в виде промоин и неглубоких оврагов происходит наиболее часто при выпадении значительных и сильных

ливней. Ливневая часть таких дождей характеризуется интенсивностью 5-7 мм/мин (при слое осадков более 40 мм). Отдельную негативную роль играет продолжительность процесса промерзания-оттаивания почв, сопровождающихся изменением объема почвенной массы, пучением, образованием микрозападного нанорельефа. Это приводит в периоды потепления вначале к накоплению воды на поверхности почвы, затем обуславливает развитие линейных размывов.

Непосредственно на территориях это выражается в изменениях и уничтожении фаций, урочищ, местностей. Кроме того, изменяется почвенное ландшафтное свойство, выражаемое в ухудшении физических и гидрологических свойств почв, снижении плодородия и урожайности сельскохозяйственных культур, в заилении водных источников и пойменных земель.

Ландшафтная индикация дефляции почв. Изменение почв происходит в ландшафте не только в результате эрозии водными потоками, но также под действием дефляции. При этом под дефляцией почв понимается её разрушение, интенсивное перемещение и переотложение почвенных частиц под действием ветра. Различают два вида дефляции: нормальную и ускоренную. Нормальная дефляция не приводит к заметным разрушениям, так как последние быстро восстанавливаются процессами почвообразования. Ускоренная дефляция проявляется при больших скоростях, обусловлена антропогенными факторами и приводит к деградации почв и почвенного покрова. Основными источниками изменения почв ветром является скорость ветра и степень податливости почв к дефляции или состояния распыленности верхнего слоя почвы и наличие или отсутствие пожнивных остатков. Для разных почв пороговая (начальная) скорость, при которой происходит движение почвенных частиц, различна: для супесчаных он равен 3-4,5 м/с, суглинистых 5-7 м/с, тяжелосуглинистых – 6-9 м/с. По данным Ивлева А.М. и Дербенцевой А.М. [30] в Приморье весной в течение 20-30 дней скорость ветра составляет 5–10 м/с, что уже вызывает активное перевеивание почв. В течение 7–15 дней весной скорость ветра достигает 15 и более м/с, что приводит к вихревой циклонической дефляции. Порывистость и неустойчивость направлений ветров увеличивает их перевеивающую силу. По дефляции в Приморье выделяются сильнодефляционноопасные – Пограничный, Хорольский, Ханкайский районы; среднедефляционноопасные – Спасский, Кировский; недефляционноопасные – Надежденский, Пожарский, Яковлевский, Лазовский районы.

По результатам анализа, синтеза и оценкам ландшафтных обстановок эрозии и в целом изменения почв на основе межкомпонентных связей также установлено, что в общем активизация всех видов эрозии связана, прежде всего, с климатом и, в частности, с режимом выпадения осадков. Общая региональная роль осадков в образовании и развитии эрозионных процессов на территории Приморского края выражается, прежде всего, в создании предпосылок для поверхностного стока. Из всех климатических факторов Приморья ведущим является не только характер выпадения и распределения осадков по сезонам года, но и их количество. Многолетние данные о величине суточных осадков показывает, что значительная их часть выпа-

дает в виде ливней. Иногда они за 1-2 суток дают более 50 % годовой суммы осадков.

Характерны частые и интенсивные дожди с количеством осадков более 150–200 мм за сутки. Наблюдаются дожди продолжительностью от 5 до 24 часов, однако отдельные из них идут несколько суток [40]. Наиболее часто возникновение новых очагов эрозии происходит при выпадении значительных и сильных дождей. Интенсивность ливневой части таких дождей обычно превышает 1 мм/мин, при слое осадков более 30–40 мм. Наиболее напряженные периоды возможного развития эрозии являются июль, август, сентябрь. Причем, наибольшее количество осадков в июле приходится на ландшафты Южно-Приморской ландшафтной области. В сентябре отмечено относительное равномерное распределение осадков. В августе максимальное количество осадков выпадает в юго-западной части Уссури-Ханкайской равнины.

В заключении раздела о ландшафтной индикации механических изменений почв подчеркнем, что механические изменения почв происходят в ландшафтном пространстве различных таксонов ландшафтов и на практике, (по результатам авторских исследований и на основе регионального анализа, синтеза и оценкам межкомпонентных и межландшафтных связей) находится в сопряжении с компонентами ландшафтов их внутренними и внешними особенностями. В частности, например, кроме особенностей климата, с такими как петрографическим составом и тектоническим состоянием фундамента, глубиной эрозионного вреза, густотой расчленения, интенсивностью физического и химического выветривания, экспозицией и крутизной склонов, с боковым выносом мелкозема в процессе суффозии и бокового подпочвенного смыва, с термокрипповым и гигрокрипповым транзитом склоновых накоплений и др. Отмеченные и другие особенности ландшафтного пространства отображены в виде соответствующих выделов на Карте ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000 (электронный вариант) и 1: 1000 000 [47,48] и приведены в объяснительной записке [49]. Кроме того, (как отмечалось ранее) для всех выделов ландшафтов подсчитаны площади и др. параметры и имея в своем распоряжении среднемасштабную оцифрованную ландшафтную карту и объяснительную записку к ней, можно определять площади изучаемого ландшафтного пространства таксона и площади рассматриваемых механических изменений почв, получать затем коэффициенты соотношения ландшафтных свойств, сравнивать их между собой и решать соответствующие проблемы и задачи через практическую реализацию ландшафтного подхода на количественном уровне в рамках ландшафтной географии. Важно отметить, что как это видно из приведенных выше материалов, по югу Тихоокеанского ландшафтного пояса, в частности по его Приморскому звену, материалы общей индикации механических изменений почв получены и их рекомендуется использовать как основы выполнения задач по развитию инновационных технологий экологии ландшафтов. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

8.3. Концепция ландшафтной индикации химических изменений почв при загрязнении к развитию экологии и к решению проблем сохранения цивилизаций

Состояние окружающей среды зависит от влияющих на нее природных и антропогенных факторов. К природным факторам относятся физико-географические условия, обеспечивающие ее естественное состояние и фоновое содержание химических элементов в атмосфере, почве и водных акваториях и др. Антропогенное влияние на окружающую среду изменяет естественное состояние всех компонентов ландшафтной сферы. Технический прогресс на современном этапе связан с использованием природных ресурсов, развитием металлургической и химической промышленности, строительной и тепловой индустрии, развитием и увеличением количества различных видов транспорта.

В выбросах промышленных предприятий и транспорта содержится огромное количество различных химических веществ-загрязнителей. В тех случаях, когда предприятия нарушают экологические требования по очистке выбросов, происходит загрязнение окружающей среды (в том числе и почв) токсикантами промышленного происхождения. Вблизи промышленных предприятий и автострад формируется локальное загрязнение почв. Оно намного превышает уровни естественного фонового содержания химических элементов и фонового загрязнения, характерного для почв промышленных центров. Загрязнение почв происходит и в сельскохозяйственном производстве, так как развитие земледелия невозможно без применения удобрений и средств защиты растений.

Техногенное загрязнение окружающей природной среды химическими веществами происходит следующими путями:

1. Промышленными выбросами загрязняющих веществ в атмосферу,
2. Сточными водами,
3. Через складирование и захоронение твердых отходов промышленного производства в почвах и водоемах.

Попадая в ландшафты (воздух, водоемы, почву) загрязняющие вещества переносятся, распространяются воздушными потоками и водотоками, мигрируют из одного компонента в другую. Например, из воздуха в почву и водоемы, из почвы в водоемы и воздух, из водоемов в почву и воздушный бассейн. Наиболее активно и на большие расстояния загрязняющие примеси переносятся воздушными потоками, попадая на поверхность почв и водоемов в виде сухих и влажных выпадений. Химический состав сухих и влажных выпадений, то есть аэрозолей и атмосферных осадков зависит не только от локального загрязнения воздушного бассейна, характерного для данной местности, но и от миграции (перемещения воздушными потоками) загрязняющих примесей из других ландшафтных областей, провинций и округов.

Количество минеральных веществ, выпадающих с осадками и аэрозолями, невелико и в сумме составляет всего несколько г/м² в год. Но со временем происходит существенное обогащение почвенного покрова и водных бассейнов содержащимися в атмосферных сухих и влажных выпадениях веществами-загрязнителями. В результате миграции в ландшафтных геосистемах загрязняющие вещества прохо-

дят следующие стадии: разбавления, смешения, переноса, осаждения, выноса, рассеяния, образования новых веществ в результате химического взаимодействия. Процессы загрязнения завершается очищением ландшафта (или объекта): нейтрализация, разложение, ассимиляция загрязняющих веществ живыми организмами, накопление в локальной зоне, рассеяние или вынос в Мировой океан.

Труднее всего происходит очищение от загрязняющих веществ почвенного покрова. Когда загрязнение почвенного покрова не завершается очищением, а наоборот, происходит накопление загрязняющих веществ, можно говорить о процессе частичной или полной деградации почв.

Рассмотрим результаты общей индикации на примере конкретных загрязнителей, как происходит химическое загрязнение почв ландшафтов в условиях юга Тихоокеанского ландшафтного пояса фрагмента ноолендшафтосферы.

Ландшафтная индикация почв как поставщика элементов-загрязнителей в ландшафты бассейнов рек. Наиболее наглядно химические изменения почвенного покрова можно оценить по ландшафтам бассейнов рек. По результатам анализа, синтеза и оценке материалов среднемасштабного картографирования Приморского края отмечается, что в каждом водосборном бассейне из типов почв, развитых на изученной территории, наиболее распространены горные буро-таежные, бурые лесные, лугово-дерновые, луговые глеевые, лугово-торфяно-глеевые, торфяно-глеевые, аллювиальные.

В эрозионно-руслевом процессе ландшафтов участвуют преимущественно почвы пойм, надпойменных террас и шлейфов пологих склонов. Поставщиком твердого почвенного материала, содержащего химические элементы-загрязнители, являются в основном гумусово-аккумулятивные горизонты (мощность их может достигать от 5 до 35 см), подвергшиеся в той или иной степени антропогенной нагрузке. Этот материал в процессе эрозионно-денудационных явлений перемещается с водными эрозионными потоками по поверхности водосборных бассейнов в русла рек, в озера и пруды, моря и океаны. Но в разных водосборных бассейнах антропогенная нагрузка на почвы и почвенный покров неодинакова. Так, Бортин Н.Н., Балябин В.Ф., Барышева Л.Г. и др. [9] объединили все бассейны рек изученной территории по загрязнению в несколько групп:

1. Водосборы с крайне высокой антропогенной нагрузкой, более чем в 100 раз превышающей допустимый уровень (ландшафты бассейнов оз. Ханка и рек южного Приморья), с круглогодичным загрязнением.

2. Водосборы с высокой антропогенной нагрузкой, в десятки раз превышающей допустимый уровень загрязнения (ландшафты бассейнов рек Раздольной, Партизанской, Рудной, Шкотовки, Артемовки), где имеет место значительное очаговое загрязнение отдельных ландшафтов бассейнов (реки Рудная, Мельники, Дачная) при умеренном загрязнении большинства из них.

3. Районы с умеренной антропогенной нагрузкой, не более чем в 2 раза превышающей допустимую нагрузку (ландшафты среднего течения Уссури, Арсеньевка, Зеркальная и рек Хасанского района), где сильное очаговое загрязнение приурочено к сосредоточенным выпускам сточных вод.

4. Все оставшиеся ландшафты бассейнов рек, которым присуще значительное очаговое загрязнение только в маловодные периоды.

Ландшафтная индикация влияния на свойства и качество почвы ландшафтов токсикантов промышленного происхождения. Любой химический элемент в зависимости от геохимической, а точнее, от биохимической среды и природного объекта может быть и загрязнителем, и стимулятором роста. Здесь много зависит от концентрации химического элемента в ландшафте (почве, воде, горной породе и др.).

К веществам-загрязнителям ландшафтов техногенного происхождения относятся простые химические вещества и их неорганические и органические соединения. Степень загрязнения почв как компонента ландшафта теми или иными химическими веществами определяется относительно предельно-допустимых концентраций (ПДК) и ориентировочно-допустимых концентраций (ОДК), установленных для этих веществ. Степень загрязнения почв химическими веществами-загрязнителями, для которых ПДК и ОДК не установлены, оценивается по фоновому содержанию этих веществ в почвах, характерному для почв конкретного региона.

Загрязнение почв ландшафтов элементами-загрязнителями шло и идет в основном вокруг крупных городов юга Тихоокеанского окраинно-континентального ландшафтного пояса (Владивосток, Находка, Уссурийск, Артем, Спасск, Арсеньев, Кавалерово, Дальнегорск, Хабаровск). Основными источниками этих химических веществ-загрязнителей почв являются:

1. Машиностроительная и металлообрабатывающая промышленности во Владивостоке, Арсеньеве, Находке;
2. Судостроительная промышленность во Владивостоке, Славянке, Находке;
3. Стройиндустрия во Владивостоке, Уссурийске, Спасске, Лесозаводске, Новоникольске;
4. Железнодорожный транспорт с ремонтными базами в Уссурийске, Сибирцево, Смоляниново, Ружино;
5. Химическая и легкая промышленность во Владивостоке, Дальнегорске;
6. Горнорудная и горно-перерабатывающая промышленность в Артеме, Партизанске, Лучегорске, Ярославке, Кавалерово, Дальнегорске.

Основными транспортерами загрязнителей являются сточные воды и воздушные потоки из заводских труб. Жидкие стоки, несущие такие элементы, являются загрязнителями при длительном сбросе высококонцентрированных и плохо очищенных вод. Такие потоки обычно распространяются на небольшие расстояния от источника сброса, поэтому большого влияния на загрязнение почв не оказывают.

Особо следует сказать о техногенном влиянии на почвы горнорудной промышленности. В рассматриваемом регионе широко развита добыча полезных ископаемых и горючих материалов открытым способом. В виде каменноугольных разрезов, дражных полей, карьеров строительных материалов и сырья для химической промышленности (бариты, цеолиты и др.). При добыче минерального сырья открытым способом происходит тройное воздействие на почвы и почвенный покров:

1. Разрушается почвенный покров в зоне функционирования горнорудного предприятия;
2. Отчуждаются площади почв под складирование вскрышных пород;

3. Возникают вторичные техногенные геохимические потоки, несущие химические элементы-загрязнители, вымытые из вскрышных пород.

Так, по данным Л.Т. Крупской, в Приморье Лучегорский каменноугольный разрез занял более 6 тыс. га пахотных земель, Павловский – более 5, Липовецкий – более 3 тыс. га. Под вскрышные породы при этом ушло до 1,5 тыс. га пахотно-пригодных земель.

Как уже отмечалось, транспортерами и переносчиками химических элементов-загрязнителей являются сточные воды, вторичные техногенные геохимические потоки и выбросы заводских труб в атмосферу. Сточные воды, сбрасываемые разными предприятиями, имеют разный химический состав. Но все сточные воды содержат химические вещества, или химические элементы, которые в больших концентрациях могут оказывать угнетающее воздействие на биоту.

Эти геохимические потоки содержат высокие концентрации химических элементов, которые по пути транзита потока выпадают в осадок, загрязняя почвы и в целом ландшафт. Ведь такие потоки имеют много источников. Это вскрышные породы, бытовые свалки, хвостохранилища после переработки или обогащения горного сырья. География этих источников довольно обширна. Это все горнорудные предприятия, это крупные промышленные города, это карьеры стройиндустрии. Наиболее опасными источниками возникновения техногенных геохимических потоков являются вскрышные породы, складываемые в виде отвалов вокруг каменноугольных разрезов, дражных полей, рудников.

Активным транспортером химических элементов являются воздушные потоки. Хотя количество выпадений загрязняющих веществ на 1 м² исчисляется в граммах, воздушные потоки функционируют постоянно и привносят в почвы значительные количества химических элементов. Наиболее иллюстративным показателем этого являются данные об их содержании в почвах, расположенных на расстоянии 15 км от источника воздушного потока-загрязнителя.

Для примера приведем данные по городу Хабаровску [80]. В зоне влияния крупного источника загрязнения экосистем «ТЭЦ-3» изучено содержание тяжелых металлов в почвенном покрове. При этом установлено, что содержание кадмия на исследуемой территории в почвенном горизонте 0–20 см на расстоянии 1,5 км колеблется от 0,5 до 0,6 мг/кг, а на расстоянии 3 км составляет 0,3 мг/кг. Иная картина наблюдается в горизонте 21–40 см. На расстоянии 1,5 км его содержание, колеблется от 0,4 до 0,5 мг/кг, а на расстоянии 3 км от 0,1 до 0,2 мг/кг. Наибольшее накопление кадмия наблюдается в северо-восточном направлении 1,5 км зоны (0,6 мг

Содержание свинца в почве колеблется в пределах от 3,40 мг/кг до 8,80 мг/кг почвы. Наибольшая его концентрация наблюдается на расстоянии 1,5 км от источника в северо-восточном направлении, возможно, это связано с тем, что рядом с данной точкой отбора проходит автодорога.

В верхнем почвенном горизонте (0–20) см на расстоянии 1,5 км содержание свинца колеблется от 8,20 до 8,80 мг/кг, а на расстоянии 3 км колеблется от 5,10 до 6,10 мг/кг.

На расстоянии 1,5 км в почвенном горизонте 21–40 см его концентрация варьирует от 5,60 до 7,90 мг/кг почвы, а на расстоянии 3 км колеблется в пре-

делах от 3,40 до 6,20 мг/кг. Наибольшее накопление свинца отмечается в зоне 1,5 км северо-восточного направления.

Максимальная концентрация никеля в почве (горизонт 0–20 см) на расстоянии 1,5 км от источника загрязнения составляет 35,00 мг/кг северо-восточного направления. В горизонте 21–40 см на расстоянии 1,5 км содержание никеля колеблется от 21,10 до 17,00 мг/кг. На расстоянии 3 км в почвенном горизонте 0–20 см отмечается содержание никеля в пределах от 10,20 до 11,60 мг/кг, а в горизонте 21–40 см от 6,00 до 6,30 мг/кг.

Содержание железа на исследуемой территории в почвенном горизонте 0–20 см на расстоянии 1,5 км колеблется от 9468,0 до 9821,0 мг/кг, а на расстоянии 3 км варьирует от 3446,0 до 8870,0 мг/кг. В почвенном горизонте 0–20 см на расстоянии 3 км его концентрация составляет 8870,0–3446,0 мг/кг и 1764,0–2964,0 мг/кг почвы в горизонте 21–40 см.

Таким образом, в результате проведенных исследований установлено:

1. Наибольшее накопление тяжелых металлов в почве происходит в 1,5 км зоне СВ направления;

2. Наибольший процент загрязнения верхнего горизонта почвы отмечается для алюминия (69%) и никеля (14%). Наибольшая миграция вниз по почвенному профилю прослеживается у алюминия, никеля и свинца;

3. Превышение содержания никеля в почве СВ направления (1,5 км) составляет 8,75 ПДК, в 3 км зоне – 2,9 ПДК.

Изучение влияния Хабаровской ТЭЦ-3, как источника негативного воздействия на почвы и почвенный покров, позволяет выявить особенности распределения поллютантов в почвенном покрове и оценить степень накопления загрязнителей в промышленном объекте. Такие же исследования могут быть проведены на любом другом промышленном объекте на основе применения ландшафтного подхода, что нами доказано ранее на примере сопряжения горнорудного производства и ландшафтной географии [84].

Ландшафтная индикация влияния на почвы ландшафтов органических и минеральных удобрений. Следующим источников загрязнения почв ландшафтов химическими элементами-загрязнителями являются минеральные и органические удобрения. Долгие годы считалось, что многие минеральные удобрения, получаемые в производственных условиях, содержат элементы-загрязнители. Исследованиями В.Г. Минеева [36] установлено, что в химическом составе минеральных удобрений тяжелых металлов (химических элементов-загрязнителей) нет. Они являются примесью, сопутствующими элементами, попадающими с сырьем или вследствие несовершенства технологических приемов их производства. А вот в природных материалах (известь, фосфоритная мука, доломит и др.), а также в органических удобрениях (навоз) содержатся химические элементы-загрязнители в значительных количествах. Так, с 50 т/га навоза в почву вносится: Pb – 38 г, Cd – 2,3, Ni – 75; с 5 т/га извести Pb – 221 г, Cd – 32, Ni – 177 г.

Основные пути попадания в почву химических элементов-загрязнителей, получающихся в результате производства минеральных удобрений таковы:

1. Накопление отходов при добыче агрохимического сырья на больших площадях, их, которых в период дождей эти отходы поступают в гидрографическую сеть либо образуют локальные ореолы загрязненных почв;

2. Использование устаревших технологий и оборудования при производстве удобрений, приводящих к залповому выбросу химических элементов-загрязнителей в окружающую среду;

3. Использование современных технологий производства удобрений, при которых значительная часть балластных элементов руд переходит в готовую продукцию.

Исследования многочисленных ученых подтверждает, что преобладающая часть элементов, входящих в состав удобрений, покидает агроландшафт с жидким стоком во время весеннего таяния снегов, в периоды дождей и становится источником загрязнения ландшафта. При этом на реки и озера ложится огромная нагрузка. В районах интенсивной химизации минеральные удобрения, участвуя в круговороте биофильных элементов, мигрируют через почвенно-грунтовые воды, растения и микроорганизмы.

При внесении повышенных доз азотных удобрений усиливается миграция по профилю почвы гуминовых и фульвокислот, катионов Ca^{++} и Mg^{++} , нарушается питание растений калием. Максимум безвредной дозы нитратов для человека составляет 5 мг NO_3 / кг массы тела. Наибольшую опасность представляют не сами нитраты, а образующиеся из них соединения – нитриты и нитрозамины, вызывающие разрушение гемоглобина крови и обладающие канцерогенными, мутагенными и эмбриотоксическими действиями. Накопление нитратов в сельскохозяйственной продукции зависит от дозы и сроков внесения азотных удобрений, длины светового дня и времени посева семян, от освещения (загущенности посевов). При однократном внесении высоких доз азотных удобрений возрастают потери питательных веществ, резко повышается жизнедеятельность почвенных микроорганизмов, в круговорот вместе с азотом удобрений включается азот почвы, который выходит из системы почва – удобрение – растение и загрязняет биосферу.

Источником избыточного аммиачного азота в почве служат органические удобрения: отходы животноводства и городские сточные воды. Современные животноводческие комплексы, птицефабрики и города создают очаги аномально высокого содержания азота и фосфора в виде органических и минеральных соединений, которые, попадая в почву и воды, перенасыщают их, доводя содержание $\text{N} - \text{NO}_3$ до 400 мг/кг почвы, а $\text{N} - \text{NH}_4$ – до 2200 мг/кг почвы.

Возможны отрицательные последствия и при применении фосфорных удобрений. Мировое производство фосфорных удобрений в пересчете на P_2O_5 составляет 30 млн т в год. С этим количеством удобрений в почву вносится 2–3 млн т фтора. В суперфосфате, например, фтор находится в растворимой форме и легко поступает в растения. С каждой тонной суперфосфата в почву поступает около 160 кг фтора. В простом суперфосфате содержится меди около 20 мг/кг удобрения, цинка – 100, мышьяка – 300. В составе фосфоритной муки: 20 мг/кг свинца, 2 – кадмия, а также ванадий.

Для компенсации выноса калия с урожаем используют такие калийные удобрения как KNO_3 , K_2SO_4 , KCl и др. Наиболее часто используют хлорид калия.

Для нормального развития растений необходимы также микроэлементы. Но у химических элементов-загрязнителей очень узок оптимальный и безвредный интервал концентрации, в этом их опасность. Их токсичность возрастает по мере увеличения атомной массы и может проявляться по-разному. Следовательно, нарушение технологии внесения микроудобрений и правил их хранения приводят к загрязнению почв и грунтовых вод, эвтрофикации водоемов, к невозможности получения чистой продукции.

Возможные негативные последствия неправильного использования удобрений особенно опасны на склоновых ландшафтах. Поэтому минеральные удобрения, химические средства борьбы с сорняками, вредителями и болезнями, а также биостимуляторы роста сельскохозяйственных культур следует применять таким образом, чтобы они давали максимальный эффект и не смывались склоновым стоком. Эрозионные процессы тормозят процесс распада токсических веществ, что связано с утратой гумусового слоя, в котором находятся микроорганизмы, разлагающие вредные химические соединения (например, такие, которые находятся в пестицидах). В результате смыв гумусового горизонта вызывает накопление в почве токсичных веществ на длительное время.

По данным многолетних исследований Российского НИИ земледелия и защиты почв от эрозии, при внесении в почву, развитую на склонах, 0,1 г действующего вещества минеральных удобрений их концентрация в стоке талых вод (по сравнению с не удобренными полями) возрастает по азоту на 16 %, по калию – на 55, по фосфору – на 92. Особенно велика потеря минеральных удобрений, если их вносят осенью по мерзлой почве или весной по снегу. Если учесть еще потери со смывом почвы, то они будут значительно больше, так как в 1 т смытой почвы содержится около 3 кг азота, 1,7 кг фосфора и 20 кг калия. Особое внимание следует уделять внесению в пахотный слой склоновых земель азотных удобрений по снегу. Часто при таком способе внесения удобрения сносятся стоком, вследствие чего происходит загрязнение водоемов. В каждом литре паводковых вод может содержаться 20–30 мг аммиачного азота и около 500 мг плотного остатка вредных веществ. А смыв с поверхности почвы миллиметрового слоя уносит от 14 до 34 кг/га P_2O_5 .

Нагрузка на почвенный покров нередко происходит из-за непродуманных мест расположения животноводческих комплексов, когда фермы, цеха по производству органических удобрений (навозоаккумуляторы) находятся в санитарно-защитной зоне рек и других водоемов, на землях с высоким уровнем стояния грунтовых вод. Органические удобрения по действию на закрепление химических элементов-загрязнителей в почве располагаются в следующем нисходящем порядке: навоз крупного рогатого скота, осадок сточных вод, птичий помет, навоз свиней, солома [106].

Ландшафтная индикация загрязнения почв ландшафтов биоцидами. К биоцидам относятся химические вещества, уничтожающие (или угнетающие) развитие сорной растительности или жизнь паразитов. Химические вещества, уничтожающие сорняки, называются гербицидами (герби – трава, циди – убивать).

Химические вещества, применяемые для уничтожения насекомых, бактерий и других вредителей сельскохозяйственных растений, называются пестицидами (пестис – зараза, циди – убивать).

Химические вещества, используемые для уничтожения насекомых и вредителей растениеводства, называют инсектицидами. Почти все пестициды и гербициды относятся к высокоактивным органическим веществам. Одни из них сплошного действия – поражают все растения, другие избирательного действия – поражают сорняки определенных классов, семейств и родов. Препараты сплошного действия применяют по обочинам дорог, берегам оросительных каналов, а также на полях, свободных от культурных растений (чистые пары, зябрь). Избирательные пестициды и гербициды используют для уничтожения сорняков в посевах сельскохозяйственных культур.

По характеру поражения все пестициды и гербициды делятся на контактные, поражающие ткани сорняков только в местах соприкосновения с препаратом, и систематические, нарушающие его физиологические функции. Наиболее широкое распространение получили пестициды и гербициды избирательного характера. Пестициды применяют в виде смачивающихся порошков, концентратов эмульсий, пасты, гранулятов, дустов, аэрозолей, водных растворов, растворимых порошков, концентрированных суспензий. Большинство гербицидов почвенного типа действия относительно слабо растворимы в воде и сорбируются в верхнем слое почвы. Степень сорбции гербицидного препарата зависит от химической природы действующего вещества. Количество гумуса и глинистых частиц, оксидов металлов.

Гербициды с коротким периодом полного разложения наиболее эффективны для использования в сельском хозяйстве, так как они меньше всего способны загрязнять почву, водоемы и продукты растениеводства. И таких гербицидов, находящихся в практическом применении, большинство. Наиболее широко изученным микрозагрязнителем является дихлордифенилхлорэтан (ДДТ). Его нежелательное влияние – это следствие его стойкости и медленного разложения в биологических системах с образованием дихлордифенилдихлорэтилена (ДДЭ) и других метаболитов. Эти вещества хорошо растворимы в липидах (до 100 000 мг/л) и практически не растворимы в воде (примерно до 0,002 мг/л). В результате они накапливаются в растительных и животных жирах и концентрируются в конечных членах пищевых цепей. Более высокую персистентность и токсичность, по сравнению с ДДТ, имеют полихлорбифенилы (ПХБ) – вещества, которые используются в самых различных областях промышленности, и в окружающую среду попадают вследствие сжигания пластмасс, красок, утечки при несовершенстве технологических процессов.

Самую многочисленную группу средств защиты растений представляют фосфорорганические соединения (ФОС), действующие как нервнопаралитические яды.

Способы внесения почвенных гербицидов различны:

- 1 – Опрыскивание поверхности почвы;
- 2 – Внесение почвенных гербицидов на поверхность почвы с последующей заделкой препарата в почвенные слои почвообрабатывающими орудиями;
- 3 – Внесение препарата в почву на определенную глубину в виде горизонтального экрана.

В связи с тем, что биоциды являются устойчивыми органическими соединениями, внесение их в почву приводит к накоплению. В результате этого ве-

личины содержания биоцидов в почвах начинают превышать ПДК и почвы оказываются загрязненными.

В условиях Приморского края ведутся систематические наблюдения, как за применением, так и остаточным содержанием пестицидов в почвах после ряда лет их использования. Это относится преимущественно к таким пестицидам как: гексахлорциклогексан (ГХЦГ), сумма изомеров ГХЦГ (гамма-, альфа-), ДДТ, метафос, ДДЭ, гербицид трифлуралин и др. Данная классификация позволила дать сравнительную оценку опасности с учетом закономерностей поведения пестицидов как загрязнителей ландшафтной сферы.

Ландшафтная индикация радиоактивного загрязнения почв ландшафтов.

Под радионуклидами понимаются химические элементы, способные излучать (ионизировать) электроны из электрически нейтральных атомов и молекул. Это не долгоживущие изотопы, спонтанно излучающие электроны.

Процесс излучения электронов называется ионизирующей радиацией. Различают излучение электромагнитное (рентгеновские лучи) и корпускулярное (поток нейтронов, протонов, альфа – и бета лучей). По классификации М.А. Глазковской [24], радионуклиды входят в группу активных загрязнителей почв. Наибольшую опасность представляют долгоживущие радионуклиды: ^{90}Sr , ^{106}Ru , ^{120}I , ^{137}Cs , ^{144}Ce , ^{226}Ra , ^{232}Th , ^{238}U , ^{239}Pu . Ионизирующая радиация способна проникать в живые ткани и воздействовать на них, вызывая различные изменения: мутации, лучевую болезнь и др. Изменения в живых организмах наступают при повышении величины фоновой (естественной) радиации. В этих случаях радиация вызывает ионизацию или излучение электронов непосредственно в живом организме. Степень ионизации на живые организмы зависит и от его индивидуальной радиочувствительности. Превышение ионизации над величиной индивидуальной радиочувствительности может вызвать не только заболевания, но и серьезные генетические изменения.

Среди радиоактивных элементов в почвах наиболее распространены ^{40}K , ^{14}C , ^3H , ^{36}Cl . В почвах, формирующихся на изверженных породах, могут встречаться уран, торий, актиний. В почвах, развивающихся на породах, богатых полевыми шпатами и слюдами, отмечается повышенное содержание ^{40}K . А такие элементы, как ^{14}C , ^3H накапливаются в основном в органическом веществе.

Фоновые величины радиоактивных веществ в почвах, как и в других природных компонентах, невелики и не представляют угрозы для живых организмов. Однако эти фоновые величины радиоактивности почв и других природных компонентов могут резко повышаться под воздействием антропогенных факторов. По Алексахину Р.М. [1], выделены несколько основных источников искусственных радионуклидов при загрязнении почвенно-растительного покрова России:

1. Атмосферные испытания ядерного оружия, сопровождавшиеся глобальным рассеянием радионуклидов и обусловивших остаточное загрязнение, сохранившееся до настоящего времени;
2. Работа предприятий атомной промышленности и объектов атомной энергетики в технологически нарушенном режиме (особенно места радиационных аварий с выбросом радионуклидов в окружающую среду);

3. Работа АЭС и других предприятий полного ядерного топливного цикла;
4. Химизация земледелия (внесение в почву минеральных и органических удобрений, а также мелиорантов с повышенной концентрацией радионуклидов);
5. Работа промышленных предприятий, сопровождается выбросами радионуклидов в окружающую среду;
6. Испытание ядерного оружия на полигонах (в том числе «мирные» ядерные взрывы);
7. Захоронение радиоактивных отходов, когда происходит миграция радионуклидов за пределы могильников.

Поступающие в почву радионуклиды являются новыми ингредиентами. Со временем они переходят в другие формы, и их доступность приближается к показателям их аналогов, естественно присутствующих в почвах (^{88}Sr , ^{89}Sr , ^{90}Sr , ^{133}Cs , ^{137}Cs и др.). Превращение форм радионуклидов (их «старение») является долговременным процессом: в первый период после попадания в почву (несколько лет) отмечается резкое падение подвижности, которое затем сменяется медленно протекающими реакциями.

Иногда бывают обратные явления (пример Чернобыльской АЭС): происходит не снижение доступности долгоживущих ^{90}Sr и ^{137}Cs для растений, а, наоборот, временное увеличение подвижности этих радионуклидов. Это связано с тем, что первоначально радионуклиды поступали в почву в форме включенных в матрицу (диоксид урана) топливных частиц из разрушенной активной зоны реактора, а затем по мере деструкции этих частиц протекало выщелачивание радионуклидов, и они оказывались доступными для корневого усвоения.

Радиоактивное загрязнение обычно проявляется одновременно во всех природных компонентах (почвах, водах, растениях и т.п.) и выступают угрозой для всех живых организмов. Экологические последствия радиоактивных загрязнение захватывают обычно большие территории и могут носить глобальный характер.

Почва ландшафтов является благоприятной средой для поглощения радиоактивных элементов. Она выступает, как мощный природный адсорбент. Поглощение осуществляется глинистыми минералами типа монтмориллонита, коллоидами и органическим веществом. Чем богаче почва этими компонентами, тем активнее и в большем количестве она поглощает радионуклиды. Такие почвы быстрее загрязняются радионуклидами. Наиболее интенсивно поглощаются почвами стронций-90 и цезий-137.

Экспериментально установлено, что нейтральная почва способна удерживать до 0,5 мКа стронция-90 из 1 литра раствора, содержащего 40 мг стронция. Следует иметь в виду, что многие радиоактивные элементы по своим химическим характеристикам оказываются схожими с биофилами (например, кальций замещается стронцием). Стронций оказывает на организм отрицательное воздействие. Характер поглощения почвами стронция и кальция неодинаков. Воздействие стронция на сельскохозяйственные растения больше проявляется на бедных почвах, чем на богатых, где он прочно закрепляется.

Установлено, в корни сахарной свеклы стронция поступало в 6 раз больше на почвах, бедных гумусом (2,1%), чем на почвах, богатых гумусом (10,9%). Загрязнение почв, как и других природных объектов радионуклидами представляет большую угрозу для живых организмов и поэтому такие почвы считаются деградированными и могут быть выключены из сельскохозяйственного оборота на некоторое время.

Ландшафтная индикация изменения свойств почв ландшафтов под влиянием нефтяного загрязнения. В период интенсивного развития промышленности и транспорта резко повысилась добыча нефти и производство нефтепродуктов. Последние попадают в почву, природные воды во время транспортировки их на дальние расстояния, при хранении в нефтехранилищах. В настоящее время теряется до 1,5% объема добытой нефти, которая загрязняет почвы. В результате чего они выбраковываются из хозяйственного оборота.

При оценке степени загрязнения почв нефтепродуктами используются нормативы фонового содержания, разработанные сетевыми подразделениями Росгидромета. Для нефтедобывающих районов фоновое значение НП составляет 100 млн^{-1} , а для районов, не ведущих добычу нефти – 40 млн^{-1} (то есть 40 мг/кг почвы, мкг/г , кг/т). Загрязненность почв нефтепродуктами нередко достигает 10 кг/м^2 , а в водоемах до 20 мг/л .

Разлив сырой нефти приводит к образованию на поверхности почв битуминозных солончаков, к цементации поверхности почв, к их гудронизации, к атакериванию почв. Нефть и нефтепродукты вызывают подщелачивание почв, их осолонцевание, гибель почвенной мезофауны. Загрязнение почв сырой нефтью и нефтепродуктами происходит в зоне действия нефтепромыслов, вдоль линий нефтепроводов, на территориях нефтехранилищ, на заправочных станциях, а также в зоне производственных предприятий, сжигающих нефтепродукты. Последние выбрасывают в атмосферу большое количество сажи, сернистых соединений, которые в итоге попадают в почву и природные воды, загрязняя их.

Загрязнение почв возникает также при повреждении магистральных нефтепроводов и продуктопроводов, резервуаров, нарушении сливно-наливных операций, при транспортировке различными видами транспорта.

Первая, начальная стадия загрязнения нефтепродуктами характеризуется преимущественно образованием поверхностного ареала загрязнения и незначительной инфильтрацией их в почву. На второй стадии происходит главным образом вертикальная инфильтрация. На третьей стадии происходит боковая миграция нефтепродуктов в почвенном массиве. Процесс загрязнения определяется проницаемостью почв, ее составом, положением над зеркалом грунтовых вод, при высокой проницаемости боковая фильтрация происходит лишь вблизи зеркала грунтовых вод. В менее проницаемой среде боковая фильтрация значительна и у дневной поверхности.

В неоднородной почвенной среде, состоящей из различных по проницаемости слоев, фронт загрязнения определяется расположением слоев.

По мере растекания нефти на земной поверхности образуется нефтяное пятно, а часть нефти фильтруется в грунт. Инфильтрация нефти в нижележащие слои осуществляется при достижении максимального смачивания пор

данного слоя. В начальный момент времени движение нефти в почвах происходит под действием сил поверхностного натяжения и гравитации. Со временем влияния гравитации оказывается несоизмеримо малым по сравнению с силами поверхностного натяжения. Особую опасность может представлять поступление битуминозных веществ и входящих в них полициклических и ароматических углеводородов, которые обладают мутагенными и канцерогенными свойствами. Под их воздействием повышается фитотоксичность почвы, приводящая к нарушению физиологических процессов и гибели фитоценозов.

Ландшафтная индикация загрязнения почв и почвенного покрова ландшафтов отходами древесины. Древесные отходы, в привычном понимании, – это древесина, которая не может быть использована для получения основных видов продукции и рассматривается как вторичные древесные ресурсы.

В ряде случаев древесные отходы могут выступать в качестве первичного сырья или добавки к исходному сырью, применяться в своем первоначальном виде, не требуя дополнительных затрат на подготовку и заменяя тем самым качественное лесосырье при производстве той или иной продукции. Кроме того, рациональное использование древесных ресурсов обеспечивает полноценное участие лесопромышленного комплекса в смягчении антропогенного воздействия на окружающую среду и климат.

В настоящее время известен ряд классификаций древесных отходов. Грубо их можно разделить на два вида: древесные отходы, возникающие при лесозаготовках, лесопилении, деревообработке, и отходы глубокой переработки.

По мнению С.И. Головкина, С.И. Коперина, В.И. Найденова [80], лесосечные отходы:

1. Создают благоприятные условия для размножения фитовредителей. Новое поколение деревьев неизбежно оказывается в среде, зараженной насекомыми;
2. Являются благоприятной средой для развития грибных болезней, вызывающих стволовую и корневую гниль, снижающую качество древостоев;
3. Усиливают пожароопасную опасность, так как в летний период высыхают и легко воспламеняются;
4. Находясь в больших кучах, подвергаются гниению под действием атмосферного воздуха, влаги, бактерий и грибов, загрязняя атмосферу;
5. Загрязняют почву, грунтовые воды, вымываются в водные объекты, оказывая вредное воздействие на водные и почвенные экосистемы.

Ландшафтная индикация полимерных материалов, как стойких загрязнителей почв ландшафтов. Быт современного человека невозможно представить без синтетических высокомолекулярных соединений – полимеров. Полимерные материалы обладают очень многими качествами, которые им дают преимущества перед природными: прочность, термо – и износостойчивость, устойчивость к разрушениям. В связи с широким применением изделий из синтетических полимеров в окружающую среду попадает очень большое количество полимерных отходов, классификация которых осуществляется следующим образом:

1. Производственные отходы:
 - Технологические отходы – образовавшиеся в ходе наладки оборудования или отработки режима его работы;

- Брак изделий из полимеров;
 - Отходы тары и упаковки из-под сырья и материалов.
2. Отходы потребления представляют собой:
- Отходы одноразовой посуды;
 - Пленочная упаковка;
 - Пластиковые бутылки;
 - Бывшие в употреблении пластмассовые изделия;
 - Корпуса бытовой техники.

Широкое применение изделий из полимерных материалов, которое рассматривается в современном мире как благо, создает ряд проблем в связи с загрязнением ландшафтов. А именно замусоривание почвенного покрова полимерными отходами (пакеты, посуда, упаковочные уплотнители, автомобильные шины и т. д.), путем их выбрасывания и складирования происходит нарушение воздухо – и влагообмена в почве, что препятствует росту растений. В случае неумышленного, а еще хуже, целенаправленного их сжигания образуются вредные летучие вещества (отличающиеся высокой токсичностью и канцерогенностью), например, при сжигании отходов поливинилхлорида образуется газообразный хлористый водород, который, растворяясь в воде, дает соляную кислоту, способную отравлять почву. Не менее опасны для почвенного покрова тяжелые металлы, которые являются основой красителей используемых в производстве полимеров, их накопление в почве отражается на качестве растений, многие из которых участвуют в пищевом цикле человека, что естественно сказывается на его здоровье.

Однако основной проблемой полимерных отходов является то, что они устойчивы к агрессивным средам, не гниют, не разлагаются, процессы деградации в естественных условиях протекают достаточно медленно и, прежде чем они будут представлять интерес для микроорганизмов почвы должно пройти не менее 80 лет.

Возникает вопрос: «Какие же подходы используются для борьбы с загрязнением окружающей среды, в том числе почвенного покрова, связанным с производством полимеров?». Во-первых, это уничтожение отработавших и выброшенных полимеров, путем использования всех известных способов переработки вторичных материальных ресурсов (механические, термические, физико-химические, биологические способы), с целью получения промышленно значимых продуктов. Во-вторых, наиболее перспективным, является поиск и реализация новых идей синтеза "экологически чистых" полимеров и изделий из них. Речь идет о полимерных материалах, способных более или менее быстро разлагаться в природных условиях. Синтетические полимеры, склонные к биоразложению, должны быть по своему составу максимально идентичны биологическим (природным) полимерам. Например, растениями и живыми организмами синтезируются такие полимеры, как белки и полисахариды, которые в той или иной степени подвержены разрушению, в присутствии ферментов играющих роль катализаторов. Здесь соблюдается принцип: что создает природа, то она способна разрушить.

В заключение раздела отметим, что в результате проведенной общей индикации химических изменений почв на основе материалов приведенных

выше в итоге регионального анализа, синтеза и оценки ландшафтного подхода при изучении химических загрязнителей компонентов ландшафтов на примере почв и в целом изменения почв можно утверждать, что на современном этапе ландшафтных исследований химические загрязнители почв и в целом химические изменения почв в результате их загрязнения проявляются во множестве типов, дифференцируются как специфические локальные территориальные образования, функционирование которых зависит от устойчивого равновесия всей системы «человек – общество – природа» и оптимизации природопользования.

Также можно констатировать, что уже можно применять ландшафтный подход к изучению загрязнителей и химическому изменению ландшафтных геосистем географического пространства Приморского края. На сегодняшний день по отдельным регионам Тихоокеанского ландшафтного пояса как фрагмента нооландшафтосферы подготовлена общая индикационная и картографическая основа, в частности по Приморскому краю и Сахалинской области. Однако, так как ранее ландшафтный подход к изучению рассматриваемых объектов по развитию инновационных технологий экологии не применялся (отсутствовали оцифрованные региональные ландшафтные карты) то, прежде чем отмеченный подход и отмеченные выше основы применять при развитии инновационных технологий экологии нужно на оцифрованную ландшафтную карту вынести все исследуемые разрезы изменяющихся почв и др. компонентов (на сегодняшний день такая опубликованная в открытой печати информация отсутствует) и установить ландшафтный статус изучаемых (в том числе почвенных и др.) объектов.

Только после выполнения отмеченного можно приступить к анализу, синтезу и оценкам ландшафтных химических загрязнителей и химическому изменению ландшафтного пространства не на общем, а на площадном количественном уровне с составлением соответствующих локальных и региональных картографических полимасштабных материалов, что важно для создания экологически благоприятных условий освоения Приморского края и решения вопросов практики развития инновационных технологий экологии. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

8.4. Концепция ландшафтной индикации изменений химических свойств почв к развитию экологии и к решению проблем сохранения цивилизаций

Химическое изменение почв ландшафтов выражается в изменение различных химических свойств почв:

1. Изменяется кислотность-щелочность почв, то есть реакция среды почвенного раствора;
2. Изменяется окислительно-восстановительный режим в сторону ухудшения окислительного;

3. Уменьшается количество элементов питания растений в почвах, происходит связывание этих элементов в недоступные или малодоступные для растений формы;

4 – повышается концентрация токсичных для растений веществ (пестициды, радионуклиды, химические элементы-загрязнители).

Химическое изменение почв проявляется в основном на территориях, подверженных воздействию антропогенных факторов. Это, прежде всего, почвы агроландшафтов, а также почвы в зоне влияния промышленных объектов, городов и различных поселений. На проявление химических изменений почв наиболее чувствительно реагируют сельскохозяйственные растения. Дикорастущая флора быстрее адаптируется к происходящим изменениям химических свойств почв и менее болезненно реагирует на стрессовые ситуации. При отсутствии воздействия антропогенных факторов стрессовые ситуации в почвах возникают крайне редко и, как правило, проявляются локально.

Антропогенные воздействия могут вызывать быстрые и довольно заметные изменения химических свойств почв. При этом одновременно могут изменяться несколько разных свойств.

Ландшафтная индикация изменений реакции среды почв ландшафтов. Реакция среды почвенного раствора разных почв (то есть в пространстве) разная и отличается довольно значительно. Реакция почвенной среды оказывает косвенное и прямое влияние на растительный организм. При косвенном воздействии реакция среды влияет не на само растение, а на условия, от которых зависит его нормальное состояние. Среди этих условий в первую очередь следует отметить влияние рН на доступность растениям элементов минерального питания. Проявление токсических свойств отдельных элементов в высоких концентрациях и т.д.

В кислой среде увеличивается количество доступных для растений форм железа, марганца, кобальта, меди и уменьшается количество доступных форм азота, фосфора, молибдена и ванадия. Реакция среды во многом определяет поступление в растение элементов минерального питания. Известно, что в кислом растворе преобладают ионы H^+ , и увеличение кислотности раствора улучшает поступление анионов. Поглощение катионов усиливается, как правило, при подщелачивании раствора, когда в нем преобладают ионы OH^- . Ион NH_4^+ поступает лучше в растение при нейтральных значениях рН, а ион NO_3^- – при сдвиге рН в сторону подкисления. Снижение рН в почвах с высоким содержанием железа, алюминия и марганца приводит к увеличению их подвижности и накоплению в растениях в токсических концентрациях, что отрицательно сказывается на развитии растений и, следовательно, на поглощении ими других элементов питания.

Буферность почвы, то есть ее способность противостоять изменению реакции среды, а также наличие кальция смягчает отрицательное воздействие на растения повышенной почвенной кислотности.

В почве, не подвергшейся антропогенному воздействию, реакция среды во времени остается относительно стабильной. Дикорастущая флора генетически адаптировалась к величине рН почв, на которых она развивается. Сельско-

хозяйственные же растения очень чутко реагируют на изменение кислотности почв. Причем для разных культурных растений оптимальная величина pH своя. Так, на почвах юга Дальнего Востока она для пшеницы равна 4.4–5.0, для сои – 5.1–5.5 (данные Федорова, Басистого, 2000). Реакция среды почв может изменяться при внесении минеральных и органических удобрений.

Физиологически кислые удобрения (например, суперфосфат простой, двойной суперфосфат (преципитат), фосфоритная мука, аммофос, диаммофос, мочевины, хлористый аммоний) подкисляют реакцию среды в связи с использованием растениями катионов из состава соответствующей соли. Физиологически щелочные (например, натриевая селитра, кальциевая селитра) нейтральные почвы подщелачивают, кислые – нейтрализуют в связи с использованием растениями анионов из состава соли. Таким образом, при определении действия питательных смесей на изменение реакции среды следует учитывать не только реакцию солей, но и их физиологическую реакцию.

Органические удобрения, особенно торф, подкисляют реакцию среды почв. Изменение реакции среды в почвах оказывает заметное влияние на развитие сельскохозяйственных культур и в целом на их урожайность.

В практике земледелия наблюдаются явления сильного «закисления» почв и, наоборот, подщелачивания, или засоления. И то, и другое отрицательно воздействует на развитие культурных растений. Поэтому вопрос о регулировании состояния реакции среды в почвах имеет важное практическое значение и нельзя допускать деградации почв в направлении ухудшения их кислотно-щелочных свойств. Полученные результаты по общей индикации химических изменений почв рекомендуются использовать как основы развития инновационных технологий экологии.

Ландшафтная индикация изменений окислительно-восстановительного режима почв ландшафтов. Вся растительность, как дикорастущая, так и культурная, нормально развивается в условиях окислительного режима. Это обеспечивается содержанием воздуха в почвах от 30 до 50% объема порозности почв. При этом оптимальная влажность должна составлять 50–70% от полной влагоемкости. Уменьшение объема почвенного воздуха ниже 30% ухудшает процессы дыхания живой фазы почв, а, следовательно, угнетающе воздействует на их развитие.

Ухудшение окислительного режима вызывается обезструктурированием и уплотнением почв, а также их переувлажнением. Так как вода всегда вытесняет воздух. При увеличении увлажненности почв, а тем более при их переувлажнении, количество воздуха в почвах уменьшается. Что ведет к замещению процессов окисления процессами восстановления. Длительное переувлажнение почв не только угнетает дыхание биоты, но и ухудшает режим ее питания. В восстановительной среде оксиды химических элементов переходят в закиси. Закиси некоторых химических элементов (например, алюминия, хлора и др.) в повышенных концентрациях токсичны для культурных растений.

От состояния окислительно-восстановительного режима почв зависят реакции осаждения. Некоторые элементы питания растений (фосфор, сера). При этом переходят в труднодоступные для растений формы, нередко образуя конкреции. Состояние окислительно-восстановительного режима почв характеризуется величиной

ОВП (окислительно-восстановительного потенциала = Eh), выраженного в милливольт. Установлено, что окислительный режим почв сменяется восстановительным при $Eh < 200$ милливольт.

Наиболее резко выражена частая смена окислительного режима восстановительным режимом в почвах с переменным режимом увлажнения. Они залегают на низких поверхностях, в которых уровень почвенно-грунтовых вод близок к поверхности и изменяется во времени. В почвах, развитых на самых низких элементах рельефа с близким залеганием грунтовых вод, наблюдается постоянный восстановительный режим (например, болотные почвы). Положение почвы в таксоне ландшафта важно для изучения окислительно-восстановительных обстановок ландшафтов и применения ландшафтного подхода для анализа, синтеза и оценок изменения почв. Полученные результаты по общей индикации химических изменений почв рекомендуется использовать как основы развития инновационных технологий экологии.

Ландшафтная индикация изменений режима питания растений в связи с изменением почв ландшафтов. По данным Ягодина Б.А. и др.(1989), 20 химических элементов относятся к необходимым элементам питания и 12 (приведены в скобках) элементов считаются условно необходимыми: H, Na, K, Cu, Mg, Ca, Zn, B, C, N, P, V, O, S, Mo, Cl, I, Mn, Fe, Co (Li, Ag, Sr, Cd, Al, Si, Ti, Pb, Cr, Se, F, Ni). К необходимым относятся элементы, без которых растения не могут полностью закончить цикл развития и которые не могут быть заменены другими элементами. Элементы, содержащиеся в растительном организме в значительных количествах (от сотых долей до целых процентов), называются макроэлементами. Элементы, содержание которых в растениях выражается тысячными – сто тысячными долями процентов, относятся к микроэлементам. А элементы, находящиеся в еще меньших количествах, относятся к ультрамикроэлементам.

Среди названных химических элементов особо выделяются биофилы, такие как фосфор, калий, азот, сера, магний. Особая роль отведена стимуляторам роста, какими являются большинство микроэлементов (марганец, бор, молибден и др.). Без указанных элементов-биофилов невозможен рост, развитие растений и плодоношение. Поэтому содержание химических элементов-биофилов в почвах должно быть выше потребностей, а стимуляторов, наоборот, не выше потребностей. В почвах под дикорастущей флорой нарушение этих «нормативов» вызывает отклонения в процессах роста и развития в виде эпидемий или эндемических заболеваний.

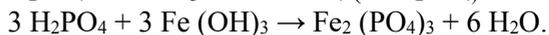
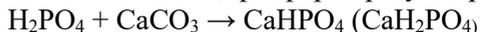
Сельскохозяйственные культуры при подобных нарушениях этих «нормативов» резко снижают урожайность или просто не образуют плодов (зерна). Причиной является резкое уменьшение в почвах содержания доступных для растений форм элементов питания. Это вызвано несколькими обстоятельствами:

1. Постоянное отчуждение из почвы элементов питания с урожаем;
2. Осаждение химических элементов в трудно растворимые формы, недоступные для растений;

3. Вынос химических элементов из верхних генетических горизонтов на глубину, то есть за пределы корнеобитаемого слоя и даже за пределы почвенного профиля.

С урожаем растений отчуждаются все химические зольные элементы и азот.

Суммарное количество отчуждаемых элементов и отдельно каждого элемента зависит от видового состава растений. Так, зольность сои составляет 4–5 %, пшеницы – 1,7, картофеля – 0,9. Общий вынос химических элементов с единицы площади зависит от объема урожая. Некоторые элементы биофилы, будучи химически активными, быстро вступают во взаимодействие между собой (или с другими элементами) и выпадают в осадок в виде трудно растворимых соединений. Так, фосфор образует прочные соединения с металлами:

Явления осаждения фосфатов кальция, железа и алюминия проявляется повсеместно в почвах агроландшафтов, и по предложению В.А. Ковды (1974), это явление названо «фосфатизацией суши». Большая доля фосфора, вносимого в почву в виде фосфорных удобрений, закрепляется в трудно растворимые соединения, не доступные растениям. В прочные соединения связываются в почвах и другие биофилы, в частности, сера, в виде сернистых соединений (FeS). А газообразная сера в виде H_2S улетучивается из почвы в атмосферу. Интенсивно выносятся с урожаем и другие биофилы, особенно азот и калий. Полученные результаты по общей индикации химических изменений почв рекомендуется использовать как основы развития инновационных технологий экологии.

Ландшафтная индикация ареалов концентраций токсичных веществ, образующихся различными путями: паводками и наводнениями, техногенными геохимическими потоками.

Паводки и наводнения. Существенную роль в переносе и перераспределении загрязняющих почву веществ техногенного и сельскохозяйственного происхождения играют паводки и наводнения. Особенно показателен этот процесс в специфических условиях юга Тихоокеанской России, где все природно-климатические факторы способствуют этому: муссонный климат с интенсивной циклонической деятельностью, горный рельеф, сильно расчлененная речная сеть, резкий переход от горного класса ландшафтов к равнинному, сравнительно короткие реки с небольшими водосборными бассейнами и со слабо врезанными руслами.

В результате пойменной эрозии в период наводнений и паводков загрязняющие почву токсиканты вместе с верхним слоем почвы попадают в водоток, переносятся на большие расстояния, частично загрязняя поверхностные воды, частично оседая в речных и озерных грунтах, частично выносятся и накапливаются в почвенных горизонтах пойменных слоистых почв, в гумусово-аккумулятивных горизонтах луговых почв. Таким образом, создаются новые ареалы концентраций загрязняющих почву токсических веществ.

Все наводнения характеризуются размерами площади затопления, шириной разлива, глубиной затопления. Согласно «Ресурсам поверхностных вод СССР» [40], на малых реках и в верхнем течении средних и круп-

ных рек глубина затопления пойм при обычных и больших наводнениях не превышает 1,3 м. При катастрофических наводнениях глубина затопления пойм увеличивается до 2,0 м. В среднем и нижнем течении крупных рек при обычных наводнениях затопление пойм достигает глубины 0,3–1,8 м, а в катастрофические наводнения глубина затопления увеличивается до 1,9–3,6 м. Высота слоя воды на пойме увеличивается вниз по течению, до выхода рек на низменность, где паводковые волны распластаются за счет разлива по пойме.

По продолжительности затопления пойм водами наводнений территорию Приморья разделяют на четыре района. Наиболее продолжительные разливы в году (от 50 до 100 суток) наблюдаются в долине р. Уссури, в нижнем течении рек Илистая, Мельгуновка, Большая Уссурка. Менее продолжительные наводнения (до 35 суток) отмечаются на участках рек в предгорной зоне (нижнее и среднее течение рек Арсеньевки, Уссури, Малиновки, Бикина и Хора). Непродолжительные наводнения характерны для горных рек. Так, продолжительность затопления пойм для рек, стекающих с западных склонов хребта Сихотэ-Алиня, составляет 5–15 суток, с восточных склонов – менее 10 суток.

Обычно наводнения на реках Приморья наблюдаются почти ежегодно, а в отдельные годы – по два-три раза. Большие наводнения имеют преимущественно локальный характер, охватывая сравнительно небольшие территории, и наблюдаются значительно реже 0 через 5–8 лет. Особо выдающиеся наводнения, охватывающие одновременно несколько крупных бассейнов, повторяются один раз в 7–12 лет [40].

По повторяемости наводнений территория Приморья разделена на 3 района.

В первом районе повторяемость больших и очень больших наводнений один раз в 2–4 года (бассейны рек Мельгуновка, Илистая, Спасовка и Арсеньевка, нижнее течение Большой Уссурки и Хор). На продолжительность наводнений в бассейнах рек Мельгуновка, Илистая и Спасовка большое влияние оказывает пропускная способность русел этих рек, протекающих в нижнем течении по равнинной и заболоченной местности. Небольшие дожди в верхнем течении этих рек вызывают значительные разливы рек в их низовьях. В отдельных случаях затоплению приустьевых участков пойм способствуют ветровые нагоны воды из оз. Ханка.

Наводнения на реках Мельгуновка и Илистая отмечаются преимущественно со второй половины лета; весной очень большие разливы воды наблюдаются только на р. Илистая. Катастрофические паводки р. Арсеньевки обычно связаны с выходом южных циклонов. Значительные дожди, продолжительностью несколько суток, вызывают резкий подъем уровня воды и затопление поймы.

Наиболее сильные наводнения характерны для бассейна реки Большая Уссурка, расположенного на пути движения западных циклонов. Дожди здесь выпадают обычно несколькими этапами. Вначале дождевые осадки увлажняют поверхность бассейна и вызывают незначительный подъем уровня воды, а затем обуславливают интенсивный подъем уровня и затопление пойм.

Очень большие обуславливают интенсивный подъем уровня и затопление пойм. Очень большие наводнения в долине Б. Уссурки чаще всего формируются за счет паводков, образующихся на притоках и накладывающихся друг на друга. Особенно катастрофический характер они приобретают на участке нижнего течения р. Б. Уссурка. Здесь долина переходит в широкую и заболоченную низменность. Глубина затопления пойм в очень большие наводнения составляет в первом районе 2–4 м, средняя продолжительность затопления от 10 до 40 суток.

Во втором районе большие и очень большие наводнения повторяются один раз в 5–10 лет. На юго-западе этого района наводнения формируются преимущественно в июле-сентябре. В восточной части района наводнения наблюдаются реже (один раз в 8–10 лет). Наводнения в долине р. Уссури формируются за счет стока воды её основных притоков (Арсеньевка, Б. Уссурка, Хор). В отдельные годы наводнение на р. Уссури может быть обусловлено паводковым стоком. Отмечены также случаи, когда наводнения в среднем течении р. Уссури формировались паводками с небольших притоков – Тамги, Кабарги, Преображенки.

Третий район с повторяемостью больших и очень больших наводнений один раз в 11–20 лет охватывает водораздельную часть хребта Сихотэ-Алиня и северо-восточную часть Приморья. Наводнения в этом районе кратковременны, ширина разлива воды незначительна, а средняя продолжительность затопления не превышает 3 суток.

Большие разливы воды в весенний период наблюдаются на реках по всей территории Приморья. Очень большие – лишь на реках Уссури, Арсеньевка, Илистая, Б. Уссурка и Малиновка. Очень редко наблюдаются наводнения весной на реках, впадающих в Японское море.

В целом процессы изменения почв от наводнений охватывают тысячи гектаров земель. Об интенсивности процессов изменения почв, приводящих к смыву почвенного материала, в котором в междождливые, сухие периоды накапливались химические элементы – загрязнители, можно судить по величине модуля стока взвешенных наносов и средней мутности вод в реках. Среднее внутригодовое распределение выноса почвенного материала с территории бассейнов в реки показывает, что максимальный дождевой смыв наблюдается в апреле-мае и августе-сентябре.

Степень загрязнения водосборов [58] отражает и качественную характеристику водных источников. Приведем типичное состояние некоторых из них.

Воды оз. Ханка у западного, южного и восточного побережий классифицируются как «грязные» и «очень грязные». В районе сёл Астраханка, Троицкое и Новосельское в воде обнаружены (в количествах, значительно превышающих ПДК); медь, фенолы, аммонийный азот, ДДТ и его метаболиты. Анализ качества воды в водоисточниках показывает, что они подвержены загрязнению, в основном, поверхностным стоком с сельскохозяйственных угодий и стоками ряда населенных пунктов, в том числе и с сопредельной территории КНР.

Кроме обычно встречающихся биогенных загрязнителей, в некоторых водоисточниках встречаются повышенные концентрации железа и марганца.

Все реки бассейна оз. Ханка повсеместно подвержены прессу антропогенной нагрузки. В отдельные годы р. Спасовка в верхнем течении из «умеренно загрязненной» переходит в категорию «загрязненной». Река загрязнена соединениями железа и меди. Загрязнение фенолами – на уровне 5 ПДК. Концентрация ДДТ – в пределах 0,042–0,088 мкг/дм³. Часто в верхнем течении (с. Дубовское) отмечаются случаи высокого загрязнения общим железом, соединениями меди; ниже г. Спасска – высокое загрязнение по БПК₅, аммонийным и нитратным азотом, а также железом.

Класс воды в устье р. Кулешовки неустойчив. Вода может быть отнесена как к классу «очень грязная», так и «грязная». Среднегодовая концентрация меди составила 5 ПДК (максимальная – 18 ПДК). Средняя концентрация аммонийного азота уменьшилась с 8 ПДК до 2 ПДК. Загрязнение воды железом – на уровне 7 ПДК. Отмечен также случай экстремально высокого загрязнения аммонийным и нитратным азотом, железом.

Река Илистая – «умеренно загрязненная». Характерные загрязнители: аммонийный азот (1,5 ПДК), железо (10 ПДК), фенолы (6 ПДК), нефтепродукты (1,5 ПДК). Обнаружен ДДТ – в среднем 0,03 мкг/дм³. Отмечены случаи высокого загрязнения общим железом.

Река Раздольная в районе водозабора г. Уссурийска имеет в различные периоды года качество воды от «умеренно грязной» до «грязной». В полукилометре ниже г. Уссурийска качество воды становится хуже – «грязная», «очень грязная». Вода реки на всем протяжении загрязнена нитратным азотом. Среднегодовая его концентрация в верхнем течении – 1,5 ПДК (при максимальной концентрации 15 ПДК).

Среднегодовая концентрация фенолов увеличилась с 3 ПДК (в верхнем течении) до 9 ПДК – ниже по течению. Нефтепродукты загрязняют воду реки также на всем ее протяжении (4 ПДК в верхнем течении и 18 ПДК – ниже по течению). В воде реки обнаружены хлорорганические пестициды, а также ДДТ и его метаболиты.

На качество воды в районе г. Уссурийска оказывают влияние воды р. Борисовки, которые относятся к «загрязненным водам». Эти воды загрязнены аммонийным азотом в среднем до 4 ПДК. На уровне высокого загрязнения осталось содержание железа, на уровне 2 ПДК – концентрация нефтепродуктов, а также обнаружен ДДТ. Крайне загрязненными притоками р. Раздольной являются также реки Комаровка и Раковка, устьевые участки которых классифицировались как «чрезвычайно грязные» и «очень грязные». Органические вещества р. Комаровки находятся на уровне * ПДК (максимальное содержание 20 ПДК). Среднее содержание аммонийного азота – 4 ПДК (максимальное 10 ПДК), общего железа – на уровне высокого загрязнения, фенолов – 15 ПДК (максимальное 56 ПДК), меди – 5 ПДК, ДДТ в воде реки присутствует в количестве 0,031 мкг/дм³. В зимний период постоянно отмечается экстремально высокое загрязнение всеми веществами.

Уровень загрязнения р. Раковки тот же, что и р. Комаровки (как и состав загрязняющих веществ); случаи высокого загрязнения и экстремально высокого более часты, чем в р. Комаровке. Река раздольная в районе с. Тереховка

относится к классу «загрязненные». Концентрация нитратов на уровне ПДК (максимальная 11 ПДК). Велико загрязнение воды фенолами: среднегодовое их содержание 10 ПДК (максимальное 26 ПДК). На качество воды оказывают негативное влияние промышленные и хозяйственно-бытовые сточные воды г. Уссурийска и поверхностный сток с загрязненной водосборной площади. Отмечены случаи высокого загрязнения железом, ДДТ, нитратным азотом и органическими веществами.

Воды реки Цукановки загрязнены соединениями меди на уровне 20 ПДК. В воде обнаружен ДДТ (среднее его содержание 0,025 мкг/дм³).

Река Партизанская с ее притоками (реки Малые Мельники и Постышевка) относится к категории «умеренно загрязненная» – «грязная». Вода р. Постышевки, кроме высокого содержания железа, имеет высокое содержание марганца – до 0,9 мкг/дм³. Характерные загрязняющие вещества этого района – фенолы, содержание которых на уровне 2–5 ПДК, нефтепродукты – 2–3 ПДК, соединения цинка и меди – 2–5 ПДК, общее железо – 3–5 ПДК. В устье р. малые Мельники в 1991 г. отмечены два случая высокого загрязнения цинком.

Река Артемовка относится к классу «умеренно загрязненные реки». Среднегодовое содержание фенолов находится в пределах 4–7 допустимых концентраций, нефтепродуктов – 1,2 ПДК.

Река Уссури от с. Новомихайловка до г. Лесозаводска относится к классу от «умеренно загрязненная» до «загрязненная». Основные загрязняющие компоненты: фенол (2–5 ПДК), нефтепродукты (1,5 ПДК). Эти загрязнители, а также ДДТ и его метаболиты отмечаются у с. Новомихайловка, пос. Кировского, г. Лесозаводска. Содержание фенолов и меди составляет 2–5 ПДК, биогенных и органических веществ – ниже ПДК.

Река Арсеньевка выше города Арсеньева относится к классу «загрязненная», а ниже города переходит в класс «грязной». Среднегодовая концентрация аммонийного азота 4 ПДК, нефтепродуктов 2 ПДК, меди 6–12 ПДК, фенолов 10–12 ПДК. ДДТ обнаружен в количествах 0,036–0,045 мкг/дм³. Ниже города отмечаются загрязнения аммонийным азотом – 13 ПДК, кадмием и медью – 19 ПДК, железом – 12 ПДК, цинком и фенолами – 16 ПДК. Приток р. Арсеньевки – р. Дачная отнесена к классу «очень грязная». Среднее содержание аммонийного азота в ней на уровне 13 ПДК, железа – 12 ПДК, меди – 19 ПДК, фенола – 16 ПДК. Отмечены случаи загрязнения кадмием.

Вода реки Дальняя загрязнена умеренно. Содержание биогенных и органических веществ незначительно. Содержание фенолов от 3 до 6 ПДК, нефтепродуктов и соединений меди на уровне 2–3 ПДК.

Река Нестеровка «умеренно загрязненная» выше п. Пограничного и «загрязненная» ниже сброса хозяйственно-бытовых вод поселка. Основные загрязнители: органические вещества, железо (6–10 ПДК), медь (3–4 ПДК), нефтепродукты (1–2 ПДК). В воде обнаружено значительное количество ДДТ (0,029–0,042 мкг/дм³) и его метаболиты, а также аммонийный азот.

Умеренно загрязненными водотоками являются реки Мельгуновка и Комиссаровка. Среднегодовые концентрации фенолов в р. Мельгуновке достигают 4 ПДК, нефтепродуктов – 3 ПДК, ДДТ – 0,077 мкг/дм³ (максимальное содержание –

на уровне высокого загрязнения – 0,110 мкг/дм³). Воды реки Комиссаровки загрязнены аммонийным и нитратным азотом (на уровне ПДК) и железом – на уровне высокого загрязнения. Возрастает загрязнение ДДТ (средняя его концентрация возросла с 0,029 до 0,073 мкг/дм³). Отмечены случаи высокого загрязнения аммонийным азотом и фенолами, а также железом и медью.

Умеренно загрязнена вода в р. Абрамовке, где основные загрязняющие вещества: железо (6-8 ПДК), медь (2-4 ПДК), фенолы (5-10 ПДК), нефтепродукты (3-7 ПДК). Иногда отмечается загрязнение соединениями меди.

Река Бикин по величине индекса загрязнения отнесена к «загрязненной» и «умеренно загрязненной». На участке от с. Красный яр до ст. Звеньевой среднегодовые концентрации аммонийного и нитратного азота, СПАВ, Величины БПК₅ ниже ПДК, но содержание фенолов достаточно высокое – 4-6 ПДК, концентрация железа 4-8 ПДК.

Река Большая Уссурка относится к водоисточникам «умеренно загрязненным». Вода содержит до 5,28 мг/дм³ железа и до 0,38 мг/дм³ марганца, а также после прохождения паводков в воде появляются фенолы и ядохимикаты. Концентрация фенолов на участке с.Рошино – устье в среднем достигает 4-6 ПДК, нефтепродуктов – 2-3 ПДК, меди – 2-3 ПДК, железа – 6-7 ПДК. Обнаруживаются хлорорганические пестициды группы ДДТ и ГХЦГ. В районе города Дальнереченска в водах реки встречаются фенолы, доводя загрязнение до уровня «экстремально высокого». Аммонийный азот, нитратный азот и общее железо приводят к загрязнению вод на уровень «высокого». Полученные результаты по общей индикации химических изменений почв рекомендуется использовать как основы развития инновационных технологий экологии.

Ландшафтная индикация техногенных геохимических потоков. Химические изменения почв подчиняется сложным закономерностям и зависит от химического состава, концентрации и активности загрязняющих веществ; специфики природных условий, режима хозяйственного использования территории. Началом процесса изменения является поступление загрязняющих веществ в сосредоточенный сброс или прибрежный сброс, рассредоточенный сброс по площади. Движение загрязняющих веществ в составе геохимического потока проходит стадии: разбавления, смешения, переноса, осаждения, выноса, рассеяния и т.д.

Так, для нарушенных горными работами территорий характерно образование новых форм рельефа – нагромождение отвалов, терриконов различной высоты, карьерных выемок. Они приводят к полному разрушению почвенного покрова, отчуждению из сельскохозяйственного оборота почв под отходы горнорудной промышленности, к нарушению биологического цикла, химическому загрязнению почв, прилегающих к техногенным ноландшафтам, возникновению вторичных ореолов от различных химических элементов-загрязнителей.

Одной из причин химических изменений почв является и массовое закрытие шахт, приводящее к подтоплению территории, активизации процесса выхода на поверхность шахтных вод. Работы, выполненные в ОАО «ДальневостНИИпроектуголь», показали, что на всех территориях ликвидированных шахт выходящие на поверхность (из шахтных разрабо-

ток) воды имеют гидрокарбонатно-натриевый состав. По качеству эти воды не соответствуют требованиям ГОСТ Р 2874-96 «Вода питьевая». В них содержание натрия до 4 ПДК, железа – 3,9 ПДК, бора – 6,7 ПДК. Такое загрязнение шахтных вод связано с тем, что в период (от 5 до 15 лет) ликвидации любой шахты происходит затопление выработанного подземного пространства.

При определенных условиях переувлажнение массива горных пород сопровождается ухудшением их прочностных свойств и разуплотнением пород, их сдвижением. Оработанное пространство (например, Партизанское месторождение) представляет обширный очаг загрязнения. Контуры его границ совпадают с повышенной минерализацией (4,5 ПДК), окисленностью (12 ПДК), с содержанием ионов SO_4 до 26 ПДК, Na – до 5 ПДК, железа – до 280 ПДК, NO_2 – до 10 ПДК, NH_4 – до 10 ПДК, с наличием нефтепродуктов до 3 ПДК, фенолов – до 10 ПДК.

Стекающая по поверхности отвалов и фильтруясь через них, геохимические потоки обогащаются продуктами растворения.

Лизиметрические исследования Л.Т. Крупской показали, что по своему составу техногенные геохимические потоки представляют химически агрессивные растворы. Реакция среды лизиметрических вод бывает от сильно кислой до щелочной. Концентрация растворенных веществ в техногенных геохимических потоках наибольшая вблизи отвалов и уменьшается лишь на значительном удалении от них. Наибольшее количество химических элементов выпадает в истоке потока. В этой части в почвах накапливается повышенное их содержание.

Самые высокие концентрации отмечаются на расстоянии от 0,3 до 6 км. Вниз по склонам отвалов образуются концентрические зоны рассеяния химических элементов-загрязнителей, включая токсиканты. Установлено, что именно в интервале 0,0-3 км от отвала резко увеличивается содержание в почвах и грунтах железа, марганца, меди, свинца и других химических элементов-загрязнителей. Особенно резко увеличивается содержание этих веществ непосредственно под отвалами горных пород. Так, например, содержание железа в техногенных наносах достигает 15-25%, а в погребенных под ними почвах оно возрастает в 1,5-2,5 раза от исходного содержания.

Другой источник химических потоков – объекты нефтедобычи. В районах нефтедобычи отмечаются высококонтрастные ареалы, потоки техногенного загрязнения, обладающие сложной пространственной структурой. Размерность и зональность ареалов определяются исходным составом нефти, путем их миграции, характером рельефа и типом ландшафта, а также литологическими характеристиками почв и грунтов, геологическими и гидрогеологическими условиями района.

Большую опасность для химического загрязнения почв представляют также хвостохранилища, образующиеся после переработки полезных ископаемых. Они, как правило, содержат химические элементы-загрязнители (включая токсиканты), входящие в состав руды. В их составе также химические реагенты, которые применяют при переработке минерального сырья.

Не менее опасной является и промышленная пыль. По данным А.Х. Остромогильского, В.А. Петрухина, А.О. Кокорина (1987), в глобальный мировой круговорот пылевой антропогенный поток вносит ежегодно (тыс.

тонн): свинца 360–440, кадмия 7–11, мышьяка 25–30, ртути 5–10. Техногенная пыль с элементами-загрязнителями может оседать в больших количествах на листву растений и тем самым снижать процессы фотосинтеза и продуктивность растений. Пыль также может оседать на поверхность почв и повышать концентрацию геохимических потоков, усиливать их агрессивность.

В заключение раздела отметим, что на основе материалов приведенных выше в итоге анализа, синтеза и оценки ландшафтного подхода при ландшафтной индикации химических изменений почв (компонента ландшафтов) можно утверждать, что на современном этапе ландшафтных исследований химические изменения почв проявляются во множестве типов, дифференцируются как специфические локальные территориальные образования, функционирование которых зависит от устойчивого равновесия всей системы «человек – общество – природа» и оптимизации природопользования.

В результате анализа, синтеза и оценки ландшафтного подхода изучения химических изменений почв установлено, что химические изменения почв ландшафтов происходит во взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимопроникновении друг в друга компонентов ландшафтов и уже наступило время когда химические изменения почв нужно изучать не оторвано от других компонентов, а на основе изучения межкомпонентных, межландшафтных связей с учетом межландшафтных, внутриландшафтных и внутрпочвенных почвенно-экологических, природопользовательских, природоохранных и других функций. Также можно констатировать, что уже можно применять ландшафтный подход к изучению локальных и региональных химических изменений почв ландшафтных геосистем географического регионального пространства Приморского края и решать задачи развития инновационных технологий экологии. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

Однако, так как ранее ландшафтный подход и общая индикация к изучению рассматриваемых объектов к развитию инновационных технологий экологии не применялся (отсутствовали оцифрованные региональные ландшафтные карты) то, прежде чем отмеченный подход применять нужно на оцифрованную региональную ландшафтную карту вынести все исследуемые разрезы почв с данными об их химических свойствах (на сегодняшний день такая опубликованная в открытой печати региональная информация отсутствует) и установить ландшафтный статус изучаемых почвенных объектов. Только после выполнения отмеченного, можно приступать к анализу, синтезу и оценкам локальных и региональных ландшафтных химических изменений почв ландшафтного пространства не на общем, а на площадном количественном уровне с составлением соответствующих полимасштабных картографических материалов. Это важно для создания экологически благоприятных условий освоения и устойчивого развития Приморского края и географически сопряженных с ним территорий Тихоокеанского ландшафтного пояса и выполнения одной из задачи монографии – развитие инновационных технологий экологии. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

Глава 9. Узловые ландшафтные структуры освоения, программно-целевой подход к развитию экологии при освоении регионов Тихоокеанского ландшафтного пояса и к развитию решения проблем сохранения цивилизаций

9.1. Концепция ландшафтных узловых структур к развитию экологии при освоении регионов Тихоокеанского ландшафтного пояса и в решении проблем сохранения цивилизаций

На планете Земля практическая деятельность общества осуществляется преимущественно в приповерхностной ее части на границе взаимодействия слоев географической оболочки – литосферы, гидросферы и атмосферы. Последние наиболее интенсивно взаимодействуют в ноо-ландшафтосфере. Ноо-ландшафтосфера это узкая часть географической оболочки, то есть та ее часть, на сохранении свойств которой акцентируется внимание при решении локальных и региональных природопользовательских задач (Толковый словарь, 1982 г). При этом ноо-ландшафтосфера представляет собой инфогео-энергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной и рассматривается как сложная пространственно-временная динамическая система полимасштабных элементов неорганической и органической природы. Сложность элементов сферы определяет и особое отношение к вопросу о значимости объектов исследования, к получаемым материалам внутреннего содержания ее составных частей и векторно-слоевым ландшафтными структурам, а также их индикации и структурирования с точки зрения выявления наиболее благоприятных или неблагоприятных для развития инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций узловых ландшафтных структур.

При этом под ландшафтными узловыми структурами освоения и развития инновационных технологий экологии понимаются наиболее благоприятные ландшафтные морфологические структуры с природными характеристиками, отвечающими требованиям общества для ведения почвенной, развития инновационных технологий почвоведения, экономической, социальной, экологической и др. форм деятельности, необходимой для обеспечения потребностей общества, т.е. они представляют природный фундамент практической (почвенной, развития инновационных технологий почвоведения, экономической, социальной, экологической и др.) деятельности общества. Однако на сегодняшний день вопросу узловых ландшафтных структур развития инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций внимания не уделяется. При освоении территорий негативно то, что отсутствуют картографические материалы по таким структурам, т.е. структурам, которые по благоприятному внутреннему содержанию могут быть в первую очередь вовлечены в освоение

по развитию инновационных технологий экологии и решения проблем сохранения цивилизаций. Отсутствие таких картографических документов, в свою очередь, приводит при развитии инновационных технологий экологии территорий к негативным последствиям. Поэтому изучение узловых ландшафтных структур развития инновационных технологий экологии регионов Тихоокеанского ландшафтного пояса нооландшафтосферы актуально.

Теоретико-методические основы исследований заложены в трудах В.В. Докучаева, Л.С. Берга, А.Н. Краснова, Б.Б. Полынова, Солнцева, Д.Л. Арманда, В.Б. Сочавы, А.Г. Исаченко, В.А. Николаева, Ф.Н. Милькова К.Н. Дьяконова и многих других. В работе, нацеленной на развитие инновационных технологий экологии в освоении территорий нооландшафтосферы, на практическую реализацию ландшафтного подхода в решении производственных задач, рассматриваются результаты геолого-географических и географических исследований ландшафтных геосистем Тихоокеанского ландшафтного пояса России (рисунок 1). Ландшафтный пояс – это аazonальный пояс ландшафтной сферы с генетически единым структурно-тектоническим положением в зоне окраинно-континентальной дихотомии системы океан-континент и характеризующийся аккреционной природой фундамента ландшафтных амуро-приморской, прихотской, сахалинской, камчатско-курильской, чукотской и др. географических областей (структур) с климатическим и растительным внутренним содержанием, подчиняющимся высотной и широтной зональности и эволюционирующим под действием взаимодействующих, взаимосвязанных и взаимопроникающих друг в друга орогенического, климатического и фиторастиельного факторов. Своеобразие его не только в палеогеографии, но и в континентально-океанической дихотомии, законе фундаментального дуализма суши и моря, парности в организации и функционировании, единстве и противоположности приморских и континентальных ландшафтов и геосистем. Ландшафтные геосистемы зоны рассматриваются в области развивающегося в последние десятилетия горного ландшафтоведения. Ландшафтный пояс – горная страна, по ландшафтной таксономии здесь классических платформенных равнин нет, а имеющиеся участки – это части горных подвижных поясов, рифтогенных структур.

На основе углубленного покомпонентного анализа в последние годы разработана ландшафтная классификация, составлена базовая ландшафтная карта Приморского края М 1: 500 000 и легенда к ней, разработана в масштабе 1: 500 000 ландшафтная классификация Сахалинской области, продолжают ландшафтные исследования по другим территориям окраинно-континентальной части Тихоокеанской России. Впервые показаны особенности формирования фундамента ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса на основе авторской концепции его аккреционной геодинамической эволюции, с опорой на изучение петрографического состава и структурно-тектоническое положение осадочных и других комплексов. Выявлены на примерах отдельных территорий особенности структуры и организации ландшафтов, проведен системный анализ их размещения по территории с учетом пространственно-площадной горизонтальной и высотной дифференциации. Дана статистическая оценка пространственного распределения ландшафтов и их количественных параметров.

Средне – и крупномасштабное картографирование территории, использование регионально-типологической классификации, коррелирующей с ландшафтным районированием, позволило отразить особенности геосистем в различных частях их ареалов, а описание выявило свойства и степень различия между ними. В частности, в структуре ландшафтов Приморья, путем анализа сопряженности и взаимосвязей компонентов, картографировано 2 класса ландшафтов, 4 подкласса, 12 родов, 94 вида ландшафтов и 3043 местности.

Проведенные исследования, базирующиеся на картографировании ландшафтов и их структур, оценке данных по изменению свойств ландшафтов и их пространственно-площадному распространению, нами рассматриваются не только как **базовые** для комплексной оценки антропогенных преобразований природной среды, оптимизации природопользования, конструктивного начала в обеспечении экологической безопасности природопользования, но и как базовые все еще не разрабатываемой в Тихоокеанской России, и в целом России концепции ландшафтных узловых структур освоения, развития инновационных технологий экологии и оптимизации природной среды регионов нооландшафтосферы.

Кроме того, в качестве базовых основ рассмотрения ландшафтных узловых структур освоения нами использовались материалы ранее выполненных исследований практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования:

1. Комплексного установления ландшафтного статуса объектов природопользования в существующей системе ландшафтов региона;
2. Регионального выявления и оценки природоохранно-экологических проблем;
3. Особенности возможных техногенных преобразований ландшафтов при природопользовании;
4. Применения региональных методик поиска минерально-сырьевых ресурсов;
5. Геоэкологического обоснования землеустройства сельскохозяйственных предприятий;
6. Выявления и развития ландшафтных условий эрозионно-денудационных процессов и планирования их предотвращения;
7. Выявления особенностей почвообразования и свойств почв в ландшафтах зон затопления паводковыми водами;
8. Денудационных процессов в ландшафтах и геоэкологических предпосылок техногенных изменений;
9. Геоэкологии ландшафтов зоны влияния теплоэлектростанции.
10. Геоэкологии минерально-сырьевого природопользования ландшафтов юга Дальнего Востока;
11. Процессов физической деградации почв в ландшафтах Приморья;
12. Особенности естественной химической деградации почв в ландшафтах юга Дальнего Востока;
13. Стратегия практической реализации ландшафтного подхода в области туризма и рекреации, градостроительства, организации аграрных предприя-

тий для создания производственной базы в горно-таежных ландшафтах, лесопользования, планирования и проектирования природопользования.

При рассмотрении концепции ландшафтных узловых структур использовались материалы ранее рассмотренной компонентной, морфологической, площадной и др. ландшафтной индикации, которая выступает часто как основа выбора главного направления или даже стратегии хозяйствования и развития инновационных технологий экологии. Также использовались материалы ранее разработанной концепции полимасштабной ландшафтной индикации. Материалы включают то, что ландшафтная индикация должна проводиться в стандартных географических масштабах картографирования территорий и осуществляться с применением картографических векторно-слоевых основ по ландшафтным масштабным слоям: фациям, урочищам, ландшафтам, видам, родам, подклассам, классам, типам, округам, провинциям, областям, странам, поясам и т.д. В целом она полимасштабна и должна проводиться с применением современных цифровых компьютерных технологий с обязательным составлением баз данных по слоям векторно-слоевых масштабных уровней и таксонам, а также по рассмотренным нами ранее видам и стадиям объектной индикации.

Проанализированы материалы исследований института географии ДВО РАН по экономической географии производств ДВ.

Важно отметить, что кроме отмеченных выше материалов использованы результаты полевых работ автора по апробации метода ландшафтных узловых структур освоения при планировании применения методов поисков минерального, фосфорного, апатитового и др. видов минерального сырья.

В результате синтеза, анализа и оценки ландшафтных материалов по Тихоокеанскому ландшафтному поясу России (пример звена нооландшафто-сферы) установлена сложная дифференциация ландшафтных систем на уровне урочищ, местностей, видов, родов, подклассов, классов, типов, округов, провинций, областей, поясов. Каждый из ландшафтов рассматриваемой территории характеризуется своим внутренним физико-географическим содержанием, и они в той или иной мере в зависимости от внутреннего содержания при планировании и прогнозировании отраслевого производства могут быть благоприятными или неблагоприятными для развития инновационных технологий экологии в освоении, базовыми (природным фундаментом). Выделение благоприятных базовых ландшафтных структур для освоения природных систем нами проводилось на примере синтеза, анализа и оценки морфологических структур ландшафтов и материалов по размещению производств Приморского края, а также отмеченных выше результатов практической реализации ландшафтного подхода в различных областях освоения и развития инновационных технологий экологии рассматриваемой территорий. Анализ и сравнение комплексного размещения центров отраслевых производств по выделам ландшафтов и материалов по ландшафтному районированию (на примере Приморского края) показывает, что в природном отношении исторически большинство основных производственных центров размещается в наиболее благоприятных в природном отношении ландшафтных структурах, которые предлагается называть **узловыми**. В частности, в Приморье из выделенных 12 ландшафтных

провинций и 54 ландшафтных округов наиболее освоены Западно-Приморская и Южно – Приморская провинции и округ Муравьев-Амурского (включает о. Русский). Отмеченные структуры на сегодняшний день благоприятны для отраслевого освоения, в настоящее время интенсивно осваиваются и относятся нами к ландшафтным узловым структурам освоения.

Также можно говорить, что ландшафтные узловые структуры являются базовыми не только для общего синтеза, анализа и оценки возможностей почвенного, развития инновационных технологий экологии, экономического, социального и др. видов развития, но и отраслевого. В частности, узловые структуры освоения выступают как основа (природный фундамент) для проектирования и прогнозирования развития и динамики самых различных производственных систем, например таких как, развитие инновационных технологий почвоведения и экологии, лесопользование, биоразнообразие, землеустройство, строительство, туризм и многие другие. Однако особо отметим, что наиболее полные оптимизация и гармонизация узловых ландшафтных структур и экономических, социальных, экологических и других систем возможно при картографировании территорий, применении методов индикации косных и биокосных систем на полимасштабном уровне и в предложенной ранее классификационных единицах ландшафтов (ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс).

В целом обсуждая общие принципы концепции ландшафтных узловых структур как природных основ ведения, гармонизированных с природой отраслевого освоения и развития инновационных технологий экологии территорий, необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую основу, которая на цифровом уровне дает знание строения географического пространства вовлекаемых в освоение ландшафтных структур. Такие материалы, как показали исследования на примере горно-промышленных систем (горнорудной промышленности) и исследований по практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства, позволяют проанализировать осваиваемые территории по оцифрованным выделам ландшафтов. Затем сравнить внутреннее содержание выделов, выбрать из них наиболее благоприятные (узловые) для вовлечения в освоение, развитие инновационных технологий экологии и затем уже с учетом природных ландшафтных данных приступить к планированию, прогнозированию и составлению проектов освоения, развития инновационных технологий экологии. В результате при любом типе освоения, развития инновационных технологий экологии будут учтены природные условия и будет выполняться с применением цифрового картографирования задача гармонизированного с природой промышленного развития территорий.

Выявление ландшафтных узловых структур освоения, развития инновационных технологий экологии, как наиболее благоприятных ландшафтных морфологических структур с природными характеристиками, отвечающими требованиям общества для ведения инновационных технологий экологии, экономической, социальной, экологической и др. форм деятельности, необходимой для обеспечения потребностей общества, представляет перспективное направ-

ление ландшафтной географии. При условии применения векторно-слоевого картографирования, изучения ландшафтов с применением компонентной, морфологической, площадной, полимасштабной векторно-слоевой индикации в классификационных единицах ландшафтов (ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс), позволит картографически с применением современных цифровых компьютерных технологий на уровне ноо-ландшафтосферы перейти к рассмотрению научных и практических гармонизированных с природой инструментов планирования и прогнозирования почвенных, развития инновационных технологий экологии, экономических, социальных, экологических и др. геосистем. Выделение ландшафтных узловых структур освоения Тихоокеанского ландшафтного пояса России и в целом ноо-ландшафтосферы будет благоприятствовать решению проблем оптимизации природной среды регионов. В настоящее время Тихоокеанский международный ландшафтный центр ДВФУ разрабатывает концептуальную методологию цифрового картографирования узловых ландшафтных структур и возможности использования этих материалов при освоении, развитии инновационных технологий экологии территории Тихоокеанской России. Надеемся, что со временем применение, предлагаемой концепции ландшафтных узловых структур освоения займет достойное место в политике Правительства при освоении и развитии инновационных технологий экологии Тихоокеанской России и др. регионов ноо-ландшафтосферы, а также в решении проблем сохранения цивилизаций планеты Земля. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

9.2. Новый программно-целевой подход к развитию экологии и решения проблем сохранения цивилизаций при пространственном развитии территорий

«Разворот России к Тихому океану, динамичное развитие всех наших восточных территорий не только откроет нам новые возможности в экономике, новые горизонты, но и даст дополнительные инструменты для проведения активной внешней политики», – декларировал Владимир Путин в 2013 году в послании Федеральному собранию. На Восточном экономическом форуме ежегодно заключается множество соглашений, направленных на всестороннее развитие Дальнего Востока России. При этом продуктивное освоение и развитие территорий Дальнего Востока, построение гармонизированных с континентальной природой и океаном моделей освоения, развития инновационных технологий экологии территории определяются не только базовыми экономическими, социальными и другими показателями, но и знанием ландшафтных условий территорий, прежде всего, как моделей опорного «природного фундамента» пространственного развития территорий и, в том числе, размещения и развития конкурентоспособных технологий, предприятий, компаний и т. д. (doi: 10.18411/lj-04 – 2021-73).

В последнее десятилетие в связи с освоением Востока России наблюдается усиление направленного изучения ландшафтов. Это делается целенаправленно и в Дальневосточном федеральном университете в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ландшафтной школой профессора Старожилова (doi:10.24411/1728-323X-2020-13079; doi:10.18411/lj-05-2020-26). По результатам исследований формулируется, что любое развитие инновационных технологий экологии в освоении любой ландшафтной территории затрагивает прежде всего ландшафтные условия. Они представляют собой базовые основы – природный «фундамент» развития инновационных технологий экологии и в целом пространственного развития территорий. Нами ранее неоднократно природный «фундамент» представлялся как основа для почвенной, развития инновационных технологий почвоведения, социальной, экологической, сельскохозяйственной и других форм деятельности. Именно ландшафт и в целом ноо-ландшафтная сфера является первоначальными объектами, фокусом хозяйственной деятельности и основой для гармонизированного с природой построения моделей развития инновационных технологий экологии. И прежде, чем перейти к построению моделей отраслевого освоения, развития инновационных технологий экологии территорий, проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтам) и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки проводить работы по проектированию, планированию объектов освоения и развития инновационных технологий экологии территорий. То есть первоначальным объектом внимания развития инновационных технологий экологии является ноо-ландшафто-сфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования, освоения и развития инновационных технологий экологии зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование. В целом выбор ландшафтных параметров, создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития территорий, представляют собой важное для развития общества, выделенное нами ранее, особое научно – практическое направление ландшафтопользования и определяется программно-целевой технологией планирования, то есть формированием плана действий для достижения поставленных целей. Считается наиболее эффективным методом совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ моделей освоения и развития инновационных технологий экологии. При этом подразумевается, что построение моделей представляет собой процесс определения последовательных этапов достижения какой-либо цели на основе использования критериев оптимальности оценки этапов и действий. В Тихоокеанском ландшафтном центре, направленного на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении и развитии инновационных технологий экологии территорий, проводилось и выполняется для этих целей моделирование ландшафтов, которое определяется определенной последовательностью выполнения действий с применением предлагаемой нами технологии программно-целевого метода. Она при решении проблем моделирования ландшафтных систем и в целом применения

парадигмы «ландшафтопользование России» к пространственному развитию территорий включает следующие структурные блоки:

1. Программно-целевой блок моделирования полимасштабного ландшафтного «фундамента».

3. Программно-целевой блок моделирования базовой полимасштабной ландшафтной индикации паспортизированных ландшафтов.

4. Программно-целевой блок моделирования отраслевой полимасштабной ландшафтной индикации.

5. Программно-целевой блок моделирования полимасштабных ландшафтных узловых структур освоения ландшафтного «фундамента».

6. Программно-целевой блок моделирования ландшафтного планирования и управления освоения ландшафтного «фундамента».

Объект исследования – программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование России» к развитию инновационных технологий экологии к пространственному развитию.

Цель – обосновать в Российской науке необходимость на основе научно – практических разработок Дальневосточной ландшафтной школы профессора Старожилова рассматривать и применять новый программно-целевой подход к развитию инновационных технологий экологии к пространственному развитию территорий и применять материалы при решении проблем сохранения цивилизаций. Считать новый программно-целевой подход наиболее эффективным методом совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ моделей освоения. При этом подразумевать, что построение моделей представляет собой процесс определения последовательных этапов достижения какой-либо цели на основе использования критериев оптимальности оценки этапов и действий.

Используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу (doi:10.18411/a-2017- 089), (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>), а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования (doi:10.18411/lj-05-2020-26), разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России (doi:10.18411/lj-05-2020-27), а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» (doi: 10.18411/lj-09-2020-36), и «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан» (doi: 10.24412/1728 – 323X-2021-2-36-43) и разработок «к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – Мировой океан (DOI: 10.24412/1728-323X-2021-4-48-59); и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент – Мировой океан» (ID: 45641013).

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно – практического направления, разработанная

Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основанной на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России [55] (рис. 1).

При разработке нового программно-целевого подхода к развитию инновационных технологий экологии к пространственному развитию территорий использовалась методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан (doi:10.18411/lj-04-2021-23). Это, прежде всего, сформулированные базовые подходы к её разработке на основе современных, прогрессивных результатов ландшафтного научно-практического направления, разработанного Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова.

Она включает рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона и пространственное развитие геосистемы континент – Мировой океан. Включает понимания ландшафта как природного тела, имеющего высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (вещественные комплексы литосферы, тектоника, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастительным и биогенным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования, представляющего собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной. Отмеченное наметило новый программно-целевой подход к развитию инновационных технологий экологии к пространственному развитию территорий.

Стратегия определила возможность применения методологии стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта, составления их паспорта и на основе этих данных провести обоснование опорного ландшафтного «фундамента» к развитию инновационных технологий экологии к пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий и фирм. Опорный ландшафтный «фундамент» к развитию инновационных технологий экологии

к пространственной организации рассматривать основой для построения научных и практик-моделей освоения (почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, экологических, сельскохозяйственных, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных и других) и пространственного развития территорий. Значимым является то, что в основу выделения нового подхода положены направленные на практическую реализацию ландшафтного метода многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей.

В целом отметим, что весь полученный полевой и научный материал по ландшафтам анализировался на междисциплинарном уровне, осмысливался и формулировался и благодаря этому была определена научная и практическая географическая целостность ландшафтов континентального обрамления и сопряженных с ним окраинных морей Тихого океана, выделенных орогенных таксонов Тихоокеанского ландшафтного пояса и важность их для выполнения задач освоения и развития инновационных технологий экологии высотного обрамления и окраинных морей Тихого океана. При обосновании применения материалов по таксонам при освоении окраинно-континентальной переходной зоны к океану и при обосновании выделения нового программно-целевого подхода к развитию инновационных технологий экологии к пространственному развитию территорий использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования.

Особо отметим, что для определения региональной и планетарной ландшафтной целостности таксонов ландшафтов, как структурных единиц Тихоокеанского ландшафтного пояса соизмеримых с фокусом максимального взаимодействия океана и Азиатского континента, применены материалы авторских палеогеографических исследований. Применены результаты геологических и палеогеографических реконструкций по установлению генезиса, состава и тектонической эволюции фундамента ландшафтов. Применялась авторская концепция геодинамической эволюции зоны перехода Азиатского континента к океану. В основу доказательной базы разработок нового программно-целевого подхода положены результаты разработок по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территориях Тихоокеанского ландшафтного пояса Тихоокеанской России (ID: 45641013), также положены результаты практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования [55, 69].

Также подтверждается и отмечается, что разработка нового программно-целевого подхода в освоении геосистем пояса направлено на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основывается на анализе, синтезе

и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях науки и производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

В целом важно отметить, что прежде всего при разработке программно-целевого подхода установлена на основе результатов практического применения парадигмы «ландшафтопользование России» программно-целевая необходимость использования междисциплинарного мышления, междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастиельному, биогенному факторам формирования географически единых территорий. Разработан и сформулирован новый программно-целевой подход. Утверждается, что общая целевая программа подхода является основой формирования опорного ландшафтного «фундамента» к развитию инновационных технологий экологии к пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий и фирм. Также утверждается, что целевая программа в целом представляет парадигму «ландшафтопользование России» как основу для построения гармонизированных с природой моделей освоения ландшафтных территорий: почвоведения, развития инновационных технологий почвоведения, экологических, социальных, биологических, градостроительных, сельскохозяйственных и других.

Разработан подход с системным характером составляющих его действий, сгруппированных по блокам, который характеризуется единством и обоснованностью содержания всего комплекса намеченных работ, взаимосвязанностью параметров. В подходе выделяются взаимосвязанные между собой блоки.

1. Программно-целевой блок моделирования полимасштабного ландшафтного «фундамента».
2. Программно-целевой блок моделирования базовой полимасштабной ландшафтной индикации паспортизированных ландшафтов.
3. Программно-целевой блок моделирования отраслевой полимасштабной ландшафтной индикации.
4. Программно-целевой блок моделирования полимасштабных ландшафтных узловых структур освоения.
5. Программно-целевой блок моделирования ландшафтного планирования и управления освоения ландшафтного «фундамента».

1. Программно-целевой блок моделирования полимасштабного ландшафтного «фундамента». Программный блок, прежде всего, включает программу начальных действий по созданию опорного ландшафтного «фундамента» для выполнения в будущем построения моделей отраслевого освоения к развитию инновационных технологий экологии. Целевая программа начинается с действий по изучению ландшафтного строения объекта интереса государства, предпринимателя. Содержит разработанные и предложенные профессором Валерием Старожиловым стандартизацию и паспортизацию ландшафтов, и составление полимасштабных ландшафтных карт.

Это значит, что выполнение задач государства, предпринимателя определяется уже на первом этапе и может выполняться на базе знаний по морфологическому строению объекта освоения. Программа обязательно должна быть обеспечена картографическими документами в виде полимасштабных ландшафтных карт. В свою очередь, отмеченное и отсутствие общероссийского картографирования ландшафтов в масштабе 1: 500 000, как наиболее перспективных для применения их для построения моделей освоения к развитию инновационных технологий экологии, определяет государственную необходимость при планах освоения территорий России продолжить картографирование ландшафтов в масштабе 1: 500 000.

2. Программно-целевой блок моделирования базовой полимасштабной ландшафтной индикации паспортизированных ландшафтов. Программно – целевой блок продолжает программу начальных действий первого программно-целевого блока. После получения морфологической картографической основы первого программно-целевого блока, на практике при освоении территорий наступает этап изучения цепочки (изменяемый ландшафт – ландшафт, преобразованный с ярко выраженными измененными компонентами и свойствами) состояний территорий. Изучение планируется и рекомендуется проводить с применением разрабатываемого в Тихоокеанском ландшафтном центре ИМО ДВФУ для Азиатско-Тихоокеанского региона метода ландшафтной индикации. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих объекты индикации, обусловленных антропогенной трансформацией, разработкой мер по охране природной среды. В процессе ландшафтных исследований территорий, наряду с локальными индикаторами – почвами, растительностью, рельефа, геологии, климата – важное значение имеет и интегральный – специфика морфологической структуры, которая показывает взаимосвязь элементов и компонентов ландшафтов. Морфологическая структура, сформировавшаяся при сложном взаимодействии эндогенных и экзогенных факторов, является объективным отражением сложных процессов вещественно-энергетического обмена между компонентами, поэтому анализ ее пространственной упорядоченности в системах любого ранга выступает как важный индицирующий природный процесс признак. Существуют ландшафтные индикаторы антропогенной трансформации и модификации, устойчивости геосистем, воздействия на природную среду.

Заслуживает внимание индикационный смысл пороговых значений нагрузок, территориально дифференцированных нормативов предельно допустимой концентрации, коэффициентов изменений, воздействий, ресурсовоспроизводящих функций. Индикационная оценка подобных явлений, свойств и характеристик определяет ландшафтные характеристики построения моделей освоения. В отмеченном блоке планируется проводить только индикацию общих для всех отраслей освоения стандартных консервативных показатели индикации, которые могут быть применены многократно в качестве показателей для отраслевой индикации и построения отраслевой модели освоения. Результаты общей консервативной индикации должны фиксироваться на картах индикации и в результате будет получена карта общей индикации.

3. Программно-целевой блок моделирования отраслевой полимасштабной ландшафтной индикации. Программно-целевой блок продолжает программы действий первого и второго программно-целевых блоков. После получения морфологической картографической основы первого и полученных общих консервативных индикационных показателей второго программно-целевых блоков, на практике при освоении территорий наступает этап изучения отраслевых состояний к развитию инновационных технологий экологии территорий. Изучение планируется и рекомендуется проводить с применением разрабатываемого в Тихоокеанском ландшафтном центре ИМО ДВФУ для Азиатско-Тихоокеанского региона метода ландшафтной индикации. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих конкретные объекты отраслевой индикации. В этом программно-целевом блоке планируется целенаправленная индикация любой интересной для государства отрасли.

В частности, на примерах изучения горной промышленности Приморского края установлено то, что на территориях центров горной промышленности в связи с изменением свойств ландшафтов, происходят химические и механические загрязнения атмосферы, гидросферы, почвенно-растительного покрова. В результате загрязнения, взаимодействия техногенеза и природных процессов в ландшафтах формируются локальные техногенно нарушенные территории с фациями, урочищами и местностями модифицированными (измененными) и трансформированными, утратившими свою целостность, не способными к восстановлению.

Выполненные практические проработки позволили сделать вывод о том, что существуют ландшафтные индикаторы антропогенной трансформации и модификации, устойчивости геосистем, воздействия на природную среду. Заслуживает внимание индикационный смысл пороговых значений нагрузок, территориально-дифференцированных нормативов предельно допустимой концентрации, коэффициентов изменений, воздействий, ресурсовоспроизводящих функций. В целом конкретные целевые исследования показывают возможность отраслевой детальной индикации и предусмотреть выделение отдельного программно-целевого блока индикации».

4. Программно-целевой блок моделирования полимасштабных ландшафтных узловых структур освоения. Программно-целевой блок продолжает программы действий всех предыдущих взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга программно – целевых блоков. Сложность элементов ландшафтной сферы определяет и особое отношение к вопросу о значимости объектов исследования, к получаемым материалам внутреннего содержания ее составных частей и векторно-слоевым ландшафтными структурам, а также их индикации и структурирования с точки зрения выявления наиболее благоприятных или неблагоприятных для освоения, развития инновационных технологий экологии узловых ландшафтных структур. При этом под ландшафтными узловыми структурами понимаются наиболее благоприятные ландшафтные морфологические структуры с природными характеристиками, отвечающими требованиям общества для ведения почвенной, развития инновационных технологий экологии, экономической, социальной, экологиче-

ской и др. форм деятельности, необходимой для обеспечения потребностей общества, т.е. они представляют природный фундамент практической (почвенной, развития инновационных технологий почвоведения и экологии, экономической, социальной, экологической и др.) деятельности общества. Однако на сегодняшний день вопросу узловых ландшафтных структур освоения к развитию инновационных технологий экологии внимания не уделяется. При освоении территорий негативно то, что отсутствуют картографические материалы по таким структурам, т.е. структурам, которые по благоприятному внутреннему содержанию могут быть в первую очередь вовлечены в освоение к развитию инновационных технологий экологии. Отсутствие таких картографических документов, в свою очередь, приводит при освоении территорий к негативным последствиям. Поэтому программно-целевое изучение узловых ландшафтных структур освоения регионов ландшафтной сферы актуально.

В целом обсуждая общие принципы концепции ландшафтных узловых структур как природных основ ведения, гармонизированных с природой отраслевого освоения, развития инновационных технологий экологии территорий необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую основу, которая на цифровом уровне дает знание строения географического пространства вовлекаемых в освоение ландшафтных структур. Такие материалы, как показали исследования на примере горно-промышленных систем (горнорудной промышленности) и исследований по практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства, позволяют проанализировать осваиваемые территории по оцифрованным выделам ландшафтов. Затем сравнить внутреннее содержание выделов, выбрать из них наиболее благоприятные (узловые) для вовлечения в освоение и затем уже с учетом природных ландшафтных данных приступить к планированию, прогнозированию и составлению проектов освоения с развитием инновационных технологий экологии.

В результате при любом типе освоения будут учтены природные условия и будет выполняться с применением цифрового картографирования задача гармонизированного с природой промышленного развития инновационных технологий экологии территорий. В целом формулируется, что для получения достоверной информации по территориям освоения, после получения данных по ландшафтному строению и индикации территорий, необходимо выделить узловые ландшафтные структуры территорий освоения. Результаты должны фиксироваться на картах и в результате после синтеза, анализа и оценки материалов будет получена карта узловых ландшафтных структур освоения.

5. Программно-целевой блок моделирования ландшафтного планирования и управления освоения ландшафтного «фундамента». Программно-целевой блок сформулирован и выделен после анализа, синтеза и оценки результатов выполненных исследовательских программно-целевых действий после выполнения программных действий всех предыдущих программно-целевых блоков. В них в результате картографирования и паспортизации, индикации и выделения узловых структур освоения сконцентрировались материалы для проведения действий по программно – целевому планированию и управлению

освоения, развитию инновационных технологий экологии. Это подтверждено первыми результатами действий в ландшафтном планировании и управлении освоения в Тихоокеанском ландшафтном поясе России. В 1983 г. впервые для Приморского края, по программам правительства для целей поисков и оценки месторождений минеральных ресурсов, составлена в масштабе 1: 500 000 карта ландшафтной типизации (Старожилов, Мостовой, 1983 г.) и карта физико-географического районирования в масштабе 1: 1000 000. В итоге на их основе была составлена карта поисковых регионов, в пределах которых, по результатам изучения материалов индикации ландшафтных обстановок, получены данные планирования применения методов поисков месторождений полезных ископаемых. В результате получен первый опыт применения на практике ландшафтного планирования. В последующие годы получены результаты применения методологии планирования в других областях природопользования и, в частности, в экологии, организации аграрных предприятий в таежных зонах и др. областях. Например, в результате применения индикации в области экологии территорий горно-промышленных центров (например Приморского края) установлена важность применения ландшафтного планирования для установления экологических ситуаций и проблем развития горнопромышленного производства. Установлена также необходимость применения ландшафтного планирования в Тихоокеанской России в области организации аграрных предприятий, лесопользования, туризме и др. Имеющиеся отмеченные опыт практической реализации ландшафтного планирования и его востребованность при освоении территорий, уже определяют значимые возможности практической реализации применения программно – целевого блокового подхода в планировании, проектировании освоения, развития инновационных технологий экологии в Тихоокеанской России.

В целом установлено, что практическая реализация применения программно – целевого блокового подхода в планировании развития инновационных технологий экологии возможна после получения данных по ландшафтному строению, индикации и выделения ландшафтных узловых структур освоения и развития инновационных технологий экологии территорий. Это значит, что действия по планированию и управлению на практике могут быть выполнены обосновано и системно только в результате применения последовательно выстроенных программно-целевых действий. Необходимо выполнить работы в следующей последовательности: получить ландшафтную морфологическую карту природы территории; провести с применением морфологической ландшафтной карты общую и отраслевую индикацию географического пространства; составить на основе модели природы отраслевую модель с вынесенными на ней результатами отраслевой индикации территории; составить отраслевую карту ландшафтных узловых структур освоения и развития инновационных технологий экологии; составить отраслевые и развития инновационных технологий экологии карты планирования и проектирования.

Результаты должны фиксироваться на картах и в результате после синтеза, анализа и оценки материалов осуществляется планирование и проектирование структур освоения, развития инновационных технологий экологии. Предлага-

ется в целом этап и составление карт планирования структур освоения, развития инновационных технологий экологии выделять в особый программно-целевой блок и назвать его как блок планирования и проектирования.

В России в сложившейся ландшафтной школе Дальневосточного федерального университета разработан и сформирован под руководством профессора Старожилова новый программно-целевой подход к развитию инновационных технологий экологии к пространственному развитию территорий. Констатируется выделение фундаментальных программно-целевых блоков моделирования: полимасштабного ландшафтного «фундамента», базовой полимасштабной ландшафтной индикации паспортизированных ландшафтов, базовой полимасштабной ландшафтной индикации паспортизированных ландшафтов, полимасштабных ландшафтных узловых структур освоения, ландшафтного планирования и управления освоения ландшафтного «фундамента». Все они сопровождаются составлением полимасштабных векторно-слоевых ландшафтных карт: морфологических, индикационных, узловых структур освоения, планирования и проектирования. В целом выделение программно-целевого подхода важно для создания платформы для разработки планов и проектов развития территорий, для обучения студентов открываемой магистратуры по программе «Ландшафтопользование, нооландшафтосфера и ландшафтное планирование». Представляет собой часть фундаментальной научно-прикладной парадигмы «ландшафтопользование России», разработанной в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ и направленной на рациональное пространственное освоение и развитие инновационных технологий экологии территорий. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

9.3. Новый программно-целевой подход в изучении трансформации ландшафтов на основе парадигмы ландшафтопользование России к развитию экологии и в решении проблем сохранения цивилизаций

Первоначальным объектом внимания при ландшафтном изучении трансформации является нооландшафтосфера и её составляющие природные тела (ландшафты). При этом под ландшафтом нами понимается природное тело, имеющие высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (вещественные комплексы литосферы, тектоника, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, биогенным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования. Представляет собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникнове-

ния энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

На Земле они подвергаются трансформации и нами определяются как ландшафтный «фундамент» отраслевого освоения и развития инновационных технологий экологии. В свою очередь выбор ландшафтных параметров опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей основы трансформации ландшафтов территорий определяются важной для развития общества, выделенной нами ранее, особой научно-практической парадигмой «ландшафтопользование России». Она в целом направлена на создание опорного ландшафтного «фундамента» освоения, развития инновационных технологий экологии и пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний (DOI: 10.18411/trnio01-2022-18).

В целом её применение при изучении ландшафтов как основ трансформации показывает, что трансформация ландшафтов определяется не только изучением количественной и качественной трансформацией, но и программно-целевой технологией изучения, то есть формированием плана действий для достижения поставленных целей. Считается наиболее эффективным методом совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ трансформации. При этом подразумевается, что построение моделей представляет собой процесс определения последовательных этапов достижения какой-либо цели на основе использования критериев оптимальности оценки этапов и действий. В Тихоокеанском ландшафтном центре проведены исследования по определению путей изучения трансформации с использованием моделей ландшафтного «фундамента», которые определяются определенной последовательностью выполнения действий с применением предлагаемой нами технологии программно-целевого метода. Она при решении проблем трансформации в связи с ландшафтными системами и в целом применения парадигмы «ландшафтопользование России» к пространственному развитию территории включает следующие программно-целевые блоки моделирования изучения трансформации в связи: с ландшафтным «фундаментом», ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов, ландшафтными узловыми структурами освоения ландшафтного «фундамента», ландшафтным планированием и управлением освоения ландшафтного «фундамента».

Объект исследования: программно-целевой подход к изучению трансформация ландшафтов при развитии инновационных технологий экологии.

Цель – обосновать в Российской науке необходимость рассматривать и применять новый программно-целевой подход к изучению трансформация при развитии инновационных технологий экологии ландшафтов территорий и применять материалы при решении проблем сохранения цивилизаций. Считать новый программно-целевой подход наиболее эффективным методом совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ моделей трансформации.

Используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России, а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент – Мировой океан» (ID: 45641013). Кроме того, использовались материалы разработок по земледелию: «нооолендшафтосфера фундамент практик земледелия планеты Земля» (библиот. 49611061), «Ландшафтопользование парадигма основа моделирования природного фундамента земледелия планеты Земля» (библиот. 49611059), «Ландшафтные структуры адаптации земледелия геосистемы «Восток России – Мировой океан» (DOI: 10.35735/9785604701171_248), «Новый программно-целевой подход парадигмы ландшафтопользования к адаптации земледелия» (eLIBRARY ID: 48863915).

Общей методологической основой является комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Применялись результаты моделирования нового программно-целевого подхода к пространственному развитию территорий, результаты стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта, составления их паспорта и материалов по опорному ландшафтному «фундаменту» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Значимым является то, что в основу рассмотрения нового программно-целевого подхода положены направленные на практическую реализацию ландшафтного метода многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадьрской ландшафтных областей.

В целом отметим, что получен материал в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс ландшафтов. При обосновании применения материалов по таксонам при обосновании выделения нового программно-целевого подхода к пространственному развитию территорий использовались материалы практической реализации ландшафтного под-

хода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования [55]. Применялись результаты исследования по районированию Тихоокеанского ландшафтного пояса. Используются результаты по ландшафтному районированию континентального и морского звена диалектической пары пояса геосистемы Восток России – Мировой океан. Выделены ландшафтные области, провинции и округа (doi: 10.18411/trnio12-2021-333). Они в целом на региональном и планетарном уровне помогают определять трансформацию ландшафтов для отраслевого пространственного развития Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – Мировой океан (Рисунок 1) в связи с развитием инновационных технологий экологии.

Разработан программно-целевой подход с системным характером, составляющих его действий, сгруппированных по блокам, который характеризуется единством и обоснованностью содержания всего комплекса намеченных работ, взаимосвязанностью параметров. В подходе выделяются взаимосвязанные между собой программно-целевые блоки моделирования в связи: с ландшафтным «фундаментом», ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов, ландшафтными узловыми структурами освоения ландшафтного «фундамента», ландшафтным планированием и управлением освоения ландшафтного «фундамента».

1. Программно-целевой блок изучения трансформации в связи с ландшафтным «фундаментом». Включает программу начальных действий по созданию опорного ландшафтного «фундамента» для построения моделей трансформации в связи с развитием инновационных технологий экологии. Целевая программа начинается с действий по изучению ландшафтного строения объекта интереса предпринимателя и государства, содержит разработанные и предложенные профессором Валерием Старожиловым стандартизацию и паспортизацию ландшафтов, и составление полимасштабных ландшафтных карт. Это значит, что программно-целевой блок обязательно должен быть обеспечен картографическими документами в виде полимасштабных ландшафтных карт.

2. Программно-целевой блок в связи с ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов. Блок продолжает программу начальных действий первого программно-целевого блока. После получения морфологической картографической основы первого программно-целевого блока, на практике при освоении территорий наступает этап изучение цепочки (изменяемый ландшафт – ландшафт, преобразованный с ярко выраженными измененными компонентами и свойствами) состояний территорий. Изучение планируется и рекомендуется проводить с применением разрабатываемого для Азиатско-Тихоокеанского региона метода ландшафтной индикации. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих объекты индикации, обусловленных природной и антропогенной трансформацией. Индикационная оценка определяет ландшафтные характеристики построения моделей трансформации.

3. Программно-целевой блок ландшафтных узловых структур. Блок продолжает программы действий всех предыдущих взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга программно – целевых блоков изучения трансформации с использованием основ парадигмы «ландшафто-

пользовании России». Сложность элементов ландшафтной сферы определяет и особое отношение к вопросу о значимости объектов исследования, к получаемым материалам внутреннего содержания ее составных частей и векторно-слоевым ландшафтными структурам, а также их индикации и структурирования с точки зрения выявления наиболее благоприятных или неблагоприятных для освоения узловых ландшафтных структур. Индикация трансформации таких структур ландшафтов в целом определит уровень трансформации объектов и покажет наиболее благоприятные для освоения структуры и в том числе наиболее благоприятное природное размещение конкурентоспособных технологий, компаний и предприятий, а также для развития инновационных технологий экологии.

4. Программно-целевой блок в связи с ландшафтным планированием и управлением освоения ландшафтного «фундамента». Блок сформулирован и выделен после анализа, синтеза и оценки результатов выполненных исследовательских программно-целевых действий всех предыдущих программно-целевых блоков. В них в результате картографирования и паспортизации, индикации и выделения узловых структур освоения сконцентрировались материалы, основа для проведения действий по программно-целевому планированию и управлению трансформации при освоении и развитии инновационных технологий экологии. Это подтверждено первыми результатами действий в ландшафтном планировании и управлении освоения в Тихоокеанском ландшафтном поясе России на примерах планирования в экологии, в организации земледелия в горных таежных районах.

Рекомендуется рассматривать и применять новый программно-целевой подход к изучению трансформации территорий при отраслевом освоении и развитии инновационных технологий экологии. Изучение на практике может быть выполнено обосновано и системно в результате применения последовательно выстроенных программно-целевых действий, направленных на использовании ландшафтного «фундамента» освоения. Использование моделей ландшафтного «фундамента» поможет определить приоритеты и механизмы развития трансформации ландшафтных систем в развитии инновационных технологий экологии при освоении геосистемы континент – Мировой океан, разработать меры по стимулированию её развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для пространственного развития инновационных технологий экологии при освоении Востока России. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

9.4. Новый программно-целевой подход к адаптации земледелия с развитием экологии и при решении проблем сохранения цивилизаций

Первоначальным объектом внимания при ландшафтной адаптации земледелия с развитием инновационных технологий экологии является ноо-ландшафтная сфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются

в рассмотрение уже на первоначальном этапе планирования. Адаптация зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование. В целом выбор ландшафтных параметров адаптации земледелия, опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития территорий определяются важной для развития общества, выделенной нами ранее, особой научно-практической парадигмой «ландшафтопользование России» и определяется программно-целевой технологией планирования, то есть формированием плана действий для достижения поставленных целей адаптации земледелия с развитием инновационных технологий экологии. Считается наиболее эффективным методом совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ моделей адаптации. При этом подразумевается, что построение моделей представляет собой процесс определения последовательных этапов достижения какой-либо цели на основе использования критериев оптимальности оценки этапов и действий. В Тихоокеанском ландшафтном центре проведены исследования по определению путей адаптации с развитием инновационных технологий экологии с использованием моделей ландшафтного «фундамента», которые определяются определенной последовательностью выполнения действий с применением предлагаемой нами технологии программно-целевого метода. Она при решении проблем адаптации земледелия в связи с ландшафтными системами и в целом применения парадигмы «ландшафтопользование России» к пространственному развитию территории включает следующие программно-целевые блоки моделирования адаптации земледелия с развитием инновационных технологий экологии в связи: с ландшафтным «фундаментом», ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов, ландшафтными узловыми структурами земледелия ландшафтного «фундамента», адаптивно-ландшафтным планированием и управлением земледелия ландшафтного «фундамента».

Цель – обосновать в Российской науке необходимость на основе научно-практических разработок Дальневосточной ландшафтной школы профессора Старожилова рассматривать и применять новый программно-целевой подход к адаптации земледелия с развитием инновационных технологий экологии к ландшафтному «фундаменту» территорий и применять материалы при решении проблем сохранения цивилизаций. Считать новый программно-целевой подход наиболее эффективным методом совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ моделей адаптации земледелия с развитием инновационных технологий экологии.

Используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России, а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых терри-

торий» и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент – Мировой океан» (ID: 45641013). Кроме того, использовались материалы разработок по земледелию: «ноолендшафтосфера фундамент практик земледелия планеты Земля» (библиот. 49611061), «Ландшафтопользование парадигма основа моделирования природного фундамента земледелия планеты Земля» (библиот. 49611059), «Ландшафтные структуры адаптации земледелия геосистемы «Восток России – Мировой океан» (DOI: 10.35735/9785604701171_248), «Новый программно-целевой подход парадигмы ландшафтопользования к адаптации земледелия» (eLIBRARY ID: 48863915).

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона.

Применялись результаты моделирования нового программно-целевого подхода к пространственному развитию территорий, результаты стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта, составления их паспорта и материалов по опорному ландшафтному «фундаменту» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний.

Значимым является то, что в основу рассмотрения нового программно-целевого подхода к адаптации землеведения с развитием инновационных технологий экологии, положены направленные на практическую реализацию ландшафтного метода многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей. В целом отметим, что получен материал в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс ландшафтов. При обосновании применения материалов по таксонам при обосновании выделения нового программно-целевого подхода к пространственному развитию территорий использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования.

Кроме того, использовались материалы разработок по сельскому хозяйству и землеведению Приморского края, Сахалинской области с применением актуальной дальневосточной парадигмы «ландшафтопользование России» по методологии выделения нового программно-целевого подхода к моделированию ландшафтного «фундамента» отраслевого освоения территорий.

Разработан программно-целевой подход с системным характером составляющих его действий, сгруппированных по блокам, который характеризуется

единством и обоснованностью содержания всего комплекса намеченных работ, взаимосвязанностью параметров. В подходе выделяются взаимосвязанные между собой программно-целевые блоки моделирования в связи: с ландшафтным «фундаментом», ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов, ландшафтными узловыми структурами земледелия ландшафтного «фундамента», адаптивно-ландшафтным планированием и управлением земледелия с развитием инновационных технологий экологии ландшафтного «фундамента».

1. Программно-целевой блок адаптации земледелия в связи с ландшафтным «фундаментом». Включает программу начальных действий по созданию опорного ландшафтного «фундамента» для построения моделей адаптации земледелия с развитием инновационных технологий экологии. Целевая программа начинается с действий по изучению ландшафтного строения объекта интереса предпринимателя и государства, содержит разработанные и предложенные профессором Валерием Старожиловым стандартизацию и паспортизацию ландшафтов, и составление полимасштабных ландшафтных карт. Это значит, что программно-целевой блок обязательно должен быть обеспечен картографическими документами в виде полимасштабных ландшафтных карт.

2. Программно-целевой блок адаптации в связи с ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов. Блок продолжает программу начальных действий первого программно-целевого блока. После получения морфологической картографической основы первого программно-целевого блока, на практике при освоении территорий наступает этап изучения цепочки (изменяемый ландшафт – ландшафт, преобразованный с ярко выраженными измененными компонентами и свойствами) состояний территорий. Изучение планируется и рекомендуется проводить с применением разрабатываемого для Азиатско-Тихоокеанского региона метода ландшафтной индикации. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих объекты индикации, обусловленных антропогенной трансформацией, разработкой мер по экологии. Индикационная оценка определяет ландшафтные характеристики построения моделей адаптации земледелия, развития инновационных моделей экологии.

3. Программно-целевой блок ландшафтных узловых структур адаптации. Блок продолжает программы действий всех предыдущих взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга программно-целевых блоков. Сложность элементов ландшафтной сферы определяет и особое отношение к вопросу о значимости объектов исследования, к получаемым материалам внутреннего содержания ее составных частей и векторно-слоевым ландшафтными структурами, а также их индикации и структурирования с точки зрения выявления наиболее благоприятных или неблагоприятных для адаптации земледелия узловых ландшафтных структур и развития экологии. При этом под ландшафтными узловыми структурами адаптации понимаются наиболее благоприятные ландшафтные морфологические структуры с природными характеристиками, отвечающими требованиям общества для ведения

земледелия и экологии необходимы для обеспечения потребностей общества, т.е. они представляют природный фундамент практической деятельности общества. Однако на сегодняшний день вопросу узловых ландшафтных структур земледелия и экологии географического пространства внимания не уделяется. Отсутствие таких документов, в свою очередь, приводит к негативным последствиям.

4. Программно-целевой блок в связи с адаптивно-ландшафтным планированием и управлением земледелия и экологии ландшафтного «фундамента». Блок сформулирован и выделен после анализа, синтеза и оценки результатов выполненных исследовательских программно-целевых действий всех предыдущих программно-целевых блоков. В них в результате картографирования и паспортизации, индикации и выделения узловых структур освоения и экологии сконцентрированы материалы, основа для проведения действий по программно-целевому планированию и управлению адаптации земледелия и изучения экологии. После их анализа, синтеза осуществляется планирование земледелия и экологии. Это подтверждено первыми результатами действий в ландшафтном планировании и управлении освоения в Тихоокеанском ландшафтном поясе России на примерах планирования в экологии, в организации земледелия в горных таежных районах.

Рекомендуется рассматривать и применять новый программно-целевой подход к адаптации земледелия с развитием инновационных технологий экологии к ландшафтному «фундаменту» территорий. Ландшафтная адаптация земледелия, экологии и сохранение цивилизаций и сохранения цивилизаций на практике может быть выполнена обосновано и системно в результате применения последовательно выстроенных программно-целевых действий, направленных на подготовку ландшафтного «фундамента» к адаптации земледелия с развитием инновационных технологий экологии и сохранение цивилизаций. Необходимо получить прежде всего материалы по ландшафтам и картографическим моделям ландшафтного «фундамента» адаптации, выполнить работы в следующей последовательности: получить данные по ландшафтам и ландшафтную морфологическую карту природы территории; провести с применением морфологической ландшафтной карты общую индикацию географического пространства; составить на основе модели природы модель с вынесенными на ней результатами индикации территории; выделить и составить карту ландшафтных узловых структур освоения; получить данные и составить карты планирования и проектирования. После получения данных о ландшафтах и картам, после синтеза, анализа и оценки материалов по ландшафтному «фундаменту» осуществляется ландшафтная адаптация земледелия с развитием инновационных технологий экологии. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

9.5. Новый программно-целевой подход к изучению экологии в связи с развитием инновационных технологий почвоведения и в решении проблем сохранения цивилизаций

Первоначальным объектом внимания при ландшафтном изучении экологии является нооландшафтосфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в рассмотрение уже на первоначальном этапе изучения. Зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в освоение. В целом выбор ландшафтных параметров, опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития территорий, определяются важной для развития общества, выделенной нами ранее, особой научно-практической парадигмой «ландшафтопользование России» и определяется программно-целевой технологией изучения, то есть формированием плана действий для достижения поставленных целей. Считается наиболее эффективным методом совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ экологии. При этом подразумевается, что построение моделей представляет собой процесс определения последовательных этапов достижения какой-либо цели на основе использования критериев оптимальности оценки этапов и действий. В Тихоокеанском ландшафтном центре проведены исследования по определению путей изучения экологии в связи с развитием инновационных технологий экологии с использованием моделей ландшафтного «фундамента», которые определяются определенной последовательностью выполнения действий с применением предлагаемой нами технологии программно-целевого метода. Она при решении проблем экологии в связи с развитием инновационных технологий и с ландшафтными системами и в целом применения парадигмы «ландшафтопользование России» к пространственному развитию территории включает следующие программно-целевые блоки моделирования изучения экологии в связи: с ландшафтным «фундаментом», ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов, ландшафтными узловыми структурами освоения ландшафтного «фундамента», ландшафтным планированием и управлением освоения ландшафтного «фундамента».

Цель публикации – обосновать в Российской науке необходимость рассматривать и применять новый программно-целевой подход к изучению экологии в связи с развитием инновационных технологий с ландшафтными системами территорий. Считать новый программно-целевой подход наиболее эффективным методом совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ моделей экологии.

Используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса

России, а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент – Мировой океан» (ID: 45641013).

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона.

Применялись результаты моделирования нового программно-целевого подхода к пространственному развитию территорий, результаты стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта, составления их паспорта и материалов по опорному ландшафтному «фундаменту» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний.

Значимым является то, что в основу рассмотрения нового программно-целевого подхода положены направленные на практическую реализацию ландшафтного метода многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей. В целом отметим, что получен материал в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс ландшафтов. При обосновании применения материалов по таксонам при обосновании выделения нового программно-целевого подхода использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования [55].

Разработан программно-целевой подход с системным характером составляющих его действий, сгруппированных по блокам, который характеризуется единством и обоснованностью содержания всего комплекса намеченных работ, взаимосвязанностью параметров. В подходе выделяются взаимосвязанные между собой программно-целевые блоки моделирования в связи: с ландшафтным «фундаментом», ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов, ландшафтными узловыми структурами освоения ландшафтного «фундамента», ландшафтным планированием и управлением освоения ландшафтного «фундамента».

1. *Программно-целевой блок изучения экологии в связи с ландшафтным «фундаментом».* Включает программу начальных действий по созданию опорного ландшафтного «фундамента» для построения экологических моделей в связи с развитием инновационных технологий с ландшафтными системами. Целевая программа начинается с действий по изучению ландшафтного строения объекта инте-

реса предпринимателя, государства, содержит разработанные и предложенные профессором Валерием Старожиловым стандартизацию и паспортизацию ландшафтов, и составление полимасштабных ландшафтных карт. Это значит, что программно-целевой блок обязательно должен быть обеспечен картографическими документами в виде полимасштабных ландшафтных карт.

2. *Программно-целевой блок в связи с ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов.* Блок продолжает программу начальных действий первого программно-целевого блока. После получения морфологической картографической основы первого программно-целевого блока, на практике при освоении территорий наступает этап изучения цепочки (изменяемый ландшафт – ландшафт, преобразованный с ярко выраженными измененными компонентами и свойствами) состояний территорий. Изучение планируется и рекомендуется проводить с применением разрабатываемого для Азиатско-Тихоокеанского региона *метода ландшафтной индикации*. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих объекты индикации, обусловленных антропогенной трансформацией, разработкой мер по экологии. Индикационная оценка определяет ландшафтные характеристики построения моделей экологии в связи с развитием инновационных технологий с ландшафтными системами.

3. *Программно-целевой блок ландшафтных узловых структур.* Блок продолжает программы действий всех предыдущих взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга программно-целевых блоков. Сложность элементов ландшафтной сферы определяет и особое отношение к вопросу о значимости объектов исследования, к получаемым материалам внутреннего содержания ее составных частей и векторно-слоевым ландшафтными структурам, а также их индикации и структурирования с точки зрения выявления наиболее благоприятных или неблагоприятных для освоения экологических узловых ландшафтных структур.

4. *Программно-целевой блок в связи с ландшафтным планированием и управлением освоения ландшафтного «фундамента».* Блок сформулирован и выделен после анализа, синтеза и оценки результатов выполненных исследовательских программно-целевых действий всех предыдущих программно-целевых блоков. В них в результате картографирования и паспортизации, индикации и выделения узловых структур освоения сконцентрировались материалы, основа для проведения действий по программно-целевому планированию и управлению экологии освоения. После их анализа, синтеза осуществляется планирование экологии. Это подтверждено первыми результатами действий в ландшафтном планировании и управлении освоения в Тихоокеанском ландшафтном поясе России на примерах планирования в экологии, в организации земледелия в горных таежных районах.

Рекомендуется рассматривать и применять новый программно-целевой подход к изучению экологии в связи с развитием инновационных технологий с ландшафтными системами территорий. Изучение на практике может быть выполнено обосновано и системно в результате применения последовательно выстроенных программно-целевых действий, направленных на использовании ландшафтного «фундамента» освоения. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

9.6. Программно-целевой подход как приоритетное направление развития экологии в земледелии и в решении проблем сохранения цивилизаций

«Ландшафтопользование России» и учение о нооландшафтосфере, разработанные в Дальневосточном федеральном университете уже рассматривались нами ранее (DOI: [10.24412/1728-323X-2022-4-48-51](https://doi.org/10.24412/1728-323X-2022-4-48-51)). Они как природный фундамент практик освоения планеты Земля играют значимую роль в освоении и проектировании и управлении действиями человека при использовании моделей природы при построении гармонизированных с ними комплексных и отраслевых моделей освоения, а также при построении частных моделей решаемых при этом вопросов и задач. Они представляют основы знаний о ландшафтах, которые как нами отмечалось не однократно представляют собой первоначальными объектами внимания человека при научных и прикладных действиях. При этом действия сопровождаются целевым планированием.

В Дальневосточном федеральном университете профессором Старожиловым для изучения и выполнения прикладных задач, связанных с природой (ландшафтами) разработан программно-целевой метод. Он предусматривает последовательно выстроенную систему действий по решению возникающих при освоении проблем, задач. Разделяется на взаимосвязанные, взаимообусловленные, взаимопроникающие друг в друга блоки научных и практических действий, нацеленных на получение объективных, всесторонних и полных качественных и количественных данных по объектам исследований и являющихся результатом взаимодействия вещественных, энергетических и информационных потоков атмосферы, гидросферы и литосферы.

Метод нами уже ранее применялся при решении различных вопросов в том числе, например при решении задач экологии, земледелия, для изучения экологического туризма и других. При решении применения ландшафтопользования России как приоритетного направления развития инновационных технологий в земледелии и экологии рассматриваемый метод ранее не применялся и является актуальным. Решение вопросов при применении метода связано с рассмотрением действий с «фундаментом» практик освоения территорий и применением основ парадигмы «ландшафтопользование России» и учения о нооландшафтосфере. Рассматриваются следующие программно-целевые блоки с применением парадигмы «ландшафтопользования России» как приоритетного направления развития инновационных технологий в земледелии и экологии в связи: с ландшафтным «фундаментом», ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов, ландшафтными узловыми структурами ландшафтного «фундамента», ландшафтным планированием и управлением».

Цель – обосновать в Российской науке необходимость рассматривать и применять новый программно-целевой подход к решению путей применения парадигмы «ландшафтопользование России» и учения о нооландшафтосфере как приоритетного направления развития инновационных технологий экологии в земледелии и применять материалы при решении вопросов сохранения цивилизаций.

Новый программно-целевой метод ландшафтопользования России разработан на основе результатов геолого-географических и географических научных и полевых исследований Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской и др. ландшафтных областей Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Использовались материалы «Учения Старожилова о нооландшафтосфере и парадигмы «ландшафтопользование России» как фундамент практик освоения и экологии планеты Земля» (doi.org/10.24866/7444-5385-5), «Природа в границах: нооланд-шафтосфера» (DOI: [10.31483/a-10451](https://doi.org/10.31483/a-10451)) и «Природа в границах: нооландшафтосфера и парадигма ландшафтопользование», а также учебного пособия «Ландшафтопользование России». Разработки проводились на основе ландшафтных материалов в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс ландшафтов. Использовались многочисленные научно-прикладные результаты исследований с применением ландшафтного метода в различных практиках освоения [55], а также материалы паспортизации ландшафтов Приморского края и острова Сахалин и по ландшафтными узловым структурам освоения (DOI: [10.18411/trnio-01-2022-20](https://doi.org/10.18411/trnio-01-2022-20)). Основная методология исследований – это методология научно-прикладного направления, разработанная профессором Старожиловым в Дальневосточном федеральном университете.

Разработан программно-целевой подход с системным характером, составляющих его действий, сгруппированных по блокам, который характеризуется единством и обоснованностью содержания всего комплекса намеченных работ, взаимосвязанностью параметров. В подходе выделяются взаимосвязанные между собой программно-целевые блоки моделирования в связи: с ландшафтным «фундаментом», ландшафтной индикацией паспортизованных ландшафтов, ландшафтными узловыми структурами ландшафтного «фундамента», ландшафтным планированием и управлением.

1. *Программно-целевой блок* применения «ландшафтопользование России» и учения о нооландшафтосфере как приоритетного направления развития инновационных технологий экологии в земледелии территорий *в связи с ландшафтным «фундаментом»*. Целевая программа начинается с действий по изучению ландшафтного строения объекта интереса предпринимателя и государства, содержит разработанные и предложенные профессором Валерием Старожиловым паспортизацию ландшафтов и составление полимасштабных ландшафтных карт. Это значит, что программно-целевой блок обязательно должен быть обеспечен картографическими документами в виде полимасштабных ландшафтных карт.

2. *Программно-целевой блок в связи с ландшафтной индикацией* применения «ландшафтопользование России» и учения о нооландшафтосфере как приоритетного направления развития инновационных технологий экологии в земледелии территорий *паспортизованных ландшафтов*. После получения морфологической региональной картографической основы первого программно-целевого блока, на практике при земледелии территорий наступает этап полимасштабной индикации выделов ландшафтов территорий. Изучение планируется и рекомендуется проводить с применением разрабатываемого для Азиатско-Тихоокеанского региона *метода ландшафтной индикации*. Он включает исследование ин-

дикаторов и индикационных связей, определяющих качественные и количественные характеристики вовлекаемых в земледелие территорий. Индикационная оценка определяет ландшафтные характеристики построения моделей применения «ландшафтопользования России» и учения о нооландшафтосфере как приоритетного направления развития инновационных технологий экологии в земледелии территорий.

3. *Программно-целевой блок* применения ландшафтопользования России и учения о нооландшафтосфере как приоритетного направления развития инновационных технологий экологии в земледелии территорий *ландшафтных узловых структур*. Блок продолжает программы действий всех предыдущих взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга программно-целевых блоков. Сложность элементов нооландшафтной сферы определяет и особое отношение к вопросу о значимости объектов исследования, к получаемым материалам внутреннего содержания их составных частей и векторно-слоевым ландшафтным структурам, а также их индикации и структурирования с точки зрения выявления для решения путей применения «ландшафтопользования России» и учения о нооландшафтосфере как приоритетного направления развития инновационных технологий экологии в земледелии территорий узловых ландшафтных структур. Поэтому после получения результатов по первым двум блокам рекомендуется проведение синтеза, анализа и оценки полученных материалов, выявление узловых ландшафтных структур, их классификацию и путей и направлений применения ландшафтопользования России и учения о нооландшафтосфере как приоритетного направления развития инновационных технологий экологии в земледелии территорий.

4. *Программно-целевой блок в связи с ландшафтным планированием и управлением* применения ландшафтопользования России и учения о нооландшафтосфере как приоритетного направления развития инновационных технологий экологии в земледелии территорий *ландшафтного «фундамента»*. Блок сформулирован и выделен после анализа, синтеза и оценки результатов выполненных исследовательских программно-целевых действий всех предыдущих программно-целевых блоков. В них в результате картографирования и паспортизации, индикации и выделения узловых структур применения ландшафтопользования России и учения о нооландшафтосфере как приоритетного направления развития инновационных технологий экологии в земледелии территорий сконцентрировались материалы, основа для проведения действий по программно-целевому планированию и управлению применения ландшафтопользования России и учения о нооландшафтосфере как приоритетного направления развития инновационных технологий экологии в земледелии территорий. Это подтверждено первыми результатами действий в ландшафтном планировании и управлении на примерах планирования в организации земледелия в горных таежных районах, при решении проблем геоэкологии углеводородных центров Приморского края.

Важно отметить, что нами выше намечены только генеральные программно-целевые блоки применения ландшафтопользования России и учения о нооландшафтосфере как приоритетного направления развития инновационных техноло-

гий экологии в земледелии территорий. Рекомендуем на практике к каждому из программно-целевому блоку, дифференцированно и применительно к конкретной территории составить детальный гармонизированный с ландшафтными условиями конкретный план действий по решению проблем применения ландшафтопользования России и учения о нооландшафтосфере как приоритетного направления развития инновационных технологий экологии в земледелии территорий не только планетарного, регионального, но и локального уровней.

Рекомендуется рассматривать и применять новый программно-целевой подход к решению путей применения Российского ландшафтопользования и учения о нооландшафтосфере как приоритетного направления развития инновационных технологий экологии в земледелии территорий. В целом выбор объективных путей внедрения инновационных технологий на практике может быть выполнен обосновано и системно в результате применения только последовательно выстроенных программно-целевых действий, направленных на использование ландшафтного «фундамента» нооландшафтосферы при построении гармонизированных с природой моделей применения инновационных технологий экологии в земледелии. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

9.7. Учение о нооландшафтосфере и программно-целевой подход в решении проблем сохранения окружающей среды в связи с развитием экологии и решением проблем сохранения цивилизаций

В учении о нооландшафтосфере, рассматривающего фундамент практик освоения планеты Земля важнейшее место занимает выделяемая нооландшафтосфера. Новая сфера представляет собой инфогеоэнергофокус, новую геологическую оболочку, сложенную ландшафтными телами и представляющая собой природный объект освоения человечества. При этом нооландшафтосфера рассматривается как сложное пространственно-временное динамическое природное тело элементов неорганической и органической природы, возникающее в результате взаимопроникновения, взаимообусловленности и взаимодействия различных геосфер и сформированная в результате их вещественных, энергетических и информационных потоков. Она представляет собой слой сравнительно небольшой толщины, равной вертикальной мощности ландшафтов. Структурными элементами этой сферы являются ландшафты. При этом под ландшафтом нами понимается природное тело, имеющее высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимодействующих друг в друга компонентов (вещественные комплексы литосферы, геотектоника, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы), с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональностям, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастительным, биологическим факторами в определенных зональ-

ных и азональных условиях в каждый момент своего существования. Представляет собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Нооландшафтосфера представляет собой особую современную ландшафтную сферу деятельности в освоении территорий и формулируется как ландшафтный «фундамент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающими источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний, направленных на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии территорий. При этом нооландшафтосфера рассматривается основой для построения научных и практик-моделей освоения (почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, развития агротехнологий, экологических, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных и других), пространственного развития территорий и сохранения цивилизаций. В настоящем разделе монографии нооландшафтосфера рассматривается фундаментом практик охраны и решения проблем сохранения среды в связи с развитием инновационных технологий экологии и сохранением цивилизаций.

При построении моделей освоения на основе использования моделей нооландшафтосферы предусматривается решение задач сохранения окружающей среды. При их построении учитываются требования к окружающей среде и в конечной модели, проекте освоения и развития инновационных технологий экологии они уже будут учтены, *и мы избежим возникновение многих экологических проблем и ситуаций. Это по результатам настоящих исследований делается в процессе разработанного программно-целевого подхода. Он выполняется в результате последовательных программно-целевых разбитых на пять блоков действий в связи с: составлением моделей полимасштабного ландшафтного «фундамента», проведением базовой полимасштабной ландшафтной индикации паспортизированных ландшафтов, проведением базовой полимасштабной ландшафтной индикации паспортизированных ландшафтов, выделением полимасштабных ландшафтных узловых структур освоения, составлением моделей ландшафтного планирования и управления освоения ландшафтного «фундамента».*

1. *Программно-целевой блок в связи с составлением моделей полимасштабного ландшафтного «фундамента».* Программный блок, прежде всего, включает программу создания опорного ландшафтного «фундамента» для построения моделей отраслевого освоения с развитием инновационных технологий экологии, содержит стандартизацию и паспортизацию ландшафтов, и составление полимасштабных ландшафтных карт. При составлении карт природного фундамента предусматривается предварительное выявление возможных нарушений окружающей среды и связанных с ними охранных проблем.

2. *Программно-целевой блок в связи с проведением базовой полимасштабной ландшафтной индикации паспортизированных ландшафтов.* После получения морфологической картографической основы, на практике при освоении территорий наступает этап изучения состояний территорий. Изучение проводится с применением *метода общей ландшафтной индикации*. Он включает индикацию ландшафтов с одновременным выявлением проблем, связанных с сохранением окружающей среды. В процессе ландшафтных исследований территорий, наряду с локальными индикаторами – почвами, растительностью, рельефа, геологии, климата – важное значение имеет и интегральный – специфика морфологической структуры, которая показывает взаимосвязь элементов и компонентов ландшафтов. Результаты общей индикации должны фиксироваться на картах индикации и в результате будет получена карта общей индикации и карта общего состояния территории с выявленными проблемами по сохранению природы.

3. *Программно-целевой блок в связи с проведением отраслевой полимасштабной ландшафтной индикации территории.* После получения морфологической картографической основы первого и полученных общих консервативных индикационных показателей второго программно-целевых блоков, на практике при освоении территорий наступает этап проведения изучения отраслевых состояний территорий. Он сопровождается индикацией проблем по охране окружающей среды. Изучение рекомендуется проводить с применением *метода ландшафтной отраслевой индикации*. Он включает индикацию конкретных объектов отраслевой индикации [55, 69]. В этом программно-целевом блоке планируется целенаправленная отраслевая индикация с выявлением проблем по сохранению природы при отраслевом освоении.

4. *Программно-целевой блок в связи с выделением полимасштабных ландшафтных узловых структур освоения.* Сложность элементов ландшафтной сферы определяет и особое отношение к вопросу о значимости объектов исследования, к получаемым материалам внутреннего содержания ее составных частей и векторно-слоевым ландшафтными структурам, а также их индикации и структурирования с точки зрения выявления наиболее благоприятных или неблагоприятных для освоения в связи с развитием инновационных технологий экологии узловых ландшафтных структур. При их выделении выявляются изменения, трансформация окружающей среды и возникающие при этом проблемы, которые решаются в каждом конкретном случае на осваиваемых выделенных узловых структурах.

5. *Программно-целевой блок в связи с составлением моделей ландшафтного планирования и управления освоения ландшафтного «фундамента».* В результате анализа, синтеза и оценки результатов выполнения программных действий всех предыдущих программно-целевых блоков, определены материалы для проведения действий по планированию и управлению освоения в связи с развитием инновационных технологий экологии и по решению выявленных проблем по охране окружающей среды освоения. В результате программных действий определяется, что для объективного решения проблем сохранения окружающей среды при конкретном комплексном или отрас-

левом освоении территорий необходимо прежде всего определиться с нооландшафтосферой фундаментом практик выбранных территорий освоения и сохранения окружающей среды. Это выполняется в результате действий по предлагаемым программно-целевым блокам. В таком случае, в целом, с использованием основ нооландшафтосферы строятся гармонизированные с ними модели освоения и развитием инновационных технологий экологии и одновременно решаются ранее выявленные по блокам проблемы сохранения окружающей среды.

В целом установлено, что практическая реализация применения программно-целевого блокового подхода в решении проблем охраны окружающей среды освоения в связи с развитием инновационных технологий экологии может быть выполнена обосновано и системно в результате применения последовательно выстроенных программно-целевых действий. Подход позволяет целенаправленно с использованием многостороннего изучения ландшафтов как фундамента освоения в связи с развитием инновационных технологий экологии и выявленных предварительно по блокам проблем сохранения окружающей среды, проводить гармонизированное с моделями нооландшафтосферы фундамента практик освоения в связи с развитием инновационных технологий экологии планирование любого освоения с реализацией возникающих проблем сохранения окружающей среды. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

9.8. Программно-целевой подход к ландшафтному фундаменту использования почвенных ресурсов в связи с развитием экологии и решением проблем сохранения цивилизаций

Первоначальным объектом внимания при решении задач рационального использования почвенных ресурсов и управления ими является нооландшафтосфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Они определяются как ландшафтный «фундамент» освоения. В свою очередь выбор ландшафтных параметров опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей основы использования почвенных ресурсов ландшафтов территорий определяются важной для развития общества, выделенной ранее, особой научно-практической парадигмой «ландшафтопользование России». В целом её применение при изучении ландшафтов как фундамента использования почвенных ресурсов в связи с развитием инновационных технологий экологии и сохранением цивилизаций показывает, что использование ресурсов определяется не только изучением количественных и качественных данных, но и программно-целевой технологией изучения, то есть формированием плана действий для достижения поставленных целей. Считается наиболее эффективным методом совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ. При этом подразумевается, что построение моделей представляет собой процесс определения последовательных этапов достижения какой-либо цели на основе использования критериев оптимальности оценки этапов и действий. В Тихоокеанском ландшафтном центре проведены исследования по определению путей изучения поч-

венных ресурсов в связи с развитием инновационных технологий экологии и сохранением цивилизаций с использованием моделей ландшафтного «фундамента», которые определяются определенной последовательностью выполнения действий с применением предлагаемой нами технологии программно-целевого метода. Она включает следующие программно-целевые блоки моделирования изучения в связи: с ландшафтным «фундаментом», ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов, ландшафтными узловыми структурами освоения ландшафтного «фундамента», ландшафтным планированием и управлением освоения ландшафтного «фундамента».

Объект исследования: программно-целевой подход к изучению рационального использования почвенных ресурсов и управления ими в связи с развитием инновационных технологий экологии.

Цель раздела публикации – обосновать в Российской науке необходимость рассматривать и применять новый программно-целевой подход с применением основ парадигмы «ландшафтопользование России» к изучению рационального использования почвенных ресурсов и управления ими в связи с развитием инновационных технологий экологии и сохранением цивилизаций. Считать новый программно-целевой подход наиболее эффективным методом совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ моделей рационального использования почвенных ресурсов и управления ими в связи с развитием инновационных технологий экологии и решением проблем сохранения цивилизаций.

Используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России, а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» и «Учение Старожилова о ноо-ландшафтосфере и парадигме «ландшафтопользование» как фундамент практик освоения и экологии планеты Земля».

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова.

Применялись результаты моделирования нового программно-целевого подхода с применением основ парадигмы «ландшафтопользование России» к пространственному развитию территорий, результаты стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта, составления их паспорта и материалов по опорному ландшафтному «фундаменту» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний.

Значимым является то, что в основу рассмотрения нового программно-целевого подхода с применением основ парадигмы «ландшафтопользование России» положены направленные на практическую реализацию ландшафтного метода многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей.

Использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования [55, 69].

Специально для практики освоения, включающей практику освоения по ландшафтам ноо-ландшафтосферы, разработан программно-целевой подход с системным характером составляющих его действий, сгруппированных по блокам, который характеризуется единством и обоснованностью содержания всего комплекса намеченных работ, взаимосвязанностью параметров. В подходе выделяются взаимосвязанные между собой блоки.

1. Программно-целевой блок моделирования полимасштабного ландшафтного «фундамента». Первый блок.

2. Программно-целевой блок моделирования базовой полимасштабной ландшафтной индикации паспортизированных ландшафтов. Второй блок.

3. Программно-целевой блок моделирования отраслевой полимасштабной ландшафтной индикации. Третий блок.

4. Программно-целевой блок моделирования полимасштабных ландшафтных узловых структур освоения. Четвертый блок.

5. Программно-целевой блок моделирования ландшафтного планирования и управления освоения ландшафтного «фундамента». Пятый блок.

Первый блок содержит программу действий по изучению ландшафтного строения объекта интереса государства, содержит разработанные и предложенные профессором Валерием Старожиловым стандартизацию и паспортизацию ландшафтов, и составление полимасштабных ландшафтных карт. Второй блок – это программа индикации общих для всех отраслей освоения стандартных консервативных показатели индикации, которые могут быть применены многократно в качестве показателей для отраслевой индикации и построения отраслевой модели освоения. Результаты общей консервативной индикации должны фиксироваться на картах индикации в результате будет получена карта общей индикации. Третий блок это программа продолжает программы действий первого и второго программно-целевых блоков. После получения морфологической картографической основы первого и полученных общих консервативных индикационных показателей второго программно-целевых блоков, на практике при освоении территорий наступает этап изучения отраслевых в связи с развитием инновационных технологий экологии состояний территорий. Изучение планируется и рекомендуется проводить с применением разрабатываемого в Тихоокеанском ландшафтном центре для Азиатско-Тихоокеанского региона метода ландшафтной индикации. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих конкретные объекты

отраслевой индикации. В этом программно-целевом блоке планируется целенаправленная индикация антропогенной трансформации любой интересной для государства отрасли. Четвертый блок – это программа продолжение действий всех предыдущих блоков. Сложность элементов ноокультурной сферы определяет и особое отношение к вопросу о значимости объектов исследования, к получаемым материалам внутреннего содержания ее составных частей и векторно-слоевым ландшафтными структурам, а также их индикации и структурирования с точки зрения выявления наиболее благоприятных или неблагоприятных для освоения узловых ландшафтных структур. При этом под ландшафтными узловыми структурами освоения понимаются наиболее благоприятные ландшафтные морфологические структуры с природными характеристиками, отвечающими требованиям общества для ведения почвенной, развитие инновационных технологий почвоведения, экономической, социальной, экологической и др. форм деятельности, необходимой для обеспечения потребностей общества, т. е. они представляют природный фундамент практической (почвенной в связи с развитием инновационных технологий экологии, экономической, социальной, экологической и др.) деятельности общества. Однако на сегодняшний день вопросу узловых ландшафтных структур освоения географического пространства внимания не уделяется. При освоении территорий негативно то, что отсутствуют картографические материалы по таким структурам, т. е. структурам, которые по благоприятному внутреннему содержанию могут быть в первую очередь вовлечены в освоение в связи с развитием инновационных технологий экологии. Отсутствие таких картографических документов, в свою очередь, приводит при освоении территорий к негативным последствиям. Пятый блок выделен после анализа, синтеза и оценки результатов выполненных исследовательских программно-целевых действий после выполнения программных действий всех предыдущих программно-целевых блоков. В них в результате картографирования и паспортизации, индикации и выделения узловых структур освоения сконцентрировались материалы для проведения действий по программно-целевому планированию и управлению рационального использования почвенными ресурсами и управления ими в связи с развитием инновационных технологий экологии.

Констатируется, что в ДВФУ профессором Старожиловым с применением авторской парадигмы ландшафтопользование России и учения Старожилова о ноокультурной сфере сформулировано, выделено и рекомендуется применять на Дальнем Востоке, в России при рациональном использовании почвенных ресурсов и управления ими в связи с развитием инновационных технологий экологии программно-целевой подход по пяти программным блокам. При этом установлено, что изучение на практике может быть выполнено обосновано и системно в результате применения последовательно выстроенных программно-целевых действий, направленных на использовании ландшафтного «фундамента» практик освоения планеты Земля. Кроме того, рекомендуется полученные материалы применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций планеты Земля.

Глава 10. Новые горизонты исследований: Российское учение о нооландшафтосфере – приоритетный глобальный, региональный, локальный фундамент практик освоения, экологии и решения проблем сохранения цивилизаций планеты Земля

10.1. Нооландшафтосфера – фундамент практик современного экологически грамотного освоения планеты Земля и решения проблем сохранения цивилизаций планеты Земля

Продуктивное освоение и развитие территорий Дальнего Востока, построение гармонизированных с континентальной природой и океаном моделей освоения, экологии территории и решение проблем сохранения цивилизаций определяются не только базовыми экономическими, социальными и другими показателями, но и знанием ландшафтных условий территорий, прежде всего, как моделей опорного «природного фундамента» пространственного развития территорий и, в том числе, размещения и развития конкурентоспособных технологий, предприятий и компаний.

На планете Земля практическая деятельность общества осуществляется преимущественно в приповерхностной ее части на границе максимального взаимодействия слоев географической оболочки – литосферы, гидросферы и атмосферы. Последние наиболее интенсивно взаимодействуют в ландшафтной сфере названной Ф.И. Мильковым – биологическим фокусом Земли. Сам же термин ландшафтная сфера был предложен Ю.К. Ефремовым в 1950 г. Ландшафтная сфера в понимании Ф.И. Милькова как биологический фокус Земли многие десятилетия не рассматривалась. В современное время в связи с изменением научной и практической направленности использования в целом ландшафтосферы обществом, изменился её статус. По результатам анализа, синтеза и оценки ландшафтных материалов в Тихоокеанском международном ландшафтном центре Дальневосточного федерального университета установлено, что значение ландшафтной сферы в потребностях общества изменилось и она приобрела в новое время большое значение как ландшафтный фундамент освоения территорий и представляет собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Учитывая отмеченное и практическое прикладное значение сферы в новое современное время, предлагается для фиксации нового содержания направленности использования сферы человечеством, назвать её нооландшафтосферой.

При этом сфера рассматривается инфогеоэнергофокусом как сложная пространственно-временная динамическая система элементов неорганической и органической природы. Она представляет собой слой сравнительно небольшой толщины, равной вертикальной мощности ландшафтов. Структурными

элементами этой сферы являются ландшафты. При этом под ландшафтом нами понимается **природное тело**, имеющие высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (вещественные комплексы литосферы, тектоника, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастительным, биологическим факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования. Представляет собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Новое понимание ландшафта как природного тела определяет и новое понимание ландшафтосферы, она понимается нами как природное тело Земли, изменился её статус. Современные научные и практические требования к освоению ландшафтных территорий отличаются от понимания её только как биологического фокуса. По результатам исследований ландшафтной школы Старожилова нооландшафтосфера понимается как фокус практик современного экологически грамотного освоения Земли, представляет инфогеоэнергофокус и является природным (ландшафтным) «фундаментом» научной и прикладной деятельности общества.

Нооландшафтосфера и составляющие её ландшафты как природные тела представляются важными объектами практической реализации ландшафтного подхода (метода) в решении различных производственных и научных вопросов. При этом ландшафтному анализу подвергаются ландшафтные геосистемы различных рангов и в конечном итоге дается та или иная качественная и количественная географическая практическая оценка соответствующего географического пространства нооландшафтосферы, а полученные результаты анализа, синтеза и оценки применять для решения соответствующих производственно-хозяйственных задач вплоть до ландшафтов ранга нооландшафтосферы.

Современный этап развития освоения территорий не только Российской Федерации, но и её отдельных территорий определяется не только базовыми экономическими, социальными и другими показателями, но и знанием ландшафтного внутреннего содержания территорий, прежде всего, как опорного «природного фундамента» пространственного развития территорий и, в том числе, размещения и развития конкурентоспособных технологий, предприятий и компаний (doi: 10.18411/lj-04-2021-73). В последнее десятилетие в связи с освоением России наблюдается усиление направленного изучения ландшафтов. Это делается целенаправленно и в Дальневосточном федеральном университете в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ландшафтной школой профессора Старожилова (doi:10.24411/1728-323X-2020-13079; doi:10.18411/lj-05-2020-26). По результатам исследований формулируется, что любое освоение любой ландшафтной территории затрагивает прежде всего

ландшафты. Они в современных представлениях представляют собой базовые основы – природный «фундамент» многоотраслевого освоения и в целом пространственного развития территорий. Нами ранее неоднократно природный «фундамент» представлялся как основа для социальной, экологической, сельскохозяйственной и других форм деятельности. Именно ландшафт и в целом нооландшафтосфера является первоначальными объектами, фокусом разработанной в Дальневосточном федеральном университете парадигмы ландшафтпользование (doi: 10.18411/trnio-02-2022-05) и основой для гармонизированного с природой построения моделей освоения и сохранения цивилизаций. И, прежде чем перейти к построению моделей отраслевого освоения территорий, проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтам) и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки проводить работы по проектированию, планированию объектов освоения и развития территорий. То есть первоначальным объектом внимания освоения является нооландшафтосфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования, освоение зависит от результатов оценки и в том числе от экологии возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование. В целом выбор ландшафтных параметров освоения, создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития, проводятся с применением разработанной в Дальневосточном федеральном университете особой самостоятельной парадигмы ландшафтпользование России (doi: 10.18411/trnio-02-2022-05). Она включает комплекс современных действий, связанных с ландшафтной сферой Земли, которую предлагается назвать нооландшафтосферой.

Нооландшафтосфера представляет собой особую современную ландшафтную сферу деятельности в производственно-хозяйственном освоении территорий и формулируется как ландшафтный «фундамент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения ((DOI: 24411/1816-1863-2018-12072)), выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии территорий. Представляет собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Объект исследования – нооландшафтосфера.

Цель раздела публикации – обосновать в Российской науке необходимость на основе научно-практических разработок Дальневосточной ландшафтной школы профессора Старожилова рассматривать и применять нооландшафтосферу как инфогеоэнергофокус и как научно – прикладную ланд-

шафтную сферу производственно-хозяйственного освоения территорий и сформулировать её как ландшафтный «фундамент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения (DOI: 24411/1816-1863-2018-12072), выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Рекомендовать ноо-ландшафтосферу рассматривать основой для построения научных и практик-моделей освоения с развитием инновационных технологий экологии (почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, экологических, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных и других), в целом пространственного развития территорий с учетом трансформаций общества и нацеливанием освоения и экологии на одновременное решение возникающих при этом проблем по развитию и сохранению цивилизаций.

Используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу (doi:10.18411/a-2017-089), (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>), а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования (doi:10.18411/lj-05-2020-26), разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России (doi:10.18411/lj-05-2020-27), а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» (doi: 10.18411/lj-09-2020-36), и «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан» (doi: 10.24412/1728-323X-2021-2-36-43) и разработок «к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – Мировой океан (DOI: 10.24412/1728-323X-2021-4-48-59); и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент – Мировой океан» (ID: 45641013), а также разработок «Актуальная новая концепция паспортизации ландшафтов России»(doi.org/10.24412/1728-323X-2021-6-48-53), «Ландшафтопользование – научно-прикладная парадигма освоения территорий» (doi: 10.18411/trnio-01-2022-18)

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основанной на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России [25].

При разработке новой концепции нооландшафтосферы использовалась методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан (doi:10.18411/lj-04-2021-23). Это, прежде всего, сформулированные базовые подходы к её разработке на основе современных, прогрессивных результатов ландшафтного научно-практического направления, разработанного Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова. Они включают рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона и пространственное развитие геосистемы континент – Мировой океан.

Общая методология понимания ландшафта как природного тела, имеющего высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (вещественные комплексы литосферы, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы), определила возможность применения методологии стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта и составления на основе этих данных опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения (DOI: 24411/1816-1863-2018-12072), выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Опорный ландшафтный «фундамент» пространственной организации и как инфогеоэнергофокус рассматривать основой для построения научных и практик-моделей освоения с развитием инновационных технологий экологии, пространственного развития территорий с учетом трансформаций общества и нацеливанием освоения и экологии на одновременное решение возникающих при этом проблем по развитию и сохранению цивилизаций.

Значимым является то, что в основу разработок по выделению и формулированию нооландшафтосферы положены многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей. В целом отметим, что весь полученный полевой и научный материал по ландшафтам анализировался на междисциплинарном уровне, осмысливался и формулировался и благодаря этому была определена научная и практическая географическая целостность ландшафтов континентального обрамления и сопряженных с ним окраинных морей Тихого океана, выделенных орогенных таксонов Тихоокеанского ландшафтного пояса и важность их для выполнения задач освоения высотного обрамления и окраинных морей Тихого океана. При обосновании применения материалов по таксонам при освоении окраинно-континентальной переходной зоны к океану использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных обла-

стях природопользования [55,57,67,98]. Особо отметим, что для определения региональной и планетарной ландшафтной целостности таксонов ландшафтов, как структурных единиц Тихоокеанского ландшафтного пояса, соизмеримых с фокусом максимального взаимодействия океана и Азиатского континента, применены материалы авторских палеогеографических исследований. Применены результаты геологических и палеогеографических реконструкций по установлению генезиса, состава и тектонической эволюции фундамента ландшафтов. Применялась авторская концепция геодинамической эволюции зоны перехода Азиатского континента к океану [72].

Использовались материалы, полученные по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территориям и, в частности, новые векторно-слоевые картографические материалы по отдельным регионам зоны континентального обрамления (сихотэ-алинской, сахалинской и др. ландшафтными областям). Применялись материалы по орогенным ландшафтам ландшафтного пояса как основ – моделей при освоении окраинно-континентальной переходной зоны к океану, использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования, материалы по организации и структурам ландшафтов и профилям через континентальное обрамление, в которых отражено установленное нами внутреннее содержание ландшафтов территории пояса в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, округ, провинция, область, пояс, а также частные материалы по орогенным таксонам ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса России (DOI: 10.35735/tig.2021.17.72.023, DOI: 10.18411/lj-03-2021-33). Использовался материал по выделенным высотно-ландшафтными комплексам горных, островных, озерных геосистем, а также их водосборов (DOI: 10.24411/9999-039A-2020-10075).

Особо отметим, что в разработке и формулировании актуальной новой концепции играют большую роль объяснительные записки к картам ландшафтов. В частности, в работе использовались материалы «объяснительной записки к карте ландшафтов Приморского края в масштабе 1: 500 000 [49].

Весь имеющийся материал анализировался на основе междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастительному, биогенному факторам формирования географически единых территорий. Получены были следующие результаты.

Получен результат, заключающийся в том, что для реализации практик концепции нооландшафтосферы, рассматриваемых на примере геосистемы Восток России – Мировой океан, Тихоокеанского ландшафтного пояса необходимо составить прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу. Такие основы как в целом по поясу, так и по его отдельным регионам составлены (Сихотэ-алинской, Сахалинской ландшафтными областям и другим). Получены также основы для реализации парадигмы «ландшафтопользование России» в построении опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации нооландшафто-

сферы, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения (DOI:24411/1816-1863-2018-12072), выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Это, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные основы (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического пространства рассматриваемого объекта.

Кроме того, получен фундаментальный результат по ландшафтам континентального обрамления Тихого океана в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс, который использовался при разработке и формулировании новой концепции. Важно отметить, что именно с получением фундаментального результата по ландшафтам и их картографических разномасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели, сравнивать между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с природой различных моделей освоения с развитием инновационных технологий экологии (сельскохозяйственных, экономических, социальных, градостроительных и других). Использование его при многоотраслевом освоении в свою очередь повлекло многократное его использование, и чтобы сохранить их сопоставимость необходимо было провести стандартизацию консервативного внутреннего содержания ландшафтов и составить документ (паспорт) на каждый ландшафт. Такой документ с консервативными данными по ландшафтам уже можно было многократно использовать для построения моделей освоения территорий.

Исследования по стандартизации внутреннего содержания ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса были ранее уже начаты в Дальневосточном федеральном университете и продолжаются до сегодняшнего дня. Составлена и издана в открытой печати объяснительной записки к карте ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000 [49]. В ней на основе ландшафтных исследований, картографирования ландшафтов Приморского края приводятся результаты стандартизации внутреннего содержания ландшафтов. Картографировано, сформулировано и дана характеристика ландшафтов, видов, родов, классов, типов ландшафтов [49].

Исследования по стандартизации внутреннего содержания ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса продолжаются в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ. В 2021 году проведена стандартизация ландшафтов, видов, родов, классов ландшафтов острова Сахалин в масштабе 1: 500 000 и 1: 1000 000, составлены и изданы карты ландшафтов острова Сахалин в масштабе 1: 500 000 и 1: 1000 000. В настоящее время проводится подготовка к изданию объяснительной записки к карте ландшафтов масштаба 1: 500 000. В ней будет приведено и описано 3680 паспортов ландшафтов.

Заканчивая важно отметить, что установление статистических данных по таксонам ландшафтов, морфологическому строению территорий и стандартизации ландшафтов – это только первый этап применения на практике парадигмы «ландшафтопользования России». Специальным исследованием ланд-

шафтной школы профессора Старожилова фундаментальных направлений изучения ландшафтов и их картографирования установлено то, что следом за первым этапом идет индикационный этап (doi: 10.18411/lj-09-2020-35). Поэтому для перехода к отраслевому моделированию освоения территорий нужно прежде всего провести индикацию ландшафтов, составить карту отраслевой индикации и затем уже перейти к составлению модели освоения отдельных территорий нооландшафтосферы.

Также подтверждается и отмечается, что применение концепции нооландшафтосферы как фундамента фокуса практик современного экологически грамотного освоения Земли и в освоении геосистемы континент – Мировой океан направлено на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии регионов. Основывается на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

На основе научных и полевых исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ДВФУ и Ландшафтной школы профессора Старожилова впервые формулируется и предлагается, что в Российской науке необходимо на основе применения ландшафтного метода выделять новую научно-прикладную концепцию в освоении территорий и назвать её концепцией нооландшафтосфера. Она в целом направлена на создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Нооландшафтосферу рассматривать основой для построения научных и практик-моделей освоения с развитием инновационных технологий экологии (экологических, сельскохозяйственных, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных и других), пространственного развития территорий с учетом трансформаций общества и нацеливанием освоения и экологии на одновременное решение возникающих при этом проблем по развитию и сохранению цивилизаций.

В целом материалы по нооландшафтосфере и разработанной ранее парадигме «ландшафтопользование России» позволят на государственном уровне создать ландшафтные основы для построения гармонизированных с природой отраслевых моделей освоения с развитием инновационных технологий экологии и в результате осознанно избежать возникновение экологических трансформаций многих территорий и возникновение многих экологических ситуаций и проблем; позволят на основе ландшафтных документов получить материалы по природным моделям и применять их как природные модели «фундамент» для построения гармонизированных с ними моделей освоения территорий: почвенных, развития инновационных технологий почвоведения, индикационных, картографических, экологических, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, градостроительных, социальных, биологических, биогеохими-

ческих, биоресурсных, минерально-сырьевых и других отраслевых и научных моделей и важных для развития общества моделей сохранения цивилизаций. Сформулированная и выделенная в Дальневосточном федеральном университете научно-прикладная концепция «нооландшафтсфера» выводит образование, науку и практику на новый информационный и прикладной уровни и позволяет рассматривать ее как эффективный инструмент планирования и прогнозирования систем освоения, а также подготовки специалистов новых направлений. Разработанная концепция является одной из моделей «фундамента» для построения гармонизированных с природой моделей освоения пространственного развития – помогает определять приоритеты и механизмы развития территории, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для социально-экономического пространственного развития страны с учетом трансформаций общества и нацеливанием освоения и экологии на одновременное решение возникающих при этом проблем по развитию и сохранению цивилизаций.

10.2. Нооландшафтсфера – фундамент практик экологии, географии почв и развития инновационных технологий почвоведения и решения проблем сохранения цивилизаций

В последние десятилетия, в связи с усилением освоения многих территорий России, наблюдается усиление изучения землепользования и ландшафтов. Это наблюдается и на Дальнем Востоке в Дальневосточном федеральном университете. При этом усиление требований государства к решению вопросов экологии землепользования поставило задачи применения новых конкурентоспособных подходов при комплексном и отраслевом освоении геосистемы Восток России – Мировой океан. Одним из таких подходов, прежде всего является ландшафтный, который рассматривает природу в границах ландшафтных тел с получением качественных и количественных данных, на основе которых по данным исследований Дальневосточного федерального университета, кафедры почвоведения и Тихоокеанского международного ландшафтного центра строятся ландшафтные модели фундамента практик в целом землепользования и в том числе экологии и географии почв и развития инновационных технологий почвоведения. Построение таких моделей проводится с использованием основ авторской парадигмы ландшафтопользование России и учения Старожилова о нооландшафтсфере. Выделена новая оболочка нооландшафтсфера – фундамент практик освоения планеты Земля. При этом нооландшафтсфера (планетарная модель – структура) рассматривается как сложное пространственно-временное динамическое природное тело элементов неорганической и органической природы, возникающая в результате взаимопроникновения, взаимообусловленности и взаимодействия различных геосфер и сформированная в результате их вещественных, энергетических и информационных потоков. Сфера представляет собой слой сравнительно небольшой толщины, равной вертикальной мощности ландшафтов. В целом нооландшафто-

сфера представляет собой особую современную ландшафтную сферу деятельности в производственно-хозяйственном освоении территорий и формулируется как ландшафтный «фундамент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. При этом важно отметить, что на сегодняшний день установлена, через применение разработанной авторской парадигмы ландшафтопользование России, методология формирования, формулирования и построения нооландшафтосферы как фундамента практик освоения планеты Земля и в связи с этим позволяет нам осознанно подойти к построению моделей ландшафтного фундамента и гармонизированных с ним моделей экологии и географии почв и развития инновационных технологий почвоведения.

На сегодняшний день определены основы ландшафтного «фундамента» для практической реализации их в освоении, в экологии и географии почв, в развитии инновационных технологий почвоведения. Это сделано на основе многолетних геолого-географических и географических экспедиционных исследований Дальнего Востока, Тихоокеанского ландшафтного пояса. Предлагается рассматривать природу в границах ландшафтных тел, объединяющих вещественный комплекс литосферы и тектонику, рельеф, климат, воды, почвы, растительность и биоценозы. Установлено, что на региональном уровне нооландшафтосфера сложена ландшафтными структурами: урочище, ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Они вовлекаются в изучение экологии и географии почв, а также в развитие инновационных технологий почвоведения и представляют собой модели (структуры) природного фундамента для построения гармонизированных с ними моделей экологии и географии почв. Кроме того, нами использовались результаты специальных исследований по геохимии отдельных компонентов почв, а также химической, оловорудной и др. экологий предприятий и других исследований. Понимание ландшафта как тела дает возможность привлекать прежде всего передовые технологии его изучения и получить современную качественную и количественную его характеристику. Отмеченное строится на обязательном картографировании ландшафтов и изучении их структуры и организации и установлении морфологического строения территорий освоения.

В итоге формулируется и рекомендуется для полного и объективного формирования комплексных и всесторонних знаний об экологии и географии почв, развитию инновационных технологий почвоведения использовать основы новой парадигмы ландшафтопользование России и нооландшафтосферы и модели (структуры) ландшафтного фундамента прежде всего регионального уровня такие как ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Важно в заключение также отметить, что полученные материалы представляют знания не только по секторам освоения и экологии почв, но они в свою очередь определяют трансформацию развития общества и поэтому их рекомендуем применять при решении вопросов и проблем сохранения цивилизаций.

10.3. Учение о нооландшафтосфере, нооландшафтосфера и парадигма «ландшафтопользование России» – фундамент практик мониторинга, охраны природных и трансформированных ландшафтов и решения проблем сохранения цивилизаций планеты Земля

Раздел книги представляет собой продолжение исследований ландшафтной школы профессора Старожилова (doi:10.24411/1728-323X-2020-13079;), разработок по выделенной автором нооландшафтосфере, парадигме ландшафтопользование России (DOI: [10.18411/trnio-01-2022-18](https://doi.org/10.18411/trnio-01-2022-18)), паспортизации (DOI: [10.24412/1728-323X-2021-6-48-53](https://doi.org/10.24412/1728-323X-2021-6-48-53)), индикации ландшафтов. по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» (doi: [10.18411/lj-09-2020-36](https://doi.org/10.18411/lj-09-2020-36)). В результате исследований была сформулирована и предложена модель нооландшафтосферы и применения парадигмы ландшафтопользование как парадигмы основ для построения гармонизированных с ними моделей общего и отраслевого освоения территорий. При этом под нооландшафтосферой понимается фундамент практик освоения планеты Земля, представляет собой особую современную ландшафтную сферу деятельности в производственно-хозяйственном освоении территорий и формулируется как ландшафтный «фундамент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающими источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний, направленных на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии территорий и нацеленных на одновременное решение вопросов сохранения цивилизации. Представляет собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

Разработанные модели могут быть применены и быть основой не только как фундамент практик в целом освоения планеты Земля, но также представляют собой фундамент практик агроэкологии, проведения мониторинга и охраны природных и трансформированных паспортизированных ландшафтов, а также основой решения проблем трансформации и сохранения цивилизаций планеты Земля. Исследования показывают, что любое освоение и в целом развитие общества затрагивает, прежде всего, природные тела, называемые ландшафтами. При этом нами под ландшафтом понимается природное тело, имеющие высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (вещественные комплексы литосферы, тектоника, рельеф, климат, воды, почвы, расти-

тельность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, биогенным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования. В свою очередь ландшафты составляют нооландшафтосферу. По результатам исследований формулируется, что любое освоение любой ландшафтной территории затрагивает прежде всего ландшафтные условия и их трансформацию. Они представляют собой базовые основы – природный «фундамент» многоотраслевого освоения и в целом объектами трансформации, мониторинга, охраны территорий и развития цивилизаций. Именно ландшафт и в целом нооландшафтосфера является первоначальными объектами, фокусом хозяйственной деятельности и основой для построения моделей охраны природных ландшафтов и их трансформации, а также развития и сохранения цивилизаций. И прежде, чем перейти к построению моделей отраслевого освоения территорий и развития общества, проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтам) и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки проводить работы по проектированию, планированию объектов освоения и развития территорий и общества, причем с обязательным построением моделей трансформации. То есть первоначальным объектом внимания мониторинга, трансформации и охраны ландшафтов при освоении и развитии общества является нооландшафтосфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования. Освоение, экология, развитие и сохранение общества зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование. В целом выбор параметров трансформации и охране ландшафтов при освоении, создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития территорий, представляют важное для развития общества особое научно-практическое направление ландшафтопользование. Считается наиболее эффективным методом совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ моделей трансформации ландшафтов при освоении.

Объект исследования – изучение трансформации, проведение мониторинга и охраны ландшафтов на основе применения моделей научно-прикладной парадигмы «ландшафтопользование России» и учения Старожилова о нооландшафтосфере

Цель раздела публикации – обосновать в Российской науке необходимость рассматривать и применять при построения моделей трансформации, проведения мониторинга и охране природных и трансформированных ландшафтов новые научно-прикладную парадигму «ландшафтопользование России» и нооландшафтосферу как основы. Считать новую парадигму и учение о нооландшафтосфере наиболее эффективной основой совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ моделей трансформации, мониторинга и охраны ландшафтов не только в целом при освоении территорий и развитии, и сохранении цивилизаций,

но и при отраслевом освоении нашей страны, например в области экологии и почвоведения.

Используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>), а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования (doi:10.18411/lj-05-2020-26), разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России (doi:10.18411/lj-05-2020-27), «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан» (doi: 10.24412/1728-323X-2021-2-36-43) и разработок «к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – Мировой океан (DOI: [10.24412/1728-323X-2021-4-48-59](https://doi.org/10.24412/1728-323X-2021-4-48-59)); и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент – Мировой океан» (ID: 45641013).

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова [33].

Применялись результаты моделирования новой научно-прикладной парадигмы «ландшафтопользование России» и учения Старожилова о нооландшафтосфере к пространственному развитию территорий, результаты стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта, составления их паспорта и материалов по опорному ландшафтному «фундаменту» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний.

Значимым является то, что в основу рассмотрения применения основ парадигмы «ландшафтопользование России» и учения о нооландшафтосфере к изучению трансформации, проведения мониторинга и охране ландшафтов по-ложены направленные на практическую реализацию ландшафтного метода многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей. В целом отметим, что получен материал в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс ландшафтов. При изучении применения материалов по таксонам при обосновании применения новой парадигмы «ландшафтопользование России» и основ учения о нооландшафтосфере к трансформации, проведения мониторинга и охране ландшафтов нацеленного на решение вопросов сохранения цивилизаций использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях ландшафтопользования [67, 69, 73, 75, 79, 89, 90].

Получен фундаментальный результат, заключающийся в том, что для реализации практик рассмотрения возможностей и необходимости проведения изучения трансформации, проведения мониторинга и охраны ландшафтов необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу [55]. Такие основы как в целом по поясу, так и по его отдельным регионам получены (Сихотэ-алинской, Сахалинской ландшафтными областями и др.). Для реализации поставленных задач получены, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные модели (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического пространства рассматриваемого объекта.

Кроме того, получен фундаментальный результат по ландшафтам Тихоокеанского ландшафтного пояса России в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс.

Важно отметить, что именно с появлением отмеченных картографических разномасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели, сравнивать между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с природой различных моделей трансформации, проведение мониторинга и охраны природы ландшафтов. Такой подход позволяет учесть природные условия и технически и юридически обосновать целесообразность освоения.

На основе применения основ парадигмы «ландшафтопользование России» и учения о нооландшафтосфере обозначена и сформулирована технология создания моделей трансформации, проведения мониторинга и охраны ландшафтов на основе моделей опорного ландшафтного «фундамента» геосистемы Восток России – Мировой океан.

Установлена, при построении моделей трансформации, проведении мониторинга и охране ландшафтов, на основе результатов практического применения парадигмы «ландшафтопользование России» и основ учения Старожилова о нооландшафтосфере, программно-целевая необходимость использования междисциплинарного мышления, междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастительному, биогенному факторам формирования территорий трансформации, проведения мониторинга и охраны ландшафтов.

Также подтверждается и отмечается, что применение парадигмы ландшафтопользование России и учения о нооландшафтосфере как основ «фундамента» в изучении трансформации, проведении мониторинга и охраны региональных естественных ландшафтных систем в освоении территорий направлено на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества и в целом сохранение цивилизаций, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основывается на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации

ландшафтного подхода в различных отраслях науки и производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

На сегодняшний день на примере Востока России определены основы ландшафтного «фундамента» для практической реализации их в проведении изучения трансформации, проведения мониторинга и охраны ландшафтов. Предлагается для этого использовать основы парадигмы ландшафтопользования России и учения Старожилова о нооландшафтосфере. Использование моделей ландшафтного «фундамента» поможет определить приоритеты и механизмы развития региональных естественных ландшафтов в освоении, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для пространственного развития экологически грамотного освоения территорий и применять полученные материалы при решении вопросов и проблем развития и сохранения в целом цивилизаций.

10.4. Новая концепция ландшафтной адаптации экологического туризма и решение проблем сохранения цивилизаций на основе парадигмы «ландшафтопользование России»

В последнее десятилетие в связи с освоением Востока России наблюдается усиление направленного изучения ландшафтов и экологического туризма. Это делается целенаправленно и в Дальневосточном федеральном университете в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ландшафтной школой профессора Старожилова. По результатам исследований формулируется, что любое исследование туризма любой ландшафтной территории затрагивает прежде всего ландшафтные компоненты. Они представляют собой базовые основы – природный «фундамент» туризма. Именно ландшафт и в целом ландшафтная сфера является первоначальными объектами, фокусом туристической деятельности и основой для гармонизированного с природой построения моделей туризма. При построении моделей проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтам) и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки проводить работы по проектированию, планированию объектов туризма. *То есть первоначальным объектом внимания экологического туризма является нооландшафтосфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования, освоение зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование.* В целом выбор ландшафтных параметров, создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития территорий представляют собой важное для развития общества особое ландшафтное научно-прикладное направление ландшафтопользование и по результатам научно-практических разработок ландшафтной школы профессора Старожилова ранее были выделено в особую востребованную при освоении

территорий ландшафтную научно-прикладную парадигму деятельности общества. Была названа, так как связана с использованием природных тел, называемых ландшафтами, как парадигма «ландшафтопользование России». Она формулируется как создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. В настоящей работе парадигма «ландшафтопользование России» рассматривается основой для построения опорного ландшафтного «фундамента» научных и практик-моделей туризма, то есть основой для их современной адаптации. В настоящей работе опорным ландшафтным «фундаментом» адаптации впервые предлагается рассматривать новый выделенный ландшафтной школой профессора Старожилова Тихоокеанский ландшафтный пояс (рис. 1).

Цель раздела публикации: обосновать в Российской науке и практике проводить адаптацию экологического туризма с использованием моделей научно-прикладной парадигмы «ландшафтопользование России», моделей ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающего достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний.

При рассмотрении вопроса адаптивно-ландшафтных структур (моделей) адаптации туризма используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу, а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России, а также по ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий, необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан и разработок к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – Мировой океан.

Общей методологической основой моделирования, выделения и формулирования адаптивно-ландшафтных структур экологического туризма используется основа ландшафтного научно-прикладного направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона.

При моделировании и выделении адаптивно-ландшафтных структур используется методология новой ландшафтной стратегии к пространственному

развитию геосистемы континент – Мировой океан. Это, прежде всего, сформулированные базовые подходы к её разработке на основе современных, прогрессивных результатов ландшафтной научно-прикладной парадигмы «ландшафтопользование России», разработанной Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова.

Значимым является то, что в основу выделения адаптивно-ландшафтных структур положены направленные на практическую реализацию ландшафтного подхода многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей.

В целом, выделение адаптивно-ландшафтных структур определяется полученным фундаментальным результатом по ландшафтам континентального обрамления Тихого океана в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Важно отметить, что именно с получением фундаментального результата по ландшафтам и их картографических разномасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели, сравнивать их между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с природой различных моделей туризма. Использование его при освоении в свою очередь повлекло многократное его использование, и чтобы сохранить их сопоставимость необходимо было провести стандартизацию и паспортизацию консервативного внутреннего содержания ландшафтов и составить документ на каждый ландшафт (паспорт).

Кроме того, в качестве доказательной базы определения адаптивно-ландшафтных структур взяты результаты исследования по районированию Тихоокеанского ландшафтного пояса. Используются результаты по ландшафтному районированию континентального и морского звена диалектической пары пояса геосистемы Восток России – Мировой океан. Выделены ландшафтные области, провинции и округа (рис. 1).

Определена технология создания, построения, формулирования моделей природного (ландшафтного) «фундамента» пространственной организации, обеспечивающего достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний туризма.

На основе применения основ парадигмы «ландшафтопользование России» обозначена и сформулирована технология создания моделей адаптации туризма на основе моделей опорного ландшафтного «фундамента» геосистемы Восток России – Мировой океан.

Установлена, при построении адаптивно-ландшафтных моделей на основе результатов практического применения парадигмы «ландшафтопользование России» программно-целевая необходимость использования междисциплинарного мышления, междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континент-

тальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастительному, биогенному факторам формирования туризма.

На сегодняшний день для Востока России в результате применения основ парадигмы «ландшафтопользование России» определены основы ландшафтного «фундамента» для практической реализации их в проведении ландшафтной адаптации экологического туризма. Использование моделей ландшафтного «фундамента» в ландшафтной адаптации поможет определить приоритеты и механизмы развития туризма, разработать меры по стимулированию его развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для пространственного развития туризма Востока России. Кроме того, рекомендуем полученные материалы применять не только при разработке развития и решении проблем туризма, но и при решении проблем сохранения цивилизаций.

10.5. Ландшафтный мониторинг в обеспечении экологической безопасности районов минерально-сырьевого природопользования и сохранении цивилизаций

Задачи, место и роль географии в решении экологических проблем рассмотрены в трудах академика И.П. Герасимова [26], а также А.Г. Исаченко [31], В.Б. Сочавы [45], Б.И. Кочурова [32] и др. В последнее время экологический принцип в географии стал завоевывать все более широкие позиции и в первую очередь при изучении ландшафтов, находящихся в сфере деятельности человека. В результате освоения минерального сырья, например, ухудшается экологическое состояние окружающей среды, деградируют природные системы. Возникла острая необходимость изменить стратегию развития регионов, переориентировав их с пути неуправляемого использования природных ресурсов, ведущего к уничтожению основ жизнеобитания, на путь устойчивого развития системы природопользования. Несомненно, что для изучения экологических проблем необходим специальный научный подход. В качестве такого подхода принят географический (ландшафтный) анализ. Ландшафты играют важную роль в экологическом состоянии горнопромышленной территории Дальневосточного региона. Они во многом определяют систему характеристик, которые отражают степень техногенной изменчивости, характер техногенного загрязнения, а также уровни экологического потенциала территорий. Поэтому проблема изучения структуры и организации ландшафтов и связанных с ними экологических ситуаций актуальна. Это, в свою очередь, дает основание рассматривать итоговые ландшафтные материалы как основу, а ландшафты как объекты в проведении ландшафтного мониторинга в экологической безопасности природопользовании. Актуальность исследования определяется также тем, что для Приморского края ранее не проводились региональные эколого-ландшафтные масштабные (масштаба 1:500 000, 1: 1000 000) исследования трансформации структуры и организации природных ландшафтов, связанных с природопользованием на горных предприятиях. В связи с этим целью исследования явилась разработка научных основ ландшафтного мониторинга в обеспечения экологической безопасности районов минерально-сырьевого производства.

В основу исследования положены материалы и результаты многолетнего изучения ландшафтов Приморья. Они подкреплены составленными нами и изданными оцифрованными ландшафтными картами Приморского края в масштабах 1: 500 000 [47] и 1: 1 000 000 [48] на бумажном и электронных носителях, картой физико-географического районирования Приморского края масштаба 1: 1 000 000 на бумажном и электронном носителях, объяснительными записками к картам [49], классификацией ландшафтов на уровне типов, классов, родов, видов и индивидуальных ландшафтов, банком данных по площадям и структурам всех выделенных ландшафтов.

Изучение промышленной минерально-сырьевой геоэкологии выполнено на основе литературных данных, материалов полевых исследований автора минерально-сырьевых ресурсов Приморского края, геологических фондов по Приморскому краю.

В качестве методического подхода в масштабе 1: 500 000 принят картографо-ландшафтный подход. Объекты исследования – ландшафты.

Территория Приморского края богата месторождениями полезных ископаемых. Они группируются в промышленные угольные и горнорудные центры [25]. Наиболее крупные из них: угольные – Артемовский, Партизанский, Павловский, Лучегорский; вольфрамовый – Восток; оловодобывающий – Кавалеровский; полиметаллический – Дальнегорский. На региональном уровне с географических позиций эти месторождения занимают определенное положение в иерархических единицах природных ландшафтов (физико-географических областях, провинциях, округах, типах, классах, родах, видах и индивидуальных ландшафтах), что установлено нами в результате ландшафтного районирования Приморского края и исследований по размещению промышленных территорий (рис. 28, табл. 10; [51, 54]).

При функционировании центры воздействуют на ландшафты, Воздействие происходит на всех этапах производственной деятельности. При добыче полезного ископаемого, как сырья для переработки на месте; переработки сырья с целью извлечения полезного компонента; образовании и складировании отходов производства; транспортировке и передачи конечного продукта потребителю. При освоении недр в Кавалеровском, Лучегорском, Павловском и др. районах Приморья образуется большое количество горнопромышленных отходов [25, 29], складываемых в хвостохранилища, происходит изъятие продуктивных земель (более 15 000 га земель). Так, под Лучегорский каменноугольный разрез занята площадь пахотнопригодных земель, размером в 6122 га; Павловский – 5023; Липовецкий – 3077 га; Ретиховский – 487 га.

Каменноугольные разрезы способствуют полному уничтожению почвенного покрова, нарушению естественного сложения горных пород (стратификации) [52, 53]. Созданные котлованы и отвалы на открытых разработках каменного угля не только видоизменяют морфологию поверхности, но резко изменяется и гидрологический режим территории. Рельеф в зоне действия каменноугольного разреза становится резко расчлененным. Амплитуда между самой низкой точкой в котловане и самой высокой

на отвалах может достигать 500 м. Котлованы становятся водосборниками, а поверхности отвалов подвергаются иссушению. Расчлененность рельефа способствует развитию эрозионных и денудационных процессов. Эрозионный снос мелкозема достигает 20 т/га, а языки коллювия простираются до 500 м. Все это препятствует развитию растительного покрова, и он на обнаженных поверхностях, как в котловане, так и на отвалах не может закрепиться в течение 20 и более лет. Одновременно с развитием эрозионных процессов вокруг отвалов, по линии стока возникают вторичные (техногенные) геохимические потоки.

Таблица 10

**Ландшафтное положение промышленных центров
Приморского края**

Область	Провинция	Округ	Тип	Класс	Род (преобладает)	Промышленный центр
Сихотэ-Алинская	Центрально-Восточно-Сихотэ-Алинская	Маргаритовско-Рудненский	Горный	Горно-лесной	Расчлененно-среднегорный	Дальнегорский
		Арминский	Горный	Горно-таежный	Массивно-, расчленено-среднегорный	Восток
		Верхнеуссурско-Верхнекемский	Горный	Горно-таежный, горно-лесной	Массивно-, расчленено-среднегорный	Кавалеровский
Усури-Ханкайская	Усури-Ханкайская	Средне-Уссурский	Равнинный	Лесостепной	Эрозионно-аккумулятивно-равнинный	Лучегорский
		Средне-Раздольненский	Равнинный	Лесостепной	Эрозионно-аккумулятивно-равнинный	Павловский
Южно-Приморская	Южно-Приморская	Муравьев-Амурский	Горный	Горно-лесной	Низкогорный	Артемовский
		Верхнее-Партизанский	Горный	Горно-лесной	Низкогорный	Партизанский

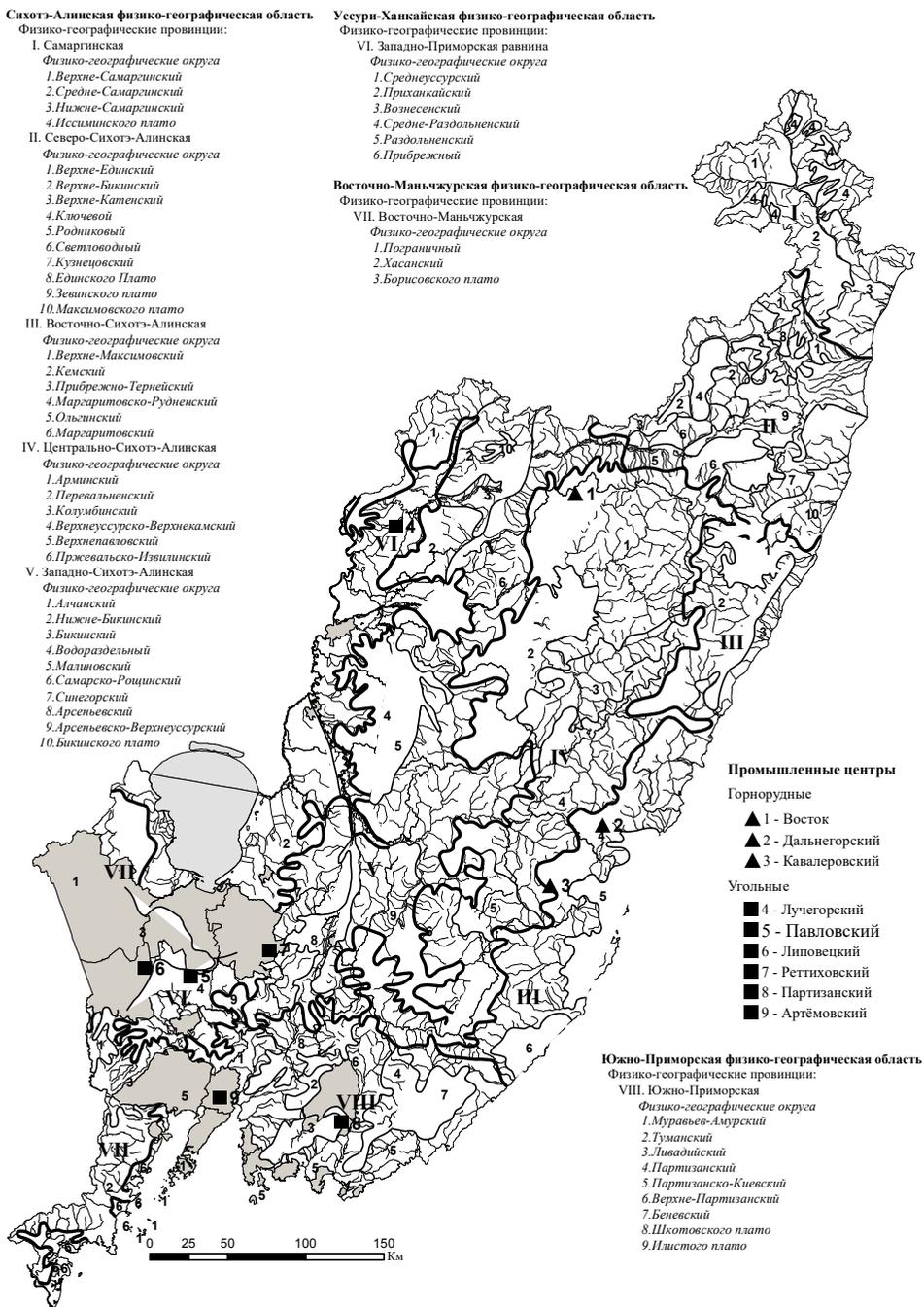

Рис. 28. Карта ландшафтного районирования Приморского края и положения некоторых угольных и горнорудных центров

Добыча каменного угля закрытым или шахтным способом также оказывает влияние на ландшафты. Эти воздействия выражаются проявлением просадочных явлений, в отчуждении почв под терриконы, в образовании вторичных (техногенных) геохимических потоков. Одновременно изменяется гидрологический режим территории и развиваются эрозионные процессы в виде промоин, неглубоких ложбин. У подножия терриконов, в устьевой части промоин, ложбин образуются конусы выноса из мелкозема. Количество терриконов на поверхности зависит от размеров шахтного поля и глубины залегания каменного угля. В своем основании терриконы имеют диаметр размером несколько десятков метров.

Таким образом, на всех этапах производства нарушаются компоненты окружающей среды – ландшафтные свойства территорий. В связи с нарушениями возникает проблема оценки возникающих региональных экологических проблем.

Одним из вариантов их оценки является использование ландшафтных основ. Использование ландшафта как географической основы при изучении экологических проблем и ситуаций территорий угольного и горнорудного производства и проведения ландшафтного качественного и количественного экологического мониторинга основывается на сопряженном анализе изменений ландшафтных компонентов (изменяются ландшафтные свойства).

Изучением индивидуальных ландшафтов и других иерархических уровней ландшафтов территорий рассматриваемого угольного и горнорудного производства Приморского края установлено вертикальное изменение структуры и организации природных ландшафтов. Сопряжено, во взаимосвязи, взаимодействии и взаимопроникновении в структурах изменяются вещественные комплексы литосферы, рельеф, микроклимат, почвы, растительность. Формируется цепочка состояний ландшафта центров: природный ландшафт – измененный ландшафт – геоэкологическая проблема и ситуация. Изучение цепочки состояний соответствующих территорий свидетельствует о том, что на территориях центров горной промышленности в связи с трансформацией ландшафтных свойств, происходит загрязнение атмосферы, гидросферы, почвенно-растительного покрова: 1) атмосферные (загрязнение атмосферы: химическое, механическое); 2) водные (загрязнение поверхностных и подземных вод); 3) геолого-геоморфологические (интенсификация неблагоприятных геолого-геоморфологических процессов, нарушение рельефа и геологического строения); 4) почвенные (загрязнение, эрозия, дефляция); 5) биотические (сведение растительности, деградация лесов и др.); 6) комплексные (ландшафтные). В результате загрязнения, взаимодействия техногенного влияния общества и природных процессов в природных ландшафтах формируются локальные техногенные территории с в той или иной степени трансформированными ландшафтными свойствами.

Изменение ландшафтных свойств, а в связи с этим и экологического состояния ландшафтов, происходит в пределах ландшафтных территорий. Они характеризуются качественным и количественным общим изменением не только компонентов (вещественных комплексов литосферы, рельефа, климата, вод, почв, растительности), но и трансформацией различных типов

их ландшафтных свойств. Учитывая отмеченное, ниже при рассмотрении изменений ландшафтов нами учитывались суммарные, компонентные и частные изменения ландшафтных свойств. Степень их проявления может быть охарактеризована через интенсивность и площадь распространения этих изменений и характера последствий. Полученные данные по техногенным и природным ландшафтам позволяют по соотношению их свойств выделить степень изменения ландшафтных свойств. В частности, изменения ландшафтных свойств и в целом загрязнение компонентов ландшафтов происходит в пределах определенных территорий. Обозначим площадь природного (эталонного) ландшафта ЛП, а площадь трансформированного ЛТ, затем разделим площади друг на друга и получим отношение, характеризующее суммарное изменение ландшафтных свойств (ЛС). То есть, получена формула $ЛС = ЛП / ЛТ$ где:

ЛП – площадь природного (эталонного) ландшафта;

ЛТ – площадь трансформированного ландшафта;

ЛС – коэффициент суммарного площадного изменения соответствующей таксономической единицы ландшафта;

Расчет суммарного площадного изменения ландшафтных свойств производился на примере Павловского угольного разреза. Он расположен в горно-долинном освоенных земель индивидуальном ландшафте с площадью 561, 4 кв. км. (табл.11). Техногенный ландшафт Павловского разреза занимает 50,2 кв. км (отвод земель по данным Администрации Павловского угольного разреза). Применяв отмеченную выше формулу, получаем величину коэффициента суммарного площадного изменения горно-долинного освоенных земель индивидуального ландшафта. Он равен 11,2.

На основе составленной нами ландшафтной карты масштаба 1: 500 000 также получены данные по процентам площадного изменения суммарных ландшафтных свойств центров угольного производства. В частности, на Павловском угольном промышленном центре площадь изменения суммарного ландшафтного свойства в пределах индивидуального ландшафта составляет 8,8 %. Подсчеты производились по формуле $x = ЛТ 100 \% / ЛП$, где:

x – процент площадного изменения суммарных ландшафтных свойств в пределах соответствующей иерархической единицы ландшафта;

ЛТ – площадь трансформированного ландшафта;

ЛП – площадь природного (эталонного) ландшафта;

Кроме того, на основе применения составленной оригинальной ландшафтной карты Приморья масштаба 1: 500 000 и данных по пространственно-площадной дифференциации ландшафтов, получены данные не только по изменению суммарного ландшафтного свойства, но и компонентным (геологическому, геоморфологическому, климатическому, почвенному, растительному) ландшафтными свойствами

Выделяется ряд коэффициентов: K_1, K_2, K_3 и т. д.

K_1, K_2, K_3, K_n – коэффициенты соотношений ландшафтных природных (эталонных) и техногенных компонентных ландшафтных свойств (почвенных, растительных, геохимических и т. д.). Подсчет коэффициентов производился по формуле: $K = ПЛ / КЛ$, где:

К – коэффициент соотношения соответствующего компонентного ландшафтного свойства;

ПЛ – площадь природного (эталонного) ландшафта;

КЛ – площадь соответствующего компонентного ландшафтного свойства;

Расчет компонентного площадного изменения ландшафтных свойств производился на примере Ретиховского угольного разреза. Он расположен в низкогорном широколиственном с порослевыми зарослями на алевролит-песчаниковом комплексе индивидуальном ландшафте с площадью 34, 1 кв. км (табл. 11). Ретиховский разрез занимают 4, 9 кв. км (отвод земель по данным Администрации Ретиховского угольного разреза). Применяв отмеченную выше формулу, получаем величину коэффициента компонентного почвенного площадного изменения индивидуального ландшафта. Он равен 6, 8.

На основе составленной нами ландшафтной карты масштаба 1: 500 000 также получены данные по процентам площадного изменения компонентных ландшафтных свойств центров угольного производства. В частности, на Ретиховском угольном промышленном центре, площадь изменения почвенного компонентного ландшафтного свойства в пределах индивидуального ландшафта составляет 14 %. Подсчеты производились по формуле $x = \text{КЛ} 100 \% / \text{ПЛ}$, где:

x – процент площадного изменения компонентных ландшафтных свойств в пределах соответствующей иерархической единицы ландшафта;

КЛ – площадь трансформированного компонентного свойства ландшафта;

ПЛ – площадь природного (эталонного) ландшафта;

Таблица 11

Распределение коэффициентов соотношения почвенного ландшафтного свойства

Промышленный центр	Занимаемая площадь пахотных земель, кв. км	Индивидуальный ландшафт	Площадь, кв. км	Коэффициент соотношения свойств
Лучегорский	61,2	Горно-долинный лиственный белоберезовый разнотравный террасовый, долинный широколиственный террасовый	193,6	3,2
Павловский	50,2	Горно-долинный освоенных земель	561,4	11,2
Липовецкий	30,8	Мелкосопочный освоенных земель	343,3	11,4
Ретиховский	4,9	Низкогорный широколиственный с порослевыми зарослями на алевролит-песчаниковом комплексе	34,1	6,8

Учитывая изложенное выше и используя результаты исследования дифференциации площадей ландшафтов Приморского края, можно получить значение коэффициентов соотношения суммарных и компонентных ландшафтных свойств по ландшафтным территориям большинства центров минерально-сырьевого природопользования Приморья. В частности, такие данные получены не только по Павловскому и Ретиховскому угольным разрезам, но и по Лучегорскому и Липовецкому (табл. 11) и др.

Методологическая стратегия получения данных по экологическому мониторингу по коэффициентам соотношения суммарных и компонентных ландшафтных свойств и процентному их изменению заключается в том, что она нацелена на получение данных по степени изменения природных свойств любых соответствующих ландшафтов при техногенном воздействии на них и последующего проведения экологического мониторинга. В частности, анализируя данные коэффициентов соотношения ландшафтных свойств и процент площадной нарушенности природного индивидуального ландшафта на Лучегорском, Павловском, Липовецком, Ретиховском (табл. 2) можем констатировать, что в общем эксплуатация отмеченных угольных разрезов происходит в условиях сильных ($k = 3, 2; 6,8$) и средних ($k = 11,2; 11,4$) экологических изменений индивидуального ландшафта

На основании полученных данных выделены три степени изменения природных свойств: сильное (например, изменение природных свойств ландшафта с коэффициентами менее 10), среднее (коэффициенты находятся в пределах от 10 до 50), и слабое (превышение коэффициентов составляет более 50).

Применение оригинальных ландшафтных материалов по Приморскому краю и полученные данные по коэффициентам и площадному изменению суммарных и компонентных ландшафтных свойств (отмечено выше) дает возможность выделить основные виды изменения ландшафтов различных иерархических уровней (индивидуальных ландшафтов, их видов, родов, классов и типов): природно-ресурсные, ландшафтно-генетические и др. Природно-ресурсные связаны с истощением и утратой природных ресурсов и ухудшением хозяйственной деятельности на территории. Ландшафтно-генетические обусловлены нарушением целостности ландшафтов. Отмеченные виды ландшафтных изменений (учитываются отмеченные выше изменения ландшафтов на территориях угольного и горнорудного производств) обнаружены на всех упомянутых выше промышленных центрах.

Изучение ландшафтных свойств территорий угольного и горнорудного производств позволило выявить экологические изменения по основным видам техногенного воздействия: нарушению целостности ландшафтов, связанные с истощением и утратой природных ресурсов, причине возникновения, пространственному охвату территории, остроте проявления негативной ситуации. При этом изменяются суммарные и компонентные ландшафтные свойства (отмечено выше) вещественных комплексов литосферы, рельефа, микроклимата, почв, растительности. Также применены признаки выделения экологических ситуаций: изменяющийся компонент ландшафта, время возникновения, время

проявления, скорость развития, место возникновения, масштабность, зональность, форма проявления, принадлежность, последствие, острота, возможность решения, приоритетность решения, способ решения.

Учитывая изложенное выше об основных минерально-сырьевых источниках, загрязнению компонентов ландшафтов и экологическому изменению ландшафтных свойств можно констатировать, что в районах центров угольного и горнорудного производства развиваются суммарные и компонентные ландшафтные изменения, с которыми связано формирование геолого-геоморфологических, атмосферных, почвенных, биотических, комплексных ландшафтных экологических проблемных ситуаций. По степени изменения ландшафтных свойств большинство экологических ситуаций территорий угольных и горнорудных центров Приморского края относится к напряженным.

Важную функцию ландшафтные материалы выполняют в экологической оценке как региональных, так и локальных территорий. Они имеют значение для выявления и изучения стадий деградации природной среды и определения направлений нормализации ситуации. При любой оценке экологического состояния территорий она в целом проводится на основании учета характера изменений свойств ландшафтов и выявления их последствий.

В результате изучения изменений локальных и региональных ландшафтов, связанных с функционированием угольных и горно-рудных центров на основании коэффициентов соотношения свойств ландшафтов произведена оценка экологического состояния ландшафтов и связанных с этим современных экологических ситуаций: удовлетворительная (неизменный ландшафт), конфликтная (наблюдаются незначительные изменения в ландшафте), напряженная (признаки деградации отдельных компонентов ландшафтов), критическая (деградация отдельных компонентов ландшафтов), кризисная (деградация ландшафтов), катастрофическая (глубокие и необратимые изменения, деградация ландшафтов) (табл. 12).

Кроме того, использование картографических ландшафтных материалов помогает эффективнее и объективнее оценивать остроту экологических проблем и масштаб техногенной трансформации ландшафтов путем более обоснованного и четкого определения границ ландшафтно-экологических преобразований. Каждая единица ландшафта на масштабной ландшафтной карте имеет достаточно обоснованную границу. Мы можем утверждать, что границы ландшафтов будут контролировать изменения ландшафтных свойств. Поэтому при изучении техногенных ландшафтов с применением ландшафтных карт важно, прежде всего: 1) воспользоваться обозначенными на карте ландшафтными границами; 2) определить характер и масштаб экологических проблем, и остроту экологических ситуаций в пределах ландшафтных границ по изменению свойств классификационных единиц ландшафтов.

**Категории экологических ситуаций по степени остроты
(по Б.И. Кочурову [5])**

Экологическая ситуация	Характеристика ситуации
<p>Удовлетворительная</p> <p>Конфликтная</p> <p>Напряженная</p>	<p>Из-за отсутствия прямого или косвенного антропогенного воздействия все показатели свойств ландшафтов не изменяются.</p> <p>Наблюдаются незначительные в пространстве и во времени изменения в ландшафтах, что ведет к сравнительно небольшой перестройке структуры ландшафтов и восстановлению в результате процессов саморегуляции природного комплекса или проведения несложных природоохранных мер.</p> <p>Негативные изменения в отдельных компонентах ландшафтов, что ведет к нарушению или деградации отдельных природных ресурсов. При соблюдении природоохранных мер напряженность экологической ситуации спадает.</p>
<p>Критическая</p> <p>Кризисная</p> <p>Катастрофическая</p>	<p>Возникают значительные и слабо компенсируемые изменения ландшафтов, происходит быстрое нарастание угрозы истощения или утраты природных ресурсов.</p> <p>Приближается к катастрофической, в ландшафтах возникают очень значительные и практически слабо компенсируемые изменения, происходит полное истощение природных ресурсов.</p> <p>Глубокие и часто необратимые изменения природы, утрата природных ресурсов.</p>

Итак, на основе разработанных оцифрованных ландшафтных карт, составленного банка данных по площадям и структурам ландшафтов, с помощью расчетов соотношений площадей иерархических единиц и свойств ландшафтов Приморского края установлена закономерная степень воздействия на ландшафты районов минерально-сырьевого природопользования и разработан коэффициент расчета степени техногенного изменения территорий по соотношению ландшафтных свойств. Он равен отношению площади ландшафтного свойства природного ландшафта (выступает в роли эталонного) к площади измененного ландшафтного свойства изучаемого объекта. Выделяются ландшафтные геолого-геоморфологические, атмосферные, водные, почвенные, биотические, комплексные (ландшафтные) экологические проблемы центров минерально-сырьевых производств. Установлено, что экологические проблемы и ситуации определяются по изменению свойств классификационных единиц ландшафтов в границах территориальной целостности ландшафтов, картографированных и оцифрованных на разработанных ландшафтных картах Приморского края в масштабе 1: 500 000 и 1: 1000 000. Полученные результаты позволяют оценить техногенные ландшафты не только на качественном уровне, но и перейти с использованием площадей ландшафтов (ландшафтных

свойств) на количественный уровень, что весьма актуально для современного уровня развития экологических исследований. В целом с помощью оцифрованных масштабных ландшафтных карт прогнозируются последствия влияния горного производства на окружающую среду, разрабатываются мероприятия по снижению масштабов техногенного воздействия на ландшафты и оптимально используются геоэкологический потенциал территорий горнопромышленного производства. Они необходимы при решении стратегических проблем эксплуатации природных, в том числе минеральных, ресурсов в Приморском крае. Важно то, что разработана региональная ландшафтная основа для проведения ландшафтного мониторинга в обеспечении экологической безопасности районов природопользования, которую, по нашему мнению, уже сегодня необходимо использовать при решении проблем сохранения цивилизаций России. Рекомендуем полученные материалы применять при решении проблем сохранения цивилизаций.

10.6. Новые горизонты исследований: учение о нооландшафтосфере, нооландшафтосфера и парадигма «ландшафтопользование России» – фундамент практик экологии и решения проблем сохранения цивилизаций планеты Земля

Синтез, анализ и оценка материалов по экологии, освоению планеты Земля и решению проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля показывает, что максимальное освоение её происходит в зоне наиболее интенсивного взаимодействия литосферы, атмосферы, гидросферы и биосферы и их вещественных, энергетических и информационных потоков, в инфогеоэнергофокусе. При этом формируется сфера освоения Земли и формирование в ней объектов освоения и решения проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля. Сфера представлена природными (ландшафтами) телами и в итоге также представляет собой природное (ландшафтное) тело Земли. Она представляет собой природный объект освоения человечества, ландшафтный «фундамент» построения отраслевых моделей освоения и, по нашему мнению, играет огромную роль в решении проблем сохранения цивилизаций России и в целом планеты Земля. Это хорошо показано на основе авторской работы «Российское учение Старожилова о нооландшафтосфере – фундаменте практик освоения планеты Земля». Её заметили иностранные ученые, и её дословно перепечатали Национальное правление по авиации и исследованию космического пространства США в 2021 году в журнале Scientific Word [104]. В тексте они добавили без ссылок и каких-то объяснений картины освоения территорий, которые, по нашему мнению, представляют собой фантастическую нооландшафтосферу будущего, сформированную при отсутствии разумных действий цивилизации, направленных на освоение современной нооландшафтосферы планеты Земля (рис. 29 [104]). Автор предлагает читателю посмотреть материал ссылки [104], чтобы у каждого читателя была возможность самому представить по картинкам возможную эволюцию нооландшафтосферы под прессом осво-

ения не только в понимании автора, но и в понимании ученых других стран. По нашему мнению не только авторский текст, но и картинки помогут читателю осознать глубину понимания проблем экологии и решения проблем сохранения цивилизаций и нооландшафтосферы планеты Земля и того, что уже сегодня на государственных уровнях необходимо начинать проводить экологически грамотное освоение территорий и отнестись осознанно серьезно к предлагаемым в монографии действиям по отношению к освоению России и планеты Земля, к развитию экологии и сохранению цивилизаций на основе применения знаний по моделям «Российского учения Старожилова о нооландшафтосфере» – фундамента практик освоения планеты Земля.

Рис. 29. Один из прогнозируемых результатов эволюции нооландшафтосферы планеты Земля [104]

В целом рассматриваемая в работе сфера и есть та сфера практической реализации ландшафтного метода к решению задач научно-прикладного экологически разумного освоения и решения проблем сохранения цивилизаций. Она по результатам научных и полевых авторских исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра, ландшафтной школой профессора Старожилова, выделена и сформулирована как нооландшафтосфера. Нооландшафтосфера при этом рассматривается как природное тело. Представляет собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной. Она представляет собой слой сравнительно небольшой толщины, равной вертикальной мощности ландшафтов. Структурными элементами этой сферы являются ландшафты. В свою очередь, ландшафт и нооландшафтосфера в авторских современных исследованиях представляют собой базовые основы – природный «фундамент» многоотраслевого освое-

ния, экологии и в целом пространственного развития территорий с одновременным решением проблем сохранения цивилизаций. Нами ранее неоднократно природный «фундамент» представлялся как основа для социальной, экологической, сельскохозяйственной и других форм деятельности. Именно ландшафт и в целом ноокультурная сфера является первоначальными объектами, фокусом и основой для гармонизированного с природой построения экологических моделей отраслевого освоения и решения проблем сохранения цивилизаций.

И прежде чем перейти к построению экологических моделей отраслевого освоения территорий, проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтам) и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки проводить работы по проектированию, планированию экологических объектов освоения и развития территорий с одновременным решением проблем сохранения цивилизаций. То есть первоначальным объектом внимания экологического освоения является ноокультурная сфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования, освоение зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование. Важно отметить, что в целом выбор ландшафтных параметров освоения, создание ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей экологически разумного пространственного развития, проводятся с применением разработанной в Дальневосточном федеральном университете особой самостоятельной парадигмы ландшафтопользования России. Отмеченная парадигма представляет собой по результатам исследований ландшафтной школы профессора Старожилова базовую основу создания ландшафтного «фундамента». Ранее, в науке, практике и образовании в отмеченном выше понимании, парадигма ландшафтопользования как создание «ландшафтного фундамента» экологии освоения, решения проблем сохранения цивилизаций и ноокультурная сфера как «ландшафтный фундамент» экологических практик освоения планеты Земля, не выделялись и не формулировались. Отмеченное определяет актуальность выполненных Тихоокеанским международным ландшафтным центром ИМО Дальневосточного федерального университета исследований. Цель раздела публикации – обосновать и утвердить парадигму ландшафтопользования России и учение о ноокультурной сфере как основу моделирования фундамента практик экологии, экологического освоения планеты Земля и решения проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля.

Выделение и формулирование в Дальневосточном федеральном университете парадигмы ландшафтопользования России, ноокультурной сферы и рассмотрение их основой моделирования как «природного фундамента» практик экологии освоения планеты Земля и решения проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля основывается на использовании значительного материала по ландшафтам, полученного благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>), а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальне-

восточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России, а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий», и «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан» (doi: 10.24412/1728-323X-2021-2-36-43) и разработок «к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – Мировой океан (DOI: 10.24412/1728-323X-2021-4-48-59); и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент-Мировой океан», а также разработок «Актуальная новая концепция паспортизации ландшафтов России», «Ландшафтопользование – научно-прикладная парадигма освоения территорий».

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона.

Использовалась методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан, а также основы предложенной в Дальневосточном федеральном университете парадигмы ландшафтопользование России. Значимым является то, что в основу разработок положены многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей [67, 69, 73, 75, 88, 79, 89, 90]. Использовались картографические материалы. Это, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные основы (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического пространства рассматриваемого объекта. Кроме того, использовался фундаментальный результат по ландшафтам континентального обрамления Тихого океана в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. С целью формулирования парадигмы «ландшафтопользование» и нооландшафтосферы основой моделирования как фундамента практик экологии освоения планеты Земля и решения проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля, весь имеющийся материал анализировался на основе междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастительному, биогенному факторам формирования географически единых территорий. Получены были следующие результаты.

Выделена парадигма «ландшафтопользование России», представляющая научно – прикладную парадигму производственно-хозяйственной экологии освоения и направленную на создание ландшафтного «фундамента» пространственной организации территорий, на создание основ для построения научных и практик-моделей экологии освоения (экологических, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных и других) и пространственного развития территорий и решения проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля. В целом парадигмой изучаются ландшафты, они составляют выделенную нами ранее нооландшафтосферу, которая, в свою очередь, рассматривается как сложное пространственно-временное динамическое природное тело элементов неорганической и органической природы, представляет собой инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной. Сфера представляет собой слой сравнительно небольшой толщины, равной вертикальной мощности ландшафтов. В целом нооландшафтосфера представляет собой особую современную ландшафтную сферу деятельности в производственно-хозяйственном освоении территорий и решения проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля. Формулируется как ландшафтный «фундамент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными экологическими структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний, направленного на рациональную экологию освоения и использования территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии территорий. Установлена, через применение разработанной парадигмы ландшафтопользование России, методология формирования, формулирования и построения нооландшафтосферы как фундамента практик экологии освоения планеты Земля и в связи с этим осознанно подойти к построению моделей ландшафтного фундамента любого типа экологии освоения и применению их на практике в решении проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля. В результате исследований установлена программно-целевая направленность в моделировании экологии освоения территорий. Она определяется прежде всего применением изучения ландшафтного строения территорий на основе парадигмы ландшафтопользование. Полученные материалы как основы используются для моделирования нооландшафтосферы как фундамента практик экологии освоения планеты Земля и решения проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля. При этом важно отметить, что моделирование фундамента экологии освоения это полимасштабный процесс и может выполняться от локального до планетарного и глобального уровней. В свою очередь материалы по нооландшафтосфере позволят на государственном уровне создать ландшафтные основы для построения гармонизированных

с природой отраслевых моделей экологии освоения, моделей решения проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля и в результате осознанно избежать возникновения экологических трансформаций многих территорий и возникновения многих экологических ситуаций и проблем; позволят на основе ландшафтных документов получить материалы по природным моделям и применять их как природные модели «фундамент» для построения гармонизированных с ними моделей экологии освоения территорий, решения проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля: индикационных, картографических, экологических, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, градостроительных, социальных, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых и других отраслевых и научных моделей.

Сформулированные и выделенные в Дальневосточном федеральном университете парадигма ландшафтопользование России, понятие и учение «ноо-ландшафтосфера» и сформулированное ландшафтопользование как основа моделирования ноо-ландшафтосферы как фундамента практик экологии освоения планеты Земля и решения проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля выводят науку и практику на новый информационный и прикладной уровни, позволяют увидеть и осознать новые горизонты исследований и позволяют рассматривать их как эффективный инструмент планирования и прогнозирования полимасштабных от локального до планетарного уровней моделей экологии освоения и решения проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля, а также подготовки специалистов новых направлений. Определяют и расширяют возможности и новые горизонты применения учения о ноо-ландшафтосфере не только в рамках ноо-ландшафтосферы, но и в решении общих вопросов и получении количественных знаний о планете Земля. Помогают на новых горизонтах исследований определять приоритеты и механизмы развития территории, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные бизнес экопроекты, необходимые для социально-экономического пространственного развития страны и решения проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля.

Заключение

Результаты новых горизонтов исследований ландшафтов, нооландшафто-сферы и вопросов экологии и сохранения цивилизаций показывают, что первоначальным объектом внимания исследователя, практика является ландшафтные условия и прежде всего его компоненты: вещественные комплексы литосферы, тектоника, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы, а также взаимодействующие, взаимообусловленные и взаимопроникающие друг в друга энергетические, вещественные, информационные потоки атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной. Они представляют собой базовые основы – природный «фундамент» освоения и развития инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций. Именно ландшафты является первоначальными объектами, фокусом хозяйственной деятельности и основой фундаментом для гармонизированного с природой построения моделей развития инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций. И прежде, чем перейти к построению моделей, проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтам) и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки, а также выделения ландшафтных узловых структур освоения, проводить работы по проектированию, планированию объектов развития любых инновационных технологий. То есть первоначальным объектом внимания проектировщика являются природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования. Внедрение и развитие приоритетных инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование.

На сегодняшний день определены глобальные, региональные и локальные основы ландшафтного «фундамента» для практической реализации их в развитии инновационных технологий экологии и сохранении цивилизаций. К таким основам нами относятся урочища, ландшафты и их виды, роды, классы, типы, округа, провинции, области, пояса, страны. Предлагается рассматривать их в границах ландшафтных тел, объединяющих вещественные комплексы литосферы, тектонику, рельеф, климат, воды, почвы, растительность и биоценозы, и представляющие микро- и макро-, а также локальные и глобальные инфогеоэнергофокусы планеты Земля. Понимание ландшафта как тела дает возможность привлекать прежде всего передовые технологии его изучения и получить современную качественную и количественную его характеристику. Нами установлено, что уже становится возможным изучать и привлекать данные по формирующим ландшафтные тела и объекты развития инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций вещественному, энергетическому и информационному разномасштабным не только локальных, но и планетарных потоков, включая потоки планеты Земля, Солнца и Вселенной. Все это определяет комплексное и всестороннее изучение территорий приоритетного развития технологий экологии, получение всесторонней информации о природе в границах, сравнительному анализу выделов ландшафт-

тов и выяснению их природной конкурентоспособности для планирования любого направления развития инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций. Все отмеченное, исходя из практики исследований ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса России, строится на обязательном картографировании ландшафтов и изучении их структуры и организации и установлении морфологического строения территорий развития инновационных технологий.

Однако на сегодняшний день в экологии и сохранении цивилизаций все еще не применяется полный комплексный поликомпонентный подход «ландшафтопользования России», отсутствуют исследования нооландшафтосферы как инфогеоэнергофокуса планеты Земля. Применение знаний в целом по всем ландшафтными компонентам и по инфогеоэнергофокусу при разработке, особенно новых инновационных технологий, важно и своевременно. Поэтому в работе обосновывается, что применение знаний о ландшафте и основ учения Старожилова о нооландшафтосфере как фундамента практик развития инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций планеты Земля является фундаментом практик и новым горизонтом исследований для практической реализации технологий. При этом важно отметить, что в работе не рассматриваются модели знаний о компонентах ландшафтов, они были рассмотрены ранее в специальных статьях, монографиях и картах, а *основное внимание уделяется моделям ландшафтных основ, которые нами предлагается уже сегодня использовать как приоритетные основы фундамент для построения гармонизированных с ними моделей реализуемых инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций.*

В монографии при решении вопроса выбора приоритетных основ развития приоритетных технологий экологии и сохранения цивилизаций рекомендуется применять разработанный программно-целевой подход. В нем рекомендуется то, что на практике могут быть выбраны приоритетные основы развития приоритетных технологий обосновано и системно в результате применения последовательно выстроенных программно-целевых действий, направленных на изучение ландшафтного «фундамента» к развитию экологии и сохранения цивилизаций. При этом рекомендуется выполнить работы, как это рассмотрено в специальном разделе книги, в следующей последовательности: получить данные по ландшафтам и ландшафтную морфологическую карту природы территории; провести с применением морфологической ландшафтной карты общую индикацию географического пространства; составить на основе модели природы модель с вынесенными на ней результатами индикации территории; выделить и составить карту ландшафтных узловых структур экологического освоения; получить данные и составить карты планирования и проектирования. После получения данных о ландшафтах и картам, после синтеза, анализа и оценки материалов по ландшафтному «фундаменту» осуществляется ландшафтное планирование развития современных приоритетных технологий и моделей сохранения цивилизаций. В целом программно-целевой подход показал, что для практики развития инновационных технологий изначально нужны прежде всего знания о природе (ландшафте) о фундаменте практик освоения – о нооландшафтосфере. Поэтому в предлагаемой читателю ра-

боте мы рассматриваем только разделы начального этапа создания, формулирования ландшафтных основ практик развития инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций, *которые нами предлагается уже сейчас использовать как приоритетные основы фундамент для построения гармонизированных с ними моделей реализуемых новых технологий развития экологии и сохранения цивилизаций.*

При этом, как показали представленные читателю материалы авторских исследований, важно утверждать, что на сегодняшний день есть возможность получать картографические ландшафтные документы, по которым можно проводить сравнение выделов ландшафтов и получать количественные и качественные данные по компонентам внутреннего содержания выделов ландшафтов. Эти модели уже можно использовать при практической реализации приоритетных инновационных технологий экологии в развитии территорий и сохранения цивилизаций. То есть эти модели можно использовать как ландшафтный фундамент. Наступило время когда нужно на развитие экологии и сохранение цивилизаций посмотреть пошире и применять современные разработки в области природы и освоения территорий. Такая возможность появилась в связи с разработками Российского ландшафтопользования и Российского учения Старожилова о нооландшафтосфере – как фундамента практик освоения и как инфогеоэнергофокуса планеты Земля. Поэтому в работе утверждается, что в целом наши исследования показали, что для практической реализации приоритетных инновационных технологий и решения проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля необходимо использовать основы ландшафтопользования России и Российского учения Старожилова о нооландшафтосфере.

При этом важно также констатировать, что экология и решение проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля это не какие-то, обособленные от других отраслей, а взаимосвязанные, взаимопроникающие и взаимообусловленные с ними направления освоения. Поэтому при форматировании материала для рассмотрения вопросов по приоритетным основам в работе мы использовали комплексный материал по освоению, территорий. При этом мы направляем читателя, исследователя, руководителя, практика в своих решениях по основам развития инновационных технологий и решению проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля применять комплексный подход. Он включает не только рассмотрение развития инновационных технологий и решения проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля в зависимости от компонентов ландшафта таких как вещественные комплексы литосферы, тектоники, рельефа, климата, вод, почв, растительности, биоценозов, и не только в зависимости от микро и макро локальных и глобальных инфогеоэнергофокусов планеты Земля, но и рассмотрение знаний и поиски взаимосвязей, взаимопроникновения, взаимообусловленности применения инновационных технологий в связи с комплексным освоением территорий нооландшафтосферы. Поэтому одновременно с рассмотрением развития инновационных технологий мы в работе касаемся вопросов в целом отраслевого и комплексного освоения.

Значимым является то, что на основе научных и полевых исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ДВФУ и Ланд-

шафтной школы профессора Старожилова впервые формулируется и предлагается, что в Российской науке необходимо применять инновационную научно-прикладную концепцию «нооландшафтосфера» в развитии инновационных технологий экологии и сохранении цивилизаций. Она в целом представляет собой «фундамент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами развития инновационных технологий экологии, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. При этом важно понимать и применять на практике при развитии инновационных технологий экологии и сохранении цивилизаций то, что нооландшафтосфера представляет собой не только в целом фундамент практик освоения, но и впервые в России и мировой практике выделенный инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной.

В целом материалы по инновационной в России и в мире концепции о нооландшафтосфере позволят на государственном уровне создать ландшафтные основы для построения гармонизированных с природой моделей развития инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций и в результате осознанно избежать возникновение экологических трансформаций многих территорий и возникновение многих экологических ситуаций и проблем; позволят на основе ландшафтных документов получить материалы по природным моделям и применять их как природные модели «фундамент» для построения гармонизированных с ними моделей развития инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций территорий.

На примере Востока России сформулирован и выделен инновационный инфогеоэнергофокус и природный фундамент практик развития инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций планеты Земля. Это организованная во времени и пространстве ландшафтными телами нооландшафтосфера.

Особо акцентируем внимание на том, что выделение нооландшафтосферы как новой геологической оболочки и как глобального инфогеоэнергофокуса планеты Земля важно не только для решения региональных задач освоения России, но и в выполнении глобальных задач России в содружестве со странами в освоении планеты Земля. Причем решение задач возможно с привлечением вещественных, энергетических и информационных формирующих инновационную нооландшафтосферу потоков взаимодействующих, взаимопроникающих друг в друга атмосферы, гидросферы, литосферы, а также в целом Земли, Солнца и других планет. При этом нужно понимать, что нооландшафтосфера это структура Земли, которая представляет структуру (ландшафтное тело) глобального масштаба существования человечества и представляет собой важное звено для сбора и обработки информации по мировому освоению и принимать разумные решения для сохранения человечества. Выделение и осмысление нооландшафтосферы важно для решения многих вопросов и задач и в том числе, например, для решения даже задач возникновения, существования и развития цивилизаций Земли и вселенной в целом.

Сформулированная и выделенная в Дальневосточном федеральном университете научно-прикладная инновационная концепция «нооландшафтсфера» выводит образование, науку и практику на новый информационный и прикладной уровни и позволит рассматривать её как эффективный инструмент планирования и прогнозирования систем развития инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций, а также подготовки специалистов новых направлений. Разработанная концепция является одной из моделей «фундамента» для построения гармонизированных с природой моделей освоения, для пространственного развития территорий и решения проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля.

Кроме того в заключении важно констатировать, утверждать и рекомендовать, что на государственном уровне нужно обратить внимание не только на применение приоритетной инновационной концепции о нооландшафтосфере и её применение как фундамента практик развития инновационных технологий экологии и сохранения цивилизаций, и её понимание как инфогеоэнергофокуса планеты Земля, но и на то, что она в результате освоения и развития инновационных технологий трансформируется и в связи с этим уже сейчас нужно на государственном уровне предусматривать действия по сохранению нооландшафтосферы.

В целом формулируется и рекомендуется в Российской науке и практике применять ландшафт и нооландшафтосферу, результат инновационных разработок «ландшафтопользования России» и Российского учения Старожилова о нооландшафтосфере, как приоритетную основу фундамент практик практической реализации развития инновационных технологий экологии в освоении и сохранения цивилизаций планеты Земля; применять как инфогеоэнергофокус максимального взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения энергетических, вещественных, информационных потоков атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы и в целом планеты Земля, планет Солнечной системы и Вселенной. Особо констатируется, что нооландшафтосфера планеты Земля важна не только с точки зрения пространственного развития России, но и для понимания, осознания вопроса сохранения нооландшафтосферы для развития и в целом существования человечества на Земле. Поэтому утверждается и рекомендуется, что на современном этапе развития её освоения, развития инновационных технологий экологии, решения проблем сохранения цивилизаций России и планеты Земля уже необходимо человечеству принимать комплексные действия, включая и законодательные меры, по сохранению нооландшафтосферы как фундамент практик освоения, развития инновационных технологий экологии планеты Земля и как фундамент в целом жизни человека и существования цивилизации на планете Земля. В целом еще раз заостряется внимание, что в России и мировых цивилизациях необходимо видеть новые горизонты исследований и уже сегодня осознавать важность Российского учения Старожилова о нооландшафтосфере для освоения, экологии и решения проблем сохранения цивилизаций. Рекомендуется при этом применять основы разработанных в России компетенций «Ландшафтопользование России», «Нооландшафтосфера» и «Российское учение Старожилова о нооландшафтосфере планеты Земля».

Литература

1. Алексахин Р.М. Актуальные задачи в исследовании миграции радионуклидов в системе почва-растение // Тяжелые металлы и радионуклиды в агроэкосистемах : матер. науч.-практич. конф. 1992 г. М.: Агроэколас, 1994. С. 12.
2. Арманд А.Д. Самоорганизация и саморегулирование географических систем. М.: Наука, 1988. 260 с.
3. Бакланов П.Я., Ганзей С.С., Ермошин В.В. Природно-хозяйственное районирование трансграничных территорий // География и природные ресурсы. 2005. № 4. С. 107–114.
4. Бакланов П.Я. Линейно-узловые структуры промышленности как опорный каркас территориально-хозяйственных структур // Территориально-хозяйственные структуры Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1982. С. 16–32.
5. Бакланов П.Я., Романов М.Т., Степанько А.А. Сельское хозяйство Приморского края, его роль в продовольственном обеспечении населения // Аграрная политика и технология производства сельскохозяйственной продукции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: Матер. Междунар. науч. конф. Земледелие и природообустройство. Уссурийск: ПГСХА, 2002. Т. 1. С. 16–29.
6. Берг Л.С. Ландшафтно-географические зоны СССР. М.; Л.: Сельхозгис, 1931. 401 с.
7. Берсенев И.И. Стратиграфия четвертичных отложений Приморья. Инф. сб. ПГУ. 1963. № 4. С. 32–34.
8. Болдескул А.Г., Аржанова В.С., Кудрявцева Е.П., Роль растительности в процессах геохимии и функционирования ландшафтов // Материалы XIV Совещания географов Сибири и Дальнего Востока. Владивосток: Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, 2011. С. 117–120.
9. Бортин Н.Н., Балябин В.Ф., Барышева Л.Г. и др. Проблемы обеспечения населения Приморского края питьевой водой и пути их решения//Регилнальная целевая программа «Обеспечение населения Приморского края питьевой водой». Владивосток: Дальнаука, 2000. 388 с.
10. Булатов В.И., Игенбаева Н. О. Обь-Иртышский бассейн как геосистема: вопросы теории и практики эколого-географического изучения. Ханты-Мансийск: Информационно-издательский центр ЮГУ, 2010. 85 с.
11. Булатов В.И. Российская экология: дифференциация и целостность. Аналитический обзор. ГПНТБ, ИВЭП СО РАН. Серия «Экология», вып. 61. Новосибирск, 2001. 116 с.
12. Булатов В.И. Становление и развитие горного ландшафтоведения / В.И. Булатов, Д.В. Черных // Вестн. ВГУ, 2004. № 1. С. 39–42.
13. Василенко Л.П., Ознобихин В.И. Ландшафты юго-западной части Приморья и их сельскохозяйственная оценка // Мелиорация земель Приморского края. Владивосток: Союздальгипрорис, 1980. С. 182–191.
14. Виноградов Б.В. Аэрокосмический мониторинг геосистем с использованием морфологических методов // География и прир. ресурсы, 1998. № 4. С. 97–103.
15. Воейков А.И. Климат области муссонов Восточной Азии. СПб.: Изд-во РГО, 1973. 240 с.

16. Воейков А.И. Климат области муссонов Восточной Азии. СПб.: Изд-во РГО, 1973. 240 с.
17. Воробьев Д.Н. Растительный покров южного Сихотэ-Алиня и дикорастущие плодово-ягодные растения в нем // Изв. ДВО АН СССР. Сер. бот., № 1. 1935.
18. Воробьева Т.Ф., Дюкарев В.Н., Каракин В.П., Ознобихин В.И. Особенности земельных ресурсов таежных районов // Экологическое состояние и ресурсный потенциал естественного и антропогенно измененного почвенного покрова. Владивосток: ДВО ДОП РАН, 1998. С. 229–243.
19. Водно-экологические проблемы бассейна реки Амур / отв. ред. А.Н. Махинов. Владивосток: ДВО РАН, 2003. 187 с.
20. Ганешин Г.С. Геоморфология Приморья // Тр. ВСЕГЕИ. Нов.сер. 1957. Т. 4. 135 с.
21. Гарцман И.Н., Карасев М.С., Лобанова Н.И., Степанова А.И. Индикативные свойства удельных валовых показателей речной сети и их геологическая интерпретация // Проблемы анализа гидрометеорологических систем / под ред. И.Н. Гарцмана. Труды ДВНИГМИ. Вып. 54. Л.: Гидрометеоиздат, 1976. С. 93–110.
22. Геоботаническая карта Приморского края. М 1: 500000 / под ред. Б.П. Колесникова, Г.Э. Куренцовой. М., 1956.
23. География и экология города Ханты-Мансийска и его природного окружения / под ред. В.И. Булатова. Ханты-Мансийск. Изд.во ОАО «Информ. изд. центра», 2007. 187 с.
24. Геохимия ландшафтов и практика народного хозяйства : сборник / под ред. М.А. Глазовской. М., 1979.
25. Геология СССР. Приморский край. М.: Недра, 1969. Т. 32, ч. 1. 696 с.
26. Герасимов И.П. Экологические проблемы в прошлой, настоящей и будущей географии мира. М.: Наука, 1985. 224 с.
27. Григорьев А.А. Географическая оболочка Земли // Взаимодействие наук при изучении Земли. – М., 1963. – 164 с.
28. Гродзинский М.Д. Устойчивость геосистем: теоретический подход к анализу и методы количественной оценки // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1987. № 6. С. 5–15.
29. Зверева В.П., Кравченко О.Н. Техногенное воздействие горнопромышленного комплекса и его экологические последствия (Дальнегорский район, Приморье) // 5-й науч. сем. «Минералогия техногенеза – 2003». РАН, Уральское отделение. Миасс, 2003. С. 115–221.
30. Ивлев А.М., Дербенцева А.М. Эрозия почв и мелиорация на Дальнем Востоке: монография. Владивлосток: Издательство Дальневост. ун-та, 1986. 1986.
31. Исаченко А.Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. М. : Высш. шк., 1991. 368 с.
32. Кочуров Б.И. География экологических ситуаций (экодиагностика территорий). М., 1997. 132 с.
33. Кочуров Б.И., Старожилов В.Т. Ландшафтная школа профессора В.Т. Старожилова // Проблемы региональной экологии. 2020. № 3. С. 79–83.

34. Крупская Л.Т. Охрана и рациональное использование земель на горных предприятиях Приамурья и Приморья. Хабаровск: ДВО РАН; Приамурское географическое общество, 1992. 175 с.
35. Мильков Ф.Н. Ландшафтная география и вопросы практики. М.: Изд-во «Мысль», 1966. 256 с.
36. Минеев В.Г. Проблема тяжелых металлов в современной земледелии // Тяжелые металлы и радионуклиды в агроэкосистемах. М.: Агроэколас, 1994. С. 5–11.
37. Михайлов Н.И. Избранные лекции по физико-географическому районированию. Геогр. фак. Моск. ун-та. М., 1955.
38. Михеев В.С. Ландшафтный синтез географических знаний. Новосибирск: Наука, 2001. 215 с.
39. Ретеюм А.М. Исследовательские установки ландшафтоведения // Ландшафтоведение: теория, методы, региональные исследования, практика : мат-лы XI межд. Ландш. конф. М.: Геогр. фак. МГУ, 2006. С. 46–49.
40. Ресурсы поверхностных вод СССР. Дальний Восток. Л.: Гидрометеоздат, 1972. Т. 18, вып. 3. 627 с.
41. Романов М.Т. Территориальная организация хозяйства слабоосвоенных регионов России. Владивосток: Дальнаука, 2009. 318 с.
42. Сарамутов В.А., Ознобихин В.И. Сравнение почвенных и ландшафтных исследований для целей садоводства (на примере Синегайского совхоза) // Науч. конф., посвящ. 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Уссурийск: Приморский с.-х. ин-т, 1967. С. 42–44.
43. Солнцев Н.А. Учение о ландшафте (избранные труды). М.: Изд-во МГУ, 2001. 384 с.
44. Сочава В.Б. Принципы физико-географического районирования // Вопросы географии : сб. статей для XVIII Междунар. Геогр. конгресса. М.; Л., 1956.
45. Сочава В.Б. География и экология // Материалы V съезда ГО СССР. Л., 1970. С. 12–18.
46. Степанова А.И., Карасев М.С., Лобанова Н.И. Суммарный вынос твердого стока реками Приморья в Японское море // Сток наносов. Лавины. Гидрохимия рек. Труды ДВНИГМИ. Вып. 81 / под ред. В.Н. Глубокова, Ф.И. Матвеевой. Л.: Гидрометеоздат, 1979. С. 3–7.
47. Старожилов В.Т. Карта ландшафтов Приморского края масштаба 1:500 000. М.: ВНИИЦ, 2007. – № 50200702556.
48. Старожилов В.Т. Карта ландшафтов Приморского края масштаба 1: 1 000 000. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009.
49. Старожилов В.Т. Ландшафты Приморского края масштаба 1: 500 000 (Объяснительная записка к карте масштаба 1: 500 000). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 368 с.
50. Старожилов В.Т. Вопросы землеустройства и землеустроительного проектирования : учебное пособие / М.М. Гераськин, В.П. Троицкий, О.В. Нестерова, В.Т. Старожилов, В.Н. Пилипушка. Владивосток, 2009.
51. Старожилов В.Т., Зонов Ю.Б. Исследование ландшафтов Приморского края для целей природопользования // География и природные ресурсы. 2009. № 2. С. 94–100.

52. Старожилов В.Т., Дербенцева А.М., Евсеев А.Б., Крупская Л.Т. Техногенные изменения ландшафтов, обусловленные промышленным производством в Приморском крае // Экологические системы и приборы. 2009. № 6. С. 52–55.
53. Старожилов В. Т. Денудационные процессы в ландшафтах и геоэкологические предпосылки техногенных изменений: монография / В.Т. Старожилов, Л.Т. Крупская, А.М. Дербенцева, А.А. Черенцова, А.И. Степанова, В.И. Ткаченко, Т.И. Матвеевко. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 137 с.
54. Старожилов В.Т. Ландшафтное районирование Приморского края // Вестн. ДВО РАН. 2010. № 3. С. 107–112.
55. Старожилов В.Т. Природопользование: практическая ландшафтная география : учебник / Школа естественных наук ДВФУ, Тихоокеанский международный ландшафтный центр. Владивосток, 2018. 276 с.
56. Старожилов В.Т., Суржик М. М. Общее ландшафтоведение и использование ландшафтного подхода в экологическом мониторинге. Уссурийск, 2014.
57. Старожилов В.Т. Эколого-ландшафтный подход в формировании региональной экологической политики на территории стран АТЭС // Шестые Гродековские чтения. Актуальные проблемы исследования Российской цивилизации на Дальнем Востоке. межрегиональная научно-практическая конференция. Правительство Хабаровского края. Хабаровск, 2009. С. 24–28.
58. Старожилов В. Т. Тихоокеанский окраинно-континентальный ландшафтный пояс как географическая единица Тихоокеанской России и вопросы природопользования // Проблемы региональной экологии. 2013. № 5. С. 1–10.
59. Старожилов В.Т. Ноосферные проблемы, структура и пространственная организация ландшафтов дальневосточных территорий (на примере Приморского края) // Материалы Международной научно-практической конференции «Ноосферные изменения в почвенном покрове». Дальневосточный государственный университет. – 2007. С. 31–37.
60. Старожилов В.Т. Статистический анализ пространственного распределения ландшафтов окраинно-континентальных геосистем Тихоокеанской России // Эколого-геоморфологические исследования в урбанизированных и техногенных ландшафтах (Арчиковские чтения – 2015). ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. 2015. С. 102–113.
61. Старожилов В.Т., Дербенцева А. М., Евсеев А. Б., Ткаченко В. И., Степанова А. И. Процессы механической деградации почв в ландшафтах Приморья: моногр. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 86 с.
62. Старожилов В.Т. Региональные особенности компонентов и факторов структуры организации ландшафтов юга Дальнего Востока (на примере Приморского края). Владивосток, 2007.
63. Старожилов В.Т. Ландшафтное картографирование территорий Приморского края // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2010. № 2. С. 82–89.
64. Старожилов В.Т. Ландшафтное районирование Приморского края. Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2010. № 3 (151). С. 107–12.

65 Старожилов В.Т., Леоненко А.В., Крупская Л.Т., Дербенцева А.М. Геоэкология минерально-сырьевого природопользования ландшафтов юга Дальнего Востока / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Дальневосточное отделение Российской академии наук, Институт горного дела, Дальневосточный федеральный университет. Владивосток, 2009.

66. Старожилов В. Т. Геодинамическая эволюция зон перехода северо-востока Азии к Тихоокеанской плите / В. Т. Старожилов // Гидрометеорологические и географические исследования на Дальнем Востоке: мат-лы 5-й юбилейной научн. конф. «К всемирным дням воды и метеорологии». Владивосток, 2004. С. 85–88.

67. Старожилов В.Т. Структура и пространственная организация ландшафтов юга Дальнего Востока (на примере Приморского края). Владивосток. 2007.

68. Старожилов В.Т., Зонов Ю.Б. Ландшафтные предпосылки устойчивого развития территорий // Природа без границ: Материалы I Международного экономического форума. Администрация Приморского края. 2006. С. 261–265.

69. Старожилов В.Т. Ландшафтная индикация трансформации геосистем // Структурные трансформации в геосистемах Северо-Восточной Азии. Научно-практическая конференция. 2015. С. 86–91.

70. Старожилов В.Т., Зонов Ю.Б. Ландшафтные предпосылки устойчивого развития территорий // Природа без границ: Материалы I Международного экономического форума. Администрация Приморского края. 2006. С. 261–265.

71. Старожилов В.Т. Окраинно-континентальный ландшафтный пояс как географическая единица Тихоокеанской России // Устойчивое природопользование в прибрежно-морских зонах: Материалы международной конференции. 2013. С. 38–42.

72. Старожилов В.Т. Картирование ландшафтов и геодинамическая эволюция фундамента Дальневосточных территорий // Ноосферные изменения в почвенном покрове: материалы Международной научн. конф. Дальневост. гос. ун-т / под общей редакцией А.М. Дербенцева. 2007. С. 174–178.

73. Старожилов В.Т., Дербенцева А.М., Ознобихин В.И., Крупская Л.Т., Степанова А.И. Ландшафтные условия развития эрозионно-денудационных процессов юга Дальнего Востока. Владивосток, 2008.

74. Старожилов В.Т., Дербенцева А.М., Ознобихин В.И., Крупская Л.Т., Степанова А.И. Ландшафтные условия развития эрозионно-денудационных процессов юга Дальнего Востока: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. 100 с.

75. Старожилов В.Т. Особенности свойств почв в ландшафтных зонах затопления паводковыми водами (на примере Приморья): учеб. пособие / А.М. Дербенцева, В.И. Ознобихин, А.И. Степанова, В.Т. Старожилов, А.А. Бессарабова. М.: ВНИИЦ, 2007. № 50200700723. 121 с.

76. Старожилов В. Т. Денудационные процессы в ландшафтах и геоэкологические предпосылки техногенных изменений : монография / В.Т. Старожилов, Л.Т. Крупская, А.М. Дербенцева, А.А. Черенцова, А.И. Степанова, В.И. Ткаченко, Т.И. Матвеевко. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 137 с.

77. Старожилов В.Т. Геоэкология ландшафтов зоны влияния теплоэлектростанции: монография / В.Т. Старожилов, Т.И. Матвеевко, Л.Т. Крупская, В.Н. Пилипушка, А.М. Дербенцева, И.В. Коробова. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 108 с.

78. Старожилов В.Т. Геоэкология минерально-сырьевого природопользования ландшафтов юга Дальнего Востока: монография / В.Т. Старожилов, А.В. Леоненко, Л.Т. Крупская, А.М. Дербенцева. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 88 с.

79. Старожилов В.Т. Процессы механической деградации почв в ландшафтах Приморья: монография / А.Б. Евсеев, В.Т. Старожилов, В.И. Ткаченко, А.М. Дербенцева, А.И. Степанова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 88 с.

80. Старожилов В.Т. Особенности химической деградации почв в ландшафтах юга Дальнего Востока: монография / Е.К. Папынов, А.М. Дербенцева, Л.П. Майорова, В.Г. Трегубова, В.Т. Старожилов, А.В. Назаркина, Т.И. Матвеевко, Л.Г. Пилипушка, В.Н. Пилипушка. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. 130 с.

81. Старожилов В.Т. Эколого-ландшафтный подход к промышленным территориям юга Дальнего Востока // Современные геофизические и географические исследования на Дальнем Востоке России: материалы 9-й научной конференции, Владивосток: конференция приурочена к Всемирным дням воды и метеорологии, а также к 110-летию ДВГУ и 45-летию ГФФ. Дальневосточный государственный университет, Институт окружающей среды / под редакцией Н. В. Шестакова. Владивосток, 2010. С. 155–158.

82. Старожилов В.Т. Апатитоносность и петрологические особенности фанерозойских базит-гипербазитовых комплексов Приморья. Владивосток, 1988.

83. Старожилов В.Т. Проблемы ресурсопользования, структура и пространственная организация ландшафтов приокеанских Дальневосточных территорий // Науки о Земле и отечественное образование: история и современность. материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти академика РАО А.В. Даринского. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, факультет географии. 2007. С. 310–312.

84. Старожилов В.Т. Ландшафтная география Приморья (регионально-компонентная специфика и пространственный анализ геосистем): монография / В.Т. Старожилов; [науч. ред. В.И. Булатов]. Владивосток : Издательский дом Дальневост. федерал. ун-та, 2013. 276 с.

85. Старожилов В.Т. Ландшафтная география Приморья. Книга 2 (районирование): монография / В.Т. Старожилов. Владивосток : Издательский дом Дальневост. федерал. ун-та, 2013. 292 с.

86. Старожилов В. Т Ландшафтные геосистемы Сахалинского звена окраинно-континентального ландшафтного пояса Тихоокеанской России // Проблемы региональной экологии. 2016. № 5. С. 53–57.

87. Старожилов В.Т. Структурно-тектоническое районирование пионерско-шельтингской зоны восточно-сахалинских гор о. Сахалин // Тихоокеанская геология. 1990. Т. 9. № 3. С. 90–96.

88. Старожилов В.Т. Структура и пространственная организация ландшафтов и эколого-ландшафтоведческий анализ приокеанских Дальневосточных

территорий (на примере Приморского края) // Экологические проблемы использования прибрежных морских акваторий. Международная научно-практическая конференция / редколлегия: Н. К. Христофорова, Л. С. Бузолева, Ю. А. Галышева. Владивосток, 2006. С. 182–185.

89. Старожилов В.Т. Особенности химической деградации почв в ландшафтах юга Дальнего Востока: монография / Е.К. Папынов, А.М. Дербенцева, Л.П. Майорова, В.Г. Трегубова, В.Т. Старожилов, А.В. Назаркина, Т.И. Матвеевко, Л.Г. Пилипушка, В. Н. Пилипушка. 2010.

90. Старожилов В.Т. Оценка влияния отходов переработки оловорудного сырья на окружающую среду: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению высшего профессионального образования 020700 «Почвоведение» / Н.К. Растанина, Л.Т. Крупская, О.В. Нестерова, А.В. Назаркина, В.А. Морин, В.Т. Старожилов, А.В. Крупский. Владивосток, 2010.

91. Старожилов В.Т.? Леонинко А.В. Человек и природа в социокультурном измерении: актуальные социально-экономические проблемы населения горняцких поселков // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2009. № 55. С. 353–362.

92. Старожилов В.Т. Уровни фосфоритонакопления Приморья // Фосфаты Дальнего Востока. Владивосток, 1980. С. 131–134.

93. Старожилов В.Т. Потенциально фосфоритоносные формации Приморья // Геохимия и петрохимия осадочных комплексов Дальнего Востока. Владивосток. 1980.С. 100–108.

94. Старожилов В.Т. Геохимия и рудоносность базитов и гипербазитов фундамента ландшафтов складчатых областей зоны перехода северо-востока Азии к Тихоокеанской плите // Дальний Восток России: География. Гидрометеорология. Геоэкология: Материалы шестой научной конференции: к всемирным дням воды и метеорологии. 2005. С. 174–179.

95. Старожилов В.Т. Геоэкология ландшафтов зоны влияния теплоэлектростанции / В.Т. Старожилов, Т.И. Матвеевко, Л.Т. Крупская, А.М. Дербенцева, И.В. Коробова. Владивосток, 2009.

96. Старожилов В.Т. Гидромелиорации и влияние их на водный режим и твердый сток водосборов : монография / К.П. Березников, Н.А. Сакара, Л.Т. Крупская, А.М. Дербенцева, В.Т. Старожилов, А.И. Степанова, О.В. Нестерова, В. И. Ознобин. Владивосток, 2009.

97. Старожилов В.Т. Региональное среднемасштабное картирование, структура и пространственно-временная организация ландшафтных геосистем Приморья. В сборнике: Морское картографирование на Дальнем Востоке: Вторые Муравьевские чтения. Материалы научно-практической конференции, посвященной 150-летию Гидрографической службы ТОФ и 120-летию морского картографического производства в России. Печатается по решению Ученого Совета Общества изучения Амурского края. 2006. С. 50–54.

98. Старожилов В.Т. Ландшафтный мониторинг в обеспечении экологической безопасности районов минерально-сырьевого природопользования (на примере угольного и горнорудного производства Приморья).

В сборнике: Совещание географов Сибири и Дальнего Востока. Материалы XIV совещания географов Сибири и Дальнего Востока. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН. Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН. Дальневосточный федеральный университет. Русское географическое общество. 2011. С. 545–549.

99. Старожилов В.Т. Региональные компоненты и факторы структуры и пространственной организации ландшафтов юга Дальнего Востока (на примере Приморского края). Москва, 2008.

100. Старожилов В.Т. Ландшафтное картографирование районов минерально-сырьевого природопользования в Приморье // Изв. Рос. акад. наук. Сер.географ. 2013. № 1. С. 99–104.

101. Старожилов В.Т. Картографический эколого-ландшафтный подход в оптимизации природопользования / В.Т. Старожилов, А.М. Дербенцева, О.В. Нестерова, В.И. Ткаченко, А.Б. Евсеев // Горн. информ. аналит. бюллет. 2009. № 55. С. 271–277.

102. Старожилов В.Т. Некоторые итоги и перспективы ландшафтного картирования России / С.В. Солодянкина, А.В. Кошкарёв, К.С. Ганзей, Г.А. Исаченко, А.В. Лысенко, В.Т. Старожилов, А.В. Хорошев, Д.В. Черных // География и природные ресурсы. 2021. Т. 42? № 3. С. 23–36.

103. Старожилов В.Т., Суржик М.М., Ознобихин В.И., Чихунова Л.А. К вопросу учета геоэкологических условий территории при организации аграрных предприятий в таежной зоне Приморского края // Географические исследования восточных районов России: этапы освоения и перспективы развития: мат. междунар. конф. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. С. 218–223.

104. Освоение планеты: История освоения планеты человеком / Учение Старожилова о ноо-ландшафтосфере – фундаменте практик освоения планеты Земля: научно-информ. журнал Scientific World. 2021.

105. Схема использования и охраны земель на территории Приморского края. Хабаровск: Госземкадастрсъёмка. ВИСХАГИ, 2009. 212 с.

106. Федоров А.А. Система применения удобрений: практикум. Уссурийск: Приморск. гос. с.-х. академии, 1998. 169 с.

107. Федчун А.А., Суржик М.М. Оптимизация размещения интенсивных кормовых севооборотов в Приморском крае. Уссурийск: ПГСХА, 2008. 169 с.

108. Черкашин А.К. Полисистемный анализ и синтез. Приложение в географии. Новосибирск: Наука, 1997. 502 с.

109. Черкашин А.К. Геотехнологии, модели представления данных и локальный анализ космической информации // Дистанционные исследования и картографированные структуры и динамики геосистем. Иркутск: Институт географии СО РАН. 2002. С. 23–30.

110. Черкашин А.К. Геоинформационное будущее географии // Устойчивое развитие территорий: геоинформационное обеспечение и практический опыт : матер. Междун. конф. – Владивосток; Чунь-чунь: Междун. Картографич. Ассоциация. 2004. С. 6–11.